
Уолтер Ри
БЕЛАЯ
ЯЖОГ

Белая ложь

У. Ри (1982)

Перевод: Беляков Д.А.

Авторское право ®1982 принадлежит Уолтеру Т. Ри (1932-2014)

Посвящение

Эта книга посвящается тем, кто скорее поверит горькой правде, чем сладкой лжи.

Уолтер Т. Ри, на попечении M. & R. Publications P.O. Box 2056, Терлок, Калифорния. 95381

Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

Каталожный номер Библиотеки Конгресса: 81-83353

ISBN — 0-9G07424-0-9 — (издание в твердой обложке) ISBN — 0-9607424-1-7 — (издание в бумажной обложке)

Дизайнер: Дональд В. Мут. Керамическая маска, созданная Люси Стоун.

Оглавление

Предисловие 4
Пролог 8
Глава 1. Как изменить историю 19
Глава 2. Иди, закрой дверь 29
Глава 3. Скажи, что это не так 39
Глава 4. Прошло, но не забыто 55
Глава 5. Та самая «верхняя полка» 68
Некоторые материалы для сравнения к главе 5 80
Глава 6. Источники, из которых она черпала 85
Некоторые материалы для сравнения к главе 6 117
Глава 7. Новый свет от «просветлённой» 121
Некоторые материалы для сравнения к главе 7 149
Глава 8. Ещё меньше белизны 152
Глава 9. Части и фрагменты 176
Некоторые сравнительные материалы для 9 главы 191
Примеры материалов для сравнения 195
Глава 10. Конец всего 207
Глава 11. Вопрос этики 217
Глава 12. В жизни не без происшествий 241
Глава 13. Можно ли спасти этот брак? 252
Глава 14. Бог, Золото или Слава 265
Эпилог 284
Введение в приложения 288
Приложение к главе 5 290
Приложение к главе 6 302
Приложение к главе 7 340
Приложение к главе 8 371
Приложение к главе 9 383

Предисловие

Эллен Гулд Уайт в середине 1800-х годов начала карьеру, которая привела к тому, что она стала признанным «персонажем» Церкви[1] Адвентистов Седьмого Дня. Спустя столетие с четвертью, в середине 1970-х годов, один из её давних последователей начал открывать результаты своего исследования, которые подняли отрезвляющие вопросы относительно официальной позиции организации АСД в отношении Эллен Уайт.

Эта книга, написанная моим хорошим другом и бывшим когда-то моим пастором в течение десяти лет, выросла из личного поиска автором ответов на насущные вопросы, касающиеся этой женщины, которая остаётся авторитетной фигурой для адвентистов более шестидесяти лет после своей смерти. Можно ли проследить происхождение языка и идей в сочинениях, приписываемых Эллен Уайт, к сочинениям других? Если да, то что можно в значительной степени приписать её гениальности? Если претензии на её личную оригинальность и продуктивность сильно преувеличены, то какова природа вдохновения и авторитета, которые по праву следует приписывать Эллен Уайт?

Как и в случае с большинством адвентистов, прошедших обучение в системе церковного образования, Уолтера Т. Ри учили, что особый духовный дар Эллен Уайт, пророческий дар, сопровождался определёнными необычными физическими проявлениями, традиционно считавшимися сверхъестественными.

Что более важно для настоящих вопросов, так это то, что адвентистские официальные лица считали, что, если бы она не была непосредственно наставлена Святым Духом, эта необразованная женщина не смогла бы написать такой большой объем материалов,

[1] Церковь - мистическое тело Иисуса Христа, созданное Им в День Пятидесятницы, отмеченное излитием Духа Святого. Церковь во все века от своего рождения была одна, сохраняя и распространяя единую «веру, однажды преданную святым» (Иуд.3), будучи столпом и утверждением истины (см. Тим.3:15). Все прочие образования, группы, создававшие свои собственные учения, всегда именовались еретическими или сектами (лат. secta и производное от него sector - «рассекать», «часть круга»). Но, т.к. на сегодняшний день протестантские и неопротестантские сообщества принято именовать церквями, то следуя этой традиции переводчик оставил это слово по отношению к религиозной организации АСД, на деле же, не считая это образование церковью в библейском понимании.

опубликованных от её имени. Так же, она не смогла бы, учитывая её особое образование, достичь той степени литературного изящества, которое ей часто приписывают. Человеческие средства, согласно учению АСД, не могли достичь ни количества, ни качества исходного материала, заявленного для Эллен Уайт.

«Белая ложь» раскрывает часть свидетельств Уолтера Ри о том, что большая часть того, чему учили несколько поколений относительно работ Эллен Уайт, просто не соответствует действительности или, как минимум, чрезвычайно преувеличена. Известно, что ей были доступны книги многочисленных писателей её современников и более ранних авторов. Большое количество из них, находившихся в её личной коллекции на момент её смерти в 1915 году, было инвентаризировано и доступно сотрудникам *White Estate.*

В таблице Уолтер предлагает оригиналы трудов некоторых из этих писателей, сравнивая их с аналогичными частями из написанного по той же теме Э. Уайт. Уже одно это сравнивание ставит под сомнение базовое предположение о её оригинальности как автора и демонстрирует присущее человеку средство труда — перефразирование и компиляцию.

Скажу без преувеличения, Уолтер Ри не уклоняется от ответа. Он занимает твёрдую позицию, утверждая, что переход от Священного Писания к опоре на доктринальный и поведенческий авторитет любого человека наносит непомерный ущерб. С яркими, а иногда и поразительными преувеличениями, Уолтер пишет так же, как и говорит, в горячих тонах, напоминающих проповедника огня и серы — совсем не в холодных, эвфемистических терминах поколения электроники.

Страдания от его личного прохождения через долину разочарования и отчаяния — результат расхождения между тем, чему его научила система Эллен Уайт, и тем, что он открыл из первых рук в своём поиске и исследовании, — скрыты силой его выбора формулировок.

Почти устав от нагромождения доказательств за доказательством того, что было эвфемистически названо «литературной зависимостью» Эллен Уайт, в своей книге автор смещает акцент с работ, приписываемых Эллен Уайт, на использование этих работ лидерами церкви для достижения целей, которые она могла или не могла предвидеть.

Именно на вопросе об этом «злоупотреблении» Уолтер в полной мере использует свой эмоциональный и описательный язык. Он атакует как сторонников, так и недоброжелателей, переходя от определенного основания своих исследований к возведению зубчатых стен церковной администрации. Его не удовлетворяют простые вылазки или стычки в областях, которые он воспринимает как неудачи руководства (например, дело Давенпорта). Скорее, он начинает лобовую атаку, которая связывает его хорошо задокументированную силу «литературной зависимости» с гипотезой церковного управления, чем-то напоминающей «Человека-организатора» Уильяма Х. Уайта-младшего, но в церковной обстановке. Поступая таким образом, он предлагает точку зрения на использование церковной власти, не особо воспринимаемую консервативными прихожанами адвентистской церкви.

Намеренно резкие, его суждения призваны привлечь внимание и эмоции читателя к действиям, которые он считает невыносимыми. Интересно, изменит ли он в последующие годы свои более суровые суждения? Независимо от этого, широкое чтение этой иеремиады может быть полезным, несмотря на — или, возможно, благодаря — чрезмерному осуждению лжи.

Эта книга может стимулировать творческое мышление у всех искателей истины, у всех, кто жаждет следовать истине, куда бы она ни привела, — каким бы неприятным ни был этот опыт, какими бы отвратительными ни были факты, с которыми нужно столкнуться, и практика, которую нужно исправить. Такое бесстрашное открытие умов и сердец может пойти только на пользу.

Каждая организация должна проходить периодическую проверку. Каждое человеческое учреждение, даже церковь — возможно, особенно церковь — должны периодически подвергать себя тщательному самоанализу. Истина может выжить и иметь надежду на процветание только там, где приветствуется тщательное изучение человеческих верований и поведения.

Такой процесс вполне может стимулировать участие мирян не только в «институтах», которые считаются «церковью», но, что гораздо важнее, в священстве верующих в Евангелие Иисуса Христа, то есть в Его Церкви.

Ничто так не порадовало бы Уолтера Ри.

Джерри Уайли

Заместитель декана и профессор права юридического факультета Университета Южной Калифорнии

Пролог

Почти сразу же, как только я услышал о ней, в раннем подростковом возрасте, я стал преданным последователем Эллен Г. Уайт и её трудов. Я научился печатать, копируя из её книги «Вести для молодёжи». В старшей школе и колледже я часто ходил из комнаты в комнату в общежитии, собирая цитаты Э. Уайт от других, чтобы использовать их при подготовке к тому, чтобы стать служителем в Церкви адвентистов седьмого дня. Именно в те дни у меня возникла идея подготовить адвентистский комментарий, собрав из произведений Э. Уайт все утверждения, относящиеся к каждой книге Библии, каждому учению и каждому библейскому персонажу.

В начале моего пастырского служения (которое началось в центральной Калифорнии в конце 1940-х годов) я составил два тома биографий Библии Ветхого и Нового Завета, включив в каждую запись соответствующие цитаты из работ Э. Уайт. Некоторые видные деятели церкви поддержали меня в этом проекте и подумали, что *White Estate* может опубликовать эти сборники для использования в книжном клубе, который действовал в церкви в те дни. После долгого времени и переписки я, наконец, понял, что был наивен и что *White Estate* даже не помышлял о таком сотрудничестве с кем-либо, кто, казалось, посягал на их территорию. Они недвусмысленно дали мне понять, что обладают этим «небесным правом голоса» и с неприязнью отнесутся к любому, кто проникнет на их территорию.[1]

Однако я самостоятельно опубликовал два тома Библейских биографий и третий том по книге Даниила и книге Откровение, все основанные на трудах Э. Уайт, и вскоре эти книги продавались в большинстве адвентистских книжных магазинах и библейских домов и использовались во многих адвентистских школах и колледжах в Северной Америки.

---

[1] *The Ellen G. White Estate* — это агентство, в ведении которого находятся сочинения, корреспонденция, записи, проповеди, вырезки, коллекция личных книг, памятные вещи и различные материалы, оставленные миссис Уайт в доверительное управление после её смерти в 1915 году. Агентством управляет Генеральная конференция адвентистов седьмого дня в офисе всемирной штаб-квартиры в Вашингтоне, округ Колумбия.

Служащих из *White Estate* это не очень обрадовало, и они подняли эту тему перед президентами моего регионального профсоюза и местной конференции. После некоторой поддержки и перетаскивания, толкания и пихания все они согласились, что книги могут быть проданы, если я буду вести себя сдержанно, поскольку они не думали, что мои тома всё равно будут приняты в широких масштабах. Однако в последующие годы были проданы десятки тысяч экземпляров.

Работая над запланированным четвёртым томом (цитаты Эллен Уайт о библейских учениях), я наткнулся на кое-что интересное в Орландо, штат Флорида, где я был пастором Мемориальной церкви Кресса, названной в честь докторов Дэниела Х. и Лауретты Э. Кресс, известных в адвентизме первопроходцев в адвентистской медицинской работе. Семья Кресс подарила мне старую книгу Э. Уайт «Очерки из жизни Павла», опубликованную в 1883 году, но никогда не переиздававшуюся. Когда я однажды показал эту книгу члену церкви, мне сказали, что проблема этой книги в том, что она слишком похожа на другую книгу, автором которой была не Э. Уайт, и что она никогда не переиздавалась из-за большого сходства в содержании этих книг. Обладая пытливым умом, я провёл сравнительное исследование и обнаружил, что некоторые из критических замечаний кажутся правдой.[1]

Позже, после того как меня перевели в Калифорнию, семья Уэлсли П. Мэгана, также из признанных адвентистов-первопроходцев, стала членами моей общины. После смерти вдовы отца Уэлсли, Лилиан Э. Маган, мне подарили книгу из библиотеки Магана — «Пророк Елисей» Альфреда Эдершейма.[2] На форзаце стояла подпись Эллен Уайт. К настоящему времени, из-за того, что я постоянно пользуюсь книгами Э. Уайт, я настолько хорошо с ними познакомился, что легко распознал сходство формулировок и мыслей, изучая книгу Эдершейма.

Ещё позже, когда я учился в Университете Южной Калифорнии, чтобы получить степень доктора философии, я был потрясён,

---

[1] Книга, похожая на «Очерки из жизни Павла» Э. Уайт, — «Жизнь и послания апостола Павла». Она была написана Уильямом Дж. Конибером и Джоном С. Хоусоном и опубликована сначала в Лондоне (1851–1852 гг.), а затем в Нью-Йорке. «Очерки миссис Уайт» никогда не переиздавались после выхода в 1883 году до тех пор, пока в 1974 году Издательской ассоциацией «Ревью энд Геральд» не была сделана факсимильная репродукция.

[2] Альфред Эдершейм, «Елисей Пророк» (Лондон: Общество религиозных трактатов, 1882 г.). Это было «новое издание — исправленное» Эдершеймом, которое находилось в библиотеке Э. Уайт.

наткнувшись на семитомный труд по истории Ветхого Завета, написанный тем же Эдершеймом[1], Его труд был идентичен главам книги Эллен Уайт «*Патриархи и пророки*» (1890г.). Время и исследования показали, что миссис Уайт получила щедрую помощь от этих дополнительных работ Эдершейма. Дальнейшее исследование покажет, что Эдершейм также написал новозаветную историю жизни Христа, которая также была схожа с книгой «Желание веков» Э. Уайт.[2]

В то время эти находки, хотя и тревожные, не слишком огорчили меня, потому что у *White Estate* в Вашингтоне, казалось, всегда были оправдания для «заимствований» Эллен.

Только когда Брюс Уивер, молодой студент семинарии в адвентистском Университете Эндрюса в Мичигане, обнаружил немаркированный файл с моей работой и сравнениями (в *White Estate* дубликат материала, хранящийся в тамошней библиотеке), всё начало приобретать вид мистической истории. *White Estate* обвинила Брюса в краже материалов из библиотеки, хотя он только скопировал и вернул их. В конце концов Брюса уволили и из семинарии, и сняли со служения — но не раньше, чем он принял значительное участие в разыгравшейся драме.

То, что он нашёл в файле, было не только моими материалами и их критикой, но и копиями некоторых внутренних писем *White Estate* Роберта У. Олсона и Артура Л. Уайта, раскрывающих озабоченность этих людей в офисе в Вашингтоне по поводу обнаружения Брюсом материала, который я отправлял им в качестве доказательства копирования Э. Уайт. Оба записали свои предложения по решению проблемы У. Ри. Последующие годы показали, что они переняли метод Артура Уайта, который, по сути, заключался в том, чтобы замять дело и использовать как можно больше давления и двусмысленности.

Олсон взялся за дело, изо всех сил стараясь свести на нет то влияние, которое начали оказывать мои выводы, поскольку к тому времени люди в

---

[1] Книга Эдершейма «Библейская история: Ветхий Завет» впервые была опубликована в виде семитомного сборника (1876–1887 гг.). Вт. Издательство Б. Эрдмана перепечатало издание 1890 г. в двух томах («полное и несокращённое») в 1949 г.

[2] Альфред Эдершейм, «Жизнь и времена Иисуса Мессии», 5 книг. (Лондон: Longmans, Green and Co., 1883. Нью-Йорк: ER Herrick, 1883). *Alfred Edersheim, The Life and Times of Jesus the Messiah, 5 bks. (London: Longmans, Green and Co., 1883. New York: E. R. Herrick, 1883).*

разных регионах Северной Америки запрашивали доказательства, найденные в ходе моего исследования. На дневной презентации Олсона в январе 1979 года в Университете Лома Линда в Калифорнии кто-то из аудитории спросил о заимствовании миссис Уайт из опубликованных источников. Ответ Олсон был в том смысле, что подобные утверждения безосновательны, что все её сочинения были её собственными. Затем он заявил, что какой-то министр в Южной Калифорнии поднимает шум с заявлениями о заимствованном материале для её ключевой книги «Желание веков», но эти слухи также не имеют основания.

Сказать, что я был в шоке после той встречи, значит не сказать ничего. В моем досье к тому времени уже было несколько писем от того же Олсона, побуждавшего меня продолжать присылать ему мои сравнения трудов Эллен с трудами её современников. Кроме того, незадолго до этого он лично разговаривал со мной, когда был в Калифорнии, и требовал от меня обещания, что я не буду публиковать никаких отчётов о своей работе, пока ему и сотрудникам White Estate не будет предоставлено дополнительное время для изучения материала. Я согласился на его просьбу, и факт согласия был зафиксирован в служебной записке, которую он написал позже и которую я хранил в своих файлах.

Итак, теперь я знал, что у Роберта Олсона либо очень короткая память, либо он лжёт во благо. В любом случае было очевидно, что люди из *White Estate* знали гораздо больше, чем говорили.

В файлах White Estate упоминалась книга Уильяма Ханны под названием «Жизнь Христа»[1]. Таким образом, через двадцать четыре часа после встречи в Лома Линда я получил книгу Ханны. С того времени я узнал больше, чем когда-либо хотел знать.

Spectrum, журнал, издаваемый независимой Ассоциацией адвентистских форумов, дал справочный отчёт о заседании комитета в январе 1980 года в Глендейле, Калифорния. Это собрание было созвано Президентом Генеральной Конференции Нилом С. Уилсоном по моему настоянию уделить внимание масштабам выводов о литературном долге

[1] Уильям Ханна, «Жизнь Христа» (Нью-Йорк: Американское общество трактатов, nd (pref. 1863), (*William Hanna, The Life of Christ (New York: The American Tract Society, n.d. (pref. 1863*). Эта книга была опубликована сначала в шести отдельных томах под названием «Жизнь нашего Господа», название которого указано в EGW Estate, Document Файл 884, в библиотеке Э. Уайт.

Эллен Уайт. Восемнадцать назначенных представителей церкви заявили, что то, что показало моё исследование, вызывает тревогу по своим масштабам, но исследование следует продолжить — с дополнительной помощью.[1]

Точно так же *Spectrum* позже сообщил, что церковная организация уволила меня[2] (после тридцати шести лет служения) главным образом из-за разоблачительной статьи, инициированной и написанной религиозным редактором Джоном Дартом и опубликованной в Los Angeles Times[3].

Ни один из официальных лиц церковной организации, производивших увольнение, никогда не разговаривал с Дартом. Никто не видел исследования, на котором основывалась статья. Сама суть вопроса не была важна для церковных чиновников. Было необходимо только, чтобы кто-то был наказан, чтобы другие оставались в строю, и чтобы и Э. Уайт, и Церковь адвентистов седьмого дня выглядели невиновными в каких-либо правонарушениях.

В связи с тем, что я наблюдал, испытал и узнал, я счёл правильным и необходимым записать для будущих поколений результаты моего продолжающегося исследования. Эти грядущие поколения захотят узнать правду о том, что было обнаружено в прошлом. Это будет частью того, что они будут учитывать в своём религиозном опыте и суждениях.

Несмотря на множество хороших советов, я выбрал для своей книги название «Белая ложь»[4]. Я не применяю этот термин отдельно и только к Эллен Г. Уайт. Когда мы (любой из нас) даём своё согласие или поддерживаем увековечивание мифа (полностью или частично) о каком-либо человеке или какой-либо вещи, мы тем самым сами становимся участниками «белой лжи». Послание этой книги состоит в том, чтобы помочь открыть всем нам, что часто мы действительно продолжаем начатую другими легенду.

---

[1] Douglas Hackleman, "GC Committee Studies Ellen White's Sources," Spectrum 10, no. 4 (March 1980): 9-15.

[2] Eric Anderson, et al., "Must the Crisis Continue?" Spectrum 11, no. 3 (February 1981): 44-52.

[3] John Dart, "Plagiarism Found in Prophet Books," Los Angeles Times (23 October 1980), p. 1. (Джон Дарт, «В книгах пророков обнаружен плагиат»)

[4] Значения выражения «White lie» могут быть как «Белая ложь» в значении «ложь во спасение», так и «Белая лжёт», таким образом указывая на ложную основу, на которой построено учение адвентистов об их «пророчице». Прим. переводчика.

Худшая ложь, которую говорят, не редко та, которую говорят в религии, потому её преподносят так, будто Сам Бог поддерживает говорящих, а, следовательно, все их труды только для нашего блага. То, что это добро может стать и становится вредным, противоправным и даже злым, обычно не приходит в голову тем ревностным людям, которые распространяют легенды во имя Бога.

В этом исследовании я намеревался рассмотреть не только факты в том виде, в каком я их обнаружил, но также и их воздействие в церкви и на нас лично, как я пришёл к выводу об этом воздействии.

Ещё немало предстоит изучать вопрос о том, почему некоторые из нас легко принимают непроверенную информацию от кого бы то ни было. Что такого задействовано глубоко внутри человека, что заставляет его реагировать так же беспрекословно, как реагируем мы на ненадёжную информацию, чтобы сделать её «правдой» и позволить ей управлять нашим мышлением и нашей жизнью?

На данном этапе моих размышлений, если мне ещё предстоит оценить или разделить вину, я должен принять большую её часть за то, что был настолько легковерным, без надлежащего изучения или исследования с моей стороны, что согласился на большую часть того, что мне первоначально было преподнесено как «истина», но на самом деле содержит много неправды, отвлекающей нас от того, о чём мы должны прежде всего заботиться. Больше всего я сожалею о том, что время не позволит мне исправить часть дезинформации, которую я сам неосторожно «купил» и передал другим как «белую ложь».

Каждое учреждение, каждое корпоративное образование, каждая установленная система — будь то политическая, экономическая, социальная или религиозная — должны иметь своего святого покровителя. Этот святой может быть основателем, благодетелем, харизматическим лидером или давно умершей мистической фигурой. Независимо от категории или временного периода существования покровитель почитается, даже если он был вампиром; он канонизирован, даже если был мошенником; ему дается святость, даже если он был известным грешником.

В человеческом уме есть что-то, что стремится создать нереальное — вообразить или сделать вид, что что-то есть, даже если вся логика говорит, что это не так. Мы утверждаем, что невидимое является видением; то, что подвержено ошибкам, мы называем совершенством; то, что иллюзорно, мы наделяем властью. Много исследований было уделено тому, почему мы хотим верить и действительно должны верить в «допустимую ложь». Для моей цели здесь достаточно сказать, что мы делаем это — и, похоже, мы должны это делать. Ибо если мы отвергнем фантазию, которой придерживаемся сейчас, возможно, мы найдём или изобретём другую, пытаясь избежать столкновения с реальностью.

Продавцы панацеи для фантазёров (тех, кто склонен с благоговением относиться к психическим проявлениям) — это супер-продавцы психического. Именно они манипулируют, интригуют и продавливают совесть тех, кого хотят убедить. Во все времена и во всех местах они были волшебниками, которые заставляли население поверить в то, что король был одетым в невидимое платье, и что те, кто будет слушать и приходить к ним за советом и руководством (за что, конечно, надлежащая оплата должна быть дана) будет среди немногих, кто действительно увидит то, чего остальным не видно.

Без исключения существенный элемент в любой афере – это ложь. Безусловно, это «белая ложь», ложь во спасение, мелочь, которая немного отклоняется от правды, снова и снова, пока с течением времени и при правильных обстоятельствах она не разрастётся в огромную мистификацию.

Техники супер-продавцов немногочисленны, но абсолютно необходимы. Они состоят в преуменьшении человечности того, кого нужно почитать; возведение добродетелей в ранг чудесных; отказ в доступе к надёжным источникам и фактам значимого прошлого; взывая к склонности к суевериям (или, по крайней мере, доверчивости); и покупка времени.

В одном издании словаря Вебстера говорится, что «белая ложь», ложь во благо — это незначительная ложь, произнесённая из вежливых, любезных или простительных побуждений; вежливая или безобидная выдумка.

Факт заимствования или плагиата Эллен Уайт был задокументирован и признан выдающимися представителями Церкви адвентистов седьмого дня на протяжении многих лет. Но информация, раскрывающая степень её заимствований, намеренно скрывалась от непрофессионалов до тех пор, пока независимые исследователи не начали обнародовать факты. Таким образом, из-за этих открытий возникают новые проблемы, с которыми ещё не столкнулись адвентисты или их нынешние лидеры.

Например:

1. Почему Эллен изменила большинство, если не все, предположения и вымысел заимствованного автора на абсолюты, так что её копия создала впечатление, что она всегда оказывалась на месте действия в некоем видении, хотя очевидно, что это не так?

2. Как сноски и библейские тексты, которые она скопировала у других авторов в качестве наполнителей, соответствуют установленным критериям вдохновения?

3. Как широкомасштабное злоупотребление и неправильное использование чужого материала вписывается в этику её или нашего времени?

4. Ввиду того, что объём копирования делает очевидным, что для Эллен сделать всё это самой было невозможно по человеческим меркам, кто из её помощников получает признание за её «вдохновение»?

5. С чьей властью мы сейчас имеем дело?

Мы признаём, что с самого начала движения 1844 года очень многие люди считали Эллен Уайт главным авторитетом адвентизма. Теперь они должны найти место для корректировки своего мышления (а многие и для своей жизни) на уровне, отличном от того, что было в прошлом. Это может быть очень неприятно. Соответствует ли ситуация, в которой сейчас оказалась церковь, нашему определению «белой лжи», и была ли предложенная выдумка безвредной для личных ценностей, образа мыслей и жизненного опыта, каждому придется судить за себя сам.

В какой-то степени понять, как люди добираются туда, где они есть, можно, если только посмотреть, где они были, какие продавцы продавали им поездку и что побудило этих людей поехать. Конечно, все эти аспекты можно рассматривать комплексно. Но мы коснёмся того, какие обстоятельства создают «истинно верующего», какие супер-продавцы продали товар и что происходит с теми, кто его покупает.

Такие книги, как «Искатели статуса», «Допустимая ложь» и «Истинно верующий»[1], намекают на связь между всеми дисциплинами — экономическими, социальными и религиозными. Во всех этих дисциплинах продавцы продают свой товар, используя «белую ложь». Хотя продавцы социальных и экономических идей заявляют, что их интересует ваше настоящее, на самом деле их больше интересует их будущее. Продавцы «ясновидения» заявляют, что их интересует ваше будущее, но на самом деле их интересует их настоящее. Все торгаши продают «белую ложь» любого размера и формы, которую, по их мнению, купит их публика. Адвентисты знают и принимают эти жизненные факты о системах других торгашей, но они считают, что их собственная система «другая» и, следовательно, лучше. Было предложено очень мало исследований, чтобы доказать или опровергнуть их веру.

Большинство людей принимают тот факт, что осталось мало, если вообще осталось, святых людей, торгующих товарами в рамках социальных, экономических или политических реформ. Но, что им ещё труднее признать или принять, так это то, что в религии также мало святых, если они вообще есть. Нет святых мужчин и женщин, кроме тех, которых мы сами делаем таковыми, принимая желаемое за действительное. Поскольку у нас всегда есть этот фактор притворства, супер-продавцам религии легко получить контроль с помощью наших собственных причуд и совести и осуществлять власть над нашими мыслями и действиями. На этой планете было много людей, которые продали себя миру как святые, предлагающие спасение для будущего, тогда как на самом деле они были просто супер-торгашами, которые,

[1] Vance Packard, The Status Seekers (New York: Simon and Schuster, Pocket Books, 1961). Samn Sinclair Baker, The Permissible Lie (Boston: Beacon Press, 1968). Eric Hoffer, The True Believer (New York: Harper 8c Row, Publishers, Perennial Library, 1951).

внушая чувство вины и страха и подчиняя своих последователей своей собственной воле, лишали нас жизни, нашей свободы мысли.

В процессе чтения помните, что некто внушил вам идею о том, что то, во что вы верите глубоко внутри себя - «уникально» и имеет Божественный авторитет, высшую апелляционную инстанцию, а также, что вы «другие» благодаря этой «уникальности», и что вы будете «спасены», если будете следовать правилам.

Проблема с таким подходом в том, что ваша истина может быть лишь интерпретацией истины вашим «святым», а заявления, которые вы восприняли как авторитетные, могут быть идеями, заимствованными вашим «святым» у других.

Думаю, это как раз то, что покажет исследование относительно Эллен Г. Уайт. И если бы такое же количество информации было доступно о «святых» других группах, то же самое можно было бы сказать и о них. Почему мы всё ещё хотим верить в то, куда мы пришли? Слепая вера – вот на чём основывается «белая ложь»

В этом путешествии, которое мы вместе предпримем, супер-торгашами будут священнослужители, проповедники, священники, богословы, которым больше, чем кому-либо из профессионалов, была предоставлена лицензия (как самим народом, так и государством) продавать свои товары неосторожным, проецировать свои страхи на боязливых и продать свою вину раскаявшимся.

А «святым» покровителем выступает Эллен Гулд Уайт, канонизированный лидер Церкви адвентистов седьмого дня, которая символизирует всех святых любой веры и через которую приверженцы приближаются к своему представлению о Боге и стремятся обрести недостижимое спасение путем умиротворения или через этого «святого».

«Истинно верующими» выступают неосторожные, боязливые, одержимые чувством вины, чрезмерно усердные, благонамеренные, беспрекословные. Не имея личной уверенности в Боге, они ищут Его через своего избранного «святого», который, по их мнению, знает верный путь к Небесам.

Поскольку основная часть изложенного материала касается «литературного присвоения чужих произведений», я тоже позволил себе копировать у других авторов. Без всякого стыда я использовал материал, который был взят, заимствован или иным образом напрямую взят из любого доступного источника или который считал необходимым использовать для доказательства и ясности.

Я бы с радостью отдал должное всем тем, кто каким бы то ни было способом и из какого бы источника ни предоставил материал для моего использования, чтобы читатели могли сами увидеть доказательства и узнать природу и масштабы адвентистской «белой лжи». Но из-за характера обсуждаемого предмета и административного давления, и давления со стороны коллег, оказываемых как на положение, так и на личность, те многие, кому я обязан, не могут быть названы.

В этой книге делается попытка проследить зарождение, рост и полный расцвет «белой лжи» в адвентизме. Она не может объяснить всех нитей, связывающих нас в нашем путешествии, потому что доступ ко многим источникам фактов до сих пор закрыт. Он может только указать читателю на определённые источники, чтобы он мог сам увидеть то, что там можно увидеть.

Я не стремлюсь показать тем, кто, имея глаза, не хочет видеть, или кричать тем, кто, имея уши, не хочет слышать. Но поскольку у кого-то есть обязательства перед будущими поколениями, этот материал предложен, чтобы зажечь маленькую свечу в мире суеверий, страха и вины. Может быть, пламя, пусть даже маленькое, поможет осветить путь к настоящему Святому всех святых — Иисусу Христу.

Уолтер Ри

Глава 1. Как изменить историю

На рубеже веков, 1800-х, миру предстояло многое исправить. Америка соперничала с Британией и была на пороге образования в нацию. Европейский континент, пошатываясь, вставал на ноги после очередной изматывающей и истощающей борьбы с самим собой, мало чем отличающейся от той, что продолжалась веками. Народы Востока (в частности Россия, как огромный символ) по-прежнему вызывали беспокойство на Западе, как это было с тех пор, как территории русских религий сражались в битве при Туре в 732 году, и монгольские полчища пришли с севера, чтобы попытаться отобрать Святую землю у христиан.

Хотя годы с 1800-х по 1900-й год были временем стабилизации, они также были годами перемен и неопределённости, дихотомии, которая не является чем-то необычным в истории. Политические, религиозные и социальные ценности пересматриваются, и на многих уровнях отбрасываются. В американской политике возникнет двухпартийная система, и территории, которые должны были стать штатами, начнут копировать ту или иную форму национализма. Личности оставят свой след в национальном и местном законодательстве и политической системе. Гражданская война ослабит, но всё же объединит нацию. Европейские нации продолжат борьбу за идентичность и за власть.

Экспансия американского Запада принесла большие изменения в ценностях. Земля и индивидуализм стали важными идеями в жизни людей. Впервые недвижимость стала доступна многим. Вещи стали желанными, многие вещи. Жизнь и прогресс, которые для многих (в течение почти тысячелетия) едва ли казались желательными, а для большинства (в других частях мира) едва достижимыми, теперь лежали на золотых берегах новой земли и казались доступными для тех, кто будет усердно работать и стремиться к тому, чтобы их получить. Возможность, - слово, почти не знакомое большей части мира, казалось, теперь была под рукой.

В религии начало века, с 1820-х по 1850-е годы, было одним из последних вздохов старой драмы страха и адского огня во имя Бога и Небес. Эта тема, которая разыгрывалась на сценах Европы как

католиками, так и протестантами, перепрыгнула через океан и стала исключительным американским явлением в миллеровском движении. Новая лишь в некоторых деталях, она повторяла для напуганных и охваченных чувством вины старую религиозную песню о том, что «все хотят попасть в рай, но никто не хочет умирать». Но умереть вы должны, говорили Уильям Миллер и его последователи, и они даже назначили время для этого события. После долгих хлопот с «небесными калькуляциями» они установили дату события - 22 октября 1844 года (конечно, если не будет серьёзных осложнений).

Миллеровское движение было великой дамой, когда настроения каждой группы игроков дико качались то в одну, то в другую сторону, когда каждый утверждал, что Бог на его стороне. Чтобы увидеть такое шоу в любом другом месте в любое другое время, пришлось бы заплатить хорошие деньги. Но в Америке это было бесплатно. В нём фигурировали персонажи, личности, завоевания, проповеди, обличительные речи, ругательства, взаимные обвинения, атаки и контратаки — поистине настоящая священная война, и всё во имя Бога. Читая о тех днях, задаёшься вопросом, не была ли реальная проблема той же самой, что присутствует в религии всегда: кто будет контролировать концессии здесь и в грядущем?

Одной группе не потребовалось много времени, чтобы скупить франшизу. То, из-за чего католики и протестанты веками спорили в Европе, группа остатка миллеровского движения решила продать в Америке. Первоначально они и не думали о всемирном движении. Но если продукт будет продаваться, мир станет их устрицей, а рай станет их гетто. Они должны были стать адвентистами. Седьмой день будет их знаменем, а Второе пришествие будет их песней — обе идеи являются побочными продуктами миллеровского движения.

Ничего нового ни в вывеске, ни в песне не было. Древние евреи придерживались седьмого дня на протяжении всего Ветхого Завета. Христиане Нового Завета уделяли некоторое внимание Второму пришествию со времён Христа и лишь на словах поклонялись Ему. Но имена, даты и места будут изменены, чтобы защитить виновных. В умах Эллен Г. Уайт (духовного лидера адвентистского движения) и её сторонников возникла практика толкования Священного Писания

(прошлого, настоящего и будущего) с точки зрения адвентистских концепций и верований — не новая идея, а та, которая соответствовала бы временам девятнадцатого века. Древние евреи продвигали идею о том, что они были хранителями изречений Бога (и есть те, кто до сих пор так считают). Католики во времена Нового Завета и позже работали над совершенствованием этой иудейской идеи сделать католицизм хранителем всей истины, даже если им пришлось приковать её часть к стене. Теперь, в середине девятнадцатого века, настала очередь адвентистов.

Для того чтобы любая группа или организация могли реализовать идею о том, что им были даны концессии в будущей жизни, что они действительно те, кого Бог избрал для продажи индульгенций для этой жизни и грядущей утопии, они должны всегда браться за работу по перестановке или перераспределению исторических фактов и переписыванию Канона (Библии «истинно верующего») так, чтобы и те, и другие были в гармонии со своими предвзятыми идеями, неправильными представлениями и предрассудками — в то же время утверждая, что Священная Книга является последним авторитетным словом. Это настоящая задача для любого человека в любом возрасте. Неудивительно, что эта идея так и не прижилась в религиозном мире надолго, хотя те, кто пытался её привить, заслуживают «пятерку» за усилия.

Не думая о неудачах, адвентисты поручили эту удивительную задачу человеку, которого они любили называть «слабейшим из слабых», Эллен Гулд Хармон. Эллен родилась близнецом в Горэме, штат Мэн, 26 ноября 1827 года в семье Роберта и Юнис Хармон, практикующих членов методистской епископальной церкви, и вышла замуж за Джеймса Уайта 30 августа 1846 года, за три месяца до своего девятнадцатого дня рождения.

Не было никаких признаков того, что она станет девушкой из её города, которая в чём-то преуспеет. Богатство и слава не были у истоков её деятельности. Её шансы схватить удачу казались ничтожными, пока несчастье не улыбнулось ей. Когда ей было девять лет, произошёл несчастный случай, который, по её словам, «должен был повлиять на всю мою жизнь»[1]. Подобно апостолу Павлу с его болезнью зрения, Эллен всю

[1] Эллен Г. Уайт, «Очерки жизни Эллен Г. Уайт» (Маунтин-Вью: Издательская ассоциация Pacific Press, 1915), с. 17.

оставшуюся жизнь, как нам часто напоминают, страдала от своего физического состояния. У нее были обмороки и приступы головокружения, она падала ниц из-за слабой нервной системы, временами она впадала в отчаяние или уныние.

После удара камнем по голове, брошенным одноклассницей, она оставила учёбу и, как любят говорить адвентисты, так и не получила образования выше третьего класса[1]. Следует отметить, что формального образования выше этого класса она не получила. Все мы учимся или получаем образование до тех пор, пока хотим учиться и развиваться, и мало доказательств того, что Эллен не знала.

Здесь была готовая возможность. Религиозная история сохранила достаточно свидетельств того, что «истинно верующий» с гораздо большей вероятностью примет изречения простодушных, если этим изречениям можно каким-то образом придать «небесную» окраску. Особенно в западном христианстве религиозные верования обычно сосредоточены на нескольких основных темах: все люди сотворены (не обязательно равными, это довольно новая политическая идея), все мужчины грешны (и женщины тоже, ещё одна довольно новая политическая идея), что бы это ни значило. В зависимости от системного определения греха, жизнь — это путешествие на лодке по заминированному морю, где мины – это искушения, обычно в виде женщин (или мужчин, в зависимости от обстоятельств), а также вина и песен. И когда занавес падает, человек должен умереть.

Ну вот и всё, за исключением азарта и самого действа, когда разные люди (будь то группы или отдельные лица, организации или бродячие банды) начинают составлять план игры и беспокоиться о деталях. Например, кто был занят Творением, сколько времени это заняло, кто делал записи и насколько правдивы записи об этом событии? Кто пометил всех нас грехом? Был ли это Бог или тот змей в траве, который явился, когда Адам был где-то южнее? Или мы получаем их от наших предков из прошлых эпох? Или, кто наш отец – Дьявол, как Санта-Клаус?

---

[1] Эллен Г. Уайт, «Христианский опыт и учения» (*Christian Experience and Teachings*), (Маунтин-Вью: PPPA, 1922), стр.

Вопрос о грехе всегда очаровывал как теологов, так и не теологов. В этом прочтении, теологи — это те, кто практикует определение или игру Бога. Естественно, тот, кто составляет список для других, имеет преимущество в игре. На протяжении всей истории большинство мистиков, богословов или теологов пытались составить список грехов. Один из самых безопасных способов сделать это — исключить из списка то, что вам лично нравится. Это было сделано почти всеми, кто составляет списки.

И, наконец, группа или организация должны ответить на последний вопрос: куда мы попадаем после смерти и когда (до, во время или после)? На этот вопрос ещё никто не дал удовлетворительного ответа. Поскольку вернуться сюда после ухода намного труднее, чем попасть сюда вообще, не так уж много людей вернулись, чтобы предоставить свой отчет о другой стороне.

Один только этот факт даёт большую свободу человеку с богатым умом, воображением и способностью описывать ужас или славу загробной жизни (за определённую плату). Можно с уверенностью сказать, что страх перед путешествием, которое мы ещё не совершили – это мощное оружие в руках тех, кто каким-то образом совершил путешествие и вернулся, чтобы продать нам этот путь.

Эллен должна была справиться с этой задачей. В конечном итоге она должна была оставить верующим (через адвентистские концепции) информацию, наставления, увещевания и советы по всем вышеперечисленным вопросам. Начав с шаткого «слияния человека и зверя» в одной из своих ранних книг[1], она исправила ситуацию позже, прочитав «Потерянный рай»[2]. Её неканонические видения диалога, битвы и изгнания Сатаны и его ангелов придали живость и форму великой поэме Джона Мильтона, чего так не хватало даже библейским авторам. Некоторые из её первых друзей заметили сходство и обратили на это её внимание, но она отклонила этот вопрос с той же легкостью, что и

[1] Э.Г. Уайт, «Духовные дары», т.3, стр. 64. (*EGW, Spiritual Gifts, 4 vols. (Battle Creek: SDA Publishing Association, 1858-60-64), vol. 3, p. 64*)

[2] Некоторые считают, что «Потерянный рай» Джона Мильтона отражает одержимость многих английских и европейских поэтов первой половины семнадцатого века темой происхождения зла, описанной в Книге Бытия. Сам Мильтон систематически изучал Библию, истории и хроники более чем за двадцать пять лет до того, как в 1667 году была опубликована его эпическая поэма.

большую часть критики. Её внук, которому предстояло унаследовать обязанности хранителя ключей, в течение сорока лет давал почти такое же объяснение — с одним интересным отступлением в своем приложении 1945 года к четвёртому тому её книги «Дух пророчества»:

«Миссис Уайт всегда старалась не поддаваться чужому влиянию. Вскоре после видения о Великой борьбе от 14 марта 1858 года на собраниях в Батл-Крике, проводившихся в течение выходных, она рассказала о ярких моментах того, что было показано ей в этом видении. Старейшина Дж. Н. Эндрюс, находившийся в то время в Батл-Крике, очень заинтересовался. После одной из встреч он сказал ей, что некоторые вещи, о которых она говорила, были очень похожи на книгу, которую он читал. Затем он спросил, читала ли она «Потерянный рай». Она ответила отрицательно. Он сказал ей, что, по его мнению, ей будет интересно это прочитать.

Эллен Уайт забыла об этом разговоре, но через несколько дней старейшина Эндрюс пришёл домой с экземпляром «Потерянного рая» и предложил книгу ей. Она была занята написанием видения Великой борьбы в том виде, в каком оно было ей показано. Она взяла книгу, едва зная, что с ней делать. Она не открывала её, а отнесла на кухню и поставила на высокую полку, решив, что если в этой книге и есть что-то подобное тому, что Бог показал ей в видении, она не будет читать её, пока не напишет то, что открыл ей Господь. Очевидно, что позже она читала по крайней мере отрывки из «Потерянного рая», поскольку в «Воспитании» есть одна фраза».[1]

Отклонение, о котором идёт речь, — это последнее предложение цитаты её внука — признание того, что она действительно читала работу Джона Мильтона. Вопрос в том, читала ли она его до или после своего «видения» на ту же тему. Почему она поставила книгу на «высокую полку», для многих осталось загадкой. Возможно, чем выше, тем лучше — из-за искушения. Кто знает? Некий писатель, изучавший проблему миссис Уайт и «Потерянного рая» Мильтона, может дать некоторые ответы:

---

[1] Э.Г. Уайт «Дух пророчества. Великая борьба между Христом и сатаной», 4 тт. *(Battle Creek: SDA Publishing Association, 1870-77-78-84), vol. 4,p. 535.*

Необычайное значение имеет корреляция, обнаруженная в ряде случаев, когда оба автора с некоторыми подробностями изображают опыт, которого нет в Библии. Среди таких случаев следующие:

1. Сцена на Небесах до и во время восстания, когда верные ангелы пытаются вернуть недовольных к верности Богу.

2. Предупреждения, данные Еве, чтобы она оставалась рядом с мужем, её последующее забвение.

3. Продуманная обстановка для фактического искушения с аргументами сатаны, проанализированными по пунктам.

4. Подробная картина непосредственных последствий грехопадения Адама и Евы и окружающего их животного и растительного мира.

5. Объяснение основной причины грехопадения Адама вожделением.

6. Хроника будущих событий данного ангелом Адаму.

7. Ощущения Адама и Евы, когда они покидали сад.

Эти сходства в повествовании по пунктам, о которых Писание умалчивает, усиливают вопрос: почему эти два автора, живущие с разницей в двести лет, так согласны в основных фактах?[1]

Другие исследования в той же области задавали и не могли ответить на вопрос, почему оба автора с разницей примерно в двести лет пришли к одним и тем же небиблейским рассказам, хотя более поздний автор утверждал, что ничего не знал о работах предыдущего.

Раз за разом Эллен Уайт начала подчеркивать в своих трудах (которые, как она утверждала, пришли из «видений») каждый пункт протестантского и католического богословского спора. Начав с начала всех начал и дойдя до конца всех концов, она дала новую и зачастую поразительно неверную картину великой борьбы, как она изображена в Библии.

---

[1] Элизабет Берджесон, «Сравнительное исследование грехопадения в трактовке Джона Мильтона и Елены Г. Уайт» (магистерская работа, Колледж Пасифик Юнион, 1957), с. 73. (*Elizabeth Burgeson, "A Comparative Study of the Fall of Man as Treated by John Milton and Ellen G. White" (Master's thesis, Pacific Union College, 1957), p. 73.*)

Хотя понимание верующих всех вероисповеданий было несколько туманно в отношении происходящей великой борьбы, она рассказала об этом с такой уверенностью, что некоторые поверили её версии. События, описанные ею должны были так неизгладимо запечатлеться в умах немногих, что будущий образец адвентизма был определён на поколения. В то же время её история закрыла дверь, которая была открыта для адвентизма, чтобы внести заметно иной вклад в мировую концепцию религии[1]. И эта дверь остаётся закрытой по сей день, потому что церковь пришествия не может пройти мимо интерпретации Канона согласно сестре Эллен.

В адвентизме официально не разрешено никакое мышление, никакое создание союза, никакое толкование Писания до тех пор, пока оно не будет сначала исследовано, проверено и опробовано, а затем окрашено в ткань Эллен Уайт.

То же самое можно сказать о мормонах с их Джозефом Смитом, «Христианской науке» с их Мэри Бейкер Эдди, Свидетелях Иеговы с их Джоном Ф. Резерфордом, лютеранах с их Мартином Лютером и других со их «святыми» покровителями.

Каждая церковь видит окружающий мир и будущее за его пределами глазами своих «святых». Если вокруг них есть мир, в котором они могут жить, или мир, которого следует избегать, он должен соответствовать тому, как его воспринимает их «святой». Если есть рай, который нужно завоевать, или ад, которого следует избегать, его определение и направление и даже его обитатели должны определяться «святым» их системы и интерпретацией этим «святым» Канона, как показано в писаниях этого «святого», которые, в свою очередь, сохраняются, обновляется путем переосмысления более поздними «святыми» той же или подобной полосы, или системы.

Современным адвентистам трудно, если не невозможно, смотреть на себя и свою «святую» Эллен Уайт в исторической перспективе. Статья 1979 года, посвящённая этой точке зрения, вызвала шок в церкви, когда она появилась в *Spectrum*, независимом журнале, издаваемом Ассоциацией

[1] Ingemar Linden, The Last Trump (Frankfurt am Main: Peter Lang, 1978), pp. 88-97.

адвентистских форумов. Писатель Джонатан Батлер, адъюнкт-профессор[1] истории церкви в Университете Лома Линда, написал блестящую статью, изображающую Э. Уайт как продукт своего времени: «Предсказания миссис Уайт ... будущего появлялись как проекции на экране, который только увеличивал, драматизировал и усиливал сцены современного ей мира».[2]

Его выводы заключались в том, что она была продуктом своего времени, как и все мы, что это её мир пришёл к концу с меняющимися историческими событиями, которые не всегда исполнялись, как она видела.

Адвентистам было трудно проглотить это лекарство, поскольку их учили думать об Эллен и её трудах изолированно, как будто она спустилась прямо с небес и оставалась изолированной от всех событий на земле. Было вполне естественно, что они так думали, потому что они годами слышали, что «миссис Уайт всегда старалась избегать влияния других»[3]. Эта тема, которая никогда раньше не применялась ни к одному человеку, стала адвентистским путём в воображаемое.

Не очень часто, если вообще когда-либо, кто-либо имеет дело с чистой истиной, малой или большой, в религии. Один имеет дело с истиной, отфильтрованной, расширенной, уменьшенной, ограниченной или определённой «мне было показано» всех Эллен христианского мира — с большой помощью богословов. Что действительно вытекает из всей этой пены, так это то, что карта этой жизни и той, что грядёт, рисуется неким кланом — и таким образом становится Планом клана. Небеса становятся главными воротами в изоляцию, где всё плохое, как мы его себе представляем (что в случае человечества означает других людей), уничтожается, и только мы, хорошие люди, маршируем через них. Таким образом, мы и создаём собственное гетто.

В последующих главах мы попытаемся показать адвентистское гетто и то, как оно росло, не слишком отличаясь от гетто других религий, но с некоторыми интересными и коварными поворотами.

---

[1] Заместитель или помощник профессора при кафедре. Прим. переводчика

[2] Jonathan M. Butler, "The World of E. G. White and the End of the World," («Мир Э.Г. Уайт и конец мира») Spectrum 10, no. 2 (August 1979): 2-13.

[3] Э.Г. Уайт, «Дух пророчества», т.4, стр. 535.

Глава 2. Иди, закрой дверь

Развитие адвентистского гетто началось почти сразу после того, как миллеровское движение достигло своего пика в 1844 году и начало свой спад. С помощью Эллен Уайт и её «видений» Богу было позволено выполнить некоторые плотницкие работы на воздвигаемых стенах. Эллен было «показано», что дверь милосердия закрыта для всех, кто не принял весть 1844 года, поэтому мир и большинство его обитателей остались за этой «дверью». Линден даёт очень адекватную картину событий в своей книге «Последний козырь»[1] (*Ingemar Linden, "The Last Trump"*).[2]

Исключительность, которая рано зарождается в любом религиозном плане, взлетела сразу. Это сродни позиции «Господи, благослови меня и мою жену, моего сына Иоанна и его жену, нас четверых и не более». Взгляд на закрытую дверь никогда не был принят самим Уильямом Миллером, но был распространён среди некоторых отвергнутых. Официально это продолжалось до 1850 года, когда дверь приоткрылась, чтобы проскользнула молодёжь из верных членов, а позже и супруги тех, кто уверовал.

Удивительно, как много может сделать маленькая закваска со всем тестом. Даже сегодня адвентисты говорят о тех, кто не член их организации, как о «посторонних», «зятьях или невестках церкви» или время от времени уходящих, «неспасённых». На самом деле, в адвентистской концепции, как раньше, так и позже, почти все были и остаются неспасёнными. Первая причина этого, «закрытая дверь», вскоре отпала, потому что те, кто пропустил лодку 1844 года, начали умирать. Впоследствии неспасёнными, вплоть до нашего времени, стали все те, кто не принял Христа. Все христиане знали это, но, чтобы придать некую отличительную черту, и, возможно, чтобы добавить шарма, адвентистская точка зрения стала означать любого, кто поклоняется в воскресенье, будь то католик, православный или протестант, наравне с теми, кто курит или

---

[1] Английское слово *trump* можно перевести как «труба», так и «козырь». Последнее значение указывает на попытку первых адвентистов показать свою исключительность и негодность их современников, выложив на стол последний козырь в виде учения о «закрытой двери». Прим. переводчика.

[2] Ingemar Linden, The Last Trump, (Frankfurt am Main: Peter Lang, 1978) pp. 80-107. Историко-генетическое исследование некоторых важных глав в создании и развитии Церкви адвентистов седьмого дня.

жуёт табак, употребляет спиртное, распутничает, ходит на различные увеселительные мероприятия, носит или кушает что-либо, чего не едят адвентисты. В общем, любой, кто официально не был и не является частью их шоу. На самом деле адвентистская точка зрения, вероятно, не сильно отличалась от других взглядов, существовавших раньше, просто она объединила всё в один список, чтобы было легче найти людей, которых церковь хотела отвергнуть, и держать эту дверь закрытой немного дольше.

Даже те, кто окружал Эллен, с трудом удерживали её от чрезмерного затягивания её видений. Джеймс, её муж-редактор, должен был дать понять, что в двери может быть щель, которую Эллен не контролирует. В 1851 году он почувствовал побуждение опубликовать в «Ревью энд Геральд» длинную редакционную статью (со ссылкой на «тех, кто имел какие-либо дары Духа»), в которой были следующие слова:

«Те, кому Небеса даруют величайшие благословения, находятся в наибольшей опасности «самовозвышения» и падения, поэтому их нужно увещевать быть смиренными и тщательно следить за ними. Но, как часто на таких смотрели как на почти непогрешимых, и они сами были склонны упиваться чрезвычайно опасной идеей, что *все их впечатления были прямыми побуждениями Духа Господа?*»[1] (курсив автора)

Та же редакционная статья была полностью перепечатана на редакционных страницах в 1853 году. Затем в редакционной статье 1855 года Джеймс Уайт сослался на эти ранее опубликованные утверждения того же содержания и добавил: «Ни один автор «Ревью» никогда не упоминал о них [видениях] как об авторитете в любом вопросе. «Ревью» за пять лет не опубликовал ни одного из них»[2]. С этим заявлением началась битва, в которой Джеймс должен был проиграть.

Требуется ловкий ум, чтобы решить две проблемы одновременно. Часто такой ум придумывает бесполезные ответы, но это очень весело. В богословии же это даже приятно. Первое правило – научиться ничего не говорить полностью. Второе правило — говорить так, чтобы никто не мог подвергнуть сомнению ваши философские выводы (если вы к ним придёте). Это как учиться *понемногу* всему, чтобы *вскоре* знать всё, но

[1] "The Gifts of the Gospel Church," Second Advent Review and Sabbath. Herald 1 121 April 1851k 70.
[2] "The Gifts of the Gospel Church," Review 4 (9 June 1853): 13; J. W., "A Test,"Review 7 (16 October 1855): 61.

толком ничего. В большинстве библиотек отдел религии находится в предметной рубрике философии — и это то, чем она является, определением и переопределением терминов и идей, которые веками не поддавались определению.

Эллен и её помощники были мастерами переработки прошлых идей. После великого разочарования 22 октября 1844 года и бесполезного назначения ещё нескольких времён и дат, а также после отправления большей части мира в ад за то, что они другие верили в то, в чём сами миллериты/адвентисты ошибались и чего не понимали, у группы всё ещё была проблема с «закрытой дверью» милосердия. По словам Эллен, по мере того, как «время ожидания затянулось немного дольше», проблема становилась всё более актуальной. Если бы они «открыли» дверь теологически, они бы признали свою неправоту. Если они будут держать её «закрытой», и Господь не придёт, чтобы вывести их из этой дилеммы, все они. в итоге, умрут, и не будет никакой разницы, «открыта» дверь или «закрыта».

С мастерством хирурга Эллен и её группа пробили себе путь, вообще не «открывая» дверь, но в то же время действуя так, как будто они действительно это сделали. Это уравновешивание было достигнуто путём принятия того, что стало «главным столпом» адвентистской веры, - учении о святилище. Это учение, ставшее основным учением церкви, впервые было подчеркнуто О.Р.Л. Крозье, который впоследствии отверг её.[1] Что делает это учение, так это «открывает» дверь здесь, на земле, но затем «закрывает» её в небесных дворах. Как поётся в некогда популярной песне: «*Классно, если у тебя это будет, а у тебя это будет, если ты постараешься*». И адвентисты старались. Старались изо всех сил. (На самом деле они до сих пор стараются, и именно это вызвало большой шум по поводу отдельных, хотя и взаимосвязанных опасений, высказанных Пакстоном, Бринсмкадом и Фордом).[2]

Короче говоря, вот что произошло после разочарования, когда Христос не пришёл в 1844 году. Однажды, идя с мыслями по кукурузному полю, бывший миллерит сказал, что ему пришла мысль, что дата, которую

[1] L. Richard Conradi, The Founders of the Seventh-day Adventist Denomination (Plainview, NJ: The American Sabbath Tract Society, 1939).
[2] Robert D. Brinsmead Judged by the Gospel. Desmond Ford,Daniel 8:14, the Day of Atonement, and the Investigative Judgment. Geoffrey J. Paxton, The Shaking of Adventism.

миллериты установили, была правильной, но событие было истолковано не верно. Не милость была забрана с Земли и вот-вот должна была совершиться справедливость, а наоборот. Именно на Небе вершилась справедливость, а здесь, на Земле, ещё была доступна милость. Этот процесс требовал большого количества «небесной бухгалтерии», просмотра записей, дальнейшего учёта совершённых и несовершённых дел и составления огромного количества цифр, для подведения итогов которых требовалось некоторое время — отсюда и идея испытательного срока. Кроме того, нашлось место даже для вещей, которые мы не делали или о которых не думали. Эллен должна была написать, что «*мы будем нести личную ответственность за то, что сделали на одну йоту меньше, чем можем сделать — нас будут судить в соответствии с тем, что мы должны были сделать, но не сделали, потому что не использовали свои силы, чтобы прославить Бога. Расплатой за все знания и способности, которые мы могли бы приобрести, но не приобрели, будет вечная потеря*»[1].

Это было похоже на призыв к мобилизации. Неважно, что некоторые предположили, что бедняга на кукурузном поле мог увидеть чучело вместо видения. Ни один тренер не смог бы вдохновить свою команду лучшим выступлением. С кличем «*Ставим всё на победу!*» игроки выбежали на поле — и с тех пор бегут, разработав одну из самых сложных систем спасения делами, которые мир когда-либо видел со времен падения Иерусалима в 70 г. н.э

Приняв тот факт, что справедливость утверждалась на Небе с 1844 года, адвентисты никогда не радовались мысли о том, что милость и благодать слишком доступны на земле. В 1970-х и 1980-х годах, когда австралийцы (Пакстон, Бринсмид и Форд) высказали своё мнение, дешёвая уловка адвентистов выразилась в том, что они торгуют «дешёвой благодатью». Этим их противники показали, что они не приняли евангельского взгляда на то, что благодать более, чем дешёвая, она - бесплатна.

Когда слова этих людей стали достоянием общественности, система (*АСД*, – прим. переводчика) запретила их, как бомбу. Когда они стали делать записи на кассетах, чтобы шире продвинуть свои взгляды, лидеры

---

[1] Ellen G. White, Christ's Object Lessons (Наглядные уроки Христа, стр.363) (Mountain View: Pacific Press Publishing Association, 1900), p. 363.

стали заявлять, что у тех, кто их слушает завелись «ленточные черви»[1]. На этом лидеры завершили собрание, объявив, что их собственные выступления записаны на плёнку и их можно будет получить за небольшую плату у выхода.

Хорошо известно, что церкви продают больше кассет, чем другие, но вредит конкуренция. Кто-то всегда пытается нажиться на этой небесной привилегии.

В конце 1970-х и 1980-х гг. Десмонд Форд, самый одарённый оратор, так сильно стучал в эту дверь милосердия, что его голос услышали во всём мире. Администраторам меньше всего нравятся различные вызовы со стороны кого-либо и шумные дела. Больше всего они не любят, когда им рассказывают о богословии, предмете, столь же чуждом для них, как греческий язык, который, кстати, некоторые из них практически не изучали и никогда им не пользовались. Но ту дверь, которую Эллен и её помощники закрыли в 1844 году, нужно было держать закрытой. Итак, подобно Четырём Всадникам Апокалипсиса, все они сели на своих современных коней и направились на заседание Комитета по обзору Святилища, на ранчо Глейшер-Вью в Колорадо, 10 августа 1980 года.

Уровень организованной там безопасности заставил бы ЦРУ стоять скромно в стороне, а съезд президентов стран, на их фоне выглядел бы как собрание детского сада. Это была действительно интернациональная группа, насчитывавшая около 115 человек, большинство из которых соответствовало категории «руководителей» и, таким образом, так или иначе было обязано церкви. Некоторые из администраторов, которые, мягко говоря, не ориентировались в богословии, попытались опереться на эту «закрытую дверь» — и даже предложили некую форму присяги на верность основателю Эллен и её концепциям.

Если эта встреча вообще что-то и доказала, так это то, что в наши дни застрелить человека с расстояния будет гораздо дешевле, чем публично его повесить. Это также доказывало, что справедливость, - как её

[1] Англ. *tape*, - (аудио, видео) *кассета* (ленточная), *лента*. В тексте использована игра слов в значении, что те, кто слушал аудио записи на ленте заражались солитёрами (ленточными червями).

определяли лидеры, - а не милосердие, всё ещё была церковной темой. В конце концов, после шарад и долгих игр с пальцами, Форд был уволен.[1]

Исход никогда не вызывал сомнений. Поэтому неудивительно, когда «старое доброе» «*Ревью*» возвестило: «Обзор исторического собрания: Комитет по обзору Святилища, отличающийся единством и управляемый Святым Духом, находит мощную поддержку исторической позиции церкви»[2].

Петли у этой «закрытой двери» сильно заржавели с 1844 года, с тех пор, как Эллен начала заниматься богословием. Хотя и друзья, и враги отчаянно пытались десятилетиями хоть немного приоткрыть эту дверь, старейшины были достаточно умны, чтобы увидеть то, чего, возможно, не видели другие (например, богословы): то есть, если эта «закрытая дверь» когда-нибудь откроется, адвентистские небеса и гетто оскверняются тем, что они станут доступны для всех, независимо от расы, вероисповедания или цвета кожи, и адвентистская церковь и система навсегда утратят своё небесное право голоса.

События должны были развиваться таким образом, поскольку часть адвентистского богословия состоит в том, что искупленные (имея в виду их, разумеется, верных адвентистов) когда-нибудь, в золотой век тысячелетия, сядут на эти жемчужно-белые троны в Далёком Будущем и будут помогать судить нечестивых. Там им окончательно откроются все лакомые кусочки чужих поступков и грехов. Одна только эта мысль помогла многим верным идти до конца. Мысль о том, чтобы знать всё обо всех, кто и чего не сделал, и почему не сделал. А когда всё будет закончено, они воздадут Богу вотум доверия и благодарности за то, что всё прошло так, как они и думали должно быть.[3]

Ещё одна очень важная причина, по которой в адвентистском сознании следует держать эту дверь закрытой либо здесь, либо на небесах, — это евангелизация. Как они могли когда-либо смириться с идеей, что другие люди с непохожими привычками, обычаями и нравами так же

---

[1] Review 157 (May, June, July 1980)
[2] Review 157 (4 September 1980)
[3] Э. Уайт, «Великая борьба между Христом и сатаной» (Mountain View: PPPA, 1888, 1911). См. главу 28 «Лицом к лицу с историей жизни (Следственный суд)» и главу 41 «Опустошение Земли». Недавние исследования показали, что бо**л**ьшая часть этих глав взята из произведений Урии Смита.

спасены, как и они? Как это повлияет на представление адвентистов о том, что все остальные церкви мира — это блудницы и отступники, о которых говорит книга Откровение? Эта идея исходила непосредственно от пророка. Она видела камеры пыток в подвалах католических церквей, где все мужчины, которые в конце концов поклонялись Богу в воскресенье, должны были иметь «начертание зверя» и где адвентистов, как вальденсов и гуситов древности, должны были преследовать, как собак в горах, чтобы в итоге изгнать и, наконец, убить мечом.[1]

Страх не имеет себе равных в качестве замены мотивации к действию. От страха хромой может взобраться на самую высокую стену, слепой может видеть достаточно, чтобы уйти с дороги, а немой может мгновенно заговорить. Любовь, - мотивация, поощряемая Писанием, лучше всего, - а некоторые думают, что в последний раз, - проявилась на Кресте, и это было давным-давно. Кроме того, любви нужно учиться. Страх со своей сестрой-близнецом Виной всегда прячутся в тени разума и легко доступны, если кто-то коснётся нужной кнопки. А богословы, пророки и духовные администраторы — мастера нажимать на нужные кнопки.

Для пережитков 1844 года идея о том, что правосудие должно быть куплено кающимся, а милосердие бесплатно, не была новой. Но эта идея была подчёркнута пером Эллен Уайт, в чьём разуме тени, более тёмные, чем большинство других, лежали близко к поверхности. В своих «Свидетельствах для Церкви» она рассказывает о своём раннем опыте.[2]

Нельзя не учитывать, что в девять лет её ударили камнем, и удар был так силён, что позднее у неё сложилось впечатление, что она мертва. Она была изуродована на всю жизнь. По её словам, она пролежала «в ступоре» три недели. Когда она начала поправляться и увидела, как изуродована, ей захотелось умереть. Она впала в меланхолию и избегала общества. Она писала: «Моя нервная система была ослаблена». Она была ужасно напугана и одинока, и часто её пугала мысль о том, что она может быть

[1] EGW, Early Writings (Ранние произведения) (Washington: Review and Herald Publishing Association, 1882), pp. 277-85. See also EGW's Country Living (Сельская жизнь) (Washington: RHPA, 1946).
[2] EGW, Testimonies for the Church, 9 vols. (Mountain View: PPPA, 18851909), vol. 1, pp. 9-16,25. (Свидетельства для Церкви. т.1, стр. 9-16, 25).

«навеки потеряна». Она думала, что ей предстоит «участь осуждённой грешницы», и боялась, что потеряет рассудок.

Итак, перед нами подросток, который в возрасте от тринадцати до семнадцати лет был слабым, болезненным, необразованным, впечатлительным и ненормально религиозным, и возбудимым в то время, когда она впервые посетила лекции Уильяма Миллера в 1840 году, предсказывающего конец света в 1843-44 годах. В это время она сама чувствовала, что в рай ей путь закрыт. Действительно, из-за всего произошедшего с ней она была отрезана от окружающих и, следовательно, оторвана от них. Со временем её отношение изменилось, и она стала чувствовать себя более востребованной. Но её сочинения, даже во всех книгах, которые она опубликовала в 1870-х и 1880-х годах, ясно показывают человека, который с большим опасением смотрел на многое, что было реальной жизнью вокруг неё. Она жила в пугающем мире и мечтала о том времени, когда всё, чего она боялась, наконец закончится.[1]

Эту изоляцию она смогла создать сама для себя. Однако её «закрытая дверь» и сегодня по-прежнему закрыта в умах адвентистов. С каждым новым мировым или локальным кризисом, каждым новым неприемлемым обычаем и всеми меняющимися нравами адвентист закрывает свою дверь немного плотнее, спит с упакованными сумками и жаждет того последнего акта справедливости, который даст только ему и его роду уверенность в милосердии, в котором они так нуждаются.[2]

Уильям С. Сэдлер — широко известный чикагский врач и хирург своего времени, писатель, личный друг Эллен Уайт, зять Джона Харви Келлога — писал:

«Время от времени появляется некто, кто пытается заставить других людей поверить в то, что этот некто видит или слышит в своей голове. Самозваные «пророки» появляются, чтобы убедить нас в реальности своих видений. Появляются странные гении, которые рассказывают нам о тех голосах, которые они слышат, и если они кажутся достаточно здравомыслящими и во всех отношениях социально приемлемыми, то

[1] EGW, Christian Experience and Teachings (Mountain View: PPPA, 1922), pp. 13-19. (Христианские опыты и учения. Стр. 13-19).
[2] Jonathan M. Butler, "The World of E. G. White and the End of the World," Spectrum 10, no. 2 (August 1979): 2-13.

иногда они способны привлечь множество последователей, создать культы и основать церкви. В то время, как, если они слишком смелы в своём воображении, если они видят слишком далеко или слышат слишком много, их тут же схватывают и быстро помещают в безопасное место в пределах психиатрической больницы».[1]

Эта психическая гавань — безопасная область, неподвластная логике, аргументам, доказательствам или реальности. И несмотря на то, что им отказано во всех этих питательных веществах рационального поведения и убеждения, люди все равно будут верить в невероятное. Идеи «закрытой двери», следственного суда, отрицания библейского учения о божественной благодати и милосердии, свободно доступных всем со времён Креста, всё это было взято адвентистами и привязано к определённым условиям, - на основе их понятий, но отвергнутых большинством (даже создателями), но при этом, поддерживаемом и продвигаемом Эллен Уайт.

И это подводит нас теперь к последней двери, которая была закрыта в 1844 году Эллен и оставшимися миллеритами — Евангелие, Благая Весть о спасении. Грехи адвентистов никогда по-настоящему не прощаются. Их заносят в небесные книги до дня расплаты, Судного дня. Никакая система, которая процветает и увековечивает себя на таком постыдном факте, не может принести счастье человеческому уму или опыту.

Постоянный контроль со стороны церковной системы, ежедневный контроль, требуемый разумом, и постоянное критическое исследование жизни, постоянные сравнивания с жизнью других, чтобы увидеть, соответствует ли человек установленным меркам, — всё это истощает силы и мужество. К тому времени, когда «истинно верующий» выполнит свою ежедневную духовную гимнастику и проверит свой список того, что можно и чего нельзя делать, он уже опустошён. Его представление о жизни состоит в том, что Бог сдирает с него кожу над каждым холмом, в каждой долине, по пути через каждый лес, пока он, обессиленный, не упадёт замертво. В каждом случае, если он оплатил свои долги, Господь склоняется и говорит: «Хорошо, добрый и верный раб»[2].

---

[1] William S. Sadler, The Truth about Spiritualism (Chicago: A. C. McClurg 8c Co., 1923), p. 141.
[2] Мф.15:21

В такой системе «святой покровитель» становится заместителем Спасителя. Небеса и здесь-и-сейчас рассматриваются глазами «святого» жившего в 19 веке. Дела становятся способом завоевать или сохранить уступки, предоставленные привилегированными, а жизнь становится «святым» соревнованием с другими верующими. Никто не любит соревноваться в области, в которой он не преуспевает; поэтому, каждый делает ставку на то, что он может сделать лучше всех. У одного это может быть диета, у другого – одежда, для самых «посвящённых» - монашество. Какой бы ни была задача, жизнь превращается в огромное усилие, направленное на то, чтобы превзойти конкурентов, первым взобравшись на этот смазанный маслом шест. Если бы кто-то и смог «вытерпеть до конца» и пережить или перехитрить конкурентов, справедливость говорит, что ему обеспечено место в будущем мире, даже если жизнь здесь и сейчас была адом.

Так всегда было и всегда будет, пока на этой Земле разные «Елены» убеждают своих последователей, что посредством небесной бухгалтерии Бог спасёт или даже удовлетворит человеческую душу или стремление к справедливости. Всякий раз, когда богословы или верующие пытаются играть в семантические игры с доктринами, они всегда заканчивают тем, что теряют Спасителя и Евангелие здесь и создают мистический беспорядок в будущей жизни. Как мало осознавали юная Эллен и её небольшая группа истинно верующих, когда они «закрывали» дверь в 1844 году, что, пытаясь сохранить лицо из-за пережитого разочарования, они на самом деле забирали Господа у десятков тысяч и навсегда закрывали дверь любви, благодати и милости для многих других. Таков был опыт всех, кто пытался под каким бы то ни было титулом стать хранителем ключей спасения — т.е. Евангелия, Благой Вести.

Глава 3. Скажи, что это не так

Успех и гениальность любого религиозного движения заключается в том, чтобы говорить своим членам то, что они хотят услышать, и следить за тем, чтобы они не слышали того, чего вы не хотите, чтобы они услышали.

Ничто не даёт таких возможностей в этой области, как пресса. Гуттенберг не имел ни малейшего представления о том, какие двери он открывает, когда изобретал печатный станок. Со времен Тёмных веков, когда истина была прикована к стене библиотеки, чтобы никто не мог вынести её из хранилища (даже с читательским билетом), человечество должно было принимать и пользоваться тем, что раздавали отцы церкви. Конечно, это было немного лучше, чем, когда отцы навязывали знания с помощью духового ружья или рукоятки топора, но все же это была форма контроля.

Искусство печати должно было развиться до такой степени, что целью стало не управление телом с помощью оружия, а управление разумом с помощью печати. Вольнодумцы всегда попадали в беду. Во времена Моисея, если кто-нибудь разжигал костёр, чтобы насладиться чашкой горячего травяного чая в субботу, его побивали камнями, и не в современном смысле этого слова. Если бы он во дни Неемии бродил в субботу по местному рынку, он рисковал бы тем, что ему вырвут бороду или волосы на голове. Даже в новозаветные времена, когда Анания оставил себе несколько шекелей из десятины для оплаты своих крайних нужд, местный богослов приказал ему упасть замертво, что и произошло.[1]

Итак, печать. Пресса подходила гораздо лучше; Нет беспорядка, который нужно убрать, нет тел, которые нужно похоронить. Просто следуйте двум правилам: говорите людям то, что вы хотите, чтобы они услышали; не позволяйте им слышать то, что вы не хотите, чтобы они слышали. Первое правило не слишком сложное, но второе все же требует некоторой формы контроля. Если люди не умеют читать, до них нельзя достучаться книгами, но, если они умеют читать, до них может дойти неправильные книги. Как же церкви решают эту проблему? Возлагая её на

[1] См. Лев.24. Неем.13. Деян.5.

Бога. Это тоже старая идея. Богу часто приписывают то, чего он не делал; и с начала времён дьявол был оправдан за то, что он сделал. Прочитайте про Адама и запретный плод в Книге Бытия, рассказ о сотворении и грехопадении.

Адвентисты не были первыми, кто соединил всё воедино, но они добились большего успеха, чем некоторые. Рынок, с которого они начали, был небольшим и разрозненным, но с помощью Эллен он должен был расти и объединяться. Джеймс Уайт был своего рода учителем и знал силу прессы — особенно силу контролируемой прессы и то, насколько лучше было бы позволить Богу контролировать её. Просто убедите читателей, что это Бог написал то, что они прочитали, - таким образом придавая написанному авторитет, - и Бог не причастен к тем книгам, о каких им было сказано не читать. Неплохая идея для группы новичков. Это работало тогда и работало до сих пор, — до недавнего времени, когда у нескольких человек хватило наглости сойти с поезда и вернуться назад, чтобы посмотреть, что двигало эту машину.[1]

Вот вам и система. Теперь о том, как всё это объединить. Кто должен был писать для Бога? Уж точно не Джеймс. Его попытка стать писателем состояла лишь в том, чтобы написать всего лишь четыре книги, и то, все они в основном скопированы у других авторов. Эллен, имевшая только три класса образования, ещё не написала ничего примечательного. Не очень выгодная комбинация в то время, когда образование только начинало завоёвывать популярность. Возможно, в другой раз и в другом месте. Но постепенно появился блестящий эксперимент, заставивший всё это работать, — гениальное решение. Почему бы не украсть всё это, во имя Бога?

В конце концов, ведь это делалось и раньше — по крайней мере, так должны были утверждать современные защитники адвентистской веры сто тридцать лет спустя. Стало известно, что евангелист Лука скопировал у евангелиста Марка, а Павел украл материал у греков, даже не поставив их в известность. Свои идеи Иоанн Богослов украл у древних язычников, а Иуда провёл пробный прогон некоторых псевдоэпиграфических работ. Говорят, что даже Моисей вместо того, чтобы принять 10 Заповедей от

[1] Donald R. McAdams, "Shifting Views of Inspiration: Ellen G. White Studies in the 1970s,"Spectrum 10, no. 4 (March 1980): 27-41.

Бога, заимствовал их у Хаммурапи, древнего законодателя, или даже у других, живших до него.[1]

Во времена Эллен это было естественно. До неё был Эмануэль Сведенборг, у которого были видения для короля и королевской семьи примерно в 1740 году. Он основал церковь и увидел многое, чего не видели другие, и кое-что из увиденного сбылось. Лидер трясунов в Америке Энн Ли, как и Эллен, не имела образования, но писала «свидетельства» членам своей секты. Как и миссис Уайт, она требовала «особой одежды» и выступала «против войны и употребления свинины». В 1792 году Джоанна Сауткотт, домашняя прислуга, дитя нищих и малообразованных родителей, объявила себя пророчицей и сказала, что её видения говорили ей, что скоро придёт Христос.[2]

Знаменитый мормон, Джозеф Смит, только что сошёл со сцены своей деятельности в 1844 году. Это стало большим разочарованием как для него, так и для его последователей. Позже, в том же 1844-м его застрелили. Его жизненное путешествие было коротким. Он родился в 1805 году и умер в 1844 году, когда миссис Уайт начала получать откровения. Он был беден и неизвестен до тех пор, пока ему не стали приходить «видения» и «откровения», а также видения ангелов и разговоры с ними. Он учил о Втором пришествии, а его последователи должны были стать Святыми Последних дней (все другие церкви были языческими или не мормонскими). Подобно адвентистам, Церковь СПД переписала Библию через своего пророка и получила новые откровения, хотя некоторые недавние исследования подтверждают, что тексты были украдены.[3]

Список не заканчивается. Мэри Бейкер Эдди, уже известная нам Христианская наука, также была рядом с Эллен большую часть жизни. Хотя их идеи порой были различны, последователи обеих считали, что уж

---

[1] Robert W. Olson, "Ellen G. White's Use of Uninspired Sources," photocopied (Washington: Ellen G. White Estate, 9 November 1979), pp. 17-18. Later talks given and photocopies circulated by the White Estate members expanded further on the theme of biblical borrowing.

[2] D[udley] M. Canright, Life of Mrs. E. G. White: Seventh-day Adventist Prophet; Her False Claims Refuted (Cincinnati: Standard Publishing Company, 1919), pp. 18-31.

[3] Wayne Cowdrey, Donald R. Scales, Howard A. Davis, Who Really Wrote the Book of Mormon? (Santa Ana, CA: Vision House, 1977). This book gives an address from which tapes are also available on the subject.

их-то пророк был вдохновлён Богом, и писания именно их пророка должны использоваться для толкования Библии.

Замечательный Чарльз Т. Рассел из Сторожевой Башни, основатель организации «Свидетели Иеговы»[1] тоже жил во времена Эллен. Его последователи считают, что именно они — единственная истинная церковь, а все остальные — «Вавилон». Адвентисты подписались бы под последней частью, но дело в том, что к тому времени именно они считали себя членами единственной истинной церкви.[2]

Эллен должна была брать чужие материалы потихоньку. В начале 1840-х годов движение миллеритов произвело впечатление на двух человек: Хазена Фосса и Уильяма Э. Фоя. Как предполагают, в сентябре 1844 года Фоссу было видение о том, что адвентисты через испытания и гонения направляются в Град Божий. Ему было сказано, что, если он откажется передать весть другим, она будет передана самому слабому из детей Господа. Фой также получал информацию о будущем о чём не замедлил оповещать в печатных изданиях и на публичных собраниях, приблизительно с января 1842 года. Эллен слушала выступление Фоя в Бетховен-холл в её родном городе Портленде, штат Мэн, ещё когда она была девочкой.[3] Поскольку с Фоссом она была связана родственными узами, нет причин полагать, что она не могла прочитать или услышать о его видениях так же, как и о видениях Фоя.

И вот наступило идеальное время, как для Эллен, так и для Бога. Двое мужчин отказались выходить с видениями на публику, и, к тому же, одному из них было сказано, что Бог отдаст весть самому слабому из слабых. Так кто же может быть слабее Эллен? В начале 1842 года, когда ей ещё не исполнилось и пятнадцати, у неё, по её собственным словам, было много проблем эмоционального и физического характера. И в 1844 году у неё всё ещё были проблемы. Её эмоциональные и физические потрясения могли усугубиться пережитым разочарованием. С некоторыми опасениями из-за своего возраста и отсутствия опыта она взяла факел из опустившихся рук Фоя и Фосса и устремилась вперёд в своем первом

[1] Деятельность организации «Свидетели Иеговы» запрещена в России.
[2] Canright, Life of Mrs. E. G. White, pp. 25-31.
[3] Francis D. Nichol, ed.. Seventh-day Adventist Encyclopedia, Commentary Reference Series, 10 vols. (Washington: Review and Herald Publishing Association, 1976), vol. 10, p. 474

видении.[1] Это были практически точная копия видений, которые, по признанию и Фоя, и Фосса, были даны им Богом. И они были на столько близки к оригиналу, что гарантировали будущий успех одного из самых замечательных случаев литературного «заимствования», когда-либо виденных миром.

В одном из изданий словаря Вебстера дано такое определение плагиатора:

«*Тот, кто похищает сочинения другого и выдаёт их за свои... Присвоение или подражание языку, идеям и мыслям другого автора и представление их как собственного оригинального произведения. Акт хищения литературных произведений другого человека или введения отрывков из произведений другого человека и выставления их за свои собственные; литературное воровство*».

Каким бы суровым оно ни казалось, это определение характеризует семнадцатилетнюю Эллен как воровку, которая оставалась таковой всю оставшуюся жизнь, при огромной помощи и поддержке со стороны других. Что ж, кажется, это слишком сурово. Многие из нынешних апологетов Эллен Уайт пытались вывести её из этой ситуации, предполагая, что, возможно, у Бога есть другой стандарт для пророков.[2] Другие, кажется, удовлетворены мыслью, что «все так делали». Кажется, от них ускользнуло, что при такой логике небо было бы пределом человеческого поведения.

Другие готовы были поверить, что «она просто не знала». Но, конечно же, многие из тех, кто окружал её на протяжении многих лет, знали и были этим обеспокоены. Урия Смит, один из первых и давних редакторов «Ревью», знал. В 1864 году на редакционной странице без подписи появилось следующее:

Плагиат

[1] EGW, Life Sketches of Ellen G. White (Mountain View; Pacific Press Publishing Association, 1915), pp. 26-31. EGW, Christian Experience and Teachings (Mountain View: PPPA, 1922), pp. 57-61.
[2] Jack W. Provonsha, "Was Ellen White a Fraud?" photocopied (Loma Linda University, Division of Religion, 1980).

«Это слово используется для обозначения «литературной кражи» или взятия чужих произведений и выдачи их за свои собственные. В журнале «*Мировой кризис*» от 23 августа 1864 г. Опубликовано стихотворение, правильно озаглавленное «К мировому кризису» и подписанное «Лютера Б. Уивер». Каково же было наше удивление, когда мы нашли в этом произведении наш знакомый гимн,

«Высоко в горах устало

Мечется рассеянное стадо»

Эта статья была написана Энни Р. Смит и впервые опубликована в «Ревью», т.2, №8 от 9 декабря 1851 г., и находится в нашем сборнике гимнов с тех пор, как было выпущено первое издание. Но хуже всего то, что это произведение было искажено, второй и самый значительный стих убран, а именно:

«Теперь свет истины они ищут,

В своем дальнейшем пути следуйте;

Все десять заповедей соблюдая,

Они святы, справедливы и истинны.

На словах жизни они питаются,

Драгоценные на вкус такие сладкие,

Все заповеди своего Учителя внимая,

Смиренно склонившись к его ногам».

Но, возможно, это ясно показало бы его происхождение, поскольку вряд ли кто-то из наших современников, кроме адвентистов седьмого дня, может что-то сказать обо всех заповедях Божьих и т. д. Мы полностью готовы к тому, что части из «Ревью» или любой из наших книг будут опубликованы в любом объёме, но всё, о чём мы просим, это воздать нам должное, таким образом устанавливая справедливость».[1]

[1] |Uriah Smith, ed.|, "Plagiarism,"Review 24 (6 September 1864): 120.

Редакционная честность Смита оказала неизгладимое влияние на газету. В 1922 году, когда редактором был Фрэнсис М. Уилкокс, в «Ревью» было две краткие статьи на тему воровства. Одна из них, без подписи, опубликована на редакционной странице и озаглавленная «Вы плагиатор? Если да, пожалуйста, не пишите для Ревью». Другая короткая статья, озаглавленная «Духовный плагиат» Дж. Б. Галлиона, была ещё более конкретной:

«Плагиат — это использование одним автором или писателем произведений другого без указания его авторства. Например, если бы вы написали статью, в которую вставили «Псалом жизни» или любую его часть, и позволили бы ей пройти под вашим именем, как собственное произведение, не отдавая должное поэту Лонгфелло, вы будете виновны в совершении плагиата. “Ну, — скажете вы, — все знают, что Лонгфелло написал «Псалом жизни”. Верно, многие знают, а ещё больше – нет. Те, кто не знает об этом факте, будут легко обмануты. Но вина плагиатора не уменьшается от того, знают ли об этом люди или нет. Т.к. вы взяли то, что вам не принадлежит, то вы виновны в литературном воровстве. Возможно, лишь немногие подпадают под запрет плагиата в литературном мире».[1]

В соответствии с «честной и открытой» политикой «Ревью», которая, кажется, побуждает читателей к честности в делах на протяжении многих лет, были также те, кто пытался заставить Эллен следовать той же политике. В июньской статье в «Ревью» ещё в 1980 году говорилось, что, как только Эллен сказали, насколько неверно делать то, что она делает, она заявила всем и каждому, что с этого времени следует отдавать должное тому, кому это нужно. Читатель написал в «Ревью» просьбу указать дату этого замечательного разговора и признания. Вот ответ, который остальная читатели «Ревью» так и не увидели:

«Вы спрашиваете дату, когда Эллен Уайт дала указание, что авторы цитируемого материала должны быть включены в сноски в её трудах. Это было около 1909 года. Вы спрашиваете также, в каких более поздних работах проводилось это указание. Единственной книгой, к которой

[1] J. B. Gallion, “Spiritual Plagiarism,"Review 99 (23 March 1922): 21.

применялось это указание, была «Великая борьба», которая затем была переиздана с этими сносками в 1911 году».[1]

Вот так! В 1909 году, время, когда Эллен было уже восемьдесят два года, т.е. оставалось шесть лет до кончины. За более чем семьдесят лет кражи идей, слов и фраз она ни разу не сделала конкретного признания. Издатели сделали лишь расплывчатое общее заявление о пересмотре «Великой борьбы» — и только после этого книга сама стала предметом больших споров.

Последним запасным вариантом для пророков и провидцев, когда разоблачение уже при дверях, выставляется утверждение, что Бог заставил их сделать это, и что они видят и говорят то, что говорили другие, и что они могут видеть и говорить то же самое, что и другие, потому что им первым дал это Бог. Просто они не удосужились никому сообщить об этом, пока это не обнаружилось другими людьми.

Роберт В. Олсон, нынешний глава White Estate, придерживается такой точки зрения в своей статье от 12 сентября 1978 года, озаглавленной «Язык Уайли, используемый для описания того, что она уже видела сама 15 мая 1887 года». Статья посвящена сравнению дневника Эллен, написанного в Швейцарии в 1887 г., с цитатой из книги Джеймса А. Уайли «История протестантизма», 1876 г. Она звучит так:[2]

Эллен Г. Уайт	**Джеймс А. Уайли**
Цюрих удобно расположен на берегу озера Цюрих. Это прекрасное водное пространство, окружённое плавно вздымающимися берегами, укрытое виноградниками и сосновыми лесами, среди которых деревушки и белые виллы сияют среди деревьев и возделываемых холмов оживляют картину, придавая ей разнообразие и	Цюрих удобно расположен на берегу одноимённого озера. Это прекрасное водное пространство, окружённое плавно вздымающимися берегами, укрытое виноградниками, сосновыми лесами, среди которых деревушки и белые виллы сияют и оживляют картину, а вдали на горизонте

[1] Letter from Review to |pseud.| (29 July 1980).
[2] Robert W. Olson, "Wylie's Language Used to Describe What She Had Already Seen Herself," Ms. Release #655, photocopied (Washington: EGW Estate (12 September 1978). This White Estate release cited EGW's Ms. 291887 ("Diary — Labors in Switzerland — 8") written in Basel from 1 January to 15 May 1887 ; and James A. Wylie's The History of Protestantism, vol. 1,1876, pp. 435-3o.

красоту, а вдали на горизонте виднеются ледники, сливающиеся с золотыми облаками. Справа область окружена скалистым валом Альбис-Альп, но горы стоят в стороне от берега и, позволяя свету свободно падать на лоно озера и на широкие просторы его прекрасных и плодородных берегов, придавая картине красоту, с которой не могли сравниться ни перо, ни кисть художника. Соседнее озеро Цуг резко контрастирует с Цюрихом. Безмятежные воды и дремлющий берег кажутся вечно окутанными тенями... [ms. 29-1887]	виднеются ледники, сливающиеся с золотыми облаками. Справа область окружена скалистым валом Альбис-Альп, но горы стоят в стороне от берега, и, позволяя свету свободно падать на лоно озера и на широкие просторы его прекрасных и плодородных берегов, придавая свежесть и воздушность виду из города, который разительно контрастирует с соседним Цугским озером, где спокойные воды и дремлющий берег кажутся вечно окутанными тенями великих гор.

Ниже приведу эту же сравнительную таблицу на английском.[1]

Ellen G. White	**James A. Wylie**
Zurich is pleasantly situated on the shores of Lake Zurich. This is a noble expanse of water, enclosed with banks which swell upwards, clothed with vineyards and pine forests, from amid which hamlets and white villas gleam out amid trees and cultivated Kills which give variety and beauty to the picture, while in the far off horizon the glaciers are seen blending with the golden clouds. On the right the region is walled in with the craggy rampart of the Albis Alp, but the mountains stand back from the shore and by permitting the light to fall freely upon the bosom of the Lake and on the ample sweep of its lovely and fertile banks, give a beauty to the picture which pen or brush of the artist could not equal. The neighboring lake of Zug is in marked contrast to Zurich. The placid waters and slumbering shore seem perpetually wrapped in the shadows, [ms. 29-1887]	Zurich is pleasantly situated on the shores of tne lake of that name. This is a noble expanse of wrater, enclosed within banks which swell gently upwards, clothed here with vineyards, there with pine-forests, from amid which hamlets and white villas gleam out and enliven the scene, while in the far-off horizon the glaciers are seen blending with the golden clouds. On the right the region is walled in by the craggy rampart of Albis Alp, but the mountains stand back trom the shore, and by permitting the light to fall freely upon the bosom of the lake, and on the ample sweep of its lovely and fertile banks, give a freshness and airiness to the prospect as seen from the city, which strikingly contrasts with the neighboring Lake of Zug, where the placid waters and the slumbering shore seem perpetually wrapped in the shadows of the great mountains.

Мысль о том, что Эллен сначала всё видела от Бога в словах того, кого она копировала, не была новой для Олсона. В 1889 году в Хилдсбурге, штат Калифорния, некоторые защитники Уайт спорили с членами местной группы служителей. Показав множество сравнений писателей, которые Эллен использовала для своего материала, хилдсбургские служители сказали:

«Старейшина Хили хочет, чтобы Комитет поверил, что она не читающая женщина. А также попросил их поверить, что исторические факты и даже цитаты даны ей в видении вне зависимости от обычных источников информации. Обратите внимание, что Уайли отдаёт должное, когда цитирует папскую буллу, а миссис Уайт — нет. Любопытно, если не сказать больше, что Уайли, невдохновлённый писатель, должен быть

[1] Прим. переводчика

более честным в этом отношении, чем миссис Уайт, которая утверждает, что все исторические факты и даже цитаты даны ей в видении. Возможно, это ошибочное видение».[1]

Здесь были служители, предположительно верившие во вдохновение и видения, но которые не желали принять идею о том, что Бог миновал человеческие средства, чтобы достичь людей через Эллен.

Что делает большинство людей, когда в их так называемом религиозном рвении что-то запутывается, как это случилось с Эллен и её произведениями, - так это винит Бога. Адам так повёл себя, когда дьявол подставил Еву. Адвентисты *White Estate* попытались это сделать, когда им пришла мысль, что сам Христос немного привирал, давая нам Золотое Правило в Евангелии от Матфея 7:12. Предположительно, в действительности Он получил это Правило от раввина Гиллеля, у которого эта идея уже была поколением раньше.[2] Конечно, чисто технически – это нормально, если ворует Бог, т.к. всё принадлежит Ему, но для всех остальных – это плохое занятие.

Как нам теперь сообщает *White Estate* в статье от 1979 года, есть две причины, по которым Эллен крала чужие материалы. Первая причина в том, что она не могла хорошо писать. Но это, скорее, новая линия для адвентистов, поскольку они цитируют её слова, предложения и абзацы слово в слово уже более века в своих письменных и устных сражениях, всегда заявляя, насколько прекрасны её сочинения. Вторая причина заключается в том, что Бог упустил из Канона много материала, необходимого для того, чтобы сделать его разумным.[3]

Однако, с большой помощью её помощников видения Эллен были проработаны, и к двадцатому веку к Канону было добавлено больше, чем знал даже Бог. Конечно, всегда утверждалось, что она никогда ничего не добавляла в Канон лишнего. Но когда люди из *White Estate* подсчитали все слова, которые она написала, они получили примерно 25 000 000 слов. Те, кто разбирается в таких вещах, говорят, что, даже либерально относясь к

[1] |Healdsburg| Pastors' Union, "Is Mrs. E. G. White a Plagiarist?" Healdsburg |California| Enterprise, 20 March 1889, p. 1.
[2] Olson, "EGW's Use of Uninspired Sources," pp. 16-19.
[3] Olson, "EGW's Use of Uninspired Sources," pp. 7-9.

точкам и прочим знакам препинания, - это слишком много канонов для человека!

В той же статье 1979 года из *White Estate* нам сообщается, что Эллен, вероятно, часто не сознавала того, что она делала.[1] В таком случае, большую часть времени она, должно быть, находилась без сознания, потому что члены Глендейлского комитета, собравшиеся в январе 1980 года для изучения обвинения в плагиате, которое было выдвинуто против неё, о том, что она скопировала у гораздо большего числа писателей, нежели другие знали или, по крайней мере, допускали, заявили, что количество заимствований было даже больше, чем они подозревали, и что это вызывает тревогу.[2]

Последняя группа, которая была близка к тому, чтобы обнаружить и обнародовать это была на библейской конференции 1919 года. За свои попытки библейская конференция был закрыта, а разрушительный отчёт группы был «утерян» до тех пор, пока в последние годы кто-то в хранилище не наткнулся на записи этих встреч.

Spectrum, имея независимый статус, опубликовал эту запись в 1979 году без формального разрешения.[3]

Глендейлский комитет в январе 1980 года, также прекративший своё существование так быстро, как было возможно, провёл много дискуссий на высоком уровне по поводу того, какое слово следует использовать — «заимствование», «плагиат» или «перефразирование». Никогда никто никому не намекал и не убеждал, - даже в мужском туалете, во время перерывов, - что Эллен могла красть материалы.[4]

Но если определение заимствования в одном словаре приемлемо, - «взять или получить что-то с обещанием вернуть это или его эквивалент»,

[1] Olson, "EGW's Use of Uninspired Sources," pp. 12.
[2] Glendale Committee, "Ellen G. White and Her Sources," tapes, 28-29 January 1980.
[3] [Bible Conference], "The Bible Conference of 1919," Spectrum 10, no. 1 (May 1979): 23-57.
[4] Glendale Committee (1980) tapes.

- то ни она, ни её помощники никогда не чувствовали, что они что-то «заимствуют».

Не только отрицалось, что она когда-то что-то брала, - до тех пор, пока не стали появляться более свежие доказательства того, что она это делала, - но всегда утверждалось, что это сделал Бог. В 1867 году Эллен сказала:

«Хотя я так же зависима от Духа Господа при написании своих взглядов, как и при их получении, тем не менее слова, которые я использую для описания того, что я видела, принадлежат мне».[1]

В 1876 году она должна заявляла:

«В древности Бог говорил с людьми устами пророков и апостолов. В эти дни Он говорит с ними Свидетельствами Своего Духа».[2]

Ставя себя и свои сочинения на вс более высокий уровень, в 1882 году она заявила:

«Если вы уменьшаете доверие народа Божьего к свидетельствам, которые Он послал им, вы восстаёте против Бога точно так же, как Корей, Дафан и Авирон».[3]

С течением времени подобные претензии лишь возрастали, пока она не превзошла саму себя (1882г.):

«Когда я поехала в Колорадо, я так волновалась за вас, что по слабости своей написала много страниц, чтобы их прочитали на вашем лагерном собрании. Слабая и дрожащая, я встала в три часа ночи, чтобы написать тебе. Бог говорил через глину. Можно сказать, что эта весть была всего лишь письмом. Да, это было письмо, но оно было побуждено Духом Божьим, чтобы представить вам то, что было показано мне. В этих письмах, которые я пишу, в свидетельствах, которые я передаю, я представляю вам то, что Господь открыл мне. Я не пишу ни одной статьи

---

[1] EGW, Selected Messages, 3 bks. (Washington: RHPA, 1958-58-80), bk. 1, p. 37. (Избранные вести, т.1, стр. 37)
[2] EGW, Testimonies for the Church, vol. 4, pp. 147-48. Testimony 27 (1876). (Свидетельства для Церкви, т.4, стр. 147-148)
[3] Там же, т.5, стр. 66. (vol. 5, p. 66. Testimony 31 (1882).

в газету, выражая только свои мысли. Это то, что Бог открыл мне в видении — драгоценные лучи света, сияющие от престола».[1]

Затем она продолжила вопрошать:

«Какой голос вы признаёте голосом Бога? Какая сила есть у Господа в запасе, чтобы исправить ваши ошибки и показать вам ваш курс, как он есть? ... Если вы отказываетесь верить до тех пор, пока не будет устранена всякая тень неуверенности и всякая возможность сомнения, вы никогда не поверите. Сомнение, требующее совершенного знания, никогда не уступит вере. Вера основывается на доказательствах, но не на каких-то особых правлениях. Господь требует, чтобы мы повиновались голосу долга, когда вокруг нас раздаются другие голоса, призывающие нас идти противоположным путём. От нас требуется серьёзное внимание, чтобы отличить голос, говорящий от Бога».[2]

Одна из проблем здесь выражалась в том, что много лет назад Дэниел Марч написал в своей книге «Ночные сцены в Библии»:

«Мы не должны откладывать наше послушание до тех пор, пока не будет устранена всякая тень неуверенности и всякая возможность ошибки. Сомнение, требующее совершенного знания, никогда не уступит вере, ибо вера основывается на вероятности, а не на доказательстве. ... Мы должны повиноваться голосу долга, когда против него вопиет множество других голосов, и требуется серьёзное внимание, чтобы отличить тот, который говорит от имени Бога».[3]

Выражение «*мне было показано*» стало привычкой, потому что эти слова появлялись снова и снова.

«Мне было показано, что одной из важных причин существующего плачевного положения вещей является то, что родители не чувствуют себя обязанными воспитывать своих детей в соответствии с физическими законами. Матери любят своих детей идолопоклоннической любовью и потворствуют их аппетиту, зная, что это нанесёт вред их здоровью и тем самым навлечёт на них болезни и несчастья...

---

[1] EGW, Selected Messages, bk. 1, p. 27. (Избранные вести, т.1, стр. 27)
[2] Там же.
[3] Daniel March, Night Scenes in the Bible (Philadelphia: Zeigler, McCurdy & Co. 1870), pp. 201-2.

Они согрешили против Неба и против своих детей, и Бог призовёт их к ответу.

Руководители и учителя школ...».[1]

Если кто-то не склонен к вине и хочет потратить немного времени на просмотр чужих произведений, он может найти то же самое без «*мне было показано*» в произведениях более раннего писателя, которого Эллен читала или которым восхищалась:

«*Родители также обязаны учить и обязывать своих детей подчиняться физическим законам ради них самих. ... Как странно и необъяснимо, что матери настолько нежно любят своих детей, что потакают им в том, что, как им известно, может повредить им и омрачить их счастье на всю жизнь. Да будут избавлены многие дети от таких матерей, и от такой жестокой доброты!*

Руководители и учителя школ...»[2]

Такая практика может быть одной из причин того, что *White Estate* сделала интересное заявление в своей записи 1980 года о том, что некоторые из её «*мне было показано*», были осознанными.[3] А теперь послушайте вот что. Это заявление может означать, что одна из причин, по которой большинство, если не все «*мне было показано*» в ранних работах Эллен пришлось изменить, заключалась в том, что помощники Эллен осознали проблему.

Относительно «помощников» Уильям С. Сэдлер позже напишет, что исследование показало, что большинство мистиков и магов современности «*предприняли меры предосторожности, окружив себя хорошо обученными и надёжными единомышленниками*»[4]. С некоторыми надежными единомышленниками Эллен мы познакомимся позже.

Чего Сэдлер не знал об этих помощниках, так это того, что они даже помогали Эллен «позаимствовать» её видения. В качестве одного из замечательных примеров обмана «заимствования» Эллен написала

---

[1] EGW', Testimonies, vol. 3, p. 141. Testimony 22 (1872). (Свидетельства, т.3, стр. 141)
[2] L(arkin) B. Coles, Philosophy of Health: Natural Principles of Health and Cure (Boston: William D. Ticknor 8c Co., 1849,1851,1853), pp. 144-145.
[3] White Estate release at 1980 General Conference session at Dallas, Texas. Interview of Robert Spangler with Robert Olson and Ron Graybill.
[4] William S. Sadler, The Truth about Spiritualism. (Chicago: A. C. McClurg & Co., 1923), p. 88.

статью в «Ревью энд Геральд» от 4 апреля 1899 года, которая позже появилась в её «Свидетельствах для Церкви».

Вот что там сказано:

«На лагерном собрании в Квинсленде в 1898 году мне были даны наставления для наших библейских работников. В ночных видениях служители и работники, казалось, были на собрании, где читались библейские уроки. Мы сказали: «Сегодня с нами Великий Учитель», и с интересом слушали Его слова. Он сказал: «Есть великая...».[1]

Невероятно в этой статье то, что основная часть материала была взята из книги «Великий Учитель», написанной Джоном Харрисом в 1836 году. Таким образом, она, по сути, вкладывает слова Джона Харриса в уста Бога как свое собственное видение. Но и это не совсем верно. Слова, которые она скопировала, на самом деле были написаны во введении к книге Харриса Германом Хамфри, который будучи президентом Амхерстского колледжа писал введение для своего друга Харриса.[2]

Современные адвентисты лишь мельком увидели это фиаско в адвентистской газете «Ревью энд Геральд», но нигде не признавалось, что так же Харрис очень помог Эллен в написании таких книг, как «Желание веков», «Деяния апостолов», «Основы христианского образования», «Советы учителям», а также других её работ.[3]

Никакое позерство в «Ревью» не могло удовлетворительно объяснить, как Харрис и его труд «Великий Учитель» стали Богом, Великим Учителем через Эллен Уайт. И подобные действия не раз совершались пером Эллен.[4]

---

[1] John Harris, The Great Teacher (Amherst: J. S. 8c C. Adams, 1836: Boston: Gould and Lincoln, 1870) pp, 14-18: See also EGW, Testimonies for the Church, vol. 6, pp. 58-60. (см. также Свидетельства для Церкви, т.6, стр. 58-60)

[2] Там же.

[3] См. Приложение, также «Ревью энд Геральд», 2 апреля 1981 г., «Позаимствовала ли миссис Уайт, сообщая о видении?» п. 7.

[4] See EGW, Testimonies to Ministers, (Mountain View, Pacific Press Association, 1923), p. 193., John Harris, The Great Teacher, p. 58.

Глава 4. Прошло, но не забыто

Используя выражение известного президента, можно сказать, что мир «едва ли заметит и будет долго помнить», что Эллен писала в 1850-х и 1860-х годах. С учётом «слияния человека и зверя», Вавилонской башни, построенной до потопа, и неверных нынешних представлений об образовании угля и причинах землетрясений, извержений вулканов и прочих горячих тем, — можно уверенно и без преувеличения сказать, что большая часть написанного не прижилась. Нет никаких доказательств того, что книга «Духовные дары», содержащая всё это, стала бестселлером.[1]

Уместно указать в защиту «Даров», что адвентистская церковь ещё не усовершенствовала свою систему печатных станков, книготорговцев, конференционных книжных и библейских домов, церковных пропагандистских органов и орды наёмных работников, которые сейчас используются для катехизации церкви и мира. Поскольку в то время было всего около 3000 адвентистов, - многие из них не умели читать или просто не читали, - «Духовные дары», похоже, работали так, как и можно было ожидать.

Некоторые другие предприятия в области печати были гораздо менее успешными. Много разногласий возникло по поводу публикации некоторых ранних идей Эллен в небольшой брошюре, названной «Слово к малому стаду», - опубликованной Джеймсом Уайтом в 1847 г., - в поддержку её взглядов на «закрытую дверь» и противоречий в вопросах видения.[2] В более поздних изданиях и «Слово», и другая газета, «Настоящая истина», - вышедшая в период с июля 1849 г. по ноябрь 1850г., - должны были пройти несколько этапов пересмотра, которые в последующие годы вызвали опасения.[3]

---

[1] Первые два тома «Духовных даров» были опубликованы в 1858 и 1860 годах, а последние два — в 1864 году. Точная копия четырёх томов (в двух книгах) была выпущена и защищена авторским правом в 1945 году.

[2] James White, Ed., A Word to the "Little Flock" (Brunswick, ME: private printing, 1847). В последние годы точная копия этой 24-страничной брошюры была выпущена сотрудниками *Ellen G. White Estate*. К нему было добавлено приложение, состоящее из двух страниц заметок сотрудников Ellen G. White Estate плюс четыре страницы комментариев и объяснений Э. Уайт в её миссии 4,1883.

[3] James White, Ed.,Present Truth, July 1849 to November 1850.

Справедливо будет поспешить объяснить, что вся эта перестановка истории и богословия была новой для Эллен. Поскольку Бог не дал ей большого количества материала для работы, это может помочь объяснить некоторую путаницу. На самом деле временами казалось, что даже Бог запутался, потому что она должна была сообщить другим, что Бог показал ей, что «*Его рука была наверху и скрыла ошибку в некоторых цифрах*» ошибки 1843 года.[1]

Точно так же ей было показано, что «*время пребывания Иисуса во Святом Святых почти подошло к концу, и это время может продлиться лишь совсем немного*».[2]

Даже ангелы были увлечены всем происходящим в видении от 27 июня 1850 года:

«Сопровождавший меня ангел сказал: “Время почти завершилось”. Затем я увидела, что семь последних язв скоро изольются».[3]

Чтобы ни у кого не сложилось впечатление, что это были довольно общие утверждения и на них можно смотреть сквозь пальцы или философски, было добавлено, что «*время почти истекло, и тому, чему мы учились годами, им придётся научиться за несколько месяцев*»[4].

Вся эта предыстория перетаскивания и дополнения привела адвентистов к интересным переговорам о пророчествах и часто крайним заявлениям Эллен. Заявления такого рода, которые стали называть «*условными пророчествами*», подробно описаны в Комментариях адвентистов седьмого дня.[5] Вольная интерпретация этих аргументов звучит примерно так:

Бог, Который может видеть конец от начала, по всей видимости, не в состоянии увидеть весь конец от начала. В этом близоруком состоянии Богу приходится прикрывать Свои тылы, тем более, что Его слова в любой момент могут взять «на карандаш». Поэтому, большая часть этой области

---

[1] Ellen G. White, Early Writings/Ранние произведения, стр. 64 (Washington: Review and Herald Publishing Association, 1882), p. 64.
[2] Там же, стр. 58.
[3] Там же, стр. 64.
[4] Там же, стр. 67.
[5] Francis D. Nichol, Ed., Seventh-day Adventist Commentary, 7 vols. (Washington: RHPA, 1953-57), vol. 4, s.v. “Conditional Prophecy.”

представлена лишь азартной игрой. Если события внезапно принимают худший оборот и не соответствуют заявленному или толкованию записанному заявлению, то это ошибка допущена некими обстоятельствами, но никак не Богом. Таким образом, с такой монетой, как «*условное пророчество*», все глашатаи Бога могут быть уверены, что их «*решка*» выиграет, а ваша «*решка*» - проиграет. Но в любом случае и глашатаи, и Бог оказываются правы всегда и в любом случае.

Одним из лучших примеров такого рода рассуждений было заявление о некоторой внутренней информации, которую Эллен получила от ангела в 1856 году:

«Мне были показаны присутствующие на конференции. Ангел сказал: "*Некоторые станут пищей для червей, некоторые испытают семь последних язв, некоторые останутся в живых на земле и будут преображены при пришествии Иисуса*".»[1]

Это утверждение в большей степени, чем большинство других, послужило основой для большого количества исследований. Можно легко увидеть огромный интерес, который возникал по поводу того, кто был на этом собрании, сколько им было в то время лет, сколько из них ещё было живо, кто уже отправился в путь всякой плоти, и были ли некоторые из них «отправлены» не в «ту» категорию и их можно как-либо «переместить» в другую категорию. Эти бесконечные дискуссии путём исключения привели к очевидному, что в 1980-х годах человек должен был быть в возрасте 130 лет, чтобы соответствовать этому условию, хотя некоторые до сих пор говорят, что с Богом это возможно — утверждение, к которому не хотелось бы придираться, ведь на другой стороне взвешивает Бог.

Даже с помощью поэта Джона Мильтона и его «Потерянного рая» не всё шло гладко. Тщательное изучение в последние годы выявило очень тесные параллели между произведениями Эллен Уайт и книгой Яшера (книгой Праведного) — упомянутой в Библии, но никогда не входившей в неё. Фрэнсис Д. Николь (писатель двадцатого века, редактор Ревью и стойкий сторонник Эллен) также признала, что она была в долгу перед писаниями Второй книгой Ездры, другим древним писателем, который не

[1] Свидетельства для церкви, том. 1, стр. 131,32 (Вашингтон: RHPA, 1885–1909).

был включён в библейский Канон, но был помещён на уровень Канона Эллен. Некоторые из её заявлений о событиях последних дней используют определённую терминологию и образный язык Ездры и добавляют красок, а, возможно, авторитетности, к её описаниям.[1]

Но в 1850-х и 1860-х годах всё изменилось. Несмотря на помощь, которую она получала от окружающих (и от ангелов, которые постоянно приходили и уходили), теперь она приобрела новый навык, который должен был задать тон на всю оставшуюся жизнь. Несмотря на её образование в три класса, было известно, что она много читала, и последующие записи показывают, что она читала, читала и читала. В 1970-х годах выяснилось, что её научили этому искусству примерно пятьсот книг и статей в её личной библиотеке и тех библиотеках, которые были ей предоставлены. Даже более продвинутый свет предполагает, что было использовано больше материала, чем известно даже сотрудникам *White Estate*, и считалось, что они были в курсе всех этих вещей. Кроме того, к настоящему времени она научилась более либеральному стилю копирования, который с тех пор стал известен как «*заимствование*».

Независимо от такого рода человеческой помощи — плюс ещё десятки или более помощников, редакторов книг, секретарей и помощников — Эллен Уайт всегда упорно говорила, что всё это исходит от Бога. Уже во втором томе «Духовных даров» (1860 г.) она заявила:

«*Я точно так же завишу от Духа Господа, рассказывая или записывая видение, как и получая видение. Я не могу вспомнить вещи, которые мне были показаны, если только Господь не представит их мне в то время, когда Ему угодно, чтобы я рассказала или записала их*».[2]

Это поразительное заявление выходит далеко за рамки всего, что авторы Библии когда-либо заявляли о себе и, по сути, это вышло далеко за рамки всего, о чём она когда-либо заявляла раньше. Такое заявление оказалось заразительным. Многие подхватили его и с тех пор постоянно о нём напоминают. То, что другие подхватили девиз, сформулированный самой «пророчицей», показывает только то, что «болельщиком» всегда

---

[1] Книга Праведного. Упоминается у Иисуса Навина и во 2 Царств. (Нью-Йорк: MM Noah & AS Gould, 1840; перепечатано: Mokelumne Hill, CA 95245: Health Research, 1966). Ссылки на 2 кн. Ездры, - см. в «Малом стаде» в «Слове», - приведены в сносках брошюры на стр. 14–20. Они воспроизведены также в «Фрэнсис Д. Николь, Эллен Г. Уайт и её критики» (Вашингтон: RHPA, 1951), приложение, стр. 561-84.
[2] Духовные дары, том. 2, с. 293.

выгодно быть. Джордж А. Ирвин (президент Адвентистской Генеральной конференции 1897-1901 гг.) последовал её примеру, заявив в трактате, озаглавленном «Начертание зверя» (1911 г.):

«Этот вопрос мы будем рассматривать именно с точки зрения света, пришедшего через Дух пророчества [писания миссис Уайт], веря, как и мы, в то, что Дух пророчества - это единственный *безошибочный истолкователь* библейских принципов, поскольку именно Христос через это средство даёт истинное значение Своих собственных слов»[1] (курсив добавлен У. Ри).

В то время никто не возражал против этого утверждения. Так что это показывает, как далеко и как быстро может зайти девушка из маленького городка с нужными связями. Как говорила сама Эллен, её связи шли аж на самый верх.

Потребовалось несколько зачисток, чтобы немного привести всё в порядок, а также навести порядок среди «мальчиков в задней комнате», у которых могли быть некоторые опасения по поводу увиденного и услышанного, но решение этого вопроса было пустячным.[2] Одним из любимых жёстких ударов используемых пророком был следующий: обрушить приговор на голову перебежчика, и Эллен отлично проявила себя в этой сфере «боевых» действий. Немногие из более поздних членов организации знали, что часто её «свидетельства» отправлялись в прессу или за кафедру, прежде чем они достигали слуха тех, кто непосредственно был в них порицаем. Эта привычка обнародовать то, что часто было основано на слухах и сплетнях, почти не оставляя адресату возможности для защиты и Эллен оказывалась победителем. В ответ на её распространённое приглашение тем, кто был в «замешательстве» относительно её свидетельств, написать ей о своих возражениях и критике, врачи Чарльз Э. Стюарт и Уильям С. Сэдлер написали Эллен и выразили свои возражения против её практики публикации как

[1] George A. Irwin, "The Mark of the Beast," pamphlet (Washington: RHPA, 1911). Irwin was president of the General Conference of Seventh-day Adventists 1899-1901.
[2] Ingemar Linden, *The Last Trump* (Frankfurt am Main: Peter Lang, 1978), p. 203. Линден цитирует информацию из дневников Джорджа У. Амадона.

небиблейской и в остальном необоснованной. Но, на сколько известно, вызов этот она так и не приняла, и не ответила на их письма, как обещала.[1]

Другие вскоре обнаружили, что бороться против Бога бесполезно, по крайней мере публично. Урия Смит понял это таким образом — и сказал это, пытаясь выжить в качестве редактора *Adventist Ревью*. К 1883 году он знал, что всё уже решено. Хотя У. Смит и выразил сомнения в отношении произведений искусства, которые выпускала Эллен, он сказал:

«Мне кажется, что свидетельства приобрели практически такой вид, что бесполезно пытаться защищать громадные претензии, которые теперь к ним предъявляются. По крайней мере, после несправедливого обращения, которому я подвергся в прошлом году, я не чувствую бремени в этом отношении. Если бы все братья были готовы исследовать этот вопрос откровенно и широко, я верю, что можно было бы найти какую-то непротиворечивую общую позицию, на которой могли бы стоять все. Но некоторые, из-за духа господства или разрушения, настолько догматичны и упрямы, что, я полагаю, любое усилие в этом направлении приведёт только к разрыву тела».[2]

Интересно прочитать много лет спустя, что на Библейской конференции 1919 года преподаватели религии в колледжах и церковные лидеры пришли почти к тому же выводу, но не решались сделать что-либо, что могло бы привести к разрыву гораздо большего на тот момент тела.[3]

Опять же, дабы показать, что к концу 1870-х и началу 1880-х годов в том, что касалось Эллен Уайт было очень мало золотой середины, 6 апреля 1883 года Смит написал:

«В умы людей старательно внушалась мысль, что даже малейшее сомнение в отношении видений приводит человека к тому, что он становится безнадёжным отступником и мятежником одновременно. И слишком многие, к сожалению, не обладают достаточной силой характера, чтобы избавиться от такой концепции. Поэтому в тот момент, когда

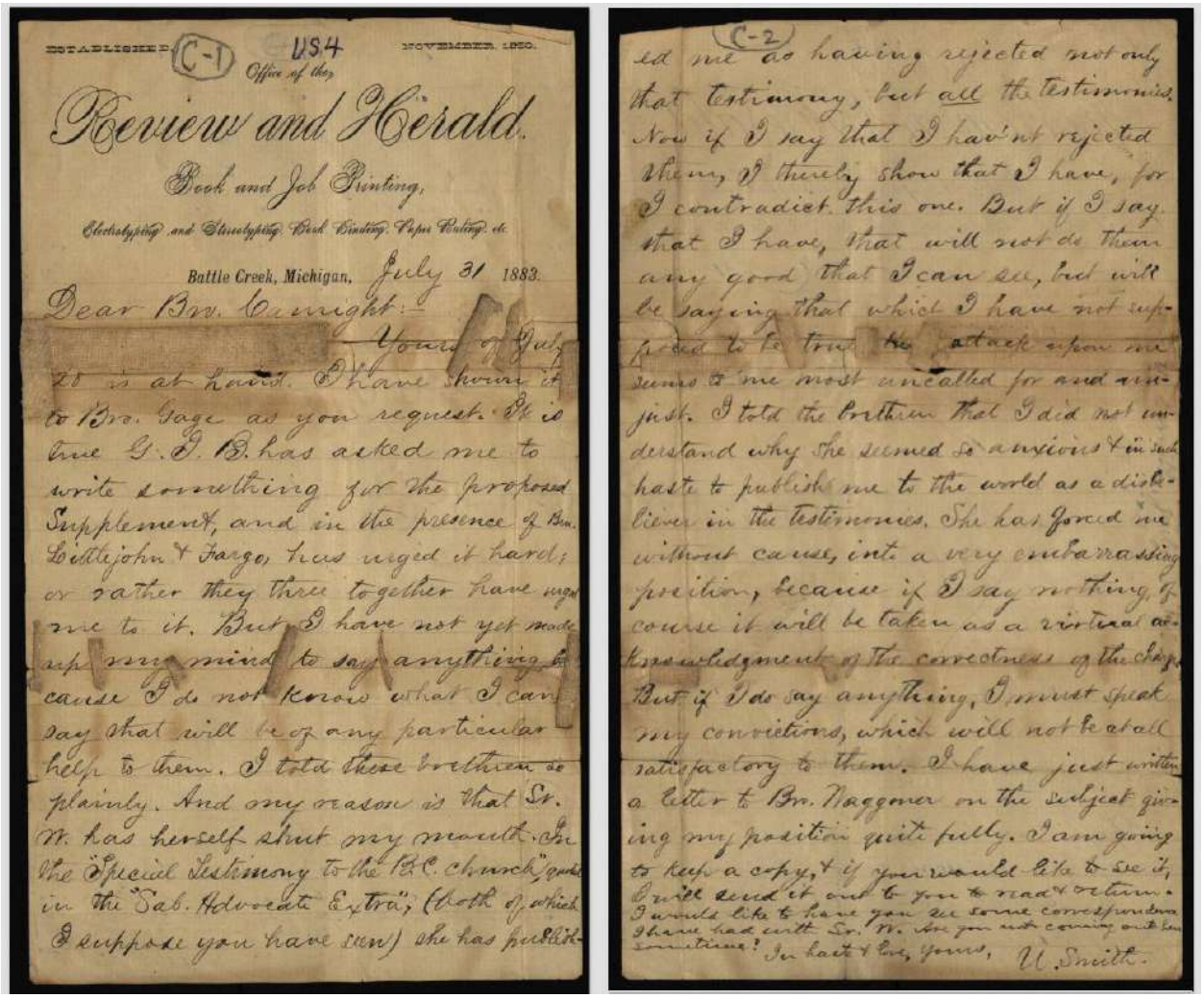
[1] Charles E. Stewart, A Response to an Urgent Testimony from Mrs. Ellen G. White, pamphlet enlarged from his letter of 8 May 1907 to EGW (n.p. |private printing|, pref. 1 October 1907). Often called "the blue book."
[2] Uriah Smith to D. M. Canright, 11 March 1883.
[3] [Bible Conference|, "The Bihle Conference of 1919," Spectrum 10, no. 1 (May 1979): 23-57.

делается что-либо, чтобы поколебать их убеждённость в видения, они теряют веру во всё и идут в погибель».[1]

31 июля того же года Смит снова дал показания, что он не согласен с Эллен:

«И моя причина в том, что сестра Уайт сама заткнула мне рот. В Особом Свидетельстве о Б.К. [Батл-Крик], цитируется в Sabbath Advocate Extra, (оба из которых, я полагаю, вы видели) представила меня, как отвергшего не только это свидетельство, но все(!) свидетельства. Теперь же, если я утверждаю, что я не отвергал их, то тем самым показываю, что сейчас отвергаю, потому что я противоречу этому [её заявлению]. Но если я скажу, что отвергаю, это не принесет им никакой пользы, как я вижу, но будет свидетельством того, что я не считал правдой. Её нападки на меня кажутся крайне неуместными и несправедливыми... Она поставила меня без причины в очень затруднительное положение».[2]

[1] Smith to Canright, 6 April 1883.
[2] Smith to Canright, 31 July 1883

ESTABLISHED (C-1) US4 NOVEMBER, 1850.

Office of the

Review and Herald.

Book and Job Printing,

Electrotyping and Stereotyping, Book Binding, Paper Ruling, &c.

Battle Creek, Michigan, July 31 1883.

Dear Bro. Canright:—

Hours of July 26 is at hand. I have shown it to Bro. Gage as you request. It is true G. D. B. has asked me to write something for the proposed Supplement, and in the presence of Bro. Littlejohn & Fargo, has urged it hard; or rather they three together have urged me to it. But I have not yet made up my mind to say anything because I do not know what I can say that will be of any particular help to them. I told these brethren so plainly. And my reason is that Sr. W. has herself shut my mouth. In the "Special Testimony to the S.D.A. Church" and in the "Sab. Advocate Extra" (both of which I suppose you have seen) she has publish-

(C-2)

ed me as having rejected not only that testimony, but all the testimonies. Now if I say that I have'nt rejected them, I thereby show that I have, for I contradict this one. But if I say that I have, that will not do them any good that I can see, but will be saying that which I have not supposed to be true. The attack upon me seems to me most uncalled for and unjust. I told the brethren that I did not understand why she seemed so anxious & in such haste to publish me to the world as a disbeliever in the testimonies. She has forced me without cause, into a very embarrassing position, because if I say nothing, of course it will be taken as a virtual acknowledgment of the correctness of the charge. But if I do say anything, I must speak my convictions, which will not be at all satisfactory to them. I have just written a letter to Br. Waggoner on the subject giving my position quite fully. I am going to keep a copy, & if you would like to see it, I will send it out to you to read & return. I would like to have you see some correspondence I have had with Sr. W. Are you not coming out here sometime? In haste & love, yours, U. Smith.

Другие должны были ощутить её гнев в её «свидетельствах», и победа Э. Уайт была столь же верной, как и победа любого древнего или отдельного взятого шамана. Но перед тем, как окончательно уйти, Смит (как это сделали другие до него и многие после него) попытался спасти свой рассудок и свою гордость, сказав:

«Теперь я должен провести различие между «свидетельством» и «видением».[1]

Для большинства было ясно, даже до столкновения со Смитом, что Эллен побеждала. Задолго до того, как последний занавес должен был опуститься на выступление Урии Смита, было известно, что Эллен одновременно занималась и музыкальной аранжировкой, и руководила этим оркестром. Найдутся те, кто восстанет, дабы оспорить правильность

[1] Smith to Canright, 7 August 1883.

оценок, но дело в том, что она была главной и останется таковой. Через десяток лет заявления станут всё более возмутительными, а голоса сторонников крайних мер будут звучать всё более пронзительно в отношении тех, кто как в обществе АСД, так и за его пределами, не считал Э. Уайт и её труды последним словом практически во всём и вся.

Сторонникам крайних мер предстояло проиграть только одну битву в войне за контроль над сознанием людей. Причина такого проигрыша - столкновение лицом к лицу с растущей критикой 1940-х и 1950-х годов, когда видные евангельские группы приехали в Вашингтон, чтобы лично изучить адвентизм. Группа анонимных лидеров опубликовала том под названием «Ответы адвентистов седьмого дня на вопросы о доктрине» (широко известный как «Вопросы о доктрине»). Книга была предназначена для того, чтобы убедить приезжих друзей в том, что Эллен Уайт не была покровительницей Церкви адвентистов седьмого дня; что её сочинения не находятся на одном уровне с книгами Писания; что её вдохновение было не таким, как у библейских авторов; и что церковь считала её не истолкователем Священного Писания, а совсем наоборот. Все это было изложено очень ясно и убедительно в «Вопросах по доктрине».[1]

Потребовалось почти двадцать пять лет работы, ожидания и возвращения на свои посты, чтобы правые радикалы с шумом вернулись. В 1980 году Генеральная конференция на сессии в Далласе, штат Техас, пробила сопротивление духовной платформы церкви, заявив всем, кто мог читать, что Эллен Уайт действительно является святой Церкви и что Форд, Бринсмид, Пакстон или все австралийцы и американцы, или любой другой, кто придёт, должен будет выбирать между приходом в Церковь, и действительным приходом к Канону и Самому Богу через писания той девушки из маленького городка из Горхэма, штат Мэн, — Эллен Гулд (Хармон) Уайт.[2]

---

[1] [Seventh-day Adventists], Questions on Doctrine (Washington: RHPA, 1957), pp. 7-10,89-91. Preparation of this book is attributed on the title page to a "Representative Group of Seventh-day Adventist Leaders, Bible Teachers, and Editors." В некоторых кругах эту «группу» называют ФРАН (FRAN), своего рода аббревиатурой от Лероя Э. ***Ф***рума, Уолтера Л. ***Р***ида и Роя Аллана ***Ан***дерсона.

[2] Fundamental Beliefs of Seventh-day Adventists — Church Manual Revisions. Advent Review, May 1,1980, p. 23.

Это заняло много времени, но вопрос был решён. Радикалы, уговорившие делегатов принять их условие, почти сразу использовали его как оружие против Форда, австралийского учёного-преподавателя, которого судили за его труды, его репутацию и (некоторые думали и надеялись) даже за его жизнь.

Форд, как и Урия Смит до него, должен был проиграть, главным образом потому, что хотел спасти некоторые работы Эллен и снизить авторитет большинства из них. Как и Смит до него, он хотел отделить, по крайней мере в своём понимании, её свидетельства от её видений. Но его судьи (и все последующие статьи в «*Ревью*») должны были разъяснить, что всё или ничего — что Церковь адвентистов седьмого дня действительно верит, как указал Джордж Ирвин в своём трактате 1911 года, что Эллен была канонизирована как богодухновенный, безошибочный толкователь всего адвентистского учения и мысли. Жребий был брошен. Или, иначе говоря, Рубикон был перейдён. Мосты были сожжены.

В любом случае, Церковь адвентистов седьмого дня стояла перед миром обнажённой и одинокой — как культ — веря, что невозможно спастись и, что Писание действительно не может быть проводником ко Христу и Евангелию, кроме как через Эллен. Движение, начавшееся с крайних взглядов в 1844 г., закрывающее дверь для всех, кроме себя, через 140 лет снова встало на путь экстремизма, бросая вызов всем попыткам открыть эту закрытую дверь; снова захлопнуть её (если возможно, навсегда); ещё раз заявляя, что они спасённые, хранители ключей, воплощение человеческого совершенства. Божий народ и все остальные должны были бы начать восхождение по лестнице писаний Эллен на коленях, как восходил Лютера в прошлом, если бы у них были хоть какие-то мысли о достижении небес.

Возможно, история уже сделала вывод о том, что Эллен обладала некоторой дальновидной силой, но не совсем в том смысле, в каком её приняли другие. Вполне возможно, что в начале 1870-х годов — когда путь был расчищен от громогласной оппозиции, и она приступила к своей самой важной задаче — перераспределить историю и её события в соответствии со своими концепциями и переписать Писание в соответствии со своим в**и**дением, — она увидела конец... результат, если всё сработает. И записи показывают, что у некоторых это действительно

сработало. Слишком хорошо, пожалуй. Большинство из тех, кто зашёл так далеко, теперь, кажется, остались в одиночестве, и их трофеем была только Эллен. Возможно, ей бы это понравилось, поскольку она жила в одиночестве и часто писала об этом и велела своим последователям предвидеть это и готовиться к этому.

Недоступны протоколы каких-либо собраний или совещаний, на которых были окончательно согласованы официальные планы производства письменных материалов 1870-х и 1880-х годов. Возможно, таких встреч и не было, как не было поспешности в суждениях, а была лишь медленная эволюция. К тому времени в сочинениях Эллен было много авторов, которые подкрепляли её рассказ о прошлом и её взгляд на события, которые должны были произойти в будущем. Идея была лучше всего выражена во введении к четырём томам, призванным выполнить поставленную задачу:

Предисловие к переизданию

Эллен Уайт на протяжении большей части своего жизненного служения уделяла первоочередное внимание задаче сохранения истории великой борьбы между Христом и сатаной перед церковью и миром. Сначала был очень краткий очерк, почти резюме, опубликованный в миниатюре «Духовные дары», том 1. На своих 219 страницах он охватывает историю от «Падения сатаны» до «Второй смерти» — конца сатаны и греха. Поскольку верующих, соблюдающих субботу, насчитывалось менее трёх тысяч, выпуск этой книги был смелым издательским предприятием. Том 2 в 1860 году представил христианский опыт и взгляды Эллен Уайт.

За этим последовали в 1864 году «Духовные дары», тома 3 и 4, заполняющие историю Ветхого Завета, которая, за исключением трёх кратких глав, почти не упоминается в томе 1.

Четырёхтомная серия «Дух пророчества», опубликованная между 1870 и 1884 годами, предоставила растущей церкви гораздо более подробное изложение истории великой борьбы на 1696 страницах текста Эллен Г. Уайт. Со временем это было заменено ещё более расширенной и наиболее удовлетворительной для автора пятитомной серией «Конфликт

веков». Это даёт читателю 3507 страниц текста, излагающего историю великой борьбы.[1]

Ключевые слова в этом предисловии: «был заменён ещё более расширенной и наиболее удовлетворительной для автора пятитомной серией «Конфликт веков».

Адвентисты двадцатого века обычно не знали, что серия «Конфликт веков» была расширением чего-либо. Хотя было признано, что Эллен проделала некоторую предварительную работу по переписыванию истории и богословия, очень немногие догадывались, что первые четыре книги «Духа пророчества» были на самом деле пробным прогоном для этой работы. Очевидно, что, если бы ранние книги выдержали испытание для своего автора и ее помощников, они стали бы более крепким и прочным основанием для любого пересмотра мысли, которую церковь должна была бы принять.

Если бы это предисловие было дано раньше, чем через восемьдесят или девяносто лет после события, возможно, оно помогло бы прояснить некоторые проблемы, которые начали всплывать в копировальной работе Эллен. Если бы весь персонал, работавший с ней, и все те, кто замечал сходство материалов, которые были у неё в руках, знали, что она угощала себя большими порциями чужого материала, банкет, который был сервирован во имя Бога мог бы и не состояться. Но Эллен не ставила сразу всю еду на стол, иначе гости могли бы что-то заподозрить.

Заявление также должно было способствовать белой лжи, поскольку эти несколько страниц «уменьшенных» духовных даров никоим образом не могли быть названы полноразмерными страницами. По сравнению с готовым продуктом серии «Конликт», они должны были составлять от одной трети до половины размера более позднего издания. Таким образом, это означает, что последний комментарий к Ветхому Завету, данный в её финальной серии «Конфликт», в который были добавлены сотни и сотни новых идей и мыслей, не вошедших в Писание, начинался с 75–90 страниц идей в произведении 1858 года. Позже эти «озарения»

[1] EGW, The Spirit of Prophecy, 4 vols. (Battle Creek: Review and Herald, 1870-77-78-84; Facsimile reproduction, Washington: RHPA, 1969), vol. 1, pref. to 1969 facsimile reproduction.

должны были включать более двадцати пяти миллионов слов! О том, как произошло это расширение, и пойдёт речь в остальной части этой истории.

Глава 5. Та самая «верхняя полка»

«Патриархи и пророки»

Для Эллен и её сотрудников 1860-1880-е годы выдались напряжёнными. Возможно, вспомнив книгу, подаренную ей Дж. Н. Эндрюсом, она взяла с «верхней полки» «Потерянный рай» и приступила к работе над своим ви́дением великой борьбы, которая должна была стать темой не только одной книги, но и всех четырёх томов серии «Дух пророчества» (предшественник серии из пяти книг названой «Конфликт веков»).[1]

«Потерянный рай» Джона Мильтона очень помог ей. Его идеи о борьбе за справедливость в вышестоящих судах, а также некоторые его выражения были настолько сильно вплетены в ткань повествования, что даже сегодня после прочтения их, некоторым людям снятся кошмары. История Эллен расширяет поэму Мильтона и охватывает не только войну на небесах, но и войну на земле от начала и до конца. Сатана в основном руководит, бросаясь то тут, то там в человеческие события, где только позволит Бог, вызывая всеобщий беспорядок, пока в итоге он не получит возмездие в семи последних язвах, при разрушении Земли и при финальном занавесе - огненном озере.

Кому-то всё это может показаться знакомым — и так оно и было. Другие, в том числе Канон, использовали эту тему в большей или меньшей степени. Но читатели Эллен должны были прийти к выводу, что её изображения представлены ярче, яснее и достовернее, чем всё, что было раньше. «Ревью» и другие адвентистские рекламные газеты должны были

[1] Дж. Н. Эндрюс отдал экземпляр «Потерянного рая» Эллен Уайт, когда понял, что её рассказ о «великой борьбе» похож на рассказ Джона Мильтона в его эпической поэме, изданной в 1667 году. По словам Артура Л. Уайта, она положила его на «верхнюю полку» и не читала. Книга серия Э. Уайт «Дух пророчества» была опубликована издательством Pacific Press сначала в четырёх томах (1870–77–78–84 гг.). Точная копия была издана в 1969 году Издательской ассоциацией «Ревью энд Геральд». Итоговая серия «Конфликт веков» должна была включать пять книг: «Великая борьба» (1888 г.), «Патриархи и пророки» (1890 г.), «Желание веков» (1898 г.), Деяния апостолов (1911 г.) и Пророки и цари (1916 г.).

превозносить её писания и «видения» как величайшее достижение.[1] Таким образом, о чудо, люди начали покупать издания. Ранний первый том «Духа пророчества» (1870г.) должен был следовать общей схеме её предыдущего издания небольших «Духовных даров», но с большим «расширением».

В богословии Эллен видела не только то, что и другие могли видеть или не видеть раньше. В это время она начала заниматься вопросами здоровья. В этом вопросе, как и в случае с «Потерянным раем» Мильтона, помогла та самая «верхняя полка». Некоторые из её современников в то время были писателями на тему здоровья, такие как Джексон, Трейл, Коулз, Сью, Грэм, Олкотт и другие.[2] С некоторыми у неё были более чем случайные знакомства, и ходили разговоры о невозвращении того, что она взяла, а это, согласно словарю, было бы воровством. На эту критику она ответила:

«Именно в доме брата А. Хилларда в Отсего, штат Мичиган, 6 июня 1863 г. передо мной в видении открылась великая тема санитарной реформы. Я не была в Дэнсвилле до августа 1864 года, через четырнадцать месяцев после того, как увидела это видение. Я не читала никаких работ о здоровье, пока не написала «Духовные дары», т. III и IV, «Обращение к матерям», и набросала большинство из моих шести статей в шести номерах «Как жить», и я не знала, что существует такая статья, как «Законы жизни», изданная в Дансвилле, Нью-Йорк. Я не слышала о нескольких работах о здоровье, написанных доктором Дж. К. Джексоном, и о других публикациях в Дансвилле, в то время, когда у меня было мнение, упомянутое выше.

---

[1] В редакционном уведомлении о готовящемся втором томе «Духа пророчества», появившемся в «Ревью» от 30 ноября 1876 г., говорилось: «*Мы готовы говорить об этом томе, который только что вышел, как о самом замечательном томе, когда-либо выпущенном этим Управлением*». Параграф был подписан редактором Урией Смитом.

[2] Рональд Л. Намберс рассказывает об усилиях этих «реформаторов здоровья» в своей книге «Пророчица здоровья: исследование об Э. Г. Уайт» (Нью-Йорк: Harper & Row, Publishers, 1976). Их взгляды были опубликованы в периодических изданиях 1800-х годов и в этих книгах, среди прочего: (1) Уильям А. Олкотт, Лекции о жизни и здоровье (Бостон: Филлипс, Сэмпсон и Ко., 1853 г.); (2) Ларкин Б. Коулз, Философия здоровья: естественные принципы здоровья и лечения (Бостон: Уильям Д. Тикнор и Ко., 1849 г.); (3) Сильвестр Грэм, Лекции по науке о человеческой жизни (Нью-Йорк: Фаулер и Уэллс, 1858 г.); (4) Джеймс Калеб Джексон, Половой организм (Бостон: Б. Леверетт Эмерсон, 1862 г.); (5) Рассел Т. Трейл, Патология репродуктивных органов (Бостон: Б. Леверетт Эмерсон, 1862 г.); (6) Джоэл Шью и Трейл, редакторы Water-Cure Journal (1845-62).

Когда я представила тему здоровья своим друзьям, работавшим в Мичигане, Новой Англии и штате Нью-Йорк, и высказалась против наркотиков и мяса в пользу воды, чистого воздуха и правильного питания, то в ответ часть слышала: «Ваши слова очень схожи с мнениями, изложенными в «Законах жизни» и других публикациях докторов Трейла, Джексона и других авторов. Вы читали эту газету и эти работы?» Я отвечала, что не читала, и не должна читать их, пока полностью не изложу свою точку зрения, чтобы не сказали, что я получила свой свет на предмет здоровья от врачей, а не от Господа».[1]

Другие, как и прежде в случае с «Потерянным раем», предлагали:

«Информация, полученная миссис Уайт от Автора Истины, должна была согласовываться с теми истинами, которые были обнаружены другими».[2]

Эллен должна была сказать, как сказал бы внук Артур почти сто лет спустя, что она получила «истину» первой — несмотря на то, что последующие исследования могли показать, что идеи были теми же самыми и что язык, выражающий их, был во многом таким же, как другие использовали сначала. Возможно, это был старый спор о том, что первично, курица или яйцо. Эллен сказала:

«И после того, как я написала свои шесть статей для «Как жить», я просмотрела различные работы по гигиене и была удивлена, обнаружив, что они *так близко соответствуют тому, что открыл мне Господь.* И чтобы показать эту гармонию и представить моим братьям и сёстрам тему, изложенную способными писателями, я решила опубликовать «Как жить», *в которой я использовала значительные части из упомянутых работ*»[3] (курсив У. Ри).

Рональд Л. Намберс в книге «Пророчица здоровья» проделал похвальную работу, показав, что те части, которые «извлекла» Эллен составляют бóльшую часть целого и что в некоторых случаях целое было

[1] Ellen G. White, Forward, Health or How to Live (Photographic reproduction, Mokelumne Hill, Calif., 1957); Review 30 (8 October 1867), p. 260.
[2] Там же.
[3] Там же.

больше, чем сумма частей — уравнение, в которое так же трудно поверить в религии, как и в математике.[1]

Конфликт возникал не только в вопросах санитарной реформы. Эти «свидетельства» вызывали много критики. В первые дни были те, кто чувствовал, что Джеймс Уайт мог влиять на свою жену в её трудах или мог сам выразить одну или две идеи под её именем. Самая великая сила для придания вещам веса и авторитета – это печать. И Эллен пользовалась этой силой. Джеймс, с другой стороны, чувствовал, что другие делают то же самое с Эллен и могут получить над ним преимущество:

«Она скромна, и с ней нужно обращаться нежно, иначе она ничего не сможет сделать. Старейшины Батлер и Хаскелл оказали на неё влияние, которое, я надеюсь, разрушится. Они почти погубили её. Наш народ не должен позволять этим людям делать то, что они уже сделали до сих пор, так как все наши служители находятся в полном замешательстве. Молодых людей удерживают от служения их узколобые и слепые советы».[2]

У Джона Харви Келлога, протеже четы Уайт, в течение многих лет были одни и те же жалобы. Слишком многие, думал он, делают слишком много под видом вдохновения от Эллен и её сочинений. Спустя годы, когда у него брали интервью некоторые из мужчин церкви, он сказал:

«Я хочу рассказать вам ещё одну вещь, о которой вы не знаете, свидетельство, которое у меня есть от сестры Уайт, которое она не опубликовала и которое никто из них не опубликовал, что эти люди часто вырезали большие куски того, что сестра Уайт написала, что выставляло вещи в не самом благоприятном свете ... или не подходило их предприятиям настолько, что они чувствовали себя вправе вырезать их и таким образом изменять эффект и содержание всего этого, разослав его от имени сестры Уайт».[3]

По сути, он говорит, что некоторые мальчики, получив печать с именем Эллен стали штамповать ею всё и всех. Позже в интервью Келлог

---

[1] Ronald L. Numbers, Prophetess of Health: A Study of Ellen G. White (New York: Harper 8c Row, Publishers, 1976).
[2] Ingemar Linden, The Last Trump, p. 202. James White to Dudley M. Canright, 24 May 1881.
[3] [John Harvey Kellogg], "An authentic Interview between Elder G. W. Amadon, Elder A. C. Bourdeau, and Dr. John Harvey Kellogg in Battle Creek, Michigan, on October 7th, 1907." A notarized stenographic report.

должен был указать на Уильяма К. Уайта, сына Эллен, как на виновного в некоторых случаях:

«Уилл Уайт получил эти письма и взял абзац здесь, абзац там и абзац из другого издания, соединил их вместе, составил и разослал материал, подписав его своим именем. Это «свидетельства» Уильяма. И если вы просмотрите этот документ, то увидите, что её имя вообще не подписано, но Вилли выдумал его из писем, которые сестра Уайт написала тем конкретным друзьям.

Теперь на нём написано имя Вилли, а не её; тем не менее, эта вещь носится по всей Европе и всему миру и читается публично как свидетельство от Господа. И этот факт, о котором я рассказал, - гигантское мошенничество, которое сейчас совершается, и руководство деноминации и весь механизм деноминации приступили к работе обмана и введения людей в заблуждение. Если бы истина открылась, это привело бы всю деноминацию к позору и презрению».[1]

Спустя годы можно было бы утверждать, что утверждения доброго доктора были сделаны после того, как он порвал с Уайт и церковью АСД, и что, следовательно, это ненадёжные комментарии. Можно было бы предположить, что у него были скрытые мотивы и его не следует считать квалифицированным свидетелем, хотя признано, что он пользовался почестями наряду с теми, кто всё ещё находился у власти, что ему была предоставлена привилегия заседать в высших советах и что он лично был очень близок к Эллен. Критика Келлога могла бы иметь ценность, если бы он один видел и заявил о том, что тот сделал. Но он был не один.

Уильям С. Сэдлер, ещё один известный врач и личный друг семьи Уайт, также сомневался в используемых методах и оправданиях, предложенных во имя Эллен и её вдохновения. В апреле 1906 года он должен был напомнить ей о некоторых проблемах, которые он видел на протяжении многих лет в её письмах и поведении. Это письмо было написано, когда он еще был истинным верующим и сторонником Эллен, в ответ на её личное приглашение задать вопросы. Он тоже, как и другие, слышал голос Эллен. Но, как и библейский Исаак, он обнаружил, что руки были руками другого — Уилла Уайта. Заявления Сэдлера ясно

[1] Там же.

показывают, что в течение двадцати или более лет много лицензий было изъято:

«Другое дело: влияние Вилли на «Свидетельства». Я пришёл к истине около 20 лет назад, и незадолго до того, как меня крестил старейшина У. Корвет (около 18 лет назад) я полностью принял решение относительно Свидетельств. Короче говоря, я их принял. Но с того дня и по сей день, особенно в последние десять лет и особенно после вашего возвращения в эту страну из Австралии, я постоянно слышу от лидеров, руководителей, иногда от тех, кто занимает высокое положение в Конференции, что Вилли повлиял на вас в написании ваших Свидетельств; или, как они часто это называют, «письма», которые вы отправляете.

Этот разговор произвёл на меня мало или вообще никакого впечатления. Я решительно отказывался верить в это год за годом. Я получил копию послания, написанного вами от 19 июля 1905 г. и адресованного братьям И. Х. Эвансу и Дж. С. Уошберну, и с тех пор я не знаю, что делать или говорить по этому поводу. Я имею в виду следующую цитату:

"*После увиденного я проснулась и вполне ожидала, что дело произойдёт так, как это было мне показано. Когда старейшина Хаскелл рассказывал мне о затруднениях, с которыми они столкнулись, пытаясь продвигать работу на Юге, я сказала: Верьте Богу, ты унесёшь с этого собрания пять тысяч долларов, необходимых для покупки церкви! Я написала старейшине Дэниелсу несколько строк, предлагая решить этот вопрос, но Вилли не видел, чтобы дело можно было решить таким образом, потому что старейшина Дэниелс и другие в то время были очень обескуражены положением дел в Батл-Крике. Поэтому я сказала ему, что записку доставлять не нужно. Но покоя у меня не было. Я была встревожена и не могла обрести душевный покой*".

Пожалуйста, не могли бы вы помочь мне понять это? Это самая серьезная из всех трудностей, с которыми я столкнулся в своем опыте в отношении Свидетельств».[1]

Если бы Сэдлер знал то же, что и другие, — что помимо того, что Вилли приложил руку к пирогу, Эллен и её помощники были также

[1] William S. Sadler to EGW, 26 April 1906, pp. 3-4.

вовлечены в весьма творческий процесс написания книг на основе чужих материалов, — он, несомненно, был бы более обеспокоен. Другие должны были поднять аналогичные вопросы в последующие годы, но на их вопросы, как и на вопросы Сэдлера, никто никогда не получал достаточных или удовлетворительных ответов.

К 1870-м и 1880-м годам некоторые в своем мышлении проводили различие между «свидетельством» (то есть частным письмом пророка) и тем материалом, который копировался и адаптировался у других писателей и помещался в книги как её собственный. Эллен не смирилась с этим разделением и в 1882 году написала церкви Батл-Крик:

"*Вы восстаёте против Бога точно так же, как Корей, Дафан и Авирон. У вас есть их история. Вы знаете, как они были упрямы в своих собственных мнениях. Они решили, что их суждение лучше, чем суждение Моисея.*

Когда я ездила в Колорадо, я так тяготилась вами, что по слабости моей... я встала в три часа ночи, чтобы написать вам. Бог говорил через глину. Можно сказать, что это сообщение - всего лишь письмо. Да, это было письмо, но Дох Божий побудил написать его, чтобы представить вам то, что было показано мне. В этих письмах, которые я пишу, в свидетельствах, которые я приношу, я представляю вам то, что Господь представил мне. Я не напишу в газете ни одной статьи, выражающей только мои собственные мысли. Это то, что Бог открыл мне в видении — драгоценные лучи света, сияющие от престола".[1]

Таким образом переход был завершён. Эллен добилась успеха. Она достигла своего авторитетного положения, и его нельзя было ставить под сомнение. Её письма, будь они частными или же готовящимися вскоре стать достоянием общественности, её переписка с другими, её выступления на любую тему, по сути, почти всё, что могло выйти с той «верхней полки», теперь будет считаться данным от Бога и благословлённым Его Духом.

Ни один претендент на религию никогда не просил у народа пустой кредитный чек да к тому же не заверенный подписью. Но эта женщина переплюнула всех. И по сей день большинство адвентистов никогда не подвергали сомнению её одобрение или её способность выполнить своё

[1] Testimonies, vol. 5, pp. 66-67. EGW to Battle Creek Church, 20 June 1882. Свидетельства, т.5 стр. 66-67.

требование. Вдохновленными считаются не только «свидетельства» (включая те, которые были скопированы, даже части до ста процентов), но и любые писания, которые она, как известно, одобряла, или касалась, или даже находились рядом при её жизни, считаются имеющими отношение к делу, какое-то особое значение или «вдохновение». Даже то, что она не включила при копировании, считается важным. Было высказано предположение, что, подобно Гутзону Борглуму (скульптору лиц горы Рашмор), который из долины внизу руководил всей установкой камней, что все материалы, выходившие под её именем Эллен направляла каким-то небесным радаром, независимо, видела ли она их когда-либо или узнавала бы в них, как свои».[1]

Получив такое одобрение, какого никогда прежде не получал ни один смертный, Эллен теперь была готова изменить события прошлого, а с помощью своего дальновидного толкования Библии — и события будущего. Она уже приступила к этой идее великой борьбы в своём первом карманном издании «Духовных даров» в 1858 году. Но эта маленькая работа была составлена грубо. И у неё была некоторая конкуренция — в том же году Гастингс опубликовал том с таким же названием.[2] 219-страничный том Эллен не подавал больших надежд и, в отличие от более поздней книги «Великая борьба», никогда не превозносилась так широко в плане истины и света, формы и содержания, прозы и стиля. Но это было лишь начало, и его нужно было использовать.

Даже слепому нетрудно увидеть, что, если продолжающиеся откровения, вдохновения и наставления примут тупой угол и противоречат тому, что было раньше, такой ход поднимет гораздо более серьёзные вопросы, чем те, которые уже поднимались. Если бы материал копировался, если бы авторы использовали его, если бы новые видения или наставления каким-либо образом противоречили старым, это было бы трудно объяснить. Некоторое несоответствие имело место, но используемый метод заключался в том, чтобы (как и в игре в напёрстки) держать глаза занятыми, в то время как руки перемещали объекты так быстро, что начало забывалось. Так и случилось. Немногие читатели

---

[1] Jack W. Provonsha, Sabbath School Study Tape, 2 February 1980. Glendale Committee Review, 28-29January 1980.

[2] H|orace] IJorenzo| Hastings, The Great Controversy between God and Man (Boston: Private printing by the author, |1858|).

сегодня знают, что «Духовные дары» - это предшественник четырёхтомного сборника «Дух пророчества», и ещё меньше людей знают, что пятитомный сборник серии «Конфликт веков» восходит к своим четырёхтомным предшественникам.

Важность этого прогресса нельзя недооценивать, ибо то, что Бог сказал в 1858 году, Он должен был повторить в 1870 году, а еще позже в 1890 году и так далее. С этим у Бога проблем не было и нет. Но у Эллен и её команды всё было не так просто. Каждый новый скопированный автор должен был согласовываться с другими авторами, которые ушли раньше. Каждое новое просветление или видение должно было согласовываться со всем, что было зафиксировано ранее. Несоответствие нужно было улавливать и либо устранять, либо уточнять, если что-то проскальзывало, — и так снова и снова в течение шестидесяти лет и более. Однако нашли бы и такие, кто заметил бы изменение стиля и эволюцию структуры:

«Первые печатные видения отличались наивным стилем, а сюжет отражал то, что можно ожидать от молодого мистика среди разочарованных миллеритов. Однако постепенно пророк превратился в посланника другого типа, и серия «Конфликт» знаменует собой создание зрелую Эллен Уайт. На самом деле эволюция настолько велика, что несколько удивительно знать, что один и тот же человек написал два вида книг. Даже разные этапы одной и той же серии демонстрируют поразительные улучшения стиля и содержания. В окончательных изданиях читатель может просматривать целые главы, не замечая ничего, напоминающего ему о видениях. Какое замечательное развитие произошло в интригующем задании для серьезного историка».[1]

Что было примечательно в разработке, так это косметическое мастерство, с которым команда Эллен перестраивала события так, чтобы критика (когда бы она ни появлялась) не подрывала весь проект в самом начале. К тому времени, когда в 1890-х годах и позже число инакомыслящих достигло высшей точки, сила легенды о непобедимости Эллен (хотя она говорила, что несла Божий щит) помогла ей побеждать в каждой битве, уничтожать всякую оппозицию, увольнять любого инакомыслящего из её работы (или, если уж на то пошло, работы церкви)

[1] Linden, The Last Trump, p. 211.

и изгнать, во имя Бога и религии, некоторых из самых сильных персонажей в медицинской и теологической истории церкви. Неудивительно, что в 1980 году на собрании в Глейшер-Вью (Колорадо), посвящённом взглядам Десмонда Форда, один из церковных князей написал:

«Пришло время критически относиться к собственному методу. Мы, адвентисты седьмого дня, чувствовали себя в безопасности, потому что получили открытую истину. И неважно, что другие могут сказать против нас, мы имеем Бога на нашей стороне и пророка Эллен Г. Уайт. Теперь мы обнаруживаем, что многое из того, что она написала в «Желании веков» и «Великой борьбе», было скопировано у других. Откуда мы действительно знаем то, что, как мы утверждаем, знаем? Таким образом, мы вынуждены задавать вопросы по вопросам толкования...

Это исторический факт, что большинство ярких светил, покинувших нашу церковь, ушли из-за того авторитета, который был придан трудам Эллен Уайт».[1]

Чего этот князь, возможно, не знал, когда писал эту статью, так это того, что не только «Желание веков» и «Великая борьба» были взяты в основном из произведений других авторов, но и являются началом начал. «Духовные дары», а затем первый том «Духа пророчества», предшественника «Патриархов и пророков» (в том числе и из серии «Конфликт»), также были взяты у других писателей. В этой средней версии сериала, «Потерянному раю» Мильтона отводилась большая роль. С двух или трёх страниц в «Духовных дарах» тема Мильтона расширилась до более чем тридцати семи страниц и должна была всплывать, иногда тождественно, в других её произведениях. Однако теперь нашлись новые авторы, которые заполнили пробелы и сделали всё это читабельным.[2]

Братья не стеснялись провозглашать достоинства первого тома «Духа пророчества».[3] Даже название серии предполагает, что она получила особое одобрение от Бога и должна быть в домах всех верующих.

---

[1] Earl W. Amundson, "Authority and Conflict – Consensus and Unity," photocopied (Paper presented at Theological Consultation, Glacier View Ranch, Ward, CO, 15-20 August 1980), pp. 12,16.
[2] См. Приложение, Глава 5. Сравнительные примеры.
[3] Guy Herbert Winslow, "Ellen Gould White and Seventh-day Adventism" (Dissertation, Clark University, Worcester, MA 1932), p. 290. See also Robert W. Olson, "The Desire of Ages," photocopied (Washington: EGW Estate, 23 May 1979).

Хотя новый том был усовершенствован по сравнению со старыми «Духовными дарами» (ещё одна книга с названием, указывающим на божественную санкцию), он не провернул того трюка, которого от него ожидали. Только после выхода более позднего издания под специальным названием «Патриархи и пророки» усиленный материал начал набирать обороты. Он должен был стать краеугольным камнем пятитомного сборника «Конфликт веков», который адвентисты будут использовать для установления большинства толкований, переводов и оценок Священного Писания. Используемый во всех школах и колледжах адвентистов седьмого дня как авторитетный источник по вопросам Ветхого Завета, «Патриархи и пророки» были приняты адвентистами как последнее слово. Никакое отклонение от этой нормы не допускается в вопросах идей, касающихся Творения, геологии, теологии или христологии.

Однако и с этой книгой было несколько неприятных моментов. В ранней версии Эллен представила Иакова в ночь борьбы в одной версии. Однако в более позднем повествовании картина практически противоположна предыдущей в деталях. Обратите внимание на её разные взгляды в следующих примерах, выделено курсивом:

«Дух пророчества», т. 1, стр. 118-119 (1980 г.)	**«Патриархи и пророки», стр. 196-197 (1890 г.)**
Иаков, обманом получивший благословение своего брата, снова предстаёт перед ним, и он боится, что Бог позволит Исаву лишить его жизни. В отчаянии он молится Богу всю ночь. В своём горе он молится Богу всю ночь. *Ангел был представлен мне, как стоящий перед Иаковом, показывая ему его зло в истинном характере.* Как только ангел повернулся, чтобы оставить его, Иаков схватил его и не отпускал. В слезах он начал умолять его. Он уверял, что глубоко раскаялся в своих грехах и обмане своего брата,	Это было глухое место, окруженное горами, где часто бродили дикие звери, укрывались разбойники и убийцы. Была полночь. Беззащитный и одинокий Иаков в глубоком отчаянии упал на землю. Все, что было для него самым дорогим в жизни, находилось теперь в смертельной опасности. *Тяжелее всего была мысль, что из-за его греха пострадают невиновные.* С сердечным воплем и слезами он начал молиться. Вдруг чья-то сильная рука схватила его. Думая, что это какой-нибудь разбойник

из-за чего он был разлучён с отцовским домом на двадцать лет. Он осмелился сослаться на Божьи обетования и Его знаки благосклонности, что давались ему время от времени, пока он был в бегах. Всю ночь Иаков боролся с ангелом, моля о благословении. *Ангел, казалось, не принимал его мольбы, постоянно напоминая ему о совершённых им грехах*, в то же время пытаясь освободится от него. Иаков был полон решимости удержать ангела не только физической силой, но и силой живой веры. В своем горе Иаков ссылался на раскаяние своей души, на глубокое смирение, которое он чувствовал за свои ошибки. Ангел отнёсся к его молитве с видимым безразличием. *(курсив У. Ри)*	хочет убить его, Иаков постарался освободиться из рук противника. Борьба проходила в полной темноте, *без единого слова*, но Иаков напрягал все силы, не расслабляясь ни на миг... Борьба продолжалась до наступления зари, как вдруг неожиданно незнакомец коснулся бедра Иакова, и он тотчас же стал хромым. *Теперь патриарх понял характер своего противника.* *(курсив У. Ри)*

Такие несоответствия время от времени вызывали беспокойство у адвентистского духовенства, но полезных ответов было получено совсем не много. В ответ на письмо 1943 года Артур Уайт написал для *White Estate*:

«Ваш второй вопрос касается того, что, по вашему мнению, является несоответствием в рассказе о борьбе Иакова с ангелом, записанном в «Патриархах и пророках» и в более ранних книгах «Духовные дары» и «Дух пророчества». Вы нашу деноминацию дать официальное объяснение по этому вопросу. Я не в том положении, чтобы говорить за деноминацию. Генеральная конференция не изучала поднятый вами вопрос, и официального заявления по этому поводу нет. У меня в голове есть то, что кажется мне удовлетворительным объяснением. После того, как я поговорю здесь с некоторыми братьями, я напишу вам снова. Но, когда я это сделаю, написанное будет от имени Артура Уайт, а не от деноминации.

Короче говоря, я мог бы попросить объяснить тип вдохновения, которое допускает некоторые противоречия в рассказах о служении Христа, записанных разными авторами Евангелий».[1]

Всегда стараясь связать любые проблемы, возникающие в трудах Эллен, с проблемами, которые могут возникнуть у авторов Писания, ранние апологеты Эллен начали звучать так, как будто Бог не обязан быть правдивым или точным. К этой тенденции они добавили новый поворот. Он просто должен был быть Богом, и, когда это будет необходимо, они скажут всем, какой Он есть. Этот аргумент был перенесён в 1980-е годы.

Тем не менее — нельзя слишком сильно винить это окончательное издание. С помощью Джона Мильтона, Дэвида Марча, Альфреда Эдершейма (Эдерсхайма)[2], Фредерика В. Фаррара, Фридриха В. Круммахера и постоянно растущего штата исследователей, Эллен (и Бог) действительно выполнила объём работы, который должен был стать краеугольным камнем адвентистов на протяжении более ста лет. Та «верхняя полка», которая должна была защищать пророка от искушений, также приносила доход от идей.

Некоторые материалы для сравнения к главе 5

Дополнительную информацию см. в Приложении

Книги написанные Э.Г. Уайт	**Источники, из которых она черпала**
Патриархи и пророки (*Mountain View, California, Pacific Press (1890, 1913)*	Эдершейм, Альфред, «**Библейская история: Ветхий Завет**»[3], т. 1-4. *Edersheim, Alfred (1876:1880) Reprint Grand Rapids by Eerdmans 1949.*

[1] Arthur L. White to Henry F. Brown, 23 September 1943.
[2] Альфред Эдершейм (Эредсхайм), 7 марта 1825 - 16 марта 1889, обращённый в христианство еврей, и исследователь Библии. Получил известность благодаря своей книге «Жизнь и Времена Иисуса Мессии (1883 г.). *Прим. переводчика.*
[3] Читать/скачать книгу «Библейская история. Ветхий завет» на сайте «Солёное радио» или на Яндекс Диске или на этой странице.

	Марч, Даниэль, «**Ночные сцены в Библии**» *March, Daniel Philadelphia, Zeigler, McCurdy, (1868-1870).*

Сравнительные примеры

	Патриархи и пророки Э. Уайт, 1890		*Библейская история/Ветхий Завет* Альфред Эдершейм, 1876-1880
№ стр.	**Название главы**	**№ стр.**	**Название главы**
		т.1	
33	Почему был допущен грех	xi	Вступление
44	Творение	17	Творение
52	Искушение и падение	17	Падение
63	План искупления	17	Падение
71	Испытание Каина и Авеля	23	Каин и Авель – два пути
80	Сиф и Енох	29	Сиф и его потомки
90	Потоп	44	Потоп
105	После потопа	51	После потопа
111	Буквальная неделя	51	После потопа
117	Вавилонская башня	57	Вавилон — смешение языков
125	Призвание Авраама	72	Призвание Аврама. Его прибытие в Ханаан и временное переселение в Египет
132	Авраам в Ханаане	72	Призвание Аврама. Его прибытие в Ханаан и временное переселение в Египет
145	Испытание веры	97	Испытание веры Авраама повелением принести в жертву Исаака
156	Разрушение Содома	88	Разрушение Содома

171	Женитьба Исаака	106	Женитьба Исаака. Рождение Исава и Иакова
177	Иаков и Исав	106	Женитьба Исаака. Рождение Исава и Иакова
183	Бегство и скитания Иакова	115	Иакова посылают к Лавану
195	Ночь борьбы	132	Ночь борьбы
204	Возвращение Иакова в Ханаан	132	Иаков поселяется в Хевроне
213	Иосиф в Египте	142	... Молодость Иосифа
224	Иосиф и его братья	161	Иосиф узнаёт своих братьев
		т.2	
241	Моисей	35	Рождение и обучение Моисея
257	Египетские язвы	63	Общий вид и анализ каждой из десяти «казней» или язв
273	Пасха	78	Пасха и её обряды
281	Исход	78	Дети Израиля покидают Египет
291	От Красного моря к Синаю	89	Пустыня Шур
303	Закон, данный Израилю	105	"Десять слов" и их значение.
315	Идолопоклонство у Синая	105	"Десять слов?" и их значение.
331	Вражда сатаны против закона	121	Грех золотого тельца
343	Скиния и служение в ней	133	Возведение скинии
359	Грех Надава и Авиуда	137	Грех Надава и Авиуда
363	Закон и заветы	114	Гражданские и социальные постановления Израиля как народа Божия. «Завет посредством жертвы»
374	От Синая к Кадесу	156	Путешествие через пустыню Фаран
387	Двенадцать соглядатаев	163	Соглядатаи отправлены в Ханаан

395	Восстание Корея	171	Противление Корея и его товарищей
406	В пустыне	171	Тридцать восемь лет в пустыне
411	Удар по скале	184	Грех Моисея и Аарона
422	Путешествие вокруг Едома	193	Путешествие детей Израиля в обход земли Эдома
433	Завоевание Васана	193	Путешествие детей Израиля в обход земли Эдома
		т.3	
438	Валаам	11	Валаам: его личность и история
453	Отступничество при Иордане	23	Кончина Валаама
462	Повторение закона	33	Вторая перепись Израиля
469	Смерть Моисея	42	Смерть и погребение Моисея
481	Переход через Иордан	53	Чудесное разделение Иордана
487	Падение Иерихона	58	Чудесное падение Иерихона
499	Благословения и проклятия	73	Благословение и проклятие Гаризима и Гевала
505	Союз с гаваонитянами	73	Обман гаваонитян
510	Раздел Ханаана	87	Окончательный раздел земли
521	Последние слова Иисуса	96	Прощальные слова Иисуса Навина
525	Десятина и дары	96	Прощальные слова Иисуса Навина
530	Забота Божья о бедных	96	Прощальные слова Иисуса Навина
537	Ежегодные праздники	33	Таинства жертвоприношения
543	Первые судьи	105	Краткое изложение Книги Судей
560	Самсон	163	История Самсона
		т.4	
569	Отрок Самуил	1	Рождение Самуила
575	Илий и его сыновья	10	Грех сыновей Илия
581	Взятие ковчега Филистимлянами	16	Взятие ковчега
592	Школы пророков	26	Правление Самуила
603	Первый царь Израиля	26	Требование царя

616	Самонадеянность Саула	56	Неповиновение Саула
627	Отвержение Саула	56	Отвержение его царствования
637	Помазание Давида	79	Помазание Давида
643	Давид и Голиаф	79	Битва Давида с Голиафом
649	Давид-изгнанник	94	Бегство Давида к Самуилу
660	Великодушие Давида	109	Давид и Ионафан
675	Смерть Саула	147	Смерть Саула
683	Древний и современный спиритизм	136	Саул в Изрееле спешит за помощью Аэндорской колдуньи
690	Давид в Секелаге	136	Захват Секелага амаликитянами
697	Призвание Давида на царство	147	Царь Давид в Хевроне
703	Царствование Давида	163	Давид помазан царем над всем Израилем
717	Грех Давида и его покаяние	190	Великий грех Давида. Покаяние Давида

Для дальнейшего сравнения книги «Патриархи и пророки» см. Приложение к главе 5.

Глава 6. Источники, из которых она черпала

«Желание веков»

Если «Патриархи и пророки» были краеугольным камнем адвентистского богословия, то «Желание веков» стало краеугольным камнем в своде адвентистского мышления и христологических взглядов. В предисловии ко второму тому «Дух пророчества», издание 1877 года, предшественника упомянутых книг, было сказано:

«Когда Издатели выпустили первый том этой работы, они почувствовали, что он восполняет давно осознаваемую христианским миром нужду в освещении предмета, представляющего большой интерес для христианского ума, отношения Сына Божьего к Отцу, и его положение на Небесах вместе с грехопадением человека и Посредничеством Христа между ним и его Творцом.

Во втором томе автор с новым интересом продолжает тему миссии Христа, явленной в Его чудесах и учениях. Читатель увидит, что эта книга оказывает неоценимую помощь в изучении уроков Христа, изложенных в Евангелиях.

Более двадцати лет автор трудился для публики, как религиозный писатель и оратор. *Получив помощь в изучении Священных Писаний и в своей работе в качестве религиозного учителя благодаря особому просвещению Духом Божьим, она имеет особую квалификацию для представления фактов*[1] *о жизни и служении Христа* в связи с божественным планом человеческого искупления и практического применения уроков Иисуса к простым жизненным обязанностям.

Одной из самых приятных особенностей этой книги является простой и понятный язык, которым автор облекает мысли, сияющие правдой и красотой».[2]

Многих неприятностей и смущения можно было бы избежать в последующие годы, если бы не «Дух Божий», а кто-то другой, получил признание. Хотя в Священном Писании ясно сказано, что всякий добрый

---

[1] Курсив автора
[2] Ellen G. White, The Spirit of Prophecy (Battle Creek: Review and Herald, 1870-1884), vol. 2, p. 5.

и совершенный дар исходит от Бога, было обнаружено, что некоторые из писательских даров Эллен пришли из множества человеческих источников. В конце 1970-х годов Роберт У. Олсон от имени *White Estate* (которое всегда старается держать своих читателей и членов церкви в курсе таких вещей) довольно поздно признал, что Эллен действительно подглядывала в работы других авторов, при написании «Желание веков»:

«Адвентисты седьмого дня давно признали, что Эллен Уайт в долгу перед другими авторами...

Точная степень заимствований Эллен Уайт в «Великой борьбе» неизвестна...

Исследования Рэймонда Коттрелла и Уолтера Шпехта показали, что Эллен Уайт заимствовала около 2,6% слов в «Желании веков» из «Жизни Христа» Уильяма Ханны. Также очевидно, что она заимствовала из некоторых произведений, не названные У. К. Уайт или мисс Дэвис, например, таких как «Великий учитель» Джона Харриса...

Литературные заимствования Эллен Уайт не ограничивались тремя книгами, о которых говорилось выше...

Эллен Уайт вряд ли можно назвать «копирайтером», поскольку она почти всегда изменяет, перефразирует и улучшает оригинального автора, когда использует чужой материал...

В частности, относительно написания книги «Желание веков» У. К. Уайт заявляет:

«До своей работы по написанию «Жизни Христа» и во время написания в некоторой степени она читала произведения Ханны, Флитвуда, Фаррара и Гейки. Мне было не известно, что она читает А. Эдерсхайма. Иногда она упоминала Эндрюса». - У. К. Уайт к Л. Э. Фруму, 8 января 1928 г.

Сравнивая «Желание веков» с различными описаниями жизни Христа, доступными в её дни, можно увидеть, что *она черпала где-то*

больше, где-то меньше[1] не только у авторов, упомянутых выше У.К. Уайтом, но и у Марча, Харриса и других.[2]

Статья Олсона, которая, возможно, является одной из самых показательных на сегодняшний день уступок *White Estate*, заслуживает подробного изучения. Если бы она была распространена или хотя бы просочилась к широкой публике и церкви в целом (чего так и не произошло, как видно), эта книга могла бы и не быть написана. Часто только «инсайдер», собирающий так называемую «совершенно секретную» информацию, знает, куда и за чем послать — если ему вообще дано знать, что такая информация вообще существует.

Написать или сказать, что «адвентисты седьмого дня давно признают, что Эллен Уайт в долгу перед другими авторами», — это лишь продолжение белой лжи. Хотя технически верно то, что ещё в 1880-х годах церковь боролась с арьергардом в отношении использования чужого материала во имя Бога и Эллен, заявления всегда делались с защитой и быстрым оправданием последней.

Статья Уильяма С. Петерсона в журнале «Спектрум» за 1971 год, например, должна была бы обрушить на него шквал таких духовных оскорблений, от которых, говоря языком шофёра или грузчика, краска сошла бы на грузовом контейнере с тридцати шагов. Утверждали, что то, что Эллен позаимствовала, было не тем же самым. Начиная с этого осеннего номера и вплоть до 1980-х годов журнал постоянно публиковал обвинения и встречные обвинения, опровержения и встречные опровержения, пытающиеся опровергнуть любое предположение о том, что она могла использовать чей-либо словарный запас или находилась под влиянием каких-либо своих произведений.[3]

Только после того, как Нил С. Уилсон, президент Генеральной конференции, написал восемнадцати членам специального Глендейлского комитета, созданного для рассмотрения количества определённых выводов о «заимствованиях» Эллен, читатели «*Adventist Ревью*» узнали,

---

[1] Курсив автора

[2] Robert W. Olson, "EGW's Use of Uninspired Sources," photocopied (Washington: EGW Estate, 9 November 1979), pp. 1-4, 7, 8.

[3] William S. Peterson, "Ellen White's Literary Indebtedness," Spectrum 3, № 4 (осень 1971 г.), стр. 73–84. Начиная со статьи Петерсона, с 1971 года в «Спектруме» каждый год появлялись новые статьи.

что она использовала чужие работы для «описательной, биографической, исторической, духовной и научной информации».[1] Как заметил один из членов комитета Уилсону: «*Похоже, это не оставляет ничего, кроме прямого откровения. Это тот вопрос, который комиссия должна решить?*».[2] Конечно, работники *White Estate* должны были знать с самого начала, что бóльшая часть церкви была единодушна в отношении количества и масштабов её «заимствования».

По крайней мере, очень многие церковные богословы, пытавшиеся раздобыть исторический материал *White Estate*, который мог бы помочь в сравнении с писаниями других авторов, столкнулись с тем, что получали крайне небольшую помощь и поддержку от тех, кто охранял священный склеп *Estate.* Политика «выборочного разоблачения» (то есть, именно Сословие выбирает то, что может быть раскрыто) имеет такое влияние, что только когда члены Клана уходят со сцены, церковное сообщество может рассчитывать на доступ к информации, которая поможет раскрыть правду. Снова и снова сотрудники *White Estate*, путешествуя по стране — что они делают довольно часто, дабы помочь угомонить беспокойных «туземцев» — должны были отвечать на вопрос: Почему хранилище [с литературными произведениями] не может быть открыто для всех исследователей, а информация стать доступной как друзьям, так и недругам, и почему этот выбор всегда остаётся за Решением Клана.

Даже те, у кого мог быть, так сказать, собственный ключ от хранилища, находили захватывающим тот факт, что запертая дверь могла иметь возможность хоть немного приоткрыться. Дональд Р. Макадамс, компетентный исследователь Эллен и её сочинений, выразил надежду именно на такие перспективы в статье в Spectrum в 1980 году:

«В Adventist Ревью от 20 марта 1980 года в статье, озаглавленной «Я верю в Эллен Г. Уайт», Нил Уилсон проинформировал церковь о Комитете Ри [Глендейл].

[1] Neal C. Wilson to Glendale Committee on EGW Sources, 8 January 1980.
[2] Jerry Wiley to Neal C. Wilson, 14 January 1980.

В первоначальном отчёте указывается, что "*в своих работах Эллен Уайт использовала источники более широко, чем мы знали или признавали до сих пор...*" (курсив У.Ри).

Это заявление наиболее значительная статья, опубликованная в «*Ревью*» в этом столетии[1]. Президент Генеральной конференции открыто и честно признаёт факты использования Э. Уайт чужих источников и указывает церкви на определение вдохновения, которое будет новым для большинства адвентистов и угрожающим для некоторых. Полный ответ Уолтеру Ри подождёт, пока он не представит Церкви свои доказательства в окончательной письменной форме».[2]

Макадамс неизбежно отреагировал бы именно так, потому что он честный историк, который сам потратил много времени в 1972–1973 годах, изучая главу «*Великой борьбы*», сравнивая одну главу из этой неё с половиной главы историка Джеймса А. Уайли и находя неопровержимые доказательства зависимости. Интересной и важной частью этой истории, как он её рассказывает, является то, что *White Estate* не позволила этому церковному историку опубликовать свою работу или выводы перед Церковью или миром.[3]

У Макадамса была ещё одна причина для беспокойства по поводу происходящего. Он был одним из членов специального комитета Глендейла, которому писал Вильсон. Он видел некоторые доказательства, слышал презентацию 28–29 января 1980 г. и сам заявил своим коллегам, что доказательства действительно «поразительны». Они были снабжены сносками в соответствии с надлежащей процедурой, и «почти к каждому абзацу будет прикреплена сноска»[4]. Примечательно, но члены комитета, присутствовавшие от *White Estate*, не бросили ему вызов.[5]

Как же так? Они сидели там с привилегированной информацией. На встрече присутствовал Рональд Д. Грейбилл, помощник секретаря *White Estate*. Он тоже работал с файлами и в мае 1977 года завершил сравнение Эллен Уайт и её точного пересказа другого историка, - Мерль д'Обинье. По мере того как Р. Грейбилл продолжал своё исследование, его

---

[1] Речь идёт о XX веке.
[2] Donald R. McAdams, "Shifting Views of Inspiration," Spectrum 10, № 4 (March 1980): 38.
[3] Там же, стр. 34-35.
[4] Glendale Committee, "Ellen G. White and Her Sources," tapes (28-29 January 1980), McAdams remarks.
[5] Там же.

изумленному взору предстало то, что было изложено вовсе не в труде д'Обинье, а в популяризированной версии д'Обинье, подготовленной преподобным Чарльзом Адамсом для юных читателей. Именно этот материал был опубликован первым, но даже не в «Великой борьбе», а в статье журнала «*Знамения времени*» от 11 октября 1883 года, озаглавленной «Лютер в Вартбурге»[1]. Выводы из этой довольно простой истории с плащом и кинжалом, как Макадамс цитирует Грейбилла, были следующими:

«По-видимому, в рассказе миссис Уайт нет ни одного объективного исторического факта, который она не могла бы получить из литературных источников, на которые опиралась, за исключением одной детали...

Общее впечатление, полученное этим исследователем от этого исследования, состоит в том, что оно поддерживает основную мысль Макадамса — что объективное и приземлённое историческое повествование было основано на работе историков, а не на видениях».[2]

Так почему же мы не сказали об этом сразу? Ближайшее из когда-либо полученных нами подтверждений такого рода было от сына Уилли Уайта (письмо от 4 ноября 1912 г.):

«При написании глав для «*Великой борьбы*» она иногда давала частичное описание важного исторического события, и когда её переписчик, готовивший рукописи к печати, спрашивал о времени и месте, мать говорила, что эти вещи записали добросовестные историки. Поэтому, стоит указать даты, использованные этими историками. В других случаях, записывая то, что ей было показано, мать находила настолько совершенные описания событий и представления фактов и доктрин, записанные в книгах нашей конфессии, что она копировала слова этих авторитетов».[3]

Заявления Уилли будут изменены в заявлении его сына Артура 1969 года: «Миссис Уайт всегда стремилась избежать влияния других».[4]

---

[1] McAdams, "Shifting Views," Spectrum 10, no. 4 (March, 1980): 35.
[2] Там же.
[3] EGW, The Spirit of Prophecy, vol. 4, supplement quoting W. C. White's letter to W. W. Eastman, 12 May 1969, pp. 545-46.
[4] Там же, стр. 535.

Был ещё один член группы *White Estate*, который также молча сидел на собрании в январе 1980 года, не поднявший руку. Это был Роберт У. Олсон, назначенный главой *White Estate* после выхода на пенсию Артура Л. Уайт в 1978 году. Олсон, возможно, больше, чем кто-либо другой в комнате, за исключением У. Ричарда Лэшера (главы Адвентистского библейского научно-исследовательского института), знал, где были «погребены» некоторые тела, потому что некоторые из этих тел «воскресали» быстрее, чем совершались похоронные службы.

В 1977 и 1978 годах Олсон получил ряд писем, которые открывали новые возможности для получения информации об отношении Эллен к её книге «*Патриархи и пророки*». Для Олсона исследование приняло неприятный оборот, поскольку оно начало приближаться к книге «*Желание веков*». Когда его спросили о существовавших настойчивых слухах о том, что Эллен получила весомую человеческую помощь в написании «*Желания веков*», он, похоже, не упомянул письма или материалы, которые он получал, но лишь сказал, что данные о такой помощи были преувеличены и нет оснований полагать, что книга «*Желание веков*» была чьим-то иным трудом, нежели трудом Эллен Уайт.[1]

Он хорошо знал, что след «заимствования» Эллен становится заметнее, так как он написал примечательное письмо по этому поводу персоналу *White Estate* 29 ноября 1978 года, всего за два года до собрания, на котором уже отрицал существование какой-либо проблемы. Письмо было конфиденциальным и не предназначалось для публичного ознакомления. Справедливости ради, я включил всё письмо в приложение к этой главе. Здесь представлю лишь частично:

"Около восьми или десяти месяцев назад старейшина Ри прислал мне копию своего исследования, которое, по его мнению, показало, что Эллен Уайт сильно зависела от Эдерсхайма в некоторых вещах, написанных ею в «Желании веков», а также в организации самой книги и использовании названий многих глав.

В то время я написал старейшине Ри и попросил его не планировать публикацию своих открытий до тех пор, пока у меня не будет возможности лично поговорить с ним на лагерном собрании в Южной Калифорнии,

[1] Olson, "Ellen G. White and Her Sources," tapes of address to Adventist Forum at Loma Linda, CA (January 1979).

которое состоится в июле 1978 года. На это предложение старейшина Ри с готовностью согласился. Во время моего пребывания на лагерном собрании недалеко от Палмдейла, штат Калифорния, в июле прошлого года, я несколько часов разговаривал со старейшиной Ри и получил его согласие воздержаться от рекламы его работы в любом виде в широком масштабе, пока у нас не будет возможности сначала самим ознакомиться с ней. ... Старейшина Ри согласился дать нам столько времени, сколько понадобится, прежде чем он предпримет какие-либо самостоятельные дальнейшие шаги ...

Через Джима Никса из Лома-Линды и Эда Тёрнера из Университета Эндрюса я узнал о человеке из Лома-Линды, который сравнивал «Желание веков» и книгу Ханны «Жизнь Христа». Джим Никс сказал мне, что он видел книгу Ханны, в которой очень много подчёркнуто красным и синим, и что это, по всей видимости, тот самый экземпляр книги, который использовался в офисе White Estate, когда миссис Уайт готовила свою книгу «Желание веков». Джим Никс сделал копию этой книги и прислал её нам, и теперь она хранится у нас в офисе ... [Подчёркивание добавлено У. Ри]

Эд также рассказал мне о человеке работавшим дантистом, насколько я помню, который жил в районе Викторвилля... Этот профессионал недавно получил доступ к книге Ханны «Жизнь Христа» и, прочитав её, сказал Эду, что эта книга буквально «взбудоражила его», показав невероятно близкое сходство, которое он обнаружил между написанным Ханной и Эллен Уайт.»[1]

Решение, предложенное этим мужем Божьим, поклявшимся распространять истину и свет, было следующим:

«*Единственная альтернатива* [из четырёх перечисленных], *которая кажется мне разумной, — это последняя. Это ничего не будет стоить White Estate за потраченное время Джимом* [Кокс], *и я верю, что мы можем оставаться достаточно близкими с ним, так что выводы, к которым он придёт, по существу будут такими же, как выводы, к которым пришли бы мы, если бы мы выполняли работу самостоятельно. Мы могли бы попросить Джима каждые две или три недели предоставлять комитету отчёт»*[2].

[1] Olson to EGW Estate Trustees, 29 November 1978, pp. 1-2.
[2] Olson to EGW Estate Trustees, 29 November 1978, pp. 1-2.

Позже на заседании комитета в Глендейле было объяснено, что в письме был лишь неудачный подбор слов и их значение могло быть неверно истолковано.[1] Однако не было никакого неправильного толкования слов Артура Уайт, когда он писал в одно и то же время, на одну и ту же тему, для одной и той же группы.

Имейте в виду, что обучение в университетах принимать и верить только тому, что может быть доказано к удовлетворению исследователя, может легко привести к скептическому подходу, который не принимает во внимание, что в боговдохновенных писаниях могут быть тревожные черты, что приводит к необходимости веры, как это ясно заявляла Эллен Уайт, когда она обсуждала исследования Библии и своих писаний...

«Все, кто ищет крючки, чтобы повесить на них свои сомнения, найдут их». «Недоверие к Богу — естественный результат не обновлённого сердца». (Из Великой борьбы, с. 527; Свидетельства, том. 5, с. 675,18)

Можно закрыть глаза и услышать, как дверь снова захлопывается, ещё плотнее, а потерянные всадники страха и вины мчатся по небу. Это не походило на политику открытых дверей, когда он продолжил:

«*Если во всём этом участвует Университет Эндрюса, то способны ли учёные, обученные методам исследования в университетах, которые, как известно, разрушили веру в Библию и надёжность её библейских повествований, выносить надлежащие суждения в тех областях, где абсолютная честность в принятии записей и вера, основанная на доказательствах? Подведёт ли вера во вдохновение Эллен Уайт при принятии решений, когда перед исследователем стоит несколько вариантов выбора?*».[2]

Из этих двух конфиденциальных посланий было бы трудно сделать вывод, что членам адвентистской церкви рекомендуется знать всю правду об Эллен, включая её умение использовать чужие материалы, за вычетом кредитных линий[3], для своих собственных работ.

К этой картине нужно добавить ещё один пазл информации, чтобы сделать её полной. Роберт Олсон присутствовал на заседаниях комитета в

---

[1] Glendale Committee, tapes, 28-29 January 198
[2] W. W. Prescott to W. C. White, 6 April 1915 (Washington: EGW Estate, DF 198)
[3] Credit line - фрагмент книги, фильма и т. п., в котором упоминаются лица, имевшие отношение к созданию произведения.

Глендейле, практически на коленях у него был древний, но навязчивый документ. Всего несколько недель назад его «обнаружил» Дезмонд Форд в холле *White Estate* процессе его поиска истины. Это было настолько показательно, что, если бы Олсон прочитал его или использовал на собрании, сессия могла бы сократиться на полдня или даже больше. Оно вышло из-под пера У. В. Прескотта (бывшего многолетнего лидера и бывшего вице-президента Генеральной конференции АСД), который сам перевернул некоторые камни. Письмо было датировано 6 апреля 1915 года и было написано к Вилли, сыну Эллен, с которым Прескотт, судя по содержанию письма, долго и упорно работал:

«*Мне кажется, что большая ответственность ложится на тех из нас, кто знает, что в наших официальных книгах есть серьёзные ошибки, но не прилагает особых усилий для их исправления. Народ и наши рядовые служители доверяют нам снабжать их достоверной информацией, и они используют наши книги как достаточный авторитет в своих проповедях, но мы позволяем им из года в год утверждать вещи, которые, как мы знаем, не соответствуют действительности. Я не чувствую, что это правильно. По-моему, мы предаём наше доверие и обманываем служителей и народ. Как я вижу, гораздо больше беспокойства связано с тем, чтобы предотвратить возможное потрясение некоторых доверчивых людей, чем с исправлением ошибки.*

Ваше письмо указывает на ваше желание помочь мне, но я боюсь, что оно немного запоздало. Опыт последних шести-восьми лет и особенно то, о чём я говорил с вами, по-разному повлияли на меня. Мне пришлось пережить несколько тяжёлых потрясений, и после того, как я отдал этому движению всё, что было в моей жизни, у меня мало покоя и удовлетворения в связи с ним, и я прихожу к выводу, что единственное, что я могу сделать добросовестно - это сделать тихо, и пусть другие идут дальше без меня. Конечно, это далеко не счастливый конец моей жизни, но, похоже, это лучшее, что я могу сделать. То, как обращались с сочинениями вашей матери, и ложное впечатление о них, которое до сих пор держится в народе, доставило мне большое недоумение и испытание. Мне кажется, что при написании некоторых её книг было использовано то, что равнозначно обману, возможно, непреднамеренному, и что не было предпринято никаких серьёзных усилий, чтобы избавить умы людей от того, что, как известно, было их ошибочным мнением относительно её сочинений. Но вдаваться в

эти вопросы бесполезно. Я много лет говорил с тобой о них, но ничего не изменилось. Однако я думаю, что мы дрейфуем к кризису, который рано или поздно, но, скорее всего, рано, наступит. У меня уже наступило очень сильное чувство надвигающегося кризиса».[1]

Свидетельства, представленные позже, показывают, почему Прескотт был обеспокоен даже больше, чем указано в его письме. Он сам, с благословения других руководителей, помогал писать некоторые из тех самых книг, на которые жаловался. Как мог он с чистой совестью (у нас нет никаких доказательств того, что он не был человеком доброй совести) позволить церкви продолжать верить, что то, что он и другие помогали писать во имя религиозной мысли, теперь должно быть воспринято, как окончательный, авторитетный голос Бога и стать основой всемирной адвентистской христологии (тема, сама по себе представлявшая особый интерес для Прескотта).

Теперь очевидно — из информации, которой располагает *White Estate*, и из материалов, просочившихся из других источников, - что у церкви проблемы с Эллен и её шоплифтингом*. Слишком многое определяется по местам, где она «делала покупки». Как писал МакАдамс в своей статье для *Spectrum*:

** Шоплифтинг (англ. shoplifting) - не разбойничье нападение на магазин, а кража в магазине во время посещения торгового заведения. Как правило, таких «тихих» воришек не особо заботит моральная сторона их поступков.*

«Примерно в то же время, когда White Estate отреагировал на свидетельство того, что Эллен Уайт много заимствовала у протестантских историков при подготовке книги «Великая борьба», другой исследователь привлёк их внимание к свидетельствам того, что она также заимствовала у светских авторов для других книг серии «Конфликт веков», особенно для книг «Пророки и цари» и «Желание веков». Уолтер Ри, пастор общины на Лонг-Бич, Калифорния, утверждал, на основании неубедительных доказательств, представленных в нескольких неопубликованных статьях, что основным источником книги «Пророки и цари» была «Библейская история: Ветхий Завет» Альфреда Эдершейма,

[1] W. W. Prescott to W. C. White, 6 April 1915 (Washington: EGW Estate, DF 198)

первоначально опубликованная в семи томах, между 1876 и 1877 годами, и что книга Эдершейма «Жизнь и времена Иисуса, Мессии», впервые опубликованная в 1883 году, была основным источником для книги «Желание веков» ...

Теперь растущая осведомлённость в адвентистских кругах об исследованиях Уолтера Ри и о «Великой борьбе» потребовала ещё одного ответа в «Ревью».

Судя по образцам, использованным Артуром Уайтом для иллюстрации отношений Эллен и Ханны в статьях 4, 6 и 7, он, должно быть, уже имел в своём распоряжении очень тщательное и внимательное исследование Уолтера Шпехта. Желая узнать правду об источниках Эллен Уайт для книги «Желание веков» и не желая быть застигнутыми врасплох исследованиями Уолтера Ри или кого-то ещё, White Estate поручил двум выдающимся учёным-адвентистам тщательно изучить взаимосвязь «Желания веков» с книгой «Жизнь нашего Господа» Уильяма Ханна. Рэймонд Ф. Коттрелл, многолетний редактор издательской ассоциации «Ревью энд Геральд», взял первые 45 глав, а Уолтер Ф. Шпехт, профессор Нового Завета в Университете Лома Линда, взял главы с 46 по 86».[1]

Поручив Коттреллу и Шпехту работу над «Желанием веков» Эллен, церковь отправила в брешь своих тяжеловесов. Главное руководство прекрасно понимало, что если поток фактов и информации смоет основу «Желания веков», то краеугольный камень арки Святой Эллен окажется под серьёзной угрозой, а «белая ложь» будет разоблачена. Это понимали не везде, но многие руководители прекрасно осознавали ситуацию и очень опасались.

Когда адвентисты пригласили двух своих лучших из отставников обратно на войну, - это был просчитанный риск. Полномочия обоих были безупречны. Коттрелл, адвентист в третьем поколении, большую часть своей жизни служил церкви на различных должностях высокого уровня, в том числе редактором книг в «*Ревью энд Геральд*». Шпехт был известен как учёный, заведующий кафедрой и декан некоторых из лучших церковных учреждений. Ожидалось, что оба мужчины привнесут в эту задачу не только свой жизненный опыт, но и свою честность.

---

[1] McAdams, "Shifting Views", "Spectrum" 10, no. 4 (Autumn 1971): 36-3

Отчёт, выпущенный по истечении шести месяцев исследования, был шокирующим — не столько из-за того, что́ в нём было сказано, сколько из-за того, что в нём было раскрыто то́, что в нём не было подчёркнуто. Сам факт использования такой информации высокого уровня показал, что церковь в целом не знала о «белой лжи» и, что лидеры были полны решимости следить за тем, чтобы церковь получала только ту информацию, которая была приемлема для этих лидеров.

В отчёте оба пошли вполне дипломатичным путём. Шпехт, хотя и признал, что Эллен заимствовала у Ханна, как в раннем издании «Духа пророчества» (тома два и три), так и в более позднем издании «Желания веков», пришёл к выводу, что перефразирование Ханна, сделанное Эллен, ему всё же нравится больше, чем оригинальный труд Ханна.[1] Хотя Шпехт обнаружил, что копирование с Ханна началось в начале и закончилось в конце книги, он не воспринимал дело на столько серьёзно, как это видели другие.

Коттрелл, менее осторожный, подсчитал, что Эллен использовала 2,6% из трудов Ханна.[2] Чтобы получить эти невероятные цифры, он продемонстрировал использованный им «творческий учёт».

«Внимание было обращено на возможность того, что Эллен Уайт, возможно, в какой-то степени полагалась на Ханна в отношении отрывков из Писания, которые она цитирует, и/или в отношении порядка, в котором она иногда их представляет. Два соображения, однако, исключают возможность какого-либо твёрдого вывода относительно какой-либо связи в цитируемых Писаниях.

Более того, и Уайт, и Ханна использовали версию Библии короля Иакова ... возможно, в изданиях со ссылками на полях... Кроме того, оба, вероятно, использовали одно и то же согласование... для поиска связанных библейских отрывков. Таким образом, даже если ни один из авторов никогда не видел того, что написал другой, они оба, вероятно, будут ссылаться на другие места Писания примерно в том же порядке. Кроме того, два человека, одинаково хорошо знакомые с Библией, обнаружат, что на ум приходят

[1] Raymond E Cottrell and Walter S. Specht, "The Literary Relationship between The Desire of Ages, by Ellen G. White, and The Life of Christ, by William Hanna," 2 pts., photocopied (Loma Linda University Library, Archives and Special Collections, 1 November 1979), pt. 2.
[2] Там же, pt.1

почти одни и те же связанные отрывки из Писания, и представят их примерно в том порядке, что предложено евангельским повествованием.

Для меня... эти факты... предполагают, что любое сходство между цитируемыми отрывками Писания или в порядке, в котором они встречаются, по крайней мере в значительной степени, если не полностью случайно, и совершенно бесполезно для определения того, заимствовала ли Эллен Уайт у Ханна, и какова была степень этих заимствований.

Только в том случае, когда оба писателя используют одинаковые или необычные слова в определённой последовательности, литературное сходство может быть несомненно установлено» [1]. [Подчёркивание добавлено У. Ри]

Коттрелл попал в ловушку, из которой Фрэнсис Д. Николь так и не выбрался, — используя исследование, чтобы доказать, что Эллен напрямую не «цитировала» из других в таком же количестве, о котором было заявлено. Казалось, он упускает из виду тот факт, что перефразирование — это самая тонкая и потенциально обманчивая форма копирования. Даже МакАдамс сказал в своей статье для *Spectrum*:

«*Действительно, есть некоторые тщательно перефразированные абзацы, впрочем, как и в других абзацах, где, хотя Эллен Уайт и использует другие слова, но несомненно, что она следует идеям, представленным Уильямом Ханна*».[2] [Подчёркивание добавлено У. Ри.]

Пытаясь уменьшить влияние других авторов на написание «Желания веков», Коттрелл признал:

«*Тем не менее, есть многочисленные примеры чёткой литературной корреляции, которые убедительно доказывают, что Эллен Уайт использовала некоторые слова, фразы, идеи и последовательность мыслей*».[3]

В ответ на его заявление о том, что «ни в одном случае ни д-р Шпехт, ни я не нашли ни одного предложения в «Желании веков», идентичного тому, что написано в книге «Жизнь нашего Господа», или хотя бы по

---

[1] Там же pt.1, pp.3-4
[2] McAdams, "Shifting Views," Spectrum 10, no. 4 (Autumn 1971): 3
[3] Cottrell and Specht, "The Literary Relationship between EGW and WH," pt. 1, p. 5.

существу такового»[1], предлагаю читателю ознакомиться с иллюстрированным разделом к этой главе.[2] А ещё лучше - взять экземпляр «Ханна» в библиотеке и во всём убедиться лично.

Хотя текст доклада в целом широкого распространения не получил, цифра 2,6% приводилась и повторялась везде. Адвентисты ухватились за него, как утопающий схватился бы за спасательный жилет и бросился бы к берегу, крича, что он спасён. На самом деле масштабы исследования были настолько ограничены, что некоторые из наиболее серьёзных вопросов ещё предстоит решить.

Например:

а. адвентисты в целом действительно не знали масштабов «белой лжи», и «старшие братья» совсем не хотят, чтобы об этом узнали все адвентисты.

б. по крайней мере, ещё в 1870-х и вплоть до начала 1900-х годов Эллен и её помощники глубоко и широко занимались извлечением материала из чужих трудов.

в. Если бы даже процент Коттрелла (каким бы точным он ни был) распространить на постоянно растущий список авторов, труды которых, как установлено, использовала Эллен и её помощники, церковь и их пророк оказались бы в огромной беде, и что-то начало бы разваливаться.

д. Использование Эллен трудов Ханна, а также других источников, не было «избранным откровением», с Божьего позволения, ради заполнения сцены здесь и там, чтобы помочь угасающей памяти пророка, но это был непрерывный комментарий и парафраз каждого выбранного отрывка или главы. - часто с паузами для личной проповеди, но также часто расширяя эту проповедь, чтобы она была поразительно похожа на религиозный материал, скопированный автором.[3]

е. Возможно, самое разрушительное свидетельство заключается в том, что, какая бы помощь ни была оказана Эллен, человеческая или божественная, у неё была сверхъестественная способность возвращаться

---

[1] Там же

[2] См. Приложение, глава 6. Сравнительные примеры, показывающие сходство Эллен Уайт и Уильяма Ханны.

[3] Там же.

назад и собирать новый материал каждый раз, при последующем возвращении. Иногда мысли, слова и фразы, взятые у одного автора на ранних стадиях (1870–1884 гг.), удалялись в более позднем произведении («Желание веков»). Иногда подменялось усиление одного и того же авторского материала. Но иногда (особенно когда раннее копирование было обширным) материал черпался из других источников или других авторов таким образом, что цвет новых нитей не противоречил окончательному рисунку ткани, сотканной на протяжении многих лет. Очевидно, что люди-планировщики хорошо знали карты, которые они использовали во всех поездках всех этих лет.[1]

Однако, будучи честным учёным по натуре и практике, Коттрелл позже позволил своей честности преодолеть своё адвентистское наследие и предрассудки. Его молчание было нарушено 19 сентября 1981 года, когда *Los Angeles Times* в статье Джона Дарта, религиозного редактора, процитировала предстоящее послание Коттрелла:

«По словам ведущего адвентистского библеиста Рэймонда Ф. Коттрелла, сочетание исследований Форда и Ри и обращения с этими двумя мужчинами со стороны церковных администраторов представляет собой кризис «с очень реальной угрозой раскола в церкви, которую мы любим». Коттрелл, более 30 лет редактор Adventist Ревью, обвинил церковных администраторов в «кризисе Форда-Ри» в статье для предстоящего номера независимого журнала Spectrum, опубликованной реформаторски настроенными адвентистскими форумами.

Форд и Ри «оба являются друзьями церкви, а не врагами, несмотря на то, что в обоих случаях разумность некоторых их тактик может вызывать сомнения», — написал Коттрелл. Будущим историкам, продолжал Коттрелл, «кризис Форда-Ри покажется логичным, а может быть, и неизбежным, кульминационным моментом почти столетнего забвения проблем, к которым они недавно привлекали внимание, под конфессиональным ковром».[2]

Сам предварительный набросок Коттрелла («*Наш нынешний кризис: реакция на десятилетие мракобесия*») был ещё более конкретным и

---

[1] Там же.

[2] John Dart, "Adventists Cite Legal Opinion To 'Clear' Prophet of Plagiarism," Los Angeles Times (19 September 1981).

разрушительным из-за того, на что в нём указывалось пальцем, поскольку в нем говорилось:

«Единственными новыми элементами являются расширенное применение Фордом апотелесматического[1] принципа, которому в той или иной степени следуют каждый в церкви, и демонстрация Ри степени литературной зависимости Эллен Уайт. Имеются документальные свидетельства того, что наши библеисты были хорошо осведомлены обо всех экзегетических проблемах, которые вызывает в воображении наша традиционная интерпретация книги Даниила и послание Евреям, по крайней мере, двадцать пять лет назад, а также о литературной зависимости Эллен Уайт. Но неоднократные позитивно мотивированные попытки в течение прошедших лет (90 и 75 лет соответственно), часто со стороны компетентных библеистов, чья верность церкви не подлежит сомнению, церковь последовательно, официально и более или менее эффективно хоронила, а в некоторых случаях и людей, осмелившихся задавать вопросы».[2]

В итоге, он возложил вину на конкретных администраторов:

«Десятилетие с 1969 по 1979 год представляет собой непосредственный исторический фон нашей нынешней дилеммы. До этого десятилетия наши библеисты спокойно работали над этими проблемами, индивидуально и в научных кругах, полностью осознавая тот факт, что церковь приближается к кризису, о котором она в лучшем случае знала лишь смутно. В моих личных файлах, накопленных за эти годы, есть обширная современная документация о том, что делалось, а также об официальных мерах Генеральной Конференции, направленных на подавление этого научного исследования. Этот отчёт запутывании из лучших побуждений жизненно важен для понимания нашей нынешней дилеммы, потому что именно он больше, чем какой-либо другой фактор, побудил Форда и Ри, и особенно Форда, «обнародовать» свои вопросы. Их нынешний образ действий - это реакция на упомянутое запутывание, а не беспричинная попытка поставить церковь в неловкое положение. Не Форд и не Ри, но сама церковь в основном несёт ответственность за кризис.

---

[1] Многие учёные и популярные толкователи утверждали, что пророчество может иметь двойное исполнение; другие утверждали о возможности множественного исполнения. В некоторых смыслах это иногда называют апотелесматической интерпретацией конкретных пророчеств.

[2] Raymond F. Cottrell, "Our Present Crisis: Reaction to a Decade of Obscurantism," photocopied draft.

Большинство из следующих инцидентов за период с 1969 по 1979 год можно задокументировать из моих личных файлов. Документальные доказательства по нескольким пунктам, не охваченным моими личными делами, доступны в другом месте, и/или другие лица могут проверить факты.

Политика, объявленная Робертом Х. Пирсоном как президентом Генеральной конференции, состояла в том, что администраторы, а не библеисты или богословы, должны принимать богословские решения за церковь. В течение этих лет он повторял эту политику отдельным лицам и комитетам Генеральной конференции и претворял её в жизнь, назначая людей, не являющихся учёными (особенно Уиллиса Хакетта и Гордона Хайда), чтобы они оседлали адвентистское научное сообщество, руководили Комитетом по библейским исследованиям и Консультативного комитета по наукам о Земле, а также в реструктуризации этих комитетов таким образом, чтобы обеспечить эффективный административный контроль над ними.»[1]

Коттрелл был лишь одним из многих глашатаев с более плохими новостями для церкви в её кризисе. Фред Вельтман, согласно «Адвентистскому обозрению» осенью 1980 года, был человеком, на плечи которого должна была лечь мантия истины. Из-за нарушений исследований Ри, в *Ревью* сообщалось:

«После тщательного изучения данных он [Глендейлский комитет 28-29 января 1980 г.] пришёл к выводу, что Эллен Уайт использовала источники более обширно, чем мы предполагали, и рекомендовал, чтобы учёный, обученный литературному анализу, провёл тщательное исследование «Желания веков». Это предложение было принято Генеральной конференцией. Доктор Фред Вельтман, специалист по Новому Завету на факультете Колледжа Пасифик Юнион, уже полностью занят проектом, который, как ожидается, займёт около двух лет.»[2]

Изучив имевшиеся у него материалы о полемике вокруг Эллен Г. Уайт, Вельтман написал подробный критический анализ для Президентского исполнительного консультативного комитета в

[1] Raymond F. Cottrell, "Our Present Crisis: Reaction to a Decade of Obscurantism," photocopied draft.
[2] [Редакционное объявление без подписи], Adventist Review (27 November 1980).

Вашингтоне. В этом отчете он процитировал слова того же Рэймонда Коттрелла:

«Свидетельства Уолтера Ри и его выводы наносят и будут наносить самый большой ущерб вере наших членов в Эллен Уайт.

Заявить, что «Я видела», и тому подобные выражения относятся к познанию, а не к небесному происхождению содержания видений, - значит просить людей не верить тому, чему их учили всю жизнь. Очевидное прочтение выражения в его контексте позволит вам понять небесный источник видения. Это объяснение заставляет людей сделать вывод, что честность Э. Уайт не может быть принята.»[1]

Эдвард Хеппенстолл, давний адвентистский богослов, также цитируется Вельтманом:

«Материал Уолтера окажет сокрушительное воздействие на членов церкви. Многие из предлагаемых сейчас ответов на самом деле не удовлетворяют тех, кто изучил данные.»[2]

Даже Дезмонд Форд, австралийский богослов, приводит сокрушительное заключение, изложенное словами Вельтмана:

«Дезмонд не думает, что Э. Уайт намеревалась обмануть. В то же время он не может согласиться с занятыми ранее или занимаемыми сейчас позициями в церкви, что писания Э. Уайт - это продолжение канона, что они авторитетны для церковного учения и безошибочны.

Дезмонд считает, что Уолтер Ри не хочет публиковаться и желает остаться с братьями, если только они серьёзно отнесутся к проблеме и доказательствам.»[3]

Сам Вельтман делает вывод:

«Ответы, которые даёт представитель церкви на вопросы Уолтера, по большей части неадекватны. Кроме того, доверие к церковным лидерам падает с каждым новым выпуском. Церковь постоянно оказывается застигнутой врасплох и занимает оборонительную позицию. И каждое

---

[1] Fred Veltman, "Report to PREXAD on the E. G. White Research Pro- ject," photocopied (Angwin, CA: Life of Christ Research Project, n.d. |April 1981|), p. 21.
[2] Там же
[3] Fred Veltman, "Report to PREXAD on the E. G. White Research Pro- ject," photocopied (Angwin, CA: Life of Christ Research Project, n.d. |April 1981|), p. 22.

очко, признанное церковью, - это «оценка» для Уолтера. Церковь должна быть на передовой, проводя исследование и информируя церковное сообщество после тщательной оценки данных. Трудно понять, почему церковь не желает работать с Уолтером, в то время, как он хочет работать с церковью.

Уолтер посвятил себя тому, чтобы докопаться до сути проблемы и сообщить об этом церкви. Он не хочет, чтобы ещё одно поколение переживало его личную агонию разочарования. Для Уолтера это не подлежит обсуждению, и его трудно обвинить в его убеждённости, учитывая доказательства и историю этой проблемы в церкви.

На замечание касательно «Мне было показано», наверное, труднее всего ответить.»[1]

Руководителям церкви действительно было трудно смотреть правде в глаза, но было очевидно, что нужно что-то делать, и делать быстро. Итак, как и всегда, усталые старики из Исполнительного консультативного комитета президента и *White Estate* обратились к тому источнику, в котором они так часто отказывают своим членам, - к закону. Казалось, это была их последняя надежда подавить бурю, которая не утихала и к которой они не были готовы.

В «Ревью» от 17 сентября 1981 г. сообщалось, что их адвокат-католик заявил, что Эллен Уайт не является юридически плагиатором в соответствии с определением юриста, и, следовательно, её работы не представляют собой нарушения авторских прав.[2] Этот отчёт, явно не учитывающий моральных, духовных или богословских последствий, лежащих в основе сути дела, не принёс большого утешения и не вызвал у знающих читателей особых вздохов облегчения.

Вдобавок ко всей путанице, Артур Делафилд, ещё один уставший, но готовый сражаться воин, был снова вызван в бой. Делафилд, который более двадцати пяти лет был гонщиком в *White Estate*, написал ответ на

---

[1] Fred Veltman, "Report to PREXAD on the E. G. White Research Pro ject," photocopied (Angwin, CA: Life of Christ Research Project, n.d. [April 1981]), p. 24-25.

[2] [Редакционное объявление без подписи], "Ellen White's Use of Sources," Adventist Review (17 September 1981), p. 3. Also interviews with attorneys Victor L. Remik, pp. 4-6, and Warren L. Johns, p. 7.

письмо прихожанина АСД из Австралии. Помимо вопросов, этот мирянин высказал убеждение:

«Должна признаться, временами я чувствовала некоторую злость и разочарование. Не в отношении У. Ри, а в отношении «системы». Вопрос не в том, как заставить замолчать или дискредитировать Уолтера Ри (или Форума, или кого-то ещё, если уж на то пошло), а в том, правда ли то, что он говорит. Я могу жить с правдой об Эллен Уайт, но мне было бы трудно с энтузиазмом осознавать свою принадлежность, не говоря уже о поддержке и продвижении организации, которая полагалась на ложь или запугивание, лишь бы выжить.»[1]

Ответ Делафилда был в стиле фильма ужасов. В типичном папском стиле он заявил:

«Мы получили ваше письмо от 27 мая на имя президента Генеральной конференции. Старейшина Вильсон, безусловно, желает, чтобы вы вспоминали его с тёплыми братскими чувствами. Его помощник по административным вопросам, Артур Патцер, попросил меня ответить, поскольку я проработал секретарём 25 лет в White Estate, а теперь стал пожизненным попечителем совета директоров White Estate...

Уолтер [Ри] потратил больше времени на поиск параллелей в трудах Эллен Уайт с небогодухновенными источниками, чем кто-либо за пределами White Estate. Он поместил эти параллели рядом, и, казалось, что масса доказательств указывает на то, что Э. Уайт была почти продуктом своего времени – плагиатором с огромной способностью включать чужие сочинения в свои собственные письменные послания и самой получать за это признание.

Я говорю, что вышеизложенное, похоже, является тем, что доказал Уолтер Ри. Однако внимательный исследователь ... очень огорчён «доказательствами» Уолтера Ри. Я говорю это не потому, что их так много, а потому, что он думает, что их так много, но он ошибается. Ужасно ошибается. Он сильно преувеличил ситуацию.»[2]

Наконец, его изюминка появилась на пятой странице:

---

[1] Peter C. Drewer to Neal C. Wilson, 27 May 1981, p. 3.
[2] D. Arthur Delafield to Peter C. Drewer, 24 June 1981, pp. 1,5.

«Я очень уважаю многих наших богословов-адвентистов седьмого дня. Я сидел у их ног и учился у них. Я восхищаюсь ими и очень уважаю их. Однако я хотел бы напомнить вам, что вы можете исследовать Библию от Бытия до Откровения, и вы не найдёте ни одного текста, указывающего на богословов, как на обладающих даром Святого Духа. Однако Писание указывает, что пророки имеют дар Святого Духа. У Эллен Уайт был этот дар, и <u>она была каноничной в том, что касается авторитета толкования доктрины</u>.»[1] [Подчёркивание добавлено автором]

Поскольку Делафилд, ныне пребывающий на пенсии, писал свой ответ на официальных бланках Генеральной конференции и ссылался на имя главного богослова церкви, Нила С. Вильсона[2], как на авторитет для написания, могло показаться, что «церковь» наконец-то неофициально отвергла свою противоречивую позицию, занятую около двадцати четырёх лет назад, когда в результате споров и принуждения «представительная группа лидеров адвентистов седьмого дня, учителей Библии и редакторов» заявила через официальную адвентистскую прессу:

«Хотим отметить...

1. Что мы не рассматриваем труды Эллен Г. Уайт как дополнение к священному канону Писания.

2. Что мы воспринимаем их, как нечто универсальное, как Библия, но воспринимаем как нечто особенное для Церкви адвентистов седьмого дня.

3. Что мы не рассматриваем труды Э. Уайт в том же смысле, что и Священное Писание, которое является единственным и уникальным стандартом, по которому следует проверять все другие писания.

Адвентисты седьмого дня единогласно верят, что канон Писания завершается книгой Откровения. Мы считаем, что все остальные писания и учения, из какого бы источника они ни были, должны оцениваться и подчиняться Библии, которая является источником и нормой христианской веры. Мы проверяем сочинения Эллен Г. Уайт по Библии, но ни в коем случае не проверяем Библию по её писаниям.

---

[1] D. Arthur Delafield to Peter C. Drewer, 24 June 1981, pp. 5.
[2] Нил С. Вильсон с 1979 по 1990 президент Генеральной Конференции АСД.

Мы никогда не считали Эллен Г. Уайт принадлежащей к той же категории, что и авторы канона Священного Писания.»[1] [выделено и подчёркнуто автором].

Несмотря на все усилия «представительной группы» 1957 года, опубликовавшей вышеупомянутые заявления в «Вопросах по доктрине», теперь, в письме этого старого воина 1981 года, наконец-то прояснился план экстремистских и параноидальных взглядов прошлого. Адвентисты через усталых стариков говорили миру, что, несмотря на всю двусмысленность прошлого и ложь настоящего, они действительно связывают свою судьбу с Эллен как с последним авторитетом, своим первым среди равных. Посредством этого авторитета они, по сути, с гордостью заявляют миру, что представляют из себя секту и не собираются ассоциироваться с теми, кто не является членом их культа, или с кем-либо из остального христианского сообщества!

Истина имеет свойство ускользать от «истинно верующего», когда представители церкви, кажется, готовы игнорировать бóльшую часть информации, бóльшую часть её дружественной критики и все доказательства в своем стремлении скрыться от реальности.

Даже ещё одно заявление, сделанное не кем иным, как У. К. Уайт, сыном Эллен, не изменило мнения о том, что всё, что она сказала, должно быть, исходило от Бога.

Предполагалось, что в 1905 году он сказал:

«Некоторые из самых ценных глав «Желание веков» составлены из материалов, впервые написанных в письмах людям, работающим в тяжёлых условиях, с целью подбодрить и научить их работе. Некоторые из этих прекрасных уроков о христианском опыте, проиллюстрированные жизнью нашего Спасителя, были впервые записаны в письмах к моему брату Эдсону, когда он боролся со многими трудностями в своей работе в Миссисипи. Некоторые из них были сначала написаны старейшине Корлиссу, когда он вёл дискуссию с коварным кемпбеллитом в Сиднее.

[1] [Seventh-day Adventists], Seventh-day Adventists Answer Questions on Doctrine (Washington: RHPA, 1957), pp. 89-90.

***Примечание**: Сестра Уайт написала на оригинальном экземпляре этой рукописи своей рукой следующие слова: «Я прочитала это. Всё верно.»*[1]

Но пользы это так и не принесло. Всегда найдутся те, кто скажет, что если Эллен прикоснётся к чему-либо, или увидит что-то, или даже будет в курсе чего-то - то вся эта информация непременно пришла от Бога, и всё было богодухновенно! Даже часто цитируемое адвентистами заявление о том, что какой-то библиотекарь из священных залов Библиотеки Конгресса назвал «Желание веков» одной из десяти самых впечатляющих книг о жизни Христа, оказалось не более, чем бормотанием неким адвентистским проповедником по дороге на работу. Но знание этого не поколебало бы истинного верующего. Из таких вещей и состоит «белая ложь» этой жизни.

Примечания

Книги написанные Э. Уайт	**Использованные ею источники**
«*Желание веков*» Mountain View, California, Pacific Press, 1898. «*Дух пророчества*», тт. 2, 3. Mountain View, California, Pacific Press, 1877-1878.	**Edersheim, Alfred** *Bible History, vol. 1, (Библейская история, т.1)* (1876) Reprint, Grand Rapids Eerdmans 1949. *The Life and Times of Jesus the Messiah, (Жизнь и времена Иисуса Мессии)* (1883) Reprint, Grand Rapids Eerdmans 1967. **Farrar, Frederic W.** *The Life of Christ, (Жизнь Христа)* New York, Dutton, 1877. **Fleetwood, John**

[1] W. C. White, "The Integrity of the Testimonies," presented at College View, Nebraska, 25 November 1905. EGW Estate DF 107, pp. 7-8,11.

	The Life of Our Lord and Saviour Jesus Christ, (Жизнь нашего Господа Иисуса Христа) New Haven, Galpin, 1844. **Geike, Cunningham** *The Life and Words of Christ, (Жизнь и учение Христа)* New York, Appleton, 1883. **Hanna, William** *The Life of Christ, (Жизнь Христа)* New York, American Tract Society, 1863. **Harris, John** *The Great Teacher, 2nd ed., (Величайший Учитель, 2-е издание)* Amherst. J. S. and C. Adams, 1836. *The Great Teacher, 17th ed., (Величайший Учитель, 17-е издание)* Boston, Gould and Lincoln, 1870. **March, Daniel** *Night Scenes in the Bible, (Ночные сцены в Библии)* Philadelphia, Zeigler, McCurdy, 1868-1870. *Walks and Homes of Jesus, (Путешествия и дома Иисуса)* Philadelphia, Presbyterian Pub. Committee, 1856.

Письмо Роберта Олсона

Дорогие братья:

После нашей встречи вчера утром, когда мы обсуждали имя Джима Кокса в связи с исследованиями, связанными с Желанием веков, двое из вас просили, чтобы мы записали что-нибудь в письменном виде, что могло бы немного помочь нам в наших размышлениях, поскольку мы ожидаем дальнейшего обсуждения этой темы в следующий вторник, 5 декабря.

Как вы все знаете, на протяжении многих лет были разные люди, которые интересовались сравнением работ миссис Уайт с работами других авторов, и я полагаю, что это будет продолжаться до скончания века. Одним из последних, кто обратил внимание на такого рода исследования, стал старейшина Уолтер Ри, пастор конференции в Южной Калифорнии.

Около восьми или десяти месяцев назад старейшина Ри прислал мне копию своего исследования, которое, по его мнению, показало, что Эллен Уайт сильно зависела от Эдершейма в отношении некоторых идей, которые она написала в «Желании веков», а также в самой организации книги и использовании многих названий глав.

В то время я написал старейшине Ри и попросил его не продвигать какие-либо планы публикации своих открытий до тех пор, пока у меня не будет возможности лично поговорить с ним на лагерном собрании в Южной Калифорнии, которое состоится в конце июля 1978 года. На это предложение брат Ри с готовностью согласился. Когда я присутствовал на лагерном собрании недалеко от Палмдейл, штат Калифорния, в июле прошлого года, я несколько часов разговаривал со братом Ри и получил его согласие воздержаться от оглашения его работы в любом масштабе до тех пор, пока сначала мы не ознакомимся с ней. Я сказал ему, что, если ни у кого в White Estate не найдётся времени провести личное исследование его работы, мы попытаемся найти среди наших рядов квалифицированного учёного, который смог бы сделать это для нас. Я чувствовал, что необходимость такой проверки была как в его, так и в наших интересах. Исследователи всегда должны быть открыты для критики своей работы, и это должно быть сделано до публикации. Пастор Ри согласился дать нам

столько времени, сколько потребуется, прежде чем он предпримет какие-либо самостоятельные дальнейшие шаги.

Я отправил копию работы брата Ри пастору Кеннету Дэвису из Южного миссионерского колледжа. Пастор Дэвис выразил готовность помочь нам в этом исследовательском проекте. Брат Дэвис читает курс «Жизнь Христа» в SMC и в течение многих лет использовал книгу Эдершейма «Жизнь и времена Иисуса Мессии» в связи со своей преподавательской деятельностью. Летом 1979 года он сможет представить нам какой-нибудь отчёт. Работа старейшины Дэвиса ничего не будет стоить White Estate.

Через Джима Никса из Лома-Линда и Эда Тёрнера из Университета Эндрюса я узнал о человеке в районе Лома-Линда, который сравнивает «Желание веков» с книгой Ханны «Жизнь Христа». Джим Никс сказал мне, что видел книгу Ханна, и что она сильно подчёркнута красным и синим цветами, и что это, как предполагается, та самая копия книги, которая использовалась в офисе White Estate, когда миссис Уайт готовила свою книгу «Желание веков». Джим Никс сделал копию этой книги и прислал её нам, поэтому, она находится у нас в офисе. Я не знаю, сколько идёт разговоров в Лома Линда на основе этого конкретного отчёта, но, по словам Джима Никса, эта тема на устах разных людей. Эд Тёрнер дал мне практически такой же отчёт четыре недели назад, когда я разговаривал с ним в Университете Эндрюса. Я спросил Эда, может ли он сказать мне, кто этот человек, и он ответил, что не может дать мне эту информацию. Он сказал: «Если бы вы знали, кто этот человек, вы бы поняли, почему я не могу назвать вам его имя». Я спросил Эда, был ли он верным адвентистом седьмого дня или нет. Его ответ заключался в том, что я, по всей видимости, считаю его каким-то маргиналом. Судя по всему, этот неизвестный человек, которому принадлежит «Жизнь Христа» Ханна, очень интеллектуальный человек, который испытывает весьма негативные чувства в отношении White Estate. По крайней мере, я пришёл к такому выводу после разговора с Эдом Тёрнером.

Эд также рассказал мне о некоем человеке, насколько я помню, дантисте, жившем в районе Викторви, к северу от Лома-Линда, который благодаря своим личным исследованиям на протяжении многих лет хорошо познакомился с «Желанием веков». Этот человек недавно получил доступ к книге Ханна «Жизнь Христа» и, прочитав её, сказал Эду, что он

практически «взорвал себе мозг», увидев близкое сходство, которое он обнаружил между книгами Ханна и Эллен Уайт.

Четыре недели назад, в четверг, 26 октября с 12:30 до 14:30 я был в Эндрюсе, где встречался со студентами, учащимися на факультете философии и с преподавателями. На этой встрече обнаружилось, что мне нужно ответить на самые разные вопросы, включая те, что касаются «Желания веков» и возможной зависимости миссис Уайт от других авторов в том, что она использовала в своей работе. Единственное, что я мог сказать студентам и преподавателям, это то, что мы были осведомлены об подобных утверждениях, и что мы так же, как и все остальные, стремились узнать, каковы факты, а также, что мы будем поощрять любые исследования, которые будут проведены в этом направлении и приведут нас к более полному пониманию ситуации. Я сказал им, что пастор Уолтер Ри проделал определённую работу в этой области и что я лично считаю, что его исследования недостаточны для того, чтобы можно было сделать какие-либо окончательные выводы. Я сказал, что у нас в White Estate просто нет персонала, необходимого для выполнения такой работы, помимо всех других наших обязанностей. Ещё я добавил, что мы надеемся, что сможем найти помощь среди самих преподавателей семинарии, которые окажут нам помощь в этой области. Я посмотрел прямо на Джима Кокса, который сидел примерно в 4 метрах передо мной, и сказал: «Джим, я надеюсь, что вы и сотрудники вашего отдела сможете помочь нам в этом исследовании, чтобы мы могли выяснить любые факты, какими бы они ни были, и положить конец необоснованным слухам».

До этого момента я не сказал Джиму ни слова по этому поводу и, кажется, ошеломил его своим предложением. Я, конечно, знал о том, что ранее он обращался к Рону Грейбиллу и выражал заинтересованность в продолжении работы именно такого рода.

Я чувствовал, что с психологической точки зрения нам было бы хорошо не втягиваться в такого рода исследовательскую программу, а способствовать её развитию. Адвентистские учёные часто считают, что те из нас, кто находится здесь, в White Estate, на самом деле не заинтересованы в серьёзных исследованиях в этом направлении. У них есть ощущение, что мы, вероятно, боимся того, что может быть найдено. Я хотел бы развеять это представление в умах наших адвентистских учителей Библии, если это возможно.

Какую бы позицию мы ни заняли в это время, я не верю, что мы остановим такого рода расследование. Мы могли бы пожелать, чтобы все подобные исследования прекратились, но я уверен, что наши желания не приведут к таким результатам. Мне кажется, что у нас есть только две альтернативы. Первая, так или иначе, но мы будем вовлечены в исследование. Вторая альтернатива состоит в том, что мы полностью от неё отказываемся и просто реагируем на работу других после того, как они завершат своё исследование. Если мы примем последний вариант, боюсь, это повлияет на наш рейтинг доверия в глазах наших же учителей Библии.

Между прочим, Рон Грейбилл упомянул мне, что в связи с поступившей к нему просьбой посетить церковь Зелёного озера в Сиэтле, штат Вашингтон, на выходные Духа пророчества, он уже был уведомлён о том, что у нескольких членов церкви есть вопросы, относительно использования источников в книге «Желание веков». Похоже, нравится нам это или нет, но этот вопрос обсуждается всё шире. Я лично чувствую, что в наших интересах здесь, в White Estate, способствовать проведению серьёзных исследований, которые приведут к окончательным ответам на поднимаемые вопросы. В настоящее время мы не знаем, как ответить на многие вопросы, которые возникают у нас по этому поводу, и я не хочу создать впечатление, что мы боимся фактов. Я чувствую, что истине нечего терять при расследовании.

Во второй половине дня в четверг, 26 октября, я провёл около часа с Джимом Коксом в его кабинете в здании семинарии, обсуждая некоторые детали направления исследований, которым он будет следовать, если будет заниматься этим проектом для нас. Я объяснил ему, что нам было бы интересно узнать, какие именно книги использовала Эллен Уайт в качестве помощи, когда писала «Желание веков», и в какой степени использовались эти книги. Другими словами, какие типы материала она почерпнула из книг? Каков он в плане хронологии? Географии? Культуры? Истории? Самое главное, конечно, нам хотелось бы знать, чем миссис Уайт отличается от своих современников. Были ли эти различия в общем подходе и тоне? Я также попросил его, найти теологические вклады и духовные уроки, содержащиеся в «Желании веков», которые не были найдены больше нигде.

Если Джим собирается проделать тщательную работу в этой области для White Estate, нам необходимо будет сотрудничать с ним, предоставив информацию из нашего хранилища, которая сейчас ему

недоступна. Я имею в виду переписку 1890-х годов, которая дала нам ключ к пониманию того, кем были литературные помощники Эллен Уайт, когда она работала над «Желанием веков», и кое-что о характере их работы. Также было бы полезно получить какие-либо комментарии от этих работников, особенно от Мэриан Дэвис.

Также было бы полезно предоставить Джиму заявления У. К. Уайта, Х. Камдена Лейси, Дорес Робинсон и, возможно, других, которые могли бы пролить свет на то, когда и как велась работа над «Желанием веков». Также информация, почерпнутая из дневников и писем Эллен Уайт, может предоставить дополнительные информативные детали.

Джим сказал мне, что ему потребуется по крайней мере шесть месяцев, чтобы выполнить всю необходимую работу, но что у него будет только трёхмесячный творческий отпуск в осеннем квартале 1979 года. Он сказал, что очень заинтересован в этом конкретном задании, и он был бы рад взять свой трёхмесячный творческий отпуск, чтобы поработать над ним, но он не сможет этого сделать, если администрация Университета Эндрюса не предоставит ему дополнительные три месяца без каких-либо преподавательских обязанностей, так что он мог бы провести шесть месяцев напряжённой работы над этим проектом. Позже в тот же день я поговорил об этом с Томом Блинко, а также с Грэди Смутом. В то время они оба казались расположенными, но, конечно же, не взяли на себя обязательства, предусматривающие три месяца работы Джима Кокса. Я не разговаривал с Диком Шварцем, когда был там, так как он был в больнице. Однако около двух недель назад доктора Смут, Шварц и Блинко встретились и обсудили нашу просьбу. После их совещания Дик позвонил мне и сказал, что они готовы согласиться с этим проектом и предоставить Джиму Коксу дополнительные необходимые три месяца. Также, Дик напомнил мне, что Джим не всегда пользовался самой благоприятной репутацией. Я сказал Дику, что я признаю, что это так, но я чувствую, что, если он был достаточно хорошим человеком, чтобы быть председателем отдела Нового Завета в нашей единственной теологической семинарии адвентистов седьмого дня, то он будет достаточно хорош, чтобы выполнить для нас эту исследовательскую работу. Я объяснил ему, что разговаривал с Джимом дважды, пока был там, в общей сложности около двух с половиной часов, и что я чувствовал, что могу быть уверен в его позиции. Дик заверил меня, что мы можем рассчитывать на

сотрудничество администрации Университета Эндрюса. Так что сейчас всё движется вперёд в этом направлении, если только не будет предпринято что-либо, чтобы остановить это [исследования]. *На следующем заседании Правления Университета Эндрюса д-р Смут попросит Правление разрешить Джиму использовать месяцы январь, февраль и март 1980 года для участия в этом конкретном проекте. В зимнем квартале 1980 года у него не будет преподавательских обязанностей.*

Прилагаю копии писем, которые я написал д-ру Смуту, д-ру Блинкоу и д-ру Коксу, а также письмо, полученное от д-ра Смута, в котором он упоминает своё дело. Его письмо было написано всего за несколько дней до того, как Дик Шварц позвонил мне и дал своё согласие.

Возможно, я совершил ошибку, когда посмотрел прямо на Джима Кокса на дневном собрании в четверг и открыто призвал его на помощь. Только Господь знает, правильно это было или нет. Теперь перед нами стоит вопрос: куда мы идём дальше? У нас есть следующие альтернативы, как я это вижу:

1. Мы могли бы решить, что не будем иметь ничего общего с какой-либо исследовательской программой в этом направлении, и сообщить об этом нашим братьям в Эндрюсе. Это означало бы, что всё, что хотел бы сделать Джим Кокс, должно было бы быть сделано самостоятельно, и я скорее думаю, что он всё равно занялся бы некоторыми исследованиями в этом направлении самостоятельно, из-за его интереса к предмету и того факта, что он постоянно преподаёт в области Евангелий.

2. Мы могли бы сообщить руководителям Университета Эндрюса, что решили провести это исследование самостоятельно здесь, в White Estate в Вашингтоне, и поэтому в конце концов нам не понадобится помощь их преподавателей. Я не думаю, что кто-либо в Университете стал бы критиковать нас, если бы мы решили следовать этой процедуре.

3. Мы могли бы сообщить д-ру Смут и его коллегам, что хотели бы получить помощь от его факультета Нового Завета в Эндрюсе, но мы не считаем, что исследование должно проводиться заведующим этим отделом. Можно было бы сказать им, что у нас есть опасения по поводу Джима, и, несмотря на то, что были приняты определённые меры, мы

чувствуем, что должны обратиться к одному из его помощников для проведения исследования, а не доверять его самому Джиму.

4. Мы могли бы одобрить план, который уже был согласован нашими коллегами в Эндрюсе, а также Роном Грейбиллом и мной. Можно было бы предпринять любые меры безопасности, которые, по нашему мнению, необходимы для защиты интересов White Estate. Я думаю, это старейшина Уайт упомянул, что мы могли бы назначить комитет, который будет работать с Джимом как можно теснее, чтобы гарантировать постоянную защиту интересов White Estate.

Я лично не вижу света ни в одном из первых трёх предложений. В идеале, возможно, мы должны провести исследование здесь, в нашем собственном офисе. Но мы просто не в состоянии этого сделать из-за отсутствия соответствующих кадров. У нас просто нет человека, который мог бы бросить все свои дела на шесть месяцев, чтобы удовлетворить требование, буквально навязанное нам без нашего на то желания.

Единственная альтернатива, которая кажется мне разумной, - это последняя. Это ничего не будет стоить White Estate за потраченное время Джима, и я верю, что мы можем находиться достаточно близко к нему, чтобы выводы, к которым он придёт, были бы по существу такими же, как выводы, к которым пришли бы мы, выполни мы эту работу самостоятельно. Можно будет попросить Джима делать отчёт каждые две или три недели перед комитетом, состоящим из таких людей, как Том Блинко, Рой Грэм, доктор Мердок, Дик Шварц и Рауль Дедерен. Возможно, Дик Шварц мог бы быть председателем такого комитета.

После того, как мы обсудим этот вопрос на собрании персонала 5 декабря, возможно, мы сможем сформулировать рекомендацию Правлению, когда оно соберётся 7 декабря.

С самыми наилучшими пожеланиями, я

Искренне, [подпись Боба]

Роберт В. Олсон, секретарь

RWO/nc Enc.»

Некоторые материалы для сравнения к главе 6[1]

Примечание. Цифры в квадратных скобках [1] обозначают номера страниц оригинала.

The Spirit of Prophecy, Vol. 2 **E. G. White 1877**	**The Life of Christ** **William Hanna 1863**
[67] Christ virtually says, On the bank of Jordan the heavens were opened before me, and the Spirit descended like a dove upon me. That scene at Jordan was but a token to evidence that I was the Son of God. If you believe in me as such, your faith shall be quickened, and you shall see that the heavens will be opened, and shall never be closed. I have opened them for you, and the angels of God, that are united with me in the reconciliation between earth and Heaven, uniting the believers on earth with the Father above, will be ascending, bearing the prayers of the needy and distressed from the earth to the Father above, and descending, bringing blessings... for the children of men. The angels of God are ever moving up and down from earth to Heaven, and from Heaven to earth. All the miracles of Christ performed for the	[108] You have heard ... on the banks of the river, the heavens opened for a moment above my head, and the Spirit was seen coming down like a dove upon me. That was but a sign. Believe what that sign was meant to confirm; believe in me as the Lamb of God, the Saviour of the world, the baptizer with the Holy Ghost, and your eye of faith shall be quickened, and you shall see those heavens standing continually open above my head — opened by me for you; and the angels of God ... that carry on the blessed ministry of reconciliation between earth and heaven, between ... believers below and the heavenly Father above ... going up and bringing blessings innumerable down, ascending and descending upon the Son of man ... You shall see me in that ladder of all gracious communication between earth and heaven, my humanity

[1] Т.к. русский перевод - это литературно переработанный текст, предлагаю читателю таблицу с оригинальными текстами (прим. переводчика)

afflicted and suffering were, by the power of God, through the ministrations of angels. Christ condescended to take humanity, and thus he unites his interests with the fallen sons and daughters of Adam here below, while his divinity grasps the throne of God. And thus Christ opens the communication of man with God, and God with man.	fixing firmly the one end of that ladder on earth, in my divinity the other end of that ladder lost amid the splendors of the throne.
The Spirit of Prophecy, Vol. 2 **E. G. White 1877** [343] The Feast of Tabernacles was celebrated to commemorate the time when the Hebrews dwelt in tents during their sojourn in the wilderness. While this great festival lasted, the people were required to leave their nouses and live in booths made of green branches of pine or myrtle. These leafy structures were sometimes erected on the tops of the houses, and in the streets, but oftener outside the walls of the city, in the valleys and along the hill-sides. Scattered about in every direction, these green camps presented a very picturesque appearance. [344] The feast lasted one week, and during all that time the temple was a festal scene of great rejoicing.	**Night Scenes in the Bible** **Daniel March 1868-1870** [363] For seven successive days Jerusalem was crowded by thousands of the faithful in Israel... They lived in booths or tabernacles of green boughs built upon the housetops, in the streets and public squares, in the courts of the temple and of private houses, and all up and down the valleys and hillsides beyond the walls of the city. The whole of Mount Zion... was so thickly shaded with green boughs as to seem in the distance like a forest of palm and pine, of olive and of myrtle. Seven days were consecrated.

The Desire of Ages **Ellen G. White 1898**	**The Great Teacher** **John Harris 1836, (1870 ed.)**
[23] So Christ set up His tabernacle in the midst of our human encampment. He pitched His tent by the side of the tents of men, that He might dwell among us, and make us familiar with His divine character and life.	[90] He came and set up his tabernacle in the midst of the human encampment, pitched his tent side by side with our tents, to attest the presence of God, to make us familiar with his character, and sensible of his love.
The Desire of Ages **Ellen G. White 1898**	**Walks and Homes of Jesus** **Daniel March 1856**
[83] It would be well for us to spend a thoughtful hour each day in contemplation of the life of Christ. We should take it point by point, and let the imagination grasp each scene, especially the closing ones. As we thus dwell upon His great sacrifice for us, our confidence in Him will be more constant, our love will be quickened, and we shall be more deeply imbued with His spirit.	[313] Nevertheless it will do us all good, frequently and solemnly to review the closing scenes in the Saviour's earthly life ... We shall learn many salutary lessons, by going back in memory, and spending a thoughtful hour, in the endeavor to strengthen our faith and quicken our love at the foot of the cross.
The Desire of Ages **Ellen G. White 1898**	**The Life of Christ** **William Hanna 1863**
[142] "Verily, verily, I say unto you. Hereafter ye shall see heaven open, and the angels of God ascending and descending upon the Son of man." Here Christ virtually says, On the bank of the Jordan the heavens were	[108] "Verily, verily I say unto you, hereafter, or rather from this time forward, ye shall see heaven open, and the angels of God ascending and descending upon the Son of man.

opened, and the Spirit descended like a dove upon Me. That scene was but a token that I am the Son of God. If you believe on Me as such, your faith shall be quickened. You shall see that the heavens are opened, and are never to be closed. I have opened them to you. The angels of God are ascending... and descending, bringing blessing and hope, courage, help, and life, to the children of men... [143] In taking upon Himself humanity, our Saviour unites His interests with those of the fallen sons and daughters of Adam, while through His divinity He grasps the throne of God. And thus Christ is the medium of communication of men with God, and of God with men.	You have heard, that a few weeks ago on the banks of the river, the heavens opened for a moment above my head, and the Spirit was seen coming down like a dove upon me. That was but a sign. Believe what that sign was meant to confirm; believe in me as the Lam b o f God, the Saviour of the world, the baptizer with the Holy Ghost, and your eye of faith shall be quickened, and you shall see those heavens standing continually open above my head — opened by me for you; and the angels of God — all beings and things that carry on the blessed ministry of reconciliation between earth and heaven... ascending and descending upon the Son of man .... You shall see me in that ladder of all gracious communication between earth and heaven, my humanity fixing firmly the one end of that ladder on earth, in my divinity the other end of that ladder lost amid the spendors of the throne."

Дополнительные сравнения см. в Приложении к главе 6

Глава 7. Новый свет от «просветлённой»

«Деяния Апостолов»

Основа адвентистской интерпретации древней истории и учения была заложена в книге «*Патриархи и пророки*» (1890 г.), ставшей краеугольным камнем адвентистского богословия и геологии. В своде адвентистской христологии Нового Завета титул краеугольного камня предназначался книге «*Желание веков*» (1898 г.). После этого в книге «*Деяния апостолов*» (1911 г.) была разыграна большая игра, называемая «ловкость рук и никакого мошенничества». Эта книга стала побочным продуктом книги «*Очерки из жизни Павла*» (1883 г.), а ещё раньше третьего томам книги «*Дух пророчества*» (1878 г.), предназначавшейся стать памятником адвентистскому безумию «лжи во спасение».

Многие адвентисты слышали о конфликте, произошедшем вокруг книги «*Очерки из жизни Павла*». Она была опубликована в 1883 году и представлялась организации АСД и общественности как величайший источник вдохновенной информации о жизни Павла с тех пор, как Книга Деяний апостольских была записана Св. Лукой.

Предисловие задало тон:

«Автор этой книги, получив особую помощь Духа Божьего, так способен пролить свет на учение Павла и его применение в наше время, как это не готов сделать ни один другой автор. Она не позволяла себе отвлекаться на обсуждение теорий или предаваться размышлениям. Не привнесла никаких посторонних предметов размышления. Следовательно, многое из того, что содержится в других книгах, что интересно любознательным и имеет определённую ценность, но в конечном итоге представляет собой не более чем теорию, не находит места в этой работе.»[1]

Ясно, что это быстрое путешествие по шестидесяти или около того годам жизни Пола не позволило бы избежать мелкости человеческих рассуждений, с которыми сталкивались другие писатели до Эллен. В

[1] Ellen G. White, Sketches from the Life of Paul (Washington: RHPA, 1883; facsimile reproduction, 1974), preface, pp. 7-8.

последующие годы можно было утверждать, что она не писала предисловий к своим книгам, как часто не писала и вступлений - что, возможно, верно, но если это так, то аргумент о том, что она всегда контролировала и всегда держала руку на пульсе в отношении готового продукта разрушается. Либо Эллен поддержала указанное выше заявление, либо нет. Но, как бы то ни было, это заявление полезно для изучения того, что произошло после публикации.

Книга почти сразу столкнулась с проблемами как внутри организации, так и за её пределами. Фрэнсис Д. Никол, более поздний апологет Эллен, делает всё возможное, чтобы заглушить любые прошлые дурные слухи и предотвратить любую новую критику пророка.[1] Стоит отдать ему должное за его попытки спасти то, что спасти было уже невозможно. Почти с самого начала у него возникли проблемы с выполнением этой задачи. Некоторые исследователи считают защиту Никола недостаточной и неточной.[2] Более того, некоторые полагают, что имя Артура Уайта следовало включить в качестве соавтора. Книга Никола «*Эллен Г. Уайт и её критики*» была написана для того, чтобы продолжить бегство от реальности с помощью легенды о Святой Елене, переставив факты так, чтобы можно было отрицать факты постоянной неэтичности Эллен в её манере письма. Один наблюдатель сказал, что:

«*Никол не раскрыл все имеющиеся у него важные документы. Он знал о разрушительных доказательствах, содержащихся в письме миссис Уайт к Бейтсу в 1847 году* [относительно закрытой двери], *но ничего не сказал об этом*».[3]

Если эта информация верна, то какую объективность мог бы Николс привнести в идеи, которые он выдвинул относительно «*Очерков из жизни Павла*»? Независимо от того, была ли угроза судебного иска или нет, книга была отозвана, причём каждая сторона в этом споре приводила разные причины прекращения публикации. С тех пор книга была не доступна, пока девяносто один год спустя была опубликована её факсимильная репродукция.

---

[1] Francis D. Nichol, Ellen G. White and Her Critics (Washington: RHPA, 1951), chaps. 28 and 29.
[2] Glendale Committee, "Ellen G. White Sources," tapes (28-29 January 1980). Дональд Р. МакАдамс и другие осознавали, что работа Никола неадекватна. См. также доклад Рональда Д. Грейбилла, представленный на собрании работников конференции Северной Калифорнии в марте 1981 года.
[3] Robert D. Brinsmead, Judged by the Gospel (Fallbrook, CA: Verdict Publi cations, 1980), p. 158.

О большом переплете маленькой книжки можно рассказать просто. Метод написания соответствовал уже установленному шаблону, и нет никаких сомнений в том, что материал был позаимствован из других источников. Были жалобы на то, что *Очерки* во многом напоминают *"Жизнь и послания святого Павла"* У. Дж. Конибера и Дж. С. Хаусона. Хотя в то время сходство отрицалось, более поздний анализ показал, что основания для критики есть. Чтобы попытаться свести к минимуму факт зависимости использовалось процентное сравнение.

Исследование, проведенное Х. О. Олсоном[1] в начале 1940-х годов, легло в основу материала книги Никола защищавшую Эллен. Олсон приводил многочисленные страницы сравнений, но приводил только прямые цитаты или похожие слова. Правда в том, что Эллен использовала материал другого автора от начала до конца с небольшими отступлениями. Более поздние сравнения показывают, что перефразирование книги Конибера и Хаусона очевидно, как в структуре, словах, абзацах и даже страницах материала - во многих случаях, почти не давая Богу шанса вставить хоть слово.[2] В некоторых главах даже местный колорит и словарный запас Эллен ограничены.

Несмотря на произошедшую шумиху при создании книги, известную критику, девяностолетний перерыв, факсимильное переиздание было сделано без изменений и признаний в 1974 году. Попечители *White Estate* по-прежнему превозносили достоинства книги в новом предисловии к факсимильному изданию, как будто за последние сто лет не было извлечено ни одного урока:

Один читатель ранее заметил, что в тридцати двух главах книги "много моментов, не упомянутых в Новом Завете" - их более 750. Джордж И. Батлер, президент Генеральной конференции, прочитав книгу, с чувством написал в Ревью энд Геральд:

«В ней есть отрывки, которые глубоко тронули наши сердца и вызвали слёзы на наших глазах. На завершающих книгу страницах мы нашли возросшее восхищение характером и жизнью этого преданного апостола и

[1] H. O. Olson, "Comparison of The Life and Epistles of the Apostle Paul, by Conybeare and Howson, and Sketches from the Life of Paul, by Ellen G. White" (Washington: EGW Estate).
[2] См. Приложение, Глава 7. Сравнительные материалы.

ясное ощущение силы религии нашего Господа и Спасителя помогать и облагораживать слабое, падшее человечество». (Ревью энд Геральд, 24 июля 1883 г.)[1]

Для церкви, которая всегда говорила общественности, что к Канону ничего добавлять не следует, плюс-минус несколько мыслей, 750 новых дополнений к одной книге Эллен были бы впечатляющими.

Более раннее признание Х. О. Олсон о её работе по копированию чужих трудов было понятно. Но как один из инсайдеров, он располагал дополнительной внутренней информацией, которую Никол не использовал в своей книге. Олсон также провёл исследование труда другого автора, который Эллен и её группа сочли полезным, но, как всегда, не подтвердили. Статья была названа «*Сравнение 'Жизни и трудов Павла' Фаррара и 'Очерков из жизни Павла' миссис Э. Г. Уайт, с целью выяснения, зависит ли последнее от первого*». Исследование показало реальные перспективы. По запросу это *Сравнение* было разослано в церковные общины, при этом первая страница обычно отсутствовала. На этой странице говорилось:

«*Никакого внимательного прочтения и сравнения "Жизнь и труды Павла" Фаррара и "Очерков из жизни Павла" г-жи Э. Г. Уайт, как в случае с последней и "Жизнью и посланиями апостола Павла" автора Конибир и Хаусон не проводилось, но день был потрачен на попытку выяснить, основана ли какая-либо часть книги миссис Уайт на книге Фаррара. Особенно я сравнивал те разделы "Очерков из жизни Павла", в которых нет цитат из "Жизни и посланий апостола Павла"*».[2]

Несмотря на все уроки прошлого, и словно следуя шаблону, чтобы не видеть, Олсон продолжал ограничивать себя, как и другие, пришедшие после него. Похоже, никто не хотел узнавать украденное имущество в ломбарде Эллен, поскольку будущие исследователи, похоже, поддержали Олсона, когда он сказал на первой странице своей статьи:

---

[1] EGW, Sketches from the Life of Paul, preface of the 1974 facsimile edition.
[2] H. O. Olson, "Comparison of The Life and Work of St. Paul, by Farrar, and Sketches from the Life of Paul, by Mrs. E. G. White, to Ascertain If the Latter Is Dependent on the Former" (Washington: EGW Estate).

«В главе первого тома сочинения Фаррара, посвящённой работе в Коринфе, я обнаружил два отрывка, из которых, возможно, были процитированы три и пять слов соответственно, а в разделе второго тома, посвящённого Нерону, я нашёл четыре отрывка, всего сто пять слов, которые совпадали со словами из соответствующего раздела книги миссис Уайт».[1] [Подчёркивание добавлено]

Снова и снова те, кто был вхож в схему церковного Клана, бросались высказывать мнение, лишь бы спасти Эллен, ослепляя себя перефразированием или неправильным использованием здесь адаптаций чужого материала. Таким образом, они способствовали сохранению «белой лжи».

Однако среди её современников были те, кто видел, что происходило, когда Эллен и её помощники жгли масло с полуночи практически до утра.[2] Когда Артура Г. Дениелса, - президент Генеральной конференции церкви Адвентистов седьмого дня, 1901-1922, - попросили объяснить то северное сияние, которым часто светились материалы других авторов, дал некоторое обоснование этой проблемы на Библейской конференции 1919 года, на которой были предприняты попытки разобраться с писаниями Эллен. Как и многие члены клана, которые всё ещё хотели работать на систему, он пошёл по главному пути в своём объяснении:

«Да, а теперь возьмём "Жизнь Павла" - я полагаю, вы все знаете о ней и знали, какие претензии были выдвинуты против неё, - обвинения в плагиате, даже со стороны авторов книги, Конибера и Хаусона, и могли доставить неприятности деноминации, потому что так много из их книги было помещено в "Жизнь Павла" без каких-либо ссылок или кавычек. Некоторые люди, придерживающиеся строгой логики, могли бы пойти по этому пути, но не так устроен. Я нашёл и прочитал это с братом

[1] H. O. Olson, "Comparison of The Life and Work of St. Paul, by Farrar, and Sketches from the Life of Paul, by Mrs. E. G. White, to Ascertain If the Latter Is Dependent on the Former" (Washington: EGW Estate).

[2] На протяжении всей её жизни появлялось множество утверждений о том, когда в течение двадцати четырёх часов в сутки Э. Уайт работала за письменным столом. В 1882 году она написала пространное послание (опубликованное позднее в пятом томе «Свидетельств», стр. 62-84, а также частично в «Избранных вестях», кн. 1, стр. 27), в котором есть такие высказывания: "*Пробудившись ото сна ... и я написала, в полночь я встала в три часа ночи, чтобы написать тебе*". Эти и другие подобные высказывания, обычно используемые ею, не оставляют сомнений в том, что она много писала по ночам.

Палмером, когда он нашел это, и мы взяли Конибера и Хаусона, взяли "Историю реформации" Уайли, и мы читали слово в слово, страницу за страницей, и никаких цитат, никаких упоминаний, и на самом деле я не понимал разницы, пока не начал их сравнивать. Я предположил, что это была собственная работа сестры Уайт. Бедная сестра сказала: "Да ведь я не знала про цитаты и (необходимость указывать) *сведения об авторах. Об этом должен был позаботиться мой секретарь, и издательство должно было об этом позаботиться."*»[1]. [Подчёркивание добавлено]

Эллен, должно быть, хорошо усвоила урок Евы, которая возложила на змея всю вину за своё грехопадение. Трудно поверить, что ещё в 1883 году, в своём замысле или переписывании истории и теологии других авторов, Эллен не знала моральных или этических различий в таких деликатных областях, когда, по её же словам, Бог был на её стороне всё то время, когда она делала то, что делала. Если, как утверждала Эллен, Бог продолжал подкидывать ей пикантную информацию о грязном белье членов церкви, то, несомненно, у Него должна была быть внутренняя информация о тонкостях отдачи должного при использовании чужого материала.

Большая часть более поздних книг и материалов Эллен появилась после того, как она была проинформирована о проблеме с *«Очерками из жизни Павла»* и после вышеупомянутого признания в невежестве. Поразительно, что никогда ни она, ни её помощники, ни её церковь ни разу не указывали ссылки на цитируемые чужие труды и их авторов до выхода книги *«Великая борьба»* в 1888 г. Но даже и тогда это было сделано столь небрежно, что в издании 1911 г. пришлось исправлять эту проблему.

Дениелсу не понравилось то, что он увидел. Но, будучи хорошим политиком, он научился правильно молчать. В 1919 году он честно выразил следующее убеждение:

«В этих произведениях я увидел проявление человеческого. Конечно, я мог бы сказать об этом, и я сказал об этом, что хотел бы, чтобы при составлении книг был избран другой курс. Если бы была проявлена

[1] [Bible Conference], "The Bible Conference of 1919," Spectrum 10, no. 1 (May 1979): 23-57.

надлежащая осторожность, это спасло бы многих людей от того, чтобы они сбились с пути».[1] [Подчёркивание добавлено]

Но должная осторожность не была проявлена. Фактически, претензии к Эллен и её писаниям стали ещё более распространенными и крайними, и люди по сей день все ещё «сбиваются с пути».

Но у Дениелса возникли проблемы не только с «*Очерками из жизни Павла*». На той же Библейской конференции 1919 года он должен был сказать присутствующим, - большинство из которых были измучены мнением о непогрешимости и плагиате Эллен, - что он увидел другие проблемы в других книгах:

«*В Австралии я видел, как создавалась книга "Желание веков", и я видел, как переписывались главы, некоторые из них писались снова и снова. Я видел это, и когда я говорил об этом с сестрой Дэвис, я говорю вам, что мне нужно было уладить этот вопрос и начать улаживать вопросы с духом пророчества. Если бы эти ложные позиции никогда не были приняты, всё было бы гораздо яснее, чем сегодня. Все обвинения в плагиате были бы упрощены, и я верю, что люди были бы спасены от сомнений, если бы с самого начала мы понимали это так, как это должно было быть. Придерживаясь этих ложных взглядов, мы сталкиваемся с трудностями в исправлении. Мы не справимся с этими трудностями, прибегая к ложным утверждениям.*»[2] [Подчёркивание добавлено]

Дениелс говорил не о «словесном вдохновении», как некоторые хотели бы заставить поверить в это. Он знал, как и другие до него, что некоторые из тех, кто окружал Эллен, пользовались редакционными привилегиями и имели разрешение на включение некоторых своих собственных мыслей. Эллен не полностью контролировала ситуацию. Он видел, как она бросила поводья и с течением времени теряла контроль. Он рассказывает о своей тревоге:

«*Однажды я посетил её по поводу «ежедневной»* [жертвы], *прихватив с собой ту старую таблицу ... и положил её ей на колени, взял «Ранние*

[1] [Bible Conference], "The Bible Conference of 1919," Spectrum 10, no. 1 (May 1979): p. 52.
[2] Там же, стр. 51

произведения» и прочитал ей, а потом рассказал ей о разногласиях. Я провёл с ней много времени. Это был один из тех дней, когда она чувствовала себя бодрой и отдохнувшей, и поэтому я объяснил ей этот [вопрос] *довольно подробно. Я сказал: "Теперь вы говорите, что вам было показано, что взгляд на 'ежедневную'* [жертву], *которого придерживались братья, был правильным. Итак, - сказал я, - в этой 'ежедневной', которую вы цитируете, есть две части. Первая - это период времени, 2300 лет, а вторая - то, чем была сама 'ежедневная'* [жертва]".

Я обсуждал это с ней, и каждый раз, как только подходил к этому моменту, она говорила: "Да ведь я знаю, что мне было показано, что этот период дней был установлен и что после этого никакого определённого времени не будет». Братья были правы, когда определили дату 1844 года".

Тогда я оставил бы это и продолжил бы разговор о "ежедневной". "Ну что ж, - сказала она, - брат Дениелс, я не знаю, что значит эта" ежедневная" [жертва], *возможно, это язычество, а, возможно, служение Христа. Это было не то, что мне было показано". И она сразу же погружалась в ту сумеречную зону.»*[1]

Есть те, кто считает, что Дениелс влип, пытаясь замедлить распространение легенды об Эллен, и что в 1922 г. он был отстранён от должности истинно верующими отчасти из-за слухов о его неверии в Эллен и её труды.[2] Возможно, так и было, но, возможно это всего лишь неверная интерпретация событий. Тем не менее, один за другим, те, кто знал Эллен лучше всех и были ближе всего к ней в реальном мире, часто подвергались дисциплинарным взысканиям, когда не могли последовать за её писаниями в нереальный мир, где её вымысел считался фактом, а её фантазия - правдой. Эллен не требовала, чтобы все видели то, что видела она, но было необходимо, чтобы они *поверили*, что она видела то, о чём говорила.

Но чрезвычайно важной частью «игры в напёрстки» было то, что никто не должен был пытаться увидеть, *где* она видела то, что, по её словам, видела. Настоящая хитрость заключалась в том, чтобы убедить

[1] |Bible Conference|, "The Bible Conference of 1919," Spectrum 10, no. 1 (May 1979): p. 35
[2] Bert Haloviak, "In the Shadow of the 'Daily': Background and Aftermath of the 1919 Bible and History Teachers' Conference," paper presented at the meeting of Seventh-day Adventist Biblical Scholars, New York City, 14 November 1979.

всех и каждого, что товары, которые она продавала, в основном новые и из первых рук. С помощью Эллен церковь продала эту белую ложь себе и всем другим, кто согласился бы её купить, - и продолжает продавать по сей день. Поскольку новые материалы выпускаются с пугающей скоростью, показывая, что товар был и остаётся по существу подержанным или даже из третьих рук, Эллен остаётся в положении мега-компилятора чужих материалов, но никак не автором или создателем новых, или божественных товаров.

В свете материалов Библейской конференции 1919 года, которые были опубликованы только в последние годы - не по доброй воле *White Estate*, а частными лицами, - было бы безрассудством утверждать, как это делают некоторые, что никто не знал, что происходило в хранилище писаний Эллен, т.к. если бы они знали, то рассказали бы об этом другим.

На самом деле, *были* люди, которые действительно рассказали. Но те, кто это сделал, не были вознаграждены за свои усилия: среди них Стюарт, Сэдлер, Келлоги, Баллинджер, Кэнрайт, Колкорд, Смит и Дениелс. Позже выяснилось, что помощники Эллен - Фанни Болтон, племянница Мэри Клаф и даже её самая стойкая и длительное время проработавшая помощница-редактор Мэриан Дэвис - были обеспокоены и нервничали из-за своего участия в переписке Эллен. Ещё позже мы узнали, что опасения Лейси, Прескотта и других также были проигнорированы, а их вопросы оставлены для создания озабоченности и искушения пытливых умов современности.

Один за другим каждый был приведён в соответствие с «замечанием», «свидетельством», адвокатом, очной ставкой и их свидетельство было сведено к минимуму.[1] Как Урия Смит выяснил до них, не стоило слишком долго рыться в ломбарде Эллен и разглядывать этикетки на её товарах, чтобы понять, из первых рук они или подержанные. Тех же, кто это делал, заставили замолчать, переведя с одного места на другое или вовсе отвергли как непригодных для Бога или

[1] Ingemar Linden, The Last Trump, p. 203. В сноске 78 Линдена (со ссылкой на полемику между Урией Смитом и семейством Уайт) говорится: «В 1870 году Дж.У. [Джеймс Уайт] провёл тщательную «чистку» главной церкви. Целью реорганизации было дать Уайт больший контроль над церковью. Один из старожилов, Г. В. Амадон (1832–1913), предоставил историку много ценной информации в своих дневниках», Amadon Diary 1870-73, Andrews University Library, Heritage Collection.

тому месту работы, что было доверено отверженному. Эллен и её «истинно верующие», хранители ключей, придумав идею «закрытой двери» в 1844 году, были полны решимости держать её закрытой для всех, кроме тех, кто поклялся бы, что они верили, что Эллен, и только Эллен, видела то, что видела, и никто, абсолютно никто, никогда не видел раньше. Она утверждала, что не видела и не читала *"Потерянный рай" Мильтона*.[1]

«Я знаю, что свет, полученный мною, пришёл от Бога, а не от человека».[2]

«Я не читала никаких работ о здоровье, пока не написала "Духовные дары"».[3]

«Мои взгляды были изложены независимо от книг или мнений других людей».[4]

Эллен никогда не утруждала себя признанием влияния человека при написании её произведений. Тем, кто смотрел на вещи иначе, никогда не позволялось признавать то, что они знали или видели - как основу всех изменений к лучшему. Необходимо было поддерживать легенду о том, что Бог и Эллен были настолько близки, что ничто и никогда не могло встать между ними. И Эллен Уайт помогла взрастить и поддерживать эту легенду. Тех, кто выражал безпокойство по поводу увиденного, считали "мягкотелыми" по отношению к Эллен и обращались с ними соответствующим образом. Список тех, кто получил известие о Божьем недовольстве из-под пера Эллен, внушительный.[5]

Даже сегодня предпринимаются усилия, чтобы удержать учителей и лидеров поместных церквей от клятвенного выражения оговорок в отношении Эллен и её произведений. Ниже приведён пример такого рода клятвы, разосланной членам церкви 3 октября 1980 года:

---

[1] Дополнительную информацию см. в первой главе.
[2] EGW to Bates, 13 July 1847, MS B-3-1847 (Washington: EGW Estate). Arthur L. White quoted by Robert D. Brinsmead in Judged by the Gospel, p. 160.
[3] EGW, "Questions and Answers," Review, 8 October 1867, p. 260.
[4] Arthur L. White, "Who Told Sister White?" Review (21 May 1959), p. 7. EGW is quoted from Ms. 7, 1867.
[5] Linden, Brinsmead, Winslow, passim. Reference to H. Camden Lacey is made in the tapes of the 28-29 January Glendale Committee.

«Это письмо было рекомендовано советом старейшин церкви Аврора для рассылки каждому члену. Пожалуйста, прочтите внимательно.

Уважаемые Участники:

Церковь Аврора является членом сестричества церквей Колорадской конференции адвентистов седьмого дня. Она была организована для проповеди Евангелия и поддержки учения церкви адвентистов седьмого дня. Священное Писание предупреждает церковь "быть осторожной" в отношении людей или учений, которые могут нарушить единство или отвлечь членов церкви от верований церкви.

У церкви адвентистов седьмого дня нет символа веры, но у неё есть изложение убеждений, которые были приняты за основу их существования. Изложение убеждений было подтверждено на недавней Генеральной конференции [1980]. Совсем недавно лидеры и богословы приняли общее заявление, которое решительно поддержало официальную позицию церкви в отношении учений, касающихся святилища и пророческого служения Эллен Г. Уайт.

Чтобы сохранить единство и поддерживать порядок, церковь Аврора должна попросить тех, кто занимает руководящие должности и занимается преподавательским служением, присоединиться к фундаментальным верованиям адвентистов седьмого дня. Если учитель или руководитель не могут добросовестно сделать это в настоящее время, мы просим их добровольно уйти со своего поста. Мы просим об этом в духе любви, веря, что это было бы христианским ответом со стороны человека, обнаружившего, что он не в ладах с учением церкви.

Мы признаём, что Бог дал определенные дары отдельным людям, и мы пытаемся использовать эти дары во славу Божью. Мы надеемся, что каждый из наших лидеров и учителей признает свою верность церкви и её учению и продолжит выполнять свои обязанности.

17. Дар пророчества

Пророчество - это один из даров Святого Духа. Этот дар - отличительный признак церкви остатка и был проявлен в служении Эллен Г. Уайт. Как посланница Господа, <u>её писания являются постоянным и авторитетным источником истины и дают церкви</u> утешение, руководство, наставление и исправление. Они также ясно дают понять, что Библия - это стандарт, по которому должны проверяться все учения и опыт.»[1] [Подчёркивание добавлено.]

Это письмо, возможно, больше, чем какой-либо другой отдельный документ, показывает, насколько необходимым было и продолжает оставаться применение церковным руководством силы и давления для сохранения положения Эллен в церкви. Это также ясно даёт понять, что адвентистский рай - это рай Эллен Уайт, и что тем, кто туда пойдёт, придётся покупать билет за счёт святых концессий церкви, проданных в ломбарде Эллен.

Однако ни разу, даже в интересах справедливости и честности, никому не приписывали вклад в произведения, которые церковь сейчас пропагандирует как «дух пророчества». Механика иногда упоминалась, но влияние извне всегда отрицалось.[2] Единственным сколько-нибудь существенным утверждением, на которое когда-либо указывала церковь, было то, которое было помещено во введении к пересмотренному изданию «Великой борьбы» в 1888 году и позже в издании 1911 года. Казалось, у Джона Харви Келлога был реальный ответ на этот поступок, когда он сказал:

«Они продолжали продавать её, но изменили предисловие в следующем издании [1888], *чтобы дать небольшую лазейку, из которой можно было выползти, дав в нём небольшой намёк, очень мягкий и довольно скрытый, на то, что автор воспользовался информацией, полученной из различных источников, а также и от божественного вдохновения. Это мои воспоминания. Я помню, что видел исправление, и оно мне не понравилось. Я*

---

[1] [Seventh-day Adventist minister] in letter to members of Aurora, Colorado, church, 3 October 1980.
[2] Arthur L. White, "Who Told Sister White?" Review (14 May 1959).

сказал: "Это всего лишь отговорка, это просто нечто такое, что обычный читатель вообще не обнаружит, но увидит там более масштабные утверждения, вызывающие особое вдохновение; поэтому они будут одурачены этой штукой"».[1]

По мере того, как история разворачивается год за годом и десятилетие за десятилетием, всё больше и больше церковных лидеров, личных друзей, помощников и других людей увлекались игрой в фехтование, в которую играли Эллен и её группа поддержки, но когда они выходили вперёд, чтобы засвидетельствовать то, что они видели, или задать вопросы о том, чего они не понимали, их сбивали.

Фанни Болтон, одна из помощниц, редактор Эллен, была одним из таких примеров. Её наняли из-за её признанного таланта. Но несколько раз, испытывая угрызения совести из-за того, что она видела и о чём её просили, она обращалась к влиятельным людям, чтобы рассказать свою историю и попытаться получить ответы на некоторые вопросы, которые, по её мнению, были неуместны. Одним из таких людей, к которому она обратилась, был Меррит Г. Келлог, и он написал об этом опыте:

Рассказывает Фанни: "*Доктор Келлог, я в большом душевном смятении. Я пришла к вам за советом, потому что не знаю, что делать. Я рассказала старейшине Старру* [Geo. B.] *то, что собираюсь сказать вам, но он не даёт мне удовлетворительного совета."*

"Вы же знаете, - сказала Фанни, - что я всё время пишу для сестры Уайт. Большая часть того, что я пишу, публикуется в Ревью and Herald как вышедшее из-под пера сестры Уайт, и рассылается как написанное сестрой Уайт по вдохновению Бога. Я хочу сказать вам, что я очень огорчена этим фактом, поскольку чувствую, что учувствую в лживой игре. Людей вводят в заблуждение относительно вдохновения того, что я пишу. Я чувствую, что это большая ошибка, что всё, что я пишу, выходит под именем сестры Уайт как статья, специально вдохновлённая Богом. То, что я пишу, должно быть подписано моей собственной подписью, тогда заслуги будут отданы тому, кому они принадлежат".

[1] [John Harvey Kellogg], "An Authentic Interview," pp. 33-34.

Я дал мисс Болтон лучший совет, какой только мог, а вскоре после этого попросил сестру Уайт объяснить мне эту ситуацию. Я рассказал ей только то, что рассказала мне Фанни. Миссис Уайт спросила меня, действительно ли Фанни рассказала мне то, о чём я ей только что поведал, и я подтвердил, что да, она сказала: "Старейшина Старр говорит, что она пришла к нему с тем же вопросом".

"Что ж, - с некоторой теплотой сказала сестра Уайт, - Фанни Болтон никогда больше не напишет для меня ни строчки. Она может причинить мне боль, как никто другой". Несколько дней спустя мисс Болтон отправили обратно в Америку. С того дня я прозрел и по сей день мои глаза открыты. ***М. Г. Келлог****».*[1]

White Estate любит рассказывать, что есть открытые доказательства, того, что Фанни была эмоционально нестабильна. Почему бы и нет, учитывая влияние и давление на неё? Некоторые из них появляются позже в её «исповеди». Согласно системе взаимоотношений, между работодателем и работником, предложенной Эллен, никого не увольняли сразу без участия Бога в «трудовом совете». Старейшина Старр рассказывает, как произошло такое разделение:

«Затем я удалился в свою комнату и усердно помолился по этому поводу, прося у Господа дальнейшего света и указаний относительно того, как добраться до сердцевины проблемы. Выходя из своей комнаты, я проходил мимо комнаты сестры Уайт, и, поскольку дверь была приоткрыта, она увидела меня и позвала к себе, сказав: "Я в беде, брат Старр, и хотела бы поговорить с тобой".

Я спросил её, в чем суть её проблемы, и она произнесла всего четыре слова: "Мои сочинения, Фанни Болтон". Тогда я спросил, в чём заключалась проблема с Фанни Болтон и написанным ею? Э. Уайт ответила: "Я хочу рассказать вам о видении, которое было у меня около двух часов ночи. Я была так же бодра, как и сейчас, над собой я увидела золотую колесницу, запряжённую серебряными конями. В колеснице с царственным величием восседал Иисус. Это великолепное видение весьма меня впечатлило, и я попросила моего сопровождавшего меня ангела не позволять видению исчезнуть, пока я не разбужу всю семью. Но он ответил: 'Не зови семью. Они

[1] M[erritt] G. Kellogg, |handwritten| photocopied statement of ca. 1908.

не видят того, что видишь ты. Прислушайся к посланию. Затем из колесницы Иисуса с облаков донесловь троекратное: 'Фанни Болтон - твой враг! Фанни Болтон - твой враг!'. "Итак", - продолжила сестра Уайт, "у меня было такое же видение около семи лет назад, когда моя племянница Мэри Клаф занималась моими записями. (Она сказала): '*Тетя Эллен даёт мне черновик* [текста], *и я редактирую его до полной готовности, однако за этот труд не получаю признания. Всё выходит под авторством Эллен Уайт*'"[1]

Даже современный забастовщик имел бы больше шансов на переговорах с Богом, если бы Он был членом трудового комитета. Но, похоже, те переговоры были на таком высоком уровне, что их нельзя было доверить даже одному из подчинённых ангелов. Как бы то ни было, но во все времена правила были таковы, что если врач сказал отвезти пациента в морг, **значит в морг**!

Одна из интересных сторон этого дела, по-видимому, связана с Мэри Клаф, племянницей Эллен. Когда Мэри работала с Эллен, её часто хвалили за качество выполненной работы. Вот что написала о Мэри Э. Уайт:

«*Мэри - хорошая помощница. Я ценю её ...*[2] *Она хорошо справляется с копированием ...*[3] *С каждым днём я ценю Мэри всё больше и больше ...*[4] *Мэри упорно преследует меня. Она настолько увлечена некоторыми предметами, что приносит рукопись после того, как переписала её, чтобы прочитать мне. Сегодня она показала мне довольно увесистую стопку подготовленных ею рукописей. Она смотрела на это с гордостью ...*[5]»

Но, как и Фанни, Мэри тоже впала в немилость и была уволена - опять же Богом. Что ж, это просто пример того, что бывает время, когда дела идут в гору. Но если ты увидел слишком много из того, что и где видела Эллен, то звучит известная фраза врача.

---

[1] |George B. Starr|, quoted in "Statement Regarding the Experiences of Fannie Bolton [ca. 1894] in Relation to Her Work for Mrs. Ellen G. White," (Washington: EGW Estate, DF 445), p. 8.
[2] "Ellen G. White's Writings [letters] on the Life of Christ," Ms. 683, EGW to JW, 4 April 1876. (Washington: EGW Estate, 22 January 1979.)
[3] Там же, p. 2. (EGW to JW, 7 April 1876).
[4] Там же, p. 3. (EGW to Lucinda Hall, 8 April 1876).
[5] Там же, p. 3. (EGW to JW, 16 April 1876).

Несмотря на все замечания о копировании Эллен, поступающие в Вашингтон, округ Колумбия, по горячей линии, официальная позиция была и остаётся следующей: даже если бы было обнаружено, что Эллен скопировала всё у Конибера и Хаусона, это никак бы не отразилось на ней, т.к. она всё реконструировала с Божьей помощью своими словами. Ещё в 1959 году в серии статей внук Э. Уайт Артур всё ещё возобновлял обещание за бабушку:

«*С течением времени обвинение сместилось в сторону того, что миссис Уайт находилась под влиянием посланий, которые она приносила. Некоторые даже предположили, что послания отражают мнения и взгляды её соратников. Они говорили, что не было бы ничего странного, если бы некоторые послания г-жи Уайт отражали мнение других, поскольку её окружали сильные лидеры. Некоторые, получившие послания с упрёками, спрашивали в глубине души или даже открыто: "Кто вообще говорил с сестрой Уайт?"*»[1]

Трудно поверить, что внук Артур не знал, кто "говорил с сестрой Уайт". Как хранитель ключей от хранилища, он должен был знать, какие доказательства были доступны, чтобы помочь дать ответ. Но он продолжал рассказывать, почему он не осмеливается:

«*Если послания, передаваемые Эллен Уайт, возникали в умах окружающих людей или под их влиянием; если идеи организации можно проследить до идей Джеймса Уайта или Джорджа И. Баттлера; если советы по вопросам здравоохранения зародились в умах докторов Дж. Джексон, Трейл или Келлог; если инструкции по образованию основывались на идеях Г. Х. Белла или У. У. Прескотта; если высокие стандарты, поддерживаемые в статьях и книгах Елены Уайт, были вдохновлены сильными людьми в этом деле, - тогда советы Духа пророчества могут значить для нас не больше, чем некоторые очень хорошие идеи и полезные советы!*»[2]

Как же верно. Интересно порассуждать о том, почему Артур выбрал именно эти имена, поскольку адвентистская молва уже некоторое время

[1] Arthur L. White, "Who Told Sister White?" Review (14 May 1959), part 1, p. 6.
[2] Там же.

муссировала имена авторов трудов Эллен, включая имена, которые он назвал. Х. Камден Лейси написал:

«И почему мы не говорим о Нём [Святом Духе] в более широком смысле так, как это делает наш официальный перевод и «Ранние произведения» сестры Уайт в то время, пока она ещё не попала под влияние своего мужа и других пионеров?»[1]

Опять же, следует помнить, что лидеры церкви знали, что Лейси располагал внутренней информацией, касающейся составления некоторых книг и в своих письмах к Лерою Э. Фруму он писал в 1945 году:

«*Но он* [У. У. Прескотт] *настоял на своей интерпретации, сэр Мэриан Дэвис, похоже, попался на неё, и о чудо, когда вышло «Желание веков», на страницах 24 и 25 появилось то самое идентичное учение, которое, я думаю, можно тщетно искать в любой из опубликованных до этого времени работ сестры Уайт!»*[2]

Найдутся те, кто усомнится в точности воспоминаний Лейси по таким вопросам, но в конце концов его память должна восстать против памяти внука Артура или любого другого члена Семьи Уайт. Их там не было, когда произошло это событие. Несмотря на то, что Артур не был обучен современной психологии и не был подготовлен как глубокий богослов, он знал, что ему было поручено охранять эти уступки своей бабушки, и у него не было желания терять это небесное право для себя или своей церкви. Он был не одинок в своей защите этого небесного образа. Во второй части своих статей он цитирует слова бабушки Эллен:

«У меня не было привычки читать в газетах какие-либо доктринальные статьи, чтобы мой разум не впитывал чужие идеи, понимания и взгляды и чтобы ни один образец чьих-либо теорий не имел никакой связи с тем, что я пишу».[3]

Разумный человек со средним интеллектом и скромным образованием понимает, что нужно чем-то жертвовать. Независимое

---

[1] H. Camden Lacey to Arthur W. Spalding, 5 June 1947, p. 3.
[2] H. Camden Lacey to Leroy E. Froom, 30 August 1945, pp. 1-2.
[3] Arthur L. White, "Who Told Sister White?" Review (21 May 1959), pt. 2, pp. 7-8.

сравнение «*Очерков из жизни Павла*» с авторами, которых использовала Э. Уайт, дало бы достаточно доказательств, чтобы даже самые стойкие её сторонники пришли к выводу, что вещи, равные одному и тому же, равны друг другу, и это относится и к теологии.[1] Но Артур не математик. Таким образом, без ограничений этой дисциплины он смог написать:

Эти заявления, сделанные самой г-жой Уайт и её близкими, откровенны, утвердительны и недвусмысленны, и должны навсегда снять любые вопросы относительно того, могли ли сочинения Э.Г. Уайт находиться под влиянием её секретарей. Миссис Уайт не находилась под влиянием окружающих, и её сочинения не подверглись изменениям. Её вести не основывались на идеях близких ей людей или на информации, которую ей могли дать другие.[2]

Эти невероятные заявления должны были навсегда снять все вопросы - но этого не произошло. Вопросы лишь должны были множится в геометрической прогрессии. Позиция церкви адвентистов изменилась в 1970-х годах. Чтобы спасти себя от последствий растущего количества доказательств того, что Эллен действительно занималась копированием, действительно скрывала этот факт и несомненно были те, кто влиял на неё, церковь АСД теперь, по сути, заявила:

- Ну и что? Копирование не было чем-то новым. Большинство авторов Библии также копировали других и находились под влиянием других, и Эллен не исключение.

Из этой линии рассуждений ясно, что и церковь, и внук Эллен, Артур, установили в своём мышлении, что Эллен Уайт уже давно стала первой среди равных.

Аудитория, к которой Артур обращался в *Ревью*, была аудиторией поневоле. Они не знали, когда читали об «*Очерках из жизни Павла*», что до «Очерков» Эллен уже свободно заимствовала у других авторов в своей ранней версии жизни Павла (третий том «Духа пророчества»).[3] В предисловии к переизданию 1974 года насторожённый читатель мог бы

---

[1] См. Приложение, Глава 7. Сравнительные материалы.
[2] Arthur L. White, "Who Told Sister White?" Review (21 May 1959), pt. 2, pp. 8-9.
[3] См. Приложение, Глава 7 «Сравнительные материалы по Духу пророчества», т. 3.

наткнуться на маленькую драгоценность - скрытое там утверждение, но в 1870-е годы мало кто проявлял насторожённость, поскольку это признание должно было прийти через девяносто один год после свершившегося факта.

Не требуется высокой учёности, чтобы обнаружить формулу Эллен для использования других авторов в предтече «*Очерков из жизни Павла*». Однако требуется что-то ещё, чтобы понять, как - после, так сказать, дружеского общения с такими писателями, как Конибер и Хаусон, Фаррар, Марч, Харрис, Макдафф и кто знает, скольких ещё других - она могла с невозмутимым видом утверждать, что они на неё никак не повлияли, когда ссылки на их труды так и бросались в глаза. Было ли на неё оказано влияние или нет, теперь вопрос второстепенный, *первичный* же вопрос заключается в том, что *церковь и все её члены*, безусловно, находились под влиянием тех, у кого она копировала, и были введены в заблуждение относительно сути дела. Таким образом, церковь в целом продолжает подвергаться влиянию идей, слов, предложений, абзацев и даже целых страниц материала, который отличается от того, что было представлено.

Даже Х.О. Олсон, перед которым стояла задача отражать критику, исходящую от тех, кто знал, что Эллен заимствовала у других для своей книги «Очерки жизни Павла», признал:

«*Несмотря на то, что в этих двух книгах можно найти значительные параллели, очевидно, что их цели не совпадают*».[1] [Подчёркивание добавлено]

Но, кто сказал, что их цели должны быть одинаковыми? Каким-то образом домоправители *White Estate* «потеряли» первую страницу исследования Олсона в части книги, и она не всплывала публично до тех пор, пока в январе 1980 года Комитет Глендейла не собрался для изучения сравнений с источниками - и Олсон, уже из последующего поколения, сообщил группе, что его дядя был тем, кто провел более раннее исследование.[2] Какие бы недостатки ни были у этого исследования,

[1] Х. О. Олсон, сравнение книги Э. Уайт о Павле с книгой Фаррара и с книгами Конибера и Хоусона о Павле.
[2] Glendale Committee on EGW Sources, 28-29January 1980, tapes.

именно его использовал Никол в своей защите Эллен, книга, которая направила церковь по извилистой дороге процентов [заимствования].

На пропавшей первой странице, о которой мало кто когда-либо слышал, а тем более видел, Х.О. Олсон писал:

«Никакого тщательного прочтения и сравнения «Жизни и трудов Павла» Фаррара и «Очерков из жизни Павла» г-жи Э.Г. Уайт, как в случае последней и «Жизни и посланий апостола Павла» Конибера и Хаусона, не проводилось; но был потрачен день на попытку выяснить, основана ли какая-либо часть книги г-жи Уайт на книге Фаррара».[1]

Возможно, если бы Х.О. Олсон не был таким откровенным, его статья получила бы более широкое распространение. Он признал ограниченность своего исследования. Как делали бы многие с тех пор и по сей день, он искал слова и прямые цитаты, а не перефразирование или адаптацию мыслей. Эта работа, которую можно было бы неторопливо написать воскресным днём, ради развлечения, была воспринята как надёжная защита в стене белой лжи, которая отгородит от проблем ещё на сорок лет.

Однако продолжение истории более примечательно, чем её начало. В связи с временным прекращением существования *«Очерков из жизни Павла»* и расширением серии «*Дух пророчества*» на более крупную серию «*Конфликт*», было необходимо воскресить Павла из его погребения в «*Очерках*». Сама Эллен выразила это желание в 1903 году, когда написала:

«Думаю, следует опубликовать новое издание «Жизни Павла». Однако я внесу некоторые дополнения в эту книгу, прежде чем она будет переиздана».[2]

[1] H. O. Olson's comparisons of EGW book on Paul with Farrar's and with Conybeare and Howson's books on Paul.
[2] E.G. W. Sketches from the Life of Paul, facsimile reproduction of the 1883 ed., second page of preface, 1974 edition.

Ей было уже за семьдесят, и Природа начала складывать угли из костров её жизни. Фактически, к моменту выхода в свет «Деяний апостолов» в 1911 году ей было 84 года.[1]

Возможно, это было новое издание, но наполнение осталось прежним. Однако, к этому моменту Эллен была повышена до руководящей должности и действовала только как Божья надзирательница. Estate делает интересное признание в «Очерках жизни Эллен Г. Уайт»:

«К концу 1910 года г-жа Уайт полностью рассмотрела все проблемы, связанные с переизданием «Великой борьбы». Выполнив эту задачу, она нашла время, чтобы проконтролировать пересмотр «Очерков из жизни Павла» и добавить несколько глав о жизненном пути и писаниях апостолов ранней христианской церкви. Этот материал был опубликован в 1911 году под названием "Деяния апостолов"».[2] [Подчёркивание добавлено]

На деле же следить было особо не за чем. В некоторых случаях оригинальный материал был перестроен, было добавлено ещё несколько авторов, а некоторые из наиболее очевидных копий были смягчены добавлением большего количества библейских текстов.

Но было добавлено новое измерение. Были приглашены эксперты, чтобы провести косметическую работу над старыми фигурами. Таким образом, впоследствии будет трудно связать «Деяния апостолов» с его предшественником, «Очерками из жизни Павла» или, даже, его предшественником, третьим томом «Духа пророчества». Тщательное изучение и сравнение трёх книг в порядке их создания показывает большую долю воображения и творческой эволюции - всё это могло быть сделано человеком, а не Богом. Третий том «Духа пророчества» показал мало оригинальной теологии. В «Очерках из жизни Павла» был добавлен материал от большего числа авторов, но в них не было больше оригинальности - и не было признания возросшей зависимости от других писателей.[3]

---

[1] [Библейская конференция], «Библейская конференция 1919 года», Spectrum 10, № 1 (май 1979 г.), стр. 35. Артур Даниэльс вспоминает попытки наладить общение с Э. Уайт, комментируя: «И она сразу же входила в эту сумеречную зону».
[2] EGW, Life Sketches of Ellen G. White, p. 434.
[3] См. Приложение, Глава 7. Сравнительные материалы.

Окончательное издание «Деяний апостолов» было переплетением материалов «консорциума» заговорщиков. Библейские тексты были заменены на некоторые ранее скопированные материалы. Очевидные детали перефразирования были разбавлены и ограничены. Но на арену вдохновения вышел новый мастер. К жизни Павла была добавлена жизнь Петра. «Вне семьи Конибера и Хаусона», Фаррара, Марча и Макдаффа ввели дополнительные главы, в которых показана помощь Джона Харриса, который в 1836 году опубликовал серию из пяти эссе в книге «Великий учитель», имевшую большие перспективы и хорошо продававшуюся.[1]

Книга «Великий Учитель» не походила ни на что, что Елена и её команда использовали раньше. Большинство из прежних авторов довольно близко следовали повествованию Писания. Это помогло *White Estate* в споре против критики копирования Эллен. Суть заключалась в том, что даже если некоторые сходства действительно просачивались между использованными авторами, эти сходства были лишь совпадением, поскольку и копируемый материал, и тот, кто копировал, следовали библейскому повествованию и, возможно, имели одни и те же ссылки на полях, а, возможно, и то же самый Библейский словарь, и возможно, возможно, возможно.[2]

Но у этого Харрис был не каких-либо «возможно»! Сравнение введения «Великого Учителя» с шестым томом «Свидетельств для Церкви» показало:

Эллен Г. Уайт	**Джон Харрис**

[1] John Harris, The Great Teacher (Amherst: J. S. &: C. Adams, 1836; Boston: Gould and Lincoln, 1870).
[2] Raymond F. Cottrell and Walter F. Specht, "The Literary Relationship between The Desire of Ages, by Ellen G. White, and The Life of Christ, by William Hanna," 2 parts, photocopied (Loma Linda University Library, Archives and Special Collections, 1 November 1979), pt. 1, passim. См. также мою главу 6 «Источники, из которых она черпала».

Они должны изучать уроки Христа и характер Его учения. Они должны увидеть Его свободу от формализма и традиции, и ценить оригинальность, авторитет, духовность, нежность, благожелательность и практичность Его учения.[1]	Книга содержит пять очерков значительной длины, по следующим важным темам: I. Авторитет учения нашего Господа. II. Оригинальность учения нашего Господа... III. Духовность учения нашего Господа. IV. Нежность и доброжелательность учения нашего Господа. V. Практичность учения нашего Господа.[2]

Харрис и «Великий учитель» появлялись в работах Эллен и раньше, но, как и в других случаях, без признания. Материал из его книги был признан очень полезным при переписывании «Желания веков» в 1898 году. Десятки и десятки раз Харрис и его очерк оставляли свой след в «Деяниях апостолов» и «Желании веков», а также в «Эллен и её церкви». Некоторые из приятных высказываний, звучащие в колокольчике адвентистов, были адресованы Харрису, но не Эллен. Без таких заявлений Харриса, как, -

«*Он задумал церковь как свой собственный пикулий[3]; это единственная крепость, которую он удерживает в возмущённом мире; и поэтому он намеревался, чтобы в ней не знали никакой власти, не признавали никаких законов, кроме его собственных*»,[4] -

вступления к «Деяниям» и «Желанию» были бы такими же плоскими, как и в их предшественниках, где такие вступления вообще

[1] EGW, Testimonies for the Church, vol. 6, p. 160.
[2] Harris, The Great Teacher, p. 18.
[3] Пекулий (лат. peculium) — обозначение в римском частном праве обособленного имущества (лавка, участок земли, скот, рабы, одежда и т. п.), выделенного домовладыкой (pater familias) подвластному лицу (сыну, дочери, рабу) для самостоятельного ведения хозяйства.
[4] Harris, The Great Teacher, pp. 157-58

отсутствовали, что показывает, на что способен Бог с небольшой помощью.

Но использование Харриса и «Великого Учителя» не ограничилось только введениями к этим двум книгам Эллен. Позже в «Основах христианского образования», «Советах учителям» и в «Образовании» Эллен будет фигурировать полностью - и мало кто узнает, что на самом деле постановщиком шоу был Харрис.[1] Если бы утверждения Харриса были извлечены из любой из пяти книг и помещены в другое место другой книги, непрерывность мыслей не была бы нарушена в любом случае. Утверждения не имеют никакой значимости или ценности в своем контексте или обстановке, за исключением того, что им придает какую-то ценность читатель. Поскольку они не следуют какому-либо библейскому повествованию или установленному порядку, их можно использовать так, как они часто используются - где угодно, в любое время, кем угодно, чтобы сказать что-нибудь для обоснования какой-либо точки зрения.

Было высказано предположение, что У.У. Прескотт, гений адвентизма в области образования,[2] проявлял большой интерес к Эллен, её материалам и сочинениям. Харрис в гораздо большей степени придерживается своего стиля чтения и мышления, чем Эллен, поскольку Харрис не похож ни на кого другого в её обширном списке.[3] В последующие годы *White Estate* сделал интересное признание относительно участия Прескотта в производстве «Желания веков». В статье, опубликованной Робертом Олсоном, и более поздних статьях Артура Уайта в *Riview* утверждается, что Прескотт действительно имел какое-то отношение к “исправлению” грамматики в «Желании веков».[4]

---

[1] См. Приложение, Глава 9. Сравнительные материалы.
[2] SDA Encyclopedia, Commentary Series, vol. 10, s.v. W. W. Prescott. Prescott was involved in much of Adventist history from 1880 to 1930 (including the John Harvey Kellogg controversy).
[3] EGW Estate, «Books in the E. G. White Library in 1915» (Вашингтон: EGW Estate, n.d.), DF 884. Этот семнадцатистраничный перечень книг «On Shelves in E. G. White Study and in the Office and Vault» включает около четырехсот названий, некоторые из которых представляют собой многотомные комплекты. Совсем недавно информационный список был подготовлен Рональдом Д. Грейбиллом и Уорреном Х. Джонсом, «An Inventory of Ellen G. White's Private Library, July 29, 1981, draft» (Вашингтон: EGW Estate, 1981).
[4] Arthur L. White, “The E. G. White Historical Writings,” a series of seven articles published in the Adventist Review, from 12 July 1979 through 23 August 1979.

Эти заявления плюс письмо Лейси довольно чётко связывают Харриса и Прескотта с цепью событий.

Еще одно интересное замечание заключается в том, что когда учебник для колледжа профессора Прескотта «Учение Христа» сравнивают с Харрисом и его материалом, скопированным из первых нескольких глав «Желания веков», все три демонстрируют поразительное сходство: Харрис быстро оказывается первым, Эллен - явно второй, а учебник Прескотта - медленным третьим, но всё ещё в гонке.[1] Такой близкий финал может объяснить, почему профессор был так обеспокоен тем, что материал, украденный у Харриса и переданный «скупщикам» церкви, должен был позже появиться в ломбарде Эллен и продан как Божий товар.[2]

Любому, стоящему на расстоянии, очевидно, что «заимствование» было сделано с помощью зеркал - но не сфокусировано на том, чтобы отражать Харриса, Марча, Конибера и Хаусона - или даже Бога. Последняя работа была вывешена в Зале славы адвентистов, чтобы отразить работу Эллен и авторитет, предоставленный адвентистской церкви её лидерами и теологами. Последние пять книг серии «Конфликт» должны были стать непреходящим и авторитетным вкладом Эллен и, следовательно, Бога и адвентизма в геологию, теологию, христологию и эсхатологию. Адвентисты верят и учат, официально или неофициально, что «вдохновение» или гений Эллен и её способность переопределять факты истории и предсказывать события будущего имеют неоспоримый авторитет. Проведение Генеральной конференции церкви Адвентистов седьмого дня в 1980 году, лишение сана Десмонда Форда в Колорадо позднее тем же летом, постоянное отрицание фактов современных исследований программы копирования Эллен Уайт на протяжении всей её жизни, настойчивые утверждения о том, что любые недостатки, которые можно найти в её жизни и методе, можно сравнить с опытом авторов Библии, - всё это указывает на то, что она является окончательным, непогрешимым толкователем всей адвентистской веры и практики.

---

[1] W|illiam| W[arren| Prescott, The Doctrine of Christ (Washington: RHPA, 1919). See pp. 9-11.
[2] H. Camden Lacey to Leroy Froom, 30 August 1945; H. Camden Lacey to Arthur W. Spalding, 5 June 1947.

Однако в зеркале адвентистов появились трещины. Твёрдая позиция адвентистской администрации не прижилась в мире в целом. Она даже не была принята церковью в целом. Элленология - это американский феномен/явление. Большинство верующих в адвентизм находятся за пределами Соединенных Штатов и не имели её трудов в полном объёме или не хотят ими пользоваться, или, по крайней мере, интерпретируют их несколько иначе, чем американские приверженцы. Даже те истинно верующие, которые покидают берега Америки, склонны приспосабливаться к не-Элленовскому влиянию в делах церкви и своём личном образе жизни, только чтобы снова вернуться к нему, когда они возвращаются на землю Эллен. Часто признаком этого изменения становится обручальное кольцо, запрещённое инструкцией Эллен в Соединенных Штатах как для духовенства, так и для членов церкви. Эллен сделала отсутствие кольца признаком адвентизма в Америке, когда она написала:

«*Некоторые испытывают затруднения в отношении вопроса ношения обручального кольца, считая, что жёны наших служителей должны соблюдать этот обычай. Всё это не нужно. Жёнам служителей надлежит иметь золотую связь, связывающую их души с Иисусом Христом, - чистый и святой характер, истинную любовь, кротость и благочестие, которые являются плодами, рождёнными на христианском дереве, и их влияние будет обеспечено в любом месте. Тот факт, что игнорирование замечания об обычаях не является веской причиной для его принятия. Американцы могут ясно выразить свою позицию, прямо заявив, что этот обычай не считается обязательным в нашей стране. Нам не нужно носить знак, поскольку мы не изменяем нашему брачному обету, и ношение кольца не будет доказательством того, что мы были верны. Я глубоко переживаю из-за этого процесса заквашивания, который, кажется, происходит среди нас в соответствии с обычаями и модой. Ни одного пенни не должно быть потрачено на золотое кольцо, ради свидетельства нашего брачного союза*».[1]

Обсуждение этого запрета дало больше жара, чем света в совещательных органах церкви на протяжении десятилетий, причём Бог проигрывал, если Он был Автором, поскольку большинство церквей

[1] EGW, Testimonies to Ministers and Gospel Workers (Mountain View: PPPA, 1923), pp. 180-81.

ослабили запрет на ношение кольца. В противном случае большая часть талантов церкви оказалась бы за пределами благодати и использования церкви. Пасторам и евангелистам церкви по-прежнему трудно крестить членов с кольцом на руке, и часто для сокрытия этого факта используется кусок ленты. Похоже, что есть даже способы обойти Эллен и её Бога.

Исповедь, начало начал, это противоестественный акт - признание вины, проступков и человеческого замысла не соответствующего человеческой этике или моральным законам Бога. Когда исповедь исходит из ума, она полезна для внешних целей. Когда она исходит из сердца или души, она полезна для внутренних целей. В любом случае, она может иметь как краткосрочный, так и длительный эффект, в зависимости от обстоятельств. Однако она всегда тратится впустую, когда уже слишком поздно и когда её заставляют или вырывают из рук много времени спустя после того, как стало широко известно о фактах, вызывающих необходимость в исповеди. Похоже, именно так обстоит дело с Артуром Уайт и его статьёй от 18 января 1981 года, «Письмо Прескотта к У.К. Уайт».

Верный методологии сотрудников *White Estate*, Артур стремится в своей статье принизить или слегка очернить Прескотта, главным образом из-за письма Прескотта к У.К. Уайт, его связей с бабушкой Эллен и признанной помощи, которую он оказал ей при написании статей. Против Прескотта выдвигается то же обвинение в пантеистических наклонностях, что и против Ваггонера и Келлога. Возможно, из-за недостатка доказательств Артур не вдаётся в подробности своих обвинений, но использует такие выражения, как «*в этом есть намёк*», «*более поздние заявления, похоже, подразумевают это*», «*казался сбитым с толку*», «*с половинчатой самоотдачей*» и «*результаты были лишь умеренно успешными*».[1]

Именно в своих извинениях за то, что *White Estate*, с ним во главе, не сделали для исправления ложных представлений о трудах Эллен, Артур Уайт ослабляет свою защиту и приоткрывает дверь настолько, чтобы

[1] Arthur L. White, "The Prescott Letter to W. C. White |6 April 1915|," photocopied (Washington: EGW Estate, 18 January 1981), pp. 4, 7.

пролился небольшой свет. Как будто опасаясь, что те, кто знает или может услышать, могут получить истинное понимание, он говорит:

«Эти факты таковы, что предвзятый ум, а также недобросовестный или крайне критичный исследователь может серьёзно неверно истолковать и неправильно использовать. То, что следует ниже, написано с надеждой, молитвой и искренней просьбой, чтобы информация была использована справедливо и рассудительно.

И почему представлено неохотно? Потому что были вовлечены хорошие люди с бесспорной честностью; надёжные, преданные люди на высоких постах церковного руководства, люди, которые заслуживают того, чтобы их помнили с честью и восхищением, и, прежде всего, потому что то, что произошло, было сделано непреднамеренно и невольно. Мы обсуждаем не сокрытие, а скорее несчастный случай, в результате которого некоторые серьёзно пострадали».[1] [Подчёркивание добавлено]

Затем следует признание:

«Но только три или четыре года назад, когда протоколы встреч учителей Библии и истории в 1919 году были обнаружены и обнародованы, я узнал о встрече 1919 года».[2]

И ещё далее:

«Теперь верно, что интенсивная работа по изучению взаимосвязи между частями определённых книг Э.Г. Уайт и трудами комментаторов и историков выявила более широкое использование Эллен Уайт других трудов, о которых не знали ни представители White Estate ни нынешние церковные лидеры. Штат сотрудников на протяжении многих лет был слишком мал и слишком занят выполнением возложенных на него задач, чтобы уделять время поиску ответов на проблемные вопросы, которые сейчас задают».[3] [Подчёркивание добавлено]

---

[1] Arthur L. White, "The Prescott Letter to W. C. White |6 April 1915|," photocopied (Washington: EGW Estate, 18 January 1981), pp. 22.
[2] Там же, стр. 26
[3] Там же, стр. 29.

Где был бедный Артур все эти годы, когда эти «проблемные» вопросы задавались снова и снова?

Его статья могла бы предполагать, что если он действительно не знал о расследовании Библейской конференции 1919 года, которую некоторые считают одной из самых важных и показательных встреч адвентистов, и не знал об обширной работе Эллен по копированию при создании её книг, то, возможно, он не знал и о гораздо большем количестве фактов, касающихся бабушки Эллен.

Несмотря на эти несоответствия и проблемы этики, нельзя отрицать, что Эллен добралась до вершины и добилась успеха своими трудами. В адвентистской системе она переделала прошлое, приукрасила настоящее и добавила экзотических красок будущему. Это будущее, подробно описанное в адвентистской эсхатологии, можно найти в книге Эллен «Великая борьба» - которая сама по себе является величайшим спорным произведением из всех её сочинений.

Некоторые материалы для сравнения к главе 7

The Spirit of Prophecy, Vol. 3 **Ellen G. White 1878**	***The Life and Epistles of the Apostle Paul*** **W. J. Conybeare / J. S. Howson 1852**
[295] False witnesses were hired to testify that they had heard him speak blasphemous words against the temple and the law.	[73] False witnesses were then suborned to accuse him of blasphemy against Moses and against God.
[299] The witnesses who had accused Stephen were required to cast the first stones. These persons laid down their clothes at the feet of Saul. The martyrdom of Stephen made a deep impression upon all who witnessed it...	[77] And the witnesses (who according to the Law were required to throw the first stones) cast off their outer garments and lay them down at the feet of Saul... [75] And it is evident... how deep an impression Stephen's death had left on his [Paul's] memory...

[300] His [Paul's] zeal in carrying forward the persecution was a terror to the Christians in Jerusalem. The Roman authorities made no special effort to stay the cruel work.... He was not a member of the Sanhedrim council until after the death of Stephen, when he was elected to that Body in consideration of the part he had acted on that occasion.	[80] It does not seem that any check was laid upon them by the Roman authorities... There are strong grounds for believing that if he was not a member of the Sanhedrin at the time of Stephen's death, he was elected into the powerful senate soon after — possibly as a reward for the zeal he had shown against the heretic.
[317] Paul's Rabbinical and Pharisaic education was now to be used to good account in preaching the gospel, and in sustaining the cause he had once used every effort to destroy.	[95] His rabinnical and Pharisaic learning was now used to uphold the cause which he came to destroy.
The Acts of the Apostles **E. G. White 1911**	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[11] The church is God's fortress, His city of refuge, which He holds in a revolted world Any betrayal of the church is treachery to Him who has bought mankind with the blood of His only-begotten Son.... He has sent forth His angels to minister to His church, and the gates of hell have not been able to prevail against His people.	[157] He designed the church to be his own *peculium;* it is the only fortress which he holds in a revolted world... so that to open its gates for the entrance of any of the revolted, how ever specious the pretext, is a betrayal of the most sacred trust, and treachery to the great cause of Christ.
[12] Enfeebled and defective as it may appear, the church is the one object upon which God bestows in a special sense His supreme regard. It is the theater of His grace, in which He delights to reveal His power to transform hearts.	[160] But the church of Christ, enfeebled and defective as it may be, is that only object on earth on which he bestows his supreme regard... It is the theatre of his grace, in which he is making experiments of mercy on human hearts, and effecting trans formations.
[12] He could not employ the kingdoms of the world as a similitude. In society He found nothing with which to compare it.	[152] For, while some monstrous type, of brute ferocity and power, was deemed an appropriate symbol of each preceding monarchy ... while

Earthly kingdoms rule by the ascendancy of physical power; but from Christ's kingdom every carnal weapon, every instrument of coercion, is banished.	*they* prevailed by the ascendency of physical might, from *his* kingdom should be banished every carnal weapon and instrument of coercion. ...
	Night Scenes in the Bible **Daniel March 1868-1870**
[146] Peter was confined in a rock-hewn cell, the doors of which were strongly bolted and barred; and the soldiers on guard were made answer able for the safekeeping of the prisoner. ... But the bolts and bars... were but to make more complete the triumph of God in the deliverance of Peter.	[459-60] Sixteen armed soldiers, all answerable with their lives for his safe-keeping, and a cell made of massive rock, and two chains and three guarded and bolted gates... prove to us that the power enlisted for the de fence of the religion of Jesus is mightier than the armies of kings.

Дополнительные сравнения см. в Приложении к главе 7

Глава 8. Ещё меньше белизны

«Великая борьба»

История, рассказанная Эллен, при написании «Великой борьбы», не была уникальной. Если идея противостояния между библейским Сатаной и историческим Христом звучит знакомо, то только потому, что эта идея звучала задолго до времени Эллен. Таким образом, те в адвентистских кругах, кто упорно продолжает представлять её вклад как новый и непохожий на другие, когда она переделала историю, чтобы совместить её с теологией будущего, увековечивают белую ложь. Определяющим фактором её версии борьбы они преподносят как борьбу с нокдауном в каждом действии и аспекте отношений человека с ближним, будь то политический, экономический, географический или религиозный. Согласно этой истории, если побеждают хорошие парни - раунд за Богом, а если плохие парни выигрывают раунд, он по умолчанию достаётся Сатане.

Единственная проблема этой теории в том, что победа зависит от того, кто оценивает раунды. Поэтому, иногда Бог получает награду, а иногда наоборот. Обычно, прав оказывается Бог; но если и нет, то к раунду просто добавляется время, чтобы дать Ему больше шансов сравнять счёт в будущем.

Те, кто ведёт счёт подобным образом любят апеллировать, например, к этому тексту: «Мы знаем, что любящим Бога все содействует ко благу» (Рим.8:28). Чтобы дать утешение и лазейку тем, кто проигрывает в борьбе, вторая половина текста предлагает «выход» для теологов — «призванным по Его изволению».

Эллен дала ответ «тем, кто призван» в своей версии борьбы, назвав свою группу верующих теми, кто соответствует этому месту и закрыла дверь для всех остальных, - так же, как она сделала это примерно сорок лет назад в идее закрытой двери 1844 года. То, как Эллен видит великую борьбу даёт некоторую надежду тем, кто избежит начертания некоего зверя и, кто очистится от неверующих блудниц всех мастей, описанных в книге Откровение, чтобы стать «истинно верующими», согласно вере клана Эллен. Всё это было не более новым в своём подходе или методе, чем другие версии до этого, но предложенное Эллен было намного сильнее и более определённо по своему языку и охвату.

С самого начала адвентизма, и движения 1844 года, решающим фактором неба и дома, в начале или конце событий Эллен, кажется, был не Христос, Евангелие или Благая Весть, а юридические/законнические манипуляции прошлым, настоящим и будущим согласно её небесной бухгалтерии.[1]

Другие и до неё имели дело с великой борьбой, но в общих чертах, и никто никогда не выдвигал свои выводы, общие или конкретные. В «Потерянном рае» Мильтона борьба была описана в терминах добра и зла, чёрного и белого, всего или ничего, Христа и Сатаны. Его работа была настолько приемлемой, что она продержалась пару сотен лет, прежде чем Эллен начала читать его историю.

Есть признаки того, что ей нравились цвет и стиль его интерпретации борьбы во вселенной.[2] Он проделал такую хорошую работу, что его работы рекламировались на обороте ранних публикаций адвентистской литературы как достойные прочтения.[3] Несмотря на эту рекламу и последующие открытия о влиянии Мильтона на Эллен, Артур писал в 1946 году:

«Я не знаю ни одного заявления вышедшего из-под пера Эллен Уайт относительно Мильтона. После того, как сестре Уайт было дано видение Великой борьбы, брат Дж. Н. Эндрюс спросил, читала ли она когда-либо «Потерянный рай». Когда она сказала ему, что нет, он принёс копию к ней домой. Она не открыла её, но положила высоко на полку, решив не читать её, пока не запишет то, что было ей открыто.»[4]

Это была самая высокая полка, поскольку к моменту выхода факсимильного переиздания «Духа пророчества» (четвёртый том) в 1969 году кто-то, должно быть, сказал Артуру, что она всё же взяла с полки книгу Милтона и воспользовалась ею. Вопрос лишь в том, воспользовалась до или после?

По его утверждению, это произошло после:

---

[1] «Э. Уайт, «Великая борьба», глава 28, «Судебное следствие», стр. 479. (Mountain View: PPPA, 1888).
[2] John Milton, Paradise Lost. Published twice in the poet's lifetime: 1667, 1674.
[3] Например, см. «Три послания Откровения 14:6-12» Дж. Н. Эндрюса. Другие брошюры и книги, изданные ранними адвентистами, также афишировали работы Джона Мильтона. Трактат «Состояние мёртвых» Джона Мильтона был напечатан Ассоциацией издательства АСД в Батл-Крике в 1866 году.
[4] Arthur L. White letter, 4 April 1946

«Очевидно, что позже она прочитала по крайней мере некоторые части «Потерянного рая», поскольку в «Воспитании» есть одна фраза».[1]

Почти все без исключения авторы, которых Эллен выбрала для копирования, поддерживали одну и ту же тему: человек был хорошим до того, как стал плохим; что у него есть желание быть хорошим, но он всё равно плохой; что, когда он хорош, он очень, очень хорош, а когда он плох, он ужасен - с победой, которая приходит где-то, когда-то, для хорошего, и занавесом, опускающимся для плохого. Опять же, эта тема не была новой ни для Эллен, ни даже для тех, кого она копировала.

В конце концов, большинство, если не все, кого она копировала, были учителями, проповедниками, богословами - в общем, суперпродавцами, и они выдавали свои парафразы библейской истории, рассказанной от Бытия до Откровения. Но потребовалась Эллен и её ранний адвентистский пыл, чтобы придать этим вещам исследовательский толчок, адвентистский поворот. Именно этот единственный и неповторимый, этот «уникальный» вклад в мир теологии стал адвентистским «последним ура» - и их собственной великой борьбой, во многих отношениях.[2]

С самого начала окружающие Эллен видели сходства, которые их беспокоили, в том, что писала Эллен, и в том, что они сами читали у других. Это был не только Дж. Н. Эндрюс и его озабоченность близнецами «Великой борьбы» и «Потерянного рая». Это был также Джон Харви Келлог и его чтение ранних глав её произведений. В своём записанном интервью с двумя мужчинами из его церкви он сказал:

«Когда вышла «Великая борьба» и главы истории вальденсов, кто-то сразу же обратил на это мое внимание. Я не мог не знать об этом, потому что прямо там, на книжной стойке Ревью and Herald была маленькая книга, «История вальденсов» Уайли; и вот вышла «Великая борьба» с отрывками из неё, которые были едва замаскированы, некоторые из них. Маскировка была, потому что слова были изменены; ставить кавычки было бы не совсем

---

[1] EGW, The Spirit of Prophecy, 4 vols. (Battle Creek: Review and Herald, 1858-60-84), vol. 4 supplement, p. 536. See Education, p. 150.

[2] См. книгу Роберта Д. Бринсмида «Судимые по Евангелию», глава 12, «Легенда о литературной независимости Эллен Г. Уайт» стр. 145. (*Robert D. Brinsmead'sJudged by the Gospel, chapter 12, "The Legend of Ellen G. White's Literary Independence," p.145*) На самом деле споры о «Великой борьбе» начались практически с момента её публикации в 1888 году и продолжаются до сих пор.

корректно, поскольку в абзаце слова были изменены и не являлись точными цитатами, но в то же время были заимствованы.»[1]

Всё интервью показывает, что добрый доктор был крайне обеспокоен тем, что, как он и другие знали, было обманом, практикуемым Эллен, её сыном Уильямом и её редакторами.

Глава об Уильяме Миллере, - «Американский реформатор», - в «Великой борьбе», - а ранее она была главой 13 в «Духе пророчества», т.4, изд. 1884 г., - была взята, во многих случаях слово в слово, из небольшой книги «Очерки христианской жизни и общественных трудов Уильяма Миллера», которую Джеймс напечатал в 1875 г. Джеймс признал, как на титульном листе, так и кавычками в тексте, что он использовал мемуары Сильвестра Блисса об Уильяме Миллере [1853 г.] и «другие источники».[2] Следовательно, версия Эллен не была «избирательным откровением». Это был не розничный товар. Это было массовое воровство, которое пошло как скупленный краденный материал в «Великую борьбу».[3]

К этому времени к группе дельцов присоединился Урия Смит. Его материал о святилище, опубликованный сначала в статьях Ревью между 1851 и 1855 годами, а затем в виде книги в 1877 году, послужил материалом для главы 23 «Что такое святилище?» в «Великой борьбе».[4] Его дословные описания текстов и событий Ветхого Завета были перенесены - опять же не в розницу, а оптом - в картину борьбы за победу на этой земле, написанной Эллен и её помощниками.

В экспедицию также был привлечён ещё один из первых первооткрывателей и исследователей - Дж. Н. Эндрюс, также знающий писатель. Его сочинения, в том числе «Пророчество Даниила», «Четыре царства», «Святилище» и «Две тысячи триста дней», опубликованные с 1860 по 1863 год, были помещены в «трюм» в качестве груза. Последователи адвентизма на протяжении десятилетий цитировали его материал о трёхангельской вести, как непогрешимые слова Елены.[5]

---

[1] [John Harvey Kellogg], "An Authentic Interview ... on October 7th, 1907," p. 32.

[2] James White, Ed., *Sketches of the Christian Life and Public Labors of William Miller, Gatheredfrom his Memoirs by the Late Sylvester Bliss, andf rom Others* (Battle Creek: Steam Press, 1875).

[3] Сравните главу 13 «Уильям Миллер» в книге Э. Уайт «Дух пророчества», т. 4, с ее более поздним аналогом, главой 18 «Американский реформатор» в книге «Великая борьба», стр. 317. Заимствование материала ранних адвентистских авторов стало образцом в «расширенных» томах Эллен Уайт.

[4] Uriah Smith, The Sanctuary and the Twenty-three Hundred Days of Daniel VIII, 14 (Battle Creek: Steam Press, 1877).

[5] J. N. Andrews, The Prophecy of Daniel: the Four Kingdoms, the Sanctuary, and the Twenty-three Hundred Days (Battle Creek: Steam Press, 1863).

Этих искателей приключений должны были сопровождать различные историки - почти всегда без их ведома. Эллен, как нам говорят в более поздние годы, любила читать своей семье из трудов Мерля д'Обинье,[1] одного из её истинных сторонников теории великой борьбы; и поэтому его взяли на борт, опять же, насколько нам известно, без того, чтобы узнать, хочет ли он отправиться в это путешествие.

Несколько позже один из его исторических родственников, Уайли, также должен был быть добавлен в список пассажиров для случайного обеда за столом капитана.[2]

То была разношерстная команда, которая совершила это путешествие. Это был первый раз, когда все они вышли в плавание под одним белым флагом. Поэтому неудивительно, что они столкнулись с сильными волнами критики почти с самого начала. Цинизм, выраженный в местной газете ассоциацией служителей Хилдсбурга, Калифорния, был типичным. В дебатах с местными адвентистами они сказали:

«В этой статье мы хотим сравнить несколько отрывков из следующих книг: «История субботы» ([Дж. Н.] Эндрюс); «Жизнь Уильяма Миллера» ([Джеймс] Уайт); «История вальденсов» (Уайли); «Святилище» ([Урия] Смит) и «История Реформации» (Д'Обинье) с соответствующими отрывками из «Великой борьбы» г-жи Уайт, т. IV [Дух пророчества], чтобы увидеть, «ввела ли г-жа Уайт отрывки из сочинений другого человека и выдала ли их за свои собственные». Если она это сделала, то, по мнению Вебстера, г-жа Уайт является плагиатором, литературным вором.»[3]

Поскольку это был союз служителей, они, должно быть, имели некоторую степень вдохновения, когда отважились вступить в сферу предсказаний и заявили:

---

[1] Arthur L. White, "Rewriting and Amplifying the Controversy Story," pt. 2 of T, Review, 19 July 1979, p. 9. J|ean] H|enri] Merle d'Aubigne, History of the Reformation of the Sixteenth Century, 5 vols. (Edinburg: Oliver and Boyd, 1853; New York: Robert Carter, 1846).

[2] Список книг из фонда Эллен Г. Уайт, идентифицированных как взятые из DF 884 (включая книги на полках в кабинете EGW, а также в офисе и хранилище). Новый список, подготовленный Грейбиллом и Джонсом в 1981 году: Инвентарь частной библиотеки Эллен Г. Уайт, 29 июля 1981 года, черновик (Вашингтон: фонд EGW, 1981). Джеймс Эйткин Уайли, История вальденсов (Лондон: Cassell, Petter, Galpin & Co, 1880).

[3] (Healdsburg) Pastors' Union, "Is Mrs. E. G. White a Plagiarist?" (Healdsburg, California, Enterprise, 20 March 1889).

«Мы не претендуем на полноту следующего сравнения, время и место позволили провести лишь частичное исследование; мы не сомневаемся, что дальнейшие поиски выявят гораздо больше фактов того же характера.»[1]

Так оно и есть. Дональд Р. МакАдамс проделал замечательную работу, идентифицируя многих из тех, кто продолжил работу служителей Хилдсбурга, не зная, что другие уже это сделали или что, было открыто ранее.[2] Что действительно выяснилось, так это то, что, нравится вам это или нет, можете верить или не верить, но в 1889 году богословы из Хилдсбурга были правы в отношении озабоченности Эллен и её команды о будущем путешествии «Великой борьбы».

С самого начала, ещё до того, как корабль отплыл, было очевидно, что «Великая борьба» не годится для плавания. Это был единственная дорога с односторонним движением, которую когда-либо знало большинство путешественников. Да и откуда им знать больше, когда действуют запреты на чтение литературы, кроме той, что выпущена адвентистской церковью, и издатели, выливающие на людей большинство её материалов? Ещё в 1876 году в изданиях *Ревью* публиковались заявления, граничащие с фантастикой, и демонстрировалось стремление держать верующих в узде. Следующее было предвестником гораздо более мощного убеждения:

«Мы готовы говорить об этом, только что изданном томе, как о самом замечательном, когда-либо нами изданном. Он охватывает ту часть великой борьбы между Христом и Сатаной, которая включена в жизнь и миссию, учения и чудеса Христа здесь, на земле.»[3]

Однако утечки возникали по всему производственному судну Эллен. Материалы Библейской конференции 1919 года, впервые опубликованные в 1980 году, ясно показывают, что учителя, администраторы, служители и педагоги были обеспокоены правильным преподаванием вдохновения.[4] Их представления о том, как Бог делает то, что Он делает, были повреждены знанием того, что именно они помогли

---

[1] Там же

[2] Donald R. McAdams, "Shifting Views of Inspiration: Ellen G. White Studies in the 1970s," Spectrum 10 (March 1980):27-41.

[3] Robert W. Olson, "Exhibits Relating to the Desire of Ages," photocopied (Washington: EGW Estate, 23 May 1979) (p. 11 of Olson's exhibits, Review and Herald, November 30,1876).

[4] (Bible Conference). "The Bible Conference of 1919," Spectrum 10, no. 1 (May 1979): 23-57.

Эллен в написании, но что стало продвигаться как вдохновение от одного только Бога, без признания заслуг любого члена на борту судна Эллен.

Под растущим давлением двое верующих были отправлены, вероятно, ночью, когда большая часть работы, казалось бы, была сделана, чтобы помочь устранить утечки. Вот как Дорес Э. Робинсон рассказывает о своей роли в этом приключении:

«*Я думаю, что брат Крислер и я провели почти шесть месяцев, изучая «Великую борьбу». ... Как учителя Библии и истории, вы знаете, как трудно писать историю и как даже лучшие историки ошибаются. При проверке «Великой борьбы» мы пошли в библиотеку и сравнили эти поднятые вопросы, один за другим; в действительности было поднято более сотни вопросов. Мы тщательно изучили их в библиотеках Стэнфорда и Беркли*».[1] [Подчёркивание добавлено]

История, рассказанная *White Estate* относительно внесённых исправлений, заключалась в том, что под вопросом были только орфография и грамматика. Вряд ли стоило идти в библиотеку, не говоря уже о том, чтобы провести там шесть месяцев, ради исправления орфографических и грамматических ошибок. Ясно одно: то, как Эллен и её помощники собирались выбраться из этого мира в следующий, было гораздо важнее, чем просто правописание, и для того, чтобы проложить путь, требовалось нечто большее, чем читатель МакГаффи. Именно *изложение этих деталей* привело к неприятностям у Эллен и *«Великой борьбы»*.

Как объясняет Келлог в своём интервью, они пытались выпутаться из этой дилеммы своими литературными средствами:

«*Итак, они пошли дальше и продали все издание, по крайней мере 1500 экземпляров той вещи, которая была у них на руках ... Продажи не остановили, но в следующем издании изменили предисловие, чтобы оставить небольшую лазейку, через которую можно выползти. [Они] дали в предисловии небольшой намёк, очень мягким и довольно скрытым образом, что автор также воспользовался информацией, полученной из различных источников, а также из божественного вдохновения*».[2]

---

[1] Robert W. Olson, "Historical Discrepancies in the Spirit of Prophecy," with appendix note by Arthur L. White, photocopied (Washington: EGW Estate, 17 July 1979).
[2] (John Harvey Kellogg), "An Authentic Interview ... on October 7th, 1907." p. 33.

Затем он действительно выдал все секреты не только о «Великой борьбе». Правдивость и точность его воспоминаний следует поставить рядом с тем фактом, что, едва ли не больше, чем любой другой живой свидетель того времени, он знал и работал с Эллен ближе, чем кто-либо, кроме её собственной семьи:

«Это моё воспоминание. Я помню, что видел исправление, и оно мне не понравилось. Я сказал: «Это всего лишь лазейка, это просто какое-то добавление, на которое обычный читатель вообще не обратит внимание, но увидит там более крупные утверждения или особое вдохновение; так что люди будут одурачены этим ходом». Затем вышли другие книги. Ряд книг не свободны от этого. Это была не просто одна книга. Ваше объяснение не помогло другим книгам, даже «Желанию веков» и «Как жить». Я не думаю, что вы когда-либо знали о [книге] *«Как жить» в отношении того, что было заимствовано из* [книги] *Коула».*[1]

На что Джордж У. Амадон, верный защитник Эллен, ответил: «Я знаю, что значительная часть было взято в долг».[2] Что он имел в виду под словом «взято в долг»? Может быть, он имел в виду, что всё было взято - заперто, припасено и взятое взаймы!

Такой поток критики потребовал серьёзной хирургической операции, и она была проведена в издании «Великой борьбы» 1911 года. Хотя на протяжении многих лет неоднократно заявлялось, что причина необходимости переиздания книги заключалась в том, что гальвано пластины были сильно изношены. Уилли Уайт приводит ещё одну причину изменений, произошедших в этом году:

«В тексте книги наиболее заметным улучшением является введение исторических ссылок. В старом издании было дано более семисот библейских ссылок, но лишь в нескольких случаях были какие-либо исторические ссылки на цитируемые или упоминаемые авторитеты. В новом издании читатель найдет более четырёхсот ссылок на восемьдесят восемь авторов и авторитетных источников».[3] [Подчёркивание добавлено.]

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] EGW, Selected Messages, 3 bks. (Washington: RHPA, 1958-80), bk. 3, Appendix A, pp. 434-35. These remarks about the revision of The Great Controversy were made by W. C. White to the General Conference Council of 30 October 1911.

Адвентистские богословы, которые придерживаются мнения, что при написании Канона имело место большое количество воровства, возможно, захотят принять это к сведению. Если бы кто-то сравнил четыре Евангелия с «Великой борьбой», то получилось бы вот что. Объединив 400 ссылок других авторов и 700 библейских текстов и используя цифры Уилли Уайта, четыре автора четырёх Евангелий, - копируя в той степени, в которой это делала Эллен, - *должны были бы копировать каждый написанный ими стих*! То, что Дон Макадамс записал на плёнку заседания комитета Глендейла о «Великой борьбе» Эллен, - это ещё один способ сказать то же самое. Он сказал, что если бы каждый абзац в «Великой борьбе» был бы отмечен сносками в соответствии с общепринятой практикой, отдавая должное там, где это необходимо, то почти каждый абзац был бы отмечен сносками.[1]

Уилли Уайт привёл и другие причины шестимесячного пребывания Робинсона и Крислера в библиотеках Стэнфорда и Беркли:

«В нескольких случаях вместо старых цитат были использованы новые цитаты историков, проповедников и современных писателей, потому что они более убедительны или потому что мы не смогли найти старые...

В восьми или десяти местах ссылки на время были изменены из-за истечения времени с момента первой публикации книги.

В нескольких местах формы выражения были изменены, чтобы избежать ненужных оскорблений...

В нескольких других местах, где были утверждения относительно папства, которые сильно оспариваются католиками и которые трудно доказать с помощью доступных исторических источников, формулировка в новом издании была настолько изменена, что утверждение легко попадает в диапазон доказательств, которые легко получить».[2]

Было бы несправедливо слишком сильно обвинять Уилли. Он только объяснял то, о чём узнали другие и на что жаловались секретари. Требуется неустанная работа и усилия, чтобы постоянно менять события и обстоятельства прошлого, ради их соответствия текущим действиям Эллен, которые постоянно заменяли твёрдые факты, по которым можно было судить о её неточностях. Но «*Ревью*» от 12 июня 1980 года всё ещё

---

[1] |Glendale Committee|, "Ellen G. White and Her Sources," tapes of 28-29 January 1980 meeting.
[2] EGW, Selected Messages, bk. 3, Appendix A, pp. 435-36.

делал вид, что только «Великая борьба» нуждается в изменении и признании.[1]

Хотя мы не ставим своей целью здесь разбираться с несоответствиями и изменениями от ночных озарений Эллен, всё же стоит отметить, что косметическая работа, проделанная в более поздних изданиях её работ, была настолько полезна, что другие заметили это изменение. Линден говорит, что:

«... серия «Конфликт» знаменует собой создание зрелой Э.Г. Уайт. На самом деле эволюция настолько велика, что несколько удивительно знать, что один и тот же человек написал два вида книг ... Как произошло это замечательное развитие, является интригующим заданием для серьёзного историка.

Пять томов в серии «Конфликт» стали результатом сложного процесса, в котором известны только некоторые факторы; другие факты могут стать известны, когда богатые файлы Ellen G. White Estate будут полностью доступны исследователям.

... Её частная библиотека содержала сотни томов, и только часть из них была перечислена. Более того, в её распоряжении был полный штат секретарей и редакторов».[2]

То, на что наткнулся Линден, возможно, является одним из самых значительных и разрушительных фрагментов информации в любом исследовании Эллен и её сочинений.

Лишь немногие просвещённые в адвентистском клане цитируют ранние сочинения Эллен. Кое-что из этого они хотели бы забыть. Некоторые из них оскорбительны для интеллекта - её «Торжественное обращение к матерям», её плагиат труда доктора его «Причины истощения жизненной силы» о сексуальной жизни её поколения; то, как она сменяла свой караул, когда то, что она «видела» или «предсказывала», не сбывалось. Такие отрывки редко упоминаются с кафедр адвентистской церкви. Большинство «прекрасных» цитат взяты из более поздних работ.[3]

Разумеется. К тому времени у Эллен был пятидесятилетний опыт практики. Благодаря многочисленным работникам в корпусе помощников, к которым она могла обратиться, структуре адвентистской

---

[1] Kenneth H. Wood, "The Children Are New," editorial, Review (12 June 1980).
[2] Ingemar Linden, The Last Trump, "From Visions to Books," chap. 4, pt. 2, p. 211.
[3] Ingemar Linden, The Last Trump, "From Visions to Books," chap. 4, pt. 2, p. 211-212.

церкви, её деньгам, её печатным машинам, изливающим пропаганду её непобедимости, она была свободна включать в качестве «Божьего» всё, что она хотела вложить в своё печатное слово. На рубеже веков, если кто-то увидит изменение или несоответствие между старым материалом и новым, ему придется сделать чрезвычайно трудный выбор, чтобы остаться в адвентизме. Нужно с невозмутимым выражением лица утверждать ряд вещей: что непоследовательным был Бог, а не Эллен. Возможно, это Бог изменил Своё решение, а не Эллен. Что бы она ни делала, правильно или неправильно, всё было в порядке, потому что Бог приложил руку к тому, чтобы заставить её это сделать. Бог совершенствовался с возрастом и опытом - благодаря Эллен и её постоянному копированию.

Что на самом деле произошло в церкви, так это то, что Бог и Эллен стали казаться одним и тем же. То, что она делала, Бог одобрял. То, что ей не нравилось, Бог осуждал. То, что она писала, Бог одобрял. То, что она опускала, Бог игнорировал, как неважное. Если до её времени Канон был книгой Бога, то теперь Эллен была слугой Бога, Его голосом, Его образом, Его вторым «я». Эллен и её труды стали Богом адвентистов!

Если кто-то усомнится в этом процессе, пусть они внимательно изучат инструкции, данные церкви. Пусть они посмотрят, сколько раз её слова или её произведения, всегда стоящие на голову выше Канона, цитировались как авторитетные в «Ревью» и других адвентистских публикациях. Пусть они обратятся к истории сессии Генеральной конференции церкви 1980 года, на которой её труды, - следовательно, и сама Эллен, - были подняты на уровень равенства с Писанием и авторами Священных Писаний. Пусть они ещё раз послушают мелодию, прозвучавшую на собрании в Глейшер-Вью в 1980 году, где Десмонд Форд был лишён сана и лишён работы, потому что его острый ум и мужественная совесть поставили авторитет Священного Писания выше авторитета Эллен Уайт.[1]

Никто не может серьёзно сомневаться в том, что Эллен Гулд Хармон Уайт наконец получила право накладывать вето на Бога в адвентистской церкви. Перефразируя утверждения, высказанные Эрлом У. Амундсоном в Глейшер-Вью, можно сказать, что не только яркий свет, но и любой свет,

[1] См. выпуск Ministry за октябрь 1980 г., международный журнал Ассоциации служителей АСД (SDA Ministerial Association). Аналогично см. Spectrum 11, № 2 (ноябрь 1980 г.), журнал Ассоциации адвентистских форумов (Association of Adventist Forums).

который светит в церкви адвентистов без согласия и одобрения Эллен, был и будет выключен.[1]

Ввиду обширных исследований, проведённых в последние годы, включая исследования МакАдамса, Грейбилла и других, а также признаний внесённых изменений и использованных авторов - многие из которых стали известны членам АСД в целом - представляется излишним включать в Приложение большое количество сравнительных примеров для «Великой борьбы».

Однако было бы полезно отметить одну из умирающих надежд адвентистов. Адвентистам нравится верить, что последние главы «Великой борьбы» были построены в их богословской пользу, что в вопросах эсхатологии копий было мало или совсем не было. Сравнение некоторых глав четвёртого тома «Духа пророчества», предшественника «Великой борьбы», показывает, что это всего лишь принятие желаемого за действительное. Более поздние главы в расширенном издании «Великой борьбы» 1911 года демонстрируют схожие образцы.[2]

Каким бы болезненным ни было это осознание, споры о Форде и споры о сравнениях Эллен Уайт сделали «Великую борьбу» несколько подозрительной. Кроме того, ещё одно продолжающееся в последнее время расследование выявило значительную долю исторических ошибок.[3] Даже члены *White Estate* признали, что книгу больше нельзя считать точным отчётом о событиях истории девятнадцатого века, и её следует использовать в евангелистических целях.[4] Все эти факты позволяют сделать вывод, что попытка Эллен переписать историю в соответствии со своим видением не сработала.

Поэтому адвентистским богословам следует вернуться к чертёжной доске.

---

[1] Earl W. Amundson, "Authority and Conflict – Consensus and Unity", Paper read at the Theological Consultation, 15-20 August 1980, at Glacier View Ranch, Ward, Colorado.
[2] См. Приложение, Глава 8. Сравнительные экспонаты.
[3] Robert W. Olson and Ronald D. Graybill to the Pacific Union Conference historians at La Sierra campus of Loma Linda University, 1980 summer session.
[4] Robert W. Olson and Ronald D. Graybill to the Pacific Union Conference historians at La Sierra campus of Loma Linda University, 1980 summer session.

Книги написанные Э. Уайт	Источники, из которых она заимствовала:
«*Великая борьба*» Маунтин-Вью, Калифорния, Pacific Press, 1911. «*Дух пророчества*», т.4. Окленд, Калифорния, Pacific Press, 1884.	**Андрюс Д.Н.** «*История субботы*», Батл-Крик, Steam Press, 1862. **March, Daniel**, «*Ночные сцены в Библии*», Филадельфия, Зейглер, МакКерди, (1868-1870). «*Прогулки и дома Иисуса*», Филадельфия, Пресвитерианский издательский комитет, 1856. **Мерль д'Обинье, Дж. Х.** «*История Реформации*», т. 4, кн. 9, Глазго и Лондон, Коллинз, 1841. **Урия Смит**, «*Святилище*», Батл-Крик, Steam Press, 1877. **Дж. Уайт**, «*Очерки христианской жизни и общественных трудов Уильяма Миллера*», Батл-Крик, Steam Press, 1875. **Уайли Дж. А.** «*История вальденсов*», Лондон, Кассель, Petter & Gal pin, без даты.

Факсимильное воспроизведение текста и иллюстраций

Следующие 14 страниц содержат факсимильные копии страниц из «Истории протестантизма» Д. Уайли и «Великой борьбы» Эллен Г. Уайт.

Для правильного понимания приведённых примеров необходимо пояснить три момента:

1. На правой странице — текст из книги Джеймса С. Уайли «История протестантизма», том 1, опубликованной в Лондоне издательством Cassell, Petter, & Galpin (без даты [ок. 1876 г.]).

2. На левой странице — текст из книги Эллен Г. Уайт «Великая борьба», опубликованной в Окленде, Калифорния, издательством Pacific Press в 1886 году.

3. Обратите внимание, что подписи художников на рисунках изменены. В некоторых случаях вместо подписи художника была вставлена надпись «Pacific Press, Окленд, Калифорния»; в других случаях подписи были либо стёрты, либо обрезаны, а ниже была добавлена надпись «Pacific Press, Окленд, Калифорния».

Примечание: следующие абзацы - из Приложения ***A*** к книге «Избранные вести», т. 3, стр. 434, 435 - это часть заявления, сделанного У. У. Уайт перед Советом Генеральной конференции 30 октября 1911 года:

«*Самое заметное изменение в новом издании* [«Великой борьбы»] - *это улучшение иллюстраций. В каждой из сорока двух глав, включая Предисловие, Введение, Содержание и Список иллюстраций, сделан красивый иллюстрированный заголовок; кроме того, были добавлены десять новых иллюстраций на всю страницу, чтобы заменить те, которые были наименее привлекательными...*

В основной части книги наиболее заметное улучшение - это введение исторических справок. В старом издании было приведено более семисот библейских ссылок, но лишь в нескольких случаях были какие-либо исторические ссылки на цитируемые или упоминаемые авторитеты. В новом издании читатель найдёт более четырёхсот ссылок на восемьдесят восемь авторов и авторитетных источников.»

Ellen G. White.

THE

GREAT CONTROVERSY

BETWEEN CHRIST AND SATAN

FROM THE

DESTRUCTION OF JERUSALEM

TO THE END OF TIME.

BY MRS. E. G. WHITE.

58917

THIRD EDITION.

PACIFIC PRESS: OAKLAND, CAL.
REVIEW AND HERALD: BATTLE CREEK, MICH.
1886.

THE HISTORY OF PROTESTANTISM.

BY THE

REV. J. A. WYLIE, LL.D.,

Author of "The Papacy," "Daybreak in Spain," &c.

ILLUSTRATED

"PROTESTANTISM, THE SACRED CAUSE OF GOD'S LIGHT AND TRUTH AGAINST THE DEVIL'S FALSITY AND DARKNESS."—*Carlyle.*

VOLUME I.

CASSELL PETTER & GALPIN:

LONDON, PARIS & NEW YORK.

Entered according to Act of Congress in the year 1884, by
MRS. E. G. WHITE,
In the office of the Librarian of Congress, Washington, D. C.

PACIFIC PRESS,
Printers, Electrotypers, and Binders.

PREFACE.

IT is with much pleasure that we send forth this third edition of "The Great Controversy Between Christ and Satan." This volume, giving first a sketch of our Lord's great prophecy in Matthew twenty-four (which, in brief, covers the whole dispensation), contains a history of the church in her warfare and her sufferings, to her final redemption, and vividly describes the triumph of the people of God, the destruction of Satan and all his followers, and the redemption and renewing of the earth, which ends the awful controversy between the Son of God and the powers of darkness.

Apart from the Bible, this book presents the most wonderful and intensely interesting history of this dispensation, to the complete restitution of all things, that has ever been published. And as the closing events of the dispensation are the most momentous,—the destruction of Satan and all that pertains to his work, and the revealing of the coming glory, being unparalleled by any events that precede them,—so the contents of this book are, in many respects, more deeply interesting than a work can be which covers any other period of the world's history. The closing chapters are most thrilling. They can be appreciated only by those who give them a careful and considerate reading.

We have faith that the merciful Father is in kindness bestowing upon his waiting people the light and instruc-

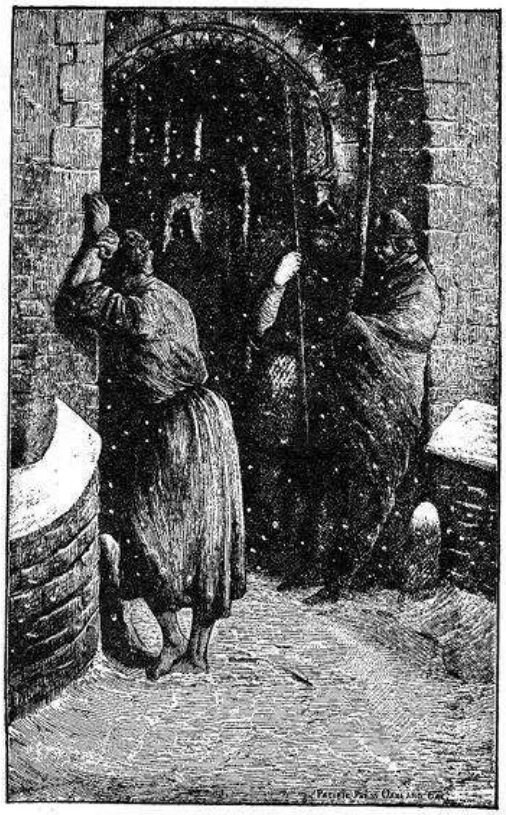
burdens is decayed, and there is much rubbish, so that we are not able to build."[1] Wearied with the constant struggle against persecution, fraud, iniquity, and every other obstacle that Satan could devise to hinder their progress, some who had been faithful builders became disheartened; and for the sake of peace and security for their property and their lives they turned away from the true foundation. Others, undaunted by the opposition of their enemies, fearlessly declared, "Be not ye afraid of them; remember the Lord, which is great and terrible;"[2] and they proceeded with the work, every one with his sword girded by his side.

The same spirit of hatred and opposition to the truth has inspired the enemies of God in every age, and the same vigilance and fidelity have been required in his servants. The words of Christ to the first disciples are applicable to his followers to the close of time: "What I say unto you, I say unto all, Watch."[3]

The darkness seemed to grow more dense. Image worship became more general. Candles were burned before images, and prayers were offered to them. The most absurd and superstitious customs prevailed. The minds of men were so completely controlled by superstition that reason itself seemed to have lost her sway. While priests and bishops were themselves pleasure-loving, sensual, and corrupt, it could only be expected that the people who looked to them for guidance would be sunken in ignorance and vice.

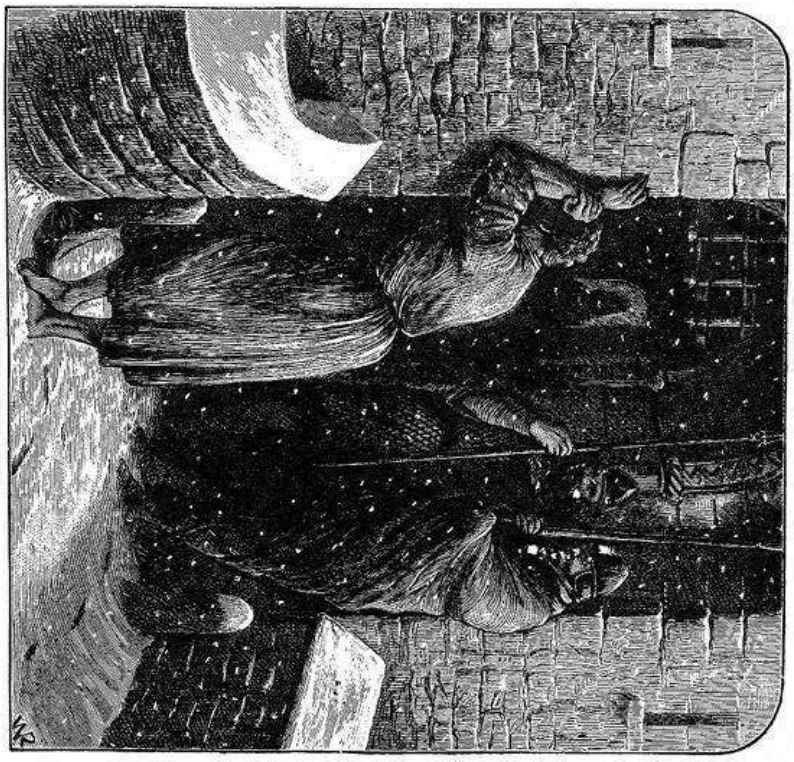
Another step in papal assumption was taken, when, in the eleventh century, Pope Gregory VII. proclaimed the perfection of the Romish Church.

[1] Neh. 4:10. [2] Neh. 4:14. [3] Mark 13:37.

PENANCE OF HENRY IV. AT CANOSSA.

In the following century another document of a like extraordinary character was given to the world. We refer to the "Decretals of Isidore." These were concocted about the year 845. They professed to be a collection of the letters, rescripts, and

PENANCE OF HENRY IV. OF GERMANY.

bulls of the early pastors of the Church of Rome—Anacletus, Clement, and others, down to Sylvester—the very men to whom the terms "rescript" and "bull" were unknown. The burden of this compilation was the pontifical supremacy, which it affirmed had existed from the first age. It was the clumsiest, but the most successful, of all the forgeries which have emanated from what the

made the pastors of the first age speak in the pompous words of the Popes of the Middle Ages. Abounding in absurdities, contradictions, and anachronisms, it affords a measure of the intelligence of the age that accepted it as authentic. It was eagerly laid hold of by Nicholas I. to prop up and extend the fabric of his power. His successors made it the arsenal from which they drew their

Greeks have reproachfully termed "the native home of inventions and falsifications of documents." The writer, who professed to be living in the first century, painted the Church of Rome in the magnificence which she attained only in the ninth; and

The Waldenses felt that God required more of them than merely to maintain the truth in their own mountains; that a solemn responsibility rested upon them to let their light shine forth to those who were in darkness; that by the mighty power of God's word, they were to break the bondage which Rome had imposed. It was a law among them that all who entered the ministry should, before taking charge of a church at home, serve three years in the missionary field. As the hands of the men of God were laid upon their heads, the youth saw before them, not the prospect of earthly wealth or glory, but possibly a martyr's fate. The missionaries began their labors in the plains and valleys at the foot of their own mountains, going forth two and two, as Jesus sent out his disciples. These co-laborers were not always together, but often met for prayer and counsel, thus strengthening each other in the faith.

To make known the nature of their mission would have insured its defeat; therefore they concealed their real character under the guise of some secular profession, most commonly that of merchants or peddlers. They offered for sale silks, jewelry, and other valuable articles, and were received as merchants where they would have been repulsed as missionaries. All the while their hearts were uplifted to God for wisdom to present a treasure more precious than gold or gems. They carried about with them portions of the Holy Scriptures concealed in their clothing or merchandise, and whenever they could do so with safety, they called the attention of the inmates of the dwelling to these manuscripts. When they saw that an interest was awakened, they left some portion with them as a gift.

WALDENSIAN MISSIONARIES.

whom they traded, and the landlords in whose houses they lodged. The priests seldom cared to meet in argument the Waldensian missionary.

To maintain the truth in their own mountains was not the only object of this people. They felt their relations to the rest of Christendom. They sought to drive back the darkness, and re-conquer the kingdoms which Rome had overwhelmed. They were an evangelistic as well as an evangelical Church. It was an old law among them that all who took orders in their Church should, before being eligible to a home charge, serve three years in the mission field. The youth on whose head the assembled *barbes* laid their hands, saw in prospect not a rich benefice, but a possible martyrdom.

The ocean they did not cross. Their mission field was the realms that lay outspread at the foot of their own mountains. They went forth two and two, concealing their real character under the guise of a secular profession, most commonly that of merchants or pedlars. They carried silks, jewellery, and other articles, at that time not easily purchasable save at distant marts, and they were welcomed as merchants where they would have been spurned as missionaries. The door of the cottage and the portal of the baron's castle stood equally open to them. But their address was mainly shown in vending without money and without price, rarer and more valuable merchandise than the gems and silks which had

WALDENSIAN MISSIONARIES IN GUISE OF PEDLARS.

dreams, to the chapel at Prague where he had so often preached the gospel, he saw the pope and his bishops effacing the pictures of Christ which he had painted on its walls. The sight caused him great distress; but the next day he was filled with joy as he beheld many artists busily engaged in replacing the figures in greater numbers and brighter colors. When their work was completed, the painters exclaimed to the immense crowd surrounding them, "Now let the popes and bishops come! They shall never efface them more!" Said the Reformer, as he related his dream, "I am certain that the image of Christ will never be effaced. They have wished to destroy it, but it shall be painted in all hearts by much better preachers than myself."

Soon after the death of Huss, his faithful friend Jerome, a man of the same fervent piety and of greater learning, was also condemned, and he met his fate in the same manner. So perished God's faithful light-bearers. But the light of the truths which they proclaimed,—the light of their heroic example,—could not be extinguished. As well might men attempt to turn back the sun in its course, as to prevent the dawning of that day which was even then breaking upon the world.

Notwithstanding the rage of persecution, a calm, devout, earnest, patient protest against the prevailing corruption of religious faith continued to be uttered after the death of Wycliffe. Like the believers in apostolic days, many freely sacrificed their worldly possessions for the cause of Christ. Those who were permitted to dwell in their homes, gladly received their brethren who had been banished from home

JEROME LED TO MARTYRDOM.

"AS THEY WERE LEADING HIM OUT OF THE CHURCH . . . . . HE BEGAN TO SING, 'CREDO IN UNUM DEUM.'"

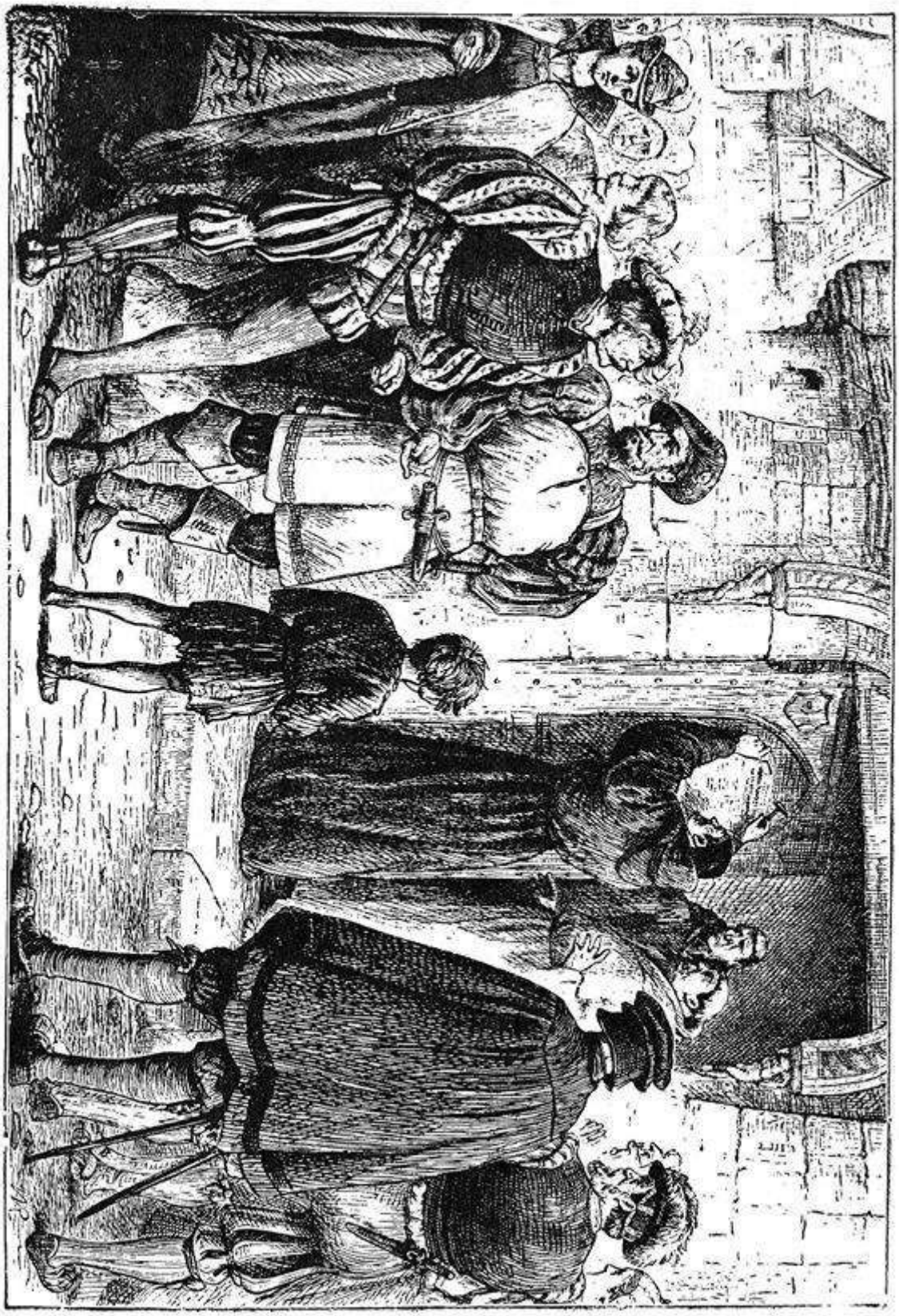
throughout Christendom. Many devoted Romanists, who had seen and lamented the terrible iniquity prevailing in the church, but had not known how to arrest its progress, read the propositions with great joy, recognizing in them the voice of God. They felt that the Lord had graciously set his hand to arrest the rapidly swelling tide of corruption that was issuing from the see of Rome. Princes and magistrates secretly rejoiced that a check was to be put upon the arrogant power from which there was no appeal.

But the sin-loving and superstitious multitudes were terrified as the sophistries that had soothed their fears were swept away. Crafty ecclesiastics, interrupted in their work of sanctioning crime, and seeing their gains endangered, were enraged, and rallied to uphold their pretensions. The Reformer had bitter accusers to meet. Some charged him with acting hastily and from impulse. Others accused him of presumption, declaring that he was not directed of God, but was acting from pride and forwardness. "Who does not know," he responded, "that one can seldom advance a new idea without having some appearance of pride, and without being accused of exciting quarrels? Why were Christ and all the martyrs put to death?—Because they appeared proud despisers of the wisdom of the times in which they lived, and because they brought forward new truths without having first consulted the oracles of the old opinions."

Again he declared: "What I am doing will not be effected by the prudence of man, but by the counsel of God. If the work be of God, who shall stop it?

LUTHER'S PROTEST AGAINST INDULGENCES.

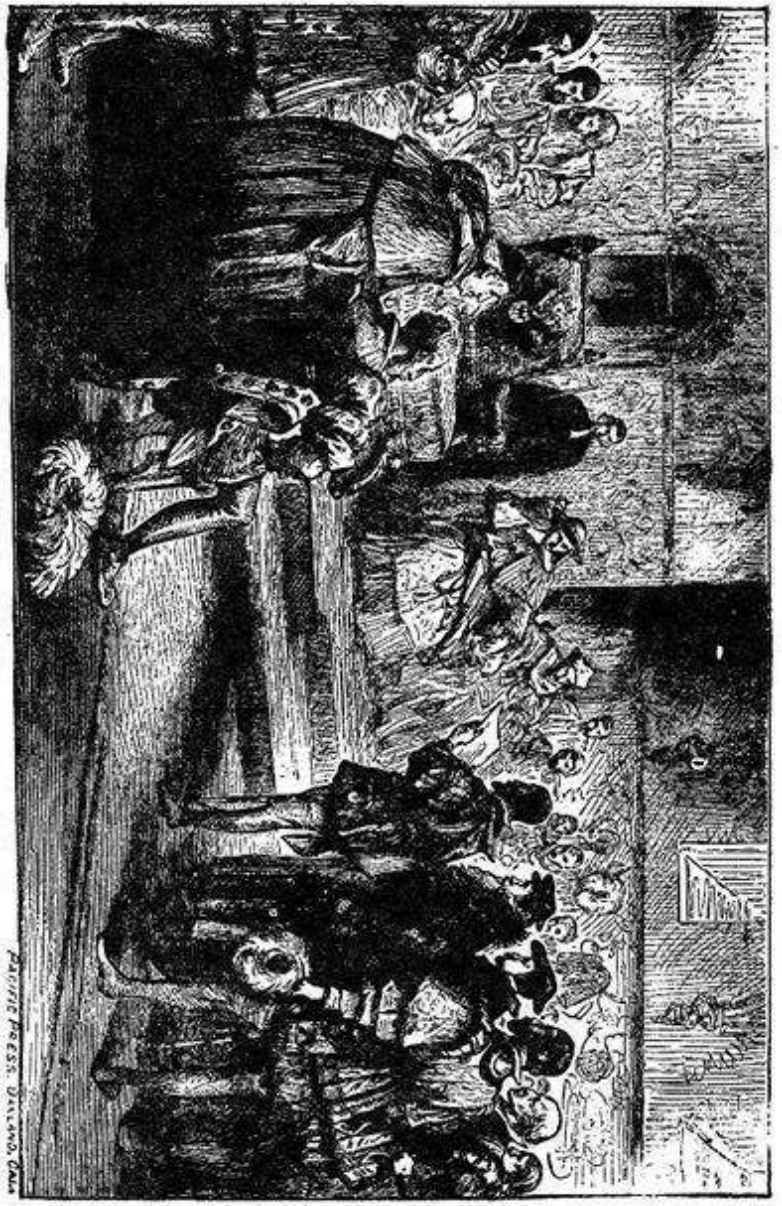

LUTHER NAILING HIS "THESES" TO THE DOOR OF THE SCHLOSS-KIRK, AT WITTEMBERG.

conforms to the word of God. The Lord forbids the teaching of any other faith. The Holy Scriptures, with one text explained by other and plainer texts, are, in all things necessary for the Christian, easy to be understood, and adapted to enlighten. We are therefore resolved by divine grace to maintain the pure preaching of God's only word, as it is contained in the scriptures of the Old and New Testaments, without anything added thereto. This word is the only truth. It is the sure rule of all doctrine and life, and can never fail or deceive us. He who builds on this foundation shall stand against all the powers of hell, whilst all the vanities that are set up against it shall fall before the face of God." "We therefore reject the yoke that is imposed upon us."

A deep impression was made upon the Diet. The majority were filled with amazement and alarm at the boldness of the protesters. The future appeared to them stormy and uncertain. Dissension, strife, and bloodshed seemed inevitable. But the Reformers, assured of the justice of their cause, and relying upon the arm of Omnipotence, were full of courage and firmness.

The Protest denied the right of civil rulers to legislate in matters between the soul and God, and declared with prophets and apostles, "We ought to obey God rather than men." It rejected also the arbitrary power of the church, and set forth the unerring principle that all human teaching should be in subjection to the oracles of God. The protesters had thrown off the yoke of man's supremacy, and had exalted Christ as supreme in the church, and his word in the pulpit. The power of conscience was

READING THE PROTEST AT THE DIET OF SPIRES.

THE ELECTOR OF SAXONY READING THE PROTEST AT THE DIET OF SPIRES.

Глава 9. Части и фрагменты

«Пророки и Цари» и многие другие

Остальная часть истории катится под откос. Последняя из большой пятёрки в серии «Конфликт веков», опубликованная на следующий год после смерти Эллен в возрасте почти восьмидесяти восьми лет, продолжила семидесятилетнюю модель - копирование у других авторов на эту тему.

Как только церковь и общественность убедились, что чтение Эллен значительно улучшило её способности и память, всё, на чём было её имя, стало продаваться. К концу века церковь продавала Эллен повсюду. Постепенно Бог, или Евангелие, или даже библейское повествование о Евангелии, казалось, теряли приоритет на кафедре. Акцент стал делаться в первую очередь на авторитете Эллен через её быстрые взгляды в будущее и её переделку событий истории, независимо от источника или степени точности. Многие из священнослужителей стали не столько служителями света и истины, сколько торговцами адвентистской элленологии и суперпродавцами церкви. Очевидно, Бог оказался на втором месте.

В «Комментариях АСД» Эллен была признана авторитетным лицом образовательных учреждений, которыми управляет церковь.[1] Ежегодные религиозные издания, продаваемые истинно верующим, принесли через перо Эллен содержательные высказывания Бога на каждый день.[2] Множество печатных материалов наводнили церковь «новыми» и «неопубликованными» свидетельствами.[3] Дополнительные сборники - запрошенные или предложенные ключевыми администраторами, которые искали для себя авторитета в том, что они делали, или в том, что они хотели делать, или во что они верили, - продолжали появляться в списках и листовках адвентистских издательств, и члены церкви покупали их, не

[1] См. Приложение, Глава 9 «Сравнительные материалы к «Комментарию АСД».
[2] См. Приложение, Глава 9 «Сравнительные материалы по книгам «Моя жизнь сегодня» и «Сыновья и дочери Бога» - двум книгам для чтения по утрам, т.н. «утренним стражам», составленным спустя много лет после смерти Эллен Уайт.
[3] См. Приложение, Глава 9 Сравнительные материалы. Некоторые книги были составлены и опубликованы спустя долгое время после смерти Эллен Уайт.

подозревая, насколько существенными помощниками, помимо Бога, стало это изобилие.[1]

Ещё в начале 1950-х годов *White Estate* писали, что их целью было ограничить выпуск сборников. Но сборники продолжали выходить.[2] Были разработаны планы для дополнительного помещения в хранилище *Estate*, чтобы разместить все остатки материалов, которые были включены в печатные издания, выпущенные под именем Эллен. Ходил юмористический слух, что внук Артур передвинул свою койку к двери во время ремонта, чтобы защитить материал Божьи материалы и убедиться, что закрытая дверь этого хранилища остается закрытой. В целом, годы, прошедшие со времени смерти Эллен в 1915 году до начала 1960-х годов, сделали больше для улучшения её расширенных трудов, образа и статуса Божьей «первой среди равных», чем все её усилия во время жизни. На самом деле многим часто казалось, что после её смерти о ней, для неё и ею написано больше, чем при её жизни. Где все это закончится?

В период ажиотажа люди склонны увлекаться. События могут стать немного вольными или беспечными - и именно это произошло с некоторыми из произведений, которые валялись повсюду. Например, в *Ревью* 1871 года был напечатан абзац, который был приписан «Избранным вестям», что указывает на то, что этот небольшой абзац был перепечатан из источника, который был либо неизвестен, либо неприемлем для упоминания:

«Величайшая потребность этого века - люди. Люди, которые не продаются. Люди, которые честны, здравы от центра до края, верны до глубины души - люди, которые осудят зло в друге или враге, в себе и в других. Люди, чья совесть так же устойчива, как стрелка на полюсе. Люди, которые будут стоять за правду, даже если небеса разрушатся и земля пошатнётся».[3]

Парафраз этого «избранного» высказывания, - появившегося, кстати, примерно тридцать лет спустя в издании «Образования», написанного Эллен в 1903 г., - станет одной из величайших жемчужин

---

[1] См. Приложение, Глава 9. Сравнительные материалы «Свидетельств для Церкви» и более поздних публикаций.

[2] D. Arthur Delafield to Walter Rea in 1960, concerning the EGW Estate. Элидес о создании большего количества компиляций. Мерлин Л. Нефф в White Estate, 20 января 1961 г.: «У многих наших лидеров, особенно в Вашингтоне, есть ощущение, что у нас достаточно компиляций Духа Пророчества. В настоящее время существуют серьезные возражения против выпуска большего количества компиляций».

[3] |Editorial "filler"|. Review, Vol. 37, no. 6, January 1871.

адвентизма. Это высказывание заучат, будут декламировать и почитать бесчисленные тысячи верующих:

«Больше всего в мире не хватает людей - людей, которых нельзя ни купить, ни продать, людей, которые в глубине души правдивы и честны, людей, которые не боятся называть грех своим именем, людей, чья совесть так же верна долгу, как стрелка полюсу, людей, которые будут стоять за правду, даже если небеса рухнут».[1]

Другие части и фрагменты также начали появляться в «Свидетельствах для Церкви».[2] До этого открытия, которое произошло уже после её смерти, - насколько показывает современная информация, «Свидетельства» всегда считались неприкосновенными. Они были девственностью её гения, знаком её связи с Богом, её единственным истинным правом на её личные, неподдельные сеансы связи с небесными существами. Даже Урия Смит провёл границу между тем, что он видел, и тем, в чём он не мог быть уверен в то время.[3] Но больше нельзя было отрицать, что если кто-то откладывал оставшийся кусок, Эллен подбирала его и использовала, потому что рано или поздно он появлялся в её ломбарде, чтобы быть проданным как Божий товар.

Учёный, с которым мы встречались ранее, Дон МакАдамс, появился с рукописью, из которой следует, что Эллен использовала историка Уайли для некоторых фрагментов в «Великой борьбе»:

«Исторические части «Великой борьбы», которые я исследовал, представляют собой выборочные сокращения и адаптации историков. Эллен Уайт не просто заимствовала абзацы здесь и там, которые она встречала при чтении, но фактически следовала за историками страница за страницей, опуская много материала, но используя их последовательность, некоторые из их идей и часто их слова. В примерах, которые я исследовал, я не нашел в её тексте ни одного исторического факта, которого бы не было в их тексте. Рукописный текст о Яне Гусе следует за историком настолько близко, что, кажется, даже не прошла промежуточную стадию, а скорее от печатной страницы историка до

[1] Ellen G. White, Education (Mountain View: PPA, 1903), p. 57.
[2] См. Приложение, Глава 9. Сравнительные материалы по «Свидетельствам для Церкви».
[3] Ingemar Linden, The Last Trump, p. 208. See also Uriah Smith's letters to Dudley M. Canright in 1883 (11 March, 6 April, 31 July, 7 August).

рукописи миссис Уайт, включая исторические ошибки и моральные увещевания».[1] [Подчёркивание добавлено]

К середине 1970-х годов всё большее число отчётов подвергало сомнению труды Эллен и её помощников.[2] Даже члены *White Estate* вмешались в это дело нелепым образом. Рон Грейбилл, тогда помощник в *White Estate*, завершил исследование одной из глав «Великой борьбы» и обнаружил, что большая её часть была включена в статью «Signs of the Times» («Знамения времени») от октября 1883 года. Статья называлась «Лютер в Вартбурге».[3] Грейбилл обнаружил, что на самом деле Эллен не копировала историка Мерля д'Обинье, как предполагалось, «*а популяризировала версию д'Обинье, подготовленную преподобным Чарльзом Адамсом для юных читателей*» - в данном случае скопировала ранее скопированный текст.

Даже связь Грейбилла с *White Estate* не могла облегчить боль, когда он написал:

«*Общее впечатление, полученное исследователем в результате этого исследования, состоит в том, что оно подтверждает основную мысль МакАдамса: объективное и обыденное историческое повествование основано на работе историков, а не на видениях*».[4]

Как и в случае с работой МакАдамса, *White Estate* не опубликовал работу даже своего человека, Грейбилла. Чтобы получить копию этого произведения искусства, требуется нечто большее, чем быть просто человеком под прикрытием. Но если бы кому-то посчастливилось оказаться среди избранных, которым было разрешено увидеть драгоценную реликвию, из которой Грейбилл сделал свой вывод, он бы увидел, что Эллен действительно скопировала своей собственной рукой слова и мысли человека, копирующего слова и мысли другого автора. Если позиция адвентистских богословов основана на мысли, что «все» так делали, - а значит, всё в порядке, - то возможно они правы. Но вопрос в

---

[1] Donald R. McAdams, "Shifting Views of Inspiration," Spectrum 10, no. 4 (March 1980): 34. Здесь МакАдамс цитирует «Эллен Г. Уайт и протестантские историки», его неопубликованный машинописный текст, доступный в виде фотокопии в адвентистских «исследовательских центрах» (имение Э. Г. Уайт, библиотека университета Эндрюса и архивы и специальные коллекции библиотеки университета Лома Линда).

[2] Там же, стр. 27-41 (вся статья). См. также выпуски Spectrum за 1970-е годы.

[3] McAdams, Spectrum 10, no. 4 (March 1980), p. 35.

[4] Там же, стр. 34.

том, - зачем втягивать в это дело Бога и настаивать на том, что Он это санкционировал?

Поскольку многие ценные исходные материалы *White Estate* недоступны исследователям, интеллектуальное сообщество до сих пор не смогло разобраться с серьёзной проблемой, которая, по-видимому, существует в отношении смысла вдохновения.

Современные исследователи Уильям С. Петерсон и Рональд Л. Намберс хорошо постарались, раскрыв источники некоторых частей и фрагментов, которые время от времени можно было увидеть в магазине Эллен. Но к их несчастью, приложенные ими усилия сделали их нежелательными для работы в адвентистских учреждениях, как и многих до них. Чтобы сохранять своё место в адвентизме, не обязательно видеть то, что видела Эллен, и уж точно не обязательно видеть это там, где она видела то, что видела, но всегда было необходимо верить, что она видела то, что видела. С этим фактом становится трудно согласиться тем, кто, даже по умолчанию, ковыряется в ломбарде, где товар был представлен покупателям как товар Божий.

Временами происходившее выглядело не только креативным, но даже забавным. Бывший президент Конференции адвентистов седьмого дня Южной Калифорнии Гарольд Л. Калкинс в 1977 году наводнил местные общины этой «жемчужиной», приписываемой Эллен Г. Уайт в «*Ревью*» от 7 октября 1865 года.

«*Молитва - это ответ на все жизненные проблемы. Она настраивает нас на божественную мудрость, которая знает, как всё идеально урегулировать. Очень часто мы не молимся в тех или иных ситуациях, потому что с нашей точки зрения перспектива неутешительна. Но нет ничего невозможного с Богом. Нет ничего настолько запутанного, что это нельзя было бы исправить; никакие человеческие отношения не бывают настолько напряжены, чтобы Бог не смог принести примирение и понимание; никакая привычка не укоренилась настолько глубоко, что её нельзя было бы преодолеть; никто не слаб настолько, чтобы не смог быть сильным. Никто не болен настолько, чтобы его нельзя было исцелить. Никакой разум не туп настолько, чтобы его нельзя было сделать блестящим. В чём бы мы ни нуждались, если мы доверяем Богу, Он предоставит это. Перестанем концентрироваться на трудностях, даже*

если что-то вызывает беспокойство или тревогу, но доверимся Богу в исцелении, любви и силе».[1]

Позже Лесли Хардинг и Эллен Г. Уайт, координатор и секретарь конференции, написали в *White Estate* и попросили подтвердить источник заявления. Ответ был следующим:

«Цитата, которую вы прислали в своем письме от 31 марта и которую мы возвращаем с настоящим, предположительно найденная в статье Э.Г. Уайт в «Ревью» от 7 октября 1865 года, не является утверждением Э.Г. Уайт. По крайней мере, никто в White Estate не смог обнаружить ни одного такого утверждения в её сочинениях... Мы не имеем ни малейшего представления об источнике этой цитаты».[2]

Не то чтобы это имело какое-то значение, если бы цитата была написана пером Эллен, поскольку даже в этом случае строки могли быть скопированы у какого-то другого автора. Но возникает вопрос: как много подобного делалось раньше, во имя Эллен и вдохновения, и, наконец, во имя Бога? Подпорки были выбиты из-под заявления, поскольку без одобрения Эллен оно не имело авторитетной ценности. Для множества истинно верующих мало что имеет ценность без одобрения Эллен.

В письме, написанном в 1921 году в ответ на вопросы, поднятые её племянником, Веста Дж. Фарнсворт лояльно защищала Эллен и её деятельность. Как это часто бывает, защита по своей природе может раскрывать информацию, которая на деле сработает против защиты. Например, миссис Фарнсворт написала:

«В последующие годы, когда ей [Э.Г.У.] *высказали мысль, что использование ею утверждений историков считается нарушением прав и деловых интересов издателей, она дала указание внести исправления в будущие издания её книг, полностью указав авторство всех цитат».*[3]

Хотя к тому времени большая часть основных работ Эллен уже была опубликована, после того, как эта «мысль была представлена» в отношении «Великой борьбы», никто ещё не добился от неё заявления о том, что она готова отдать особое должное конкретным людям, чьи работы и идеи были воплощены в её материалах.

---

[1] Гарольд Л. Калкинс членам Конференции Южной Калифорнии в 1977 году. Распространённая цитата предположительно была цитатой из работ Эллен Г. Уайт в «Review» 1865 года.
[2] EGW Estate Office to Leslie Hardinge, 18 April 1977.
[3] Vesta J. Farnsworth to Guy C. Jorgensen, 1 December 1921, pp. 32-33.

Заявление из письма Уилларда А. Колкорда даёт основу для объяснения, которое Веста Фарнсворт дала на другой вопрос своего племянника:

«То, что я сказал в своём письме отцу об австралийском письме, я думаю, было слишком неопределённым для вас, чтобы вы могли докопаться до реальных фактов. В трудах по темам религиозной свободы, отправленных сюда в отдел религиозной свободы несколько лет назад сестрой Уайт, две страницы, воплощённые в них, взятые из сообщения, которое я написал сестре Уайт, когда был в Австралии, были воплощены без каких-либо ссылок, кавычек или чего-либо подобного; просто принятые как оригинальный материал... Использование столь большого количества материала, написанного другими, в трудах сестры Уайт, без кавычек или ссылок, принесло ей и её трудам немало неприятностей. Одной из главных целей поздней редакции «Великой борьбы» было исправление подобных вопросов, и одна из главных причин, по которой «Очерки из жизни Павла» так и не были переизданы, заключалась в серьёзных недостатках в них по этой же причине».[1]

Чтобы ответить своему племяннику, миссис Фарнсворт процитировала следующую информацию, предоставленную одним из тех, кто некоторое время служил секретарём Эллен Уайт - Кларенсом К. Крислером:

«В последние годы жизни сестры Уайт в её офисе хранились не только файлы её писем и рукописей, но и различные другие документы из различных источников; и эта подборка была классифицирована и организована таким образом, чтобы быть легко доступной в любой момент. В совокупности эта масса материала была известна как «Папка Документов». Она полностью отличалась от «Папки Свидетельств» и хранилась отдельно.

«Папка Документов» была организована по темам и содержала много исторического и общего интереса, касающегося многих этапов нашей конфессиональной работы... Не было предпринято никаких усилий для достижения полноты; «Папка Документов» была скорее местом, где в засекреченной форме хранились материалы, которые могли оказаться полезными.

В этой «Папке Документов» была папка с надписью: «Отдел религиозной свободы»; в неё на протяжении многих лет помещались

[1] Willard A. Colcord letter, 23 February 1912.

различные материалы по указанной теме, включая некоторые дубликаты и скопированные части писем и рукописей из-под пера сестры Уайт.

Когда перед Генеральной конференцией 1909 года г-жа Уайт обратилась к тому, что было написано ею по теме религиозной свободы... чтобы она могла рассмотреть, что следует включить по этому вопросу в предстоящий том «Свидетельств для Церкви» (том девятый), ей вручили то, что было в обычной папке её писем и рукописей. Позже, когда она собиралась покинуть свой дом и офис в Калифорнии для участия в Конференции, эти письма и рукописи были частично скопированы, чтобы она могла иметь части с собой; поскольку она ещё не приняла окончательного решения относительно того, что лучше всего опубликовать в то время.

Чтобы убедиться, что любой доступный материал может быть под рукой, когда он находится вдали от офиса, один из её секретарей, прежде чем сесть на поезд на Вашингтонскую конференцию, взял из «Папки с Документами» папку с надписью: «Отдел религиозной свободы» ... её и передали на Конференцию в дополнение к «Папке Свидетельств» из писем и рукописей. Эта папка, как и большинство других папок в «Папке Документов», содержала материалы из различных источников, и именно здесь сотрудник «Отдела религиозной свободы» наткнулся на страницу, которая, как он утверждал, была «письмом, которое он послал ей несколько лет назад». Страница была написана старейшиной У. А. Колкордом».[1]

То, что Веста Фарнсворт сказала о Мэриан Дэвис, ещё одной помощнице редактора Эллен, открывает новые перспективы, которые ещё предстоит изучить:

«Утверждается, что однажды мисс Мэриан Дэвис была найдена плачущей из-за плагиата, обнаруженного в книгах сестры Уайт. Если это правда, то это одна из многих вещей, связанных с её работой, из-за которых она была глубоко огорчена. Сестра Мэриан Дэвис была чрезвычайно верна и добросовестна в своём труде и остро чувствовала свою ответственность в работе, порученной ей в связи с трудами сестры Уайт. Она была слаба телом и часто была в подавленном состоянии духа. Много раз она просила молитв и совета у своих коллег и соратников. И с помощью Бога она сделала благородное дело. Она любила работу больше своей жизни, и всё, что касалось этой работы, влияло и на неё. Она разделяла решение опустить кавычки в раннем издании «Великой борьбы» и об использовании общего

[1] Vesta J. Farnsworth to Guy C. Jorgensen, 1 December 1921, pp. 32-33.

признания в Предисловии. Затем, когда последовала суровая критика за это, она, вместе с сестрой Уайт и её коллегами, восприняла это очень остро».[1] [Подчёркивание добавлено]

А теперь самый настоящий шок:

«*Обвинение в том, что сестра Уайт прикрывала свои сочинения фартуком, когда приходил посетитель, чтобы скрыть факт переписывания из другой книги, действительно абсурдно. Не было секретом, что она копировала избранные отрывки из книг и периодических изданий. Но когда она писала советы и упрёки старшим служителям, ей иногда хотелось, чтобы молодые работники не знали, что и кому она пишет. Это часто приводило к тому, что она прикрывала свои сочинения, когда приходили посетители».*[2] [Подчёркивание добавлено]

То, что рассказала миссис Фарнсворт, определённо превзошло её намерения. Сначала она заявила, что «*при написании этого письма мне посчастливилось получить помощь из надёжных источников, и я полагаю, что вы можете быть уверенны в том, что я пишу, достоверным*»[3].

Если ей можно доверять, то следует сделать вывод: (*а*) что Мэриан Дэвис была найдена в слезах; (*б*) что она плакала из-за плагиата в книгах Эллен; (*в*) что Мэриан имела огромную свободу действий в том, что она делала, предположительно, часто без разрешения или ведома Эллен; (*г*) что Эллен действительно прикрывала свои сочинения фартуком, как и ходили слухи; (*д*) что «*не было секретом, что Эллен копировала избранные отрывки из книг и периодических изданий*».

Что может сделать *White Estate* перед лицом таких доказательств, кроме как перенести обсуждение вопроса о том, как Эллен заимствовала чужие материалы, - во имя Бога, конечно же, - в область ценностей?

В отличие от факта или политики, ценность, конечно же, это не что иное как собственное мнение. Это огромная серая зона никогда не существовавшей страны, в которой живет большинство из нас. Она неосязаема и субъективна. Это дело не ума или разума, а чувств, надежд, желаний, мечтаний и амбиций. Это область не идей, а предположений, которую неверующие часто называют «верой». Это поле битвы, где суперпродавцы экстрасенсов творят свою магию. По отношению к

---

[1] Там же, стр. 34.
[2] Там же, стр. 34.
[3] Там же, стр.6.

божественному это можно назвать «вдохновением». Или стать флажком, отпугивающим человека, за который он не осмеливается зайти. Это редко используемое слово - авторитет.

Слово авторитет, как и вдохновение, также неосязаемо в религиозном мире. Авторитет в этом мире также, как и красота, вещь субъективная. Но в отличие от вдохновения, авторитет в конечном итоге должен быть переведён в объективный, конкретный мир реальности, здесь и сейчас, в действие. Вдохновение никогда не должно покидать своего ложа; на самом деле, оно не сильно менялось на протяжении веков. Вдохновение часто проявляется как нечестная попытка честных людей определить концепцию, которая, кажется, не поддается определению. Вдохновение согревает тело и успокаивает разум, но не обязательно приводит к каким-либо действиям. Она может навсегда остаться запертой в тайных покоях души и никогда не быть признанной другими. Но авторитет должен жить в действии, тогда как вдохновение часто нянчит действие. Добровольно предоставленный авторитет становится основой для всей самодисциплины, тогда как вдохновение вскоре улетучивается. Богословы, разделяющие убеждения Эллен, гораздо лучше послужили бы себе и своему делу, если бы встали и разобрались с вопросом о том, какие полномочия даны Эллен, чем пренебрегали бы своим кораблём до тех пор, пока он не затонет, и при этом кричали бы друг на друга во имя вдохновения.

Положение Эллен в истории адвентизма, несмотря на белую ложь / ложь во спасение, надёжно. Её вдохновение и преданность своему делу нельзя отрицать, потому что они живут в жизни её истинных верующих. Но церковь так и не смирилась с её властью над фактами, политикой и практикой. Члены церкви адвентистов позволили суперпродавцам экстрасенсорики узурпировать власть Эллен и превратить её во Божью власть в своих собственных целях. Именно они во имя Бога часто трубят в трубу Эллен. Если церковь хочет выжить, богословам придётся выйти из вымышленной страны и начать направлять себя и других к удовлетворительному ответу на вопрос о том, в чём заключается авторитет / власть Эллен.

Именно разъяснения этого авторитета, а не вдохновения, искал Уильям С. Сэдлер, когда писал Эллен в 1906 году. Он всегда поддерживал Эллен в её решениях и трудах. Но у него начали появляться сомнения - как

и у многих других, которые следовали за ней слепо и слишком долго. Он сформулировал некоторые из этих проблем следующим образом:

«Соответственно, я оказываюсь в затруднительном положении, когда пытаюсь понять некоторые вещи, которые вы недавно написали. Я часто не знаю, как выбрать между следующими двумя позициями:

1. Должен ли я признать условия или обвинения, которые изложены в «Свидетельствах» истинными, и как условия, которые действительно существуют в настоящее время, даже если после молитвенного поиска и тщательного исследования я всё ещё не могу признать, что эти вещи существуют? Или,

2. Это ещё один пример, подобный зданиям в Чикаго, в которых вы представили то, чего на самом деле не существует, но что Господь стремится предотвратить?»[1]

Сэдлер увидел, что в церкви намечается опасная перемена в отношении Эллен и её трудов:

«Я годами не обращал внимания на эти вещи, но теперь, когда наше отношение к «Свидетельствам» становится испытанием для всей конфессии, я понимаю, что должен докопаться до сути всех этих вещей».[2]

Как и другие до него, он был обеспокоен влиянием Вилли Уайт на «Свидетельства» - как он ясно дал понять Эллен, процитировав «сообщение, написанное вами от 19 июля 1905 года братьям И. Х. Эвансу и Дж.С. Уошберну»:

«Я написал несколько строк старейшине Дэниелсу, предлагая сделать это, но Вилли не видел, чтобы дело можно было довести до конца, потому что старейшина Дэниелс и другие были в то время очень разочарованы положением вещей в Батл-Крике. Поэтому я сказал ему, что ему не нужно доставлять записку».[3]

То, с чем боролся этот хороший врач, казалось, было тем же, с чем все мыслящие люди вокруг Эллен должны были бороться в какой-то момент своего опыта. Их проблема всегда сводилась к одному и тому же:

---

[1] William S. Sadler to Ellen G. White, 26 April 1906, p. 2.

[2] Там же, стр.2

[3] Там же, стр.3.

сможет ли настоящий Бог Эллен. Г. Уайт подняться? В своем письме к ней Сэдлер задавал этот вопрос снова и снова:

Могут ли письма, которые вы пишете лидерам нашей работы, в ответ на их письма, называться Свидетельствами? Должен ли я принимать всё, что вы пишете, как от Господа - просто как есть, слово в слово, или же есть сообщения, те, что вы рассылаете в ваших личных письмах, - всего лишь личные сообщения сестры Уайт?..

Каким должно быть моё отношение к тем, кто колеблется в принятии «Свидетельств» или явно их отвергает? Оставить ли мне их наедине с Богом и с Библией или публично осудить их и объявить им войну?..

По поводу реформы одежды и изменения рекомендаций... отличается ли ваша позиция сегодня от той, которую вы занимали тогда?

Несколько лет назад мне сообщили, что ваш сын совершил подобное изменение в рукописи. Так ли это? Имеет ли кто-либо полномочия каким-либо образом изменять ваши сочинения? В какой степени и каким образом редактируются «Свидетельства» после того, как они вышли из под вашего пера, прежде чем они кристаллизовались в типографский вид?[1]

Вопросы, вопросы, вопросы.

Но ответа так и не последовало. Должно быть, это было одной из причин, по которой этот конкретный врач - в чьей биографии указано, что одно время он был старшим лечащим хирургом в больнице Колумбуса и главным хирургом в санатории и больнице Бетани, бывшим профессором в аспирантуре медицинской школы в Чикаго, автором ряда книг - позже написал следующее о некоторых похожих случаях, которые он наблюдал:

«Почти все эти жертвы транс и нервной каталепсии рано или поздно начинают верить, что они посланники Бога и пророки Небес; и, без сомнения, большинство из них искренни в своей вере. Не понимая физиологии и психологии своих недугов, они искренне начинают смотреть на свои особые ментальные переживания как на нечто сверхъестественное, в то время как их последователи слепо верят всему, чему они учат, из-за предполагаемого божественного характера этих так называемых откровений».[2]

---

[1] Там же, стр. 4, 6, 8-10.
[2] Wfilliam| S. Sadler, TheTruth about Spiritualism, (Chicago: A. C. McClurg & Co., 1923).

Доказательства указывают на то, что Сэдлер говорил не только из своих профессиональных убеждений, но и из личных наблюдений за Эллен на протяжении многих лет и своего опыта, когда он был верующим человеком.

Многие, в свое время и в свою очередь, задавались вопросами относительно авторитета Эллен. Это мог быть муж, родственник, секретарь, помощник, редактор, писатель, педагог, коллега или друг. Но они стали подвергать сомнению ее отношения с Богом, когда дело касалось ее заявлений в ее трудах и ее «видениях». Это не было тем, что они сомневались в ее пастырском вдохновении или ее вере в него. Но то, что они действительно спрашивали, было то, чьим именем она делала то, что делала.

В своё время у многих возникали вопросы относительно авторитета Эллен. Это мог быть муж, родственник, секретарь, помощник, редактор, писатель, педагог, коллега или друг. Но они ставили под сомнение её отношения с Богом, когда дело доходило до её утверждений в её трудах и её «видениях». Дело было не в том, что они сомневались в её пастырском вдохновении или в её вере в него. Но они задавались вопросом, от чьего имени она сделала то, что сделала.

Этот вопрос, который так волновал знающих людей в то время и который был для них, и для Эллен, самым большим спором при её жизни, остаётся причиной вопросов и полемики и в наши дни - целую жизнь после её смерти в 1915 году.

Неудивительно, что десятилетия спустя Рон Грейбилл, сотрудник *White Estate*, в ноябре 1981 года вслух высказал совету Адвентистского форума те же мысли Сэдлера, но другими словами:

«*Огромная часть её комментариев касается только божественного источника её материала и имеет тенденцию отрицать влияние человеческой мысли и мнения. И, таким образом, хотя у нас нет проблем с тем фактом, что миссис Уайт действительно заимствовала, мы задаёмся вопросом, почему она, по-видимому, отрицает своё заимствование*».[1]

Но она отрицала это. Заявление о том, что церковь была открыта и честна в отношении копировальной работы Эллен, является лишь частью расширенной белой лжи. Ни она, ни её муж никогда не заявляли, что она

[1] Ron Graybill, White Estate, November 1981, Forum Board Talk.

занималась воровством у других. Фактически, пока их не заставили признаться в более поздние годы, семейство Уайт от Джеймса до Вилли, сына, и до внука Артура, все занимали жёсткую позицию в отношении матери Эллен. Лучшая попытка Джеймса была сделана в его книге «Очерки жизни», которая была опубликована в 1880 году, всего за восемь лет до «великого исповедания» во введении к «Великой борьбе» в 1888 году. Оно настолько сильно и абсолютно в своем невежестве или сокрытии, что оно следует цитировать целиком:

«3. Означает ли неверие, что то, что она пишет в своих личных свидетельствах, было получено от других? Мы спрашиваем: сколько времени ей понадобилось, чтобы узнать все эти факты? И кто хоть на мгновение может считать её христианкой, если она прислушивается к сплетням, а затем записывает их как видение от Бога? И где тот человек с выдающимися естественными и приобретёнными способностями, который мог бы выслушать описание одной, двух или трёх тысяч случаев, все отличающихся, а затем записать их не запутав, проделать всю работу подверженной тысяче противоречий? Если г-жа У. собрала факты из человеческого разума в одном случае, она сделала это в тысячах случаев, и Бог не показал ей тех вещей, которые она написала в этих личных свидетельствах.

4. В ее опубликованных произведениях изложено много вещей, которых нельзя найти в других книгах, и тем не менее они настолько ясны и прекрасны, что непредвзятый ум сразу воспринимает их как истину... Если бы комментаторы и писатели-теологи вообще видели эти жемчужины мысли, которые так сильно поражают ум, и, если бы они были напечатаны, все служители в стране могли бы прочитать их. Эти люди черпают мысли из книг, и поскольку миссис У. написала и сказала сотню вещей, столь же правдивых, сколь и прекрасных, и гармоничных, которые нельзя найти в трудах других, они являются новыми для самых умных читателей и слушателей. И если их нельзя найти в печати и не высказать в проповедях с кафедры, где миссис У. нашла их? Из какого источника она получила новые и богатые мысли, которые можно найти в ее трудах и устных выступлениях? Она не могла узнать их из книг, поскольку они не содержат таких мыслей. И, конечно, она не узнала их от тех служителей, которые не думали о них. Дело ясное. Очевидно, требуется в сто раз больше доверчивости, чтобы поверить в то, что миссис У. узнала эти вещи от

других и выдала их за видения от Бога, чем для того, чтобы поверить, что Дух Божий открыл ей это».[1] [Подчёркивание добавлено]

[1] James White, Life Sketches, Ancestry, Early Life, Christian Experience and Extensive Labors of Elder James White, and His Wife, Mrs. Ellen G. White (Battle Creek, Steam Press. 1880) pp. 328-329,1880 edition.

Некоторые сравнительные материалы для 9 главы

См. дополнительную информацию в Приложении

Книги, написанные Э.Уайт	**Источники, из которых она заимствовала**
«Наглядные уроки Христа», 1900г. «Советы по управлению», 1940 г. «Советы учителям», 1913 г. «Образование», 1903 г. «Евангелизм», 1946 г. «Основы христианского образования», 1923 г. «Служители Евангелия», 1915 г. «Великая борьба», 1884,1886,1911 гг. «Вести для молодежи», 1930 г. «Служение исцеления», 1905 г. «Моя жизнь сегодня», 1952 г. «Патриархи и пророки», 1890,1913 гг. «Пророки и цари», 1916 г. «Избранные вести», т. 1-3, 1958-1980 гг. «Сыновья и дочери Бога», 1955 г. «Дух пророчества», т. 4, 1884 г. «Путь ко Христу», 1892 г. «Свидетельства для служителей», 1923 г. «Свидетельства для церкви», т. 1-9, 1868-1909 гг. «Мысли с горы благословения», 1896 г.	Эндрюс, Джон Нфевинс] «***История субботы***» / Andrews, J[ohn] Nfevins] History of the Sabbath, Battle Creek, SDA Pub. Assn. 1862 Бродман, Уильям Э. «***Высшая христианская жизнь***» / Broadman, William E. The Higher Christian Life, Boston, Hoyt, 1871 Коулз, Л[аркин] Б. «***Философия здоровья***» / Coles, L[arkin] B. Philosophy of Health, Boston, Ticknor, Reed & Fields, 1853 Альфред Эдершейм, «***Пророк Елисей***» / Edersheim, Alfred Elisha the Prophet, London, Religious Tract Society, 1882 Адонирам Джадсон Гордон, «**Служение исцеления**» / Gordon, Adoniram Judson The Ministry of Healing, London, Revell, 1882 Джон Харрис, «***Мамона***» / Harris, John Mammon, New York, American Tract Society, 1836

	«***Великий Учитель***» / The Great Teacher, 2nd ed Amhurst, J. S. and C. Adams, 1836 «***Великий Учитель***» / The Great Teacher, 17th ed., Boston, Gould and Lincoln, 1870 Кирк, Эдвард Н., «***Лекции о притчах нашего Спасителя***» / Kirk, Edward N. Lectures on the Parables of Our Saviour, New York, Trow, 1856 Круммахер, Э. У. «***Илия Фесвитянин***» / Krummacher, E W. Elijah the Tishbite, London, Nelson, 1848 Даниил Марч, «***Главная Жизнь в Библии***» / March, Daniel Home Life in the Bible, Philadelphia, Ziegler 8c McCurdy, 1873 «***Ночные сцены в Библии***» / Night Scenes in the Bible Philadelphia, Zeigler 8c McCurdy, 1868-1870 «***Дом нашего Отца***» / Our Father's House, Philadelphia, Ziegler 8c McCurdy, 1871 «***Прогулки и дома Иисуса***» / Walks and Homes of Jesus Philadelphia, Presbyterian Pub. Committee, 1856

	Генри Мелвилл, «***Проповеди***», Том I и II, / Melvill, Henry Sermons, Volume I & II, London, Francis & John Rivington, 1846,1851 Миллер, Эли Пек «***Причина истощения жизненных сил***» / Miller, Eli Peck The Cause of Exhausted Vitality, Boston, E. P. Woodward 8c Co., 1867 Николс, Фрэнсис Дэвис, ред. «***Библейский комментарий АСД***» / Nichols, Francis Davis, Ed. The S.D.A. Bible Commentary, Washington, D.C., Ревью 8c H erald Pub., 7 vol., 1953-57 Ханна В. Смит, «***Секрет счастливой жизни христианина***» / Smith, Hannah W. The Christian's Secret of a Happy Life, Old Tappan, N.J., Revell, 1883 (1971 ed.) Кальвин Стоу, «***Происхождение и история книг Библии***» / Stowe, Calvin Origin & History of Books of the Bible, Hartford, Conn., Hartford Publishing Co., 1868 Уильям М. Тейлор, «***Притчи нашего Спасителя***» / Taylor, William M. The Parables of our Saviour, New York, H odder & Streghton, 1886

	Олмон Андервуд, «***Опыт тысячелетия, или Божья воля, известная как свершившаяся***» / Underwood, Almon Millennial Experiences, or God's Will Known Done, Boston, Henry Hoyt, 1860 Джеймс Уайт, «***Жизненные происшествия***» / White, James Life Incidents, Battle Creek, Steam Press, 1868 «***Жизненные очерки, родословная, ранняя жизнь, христианский опыт и обширные труды старейшины Джеймса Уайта и его жены, миссис Эллен Г. Уайт***» / Life Sketches, Ancestry, Early Life, Christian Experience and Extensive Labors, of ElderJames White, and His wife, Mrs. Ellen G. White, Battle Creek, Steam Press, 1880 «***Очерки христианской жизни и общественных трудов Уильяма Миллера***» / Sketches o f The Christian Life and Public Labors o f William Miller, Battle Creek, Steam Press, 1875

Примеры материалов для сравнения[1]

Sample Comparison Exhibits

Prophets and Kings **E. G. White 1916**	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870**
[119] Among the mountains of Gilead ... there dwelt ... a man of faith ... far removed from any city of reknown. As Elijah saw Israel going deeper and deeper into idolatry, his soul was distressed. ... God had done great things for His people. He had delivered them from bondage... [120] Inasmuch as the worshipers of Baal claimed that the treasures of heaven, the dew and the rain, came not from Jehovah, but from the ruling forces of nature, and that it was through the creative energy of the sun that the earth was enriched and made to bring forth abundantly, the curse of God was to rest heavily upon the polluted land.	[193] He came from the wild mountainous land of Gilead... They knew nothing of towns or villages. ... [196] He was kept apart from the homes of men and the ... tender affections of domestic life. ... [197] Elijah remembered the his tory which Israel had forgotten... the deliverance from Egypt... And he believed that the apostate house of Ahab and of all Israel was ... in the hand of the living God... The priests of Baal had set up the worship of Nature. ... [198] The people had been taught that these pagan deities ruled the elements of earth and fire and water by their mystic spells. But Elijah still believed that the sun and the clouds, ... the streams and the fountains were in the hands of Jehovah.
[121] It was only by the exercise of strong faith in the unfailing power of God's word that Elijah delivered his message. ... Elijah had passed by ever-flowing streams, hills covered with verdure, and stately forests that seemed beyond the reach of drought.	[200] Elijah must have been a man of great faith to be willing to stake his very life upon the truthfulness of what he had spoken. ... He crossed the fertilizing brooks and the marshy plains of Beth-shan.

[1] Ниже будет представлен английский оригинал сравнительной таблицы, т.к. перевод не отражает в полной мере наличие плагиата Э. Уайт.

... The prophet might have wondered now the streams that had never ceased their flow could become dry, or how those hills and valleys could be burned with drought.	... He could survey the green hills of Samaria ... wooded Carmel ... fountains of perpetual streams. ... No this land cannot be burned with drought nor wasted with famine.
[124] The earth is parched as if with fire. The scorching heat of the sun destroys what little vegetation has survived. Streams dry up, and lowing herds and bleating flocks wander hither and thither in distress. Once-flourishing fields have become like burning desert sands, a desolate waste. The groves dedicated to idol worship are leafless; the forest trees, gaunt skeletons of nature, afford no shade. The air is dry and suffocating; dust storms blind the eyes and nearly stop the breath.... Famine, with all its horrors, comes closer. [127] The second year of famine passed, and still the pitiless heavens gave no sign of rain. ... Fathers and mothers, powerless to relieve the sufferings of their children, were forced to see them die.... He (God) was trying to help them to recover their lost faith, and He must needs bring upon them great affliction. ... [128] There was but one remedy - a turning away from the sins that had brought upon them the chastening hand of the Almighty, and a turning to the Lord with full purpose of heart.	[205] A whole year passes and another begins, and there is no rain. A second and a third is completed, and ... no clouds form and no dew falls. ... The parched earth is all burnt over as with fire. The once fruitful field becomes like ashes from the furnace. [206] The hot wind drains the moisture from the green leaf and the living flesh, and the suffocating dust-storm sweeps along the hills like the simoom of the desert. ... The groves give no shade, and the trees of the forest stretch their skeleton arms. ... The bleating of flocks grows fainter. ... [206] The famine enters the homes. ... The mother turns with horror ... and the father ... finds that the mouths ... will cry no more. [207] And all this terrible calamity was brought upon Israel in mercy to save them from the worse evil of denying and forsaking their fathers' God. ...

	Whatever it may cost them to recover that faith ... better suffer ... than live without God. ... So Elijah believed, and ... waited ... for the heart of his apostate people to be turned back again by affliction.
	Elijah the Tishbite **E W. Krummacher 1848**
[139] In his first faltering words, "Art thou he that troubleth Israel?" he [Ahab] unconsciously reveals the inmost feelings of his heart. Ahab knew that it was by the word of God that the heavens had become as brass, yet he sought to cast upon the prophet the blame for the heavy judgments resting on the land.	[63] Ahab accordingly, with what feelings we may better imagine than express, went to meet Elijah... [64] "Art thou he that troubleth Israel?" said the wrathful monarch, and thus cast upon the prophet the whole blame of God's heavy judgments upon the land.
[140] Elijah makes no attempt to excuse himself or to flatter the king. Nor does he seek to evade the king s wrath by the good news that the drought is almost over. ... "I have not troubled Israel," Elijah boldly asserts, "but thou, and thy father's house, in that ye have forsaken the commandments of the Lord, and thou hast followed Baalim."	[66] Does he excuse himself?... Does he have recourse to flattery or artifice? ... Does he even endeavour to moderate the king's displeasure, by announcing to him the good news of approaching rain? ... "I have not troubled Israel: but thou, and thy father's house, in that ye have forsaken the commandments of the Lord, and thou has followed Baalim."
In anxious expectancy the people wait for him to speak. ... The people answer him not a word. Not one in that vast assembly dare reveal loyalty to Jehovah. ...	On the highest ridge of the mountain, where the altar of Jehovah had once stood and had been thrown down ... the prophet comes forth and takes his stand.

	[210] All down the wooded slope ... are gathered the thousands ... waiting with breathless awe and expectation. ... But there is not one in all the multitude that dares to utter an approving word or give a sign of assent to a proposition so plain. ...
[149] The false priests prepare their altar, laying on the wood and the victim; and then they begin their incantations. Their shrill cries echo and re-echo through the forests and the surrounding heights, as they call on the name of their god, saying, "O Baal, hear us." The priests gather about their altar, an a with leaping and writhing and screaming, with tearing of hair and cutting of flesh, they beseech their god to help them. There is no voice, no reply to their frantic prayers. ... As they continue their frenzied devotions, the crafty priests are continually trying to devise some means by which they may kindle a fire upon the altar and lead the people to believe that the fire has come direct from Baal... [150] Elijah continues to watch intently; for he knows that if by any device the priests should succeed in kindling their altar fire, he would instantly be torn in pieces. ... The prophets of Baal are weary, faint, confused. ...	The priests of Baal ... lay on the wood and the victim, and then they begin to chant and howl, in the wild orgies of idolatrous worship ... [211] leaping up and down, tossing and tearing their ... robes. ... It is past midday, and still, hoping to gain time and find some device or sleight of hand by which the fire can be kindled, they continue their cries, cut ting their flesh, leaping over the altar, staining their faces and their garments with their blood, howling and foaming. ... All the while Elijah stands alone, waiting and knowing full well that if by any deceit or cunning they should kindle the altar the people will join with them in tearing him in pieces on the spot. ... But all in vain for the frantic and fainting priests of Baal. ... The people are weary of the vain repetitions and terrible demonism of idolatry.
[150-1] All day long the people have witnessed the demonstrations... and have had opportunity to reflect on	[212] And then, at the hour of the evening sacrifice, the prophet stands forth alone.

the follies of idol worship. Many in the throng are weary of the exhibitions of demonism; and they now await with deepest interest the movements of Elijah. It is the hour of the evening sacrifice. ... The disappointed priests of Baal, exhausted by their vain efforts, wait to see what Elijah will do. ... The people, fearful also, and almost breathless with expectancy, watch...	... The great multitude are pale and breathless with awful expectation. ... His calm and simple prayer and his peaceful deportment are more impressive than the foaming fury. ...
[152] No sooner is the prayer of Elijah ended than flames of fire, like brilliant flashes of lightning, descend from heaven ... licking up the water in the trench. ... The brilliancy of the blaze illumines the mountain and dazzles the eyes of the multitude. In the valleys below, where many are watching in anxious suspense the movements of those above, the de scent of fire is clearly seen, and all are amazed at the sight. It resembles the pillar of fire which at the Red Sea separated the children of Israel from the Egyptian host. The people on the mount prostrate themselves in awe before the unseen God.	[212] No sooner has he spoken than the rushing flame descends from the clear heavens like the lightning's flash. ... The sudden blaze blinds the eyes of the multitude and illumines the whole slope of the mountain. ... The people watching afar off, on the house-tops in Jezreel and Samaria, and on the hills of Ephraim and Galilee, are startled at the sight. It seems to them as if the pillar or fire that led their fathers in the desert had descended upon Carmel. The multitude on the mountain fall on their faces to the ground...
[155] The judgments of Heaven had been executed; the people had acknowledged the God of their fathers as the living God; and now the curse of Heaven was to be withdrawn, and the temporal blessings of life renewed. The land was to be refreshed with rain...	[213] The people have confessed their father's God and the false prophets are slain, it is time for the rain to come and for the parched earth to revive again with returning life. ... But it is enough. Elijah, to whom ... clouds and sky have been familiar

[156] This was enough... In that small cloud he beheld by faith an abundance of rain... [158] Elijah, who, as the prophet of God, had that day humiliated Ahab before his subjects and slain his idolatrous priests, still acknowledged him as Israel's king; and now, as an act of homage, and strengthened by the power of God, he ran before the royal chariot... [159] And yet, after the signal triumphs ... he was willing to per form the service of a menial.... The prophet, choosing to remain outside the walls, wrapped himself in his mantle, and lay down upon the bare earth to sleep...	from his youth, can already hear the sound of the coming tem pest. ... [214] Like an Arab of modern times, he would not go in, but stayed outside the walls and cast himself upon the bare earth, in the midst of the storm, for his night's repose. The prophet had put the king to shame before his people at Carmel, and he ran before his chariot as an act of homage to show that he still acknowledged him as his sovereign. ... He was still willing to perform the menial service of running in the rain and dark ness before the chariot of his king...
[161] But a reaction such as frequently follows high faith and glorious success was pressing upon Elijah. He feared that the reformation begun on Carmel might not be lasting; and depression seized him. ...	[216] Such is the reaction which not unfrequently follows the most daring effort and the most dazzling success. Such is the despondency that some times presses hard upon the most sublime and heroic faith in the purest and noblest minds...
[162] A fugitive, far from the dwelling places of men, his spirits crushed by bitter disappointment, he desired never again to look upon the face of man. ... The faithful Job, in the day of his affliction and darkness, declared: "Let the day perish wherein I was born."	[190] Far from the homes of men and the gentle charities of domestic life, he would gladly give up his body to be covered by the drifting sands. ... He would rather die in darkness and solitude than ever see the face or hear the voice of his fellow-man again. [191] The words which affliction and darkness wrung from the lips of the patient patriarch of old: "Let the day perish wherein I was born!"

[165] The apostle Paul has testified: "He said unto me, My grace is sufficient for thee: for My strength is made perfect in weakness." [217] As he journeyed northward, how changed was the scene from what it had been only a short while before! ... Now on every hand vegetation was springing up as if to re deem the time of drought and famine. Elisha's father was a wealthy farmer; a man whose household were among the number that in a time of almost universal apostasy had not bowed the knee to Baal. ... Theirs was a home where ... allegiance to the faith of ancient Israel was the rule...	[216] Paul was caught up to the third heaven in visions of glory ... and then, soon after, was praying with thrice-repeated and beseeching sup plication. ***Elisha the Prophet*** **Alfred Edersheim, 1882** [5] Once more Elijah is directed to turn northwards. But how different does the scene appear! It is as if nature herself sympathised with the vis ions of comfort and help so lately presented to the soul of the prophet. ... The son of a godly household, his was the ancient faith of Israel.... There must have been many a home in which the knee had never been bent to Baal!
[218] He received the training in habits of simplicity and of obedience. ... [218] Faithfulness in little things ... is the evidence of fitness for greater responsibilities. ... [219] A man may be in the active service of God while engaged in the ordinary, everyday duties.	[6] Elisha had grown up in the habits of a simple piety ... *willingness to fulfil its duties, however humble...* [7] If we cannot or do not serve God in the humble place and in the daily duties which He has assigned to us assuredly we never can nor will serve Him m any other place or circumstances.
[220] "Go back again," was Elijah's answer, "for what have I done to thee?" This was not a repulse, but a test of faith. Elisha must count the	[9] The answer of Elijah, "Go back, for what have I done unto thee?" is intended not as a rebuke, but as a trial. It meant, in effect: Unless your

cost — decide for himself to accept or reject the call. If his desires clung to his home and its advantages, he was at liberty to remain there...	heart fully responds; if it fondly lingers on the past, go back to your home.
[222] He is spoken of as pouring water on the hands of Elijah, his master. ... As the prophet's personal attendant, he continued to prove faithful in little things. ... Having put his hand to the plow, he was resolved not to turn back.	[11] He is described as pouring water on the hands of the prophet, or, in other words, as his personal attendant. There is a voluntary, and therefore false humility, when from choice men leave their proper stations ... for positions and circumstances of their fanciful devising. [17] He has put his hand to the plough, and he will not look back.
	The Great Teacher **John Harris 1836**
[370] All men are of one family by creation, and all are one through redemption. Christ came to demolish every wall of partition, to throw open every compartment of the temple courts, that every soul may have free access to God. His love is so broad, so deep, so full, that it penetrates everywhere. It lifts out of Satan's influence those who have been deluded by his deceptions, and places them within reach of the throne of God, the throne encircled by the rainbow of promise. In Christ there is neither Jew nor Greek, bond nor free.	[71] The love of God ... has been, from the beginning, operating ... in favor of mankind. ... He came to demolish every wall of partition, to throw open every compartment in the temple of creation, that every worshipper might have free and equal access to the God of the temple. ... He (*God*) gave him, to encircle the world with an atmosphere of grace, as real and universal as the elemental air which encompasses and circulates around the globe itself. ... Herein is love! That he should have lifted it (the world) into the radiance of an orbit next his throne ... and have carried it to the highest throne of the highest heavens.

	***Night Scenes in the Bible* Daniel March 1868-1870**
[522] Admitted in his youth to a share in kingly authority, Belshazzar gloried in his power and lifted up his heart against the God of Heaven.	[290] He was admitted to a share in kingly power at fifteen, and the glory, which was too great for the mighty Nebuchadnezzar. ... He lifted himself up against the Lord of heaven.
[523] All the attractions that wealth and power could command, added splendor to the scene. Beautiful women with their enchantments were among the guests in attendance at the royal banquet. ... Princes and states men drank wine like water and reveled under its maddening influence. With reason dethroned through shameless intoxication ... the king himself took the lead in the riotous [524] Little did Belshazzar think that there was a heavenly Witness to his idolatrous revelry; that a divine Watcher, unrecognized, looked upon the scene of profanation, heard the sacrilegious mirth. ... When the revelry was at its height a bloodless hand came forth and traced upon the walls of the palace characters that gleamed like fire - words which, though un known to the vast throng, were a portent of doom to the now conscience-stricken king. ...	[292] Fruits glisten ... and a flood of wine ... runs redder than blood; wild dancers are there and a riot of mirth, and the beauty that maddens the passions of earth. ... "The music and the banquet and the wine; the garlands, the rose-odors and the flowers; the sparkling eyes, the flashing ornaments ...; the false enchantment of the dizzy scene," take away all reason and all reverence from the crowded revelers. ... There is now nothing too sacred for them to profane, and Belshazzar himself takes the lead in the riot and the blasphemy. [291] The flames of idolatrous sacrifice rose high. ... [293] At the very moment when their sacrilegious revelry was at its height, the bodiless hand came forth and wrote the words of doom upon the wall of the banqueting-room, the armies of Cyrus bad turned the Euphrates out of its channel and marched into the unguarded city along the bed of the stream beneath the walls; they were already in

[531] Even while he and his nobles were drinking from the sacred vessels of Jehovah, and praising their gods of silver and of gold, the Medes and the Persians, having turned the Euphrates out of its channel, were marching into the heart of the un guarded city. The army of Cyrus now stood under the walls of the palace; the city was filled with the soldiers of the enemy. [527] Conscience was awakened.	possession of the palace gates when Belshazzar and his princes were drinking wine from the vessels of Jehovah. [297] The eye of the Great Judge is upon every scene of profanity and dissipation. The handwriting appeared upon the wall of the banquet-room in Belshazzar's palace in the hour of their wildest mirth, to show that God was there. [299] An accusing conscience al ways makes darkness ... terrible to the guilty.
The Ministry of Healing **Ellen G. White 1905** [471] The potter takes the clay, and molds it according to his will. He kneads it and works it. He tears it apart, and presses it together. He wets it, and then dries it. He lets it lie for a while without touching it. When it is perfectly pliable, he continues the work of making it a vessel. He forms it into shape, and on the wheel trims and polishes it. He dries it in the sun, and bakes it in the oven. Thus it becomes a vessel fit for use.	***The Christian's Secret of a Happy Life*** **Hannah W. Smith, 1883 (8th ed., 1971)** [24] The potter takes the clay thus abandoned to his working, and be gins to mold and fashion it, according to his own will. He kneads and works it; he tears it apart and presses it together again; he wets it and then suffers it to dry. Sometimes he works at it for hours together; sometimes he lays it aside for days, and does not touch it. ... He turns it upon the wheel, planes it and smooths it, and dries it in the sun, bakes it in the oven, and finally turns it out of his workshop, a vessel to his honor and fit for his use.
Messages to Young People **Ellen G. White 1930**	***Our Father's House*** **Daniel March 1871**

[103] Have you ever watched a hawk in pursuit of a timid dove? Instinct has taught the dove that in order for the hawk to seize his prey, he must gain a loftier flight than his victim. So she rises higher and still higher in the blue dome of heaven, ever pursued by the hawk, which is seeking to obtain the advantage. But in vain. The dove is safe as long as she allows nothing to stop her in her flight, or draw her earthward; but let her once falter, and take a lower flight, and her watchful enemy will swoop down upon his victim. Again and again have we watched this scene with almost breathless interest, all our sympathies with the little dove. How sad we should have felt to see it fall a victim to the cruel hawk!	[255] I have seen the bird of prey in chase of the timid dove. The dove knew that the hawk, in making its attack, must swoop down from a loftier height. And so the defenseless creature rose, circle above circle, higher and higher, toward heaven. Above the hills and above the mountains ... striving in vain to reach a loftier height from which to rush down, like a thunderbolt, and seize the prey. But the dove was safe so long as she continued to soar. She had nothing to fear from the talons of her rapacious foe so long as she suffered nothing to entice her back to the earth. But once let her cease to rise, and her watchful enemy would soon reach a loftier elevation, and from thence shoot down with deadly aim for her destruction.
Thoughts from the Mount of Blessing **Ellen G. White 1896, (1956 ed.)** [44] Trials patiently borne, blessings gratefully received, temptations manfully resisted, meekness, kindness, mercy, and love habitually revealed, are the lights that shine forth in the character in contrast with the darkness of the selfish heart, into which the light of life has never shone.	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870** [336] Every trial patiently borne, every blessing gratefully received, every temptation faithfully resisted, carries us higher on the shining way that leads to glory and to God.
Selected Messages, Vol. 1 **Ellen G. White 1958** [19] Human minds vary. The minds of different education and thought receive different impressions of the same words, and it is difficult for one	***Origin and History of the Books of the Bible*** **Calvin E. Stowe 1868** [17] Human minds are unlike in the impressions which they receive from the same word; and ... one man

mind to give to one of a different temperament, education, and habits of thought by language exactly the same idea as that which is clear and distinct in his own mind... [19] The Scriptures were given to men, not in a continuous chain of unbroken utterances, but piece by piece through successive generations, as God in His providence saw a fitting opportunity to impress man at sun dry times and divers places. ... [21] It is not the words of the Bible that are inspired, but the men that were inspired. Inspiration acts not on the man's words or his expressions but on the man himself.	seldom gives to another, of different temperament, education, and habits of thought exactly the same idea. ... [13] The Scriptures were given to men piecemeal, throughout many ages, as God saw the right opportunities — *at sundry times and in divers manners. ...* [19] It is not the words of the Bible that were inspired, it is not the thoughts of the Bible that were in spired; it is the men who wrote the Bible that were inspired. Inspiration acts not on the man's words, not on the man's thoughts, but on the man himself.

Дополнительные сравнения см. в Приложении к главе 9

Глава 10. Конец всего

Последняя из книг большой пятёрки в серии «Конфликт веков» - «Пророки и цари» - была опубликована в 1916 году, на следующий год после смерти Эллен в возрасте почти восьмидесяти восьми лет. Она следовала модели, которая хорошо продавалась в течение семидесяти лет - копирование у других авторов, которые писали по этой же теме до неё.[1] Однако эта книга не стала одной из её самых популярных, возможно, потому, что она ограничена временным периодом или темой, о которой было опубликовано не так много материала для копирования. В ней содержится больше библейских текстов, чем в любой другой её книге, а когда истории закончились, в книгу было добавлено много дополнительных материалов.

Можно было бы подумать, что смерть Эллен положит конец копировальной работе. Но этого не произошло. Уилли Уайт имел свои планы на это, и они были изложены в его запросе Исполнительному комитету Генеральной конференции АСД в письме от октября 1921 года.

«*В течение многих лет* [она] *заявляла снова и снова, что желает, чтобы мы собрали воедино из её сочинений то, что покажет нашему народу, что принципы реформы здоровья - это дар от Бога адвентистам седьмого дня...*

Несколько раз, когда мать говорила со мной и братьями Крислером и Робинсоном о работе, которую нам предстояло проделать после её смерти, она упоминала эту книгу о движении за реформу здоровья как один из важнейших вопросов, на который следует обратить внимание...

Ещё одна работа, которую сестра Уайт хотела опубликовать, - материал для которой был собран под её руководством и относительно которой она поручила нам продолжить работу, как только мы сможем после её смерти, - представляет собой избранную подборку её проповедей, произнесённых за два года её работы в Европе. Она хотела, чтобы их напечатали в связке с кратким описанием её деятельности в Европе... Это было бы ценным дополнением к нашей конфессиональной литературе на французском, немецком, шведском и датском языках.

[1] Приложение, Глава 9. Сравнительные материалы о книге «Пророки и цари».

Если бы этот сборник мог быть составлен, пока мать могла проконтролировать его, он мог бы иметь такой же авторитет, как и другие её сочинения, но так как мы не смогли сделать это вовремя, чтобы мать могла его контролировать, придётся опубликовать его на другой основе».[1] [Подчёркивание добавлено]

Какая жалость! Поскольку Эллен действительно ушла и не могла «контролировать» то, что собиралось в течение семидесяти лет, потребовалось бы немало усилий, чтобы убедить верующих в том, что то, что должно было быть спущено после её кончины, всё ещё исходило от Эллен и всё ещё во имя Бога.

Но сегодня едва ли найдется хоть один верующий, кто сможет отличить материал, написанный и опубликованный до смерти Эллен, от того, что появилось после. Никто, кажется, не считает необходимым проводить такое различие. Если Эллен когда-либо обращалась к идее или даже говорила другим обратиться к ней, включая Уилли, то выполнение этого конкретного дела должно быть волей Бога, и материал должен быть от Бога - и больше этого, по их словам, ничего быть не может. Эллен верила и учила, что её материал будет жить и говорить, пока длится время. За одну жизнь со своими последователями она достигла такого уровня, которого никто из авторов Канона в своё время не достигал. Более того, она достигла уровня равенства с Библией. Это было частью её заявленного убеждения, что именно так и должно произойти:

«В эти последние дни нашему народу был дан обильный свет. Независимо от того, будет ли сохранена моя жизнь или нет, мои сочинения продолжат постоянно говорить, и их работа будет продолжаться, пока будет длиться время. Мои писания хранятся в архиве в Офисе, и даже если моя жизнь прекратится, эти слова, которые были даны мне Господом, всё еще живы и будут говорить людям».[2]

Для адвентистов занавес никогда не опустится над этой женщиной девятнадцатого века и её трудами. Их изменчивое толкование «последнего поколения» из Евангелия от Матфея 24; их изменение дат Второго пришествия; их закрытие, открытие и закрытие дверей милосердия; их изменение положения святилища - никогда не будет конца изменениям, братья будут утверждать, что всё так же, как и всегда. Суперпродавцы установили образец, и их общины должны были покупать, покупать и

[1] General Conference of SDA, Executive Committee to W. C. White, 3 October 1921, p. 5.
[2] Там же, стр. 3.

покупать материал Эллен на все времена. Новый свет будет зажигаться через новые промежутки времени, когда того потребуют обстоятельства. Инструкции будут передаваться всякий раз, когда туземцы начнут беспокоиться. При устаревании старых, всякий раз будут ставиться новые цели. Взамен прежних лозунгов будут изобретены новые. Всё будет сделано во имя Бога посредством пера Эллен - даже спустя долгое время после того, как появились доказательства того, что Эллен, с большой умелой помощью, украла большую часть своего материала у других и была действительно, как сказал один писатель, литературным клептоманом:

«Пока сестра Уайт путешествовала, излагая свои идеи гигиены, люди часто говорили ей: «Вы говорите в точности как доктор Джексон», так что ей пришлось приложить немало усилий, чтобы объяснить, что она никогда не слышала о журнале здоровья доктора Джексона «Законы жизни», пришедшего на смену «Почтовому ящику», вплоть до откровения в июне 1863 года, она не читала ни одного другого произведения доктора Джексона. Возможно, это и была правда, но не вся.

Миссис Уайт, несомненно, знала, как доктор Джексон поставил старейшину Хаймса на ноги. А в январе 1863 года, когда двое детей четы Уайт заразились дифтерией, старейшина Уайт, к счастью, наткнулся на письмо доктора Джексона, напечатанное в «Yates County Chronicle» в Пенн-Яне, штат Нью-Йорк, в котором излагались его методы лечения дифтерии, адаптированные для домашнего использования. Впечатленные, Уайты применили их, и дети выздоровели.

Если миссис Уайт, похоже, не желает признавать свой долг, мы можем только предположить, что так же поступали отец Грэхем и доктор Элкотт. И миссис Уайт была последовательна. Она перенесла ту же политику в свои литературные труды, что позже вызвало много злобы и использование резких выражений её критиками, такими как «литературная клептомания».[1]

Как же всё это случилось? Нечто подобное происходило с умами и психикой «истинно верующих» всех времён... По-прежнему верующие бродят по улицам, звоня в дверные звонки, чтобы инфицировать других. Они обращаются к незнакомцам на углах с украденными товарами. О, они могут знать или даже не знать, что то, что они несут, чтобы продавать от имени своего святого, пришло не от Бога - но это больше не имеет

[1] Gerald Carson, *Cornflake Crusade* (New York: Arno Press, 1976), p. 73.

никакого значения. Разница заключается в том, что они *верят*, что это исходит от Бога и что это даёт им святое призвание и выделяет их как праведников.

Эту формулу знают священнослужители любого ранга. Поколениями они передавали факел от своих предшественников, которые верили и совершенствовали идею, что их вера, их клан, их интерпретация были единственно верными среди равных. Надёжно укрепив эту мысль в умах истинно верующих, духовенство теперь может обратиться к методу презентации своего Плана Клана, своей истинной веры, в наиболее привлекательной упаковке.

В значительной степени успех всех священнослужителей заключается в том, чтобы убедить прихожан в обладании ими трёх вещей: - забота, обучение и связь со Всевышним.

Возможно это и правда в отношении тех немногих действительно заботящихся о том, кто, на пример, отдаёт свое тело на сожжение[1] на каком-нибудь тёмном, языческом берегу, или о тех, кто отдаёт всё своё добро, чтобы накормить бедных. Но тех, кто проявляет заботу, единицы. А наблюдения показывают, что многих священнослужителей это не особо волнует.

Лишь немногие из них, подобно семейному доктору в прошлом, по-прежнему ходят по домам, лишь немногие по-прежнему молятся вместе со своими прихожанами о решении их проблем, и совсем мало тех, кто понимает нужды людей, не говоря уже о том, что знает, как удовлетворить эти нужды... В сегодняшнем мире гламурного религиозного телевидения, звёзд радио-евангелизма и «допустимой лжи» в рекламе у этих суперпродавцов есть товар для продажи, - и религия хорошо им в этом способствует. То, что их волнует, - это те же самые обычные, повседневные потребности, которые есть или могут быть у других смертных в любой профессии, и удовлетворение этих потребностей занимает большую часть их времени и талантов. В случае с лидерами адвентистов этот тезис подтверждается повторяющимися списками тех, кто вовлечён в схемы с конфликтом интересов.[2]

Правда, что служитель может получить некую специальную подготовку. Но в чём она будет заключаться? Часто это образование в

---

[1] 1 Кор.13:3

[2] Adventist Layman Council, *SDA Press Release* (ca. January 1981).

области магии, мифологии, невидимого и нереального. Если бы они были вынуждены стоять в очереди у окошка службы занятости и предлагать свои знания в качестве залога своей ценности для общества, кто бы их нанял? На какую работу они были бы пригодны? Чем они могли бы быть полезны себе или обществу, кроме своей магии? Прежде, чем эти духовные суперпродавцы заканчивают своё «непрерывное» образование, им уже далеко за тридцать. Они смотрят в будущее с 1) горой долгов; 2) женой, которая необходима, чтобы быть пастором; и 3) двумя или тремя детьми, - хотя они и не обязательны, но не редко их заводят по ошибке. Затем они обнаруживают, что привязаны к этому на всю жизнь, - часто к должности, которая, как они сами знают, им не подходит, - и что они окажутся в опасности, если у них возникнут собственные мысли. Чем жестче План Клана, по которому они работают, тем меньше у них шансов на выживание, если они попытаются продать какую-либо идею, которую система или клан не принимают.

Поэтому, они становятся счастливыми воинами религии. Они продают идею о том, что у них есть связи, которые позволят им и их друзьям первыми оказаться у врат рая. Если кто-то и может провести вас в загробную жизнь по оптовой цене, то это они. Тецель был не первым и не последним, кто продавал индульгенции, и у католиков не было и нет монополии на небесные уступки. Все суперпродавцы продают преимущества своих конкретных торговых марок. В культах и сектах это бренд их святого и то, что требуется от этого святого для спасения.

Таким образом, духовенство является мыслеформами Бога, хранителями ключей для Святого Петра, последней великой Белой Надежды людей на загробную жизнь.

Таким образом, духовные руководители - это творцы Божьей мысли, хранители ключей Святого Петра, последняя великая Белая Надежда народа на будущую жизнь.

На самом деле они продают страх. Страх перед настоящим, будущим и загробной жизнью. Ребёнок может быть счастлив от деревянной лошадки на карусели. Счастье может сиять в глазах невинного человека, произносящего брачные клятвы, или ощущаться в тёплых объятиях стареющей пары на закате. Но страх должен быть создан богами и казаться реальным в сознании наблюдателей. Как и его близнец, чувство вины, страх должен формироваться и развиваться из-за незнания

неизвестного, постоянного стремления к непознаваемому и недостижимому, постоянной продажи нежелательного.

Чтобы хорошо продавать, у всех суперпродавцов должен быть талисман - предмет, который, как считается, наделяет своего владельца сверхъестественными способностями, - Джон Буньян, Гулливер, Ганс Христиан Андерсен, Джозеф Смит, Мэри Бейкер Эдди, Эллен Г. Уайт.

Талисман помогает нам видеть то, что мы хотим видеть, - святого, страну фантазий, что-то очень важное. В руках суперпродавцов талисман становится марионеткой, которой они манипулируют, чтобы управлять своей аудиторией. Тени становятся материей, а материя - тенями. В руках мастера-манипулятора реальность начинает исчезать, настоящее размывается. Таким образом, участник обменивает реальность сегодняшнего дня на страх и надежду завтрашнего дня - и только суперпродавцы знают, как дёргают за ниточки.

В конце, когда занавес опускается перед последним актом, участники и зрители удовлетворены не более, чем в начале; они всё ещё движимы страхом в место, которое они не могут описать, за наградой, которую они никогда не получали. Если им не сидится на месте, они могут отойти в сторону, но только для того, чтобы стать жертвами очередного шоу марионеток, которым управляет другой суперпродавец.

Иногда «святые», - эти марионетки, используемые суперпродавцами для получения контроля над аудиторией, не так заметны, как Джозеф Смит, Мэри Бейкер Эдди или Эллен Уайт, но они всё равно есть. Аудитория учится смеяться, когда смеётся марионетка, и плакать, когда она плачет. Они учатся видеть то, что видит марионетка, и прятаться от того, чего она не желает видеть. Иногда аудитория и марионетка кажутся единым целым, вечно движущимся в нереальном мире к нереальному концу, где ни марионетка, ни аудитория на самом деле не различают сюжет пьесы, не понимают и не наслаждаются её движениями.

Но за занавесом, манипулируя и марионеткой, и зрителями, стоит какой-то суперпродавец, можете быть уверены. Чистый доход слишком велик, чтобы позволить шоу продолжаться без менеджера. А кто на протяжении веков доказал, что лучше управляет людьми, чем суперпродавец со своей марионеткой-святым?

У адвентизма были свои суперпродавцы и своя марионетка, - Эллен. Первым был Джеймс Уайт, автор белой лжи. Он, как никто другой, знал

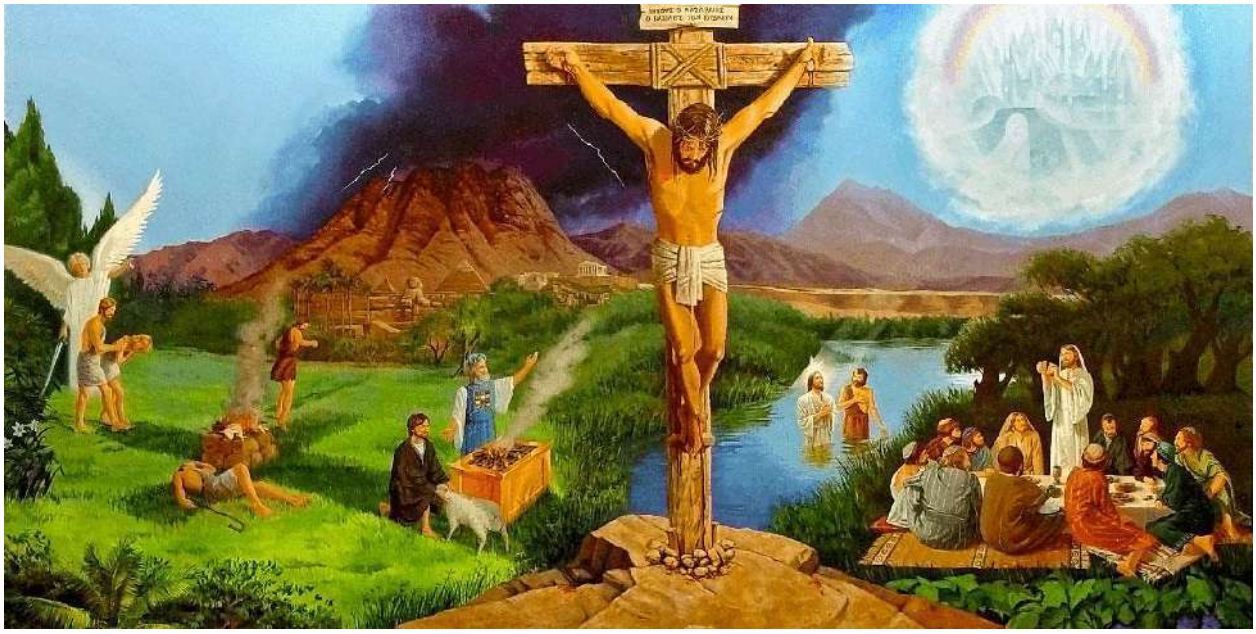
силу продукта, который он продавал. Он поощрял и помогал Эллен в её первых работах и проводил её через множество неудач. В год своей смерти, 1881, он написал Эллен о богатстве, которое можно найти в её работах:

«У меня будет картина, которую можно будет легко продать по 2 доллара за экземпляр... Нам нужно издать некоторые книги. Мы не сможем закончить их ни в Калифорнии, ни в Бэттл-Крике, если не будем держаться подальше от Офиса и его дел... Наши финансовые дела идут хорошо, и в наших карманах ещё есть деньги. Таким образом, мы можем оставить что-то, что будет говорить, когда нас не станет.»[1] [Подчёркивание добавлено]

Годом ранее он писал:

«Но я всё же должен просить, чтобы мы уделили время выпуску определенных книг. Мы лучше подходим для этого, чем некоторые другие, которые стремятся наводнить рынок своими книгами...

Я предпочитаю ничего не получать от санатория и колледжа, и чтобы иметь средства для участия в других предприятиях, нам нужны большие доходы от наших книг. Благодаря растущему спросу на наши труды и новой картине «Образ жизни» мы будем получать доход в несколько тысяч долларов в год, не говоря уже о том огромном благе, которое принесут наши произведения.»[2]

[1] James White to Ellen G. White, 18 February 1881.
[2] James White to Ellen G. White, 17 April 1880.

Картина «Образ жизни» использовалась пионерами адвентизма для проповеди своих учений.

Как же близки друг другу Золото и Бог в мире белой лжи.

Джеймс систематизировал и расширил её труды на благо чете Уайт. Когда он ушёл со сцены, его место занял сын Уилли. В последующие годы критики стали говорить, что Уилли часто был Эллен.[1] Затем, когда срок Вилли истёк, легенду об Уайт продолжил Артур. В его руках были нити, которые управляли его бабушкой-марионеткой. Его влияние сыграло свою роль в принятии решения о том, какая «правда» будет раскрыта, когда и кому.

Его выборочные «откровения» «нового материала» по «новым» темам на протяжении многих лет постоянно держали аудиторию в поиске особого света.

Никто не может успешно оспорить тот факт, что клан Уайт, от Джеймса до Артура, сочинили музыку, сыграли мелодию и дёргали за ниточки в кукольном шоу Эллен Г. Уайт. Возможно, Эллен не особо пыталась сдерживать свою легенду, но многие свидетельства указывают на то, что она была сметена потоком собственных суперпродавцов.

Были и менее известные режиссёры. Тот, кому требовался авторитет в определённой области, находил его в лице Эллен и её трудах. Если Д. Н. Эндрюсу или У. Смиту требовалась поддержка и признание их теорий и идей, они находили готовый рынок сбыта, когда их товары продавались через Эллен.[2] Когда Фанни Болтон, её племянница Мэри Клаф и «букмекерша» Мэриан Дэвис, а также другие продавали свои товары через Эллен, никто не жаловался на «прекрасные» отрывки из таких работ, как «Путь ко Христу», «Мысли с горы благословений» и «Желание веков», пока они не получили должного признания.

Со временем всё вышло из-под контроля, и слова всех и каждого стали Божьими, - даже не Эллен, - и с тех пор были неприкосновенны и как будто высечены в камне или, по крайней мере, в бетоне. Однако самые проницательные из отцов-основателей знали, что Эллен не получила все свои знания напрямую от Бога. Они сами держали некоторые ниточки.

---

[1] [John Harvey Kellogg], "An Authentic Interview ... on October 7th, 1906.
[2] См. Приложение, Глава 9. Сравнительные материалы на книгу «Пророки и цари».

Поэтому, ни они, ни Эллен не боялись никаких отклонений от этой горы наставлений, ведь они хорошо понимали, откуда пиршла б**о**льшая их часть, и знали, что Бог не является их автором. Сам Джеймс Уайт очень рано ясно дал это понять в *Ревью* так давно, что сегодняшние читатели уже и позабыли об этом:

«*Таким образом, каждый христианин обязан принимать Библию как совершенное правило веры и долга... Он не вправе отворачиваться от них, чтобы узнать свой долг с помощью каких-либо даров. Мы говорим, что в тот самый момент, когда он это делает, он помещает дары в неправильное место и занимает крайне опасную позицию. Слово должно быть впереди, и взгляд церкви должен быть устремлён на него как на правило, по которому нужно идти, и источник мудрости, из которого нужно черпать знания 'во всех добрых делах'.*»[1]

Несколько лет спустя он написал ещё более решительное заявление:

«*Есть категория людей, которые решительно настроены на то, чтобы Ревью и его руководители сделали взгляд миссис Уайт проверкой доктрины и христианского общения. Какое отношение Ревью имеет к взглядам миссис Уайт? Все высказывания, опубликованные в колонках журнала, взяты из Священного Писания. Ни один автор Ревью никогда не ссылался на них (взгляды миссис Уайт) как на авторитетные источники по какому-либо вопросу.*»[2]

Тема белой лжи, возможно, начиналась как соло, но вскоре она превратилась в дуэт, затем в квартет, а в итоге в хор. Сегодня всё ещё можно услышать этот великий хор. Он достиг апогея на собрании в Глейшер-Вью в 1980 году, созванном с целью заставить замолчать Десмонда Форда, который верил в милосердие, а не в многовековое расследование. *Adventist Ревью* до сих пор обрушивает какофонию страхов и суждений на всех, кому не нравится, как дёргают за ниточки в этом марионеточном шоу. Резкий гул печатных станков - штампующих все эти мелочи для верующих, на каждой из которых напечатана цитата или пересказ из «святой Эллен», - это часть ритма. И пока администраторы пытаются подстегнуть войска к ещё одному безумному рывку на какую-нибудь финансовую гору начинаний, грохот барабанов продолжается.

---

[1] James White, *Review* (21 April 1851).
[2] James White, *Review* (16 October 1855).

Но над всем этим шумом и яростью возвышаются песнопения и болтовня сотен и тысяч «истинно верующих». Сейчас мало кто из них точно знает или интересуется о том, кто же был композитором или как появилась оратория. Сейчас просто важно и легче верить и продвигать идею о том, что всё шоу было спланировано и управлялось Богом, в мельчайших деталях, через книги Эллен.

Адвентистам ещё предстоит узнать, как и многим «истинно верующим» и неверующим, полноту славной вести о том, что спасение уже было распространено на всех через веру в Господа Иисуса Христа на Кресте и вступает в силу после принятия. Оно не выпрашивается и не обсуждается где-то в судах наверху, пока Христос удерживался за дверью в течение 1800 лет, а мир был закрыт от действия или благ Божьей любви какой-то закрытой дверью, будь то в 1844 или в 1984 году.

Системе суперпродавцов не пошло бы на пользу, если бы «истинно верующий» обнаружил истинное Желание всех веков, Патриарха всех пророков, Делателя всех Апостолов и Царя всех пророков - Иисуса Христа, Сына Божьего. Это положило бы конец бесконечной всепоглощающей великой борьбе в их жизни на все времена.

Глава 11. Вопрос этики

О Эллен и её «заимствованиях» написано гораздо больше, чем можно охватить или переварить. Несомненно, будет написано ещё больше, по мере того как люди будут стремиться очистить свои умы и сердца от давних, прискорбных заблуждений. Двери, которые были закрыты сто лет назад или даже больше, теперь с болью открываются другим поколением. Можно надеяться, что в дверном проёме достаточно людей, чтобы дверь не захлопнулась снова. Некоторые из тех, кто писал до 1970-х годов, протестуя против происходящего, по-видимому, были настолько успешны в своих возражениях, что одно или два поколения адвентистов получали ложное представление о происходящем.[1] Дополнительные материалы будут появляться по мере того, как этого потребует время и ученые продолжат открывать то, что скрыто под поверхностью.

Многое было сказано в течение многих лет о секретности *White Estate* и об их чрезвычайно строгой политике даже для друзей церкви, которые ищут информацию, ведущую к знанию истины. Неспособность получить доступ к исходному материалу без того, чтобы не выдать себя, естественным образом усиливает подозрения.

Но с 1844 года времена изменились. Теперь единственные двери, которые остаются действительно закрытыми, это те, что ведут к умам сегодняшних коммуникантов, которые в слепой преданности продолжают попугайничать «партийной линии», фанатиков, не обращая внимания на точность или честность. Эти двери труднее всего открыть, потому что они были закрыты теми людьми, которым они чувствовали, что имеют право доверять - чьи умы, в свою очередь, были закрыты страхом думать или исследовать, чтобы проклятие суперпродавцов не обрушилось на них. Ещё хуже те, кто боится, что Бог, который в таких вопросах всегда под следствием, хочет, чтобы слепые вели слепых через пустыню.

Исследования установили некоторые неопровержимые моменты. Даже Роберт Олсон из *White Estate* признал это в своём письме от 4 сентября 1980 года:

---

[1] See Guy Herbert Winslow, "Ellen Gould White and Seventh-day Adven tism," Dissertation (Worcester, MA: Clark University, 1932); and W. Homer Teesdale, "Ellen G. White: Pioneer, Prophet," Dissertation (University of Calif., 1933)

«Позвольте мне заверить вас... что мы делаем всё возможное, чтобы сделать то, что, по нашему мнению, необходимо сделать. Девятнадцатистраничная статья, на которую вы ссылались, об использовании Эллен Уайт не вдохновенных источников, была опубликована в газете Австралазийского дивизионного союза. Она также была переведена на немецкий язык и опубликована для всех наших служителей в Западной Германии. Несколько изменённая версия статьи была опубликована в новом ежеквартальном журнале молодёжной субботней школы, который в настоящее время издаётся в Линкольне, штат Небраска. Мы также предоставили эту статью президентам наших конференций по всему миру и обсудили этот вопрос на многих собраниях работников как здесь, так и за рубежом.

Однако, мы считаем, что это всего лишь предварительный шаг. Комитет Генеральной конференции проголосовал за то, чтобы попросить одного из наших профессоров из Университета Эндрюса провести двухлетнее исследование, в ходе которого будут подробно изучены труды Эллен Уайт о жизни Христа, особенно по вопросу литературного заимствования.»[1]

Мог ли это быть тот самый Роберт Олсон, который стоял перед аудиторией в Лома-Линде менее двух лет назад и заявил, что во всей этой дискуссии об Эллен и её трудах нет ничего особенного?[2] С другой стороны, заявление Олсона нельзя считать означающим, что в офисе *White Estate* действует новая политика открытых дверей. Более позднее письмо того же года, в октябре 1980 г., показывает, насколько всё ещё закрытым остаётся *White Estate*: «*Старейшина N не смотрит на эти вопросы так, как, по моему мнению, он должен*»[3]. И его слова, сказанные внутренней группе двумя годами ранее, не были пустой болтовнёй, когда он сказал, что тот, кто будет выбран для выполнения этой работы

«...не будет стоить White Estate ничего за время, потраченное Джимом [Коксом], *и я действительно верю, что мы можем быть достаточно близки к нему, чтобы выводы, к которым он придёт, были по сути такими же, как выводы, к которым пришли бы и мы, если бы выполняли эту работу сами.*

[1] Robert W. Olson letter to Daniel C. Granrud, 4 September 1980.
[2] Robert W. Olson, "Ellen G. White and Her Sources," Tapes of address to Adventist Forum, with question period, at Loma Linda University Church, January 1979.
[3] Robert W. Olson letter to Daniel C. Granrud, 2 October 1980.

Мы могли бы попросить Джима каждые две-три недели отчитываться перед комитетом»[1].

Но пресса сильнее меча. Меч Олсона затупился в борьбе с прессой, даже если часть этой прессы была всего лишь копировальной машиной. По крайней мере, в некоторых частях света члены церкви впервые осознали масштаб проблемы, связанной с незаконным использованием Эллен работ предшественников, и тот факт, что на некоторые вопросы нужно дать ответ. По всему миру многие адвентисты больше не хотят принимать неэтичные ответы, которые им дают суперпродавцы.

Этические проблемы можно обобщить, проанализировав доказательства того, что многочисленные исследования, проведённые в последние годы, позволили получить важную информацию о жизни и творчестве Эллен.

1. Теперь ясно, что Эллен не была оригинальна в своих работах; её материал был взят из других источников - по всем темам, во всех областях, во всех книгах.[2]

2. Также очевидно, что на Эллен действительно оказало существенное влияние её окружение, её единомышленники и другие религиозные авторы, у которых она черпала вдохновение (копируя, перефразируя и т.п.).[3]

3. Единственное заявление об отказе от ответственности, о котором было известно в общих чертах, - о предисловии к изданиям «Великой борьбы» 1888 и 1911 годов, - не соответствует действительности этой проблеме. Зачем кому-то цитировать опубликованную работу другого человека, не намереваясь ссылаться на него как на источник?

4. Сейчас признано, что у Эллен было гораздо больше помощников, чем полагали члены церкви, и что её помощники действительно имели большую свободу в выборе и систематизации материала, а также в окончательном редактировании.[4] Более того, в дополнение к помощникам редактора, которые довольно хорошо известны - Мэриан Дэвис, Кларенс

---

[1] Olson to EGW Estate Trustees, 29 November 1978, p. 5.
[2] Appendix, comparison exhibits in general.
[3] Jonathan M. Butler, "The World of E. G. White and the End of the World," *Spectrum* 10, no. 2 (August 1979): 2-13. Also Donald R. McAdams expanded this theme at the 28-29 January 1980 meeting of the Glendale Committee on EGW Sources.
[4] W. C. White, quoted by Robert W. Olson and Ronald D. Graybill. Tapes of seminar at Southern Missionary College in the fall of 1980.

К. Крислер, Дорес Э. Робинсон, Мэри Стюард, Фанни Болтон, Мэри Х. Крислер, Сара Пек, Мэгги Хэр и Х. Кэмден Лейси - в более позднем выпуске Уилли Уайт привлекает внимание к другим, менее известным персонажам: "*Начиная с 1860 года и далее, некоторые из её рукописей для публикации и некоторые из её свидетельств были скопированы членами ее семьи*"[1]. Затем он назвал таких переписчиков, как Люсинда Эбби Холл, Аделия Паттен Ван Хорн, Анна Дрисколл Лафборо, Адди Хоу Когсхолл, Энни Хейл Ройс, Эмма Стерджис Прескотт, Мэри Клаф Уотсон и миссис Дж. Л. Ингс. Вполне возможно, что были и другие.

5. Последнее слово в том, что было написано, не всегда оставалось за Эллен, и не всегда решала она, что будет опубликовано.[2] Даже если бы удалось доказать, что она «всегда всё контролировала», это не решило бы этических вопросов.

6. Ни с научной точки зрения, ни с точки зрения совести нельзя утверждать, что «вербальное вдохновение» было проблемой для тех, кто видел и понимал, что происходит. Они знали, что происходит, и не принимали написанное как послания от Бога, а значит, не одобряли то, что делалось.[3]

7. Если и находился кто-либо, кто когда-нибудь высказывал своё мнение по этим вопросам, этого человека либо подвергали личному осуждению, либо просили уйти, либо, что ещё хуже, объявляли врагом церкви и истины.[4]

8. Не все ранние отцы и церковные служители принимали или верили в то, что всё, что писала Эллен, исходило от Бога и всегда было вдохновенным. Её авторитет не был для них непререкаемым.[5]

9. Сама Эллен прекрасно знала, что происходит, принимала в этом участие и поощряла других, кто работал на неё, делать то же самое и ничего не говорить об этом.[6]

---

[1]. W. C. White to General Conference Committee, 3 October 1921.

[2] [John Harvey Kellogg], "An Authentic Interview ... on October 7th, 1907."

[3] В моей книге упоминаются те немногие, если таковые вообще были, из тех, кто был знаком с созданием книг Эллен Уайт, допускавших идею вербального вдохновения.

[4] Список «свидетелей» приведён ниже в этой главе.

[5] Линден, Уинслоу, Тисдейл и другие ясно дают понять, что с годами менялось отношение к «вдохновению» и «авторитетности» сочинений Эллен Уайт.

[6] Никто всерьёз не утверждает, что Эллен не знала, что она делает или что происходит. На самом деле, если бы она не знала, проблема была бы гораздо серьёзнее. В этой главе рассказывается о том, как разные люди в разное время пытались решить эту проблему.

Это последнее утверждение (п.9), по-видимому, создаёт самую серьёзную этическую проблему для адвентистской церкви в настоящее время. Роберт Олсон считает, что подход одного человека «*заставляет его слушателей поверить в то, что Эллен Уайт была нечестной и лживой*»[1]. Из-за щекотливого характера этого обвинения необходимо допросить компетентных свидетелей, чтобы они рассказали о том, что видели или слышали.

Никто из тех, кто сейчас защищает Эллен и ее действия, не жил во время её деятельности. Даже внук Артур не может быть приемлемым свидетелем. Его бабушке было уже за восемьдесят, когда он родился. Какую бы работу она ни делала для церкви, она была сделана без наблюдения или ведома Артура. Конечно, Рональд Д. Грейбилл и Роберт У. Олсон (оба из *White Estate*) не присутствовали и, следовательно, не могут быть надёжными свидетелями. Более того, у всех троих есть предубеждения и конфликт интересов. Любой арбитражный суд признает, что их положение, репутация и получение денежной компенсации делают их неприемлемыми в качестве свидетелей, дающих показания из первых рук или заслуживающих доверия. Единственное преимущество, которое у них может быть по сравнению с другими людьми нашего времени, — это доступ к материалам и информации, которые они отказываются разглашать.

Но были свидетели, которые видели и высказывались. Они должны иметь возможность высказаться в суде, пусть даже в неполной форме.

1. Джон Н. Эндрюс. Один из основателей церкви; учёный-писатель; редактор. Современник Эллен Уайт, её друг и помощник. Некоторые из его идей и слов были включены в её печатные материалы, когда она формулировала своё богословие.

«*Дж. Н. Эндрюс, который в то время жил в Баттл-Крике, очень заинтересовался. После одной из встреч он сказал ей, что некоторые из её слов очень похожи на книгу, которую он читал. Затем он спросил, читала ли она «Потерянный рай»... Через несколько дней старейшина Эндрюс пришёл в дом с экземпляром «Потерянного рая» и предложил его ей.*»[2]

---

[1] Robert W. Olson letter to Daniel C. Granrud, 2 October 1980.

[2] Arthur **L.** White in his 1969 "supplement" at the of the facsimile reprint of EGW, *The Spirit of Prophecy*, vol. 4, p. 535.

2. Урия Смит. Редактор журнала «*Ревью*» во времена Эллен Уайт; личный друг семьи Уайт; писатель, чьи материалы нашли отражение в теологии Эллен в нескольких её книгах.

«*Мне кажется, что свидетельства практически приняли такую форму, что нет смысла пытаться защищать те огромные притязания, которые сейчас выдвигаются в их отношении... Если бы все братья были готовы открыто и всесторонне исследовать этот вопрос, я полагаю, что можно было бы найти какую-то последовательную общую точку зрения, на которой могли бы сойтись все. Но некоторые из тех, кто руководствуется духом правление или разрушения, настолько догматичны и упрямы, что я полагаю, что любые усилия в этом направлении приведут лишь к расколу.*»[1]

3. Джордж Б. Старр. Евангелист, служитель, учитель, администратор. Он сопровождал Эллен Уайт в Австралию и всегда защищал её труды и репутацию.

«*Выходя из своей комнаты, я прошёл мимо двери сестры Уайт, и она, увидев меня, позвала меня к себе, сказав: «У меня неприятности, брат Старр, и я хотела бы поговорить с вами». Я спросил её, в чём дело, и она ответила: "Мои сочинения, Фанни Болтон"*».[2]

4. Фанни Болтон. Редактор-помощник Эллен Уайт в Австралии. Её часто хвалили за редакторские и писательские способности. Уволена Эллен.

«*В течение многих лет я пыталась примирить то, что мне казалось противоречием в работе, с мирским литературным принципом, согласно которому автор должен быть признательным своим редакторам и указывать все цитируемые им работы. Утверждая, что мистер Уайт не был откровенен в этом вопросе, я считала себя борцом за принцип обычной справедливости и литературной честности и считала себя мучеником за правду.*»[3]

5. Мерритт Г. Келлог. Друг семьи Уайт; сводный брат Джона Харви Келлогга; вероятно, первый адвентист, прибывший в Калифорнию и проводивший евангельские собрания.

---

[1] Uriah Smith to Dudley M. Canright, 22 March 1883.
[2] Ellen G. White Estate, «Заявление о событиях, произошедших с Фанни Болтон в связи с её работой на миссис Эллен Г. Уайт», Document File 445, p. 8. В этом выпуске есть раздел, в котором «старейшина Старр» рассказывает о своём разговоре с Эллен Уайт о Фанни Болтон.
[3] Fannie Bolton to "Dear Brethren in the truth." A rough draft in EGW Estate Document File 445.

«В 1894 году [в Австралии] миссис Уайт рассказала мне, что в написании "Великой борьбы" и подготовке её к печати участвовали Мэриан Дэвис и Фанни Болтон. Далее она рассказала мне, что эти девушки были ответственны за определённые вещи, которые вошли в эту книгу в том виде, в каком они это сделали.... Миссис Уайт не сказала мне, какой именно проступок был совершен девочками. Полагаю, она заговорила со мной на эту тему из-за того, что ко мне приходила Фанни Болтон... Я рассказал ей то, что рассказала мне Фанни... "Теперь, - с теплотой сказала сестра Уайт, - Фанни Болтон больше никогда не напишет для меня ни строчки...". С того дня и по сей день мои глаза открыты.»[1]

6. Джон Харви Келлог. Хирург, изобретатель, пропагандист ЗОЖ, писатель, лектор, преподаватель, бизнесмен. Давний личный друг семьи Уайт.

«Я не верю в её непогрешимость и никогда не верил. Восемь лет назад я сказал ей в лицо, что некоторые из вещей, которые она прислала мне в качестве свидетельств, были неправдой, что они не соответствовали фактам, и она сама это выяснила. У меня есть её письмо, в котором она объясняет, как она решила прислать мне некоторые вещи... Я знаю, что люди приходят к сестре Уайт с каким-то планом или замыслом, который они хотят осуществить с её одобрения, и встают, и говорят: «Господь сказал», и я знаю, что это обман, что это несправедливое использование разума и совести людей... и мне это не нравится, и я давно сказал об этом У. К. Уайт.»[2]

7. Мэри Клаф. Племянница; дочь сестры Эллен Уайт Кэролайн. Хотя сама она не была адвентисткой, какое-то время работала литературным ассистентом, агентом по связям с общественностью и помогала с публикациями Уайт. Уволена Эллен.

[Джордж Б. Старр цитирует Эллен Уайт] *«Я хочу рассказать вам о видении, которое у меня было около 2 часов ночи сегодня.... Над мной появилась колесница из золота и кони из серебра, и Иисус, в царском величии, восседал в колеснице. Я была очень впечатлена величием этого видения... Затем из уст Иисуса по облакам покатились слова из колесницы: "Фанни*

[1] Merritt **G.** Kellogg, handwritten statement, ca. 1908.
[2] [John Harvey Kellogg], "An Authentic Interview," 7 October 1907, pp. 23-39. Kellogg's statements stenographically recorded.

Болтон - твой противник!..” Такое же видение было у меня около семи лет назад, когда с моими сочинениями работала моя племянница Мэри Клаф.»[1]

8. Джордж У. Амадон. В течение пятидесяти лет занимал различные должности в издательской ассоциации «*Ревью and Herald*» и в церквях в трёх городах. Друг семьи Уайт.

«*Я знал, что большая часть* [«Как жить»] *была заимствована...* [со ссылкой на «Очерки из жизни Павла»] *Я сказал, что сестра Уайт никогда не пишет предисловия к своим книгам; я знаю, что их пишут другие; и я сказал, что в предисловии к книге было официально заявлено, что такие-то и такие-то вещи были взяты из других работ, что то, что было скопировано дословно, должно было быть взято в кавычки, или набрано более мелким шрифтом, или в сносках, или как-то иначе, как обычно делают при публикации... Она никогда не читает корректуру... Сестра Уайт никогда не сидела в офисе и не читала корректуру как следует... Вы знаете, как в дни старейшины* [Джеймса Уайта] *обращались с её письмами, так же хорошо, как и я.»*[2]

9. Артур Г. Дэниелс. Пастор, администратор; известен как один из сильнейших лидеров церкви адвентистов; президент Генеральной конференции в 1901-1922 гг. Близкий друг семьи Уайт; жил в Австралии вместе с Эллен.

«*Теперь вы кое-что знаете об этой маленькой книге «Жизнь Павла». Вы знаете, с какими трудностями мы столкнулись. Мы никогда не могли утверждать, что вдохновились всей мыслью и структурой книги, потому что она была отброшена из-за того, что была плохо составлена. Не были указаны источники, и отсутствие источников отчасти повлияло на «Великую борьбу» ... Лично меня это никогда не колебало в вере, но есть люди, которым это сильно навредило, и я думаю, что это потому, что от этих сочинений они слишком многого требовали.»*[3]

10. Бенджамин Л. Хаус. Профессор религии в колледже; присутствовал на Библейской конференции 1919 года.

---

[1] George B. Starr, in EGW Estate “A Statement Regarding ... Fannie Bolton, EGW Estate DF 445.
[2] [JHK], “An Authentic Interview,” pp. 33-36. George Amadon’s statements, stenographically recorded.
[3] [Bible Conference], “The Bible Conference of *1919*,” *Spectrum 10*, no. 1 (May 1979): 34.

«Но, как мне кажется, такие книги, как "Очерки [из] жизни Павла", "Желание веков" и "Великая борьба", даже её секретарями были составлены иначе, чем девять томов "Свидетельств".»[1]

11. У. У. Прескотт - один из величайших просветителей адвентизма; библеист; редактор журнала; основатель двух колледжей, президент трёх. Помогал в редактировании и дополнении материалов для книг Эллен Уайт.

«Полагаю, что на тех из нас, кто знает, что в наших официальных книгах есть серьёзные ошибки, но не прилагает особых усилий, чтобы их исправить, лежит большая ответственность. Люди и наши рядовые служители доверяют нам, полагая, что мы снабжаем их достоверными сведениями, и используют наши книги как авторитетный источник в своих проповедях, но мы из года в год позволяем им утверждать то, что, как мы знаем, не соответствует действительности... Мне кажется, что в некоторых её книгах присутствует обман, хотя, вероятно, и непреднамеренный, и что не было предпринято никаких серьёзных усилий, чтобы вывести людей из заблуждений.»[2]

12. Уиллард А. Колкорд. Служитель, редактор, секретарь по вопросам религиозной свободы Генеральной конференции.

«Из-за того, что в трудах сестры Уайт так много материала, написанного другими людьми, без цитат или ссылок, у неё и её трудов возникло немало проблем. Одной из главных целей поздней редакции «Великой борьбы» было исправить подобные ошибки; и одной из главных причин, по которой «Очерки из жизни Павла» так и не были переизданы, были серьёзные недостатки в них с этой точки зрения.»[3]

13. Х. Кэмден Лейси. Профессор Библии и библейских языков в пяти адвентистских колледжах; служитель. Личный друг семьи Уайт.

«Старшей сестре Мэриан Дэвис было поручено подготовить «Желание веков», и ... она собирала материал из всех доступных источников ... Она очень беспокоилась о том, чтобы найти материал, подходящий для первой главы (и для других глав, если уж на то пошло), и я делал всё, что мог, чтобы помочь ей; и у меня есть все основания полагать, что она также

---

[1] Там же, стр. 52
[2] W|illiam| W|arren| Prescott to W. C. White, 6 April 1915.
[3] W|illard| A|llen| Colcord letter, 23 February 1912. Так же, см. Главы 9 и 13.

часто обращалась за помощью к профессору Прескотту и получала её в гораздо более полной и богатой форме, чем я мог ей предоставить.»[1]

14. Ассоциация служителей Хилдсбурга. Статья в местной городской газете о сравнительном исследовании пяти книг, из которых, по их мнению, копировала Эллен Уайт; 20 марта 1889 года.

«Старейшина Хили хотел бы, чтобы Комитет поверил, что она не читающая женщина. А также просит их поверить, что исторические факты и даже цитаты были даны ей в видении, без её обращения к обычным источникам информации... Разве любой литературный критик, судя по приведённым цитатам и сравнению указанных отрывков, не пришёл бы к выводу, что миссис Уайт, когда писала свою «Великую борьбу», том 7, имела перед собой открытые книги и черпала из них идеи и слова?»

Разве любой литературный критик, судя по приведенным цитатам и сравнению указанных отрывков, не придёт к выводу, что г-жа Уайт, сочиняя свой четвёртый том «Великой борьбы», имела перед собой открытые книги и из них брала и идеи, и слова?».[2]

15. Джеймс Уайт. Один из основателей и организаторов церкви адвентистов седьмого дня. Учитель, редактор, бизнесмен, издатель, служитель, администратор. Муж Эллен.

«Поэтому долг каждого христианина - воспринимать Библию как совершенное правило веры и исполнения долга. Он должен горячо молиться, чтобы Святой Дух помог ему в поиске всей истины в Священных Писаниях и в выполнении всего его долга. Он не волен отвернуться от них, чтобы узнать о своем долге с помощью какого-либо из даров. Мы говорим, что в тот самый момент, когда он это делает, он размещает дары не в том месте и занимает чрезвычайно опасную позицию. Слово должно быть впереди, и взгляд церкви должен быть устремлён на него как на правило, по которому следует идти, и источник мудрости, из которого можно черпать знания о "всех добрых делах".»[3]

---

[1] H. Camden Lacey to Leroy E. Froom, 11 August 1945. H. Camden Lacey to Arthur W. Spalding, 5 June 1947.

[2] [Healdsburg, California| Pastors' Union, "Is Mrs. E. G. White a Plagiarist?" *Healdsburg Enterprise* (20 March 1889).

[3] James White, "The Gifts of the Gospel Church" *Review* 1 (21 April 1851): 70. (Reprinted in *Review* 4 |9 June 1853|; 13-14) Quoted by Earl W. Amundson, "Authority and Conflict," read at Glacier View Theological Consultation (15-20 August 1980).

16. Эллен Гулд Уайт. Эллен Гулд Уайт. Копировальщица и составительница всех хвалёных 25 миллионов слов, опубликованных от её имени. В заметке, опубликованной в «*Ревью*» 24 июня 1858 года о её первой серьёзной попытке написать книгу, говорилось, что это "*очерк её взглядов на великую борьбу между Христом и Его ангелами, а также дьяволом и его ангелами*"[1]. Несколько недель спустя книга была выставлена на продажу неким «Дж. У.» с заявлением, что книга не имеет «божественного происхождения и авторитета, а лишь очерк взглядов г-жи Уайт». Два года спустя о втором томе она написала:

«*Выступив со своим свидетельством и разослав несколько книг, содержащих мои видения, в Восточные, Центральные и Западные штаты, а также познакомившись со многими людьми, я сочла своим долгом рассказать друзьям и всему миру о своём христианском опыте, видениях и трудах, связанных с появлением и распространением вести третьего ангела.*

Готовя эти страницы, я работала в крайне неблагоприятных условиях, так как во многих случаях мне приходилось полагаться на память, поскольку я не вела дневник в течение нескольких лет. В нескольких случаях я отправляла рукописи друзьям, которые присутствовали при описываемых событиях, чтобы они проверили их перед публикацией. Я очень старалась и потратила много времени, чтобы изложить простые факты как можно точнее.

Однако установить даты мне помогли многочисленные письма, которые я писала брату С. Хауленду и его семье из Топшема, штат Мэн. Поскольку они в течение пяти лет заботились о моём Генри, я считала своим долгом часто писать им и делиться своим опытом, радостями, испытаниями и победами. Во многих случаях я цитировала эти письма.»[2] [Подчёркивание добавлено.]

Таковы свидетельства некоторых из тех, кто окружал пророка, кто видел, говорил то, что видел, и в большинстве случаев был отлучен от неё после того, как озвучивал обнаруженное.

Свидетельские показания не будут запрашиваться у длинного списка тех, кто хорошо её знал, но был отвергнут и исключён из дела из-за того, что им было известно. Среди них Крозье, Марч, участники «движения в

---

[1] [Editorial notice], *Review* 12 (24 June 1858): 48.
[2] Ellen **G.** White, *Spiritual Gifts*, vol. 2, preface.

Айове», «фанатики из Висконсина», Дадли М. Кэнрайт, «Беленджеры», Алонзо Т. Джоунс, Луис Р. Конради, Джордж Б. Томпсон и многие другие. Их свидетельства были бы весомыми против «видений» и «вдохновения» Эллен, но им не дают говорить, потому что они ушли из церкви или были изгнаны из неё из-за своих знаний и готовности делиться этими знаниями. Конечно, это правда, как заметил один президент конференции в Глейсер-Вью в 1980 году, что большинство «*ярких светил*» движения были изгнаны из церкви из-за авторитета Эллен Уайт.[1]

Другие свидетельства можно получить от таких учёных-адвентистов, как Уильям С. Петерсон, Джонатан М. Батлер, Рональд Л. Наумберс и других известных адвентистов современности, которые усердно искали истину и отделяли её от вымысла. Их голоса почти всегда заглушаются истерией тех, кто не хочет видеть или не позволяет другим видеть. Находки Дона МакАдамса и Роя Грейбилла могли бы стать весомым дополнением к растущему количеству свидетельств тех, кто видит, но их материалы и усилия были изъяты *White Estate* под тем или иным предлогом во имя религии.

Только когда религиозная свобода наконец будет завоёвана, а академическая свобода наконец-то будет реализована внутри церкви, члены церкви смогут быть уверены, что истина не будет вечно висеть на плахе, а ложь - вечно восседать на троне адвентизма.

Это не значит, что все перечисленные и не перечисленные имена, считают, что Эллен Уайт была мошенницей или что она намеренно, сознательно каждый раз, когда писала, пыталась обмануть. Это значит, что человеческая природа и человеческий метод её работы были под пристальным вниманием с самого начала и что честные люди задавая честные поросы часто не получали честных ответов.

Те, кто разумно принимает оставшиеся без ответа факты использования Эллен чужих работ, легко признают наличие этической проблемы. Те, кто оправдывает её замалчивание использования чужих работ, имеют интересные, но разные объяснения этической проблемы. От тех, кто не видит этической проблемы, о которой стоит беспокоиться, последовало только категорическое отрицание - как будто «2,6 процента» исследования Коттрелла, имеющего лишь ограниченный охват в отношении всей работы Эллен, достаточное оправдание.

---

[1] Earl W. Amundson, "Authority and Conflict," p. 25.

Необходимо попытаться, если это возможно, отделить каждое отношение и защиту и сопоставить эту защиту с каким-либо критерием нравственности или этичного поведения, чтобы понять, насколько соответствуют ему Эллен и её помощники.

1. Для тех, кто не видит или не желает видеть, что Эллен что-либо копировала (или если и копировала, то в столь незначительной степени, что это не вызывало никаких вопросов), Джек В. Провонша, профессор этики в Университете Лома Линда, как будто говорит в одной из своих статей:

«*Вопрос о предполагаемой литературной зависимости Эллен Уайт теперь довольно хорошо изучен. Большинство осведомлённых адвентистов теперь хотя бы в общих чертах знают о том, что она широко использовала цитаты, параллели и перефразирование, а также о том, что её произведения в целом формально структурно схожи с книгами, с которыми она и её помощники-редакторы, как известно, были знакомы...*

Те немногие, кто знал о её широком охвате, по-видимому, неохотно делились этой информацией с рядовыми членами церкви, вероятно, из опасения, что это ослабит авторитет Эллен Уайт в церкви. Это нежелание по-прежнему выражается в попытке свести к минимуму количество зависимости.

Усилия эти понятны, но неуместны. В конечном итоге они также могут оказаться контрпродуктивными. Если бы с самого начала к этому вопросу отнеслись откровенно, мы могли бы избежать того, что было и будет оставаться тяжёлым испытанием для многих искренних членов церкви.»[1]

Но всегда будут те, кто не хочет видеть и будет пытаться убедить других, что они тоже не должны видеть. К этому классу людей применимы слова, приписываемые арабскому мудрецу: «*Тот, кто не знает и не знает, что он не знает, - глупец. Избегай его*».

2. Те, кто **видит**, но не может заставить себя поверить, что Бог позволил Эллен сделать что-то неэтичное или неправильное, оправдывают её поступок тем, что другие до неё делали то же самое; поэтому это должно быть приемлемо. Возможно, Роберт Бринсмид даёт самый ясный ответ на этот тип рассуждений, как никто другой:

---

[1] Jack W. Provonsha, "Was Ellen White a Fraud?" Loma Linda University, 1980, p. 1.

«Верно, что есть свидетельства литературного заимствования разными библейскими авторами. Но в таких случаях они использовали материал, который был наследием и общей собственностью общины. Это не была частная собственность, и не было никаких претензий на оригинальность. Однако с миссис Уайт обстоятельства были совсем другими. Без признания она использовала литературный продукт тех, кто не был её собственной религиозной общиной, защищала его авторским правом и требовала гонорары как для себя, так и для своих детей. Правильное и неправильное в некоторой степени исторически обусловлены, но нам не нужно гадать, какой литературной этике следовала г-жа Уайт. Факты недвусмысленны. Она не соответствовала общепринятой литературной практике.»[1]

Этой группе мудрец сказал: «*Тот, кто знает, но не знает, что он знает, - спит. Разбуди его*».

3. Есть те, кто утверждает, что этика определяется окружающими нас людьми и что «ситуативная этика» определила поведение Эллен, и поэтому то, что она сделала, можно оправдать. Для тех, кто так рассуждает, следует отметить, что при таком типе мышления всё, что сочетается со всем, допустимо. Если то место, где ты находишься в данный момент - правильное место, а то, что делает толпа в данный момент, - правильно и необходимо, то ты делаешь только то, что другие считают нужным. В крайнем случае, это рассуждение звучит так: если другие идут в ад, давайте последуем за ними. Такие люди, должно быть, знали, что не стоит утверждать, будто в эпоху Эллен было приемлемо беззастенчиво копировать работы других авторов. Этот аргумент просто не соответствует действительности. В большинстве случаев, когда Эллен копировала, авторы указывали источник, из которого они использовали материалы, и некоторые из них делали это тщательно и с удовольствием. Эллен никогда этого не делала. Появившаяся информация показывает, что она не могла этого делать. Ведь очевидно, что если бы церковь, или Эллен, или её помощники честно рассказали, у кого и сколько они берут, то Бог, *их мнимый авторитет, оказался бы в их программе очень незначительной, если не несуществующей, фигурой.*

[1] Robert D. Brinsmead, /w6/gW *by the Gospel*, p. 172.

Сегодняшним сторонникам этой неуместной этики большинства мудрец мог бы сказать: «*Тот, кто не знает и знает, что он не знает, - простак. Научи его*».

4. Есть те, кто принимает то, что видит, и, нравится им это или нет, считает, что это нужно признать. Но они рассуждают так, что поведение Эллен не подвергается сомнению, поскольку Бог установил разные стандарты для пророков. Кажется, именно к такой позиции склоняется Дж. Прованша. Критик взглядов Прованши написал ему следующее:

«*Приведённое выше наблюдение приводит меня к тому, что в проекте указывается на ваш центральный тезис. Я предлагаю перефразировать этот тезис и вашу позитивную поддержку таким образом, который, на мой взгляд, может быть приемлем для критика действий уполномоченного* [Глендейлского] *комитета по пересмотру решений Генеральной конференции,* [которые] *вы цитируете на страницах 5 и 6 проекта. Он и многие другие читатели вполне могли бы сказать о статье, что "в ней утверждается, что пророки (и другие вдохновлённые писатели) настолько отличаются от всех нас, что не связаны традиционными представлениями о честности, и они не поступают нечестно, если копируют, не указывая авторство, и даже отрицают свою зависимость от других, и, хотя 'простые люди' были бы лжецами и мошенниками, если бы совершали подобные действия, эти люди не виноваты из-за своего особого статуса".*»[1]

Вряд ли кто-то смог бы последовать за Прованшой в его мир этической философии и найти свой простой ответ на эту проблему. Возможно, Прованша не располагал в полной мере всеми фактами и последствиями, необходимыми для составления полной картины семидесятилетнего обмана, поскольку в его статье не рассматривается этическая сторона тех, кто помогал Эллен продолжать белую ложь всю её жизнь.

5. Есть и другие оттенки смысла, которые приходят на ум многим людям, по-своему размышляющим над этой этической проблемой по мере того, как они постепенно узнают всё больше фактов. Возможно, один из аспектов, который требует серьёзного рассмотрения, - это термин, который в юриспруденции называется «ограниченная дееспособность».

Травма, полученная Эллен в детстве, и связанные с ней физические проблемы хорошо известны и задокументированы. Начиная с того

[1] J. Jerry Wiley to Jack W. Provonsha, 22 May 1980.

несчастного случая и на протяжении подросткового возраста и зрелых лет, она страдала от физических «приступов», которые часто сопровождали то, что её последователи стали называть «открытыми видениями». Иногда нам говорят, что она ничего не осознавала вокруг себя, хотя иногда сохраняла контроль над своими движениями.[1] Церковь часто хвастается тем, что она начала свой путь со слабым, неопытным разумом и истощённым, изуродованным телом - «слабейшая из слабых». По меньшей мере пять раз зафиксировано, что она была поражена «параличом» и что много раз она чувствовала, что вот-вот умрёт; часто она подолгу находилась без сознания.[2] В таких физических условиях, особенно в первые годы, её разум часто пребывал в том же состоянии, что и тело, иногда погружаясь в зыбучие пески отчаяния, а иногда поднимаясь на вершину славы.

Это психическое и устойчивое состояние наблюдалось в самом начале жизненного пути Эллен. В 1865 году было оставлено примечательное свидетельство о её состоянии и осознании этого состояния, которое было опубликовано в 1877 году. Из-за деликатности информации лучше воспроизвести несколько абзацев страниц, посвящённых этому вопросу.

В 1865 году, выступая на конференции в Пайлот-Гроув, она рассказала о своём визите в Институт здоровья Джексона и заявила, что доктор после медицинского осмотра поставил ей диагноз «истерия». Для тех, кто доверяет врачебному мастерству доктора Джексона, это заявление даёт ключ к разгадке её предполагаемого божественного вдохновения. По мнению медицинских авторитетов, истерия - это настоящее заболевание, но очень своеобразное, поражающее не только тело, но и разум; вызывающее явления очень заметного, хотя и разнообразного характера. Заболевание по-разному воздействует на разных людей и темпераменты, и поэтому результаты могут быть разными.

Когда доктор Уильям Рассел, в то время работавший в Институте здоровья Батл-Крик, написал нам, выразив сомнения в божественном вдохновении видений, и попросил предоставить доказательства, мы с радостью выполнили его просьбу, отправили ему опубликованные работы, а также краткий обзор работы, которую мы сейчас представляем

---

[1] Значение черепно-мозговой травмы Эллен Уайт. Сайт «Солёное радио», раздел меню - «Адвентизм»; https://bibleblog.ru/znachenie-cherepno-mozgovoj-travmy-ellen-uajt/

[2] H|enry| E. Carver, Airs. *E. G. White's Claims to Divine Inspiration Examined*, 2nd ed. (Marion, Iowa: Advent and Sabbath Advocate Press, 1877) pp. 75-80.

публике. Мы также обратили его внимание на медицинское заключение доктора Джексона по делу миссис Уайт и попросили его также опубликовать его в книге. На это он ответил 12 июля 1869 года, что в прошлом он пришёл к выводу, «что видения миссис Уайт были результатом болезненного состояния мозга или нервной системы». Таким образом, у нас есть свидетельства двух медиков, в чьих медицинских навыках миссис У. и Адвентисты с. д. обычно не сомневаются, которые сошлись во мнении, что у неё была предрасположенность к болезненному состоянию мозга и нервной системы.

Принимая во внимание эти свидетельства, давайте вернёмся к её первому видению и посмотрим, можем ли мы, исходя из сопутствующих обстоятельств, найти разумное и здравое объяснение происходящему. Согласно её опубликованным работам, миссис Уайт в возрасте девяти лет столкнулась с очень серьёзной бедой: ей разбили камнем нос, что привело к необратимому обезображиванию лица. Был ли этот несчастный случай причиной её предрасположенности к истерии, мы, конечно, не знаем, но одно можно сказать наверняка: если он и не стал причиной, то усугубил, как описывает это доктор Рассел, «болезненную организацию или состояние мозга и нервной системы». Это подтверждается тем фактом, что в течение трёх недель после несчастного случая она находилась в состоянии полной комы, так как мозг был настолько повреждён, что на это время его функции прекратились.

Старейшина Уайт также рассказывает о её здоровье во время первого видения в книге «Жизненные происшествия», стр. 273: “*Когда у неё было первое видение, она была истощённой больной, которую друзья и врачи считали обречённой на смерть от чахотки. Тогда она весила всего 36 килограммов. Её нервная система была настолько расшатана, что она не могла писать и зависела от того, кто сидел рядом с ней за столом и даже наливал ей напиток из чашки в блюдце*”.

Вскоре после выздоровления она, по-видимому, обратила своё внимание на религиозные темы, которые произвели на неё глубокое впечатление, и в возрасте двенадцати лет она приняла крещение и присоединилась к методистской церкви. Её религиозный опыт в столь юном возрасте был своеобразным: временами она была возвышена до экстаза, а временами впадала в отчаяние. Это неблагоприятное состояние духа, по-видимому, было вызвано не внешними обстоятельствами,

которые благоприятствовали её обращению в религию, а приятными или неприятными снами и впечатлениями.

Примерно в это время в Портленде, штат Мэн, где жила семья её отца, проповедовали учение адвентизма, и она заинтересовалась ею настолько, что в 1842 году постоянно посещала собрания адвентистов, хотя и оставалась методисткой. В результате того, что время в 1844 году прошло, адвентисты разделились на две части: одна часть вернулась к позиции, что пришествие Господа близко, но признала, что движения 1843 и 1844 годов были ошибочными, а другая утверждала, что это Господь привёл их так далеко и что прошлое будет полностью оправдано. Последняя группа в конце концов впала в заблуждение о закрытой двери, утверждая, что Жених пришёл и что время спасения грешников, номинальных христиан и отступников-адвентистов прошло. В книге «Жизненные происшествия старейшины Уайт», стр. 183-191, он приводит интересный рассказ об истории с закрытой дверью. Миссис Уайт (в то время Эллен Г. Хармон) была причислена к последнему классу, который проводил свои собрания в доме её отца, что свидетельствует о том, что она постоянно находилась под влиянием этого ужасного заблуждения, силу которого могут по-настоящему оценить только те, кто был его свидетелем или участником. При таких обстоятельствах, учитывая её болезненное состояние мозга и нервной системы, а также предрасположенность к истерии, неудивительно, что у неё было то, что называется видением, и что, как и следовало ожидать, её видение в основных чертах соответствовало религиозным взглядам, которые она разделяла, как мы ясно показали в этой работе.

По этому поводу старейшина Уайт приводит ещё одно свидетельство из своей книги «Жизненные происшествия», стр. 272 (опубликована в 1868 году), где он говорит: "*За последние двадцать три года у неё, вероятно, было от ста до двухсот видений. Они происходили почти при любых обстоятельствах, но сохраняли удивительное сходство; наиболее заметное изменение заключалось в том, что в последние годы они стали менее частыми и более подробными.*" Это вполне естественно и разумно в данных обстоятельствах. По мере того, как здоровье г-жи Уайт улучшилось, видения становились всё реже. Поскольку разум и его функции являются результатом человеческой организации, более здоровое физическое состояние привело бы к более здоровому и уравновешенному состоянию разума, и, поскольку здоровье миссис Уайт улучшилось, её мозг и нервная система пришли в более естественное состояние, а её состояния транса

стали менее частыми. По мере того, как она набиралась общих знаний (из-за слабого здоровья её начальное образование было почти полностью упущено), её видения стали более обширными - вполне естественное следствие, которое является одним из лучших доказательств того, что её видения - это эманация её собственного разума.

О том, что явления, связанные с видениями миссис Уайт, её анабиозом и чудесными способностями, на самом деле результат нарушения физического и психического состояния, свидетельствует следующий отрывок из книги доктора Джорджа Б. Вуда [«Медицинская практика»], т. 2, стр. 721, который привлёк моё внимание. Он подтверждает и соответствует некоторым переживаниям г-жи Уайт в видении. В частности, описание, когда она поднимала большую Библию над головой и держала её одной рукой, а другой, не глядя в текст, указывала на цитируемые тексты. Говоря о психических расстройствах и объясняя причины и явления транса, он говорит:

"*Экстаз - это состояние, при котором, наряду с потерей сознания существующих обстоятельств и невосприимчивостью к внешним воздействиям, наблюдается явное возвышение интеллектуальных или эмоциональных функций, как будто человек поднимается на другой уровень или в другую сферу существования. Пациент, по-видимому, погружен в какую-то захватывающую мысль или чувство, и на его лице отражается возвышенное созерцание или невыразимый восторг. Волевые движения обычно приостанавливаются, и пациент либо лежит, не реагируя на внешние воздействия, либо, как при каталепсии, сохраняет положение, в котором он мог бы подвергнуться нападению. Иногда, однако, мышцы подчиняются воле, и пациент говорит или действует в соответствии со своими побуждениями. В таких случаях болезнь граничит с сомнамбулизмом. Пульс и дыхание могут быть естественными, а также более или менее замедленными; лицо обычно бледное, а поверхность тела прохладная. Если пульс учащается, то, как правило, он становится более слабым. Продолжительность приступа очень неопределённа: в некоторых случаях он длится не более нескольких минут, в других - несколько часов или дней. Очнувшись от оцепенения, пациент обычно более или менее точно вспоминает свои мысли и чувства и иногда рассказывает о чудесных видениях, которые он видел, о посещениях благословенных мест, о*

восхитительной гармонии и великолепии, о невыразимом наслаждении чувствами или эмоциями."[1]

Эти удивительные страницы раскрывают некоторые отрезвляющие факты, которые можно проверить:

а. Точное описание психического и физического состояния Эллен Уайт было дано в том виде, в каком она часто его описывала.

б. Анализ её состояния был проведён квалифицированными медицинскими работниками, которые в определённых случаях были приемлемы для семьи Уайт.

в. Наблюдения её жизни были сделаны изначально теми, кто знал её образ жизни и наблюдал за ней лично.

г. История о закрытой двери, которая хранилась в тайне более ста лет, была раскрыта (и теперь подтверждена White *Estate*). Эллен Уайт действительно верила, учила и даже видела в видении, что после 1844 года дверь для грешников была закрыта.

Возможно, более интересными являются факты о том, что другие люди, в том числе врачи, замечали схожесть её состояния во время «видений» и аналогично диагностировали её состояние. Уильям С. Сэдлер, друг семьи Уайт, когда-то искренне веривший и бывший старейшиной в церкви, а затем ставший врачом, в 1923 году писал:

«Люди, находящиеся в каталептическом трансе, нередко представляют, что путешествуют по другим мирам. На самом деле, удивительные рассказы об их переживаниях, которые они записывают после окончания каталептических приступов, настолько уникальны и поразительны, что служат основой для создания новых сект, культов и религий. Таким образом было основано и сформировано множество странных и уникальных религиозных движений. Интересно отметить, что эти медиумы в трансе всегда видят видения, соответствующие их собственным религиозным убеждениям. Например, медиума, которая верила в естественное бессмертие души, во время её небесных путешествий всегда сопровождали некоторые из её умерших и покинувших этот мир друзей. Однажды она изменила свои религиозные взгляды — стала «спящей душой», и с тех пор во время транса её водили от мира к миру во время её многочисленных небесных путешествий ангелы; после того, как она

[1] Там же, стр. 75-80

изменила свои убеждения, ни один из её умерших или покинувших этот мир друзей не появлялся в её видениях.»[1]

Записи о видениях Эллен других миров можно найти в «Ранних произведениях», чтобы проверить, относится ли к ней информация, приведённая Сэдлером. Далее он приводит другие интересные наблюдения:

«Почти все эти жертвы трансов и нервной каталепсии рано или поздно начинают верить в то, что они посланники Бога и пророки Небес, и, без сомнения, большинство из них искренни в своей вере. Не понимая физиологию и психологию своих недугов, они искренне считают свои необычные психические состояния чем-то сверхъестественным, в то время как их последователи слепо верят всему, чему они учат, из-за предполагаемого божественного характера этих так называемых откровений.»[2]

Затем Сэдлер продолжает подтверждать то, что обнаружили врачи 1860-х и 1870-х годов:

«Другое интереснейшее явление, которое я заметил в отношении транс-медиумов, которые, как уже отмечалось, в большинстве случаев женщины, заключается в том, что эти трансовые или каталептические явления, которые в некоторых отношениях очень похожи на приступы тяжёлой истерии, - только ещё более выраженные, - по моему опыту, они обычно проявляются после полового созревания, и ни в одном из случаев, который я наблюдал или о которых мне было известно, эти явления не продолжались после наступления менопаузы. Характер явлений, связанных с этими женщинами-пророчицами или транс-медиумами, всегда меняется с наступлением перемен в жизни»[3].

Опять же, интересно отметить, что то, о чём говорил доктор, произошло и в случае с Эллен. Она перестала видеть «открытые видения» примерно в то время, когда у неё наступила менопауза.[4] Также интересно

---

[1] W|illiam] S. Sadler, *The Truth about Spiritualism* (Chicago: A. C. Mc Clurg & Co., 1923), pp. 157-58.
[2] W|illiam] S. Sadler, *The Truth about Spiritualism* (Chicago: A. C. Mc Clurg & Co., 1923), pp. 157-58.
[3] Там же, стр. 159
[4] Согласно энциклопедии АСД (см. «Видения», стр. 1557), последнее «открытое видение» Эллен Уайт было в июне 1884 года. Линден в своей книге «Последний козырь*» говорит, что Джеймс Уайт подчеркивал, что «её мышцы стали жёсткими, её суставы застыли», а её зрению потребовалось некоторое время, чтобы приспособиться к норме.
Англ. trump имеет значения «труба», «козырь». В последнем значении название книги указывает на особенность адвентизма по отношению к прочему, отступившему от Бога христианскому миру. И, что в руках АСД всегда найдётся козырь в рукаве, чтобы выиграть партию.

отметить, что прекращение её видений совпало со смертью Джеймса Уайта, её мужа.

Более поздний автор, затронувший эту же тему физиологии в своей докторской диссертации в 1832 году, написал:

«*Нет ни малейших свидетельств того, что она в этом состоянии узнала хоть что-то, чего не знали её коллеги. Хотя автор не зашёл бы так далеко, чтобы утверждать, что она была «загипнотизирована» своим мужем, он* [автор] *полностью убеждён, что содержание её ранних «видений» было почти полностью определено проблемой, которой он* [Джеймс Уайт] *интересовался и которой посвящал своё время во время проявления. ... Позже, после его смерти, её благосклонность стала желанной целью для определённого типа лидеров и должностных лиц, которые использовали всевозможные методы и уловки, чтобы заручиться её поддержкой в своих начинаниях.*

Когда [Дж.] *Уайт использовал все возможные средства для создания организации, его жена «увидела», что это Божий замысел; когда его заподозрили в управлении типографией, ей было показано, что это неугодно Богу. Когда он призывал к «систематической благотворительности»* [регулярным финансовым пожертвованиям для церкви] *с помощью пера и голоса, у неё было «видение», подтверждающее это. В то время, когда он занимался написанием брошюр о здоровье, ей было показано её «великое видение» реформы здравоохранения. Этот список можно было бы продолжить, заменив её мужа на других любимых лидеров, вплоть до её смерти.»*[1]

В 1978 году Линден проанализировал наблюдения и теории психологов и психиатров середины 1900-х годов в поисках причин, вызывающих зрительные галлюцинации, видения. Необходимо было учитывать, как психологические, так и физические факторы.[2] Возможно, окончательные и наиболее удовлетворительные ответы о белой лжи Эллен Уайт можно было бы найти, если бы *White Estate* опубликовали подробности её истории болезни от начала и до конца.

Другой писатель обнаружил другой тип аргументации в отношении проблемы, связанной с тем, что Эллен копировала без указания авторства, а также с её верой в собственную «провидческую оригинальность». М.

---

[1] Winslow, Guy Herbert, "Ellen Gould White and the Seventh-day Adventism," Dissertation (Worcester, MA: Clark University, 1932) p. 290.
[2] Linden, Ingemar, *The Last Trump*, pp. 159-163.

Рональд Дойч («Новые орехи среди ягод») в своей главе под названием «Битвы в Батл-Крике» рассказывает, как Чарльз Э. Стюарт написал миссис Уайт в ответ на её публичное заявление о том, что она «была вдохновлена Господом» пригласить тех, кто «затруднения... в отношении свидетельств», «изложить на бумаге» свои «цели и критические замечания», а она ответила бы на них. Друзья Стюарта опубликовали его длинное письмо (в которое были включены копии дополнительной переписки с другими людьми) в виде брошюры в октябре 1907 года - после того, как прошло пять месяцев без ответа от Эллен Уайт. В предисловии к брошюре говорилось, что он получил надлежащим образом подписанную регистрационную квитанцию, но не получил ответа.

Дойч цитирует следующее мнение из своей книги:

«Я считаю, что она стала жертвой самогипноза. Она фактически внушила себе, что эти видения реальны. Не думаю, что она намеренно обманывает себя - она просто привыкла к видениям, - но я осуждаю тех, кто навязывает людям схему, которая является не чем иным, как грубой аферой.»[1]

1907 год давно прошёл. О проблемах со здоровьем Эллен и опасениях врачей того времени, возможно, забыли бы, если бы эти вопросы не поднимались время от времени. Совсем недавно, в 1981 году, в газете *Toronto Star* от 23 мая появилась статья:

«Камень, ударивший в лоб основательнице церкви адвентистов седьмого дня Эллен Гулд Уайт, когда ей было 9 лет, почти наверняка стал причиной её видений, которые легли в основу доктрины церкви, утверждают два врача.

Удар вызвал эпилепсию, заявили в интервью доктор Делберт Ходдер и доктор Грегори Холмс из Коннектикута. Они были в Торонто, чтобы представить свои выводы на недавнем собрании Американской академии неврологии в Шератон Центр...

Ходдер, адвентист, говорит, что доклад, подготовленный им и не адвентистом Холмсом, может устранить раскол в церкви. "Они смотрели на это с теологической точки зрения", - сказал он, но его исследование показывает, что "её можно объяснить с медицинской точки зрения".»[2]

---

[1] M. Donald Deutsch, *The New Nuts among the Berries*, Palo Alto, Ca. Bull Publishing Company, 1977, p. 80.
[2] Marilyn Dunlop, "Were Adventist Founder's Visions Caused by Injury," *Toronto Star* (23 May 1981).

Многим может показаться, что медицинский аргумент - лучший способ объяснить этический вопрос, поднятый её обманом, хотя он не оправдает тех, кто, очевидно, зная о её состоянии (и, следовательно, о её слабостях), продолжал помогать ей расширять белую ложь. Кроме того, он вызовет некоторую степень сочувствия к действиям Эллен - на основе только её ограниченных возможностей. Точно так же он поможет объяснить многочисленные несоответствия в её «видениях», с которыми церкви приходилось иметь дело, оправдывать или скрывать на протяжении многих лет. Возможно, последняя строка слов арабского мудреца применима к этому взгляду на этическую проблему: «*Тот, кто знает и знает, что он знает, - мудр. Следуйте за ним*».

Глава 12. В жизни не без происшествий

Опыт показывает, что каждое поколение или два нуждаются в переосмыслении истины. Это не значит, что истина меняется, но наше восприятие меняется, если наш разум активен и развивается. Историки знают об этом. Политики понимают это. Экономисты исходят из того же предположения. И многие здравомыслящие люди понимают это.

Только администраторам в теологических системах трудно принять этот принцип. Чем консервативнее религиозная организация и люди, исповедующие её вероучение, тем сложнее им совершить необходимую ментальную перестройку. В крайнем случае, если теологические администраторы и их последователи пребывают в заблуждении, что истина, их Бог, их пророк или их святой равны или являются одним и тем же, то практически невозможно добиться каких-либо изменений в направлении просвещения.

И снова, четыре техники, необходимые для безупречной работы в сфере продаж, - это: (а) обыгрывать все необычное или таинственное в том, кого следует почитать, чтобы он или она воспринимались как сверхъестественные; (б) превозносить поступки и высказывания до уровня добродетельных и сверхъестественной связи; (в) лишить доступа к информации и записям о событиях и фактах прошлого; и (г) выиграть время, чтобы как можно дальше отойти от точки живого знания истоков легенды.

Все четыре этих метода использовались церковью адвентистов седьмого дня и продолжают использоваться в отношении Эллен Уайт и того, что было опубликовано под её именем.

Во-первых. Каким бы невероятным это ни казалось беспристрастному наблюдателю, *White Estate* хочет, чтобы мы поверили, что всё, что Эллен писала кому бы то ни было, о чём бы то ни было, всё, что она редактировала у кого бы то ни было, о чём бы то ни было, всё, что она копировала у кого бы то ни было, о чём бы то ни было, всё, что предлагалось на продажу под её именем, - даже мысли, слова или склонности, предложенные (или написанные) её последователями, - должно нести на себе и несёт на себе печать божественного одобрения. Ни один писатель священной древности не претендовал на большее, и ни

одному каноническому писателю не приходилось оправдывать такие ожидания.

Во-вторых. Нам рассказывают, что дикие лошади остановились по ее команде. Как она долго держала тяжёлую раскрытую Библию на вытянутой руке. Как по её слову в колодцы, которые в противном случае оставались бы сухими, поступала вода. Как в её видениях появлялись здания, которых никогда не было и не будет. Как письма приходили как раз к какому-нибудь важному или решающему событию, несмотря на известные проблемы почтовой системы. Как люди, за которых она молилась, часто поднимались с больничных коек, хотя сама она так и не поправилась и до глубокой старости жаловалась на болезни и обмороки. Ещё, хотя и нечасто, но упоминают о смерти двух её детей в юном возрасте. Несмотря на молитвы и заботу, её муж дожил только до шестидесяти с небольшим. Тем не менее, действия и высказывания Эллен Уайт произвели на студентов адвентистской образовательной системы неизгладимое впечатление, поскольку они были на голову выше чьих-либо ещё - даже несмотря на то, что она свободно копировала у этих «чьих-либо ещё».

В-третьих. Немногие из тех, кто имел дело с *White Estate* - официальным хранителем всего, что принадлежало Эллен или было связано с ней, - когда-либо соглашался поклясться, что им был разрешён доступ ко всем материалам в любое время без указаний и/или надзора и принесения клятвы. Разумеется, управляемые новости - часть всех церковных институтов. Адвентисты - эксперты в том, чтобы предоставлять церковной и светской общественности только те материалы, которые выгодно их представляют. Как выразился один редактор в *Los Angeles Times*, «*адвентисты лучше бы себя чувствовали в стране, где нет свободы прессы*»[1]. Даже те, кому удаётся получить ограниченный доступ к материалам, должны подписать обязательство - в обмен на привилегию видеть то, что недоступно другим, - что они не будут копировать «конфиденциальные» материалы или передавать их другим.

Пожалуй, всё это понятно. *White Estate* не может опубликовать все материалы, касающиеся жизни и трудов Эллен Уайт, и при этом продолжать лгать. Факты никак не согласуются с мифами. Если бы, - как было сказано на собрании в Глендейле в январе 1980 года, - каждый абзац

[1] John Dart, taped conversation with Irene Cole. Dart, who is religious editor of the Los *Angeles Times*, wrote the article "Plagiarism Found in Prophet Books," 23 October 1980, p. 1.

в «Великой борьбе» сопровождался сноской с указанием источника, то сноску пришлось бы указывать к каждому абзацу. Что, в таком случае, стало бы с легендой об Эллен и с членами церкви, которые верили в эту легенду все эти годы?

Что, если бы каждая из остальных четырёх книг - «Патриархи и пророки», «Пророки и цари», «Деяния апостолов» и «Желание веков» (из «большой пятёрки») - также была включена в обвинительное заключение? Совершенно очевидно, что ни одно непредвзятое, подробное, всестороннее исследование этих книг не может быть одобрено *White Estate*, независимо от того, кем и когда оно будет проведено. О чём бы ни сообщил независимый исследователь, позиция *White Estate*, по-видимому, останется прежней: (а) они знали об этом с самого начала и (б) это не имеет значения, потому что Бог всё равно приложил к этому руку и потому что Эллен была вдохновлена на всё, что она делала, по его прямому указанию.

В-четвёртых. Выигрыш времени, пожалуй, один из самых удачных помощников белой лжи. Если только рядовые адвентисты проявят немного терпения и дадут суперпродавцам возможность выиграть время, то со временем белая ложь может стать реальностью, что не редко это уже происходит. В конце концов, мифы и легенды не создаются мгновенно. Время просто скрывает факты. Поскольку факты об Эллен и её трудах никогда не были точно представлены церкви и миру, время помогло скрыть этот обман. Те, кто в разные периоды пытался помочь своей церкви примириться с истиной, были изгнаны из «Клана» или отряхивая прах с ног уходили. Таким образом, белая ложь разрасталась, пока не стала вопросом веры; факты давно были забыты. Очень кстати совет одного наблюдателя:

«Пусть всё остаётся как есть. ... Не подавайте апелляцию на своё увольнение с поста пастора церкви адвентистов седьмого дня... Обязательно продолжайте свои исследования, но делайте это в академических кругах. Не используйте в качестве орудия разрушения церковь, на которую большинство прихожан полагаются в сохранении своей веры.

Словарь определяет веру как «убеждённость без доказательств», и большинство прихожан готовы принять это. Как жаль, что большинство религиозных институтов не могут принять это определение и считают, что их догмы истинны и основаны на реальных доказательствах!

Способность разделять веру и истинное знание, чтобы они не мешали друг другу, - это навык, который есть у одних людей и которого нет у других.

Это мало связано с интеллектом, и мы видим, что люди с низким IQ - атеисты, а некоторые из наших лучших умов - набожные католики... Религиозная вера, как правило, безвредна для общества в целом, если она остаётся в рамках религии, и может быть полезна многим на личном уровне. Но способность разделять разум на категории всегда представляет опасность, и это касается не только религии».[1]

Те, кто должен верить в невероятное, кто должен утверждать, что видит невидимое, и кто должен проводить свою жизнь, цепляясь за недостижимое, всегда будут пытаться передать свое «видение» нереального другим, применяя власть и силу. Один из богословов хорошо выразил это:

Те, кто должен верить в невероятное, кто должен утверждать, что видит невидимое, и кто должен всю жизнь цепляться за недостижимое, всегда будут пытаться навязывать другим своё «видение» нереального, применяя власть и силу. Один из богословов хорошо об этом выразился:

«В последнее время до меня, как и до ваших собратьев-старейшин, доходило много слухов... Если мне не изменяет память, вы не посещали ни одной из моих одиннадцатичасовых служб с сентября, когда я обращался ко всем спорным вопросам, которые, похоже, всплывают в нашей конфессии... Самый опасный результат, который я вижу в многочисленных разногласиях, возникающих сегодня в церкви, связан с тем, что я называю «дешёвым Евангелием». Мы должны верить в завершённую работу Христа, но не менее важно, чтобы мы с помощью Христа были готовы повиноваться. Это означает, что мы должны быть готовы отказаться от себя и подчиниться авторитету тела Христова - Церкви. Я знаю, что это трудно сделать, когда у вас всё хорошо с практикой и финансовыми вложениями.»[2]

Очевидно, что эта суперпродавец системы хотел бы разделить успех члена [АСД] и его финансовые вложения, и при этом ограничить очевидную духовную свободу этого члена - короче говоря, контролировать его.

---

[1] Richard P. Hines, "Knowledge and Faith Can't Be Mixed," letters to the editor (Long Beach, *C A: Press-Telegram)*, 11 November 1980.
[2] SDA [Florida] minister to John LeBaron, December 1980.

Такое отношение характерно не только для тех, кто верит в систему спасения посредством дел. Продуктом такой системы являются религиозные суперпродавцы, которые считают, что их совесть должна быть ориентиром для прихожан, и они стремятся к этому безбожному контролю во имя Бога. Когда становится ясно, что эти суперпродавцы на самом деле продают свою собственную систему ценностей или своё собственное видение того, что другие должны или не должны делать, тогда и только тогда им будет сложнее продавать «белую ложь».

Тем временем, пока суперпродавцы не разоблачены, пожалуй, лучший совет о том, как с ними и их «правдой» поступать, дал Роберт Дж. Рингер:

«Игнорируйте все невротические замечания и действия нормальных людей, а также все замечания и действия невротиков. В тех случаях, когда невротик упорствует, несмотря на недостаток вашего внимания, примите быстрые и позитивные меры, чтобы полностью исключить его из своей жизни.

Вы не обязаны иметь дело с иррациональными людьми....

Разговоры, споры и/или попрошайничество не работают с иррациональными людьми. Попытки убедить их с помощью логических аргументов только измотают вас. Общение с иррациональным человеком - это безвыходная ситуация. Если он мастерски играет в психологические игры, вы часто будете оказываться в положении «будь проклят, если сделаешь, и будь проклят, если не сделаешь». Всегда старайтесь избегать безвыходных ситуаций. Если кто-то окружает вас со всех сторон иррациональными доводами, не поддавайтесь. При необходимости уходите через верх, но уходите. Когда всё, к чему вы обращаетесь, приводит к неприятностям, вы оказываетесь в безвыходной ситуации.»[1]

Что касается способности Эллен Уайт быть суперпродавцом, - как в отношении церкви, так и в отношении общественности, - становится очевидным, что она тоже хотела побуждать, если не требовать, чтобы другие принимали её систему ценностей и образ жизни. Чтобы достичь этой цели, она стала верить и учить других, что то, что она говорила и писала, необходимо делать, потому что так хочет Бог. Другие люди, окружавшие её и разделявшие эти взгляды, - и даже передававшие ей некоторые из них, - были готовы позволить верующим считать, что то, что

[1] Robert J. Ringer, *Looking Out for #1* (New York: Fawcett Crest Book Co., 1977), pp. 111-12

она говорила и писала, было идеями и способами, напрямую данными ей Богом. Такая позиция придавала каждому её высказыванию авторитет, необходимый для того, чтобы в него поверили, - несмотря на растущее количество доказательств и свидетельств некоторых других людей, обратного. Те, кто жил верой и доказательствами, подтверждающими эту веру, начали понимать, что «белая ложь» не согласуется с доказательствами. И когда таковые сообщили об этом открытии, то за свои честные труды они были изгнаны и дискредитированы очернением репутации.

Для тех, у кого хватит смелости сопоставить доказательства и веру и посмотреть, согласуются ли они друг с другом, следующие материалы могут послужить поводом для вдумчивого изучения некоторых белых пятен, которые использовались для поддержания легенды о том, что Эллен и её писания в основном были даны Богом, направлялись Богом и вдохновлялись Богом.

а. Светские СМИ, сообщая об ответе адвентистов на критику, цитируют информацию о том, что 3,5 миллиона членов церкви приняли 25 миллионов слов, написанных Эллен Уайт, как вдохновенные.[1] Многие служители не поклялись бы, что их список членов церкви является абсолютно точным. К тому же, утверждение, что Эллен Уайт написала 25 миллионов слов, так же не точно. Как были получены эти цифры? Может, они плод чьего-то воображения? Включают ли они на самом деле весь скопированный материал, - а не её личные слова, - и все абзацы и неоцифрованные страницы, идентично продублированные в нескольких тематических сборниках?

б. Каждый адвентист читал или слышал, что Эллен плохо читала, отчасти потому, что она окончила только три класса школы. Это сделало возможным утверждение о божественном руководстве человека, не имеющего образования в области литературы.[2] Позже эти ограничения были использованы для создания неправды. Для того чтобы быть творческими и образованными, людям не обязательно получать формальное (государственное) образование.

в. Позже, под давлением, выяснилось, что Эллен умеет читать, но читает очень мало, причём меньше всего её чтение посвящено теологии.[3]

---

[1] Hines, i*n Long Beach Press-Telegram*, 25 November 1980. Dart, *in Los Angeles Times*, 23 October 1980.
[2] Ellen G. White, *Life Sketches* (Mountain View: PPPA, 1915), pp. 18-19.
[3] Arthur L. White, in Supplement to facsimile reprint of *The Spirit of Prophecy*, vol. 4, pp. 535-36.

Этот же аргумент использовался для доказательства того, что она не находилась под влиянием других, когда жила и писала.[1]

г. Развитие этой темы заключалось в том, что Эллен умела читать, но не читала о теологии - до тех пор, пока не выяснилось, что она это делала.[2] Теперь читатели «Спектрума» знают, что она постоянно много читала и использовала опубликованные работы других религиозных авторов и тех, кто писал на другие темы.[3]

д. Хотя когда-то утверждалось, что Бог помог Эллен усовершенствовать её навыки, - и её прекрасный язык был результатом этой божественной помощи, - новые свидетельства указывают на то, что улучшение было результатом более качественной помощи со стороны хорошо информированных работников и коллег, а также более тщательного отбора авторов.[4]

е. Теперь, когда есть доказательства того, что Эллен действительно читала, хорошо читала и много читала, и что во время написания текстов перед ней были некоторые из этих книг, можно утверждать, что у неё была фотографическая память.[5] «*Мы не отрицаем свидетельств пастора Ри*», - сказал Роберт Олсон, секретарь *White Estate* в Вашингтоне, округ Колумбия. "*Я уверен, что во время написания текстов перед ней были некоторые книги. Однако*, - добавил Олсон, - *церковь считает, что у Э. Уайт была фотографическая память и она неосознанно использовала слова других писателей*".[6] Олсон не уточняет, какая именно «церковь» может верить в то, во что верит он сам.

ж. Мысль о том, что Эллен не понимала, что делает, когда не указывала авторов, которых цитировала, но прекратила так делать, когда ей указали на это, рассматривалась в предыдущих главах. Беглое изучение авторов, которых она цитировала, показало бы, что они указывали авторство, но она никогда не указывала авторство, даже когда перефразировала то, что они часто цитировали.

---

[1] Фонд Эллен Г. Уайт (*White Estate*) не признаёт, что на Эллен Уайт повлияло то, что она читала, или то, что её окружало.

[2] [Healdsburg| Pastor's Union, "Is Mrs. E. G. White a Plagiarist?" |Healdsburg, *C A] Enterprise,* 20 March 1889.

[3] Donald R. McAdams and Douglas Hackleman in their articles in *Spec trum* 10, no. 4, pp. 27-41 and 9-15.

[4] См. Приложение, сравнительные материалы для глав 5-9.

[5] *Chicago Tribune,* 23 November 1980

[6] Там же.

3. Пожалуй, одно из самых сложных утверждений, которое нужно опровергнуть, заключается в том, что Эллен писала то, что сначала видела в видениях, и что она использовала слова, мысли и структуру других людей только потому, что они говорили то, что она хотела сказать, но не имела возможности высказать. Этот аргумент, хотя и признаёт факт копирования ею, когда и где ей было нужно, в соответствии со её желаниями, на самом деле противоречит большинству аргументов, которые приводились ранее. Однако он сталкивается с трудностями, когда речь заходит о книге «Жизненные происшествия».

Одна из незаписанных повестей в истории адвентистов - это влияние, которое Джеймс Уайт оказал на формирование идей и предложений, вышедших из-под пера Эллен Уайт. Хотя Джеймс не был известен как писатель или теолог, он написал четыре опубликованные книги. Две из них - «*Жизненные происшествия, связанные с Великим движением пришествия, проиллюстрированные тремя ангелами из Откровения XIV*», опубликованные в 1868 году, и «*Очерки христианской жизни и общественных трудов Уильяма Миллера, собранные из его мемуаров покойным Сильвестром Блиссом и из других источников*», опубликованные в 1875 году. Обе книги были почти полностью скопированы из других источников. Книга об Уильяме Миллере была взята у Сильвестра Блисса, который в 1853 году написал «*Мемуары Уильяма Миллера*». Теология «Жизненных происшествий» была в значительной степени скопирована с работ Урии Смита и Дж. Н. Эндрюса.[1] Насколько известно, ни одна из этих книг больше не издавалась под именем Джеймса Уайта.

Но через несколько лет после его смерти в 1881 году они всё же были переизданы. Хотя уже под другим именем, именем Эллен Г. Уайт, его жены, его жены. И название было изменено на «Великую борьбу» (1884 г.). И эта работа была продана верующим и всему миру как труд Эллен и ангелов. Хотя поданный труд был привычным образом подделан и дополнен другим материалом, очевидно, что это был материал, который был опубликован ранее под именем Джеймса. Чего людям не сказали, так это того, что суть этого нового откровения была напечатана шестнадцать

[1] James White, *Life Incidents in Connection with the Great Advent Movement* (Battle Creek: Steam Press of the SDA Publishing Association, 1868). See early Reviews from 1851-1856 for Articles by J. N. Andrews and Uriah Smith.

лет назад, и что тема и тезис были буквально и щедро перенесены в новую «Великую борьбу» Эллен.

В изданиях «Великого спора» 1888 и 1911 годов Джеймс Уайт вернулся к своему сборнику доктрин и событий и дополнил его своими открытиями и идеями. Но ни разу не было высказано предположение, что суть адвентистской доктрины — например, послание трёх ангелов всему миру, которое церковь применяла исключительно к адвентистам, закрытая дверь, из-за которой все остальные остались на холоде, 2300 дней, 70 недель, доктрина святилища, Соединённые Штаты в пророчествах, «печать зверя», образ этого зверя — всё это было изложено ранее в «Жизненных событиях» Джеймса Уайта.

Теперь ясна одна из причин, по которой большая часть информации в издании «Великой борьбы» 1884 года не могла быть включена в более ранние работы Эллен на ту же тему («Духовные дары», опубликованные в 1858-1864 годах). Джеймс ещё не успел скопировать её у Дж. Н. Эндрюса, поэтому в то время она была недоступна Эллен. Издания «Великой борьбы» 1888 и 1911 годов были основаны на сборнике доктрин и событий Джеймса Уайта и вобрали в себя ещё больше его открытий и идей. Но ни разу не было высказано предположение, что суть адвентистской доктрины - например, всемирная трёхангельская весть, которую адвентисты применяли исключительно к адвентистам, закрытая дверь, из-за которой все прочие остались стоять вне на морозе, 2300 дней, семьдесят седмин, доктрина святилища, Соединенные Штаты в пророчестве, «начертание зверя», образ этого зверя - всё это появилось ранее в «Жизненных происшествиях» Джеймса Уайта.

Настолько поразительным было копирование, сделанное под именем Эллен, и настолько деликатной была информация о том, что суть адвентистского богословия и эсхатологии вышла не из видений или откровений Эллен, а из-под пера Джеймса за шестнадцать лет до того, как Эллен их написала, что следовало бы потратить время на изучение доказательств в «Жизненных происшествиях».

Здесь следует напомнить, что четыре небольших тома «Духовных даров» Эллен (1858-1864) были расширены до четырёх томов «Духа пророчества» Эллен (1870-1884), а затем дополнены «Великой борьбой» Эллен (изд. 1888 г.) из пятитомной серии «Конфликт веков». Поскольку

первые восемь томов теперь снова доступны в факсимильных изданиях, каждый может изучить все книги и проследить, как они менялись с годами. Тем временем в те же годы легенда росла и разрасталась, была «продана» и «куплена», и люди поверили, что Бог дал Эллен исключительные и непосредственные знания о Своих планах на будущее церкви и мира.

Сравнение показывает, что слова, предложения, цитаты, мысли, идеи, структуры, абзацы и даже целые страницы были взяты из книги Джеймса Уайта в книгу Эллен под новым названием - без всякого стыда, без упоминания её мужа, без благодарности Урии Смиту и Дж. Н. Эндрюсу за усердную работу и богословские идеи.

К несчастью для Джеймса, у него не было личного преимущества в виде ангелов, приходивших по расписанию сообщавших ему информацию из первых рук, как о том утверждала Эллен. Ему приходилось получать материалы из человеческих источников без посредников. Но он справился с этой задачей. Большая часть материала для «Жизненных происшествий» была взята в основном из книги Дж. Н. Эндрюса, которая, как ни странно, была опубликована в 1860 году под названием «Три послания из Откровения XIV, 6-12», и в частности «Послание третьего ангела» и «Двурогий зверь». Джеймс, в отличие от своей жены Эллен, даже не потрудился перефразировать - он просто целиком взял материал от Эндрюса в свою работу.

Из *White Estate* ничего не сообщалось о том, как Эндрюс или Урия Смит отнеслись к такому «захвату» во имя Бога. Возможно, тот факт, что они были зятьями, оба помогали в редакционной работе «*Ревью*», оба были личными друзьями семьи Уайт - и, таким образом, могли сидеть за одним столом и обсуждать свои взгляды, - мог смягчить боль от работы Эллен по копированию. Можно было бы предположить, что Эллен задала тон, а Джеймс, возможно, не задумывался о том, чтобы сделать то же самое. Конечно, на самом деле не было никаких оснований не задуматься об этом - особенно в свете заявления, опубликованного в 1864 году в «*Ревью*» озаглавленном «Плагиат»:

«Это слово используется для обозначения «литературного воровства», то есть присвоения произведений других авторов и выдачи их за свои собственные...

Мы совершенно не возражаем против публикации отрывков из «Ревью» или любой из наших книг в любом объёме, и всё, о чём мы просим, - это чтобы проявили к нам обычную справедливость и воздали должное.»[1]

Исследование показывает, что книга Дж. Н. Эндрюса 1860 года была точной копией его собственных статей 1851-1855 годов, опубликованных в «*Ревью*». Таким образом, после 1855 года Джеймс и Эллен могли читать и использовать содержание и форму работ Эндрюса для включения в свои собственные работы: «Духовные дары» (1858-1864), «Жизненные происшествия» (1868), «Дух пророчества» (1870-1884), «Очерки ... Уильяма Миллера» (1875); «Великая борьба» (1888).

Эта информация может волновать или не волновать тех, кто сейчас говорит, что группа пионеров адвентизма сидела за столом и вместе с Эллен разрабатывала свои идеи и теологию. Но она действительно волнует тех, кого учили, что такие идеи и теология возникли благодаря большему авторитету и таинственности, чем те, что присущи обычным человеческим начинаниям.

[1] [Uriah Smith, ed.], "Plagiarism," *Review* 24 (6 September 1864).

Глава 13. Можно ли спасти этот брак?

Пожалуй, один из самых странных поворотов белой лжи заключается в том, что во многих отношениях мало кто из адвентистов, как внутри церкви, так и за её пределами, по-видимому, сильно обеспокоен конкретными деталями, связанными с Эллен Уайт и её наставлениями, советами и обличениями. Лицемерия в рядах адвентистов даже больше, чем двойных стандартов, которые, по мнению адвентистов, есть в других церквях. На самом деле не так уж много людей обращают внимание на «дух пророчества» церкви, независимо от того, откуда взялись идеи Эллен. Большинство нынешнего шума в адвентизме исходит от чрезмерно усердных радикалов правого толка, которые пробились на должности, где они могут использовать свои перья и голоса. Таким образом, их шум усиливается непропорционально их численности.

Если непреходящее значение любого пророка и его наставлений проявляется в жизни тех, кто следует за ним, то евангельский гимн Форда и гимн-откровение Ри - это лишь подводящая итог панихида по похоронам, которые состоялись давным-давно.

Нет неопровержимых доказательств того, что члены церкви адвентистов седьмого дня следуют серьёзным советам Елены Уайт и её помощников XIX века в вопросах образования, медицинской практики, финансовой деятельности, диеты, личного образа жизни, брака, секса, развода, одежды и других так называемых христианских стандартов. Ни адвентистские пасторы, ни рядовые адвентисты не придерживаются и не проявляют верность официальному учению, которое, по их утверждению, исходило от Бога по вдохновению и авторитету их пророка. Ещё меньше свидетельств того, что наставления Эллен в этих областях получили сколько-нибудь серьёзное распространение в какой-либо части мира.

Администраторы-суперпродавцы церкви приводят аргументы о том, что церковные показатели свидетельствуют о росте. Но достоверность церковных показателей остаётся под вопросом. Сомнительно, что был честный церковный аудит с тех пор, как Иуда начал носить ящик [для пожертвований]. Даже если честные цифры иногда появляются, их интерпретация исходит от суперпродавцов, чья главная задача - информировать красочно и всегда в пользу системы.

Можно усомниться в том, что адвентисты действительно верят, что все наставления, записанные Эллен Уайт, были даны Богом, потому что они решили игнорировать большую часть этих наставлений. Большинство членов церкви, например, едят мясо, пьют стимулирующие напитки, смотрят плохие фильмы, хитрят в отношении церковных взносов и лгут друг другу в течение недели, продолжая делать это в субботу на более изощрённом уровне. Все эти действия Бог Эллен Уайт осудил в её записях. Со временем, более пятидесяти процентов членов церкви адвентистов седьмого дня в Северной Америке покидают её. Из оставшихся пятидесяти процентов лишь около десяти процентов действительно участвуют в церковных мероприятиях на регулярной основе.

Какую же тогда цель имеет для члена церкви знак верности Эллен и её произведениям? Для большинства «истинно верующих» это последний символ того, что они избраны Богом, верный остаток, избранные небесами. Их вера в то, что Откровение 12:17 и 19:10 делает их первыми среди равных, не позволяет их мышлению принять никакую другую интерпретацию, кроме конкретной, касающейся места Эллен Уайт в их системе. Эта Эллен научила их быть изолированными, одинокими, отвергнутыми и ожидать гонений за свою «веру», - которая в их сознании и есть Эллен Уайт. Не Христа они прославляют в своей жизни; не Богу они бросают вызов своими действиями. Они сосредоточены на «духе пророчества», как о нём сказано и интерпретировано творцами мысли, суперпродавцами церкви через их марионетку Эллен Уайт.

Если исследования 1960-х и 1970-х годов что-то и доказывают, так это то, что концепция Эллен Уайт девятнадцатого века как непоколебимого, оригинального, независимого, буквального пророка Божьего мертва. Понятно, что на поминках всегда много страданий и скорби. Роберт Бринсмид попытался привлечь внимание к этому вопросу в своей книге «*Легенда о безупречной Эллен Г. Уайт*»:

«*При обсуждении человеческой стороны миссис Уайт было бы легко исказить картину, подчёркивая одни черты и преуменьшая другие. В задачи этого обзора адвентизма не входит выработка "сбалансированного" подхода к миссис Уайт как к личности. Нужно помнить массу позитивных свидетельств, которые указывают на то, какой замечательной женщиной была миссис Уайт на самом деле. Не является легендой то, что она была преданной христианкой, одаренной Святым Духом, и что она подкрепляла свою удивительную жизненную работу большим благочестием.*

Адвентисты - не единственная религиозная группа, которая преувеличила добродетели и скрыла человеческие слабости своего основателя. Лютеране, кальвинисты и последователи Уэсли делали то же самое - по крайней мере, в течение нескольких поколений после смерти своих великих основателей. Когда правда об их религиозных героях начала всплывать, возникли опасения, что этих людей перестанут уважать. Но, во всяком случае, Лютера и Уэсли ценили больше. Я верю, что то же самое произойдёт и с миссис Уайт, когда адвентисты поймут, что она была таким же человеком, как и все мы.»[1]

Однако, несмотря на доказательства, есть те, кто не хочет признавать факт её кончины. Они слышали музыку, видели венки и заметили скопление скорбящих. Но они отказываются верить, что Эллен больше не является живой силой, обитающей среди них, и что её духовные дары не заменяют её буквальные толкования и присутствие. Часто такими скорбящими оказываются старые, держащиеся крайностей, боязливые и невежественные люди. Именно их больше всего использовали и оскорбляли суперпродавцы. Именно они были больше всего потрясены смертью Эллен. Стариков игнорировали, приверженцам крайностей угождали, боязливых поощряли в их страхах, а невежественные остались во тьме.

Это шокирующее положение дел следует в значительной степени отнести к суперпродавцам церкви, которые по какой-то причине решили увековечить белую ложь.

Один из суперпродавцов, Уильям А. Колкорд, обеспокоенный тем, что он увидел и пережил[2], позже написал (в 1933 году):

«Моё лекарство от болезней конфессии - признать правду, независимо от последующих результатов. Приверженность идее вдохновения и непогрешимости г-жи Уайт, как это делалось, стали проклятием для деноминации. Такая приверженность препятствовала честному расследованию, поощряла церковное господство, преследования и необоснованные отлучения от церкви. Она поощряла ложь, обман и практику лицемерия.

Многие из старых руководителей, как мы знаем, не хотели отказываться от её притязаний, потому что знали, какое влияние они

---

[1] Robert D. Brinsmead *Judged by the Gospel* (Fallbrook, CA: Verdict Publications, 1980), p. 157.
[2] См. Главу девять (Willard A. Colcord matter).

могли оказывать на церковь, пока поддерживали притязания г-жи Уайт. К тому же, они боялись, что всё рухнет, если её притязания каким-либо образом будут оспорены или отвергнуты, ведь её труды были так тесно связаны с конфессией и её доктринами.»[1]

Другие скорбящие на поминках, как и все оплачиваемые плакальщики, лишь издают пронзительные возгласы тоски. Настоящей скорби по умершим у таковых нет, как нет и настоящего сочувствия или утешения, которые они могли бы дать живым. Их волнует только оплата за их участие в службе. Эти плакальщики только запутывают вопросы и увеличивают толпу. Когда закончится эта служба, они пойдут на другую, где они будут рады снова пролить свои лицемерные слёзы, чтобы получить за это какую-то личную компенсацию.

Другие же приходят, чтобы выказать ненависть и месть. Если они смогут только заявить, что смерть Эллен произошла по вине какого-то одного человека или какой-то группы, они почувствуют, что их присутствие на похоронах было оправданным. Для них её смерть - реальность, но их природа такова, что они должны возложить вину, а чтобы возложить вину, им нужно другое тело, мученика. Ненависть и месть не рождаются из рационального ума, а возникают из эмоций. Поэтому те, кто находится в этой категории, не ищут разума или понимания. Их устроит только кровь и месть.

Но, к счастью, в каждом движении есть те, у кого хватает ума, чтобы видеть реальность, и смелости, и благодати, чтобы принять перемены. Это не суперпродавцы. Это истинные пастыри стада. Они принимают свою роль и осознают свою ответственность за то, чтобы кормить овец и вести их - а не гнать - на зелёные пастбища. Они с радостью будут раздавать бальзам Галаадский и вести овец к Живым Водам. Их радость и удовлетворение приходят, когда стадо накормлено. Они обретают покой, когда все овцы в безопасности под защитой загона.

Именно они знают, что такая картина их усилий не всегда висела в венецианских витринах адвентистской церкви. Они также знают, что Эллен и её высказывания часто использовались для того, чтобы затуманить и исказить эту работу. Слишком часто голос какого-нибудь

---

[1] W|illard| A|llen] Colcord to W. A. Hennig, 14 September 1933, *SDA Encyclopedia,* s.v. Colcord, Willard Allen (sic). Согласно этому краткому очерку, "В это время (1914) он утратил веру в доктрины и руководство Церкви АСД и отмежевался от неё. Примерно 20 лет спустя, в 1934 году, он опубликовал опровержение своей позиции в Review and Herald и был принят обратно в церковное сообщество".

суперпродавца воспринимался как голос истинного пастыря, хотя на самом деле это был голос бригады подрывников. Те, кто какое-то время следовал за суперпродавцами, могли чувствовать, что приближаются к какому-то небесному свету, просто потому, что что-то цитировалось как свидетельство Эллен. Но, к своему сожалению, они обнаружили, что на самом деле теряли почву под ногами во имя Бога.

Прогресс всегда означает перемены и рост, особенно в религии. Павел писал, что он умирал каждый день, см. 1Кор.15:31, и это выражение означало готовность принять реальность перемен в личном опыте. Это подразумевало не столько физические изменения, сколько духовные - личное очищение разума и души. Он знал, что любое изменение всегда должно начинаться с подлинного духовного (субъективного) изменения в самом человеке, если оно должно иметь какой-то смысл и ценность. Если что-то и доказали человеческие усилия, так это то, что мы можем и часто совершаем внешние (объективные) изменения без духовной ценности. Но духовные изменения мотивированы духовно - не суперпродавцом в качестве толкователя, а действием Святого Духа на человеческий разум и сердце. Жизнь должна научить нас тому, что Бог не ищет людей с помощью страха и чувства вины, а также «авторитета» пророка. Духовные вещи по-прежнему распознаются духовно - через прямую связь между Богом и человеком, см. 1Кор.2:13, 14.

Гений специалиста по сносу [зданий] заключается в том, чтобы знать, что можно сохранить, чтобы восстановить здание на этом же месте, знать, что сохранить нельзя и от чего нужно избавиться. Если сохранить слишком много, старое здание просто останется в неудовлетворительном состоянии, хотя и после ремонта. Если избавиться от слишком многого, можно с таким же успехом начать с чистого листа и построить что-то совершенно новое.

Адвентизм сейчас осматривает свои руины и задаётся вопросом, что в деле Эллен Уайт можно сохранить, а от чего нужно избавиться. Есть те, кто готов всё бросить и начать с чистого листа. Но есть и те, кто стремится сохранить почти всё старое, даже если для этого придётся придать ему новый вид и назвать как-то по-другому. Всё больше свидетельств говорит о том, что с этой структурой нужно что-то делать, чтобы спасти её.[1] Авторы, пишущие для разных конфессий, часто ссылались на определённые базовые качества, которые, по их мнению, доказывали, что

[1] *Evangelica,* October, 1980. Это первый выпуск издания для евангелистов.

Эллен должна быть признана пророчицей Божьей и что её труды и писания являются окончательным авторитетом. Необходимо изучить некоторые из этих прошлых «доказательств», чтобы понять, смогут ли они пережить работу бригад по сносу зданий.

Во-первых, считалось, что Эллен обладала знаниями из первых рук, то есть была очевидцем исторических событий и теологии.

Артур Уайт, внук Эллен, был одним из первых, кто выдвинул аргумент о том, что Эллен «*пишет, как наблюдатель*»[1]. В серии статей, опубликованных им в 1979 году, в трёх из семи статей выдвигается тезис о том, что на читателя произведёт впечатление тот факт, что Эллен Уайт была непосредственным наблюдателем, очевидцем - что она была «*там*»[2]. Он признаёт, что исторические работы дали ей словарный запас, выражения, которые она использовала, а также даты событий, некоторые географические описания, множество деталей, последовательность церковной истории и множество сюжетных связей. И, как говорит Артур, «*частые описания событий почти на каждой странице оставляют у читателя неизгладимое впечатление, что она была свидетельницей этих сцен в видении*».[3] Ему нравится утверждать, что

«*независимо от того, получала ли Эллен Уайт фактическую и описательную информацию того или иного рода от Ханны, Гейки и других, источник видения давал ей информацию, о которой другие, описывающие жизнь Христа, не знали. Такие описания звучат правдоподобно, как если бы их дал очевидец. Её тексты изобилуют новыми фактами*».[4]

Исследования 1970-х годов ясно показывают, что эта концепция должна уйти в прошлое. Она слишком полна термитных нор, чтобы выдержать ещё одно здание или давление на неё. Работы Макадамса, Грейбилла, Петерсона, Комитета Глендейла и других ясно показывают, что брак, основанный на этой ложной предпосылке, больше не может существовать.

Во-вторых, считалось, что Эллен обладала даром «вдохновения», который защищал её от ошибок при записи.

---

[1] Arthur L. White, "Completing *The Desire of Ages*," *Adventist Review* (23 August 1979), pp. 6-9.
[2] ALW, "Ellen G. White's Sources for the Conflict Series Books," *Review* (12 July 1979), pp. 4-7; "Writing on the Life of Christ," (2 August 1979), p. 11; "Completing *The Desire of Ages*," (23 August 1979). p. 7
[3] ALW, "EGW's Sources," *Review* (12 July 1979), p. 7.
[4] ALW, "Writing on the Life of Christ," *Review* (2 August 1979), p. 11.

Фрэнсис Д. Никол был одним из самых ярых защитников этой ныне несостоятельной позиции. Он утверждал, что «*уникальность пророка заключается в том, что его разум особым образом освещается Богом, чтобы он писал только правду*» [подчёркивание добавлено].[1] Когда Никол говорит о вести о здоровом образе жизни, он риторически спрашивает: «Откуда бы знать миссис Уайт о том, как выбрать из множества взглядов реформаторов то, что было хорошим, и отбросить то, что было плохим?»[2]. Его вывод таков: «*только пророк Божий мог с уверенностью знать, представляет ли конкретное высказывание какого-либо писателя великую истину в совершенно точной форме*».[3]

Артур Уайт процитировал письмо своего отца, У.К. Уайта, которое подтверждает взгляды Никола:

«*Когда она находила в языке другого автора правильное выражение представленной ей мысли, она иногда копировала... чувствуя, что имеет на это полное право; что это её привилегия - использовать правильные высказывания других авторов о показанных ей сценах.*»[4] [курсив добавлен]

Рэймонд Коттрелл также разделяет эту точку зрения в отношении Эллен:

«*Содержание, почерпнутое из собственного хранилища знаний и опыта пророка в духовных вопросах, может быть ошибочным, поскольку он человек... В таких случаях... Святой Дух вмешивается, чтобы защитить высказывания пророка, оказывая контролирующее влияние и оберегая его или её от неправильного представления о Боге. ... Это вдыхание Святого Духа придаёт пророческим высказываниям качество подлинности, авторитетности и непогрешимости поскольку эти высказывания выражают волю, замысел и пути Бога. Это защищает послание пророка от человеческого влияния, которое могло бы исказить или извратить его.*»[5] [подчёркивание добавлено]

В более поздних заявлениях сотрудников *White Estate* по-другому оценивается это качество Эллен и её способность всегда быть точной в том, что, как она говорила, её было показано. Роберт Олсон писал:

---

[1] Francis D. Nichol, *Ellen G. White and Her Critics* (Washington: RHPA, 1951), p. 460.
[2] Там же, стр. 393-394.
[3] Там же, стр. 461.
[4] ALW, "Historical Sources and the Conflict Series", *Review* (26 July 1979), pp. 5-10.
[5] Raymond F. Cottrell and Walter F. Specht, "The Relationship between *The Desire of Ages*, by Ellen G. White, and *The Life of Christ*, by William Hanna," photocopied (Loma Linda University, Division of Religion, 1979), pp. 32-33.

«Следуя Уайли, миссис Уайт, по-видимому, сделала несколько ошибочных исторических заявлений [о Яне Гусе в кн. "Великая борьба"], *которые теперь считаются исторически неточными. ...*

Я принимаю тот факт, что в "Великой борьбе", на страницах от 97 до 110 миссис Уайт близко, очень близко следовала [читай, копировала] *Уайли.*

Мне трудно поверить, что Господь дал миссис Уайт видение или ряд видений, которые на протяжении четырнадцати страниц во многих деталях совпадали с написанным Уайли.»[1]

В-третьих, утверждается, что Эллен обладала уникальным качеством передачи воли Божьей.

Дон МакАдамс и Фрэнсис Д. Никол, способные отстаивать эту позицию, похоже, придерживаются того же мнения. В своей неопубликованной рукописи о Хассе и миссис Уайт МакАдамс говорит:

«С помощью Святого Духа Эллен Уайт создала свои собственные оригинальные произведения...

Любой честный критик, прочитав "Великую борьбу", должен быть впечатлён силой её послания...

Можно показать творческую оригинальность "Великой борьбы" ...

"Великая борьба" обладает "уникальным единством чувств" ...

Но она использовала хорошо известные факты, чтобы привести людей ко Христу. Уайли, несмотря на все свои убеждения, не даёт читателю ощущение необходимости покаяться или уверенность в том, что ангелы послужат ему в час испытаний. В отличие от него, Эллен даёт. Благодаря своей главной цели и мощным заключительным главам, придающим смысл истории, "Великая борьба" взывают к нашему духу, как никакое другое историческое произведение. Эллен Уайт, ведомая Святым Духом, создала книгу, которую нельзя оставить в стороне ни по какой иной причине, кроме как за её уникальную силу.»[2]

---

[1] Robert W. Olson, "Questions and Problems Pertaining to Mrs. White's Writings on John Huss," photocopied (Washington: EGW Estate, 1975), p. 6

[2] Donald R. McAdams, "Ellen G. White and the Protestant Historians," Unpublished (Andrews University, 1974), pp. 232-33

Никол считает, что и для него существуют те же самые убедительные доказательства:

«*Мы считаем, что непредвзятый читатель "Великой борьбы" ... без труда придёт к выводу, что эта книга свидетельствует о грандиозном замысле, который не был скопирован из человеческих писаний. ... В этой книге пульсирует жизнь, которой нет в светских или церковных историях ... Мы верим, что пульсирующую в этой книге жизнь вдохнул Бог, что она вдохновлена Им. То, что прежде чем это чудо жизни заговорило с людьми, к нему прикоснулись человеческие руки, нисколько не умаляет этого чуда.*»[1] [курсив добавлен]

Эта часть платформы - одна из самых сложных для понимания. Это одна из самых сложных для изменения точек зрения, потому что в ней есть элемент «авторитета» - слово, которое никогда чётко не определялось в адвентистских взглядах на Эллен Г. Уайт. Адвентисты утверждают, что они не проверяют Библию по Эллен Уайт, но наоборот. Даже «*Вопросы по учению*» придерживаются этой позиции.[2] Но почти сразу после выхода книги «*Вопросы по учению*» ультраправые суперпродавцы проповедники-адвентисты выступили против неё. Однако, несмотря на книгу и её противников, проповедники-адвентисты продолжают лицемерно заявлять об Эллен и её отношении к Библии. Один из авторов поясняет:

«*Он* [адвентист] *имеет в виду, что использует Библию, чтобы определить, действительно ли Эллен Уайт подлинный посланник Бога. Убедившись, что это так, он даёт ей право говорить ему, что на самом деле говорит Библия*».[3]

Честное исследование показывает, что эта концепция развивалась в церкви. Во времена Эллен она не была концепцией отцов церкви. Но они были вынуждены занять определённую позицию из-за самой Эллен, и эта позиция привела их в затруднительное положение, в котором они находятся сегодня.[4] В те времена они просто выбрали крайний вариант:

«*Первые адвентисты седьмого дня столкнулись с феноменом Эллен Уайт. Им нужно было решить, была ли она настоящей личностью или мошенницей, была ли её работа от Бога или от дьявола. Они решили, что её*

---

[1] Francis D. Nichol, *EGW and Her Critics*, p. 463.
[2] [Seventh-day Adventists], *Seventh-day Adventists Answer Questions on Doctrine* (Washington: RHPA, 1951), pp. 89-92.
[3] Brinsmead, *Judged by the Gospel*, pp. 188-89.
[4] Ingemar Linden, *The Last Trwnp*, chap. 4, "The Mature Prophet," pp. 187-239.

служение было проявлением духовных даров. Но, приняв такое решение, они постепенно пришли к позиции «всё или ничего» в этом вопросе. Они утверждали, что Бог и Сатана не сотрудничают. Либо всё, что она писала, было от Бога, либо от дьявола. Середины не было. Решив, что её работа была от Бога, адвентисты почувствовали, что оскорбят Бога, если не примут полностью всё, что сказала миссис Уайт. И среди верующих такая ситуация сохраняется по сей день.»[1]

Такой образ мышления привёл к усилению контроля с помощью чувства вины и страха из-за злоупотребления именем Эллен и её трудами. И этот контроль часто был эффективным в достижении любых целей, которых хотели добиться церковные суперпродавцы. В конце концов, страх может убрать эту «гору» так же быстро, как пресловутая вера, или даже быстрее. Церковь всегда демонстрирует удивительную способность находить новые горы, которые они хотят сдвинуть, - в основном за счёт бедных и невежественных людей, а часто и за счёт денег богатых.

Нет никаких признаков того, что подталкивание и провоцирование членов системы на протяжении десятилетий привело к появлению более совершенных людей в духовном плане или в понимании новозаветных плодов духа - любви, радости, мира, долготерпения, милосердия, доброты, веры, кротости или даже воздержания, см. Гал.5:22, 23. То, что было создано, - это церковная система, управляемая суперпродавцами, умеющими скрывать факты о себе и своих делах в церкви, а также о порочных методах своей пророчицы Эллен.

Опять же, этот церковный лидер, возможно, более честный, чем некоторые другие, прямо сказал об этом на теологической конференции в Глейсер-Вью в 1980 году:

«Животрепещущий вопрос не в том, как усилить контроль, а в том, как взрастить зрелых христиан. Богословие роста заложено в библейском наставлении переходить от молока к твёрдой пище. Это наставление побуждает нас пересмотреть наши системы образования и методы воспитания. Оно также побуждает нас научиться отказываться от власти и ослаблять контроль.»[2]

Но очевидно, что он не мог говорить за большинство. Сегодняшние суперпродавцы, - как и отцы адвентистской церкви до них, - хорошо

---

[1] Brinsmead, *Judged by the Gospel*, p. 189.
[2] Earl W. Amundson, "Authority and Conflict - Consensus and Unity", Paper read at Theological Consultation, 15-20 August 1980, Glacier View Ranch, Ward, CO, p. 4

знают, по какой цене продаются их небесные франшизы, и они не собираются отказываться от своих небесных концессий, которые продавались через ломбард Эллен в течение прошлого столетия и даже больше.

Эллен умерла, и большая часть её авторитета умерла вместе с ней, хотя суперпродавцы церкви проделали замечательную работу, чтобы скрыть от членов церкви известие о её кончине. Конечно, давно пора изучить факты по этому вопросу.

«*Ещё 9 июня 1853 года Джеймс Уайт предупредил церковь, что духовные дары могут выйти из-под контроля и стать проклятием для церкви. После смерти Джеймса Уайта в 1881 году в церкви не нашлось никого, кто был бы достаточно силён, чтобы сдерживать духовные дары в надлежащих рамках. Слово миссис Уайт стало абсолютным авторитетом во всём, от важных доктринальных вопросов до таких незначительных вещей, как то, что два приёма пищи в день лучше, чем три. И, как вскоре выяснили Урия Смит и другие, миссис Уайт не хотела, чтобы кто-то подвергал сомнению её слова. Она считала, что её работа - это часть Божьей работы. Если кто-то подвергал сомнению её свидетельства, это рассматривалось как сомнение в Самом Боге. Если Смит, Келлог или кто-то ещё подвергал сомнению какое-либо из её свидетельств, они чувствовали гнев пророка. Легенда о её пророческом авторитете росла, и она не только принимала её, но и сыграла важную роль в её создании.*»[1] [подчёркивание добавлено].

Растущее число свидетельств того, что она массово и систематически заимствовала идеи и язык других людей, не позволит детской представлению о её авторитете выжить, - разве что в умах суперпродавцов, потому что у них самих нет надёжного основания в Боге. Если бы они были готовы и верны своей задаче проповедовать и поддерживать Христа из Писания, людям не пришлось бы переходить от веры в Эллен к вере в библейского Христа. Это изменение будет самым болезненным сейчас, на этом позднем этапе, - если оно вообще возможно. От системы спасения через дела, - через Эллен Уайт, - до благодати и спасения, предлагаемого - без платы в виде денег или дел - через библейского Христа, лежит огромный путь.

[1] Brinsmead, *Judged by the Gospel*, pp. 189-190.

Адвентизм уже стоял на распутье. Те бедные дети, с которых всё началось в 1844 году, закрыли дверь милосердия для всех, кроме себя. Сейчас есть много свидетельств того, что Эллен сама, почти без посторонней помощи, захлопнула эту дверь. С тех пор эта дверь так и не открылась широко, несмотря на пропаганду, которую распространяла всемирная адвентистская организация. Оказание милосердия было перенесено в некий небесный зал суда, где верующим выборочно предоставлялся доступ к Христу через Эллен и её труды.

Итак, в 1888 году адвентизм снова оказался на распутье. На этот раз в центре конфликта оказались спасение по делам, - через подчёркивание закона и писаний Эллен Уайт, - и спасение даром, - уже дарованное Христом на Кресте. Многое было написано о том, правильный ли путь выбрала церковь.[1] Если бы ответ был «да», то сама церковь адвентистов учила бы, что мир был бы предупреждён, дело церкви было бы завершено, а святые вошли бы во славу.[2] Но дверь снова закрылась. С тех пор, все последующие годы адвентисты всех основных протестантских церквей оставались на холоде. Без Христа и Евангелия свободной благодати люди стали жертвами легенды об Эллен Уайт.

Теперь Христос снова стучится в эту закрытую дверь. Адвентизм должен прекратить незаконные отношения с пророком Эллен и её писаниями, чтобы позволить Христу стать истинным домоправителем брака. Нет ни малейшего доказательства, указывающего на то, что это было сделано. Но есть горы доказательств того, что это должно быть сделано, чтобы исправить то, что на деле явно ложные отношения.

Если церковь адвентистов сможет отвести Эллен Уайт подобающую ей подчинённую роль, то есть использовать её труды как вдохновляющие пастырские принципы, но не как божественные откровения Всемогущего, не привязывая всех членов церкви и всех людей к тому, что Эллен Уайт меняет ход истории, предсказывает будущие события и диктует повседневные решения, влияющие на все аспекты жизни и существования, - только тогда этот истинный брак может начаться. В противном случае адвентизм неизбежно постигнет катастрофа.

Основой любого союза, особенно духовного, является честность. Это великое качество адвентисты не смогли воспитать ни внутри, ни вне

---

[1] Robert J. Wieland and Donald K. Short, *1888 Re-examined* (1950). See also, Norval F. Pease, *By Faith Alone* (Mountain View: PPPA, 1962).

[2] Э. Уайт, «Свидетельства для Церкви», т.9, стр.29; т.6, стр. 450.

церкви. Веря, как и члены Церкви, в то, что они, Избранные, стоят выше большинства, если не всех, человеческих законов; постоянно убеждаемые своими суперпродавцами в том, что они не являются зрелыми, ответственными, способными людьми, готовыми столкнуться с реалиями или правдой будущего; уделяя мало времени тому, чтобы заглянуть внутрь себя и увидеть бревно в собственном глазу, - так усердно они осуждали соломинку в глазу ближнего своего, - церковь адвентистов плохо подготовлена к тому, чтобы развернуться на 180 градусов и двигаться к обретению уверенности в мире и любви Господа Иисуса Христа.

Глава 14. Бог, Золото или Слава

Существует множество факторов, разрушающих доверие к идее, человеку или системе. Хотя эти факторы могут проявляться в разных областях, зачастую они взаимозаменяемы в своих действиях. Они могут казаться далёкими по своей сути, но могут быть схожими по мотивам.

Например, в человеческих поступках тонкая грань между жадностью и благоразумием. Люди, вращающиеся в религиозных кругах, хотели бы, чтобы другие считали, что их действия в финансовой сфере во имя церкви или Евангелия не подлежат сомнению, подозрениям или спорам - просто потому, что эти действия несут на себе печать религиозной системы. Но зачастую кровосмесительные отношения имеют свойство развиваться.

Церковные служители во имя Бога создают структуру, которая, как они надеются, (**а**) будет вне поля зрения тех, кто платит деньги в систему, и (**б**), - из-за принципа отделения церкви от государства, - будет, по их мнению, вне поля зрения Налоговой службы, честного аудита и надлежащих проверок, и контроля. Но администраторы и другие сотрудники часто становятся причастными к мелким кражам, конфликтам интересов и мошенничеству.

Злоупотребления естественным образом распространяются на другие сферы церковного управления и деятельности. Люди, не обладающие достаточными духовными убеждениями или сформировавшейся христианской мотивацией, становятся служителями и занимают руководящие должности в церковной структуре. Присвоив себе большие политические и административные полномочия, эти политические проходимцы приобретают способность уничтожать всех, кто противится их воле. Как только они получают возможность принимать решения, которые могут повлиять на духовное, доктринальное, евангельское и религиозное благополучие системы, которую они теперь контролируют, ничто не может встать у них на пути. Их «царственная власть» под видом Бога в конечном счёте используется для уничтожения чистоты изначальной веры и церкви, которые они, казалось бы, так горячо защищают.

Меняющиеся нравы и обычаи также представляют опасность для консервативной системы верований. Исходя из предположения, что Бог был таким же вчера, как и сегодня, и будет таким же завтра, защитники

такой системы не могут принять прогрессивные изменения, не подвергая угрозе **свои представления** о Боге и истине. Часто они видят дьявола в каждой тени, дракона в каждом дверном проёме и, - в случае с церковью Адвентистов седьмого дня, - священника-иезуита за каждым деловым костюмом.

Люди с такой склонностью обожествлять прошлое неизбежно ужесточают свои доктрины, и их система становится устойчивой к изменениям. Отцы-основатели становятся пророками, пророки становятся святыми, а святые становятся богами с правом вето на истину и образ жизни. Средний причастник теряет связь с реальностью. И истинный верующий - в честном усилии внутри себя преодолеть битву плоти и дьявола, - духовную борьбу истинного евангелия, - растратит свои силы и будет играть в семантические игры со словами своего пророка, вместо того чтобы упражнять свой разум и использовать свою силу рассуждения. Таким образом, истина Евангелия вскоре становится «недейственной». И после этого становится ясно, что какое бы послание ни было у группы в начале, какой бы духовный вызов и жизненную силу она ни предлагала в начале, это послание и жизненная сила стали бессильными или мёртвыми.

Большинство религиозных систем могут пережить некоторые незначительные нарушения своих правил, некоторые небольшие отклонения от своих норм. Но когда обстоятельства складываются таким образом, что эти нарушения становятся серьёзными и происходят одновременно, то катастрофа неизбежна.

Многие адвентисты считают, что в церкви АСД в настоящее время ситуация именно такая.[1] Если это так, то не только социальная, политическая и экономическая составляющая её существования находится в упадке, но и её духовная жизнеспособность тоже.

Предлагаю вспомнить символику четырёх всадников Апокалипсиса из шестой главы Откровения, чтобы понять, есть ли какие-то параллели с мрачными перспективами адвентизма. Каждый всадник сидел на коне определённого цвета, который ассоциировался с особыми характеристиками всадника, орудиями действия или силами.

[1] Статьи, опубликованные в «Спектруме», ежеквартальном журнале Ассоциации адвентистских форумов, с 1978 по 1981 год, подтверждают это наблюдение о состоянии Церкви Адвентистов седьмого дня.

Всадник на белом коне в руках держал лук, носил корону и ехал «завоевывать», - получать контроль. Второй всадник на красном коне держал меч и ехал «взять с земли мир», - сеять разрушение. Третий всадник на вороном коне держал весы для взвешивания дефицитных товаров, - нехватки того, что необходимо для жизнедеятельности. Имя же четвёртого всадника на бледном коне - Смерть.

Всадник на белом коне

В июне 1977 года Роберт Х. Пирсон, в то время президент Генеральной конференции Церкви адвентистов седьмого дня, получил следующее письмо:

«На днях я наткнулся на список имён, в котором было и Ваше, и подумал, что Вам может понравиться копия этого списка, чтобы напомнить вам о Клане и о том, как многого вы добились. Это список служителей и лидеров, которые вкладывали или вкладывают личные средства в доктора Дональда Дэвенпорта.

Это, безусловно, интересное чтение. Это также объясняет многие вопросы, которые у некоторых возникали по поводу работы церкви в прошлом и в настоящем, а также то, почему некоторые люди достигают того, чего достигли. Безусловно, это, опровергает продвигаемую идею о самопожертвовании и самоотречении лидеров этого движения. В любой другой сфере человеческой деятельности это также могло бы вызвать особые вопросы о конфликте интересов, торговле влиянием и даже взяточничестве, если бы этот список сравнивали с другим, не менее интересным списком всех конференций и ассоциаций, которые хранят миллионы долларов, принадлежащие одному и тому же человеку, которого часто поощряли и которому помогали некоторые из тех же лидеров и служителей.

Мы часто писали о пробуждении и о том, как оно может быть вызвано переменами, и эти перемены произойдут в результате реформы. Легко понять, почему мы [переживаем] *и будем переживать трудные времена в наших обстоятельствах в церкви, ожидая или надеясь на то, что такие перемены произойдут.*

С тех пор как я увидел этот список, я часто задавался вопросом, что подумали бы рядовые члены церкви о послании и духовенстве, если бы этот список был опубликован в Ревью или какой-либо другой газете. Если бы, как

сказал один из лидеров, это была просто хорошая деловая сделка на личном уровне, то большинство членов церкви были бы не менее заинтересованы в таких надёжных инвестициях.

Вы можете сохранить этот список, если хотите. Мне кажется, это печальный комментарий о нашем времени и нашем руководстве в церкви.»[1]

Ответ Пирсона и последующие комментарии, или их отсутствие, по-видимому, свидетельствовали о полном отсутствии деликатности в финансовых вопросах, касающихся церкви:

«Вполне понятно, что вы были бы удивлены, получив список с указанием личных сумм, которые различные лица внесли на счёт доктора Дональда Дэвенпорта в Калифорнии. Во-первых, это строго конфиденциальная информация, и факт того, что она стала достоянием общественности, сам по себе шокирует. Однако я могу сообщить вам, что этот список был составлен 31 августа 1971 года, и с учётом вкладов, изъятий и т. д. он больше не действителен. Я очень благодарен вам за то, что вы отправили список мне лично, а не передали его другим.

Брат Ри, я бы предпочёл встретиться с Вами и поговорить, а не отвечать письмом, но поскольку такая возможность вряд ли представится, я хотел бы сделать несколько замечаний, которые, надеюсь, будут полезны.

Я не могу говорить за других инвесторов из списка, но я хочу высказаться от своего имени. Когда я просматриваю список, то вижу несколько имён, которые, конечно, мне хорошо известны, и я также знаю, что они щедро поддерживают дело Господа, и лично я не стал бы судить о них по сумме, которую они вложили в фонд доктора Дэвенпорта. Я знаю некоторых людей из этого списка, которые вложили деньги от имени членов своих семей.

Во-первых, я хочу сказать, что, насколько мне известно, деятельность доктора Дэвенпорта на протяжении многих лет всегда была открытой и честной и во всех отношениях законной. Он помог многим работникам и членам церкви, а также некоторым церковным организациям. Насколько мне известно, ни один совет или комитет, членом которого я являюсь, не вкладывал деньги в деятельность доктора Дэвенпорта. Здесь не может быть конфликта интересов. На самом деле, я знаю только об одной или двух организациях, которые вложили в него деньги. Если да, то, по моей

[1] Walter T. Rea to Robert H. Pierson, 14 June 1977.

информации, они получали хорошие проценты со своих инвестиций и никогда не теряли ни пенни.

Есть ли что-то аморальное в том, чтобы откладывать деньги на пенсию или на покупку дома? Согласно моей информации, Эллен Уайт владела несколькими объектами недвижимости. Некоторые из нас, брат Ри, провели значительную часть своего служения за границей. Мы были разлучены со своими семьями на долгие годы.

Наши зарплаты были намного меньше, чем на родине. Мы жили в миссионерском или арендуемом жилье. У нас не было возможности накопить капитал, как это могут сделать рабочие здесь, на родине. Было ли неправильно с нашей стороны вкладывать наши сбережения туда, где мы получали бы хорошие проценты, пока они нам не понадобились бы для выхода на пенсию? Я не считаю справедливым критиковать кого-либо за это.

Я не извиняюсь за то, что вложил скромную сумму в акции доктора Дэвенпорта. У меня нет времени вкладывать деньги в акции, облигации и т.д. и тратить время на наблюдение за рынком и беспокойство о нём. Мы вложили наши деньги туда, где, по нашему мнению, они принесут наибольшую пользу, и занялись своими делами, не беспокоясь об этом.

Что касается пожертвований, брат Ри, я не думаю, что кто-то из нас жертвует столько, сколько следовало бы, учитывая, что Господь дал нам. Но я могу с чистой совестью писать в «Ревью», призывая наших людей жертвовать. Мы с миссис Пирсон в течение многих лет жертвовали от 20 до 35% нашего заработка в дополнение к тысячам долларов, которые я пожертвовал на всемирную полевую программу через свои книги, отказавшись от гонораров, на которые я мог бы претендовать. Я также езжу на «Chevrolet» 1972 года выпуска.

Брат Ри, я был удивлён и разочарован тем, что пастор в моей церкви сделал поспешные выводы и написал письмо в сомнительном духе, не обсудив со мной некоторые факты, прежде чем выносить суждение. Но это я оставлю на Ваше усмотрение и Господа.»[1]

В письме игнорируется вопрос о конфликте интересов между человеком - будь то пророк, священник или пастор - и его обязанностями как хранителя народных средств. Точно так же Пирсон игнорировал или не замечал, что церковная система, которой он руководил как верховный жрец, поощряла всех, - молодых и старых, богатых и бедных, - на основе

[1] Robert H. Pierson to Walter T. Rea, 23 June 1977.

самоотречения жертвовать бóльшую часть своего имущества при жизни - и всё имущество после смерти - для ускорения «завершения работы», в то время как на самом деле они помогали администраторам, служителям и врачам, - среди прочих, - обогащаться, и всё это во имя Бога.

Смена администрации не привела ни к уступкам, ни к смещению акцентов. 10 августа 1979 года, когда Нил К. Уилсон стал президентом всемирной организации, четыре высших должностных лица Генеральной конференции совместно написали президентам и казначеям местных объединений, а также руководителям и финансовым директорам учреждений Генеральной конференции:

«*Некоторыми людьми были инициированы процедуры расследования и поиска информации, чтобы выяснить, какие отношения существуют между организацией церкви адвентистов седьмого дня и доктором Дональдом Дэвенпортом. Были выдвинуты требования оказать давление на руководство и организации, чтобы они немедленно отказались от любого участия, которое может быть обнаружено. Генеральную конференцию просят предоставить полную информацию и сделать публичное заявление о том, в какой степени церковь участвует в проектах почтового отделения и телефонной компании Дэвенпорта. Поскольку мы тщательно изучили этот вопрос, мы не считаем, что в настоящее время это разумно или необходимо.*

До этого времени мы не чувствовали себя втянутыми в это противостояние, особенно с учётом того, что средства Генеральной конференции никогда не инвестировались в доктора Дэвенпорта, и, кроме того, Генеральная конференция постоянно призывала отдельных лиц и организации проявлять крайнюю осторожность в этом вопросе, придерживаясь тщательно сформулированных рекомендаций, с которыми мы согласились.

Мы не хотим чрезмерно остро реагировать на это даже сейчас, но поскольку наша добросовестность в управлении и этика руководства ставятся под сомнение, а также в связи с вышеизложенными обстоятельствами и возможными дальнейшими событиями, администрация Генеральной конференции и Североамериканского дивизиона считает, что пришло время полностью раскрыть и обнародовать все отношения между церковными организациями, а также должностными лицами и ответственными сотрудниками различных

церковных структур и инвестиции, осуществляемые через доктора Дэвенпорта.»[1]

Хотя в письме действительно выражена обеспокоенность и запрашивается дополнительная информация, не было отмечено никаких существенных изменений в интенсивности уважения к этике скрупулезного разделения личных и корпоративных интересов.

Однако не все администраторы были нечувствительны к вопросу конфликта интересов. Кеннет Х. Эммерсон, который вскоре ушёл на пенсию с поста казначея Генеральной конференции адвентистов, написал ранее в 1979 году президенту Конференции Южной Калифорнии:

«Я с большим интересом прочёл переписку между вами и Уолтером Т. Ри и вынужден написать вам всего несколько строк, поскольку в своём письме к Вам от 3 апреля, во втором абзаце, он упоминает меня. Полагаю, он имеет в виду нашу переписку, которая могла касаться доктора Дэвенпорта.

Я полностью согласен с ним и его позицией в отношении доктора Дэвенпорта...

Я указал на то, что они не должны иметь никаких дел - финансовых или иных - с доктором...

Я хотел, чтобы вы знали, что я очень ценю позицию этого доброго пастора и, конечно, во многом согласен с его мыслями и позицией.»[2]

Раскрытие имён и видов деятельности само по себе не было чем-то шокирующим. Но оно оставило открытым вопрос о том, как осуществлялась соответствующая деятельность на церковных должностях, где лидеры могли злоупотреблять доверием или верой членов церкви, и продемонстрировало неспособность церковных администраторов разделять личные и корпоративные вопросы. Кроме того, оно дало интересный взгляд со стороны на возможность переноса суждений из одной области компетенции в другую. По крайней мере, один человек, чьё имя фигурировало в списке инвесторов, был членом PREXAD, Исполнительного консультативного комитета президента Генеральной конференции, который должен был выносить решения по

[1] Neal C. Wilson, Charles E. Bradford, Kenneth H. Emmerson, and Martin E. Kemmerer to union conference presidents and treasurers, General Conference institution heads and chief financial officers, 10 August 1979. Facsimile copy in *SDA Press Release* (Collegedale, TN: Adventist Layman Council, n.d. [ca. January 1981]), p. 4.
[2] Kenneth H. Emmerson to Harold L. Calkins, 10 April 1979, *SDA Press Release*, p. 4.

религиозным вопросам, связанным с административными отношениями с Десмондом Фордом и Уолтером Ри.[1] Всё это дело достигло печальной кульминации в выпуске *Los Angeles Times* от 24 июля 1981 года, когда было объявлено о подаче Давенпортом прошения о банкротстве и были обнародованы оценки убытков некоторых региональных конференций, церковных должностных лиц и сотрудников, а также многих отдельных адвентистов.

В дополнительном отчёте от 9 августа сообщалось:

«Обеспокоенные кредиторы Дональда Дж. Дэвенпорта, которого когда-то называли «королём почтовых отделений» из-за его огромных инвестиций в здания почтовых отделений, обнаруживают доказательства, которые, по словам кредиторов, показывают, что Дэвенпорт заложил недвижимость сверх её стоимости и предложил кредиторам трастовые акты на недвижимость, которой он не владел.

Доказательства дают некоторые намёки на то, почему некогда огромная империя недвижимости Дэвенпорта рушится, и почему в прошлом месяце ему пришлось подать заявление о защите в соответствии с законами о банкротстве.

Более того, это дело особенно интересно в связи с тем, что Дэвенпорт получил существенную поддержку от членов церкви адвентистов седьмого дня, а также от некоторых церковных чиновников и спонсируемых церковью организаций.»[2]

В родном городе Дэвенпорта в газете *Long Beach Telegram* высказались не столь любезно. В воскресном выпуске от 2 августа 1981 года говорилось:

«Критики церкви утверждали, что крах, оцениваемый в 46 миллионов долларов, был похож на старомодную финансовую пирамиду Понци, с участием уважаемых адвентистов седьмого дня, служителей продавцов, пожилых адвентистов и ничего не подозревающих жертв.

---

[1] Representing PREXAD 1980, Charles E. Bradford, Kenneth H. Emmer son, W. Duncan Eva, Clyde O. Franz, A. Edwin Gibb, Willis J. Hackett, Richard Hammill, C. D. Henri, Martin E. Kemmerer, Alf Lohne, M. S. Nigri, G. Ralph Thompson, Francis W. Wernick.

[2] Doris A. Byron and John Dart, “Creditors Learning Why Davenport Empire Fell,” Lav *Angeles Times*, 10 August 1981, business section, p. 1.

В обмен на участие священники получали бесплатные поездки в роскошные апартаменты в Палм-Спрингс и на Гавайях, а также выгодные процентные ставки по своим инвестициям в Давенпорт.»[1]

Главный вопрос, который должен оставаться в умах многих, кто столкнулся с административным «искусством манёвра» этой системы, должен быть таким: если нельзя доверять этим «духовным» торговцам подержанными автомобилями в их решениях об использовании «духовных» денег, над которыми они имеют контроль и влияние благодаря своему положению, то как можно доверять им в их решениях по богословским вопросам и тому, что касается души, как в случае с Фордом и Ри?

Рука, лежащая на кассе, - это рука, контролирующая ситуацию, - именно этого и добивался всадник на белом коне.

Всадник на красном коне

Многое было написано о том, что произошло на вершине горы в Колорадо летом 1980 года, которое надолго запомнилось как лето недовольства. Комитет по пересмотру «Святилища» был созван на ранчо *Глейшер-Вью*, как сообщается, для «пересмотра» исследования, подготовленного, - по просьбе официальных лиц Генеральной конференции, - Десмондом Фордом, блестящим австралийским учёным и преподавателем-адвентистом. На протяжении многих лет Форд был неоднозначной фигурой. Его дружба с другим австралийцем, Робертом Д. Бринсмидом, чьи идеи и труды на протяжении десяти с лишним лет вызывали недовольство церковного руководства, казалось, усугубляла трудности, связанные с рассмотрением или принятием его богословских идей.

Речь шла о взглядах, которые Форд обсуждал по приглашению Адвентистского форума осенью 1979 года в Тихоокеанском союзном колледже (Энгвин, Калифорния). Эти взгляды отличались от того, как церковь интерпретировала свой главный столп веры - 2300 дней из пророчества Даниила 8:14. Ответом Форду стал кукольный спектакль

[1] Doreen Carvajal, “Seventh-day Adventist’s Empire Collapses on Church”, *Long Beach Press-Telegram*, 2 August 1981.

церковных администраторов *Глейшер-Вью*, организованный президентом Генеральной конференции Нилом К. Уилсоном.

Не стоит удивляться тому, что *Глейшер-Вью* превратился в фарс. Не имея ни способностей, ни желания разбираться с возникающими финансовыми скандалами, а также, практически не разбираясь в теологии, Уилсон поступил так, как обычно поступают политики. Он обещал всем всё, никому ничего не давал, а большую часть обманывал. О том, что произошло после *Глейшер-Вью*, можно судить по звукам, которые раздавались в больших залах. В открытом письме Уилсону от 10 сентября 1980 года 39 обеспокоенных пасторов и учёных из Университета Эндрюса, - место расположения теологической семинарии церкви, - изложили, среди прочего, следующие опасения:

«*"Заявление из десяти пунктов" было использовано для осуждения служения доктора Форда как в Ревью, так и в недавних административных решениях. Однако мы ставим под сомнение его легитимность для этой цели, т.к.: **(а)** оно не отражает единогласного мнения собратьев доктора Форда, поскольку вся группа Глейшер-Вью его не обсуждала не проводила голосования; **(б)** на самом деле оно противоречит духу и букве единодушного заявления по некоторым ключевым пунктам; **(в)** авторы документа намеревались использовать его для уточнения коммуникации на конференции и не знали, что оно будет использовано для того, чтобы поставить под угрозу служение доктора Форда.*

Вы письменно заверили церковь, - Ревью, 9 июля, - что конференция в Глейшер-Вью не будет судилищем над доктором Фордом. Однако факты свидетельствуют о том, что в первую очередь это было судилище, и там были начаты приниматься административные меры, которые, по-видимому, лишат его полномочий.»[1]

Ещё одну резкую ноту протеста выразил Лоренцо Х. Грант, доцент кафедры религии Южного миссионерского колледжа (Теннесси):

«*Я задаюсь вопросом, не ошибаюсь ли я в оценке ситуации, когда мне кажется, что работа научного сообщества, собравшегося в Глейшер-Вью, была в значительной степени искажена, если не выставлена на панель. В Ревью, по-видимому, подразумевается, что комитет по рассмотрению Святилища осудил взгляды доктора Форда. Недавнее решение PREXAD*

[1] [Andrews University] Concerned Pastors and Scholars, "An Open Letter to President Wilson from Concerned Pastors and Scholars at Andrews University Seminary and Graduate School," 10 September 1980.

относительно профессионального статуса Форда якобы основано на работе и заявлениях этого комитета. По крайней мере, я уверен, что именно так это будет воспринято нашими людьми.»[1]

Из-за этого мудрого высказывания Гранту пришлось озадачиться вопросом: не отправят ли и его в отпуск, хотя и с сохранением должности, как в случае с некоторыми другими, осмелившимися высказать свои взгляды?

Другие адвентистские учебные заведения выразили аналогичную обеспокоенность. В целом они высказали мнение, что честное обсуждение было в значительной степени подавлено, а когда оно всё же имело место, его использовали и неверно интерпретировали в угоду администраторам. Короче говоря, учёные почувствовали, что их «отымели», и так оно и было на самом деле.

Не продемонстрировав до сих пор никаких ощутимых признаков морального лидерства, президент Генеральной конференции отмахнулся от разногласий, как от незначительного неудобства, связанного с должностью, поручил разобраться со всем своим приспешникам и создал впечатление, что недоброжелатели просто выражают незначительное недовольство его шоу. Отстранение от должности осталось в силе.

Сам Форд, казалось, не осознавал истинного значения той роли, которую он играл. Часто у него создавалось впечатление, что он участвует в приятном соревновании по фехтованию и может прекратить его в любой момент, хотя очевидно, что он вёл полномасштабную войну. Из своей «высокой башни» он пришёл к убеждению, что его вклад в адвентизм - это «евангелие». Но основные церкви на протяжении веков вполне успешно играли на «евангельской» теме. Только адвентисты-общинники, задолго до него, отвергли это евангелие и заменили его святой Эллен и её трудами. В глубине души он верил, что церковь и мир примут его послание и что учёные присоединятся к нему. Научная помощь, на которую он рассчитывал, осталась более или менее в стороне. Не имея опыта в подобных финансовых вопросах, он никогда не сравнивал вес еженедельного жалованья, лежавшего на весах, с весом своего богословия. Но, как это всегда бывает, когда на весы были положены финансовые соображения, они оказались тяжелы.

[1] Lorenzo H. Grant to Fritz Guy, 8 September 1980.

Из *Ревью*, *Ministry* и других крупных адвентистских пропагандистских органов было очевидно, что по крайней мере адвентистские официальные лица не собирались открывать дверь, в которую стучались Форд и его Христос.[1] Зачем им это? У них была Эллен, которая помогла закрыть эту дверь в 1844 году; они были инсайдерами по праву первородства; и они не собирались признавать, спустя сто тридцать лет, что их небесная привилегия каким-либо образом оказалась под угрозой.

Таким образом, контролируемая адвентистами пресса, всегда неверно истолковывавшая знамения времени, продолжала выпускать тома материалов по теологическим вопросам, которые мало кого из читателей интересовали, что было кому-либо понятно или в которых нуждались.

Толпы адвентистов, стекавшихся послушать Форда, мало обращали внимания на его евангельскую историю или тонкие нюансы его богословских идей. Они чувствовали только, что теперь он был одним из них и противостоял системе, которая их угнетала. Он стал в первую очередь символом недовольства и «восстания» против административных злоупотреблений и высокомерия.

Коллеги Форда сплотились вокруг него, символически, на расстоянии. Теперь, когда он был вне системы, он олицетворял академическую свободу, которой они лишились. И у них осталось ощущение, что церковь их купила и заплатила за них - но без свободы мысли или убеждений, без права на справедливое рассмотрение дела и без каких-либо признаков перемен или счастливого будущего на горизонте.

В целом можно сказать, что в 1980-е годы церковь вступила с большим количеством тел, разбросанных по теологическому ландшафту - включая всех тех, кто был лишен сана, смещён с должности, лишён звания, отчислен из семинарии, в срочном порядке переведён на другую должность, отправлен в отпуск или каким-либо образом, - добровольно или принудительно, - отделён от церкви насильственным путём.

[1] Многие считали, что конфессиональные публикации 1980 и 1981 годов не смогли представить точку зрения Десмонда Форда и «предвзято» отнеслись к работе, которую он готовил, опубликовав избыточное количество материалов, подчёркивающих «историческую позицию» официальных лиц.

Могло ли такое поощрение разрушения, и такая причина для разочарования указывать на то, что всадник на красном коне проскакал через лагерь?

Всадник на чёрном коне

Если исследования Форда вызывали беспокойство, то исследования Ри были откровенно пугающими.[1] Известия о них заставило администраторов с потными ладонями броситься к компьютерам.

Форд пытался воссоздать прошлое на более прочном фундаменте. Его *Sola Scriplura* была честной попыткой вернуть церковь к её первоначальной позиции, основанной на Библии и только на Библии. Хотя для приверженца культа, который уже получает наставления от пророка это звучало опасно, такая концепция всегда имела встроенную защиту.

Каждая система была достаточно изобретательной и, возможно, достаточно мудрой, чтобы создавать и развивать собственных суперпродавцов, которые знают терминологию системы. Таким образом, истинно верующему навязывается толкование истины Писания через посредников его системы. На самом деле прихожанина учат верить в своего учителя или наставника, или посредника, или божество, а не в основу всех верований - Священное Писание.[2]

С другой стороны, Ри был партизаном. Казалось, он метил в самое сердце. Его исследования должны были склонить чашу весов против авторитета Эллен и её трудов что, как следствие, лишило бы власти систему суперпродавцов и сделало бы каждого человека священником перед Богом. Такая идея - если бы она когда-нибудь действительно прижилась - была бы не только пугающей, но и откровенно ужасающей для системы, основанной на толковании истины пророком.

Представьте, какая воцарится неразбериха, если каждый член церкви начнёт самостоятельно изучать и толковать Библию. Кто-то может прийти к истине, неприемлемой для системы, управляемой администраторами. Что, если он решит, что нет необходимости покупать

---

[1] Glendale Committee, “Ellen G. White and Her Sources”, tapes of the January 28-29, 1980, session. Больше часа ушло на то, чтобы решить, какие слова использовать, чтобы сообщить «людям»

[2] Desmond Ford, *Daniel 8:14, The Day of Atonement, and the Investigative Judgment* (Casselberry, FL: Euangelion Press, 1980).

индульгенции, которые продают суперпродавцы? То есть: (**а**) если он не достигнет своей "цели сбора пожертвований" (публичного сбора денег), он может потерять несколько очков в глазах Бога; (**б**) если он не будет каждый день изучать уроки субботней школы, он не получит золотых звёзд в небесных книгах; (**в**) если бы его дети пошли в государственную школу, они были бы потеряны для небес; (**г**) если бы он решил, что не нужно платить десятину и пожертвования только церковной системе или оставить все свое имущество церкви, когда его, брыкающегося и кричащего, вытаскивают из этого мира, он бы проиграл, т.к. финансовые весы склонились бы не в его пользу; (**д**) если бы он решил, что не будет покупать вегетарианскую фальшивку и чушь, продаваемую церковью, то срок его жизни не продлился бы. И так далее.

Система не предоставила ни единого доказательства того, что соблюдение всех «можно» и «нельзя» созданных Эллен и закреплённых в её сочинениях привело к появлению духовно возвышенных людей. Церковь пыталась продемонстрировать, что можно прожить дольше на этой земле, следуя определённым правилам и обычаям, связанным со здоровьем. Но существует множество доказательств того, что чем дольше они живут, тем злее становятся и тем сложнее с ними ужиться - как и со всеми остальными.

Независимо от новых свидетельств или их отсутствия, умные и рассудительные люди не соглашаются с Эллен в том: (**а**) что женщина более духовна, если не носит обручального кольца; (**б**) что Генеральная конференция адвентистов седьмого дня - это "высшая власть" Бога на земле; (**в**) что касается сексуальных игр счастливых супружеских пар, - это было объявлено уступкой "животной" природе и, возможно, причиной болезней, - по принципу: чем меньше, тем лучше; (**г**) что масло, яйца и молоко следует строго держать подальше от детей из-за их воздействия на низшие страсти и духовную жизнь; (**д**) что парики могут привести к безумию; (**е**) что мясная пища имеет тенденцию одушевлять природу и лишать человека сочувствия, которое он должен испытывать ко всем.

И Форд, и Ри, каждый по-своему, боролись за ту же цель, к которой стремились и другие до них, - за возможность каждого человека получать собственное толкование от единственного источника всей духовной истины - Священного Писания. Этой свободы можно достичь, только обратившись напрямую к Богу через дар Святого Духа. Под сомнение ставилась власть системы - власть богословов этой системы толковать

истину по-своему для всех остальных. И это была власть Эллен Г. Уайт. Уайт сама отказалась признать, что их исследования являются окончательным словом, имеющим фактическую силу вето в отношении человеческого разума. Ни один человек, который бросил бы ей вызов, никогда не смог бы занять должность в Церкви адвентистов.[1]

И адвентисты, у которых теперь были все основания полагать, что их кошельки, как и их вера в доктрину, были в опасности, заинтересовались и начали задавать вопросы. Они жаждали спасения, которое уже было даровано на Голгофе. Они стремились к прощению, которое не требует платы, и к миру, который не нужно покупать или продавать в каком-нибудь «Доме книги и Библии» или во время какой-нибудь [«евангельской»] кампании.

Отвергался не адвентистский образ жизни. Отвергались суперпродавцы, которые перепродавали свои товары во имя Бога и менялы, развратившие систему. Отвергалась изворотливая и лукавая адвентистская пророчица Эллен Гулд Хармон Уайт, которую суперпродавцы использовали, в попытках заткнуть все дыры, укрепить всякую истину, довести до конца всякий аргумент. Всё это отвергали люди, а не истину Евангелия.

Лишение пищи приводит к голоду. Точно так же лишение человека свободы и стимула думать самостоятельно является формой депривации. Если этого элемента, необходимого для жизненной силы, не хватает, - дело всадника на чёрном коне сделано.

Всадник на бледном коне

В адвентистском котле уже давно кипит смерть.[2] Движение миллеритов 1844 года не привело ко Второму пришествию, и те, кто остался с этим разочарованием, не «завершили работу». Каждый новый кризис приносил новые обещания - а значит, новые разочарования, изоляцию и крайности. Дети, которые, по словам Эллен, не должны были

---

[1] Earl W. Amundson, "Authority and Conflict – Consensus and Unity," photocopied (Paper presented at Theological Consultation, Glacier View Ranch, Ward, CO, 15-20 August 1980). Этот доклад Амундсона, президента Атлантической унионной конференции адвентистов, был представлен в ответ на призыв Уиллиса Дж. Хакетта принять символ веры. На стр.16 Амундсон сказал: «*Исторический факт заключается в том, что большинство ярких личностей, покинувших нашу церковь, ушли из-за авторитета, приписываемого трудам Эллен Уайт*».

[2] Вторая книга Царств 4:38-41. Елисей и похлёбка: история, произошедшая в Галгале.

родиться, выросли и обзавелись собственными детьми, - и правнуками, - в «этом поколении»[1], для которого все пересмотренные толкования оказались бесполезными.

Постоянное увеличение финансовых расходов, необходимых для поддержки образовательной системы церкви, вынудило церковные семьи пересмотреть свои финансовые приоритеты. Многие молодые мужчины и женщины, принадлежащие к церкви, теперь получают образование частично или полностью за пределами системы и, следовательно, имеют доступ к знаниям, материалам, методам и идеям, недоступным или неприемлемым для церкви или её «купленных» преподавателей. Это было одним из опасений, которые Артур Уайт выразил в своих внутренних комментариях по поводу предлагаемого исследования книги Эллен Уайт «Желание веков»:

«Имейте в виду, что обучение в университетах, где принято принимать и верить только в то, что может быть доказано к удовлетворению исследователя, может легко привести к скептическому подходу, который не учитывает, что во вдохновенных писаниях могут быть тревожные черты, приводящие к необходимости веры, о чём ясно говорила Эллен Уайт, рассуждая об исследованиях Библии и своих писаниях.[2]

Если в исследовании участвует университет Эндрюса, то способны ли учёные, обученные методам исследования в университетах, которые, как известно, разрушают веру в Библию и достоверность библейских повествований, вынести правильное суждение в областях, где важные факторы - это абсолютная честность в принятии записей и вера, основанная на доказательствах? При принятии решений, когда перед исследователем стоит несколько вариантов выбора, не потерпит ли крах вера во вдохновение Эллен Уайт?»[3]

Легко заметить, что Артур Уайт не чувствовал себя в безопасности даже с «высшим образованием», которое он получал в Университете Эндрюса, церковной цитадели семинарского обучения. Тон и содержание его страниц указывают на то, что бабушка Эллен занимала первое место в его списке, а все остальные соображения или проблемы были вторичны в его представлениях об образовании и истине. Он пришёл, чтобы

---

[1] Мф.24. В этой главе Христос предсказал разрушение храма, грядущие бедствия и знамения Своего пришествия на суд. Стих 34: «*Не прейдет род сей, как всё сие будет*».

[2] Arthur L. White, [Confidential] "Comments on the Proposed Study of *Desire of Ages*", photocopied (Washington: EGW Estate, 30 November 1978), p.3.

[3] Там же, стр. 5.

проверить истину исключительно ею, и для него она была всей истиной - первой, последней и всегда.

Медицинская деятельность церкви, - «правая рука вести», - также находилась в затруднительном положении. Из-за больших перемен - новых обычаев, правил, кадровых проблем; из-за того, что считалось снижением внимания к духовному; из-за успехов в области медицинских знаний; из-за темпа современной жизни - медицинские центры, больницы, дома престарелых и другие медицинские учреждения, для всех практических целей и в значительной степени, структурно, если не философски, отстранились от нежной любящей заботы бдительного надзора церковного духовенства. Духовенство по-прежнему контролировало советы и принимало решения во имя Бога для всех медицинских учреждений, пока государственные и федеральные постановления не заставили их изменить некоторые практики и позволить большему количеству местных профессиональных и нецерковных талантов участвовать в управлении.

Евангельская программа адвентистов также демонстрировала признаки старения. Было мало свидетельств того, что их радио- и телевещание могло успешно конкурировать с харизматичными личностями, заполонившими рынок.

Опросы, приемлемые для церкви, давали обширную статистику, показывающую, что адвентизм переживал кризис идентичности - люди часто путали адвентистов с мормонами, Свидетелями Иеговы и тому подобными.

Другие исследования показали, что среди членов организации воцарилась тревожная апатия, а число выходящих из неё росло угрожающими темпами. Только снизив свои стандарты, усилив пропаганду, обратившись к низшим социальным и экономическим группам и раздув списки членов, они смогли представить обнадёживающие показатели роста в Северной Америке. Возможно, только новая мировая война или какой-то другой серьёзный кризис могли бы всё изменить.

Но, возможно, самый тревожный признак вырождения адвентизма - это неспособность принять изменения и реальный мир таким, какой он есть. Для них «шок будущего»[1] реален, и они не могут его принять.

[1] Alvin Toffler, *Shock* (Westminster, MD: Random House, 1970).

Собрания в Глейшер-Вью и Глендейле выплеснули наружу всю истерию, паранойю и экстремизм, которые церковь скрывала более ста тридцати лет. Со времени движения 1844 года они не чувствовали себя более напуганными, более обнажёнными и одинокими перед миром. Статья в *Los Angeles Times* от 23 октября 1980 года об Эллен Уайт и её плагиаторстве была похожа на повтор старой пластинки. Адвентисты выступили против всего мира, как и предсказывала Эллен. Даже в церковных семьях была проведена черта между хорошими и плохими парнями, святыми и грешниками.

Идея суда была спущена от высших судов и обрела форму и спасение для всеобщего обозрения.

Сцены, которые администраторы представляли себе, читая «Великую борьбу», повторялись в местных церквях, на конференциях и в учебных заведениях. Посланники из штаб-квартиры в Вашингтоне, округ Колумбия, собирали студентов-богословов, как из церковной системы, так и из-за её пределов, и говорили им, чтобы они либо подчинялись, либо уходили. Учителей в церковных колледжах, средних и даже начальных школах вызывали к чиновникам и заставляли подписывать клятву верности Мау-Мау[1]. Служителям было велено записывать на плёнку допустимые клише и отправлять их вышестоящим священнослужителям. Некоторых даже уволили за незнание правильной терминологии. Члены церкви встревожились. В пропагандистских органах писали, что это неспокойные времена, но, как говорила Эллен, добрые и спасённые пройдут через это.

Говорили, что это было время Омеги, о котором упоминала Эллен Уайт. Неважно, как именно это интерпретировать и основана ли эта интерпретация на Библии. Англоязычным адвентистским служителям бесплатно рассылали буклет, подтверждающий это.

Братьям в PREXAD, похоже, и в голову не приходило, что они слушают плакальщиц по Эллен. Она умерла в 1915 году. И теперь умирала её власть над членами культа. Лидеры навсегда утратили контроль над жизнями своих последователей. Это была захватывающая параллель с прошлым. Эллен написала об этом в «Желании веков». Но если братья и читали это, то не применяли к себе. Согласно Эллен Уайт, именно Сатана

[1] Клятва единства и верности движению Mau Mau в Кении, введена в 1950 г.

убедил совет Каиафы предать Христа смерти на основании обид, которые они испытывали из-за Христа и о которых он рассказал:

«Как мало Он чтил их праведность. Он явил гораздо более великую праведность, которой должны обладать все, кто хочет быть детьми Божьими. Не обращая внимания на их обряды и церемонии, Он призывал грешников обращаться напрямую к Богу как к милосердному Отцу и сообщать Ему о своих нуждах. Таким образом, по их мнению, Он отверг священство. Он отказался признавать теологию раввинских школ. Он разоблачил порочные практики священников и непоправимо подорвал их влияние. Он подорвал влияние их принципов и традиций, заявив, что, хотя они строго соблюдали ритуальный закон, они нарушали закон Божий.»[1]

Никто в наши дни не заходил так далеко, как, по словам Эллен, зашёл Христос, отвергнув приемлемую структуру Своего времени. Но её проницательность возлагала вину за это на страх древних лидеров потерять свой авторитет.

Суперпродавцы современной церкви подобным образом отравили своего собственного пророка. В своём стремлении добиться свободы для себя и лицензии для своих друзей они линчевали ту самую леди, которую, по их словам, обожали. Пренебрегая личным наставлением, данным, как они утверждали, вдохновением и Святым Духом, они подали печальный пример того, как можно пренебрегать всеми принципами, которые дала людям Эллен.

Четвёртый всадник на бледном коне был последним. Согласно книге Откровение, его имя - Смерть.

[1] Ellen G. White, *The Desire of Ages* (Mountain View: PPPA, 1898), pp. 540-41.

Эпилог

История Христа не заканчивается на Кресте. Она продолжается прямо до Воскресения и новой жизни. Она придаёт смысл нашей сегодняшней повседневной жизни и новой надежде за пределами могилы. Для отдельного человека и для организации это Благая Весть - не только для будущего, но и для настоящего.

Это захватывающая история о том, как адвентистская церковь зародилась и утвердилась благодаря вере в Второе пришествие, которую привнесли её сторонники из движения Миллера. Но адвентизм также умер вместе с этой доктриной. Не дождавшись кульминации пришествия, которое они предсказывали, они замкнулись в себе и сосредоточились на том, чтобы доказать свою правоту. Вместо того, чтобы поставить во главу угла новое рождение духовного осознания в своей повседневной жизни, они поставили Эллен Уайт между собой и Богом, между собой и обновляющим духовным опытом.

Между временами Ветхого Завета и временами Нового Завета стоял Крест. Завесой, скрывавшей этот Крест от глаз и сердец еврейского народа, была их система жертвоприношений, требований и дел. Эта система заставляла их гнуть спины и опускать головы, чтобы они не могли смотреть на Бога через Его Сына. Законы, правила, теории и принципы этой системы порабощали тело, разум и душу. Их вожди были важнее истины Евангелия Христова. В то время как священники системы цеплялись за своего отца Авраама, они отказывали людям в доступе к истинному Отцу Человечества. Система приходит в упадок, когда между нуждающимся человеком и ожидающим его Богом появляется завеса спасения через дела, через какого-то посредника. Эта завеса отрезает их от прямого общения.

Так должно было случиться и с адвентистской церковью. Христос не пришёл в 1844 году. Но ожидавшая Его группа, не могла заставить себя признать ошибку, которая стала началом всех начал. Ошибки назывались «просчётами». Экстремизм назывался рвением. Труды Эллен Уайт стали «словом Божьим». Таким образом, Эллен стала завесой, скрывавшей Христа от людей. Если бы администраторы, богословы, суперпродавцы своей системы вышли за пределы созданной ими завесы, - Эллен Г. Уайт, они наверняка нашли бы Христа, которого, по их словам, искали.

Не вера в исторического объективного Христа, который не пришол в 1844 году, разрушила их эффективность. Они растратили себя из-за непринятия субъективного Христа в своей жизни. Ирония движения адвентистов, по-видимому, заключается в том, что, используя Эллен Уайт для переосмысления истории и яркого представления о будущем, лидеры убили для большинства своих членов Христа настоящего.

В былые времена Бог разорвал завесу старого служения и упразднил всю систему жертвоприношений. Вскоре священники заделали эту брешь, чтобы продолжать контролировать народ, который они представляли. Дым от их жертвоприношений продолжал медленно и уныло подниматься к небесам. По словам одного писателя:

«*Напрасно он* [дым жертвоприношений] *поднимался. И всё же первосвященник раз в год входил в Святая Святых и окроплял кровью крышку ковчега. Но эта кровь взывала к Богу напрасно. Ибо уже «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7). Наконец, Бог в праведном гневе уничтожил всю эту систему насмешек во время разрушения Иерусалима Титом, когда храм был сожжён, а иудейские жертвоприношения навсегда прекратились».*[1]

Можно надеяться, что администраторы и суперпродавцы системы Адвентистов седьмого дня всё же извлекут урок из прошлого, что они будут готовы присоединиться к людям в выходе за пределы их завесы - Эллен Г. Уайт. Если у них хватит смелости сделать это, они всё же смогут найти того Христа, который ускользнул от миллеритов и чьё промедление так мучило ранних адвентистов. Но чтобы сделать это, они должны осознать, что:

«*Цель и одна из главных задач сатаны - разрушить план и цель Бога в спасении людей. Он прекрасно знает, что единственное средство от греха - искупительная жертва Христа, и осознаёт, что, какой бы прекрасной ни была религиозная система, она не принесёт никакой пользы, если из её учения исключить искупительную жертву Христа. Поэтому его план по обману людей состоит в том, чтобы представить им религии, которые признают Бога, призывают человека быть добрым, мягким и милым, и сочетают эти верования с обрядами, которые будут привлекать воображение, но не принесут никакой пользы из-за пренебрежения и*

[1] William C. Irvine, comp., *Heresies Exposed* (Neptune, NJ: Loizeaux Brothers, 1917), Preface.

отсутствия признания Иисуса Христа, Спасителя, и Его искупительной работы на Голгофе».[1]

Сама Эллен Уайт не верила в нравственную религию, состоящую из правил и предписаний, снисходительности и подстраивания под обычаи. В своей антологии «Уроки Христа» она писала:

«Многие из тех, кто называет себя христианами, на деле всего лишь моралисты. Они отказались от дара, который один только мог бы позволить им прославлять Христа, представляя Его миру...».[2]

«В этом одеянии, сотканном на небесном ткацком станке, нет ни одной нити, сотканной человеком. Христос в Своём человеческом обличье выработал совершенный характер, и этот характер Он предлагает нам. "Вся праведность наша - как запачканная одежда", Ис.64:6.»[3]

Странно, что адвентистская пророчица Эллен Г. Уайт согласилась с апостолом Павлом, -

«Вы - наше письмо, написанное в сердцах наших, узнаваемое и читаемое всеми человеками; вы показываете собою, что вы - письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2Кор.3:2, 3),

- но при этом стала тем самым инструментом, который церковь использовала для насмешек над словами Павла.

Если эта церковь действительно сможет отказаться от культа, - сосредоточения власти в руках Эллен Уайт, - и если все её члены и лидеры смогут сделать Христа, Сына Божьего, своим Лидером, то произойдёт радикальная смена акцентов. Тогда Христос сможет занять достойное место в жизни и учениях адвентистов.

Если нет, то адвентизм даст отрицательный ответ на вопрос Уильяма Ирвина, заданный около шестидесяти лет назад:

«Все облачения и атрибуты церемониализма, всё, что потакает чувственной религии, - всё это рукотворные препятствия, которые отвлекают поклоняющегося и отвлекают от того, кому поклоняются, и тем самым препятствуют свободному и духовному общению смиреннейшего

---

[1] Там же, Introduction, pp. 5-6
[2] Ellen G. White, *Christ's Object Lessons* (Washington: RHPA, 1900), p. 315.
[3] Там же, стр. 311.

верующего с Самим Богом, к которому нас здесь призывает Дух. Разве мы не должны «повиноваться Богу, а не человеку? (Деяния 5:29)».[1]

[1] Irvine, *Heresies Exposed*, Introduction, p. 8.

Введение в приложения

В адвентизме есть по крайней мере три списка, которые претендуют на точность в отношении книг, которые были доступны для пользования миссис Уайт. Сравнения, используемые здесь и на протяжении всей этой книги, - всего лишь малая частью того, что использовалось в некоторых из этих книг. Хотя возможно, что некоторые книги из этих списков Эллен Уайт не использовала, также можно доказать, что она использовала материалы, не упомянутые ни в одном из доступных на данный момент списков.

Сравнения показывают несколько вещей.

а. Она не была оригинальна и была продуктом своего времени, используя чужой материал, чтобы объяснить себя в каждой области и в каждой книге, которая носит её имя.

б. Раннее копирование было очень грубым и неотшлифованным и часто слово в слово, в то время как позднее копирование было часто очень сложным, что свидетельствует о том, что в более поздние годы и даже после её смерти для работы по отбору материала привлекались более квалифицированные помощники.

в. Теперь известно, что большинство, если не все, «прекрасные» высказывания, которые прежде считались оригинальными для Эллен Уайт, в действительности были написаны другими людьми.

г. Это не Эллен Уайт изменилась в своём писательском мастерстве с течением лет. Грубое копирование ранних работ Эллен Уайт всё ещё оставалось заметным и в её преклонные годы. Это становится очевидным, если сравнить с её собственным почерком то, что, как известно, было сделано ею самой в последние годы жизни, и отделить эти усилия от усилий тех, кто выполнял большую часть работы за неё.

е. Иногда трудно выявить поразительное сходство, сравнив лишь несколько предложений или даже несколько страниц. Настоятельно рекомендуется, чтобы при наличии достаточного интереса дальнейшая работа проводилась в более широком масштабе с использованием первоисточников и проведением дополнительных сравнений по главам.

Примечание переводчика

Т.к. в переводе показать заимствование не представляется возможным, я оставляю эту часть книги без перевода на русский язык, чтобы любой, знающий английский язык мог самостоятельно сравнить представленные части книг-первоисточников и соответствующие скопированные из них части, поданные от имени Эллен Уайт.

Приложение к главе 5

Patriarchs and Prophets **E.G. White 1890**	*Night Scenes in the Bible* **Daniel March 1868-1870**
[147] In a vision of the night he was directed to repair to the land of Moriah, and there offer up his son as a burnt offering upon a mountain that should be shown him. At the time of receiving this command, Abraham had reached the age of a hundred and twenty years. He was regarded as an old man, even in his generation. In his earlier years he had been strong to endure hardship and to brave danger, but now the ardor of his youth had passed away. One in the vigor of manhood may with courage meet difficulties and afflictions that would cause his heart to fail later in life, when his feet are faltering toward the grave. But God had reserved His last, most trying test for Abraham until the burden of years was heavy upon him, and he longed for rest from anxiety and toil. The Patriarch was dwelling at Beersheba, surrounded by prosperity and honor. He was very rich, and was honored as a mighty prince by the rulers of the land. Thousands of sheep and cattle covered the plains that spread beyond his encampment. On every side were the tents of his retainers, the home of hundreds of faithful servants. The son of promise had grown up to manhood by his side. Heaven seemed to have crowned with its blessing a life of sacrifice...	[45] Abraham was an hundred and twenty years old when he received the strange and startling command to offer his only and beloved son Isaac for a burnt offering, upon an un known mountain in the land of Moriah. The message came to him in **a** vision of the night... He already passed for an aged man, even upon the longer average of human life in his time. His heart had lost much of the fervid and hope fulfilling of youth. It was no longer easy for him to bend before the storm of affliction, and rise... It is easy to face the storm while the heart is fresh and full of hope.... But it is very hard for an old man to find that the sorest trial is reserved for the last, when the burden of age is heavy upon his shoulders and the fire of youth is dim... [46] But how he needed repose. His quiet home in Beersheba had been sought as a place of rest... There he had gathered ... a great household, even hundreds of servants and herdsmen, and thousands of camels, and sheep, and goats, and cattle.... There Abraham ... was al ready greatest among all the men of the East. And there was fulfilled unto him the Divine promise in the gift of Isaac...

[148] In the obedience of faith, Abraham had forsaken his native country... and the home of his kindred.... He had waited long for the birth of the promised heir. A the command of God he had sent away his son Ishmael. And now ... a trial greater than all others was before him.
The command was expressed in words that must have wrung with anguish that father's heart: "lake now thy son, thine only son Isaac, whom thou lovest ... and offer him there for a burnt offering". ...

The loss of such a son by accident or disease would have been heart rending to the fond father; it would have bowed down his whitened head with grief; but he was commanded to shed the blood of that son with his own hand...

Satan was at hand to suggest that he must be deceived. ... Going outside his tent, Abraham looked up to the calm brightness of the unclouded heavens, and recalled the promise made nearly fifty years before, that his seed should be innumerable as the stars. If this promise was to be fulfilled through Isaac, how could he be put to death? Abraham was tempted to believe that he might be under a delusion. In his doubt and anguish he bowed upon the earth and prayed, as he had never prayed before, for some confirmation of the command if he must perform this terrible duty. He remembered the angels sent to reveal to him God's purpose... and he went to the place

[47] He had left father and mother, kindred and country, at the Divine command. He had lived a pilgrim and a stranger in a land not his own.
He had clung to the Divine promise, when, to all human judgment its fulfillment seemed a contradiction and an impossibility. He had born all the bitterness of a father's grief in sending forth Ishmael to wander in the wilderness. And after all these trials ... could there be in store yet another and greater to wring his aged heart when he was least able to bear it? ...
And the terms in which the terrible command is expressed seem as if they were intentionally chosen to harrow up his soul. Every word is a dagger to pierce the father's heart.... lake *now,* thy *son,* thine *only* son, Isaac whom thou *lovest,* and offer him for a burnt-offering. It would have been enough to break an old man's heart to lose such a son by the ordinary course of sickness and death.... But how could a father shed the life-blood of that son? ...

[48] How much more must the loss ... bring down the gray hairs of age with sorrow to the grave...

[49] Then, again, the seeming contradiction between this new command, and all the instructions and promises which had already been given... must have added perplexity to his mind and agony to his heart. The voice... must have seemed... as if some tempting and tormenting demon had assumed to speak in the

where he had several times met heavenly messengers, hoping to meet them again, and receive some further direction; but none came to his relief...	name of the Lord... As he passes... to the outer apartment of the tent, and looks upon the calm face of his sleeping son... he feels... as if the blood... were already upon his hands.
[148] Returning to his tent, he went to the place where Isaac lay sleeping the deep, untroubled sleep of youth and innocence. For a moment the father looked upon the dear face of his son. ... He went to the side of Sarah.... Should he awaken her, that she might once more embrace her child? Should he tell her of God's requirement? He longed to unburden his heart to her, and share with her this terrible responsibility; but he was restrained by the fear that... the mother's love might refuse the sacrifice.	[50] He steps ... into the open air and looks up ... Above him the clear blue dome of Arabian skies is all ablaze with... stars.... He remembers that the Divine voice... fifty years be fore, had once said to him, "Look now toward heaven and tell the stars, if thou be able to number them; so shall thy seed be." ... [51] He walks beneath ... the oaks, where he had many times met angels face to face. He listens and strains his eye... if peradventure he may descry some celestial messenger coming... He bows at the foot of the altar... in an agony of prayer for more light...
[151] Abraham at last summoned his son.... The preparations for the journey were quickly completed. The wood was made ready and put upon the ass, and with two menservants they set forth. Side by side the father and the son journeyed in silence. The patriarch, pondering his heavy secret, had no heart for words. His thoughts were of the proud, fond mother, and the day when he should return to her alone.	[52] So Abraham goes... where his servants sleep. Of the hundreds... he selects two. They prepare the wood for the sacrifice and lay it upon the beast of burden, and the aged father ... calls his son... But shall not the son be permitted to take leave of his mother? ... [53] And yet, shall not the fond old mother be told...? Must that son... die a bloody death, and by the father's own hand, and she not be consulted ...? Shall she be denied... one parting word? If the sacrifice must be made, may she not share with the father...?

That day — the longest that Abraham had ever experienced — dragged slowly to its close. While his son and the young men were sleeping, he spent the night in prayer, still hoping that some heavenly messenger might come to say that the trial was enough ... But no relief came to his tortured soul. Another long day, another night of humiliation and prayer ... As they were about to begin the journey of the third day, the patriarch ... saw the promised sign ... over Mount Moriah, and he knew the voice which had spoken to him was from heaven.	[54] The very solitude of the first day's journey must have been oppressive ... [55] Abraham must have felt relieved when night came... and Isaac and the young men slept. Then the agonizing father... could withdraw... and pour out the sorrows... All night long he waits, if peradventure that voice... will speak again and tell him that his faith has been sufficiently tried... But no such message comes. [56] But the morning... brings him the summons to renew his journey.... But no angels appear to hear his petition. ... Another day passes...; and when night comes on, Abraham lies down ... longing to hear the Divine voice... say, "It is enough" ... But... the morning of the third day begins to break, and no such message comes.... [58] Soon the mysterious sign ... appears ... Now it is settled beyond all question... the command was Divine.
[152] He bade his servants remain behind.... The wood was laid upon Isaac, the one to be offered, the father took the knife and the fire, and together they ascended toward the mountain summit ... At the appointed place they built the altar and laid the wood upon it ... Isaac ... could have escaped his doom, had he chosen to do so; the grief- stricken old man, exhausted with the struggle of these three terrible days, could not have opposed	He lays the wood for the offering upon the one that must be burned... he takes the fire and the knife, and goes silently up the steep alone with his son. ... The altar is built by the hands of both; the wood is placed in order.... Isaac himself must be slain... It must be with his own consent.... For he is a full-grown man, twenty-five years of age, and he can easily resist or escape the hand of his father, who has a hundred or more years...

the will of the vigorous youth. But Isaac... yielded a willing submission. ... He tenderly seeks to lighten the father's grief, and encourages his nerveless hands to bind the cords that confine him to the altar. The father lifts the knife to slay his son, when suddenly his arm is stayed. An angel of God calls ... "Lay not thine hand upon the lad, ... for now I know thou fearest God, seeing thou hast not withheld thy son, thine only son, from Me" ... [153] Abraham's great act of faith stands like a pillar of light, illuminating the pathway of God's servants in all succeeding ages.	[59] But we do know... that Isaac... submitted to the sacrifice. He consented to be bound... Isaac, with fortitude equal to his father's faith, bids him strike. But now... the voice from heaven comes. ... The delivering angel... cries aloud, "Now I know that thou fearest God, seeing thou hast not withheld thy son, thine only son, from me." [60] And this great act of faith, which made Abraham the father of the faithful, shines forth like the sun amid the darkness of far-distant times...
[154] The agony which he endured during the dark days of that fearful trial was permitted that he might understand from his own experience something of the greatness of the sacrifice made by the infinite God for man's redemption. No other test could have caused Abraham such torture of soul as did the offering of his son. God gave His Son to a death of agony and shame. The angels who witnessed the humiliation and soul anguish of the Son of God were not permitted to interpose, as in the case of Isaac. There was no voice to cry, "It is enough." ... What stronger proof can be given of the infinite compassion and love of God?	[61] All the sorrows that wrung the heart of Abraham during the three days of his dark and deadful trial were imposed on him to help us understand how real, how deep, how unutterable was the self-denial of the infinite God in giving His own Son to death for our salvation. No trial, no mental torture could possibly have been greater to Abraham than that which he bore in obeying the command to sacrifice his son. God actually surrendered His well-beloved Son to the slow and dreadful agony of crucifixion. No voice from heaven commanded to stay the sacrifice... Legions of angels were in waiting, but they were not permitted to interpose. ... Surely the Infinite One Himself can give us no greater proof that He sincerely desires our

	salvation... And ... His love to us is infinite.
[156] Fairest among the cities of the Jordan Valley was Sodom, set in a plain which was “as the garden of the Lord” in its fertility and beauty. Here the luxuriant vegetation of the tropics flourished. Here was the home of the palm tree, the olive, and the vine; and flowers shed their fragrance throughout the year. Rich harvests clothed the fields, and flocks and herds covered the encircling hills. Art and commerce contributed to enrich the proud city of the plain. The treasures of the East adorned her palaces, and the caravans of the desert brought their stores of precious things to supply her marts of trade. With little thought of labor, every want of life could be supplied, and the whole year seemed one round of festivity. The profusion reigning every where gave birth to luxury and pride. Idleness and riches make the heart hard that has never been oppressed by want or burdened by sorrow. The love of pleasure was fostered by wealth and leisure, and the people gave themselves up to sensual indulgence. ...	[28] A fair city lies upon the border of a plain that looks Ике a garden in beauty and fertility... [29] Theirs is the land of the olive and the vine. The flowers blossom through all the year... The plains surrounding the city are like the garden of the Lord in fertility. The most indolent culture secures an abundance for the supply of every want. The distant hills are covered with flocks. The merchants of the East bring their treasures from afar. The camels and dromedaries of the desert lay down their burdens at her gates. And the fair city in the vale of Siddim revels in the profusion of everything that nature and art can pro duce. In e chief men display the luxury and the pride of princes. The common people make a holiday of the whole year.... Idleness and riches stimulate the appetite for pleasure, and they go to every excess in indulgence. They have everything that the sensual can desire, and their only study is to find new ways of gratifying the coarsest and basest passion...
[157] And now the last night of Sodom was approaching. Already the clouds of vegeance cast their shadows over the devoted city... [158] In the twilight two strangers drew near to the city gate...	[28] And yet the last night is casting its shadows upon the walls and battlements of the doomed city... [31] Two strangers are seen ap-proaching the city. ... We must give earnest heed and keep ourselves upon the watch, or the angels of

Had he [Lot] not cultivated a spirit of courtesy, he might have been left to perish with the rest of Sodom. Many a household, in closing its doors against a stranger, has shut out God's messenger, who would have brought blessing and hope and peace. Every act of lire, however small, has its bearing for good or for evil. Faithfulness or neglect in what are apparently the smallest duties may open the door for life's richest blessings or its greatest calamities. It is little things that test the character...	blessing and of deliverance will come and pass by us unawares, and we shall not receive their help. There was but one man at the gate of Sodom sufficiently attentive to notice the strangers and invite them to his own house. ... Fidelity in the most common and homely duties of life opens the door of the house for the greatest of heaven's blessings... The discharge of duties that are fully known and easily understood is the first qualification for the comprehension of the deepest and most awful mysteries of our being and destiny...
[159] That last night was marked by no greater sins than many others before it; but mercy, so long slighted, had at last ceased its pleading. The inhabitants of Sodom had passed the limits of divine forbearance — "the hidden boundary between God's patience and his wrath." ...	[33] The men of Sodom... were no more riotous or dissolute on the last night than they had been many nights before. But there is a point beyond which the Divine forbearance cannot go ... "The hidden boundary be tween God's patience and his wrath."
[162] "The sun was risen upon the earth when Lot entered into Zoar." The bright rays of the morning seemed to speak only prosperity and peace to the cities of the plain. The stir of active life began in the streets; men were going their various ways, intent on the business or the pleasures of the day. The sons-in-law of Lot were making merry at the fears and warnings of the weak-minded old man. ... The Lord rained brimstone and fire out of heaven upon the cities and the fruitful plain; its palaces and temples, costly dwellings, gardens and vineyards,	[37] The sun is already risen upon the earth, and the bright morning promises a beautiful day. The early risers in Sodom are making them selves merry with the frightened old man who had fled with his family to the mountains. The sons-in-law are on the way to his house, to laugh at him for walking in his sleep the night before. The idle and voluptuous are devising new pleasures for the day.... And the Lord rains fire and brimstone out of heaven upon the city and upon the beautiful plain, that seemed like Paradise the day before; and the smoke of the burning

and the gay, pleasure-seeking throngs that only the night before had insulted the messengers of heaven — all were consumed. The smoke of the conflagration went up like the smoke of a great furnace. And the fair vale of Siddim became a desolation, a place never to be built up or inhabited — a witness to all generations of the certainty of God's judgments upon transgression.	goes up as the smoke of a great furnace; and the glare of the mighty conflagration is seen far off by shepherds on the hills of Hebron and the mountains of Moab. And in one moment the fair vale, which had been as the garden of the Lord in beauty and fertility, be comes a desolation — a place never to be inhabited from generation to generation — a valley of desolation and of death...
[156] "Behold," says the prophet, "this was the iniquity of the sister Sodom, pride, fullness of bread, and abundance of idleness was in her and in her daughters, neither did she strengthen tne hand of the poor and needy. And they were haughty, and committed abomination before Me: therefore, I took them away as I saw good." Ezekiel 16:49,50.	[38] The Prophet Ezekiel says that the sin of that city was "pride and fullness of bread and abundance of idleness."
[165] The Redeemer of the world declares that there are greater sins than that for which Sodom and Gomorrah were destroyed. Those who hear the gospel invitation calling sinners to repentance, and heed it not, are more guilty before God than were the dwellers in the vale of Siddim.	[41] And the loving and compas sionate Jesus himself declares that there is a greater sin than that for which Sodom and Gomorrah were overthrown. It is the sin of those who hear the gospel call to repentance and heed it not.
[177] Esau grew up loving self-gratification and centering all his interest in the present. Impatient of restraint, he delighted in the wild freedom of the chase... The quiet, peace-loving shepherd [Isaac] was attracted by the daring and vigor of this elder son, who fearlessly ranged over mountain and desert. ... Jacob, thoughtful, diligent, and care-taking, ever thinking more of the future than	[66] He [Jacob] had been nourished from his earliest youth with all the tenderness and solicitude of an indulgent and doting mother's love. As he grew up ... he became a man of plain and peaceful life... He preferred the quiet occupation of a herdsman to the hazards and uncertainties [of Esau] ... his boisterous and daring brother...

the present, was ... occupied in the care of the flocks and the tillage of the soil. ... His affections were deep and strong, and his gentle, unremitting attentions added far more to her [Rebekah's] happiness than did the boisterous and occasional kindnesses of Esau. [181] Esau is called in Scripture "a profane person." ... He represents those who lightly value the redemption purchased for them by Christ, and are ready to sacrifice their heir ship to heaven for the perishable things of earth... the gratification of a depraved appetite... As Esau awoke ... when it was too late... so it will be in the day of God with those who have bartered their heirship to heaven for selfish gratifications.	The quiet and meditative ... Isaac was greatly taken with the reckless and self-reliant hardihood of his wild and vagrant son Esau. And Jacob al ways appeared to a disadvantage in comparison with the ... wild man of the desert and the wilderness... Esau's [services] were received with gratitude and praise, because they were seldom bestowed and never could be relied upon. [70] And it is always a bad bargain for one to barter away a good con science ... for any amount of sensual gratification. Esau is elsewhere, in the Scriptures, called a "profane person," a man who made light of sacred things... And of all persons in the world the profane man throws away the greatest good for the least gratification. He dooms himself and others to everlasting exclusion from the Divine favor.
[195] Though Jacob had left Padan-aram in obedience to the di vine direction, it was not without many misgivings that he retraced the road which he had trodden as a fugitive twenty years before... He knew that his long exile was the direct result of that sin, and he pondered ... the reproaches of an accusing conscience. As he traveled southward from Mount Gilead, two hosts of heavenly angels seemed to encompass him be hind and before... Jacob remembered the vision at Bethel so long before, and his burdened heart grew lighter at this evidence that the divine	[86] To this wild river Jabbok ... Jacob had come... on his return from Padan-aram. Twenty years before, in his flight from his father's home, he had crossed the same stream a lonely fugitive... The long and lonely exile... trial had made him strong and misfortune had made him rich... [87] Jacob... saw in open day, as if encamped in the air, two hosts of angels encompassing him behind and before and moving with him for his protection. He remembered the vision of Bethel, and he rejoiced that the heavenly guardians who cheered him on his departure twenty years

messengers who had brought him hope and courage at his flight... were to be the guardians of his return.	before were ready to welcome him on his return.
[235] At the last all the sons of Jacob were gathered about his dying bed... Now... before him in prophetic vision the future of his descendants was unfolded... The character of each was described, and the future history of the tribe was briefly foretold... Thus the father pictured what should have been the position of Reuben as the first-born son... Next in age to Reuben were Simeon and Levi. They had been united in their cruelty. [236] Simeon was the smallest tribe. ... Such families as afterward became powerful formed different colonies and settled in territory outside the borders of the Holy Land.... In the case o f [Levi] ... the curse was changed into a blessing. The lion, king of the forest, is a fitting symbol of ... [Judah], from which came David, and the son of David, Shiloh, the true "Lion of the tribe of Judah," to whom... all nations render homage.	***Bible History** I Old Testament, **Vol. 1,** **Alfred Edersheim 1876-60 (1949 ed.)*** [180] The last scene had now come, and Jacob gathered around his dying couch his twelve sons.... Before him in prophetic vision, unrolled ... sketches of the tribes in their grand characteristics... the history of Israel. [181] *Sack should* have been the position of Reuben, as the firstborn... Next in age to Reuben were Simeon and Levi. Their wanton cruelty ... had made them ... companions... united for evil... Simeon had sunk to be the smallest tribe... Such of the families as ... became powerful, afterwards left the Holy Land, and settled outside its boundaries... The tribe of Levi ... their scattering was changed from a curse into a blessing. [182] As the lion is king of the forest, so was Judah to have royal sway, through David onwards to the Son of David, *the Shiloh,* unto Whom, as "the Lion of the tribe of Judah," all nations should render homage and obedience...
At last the name of Joseph was reached, and the father's heart over flowed as he invoked blessings... [240] Joseph outlived his father fifty-four years. He lived to see "Ephraim's children of the third generation: the	[185] At last Jacob comes to the name of his loved son Joseph... [188] Other fifty-four years did Joseph live in Egypt.... Ephraim's children of the third generation, and Manasseh's grandchildren "were

children also of Machir ... were brought up upon Joseph's knees." ... Honored as he had been in the land of the Pharoahs... his last act was to signify that his lot was cast with Israel.	brought up upon his knees." ... Joseph was full of honours in Egypt. ... Yet his last act was to disown Egypt, and to choose the lot of Israel.
[277] The hyssop used in sprinkling the blood was the symbol of purification, being thus employed in the cleansing of the leper and of those defiled by contact with the dead. In the psalmist's prayer also its significance is seen: "Purge me with hyssop, and I shall be clean..." Psalm 51:7.	***Bible History*** */Old Testament,* ***Vol. 2*** [79] The sacrifice was offered... by means of "a branch of hyssop." ... In ancient times this plant was regarded as possessing cleansing properties... [80] The sacrificial lamb, whose sprinkled blood protected Israel, pointed to Him whose precious blood is the only safety of God's people; the hyssop (as in the cleansing of the leper, and of those polluted by death, and in Psalm li. 7) was the symbol, of purification.
[439] Balaam "loved the wages of unrighteousness." 2 Peter 2:15. The sin of covetousness, which God declares to be idolatry, had made him a timeserver.... [440] Thus far the Lord would permit Balaam to follow his own will, because he was determined upon it. [441] Balaam was blinded to the heavenly interposition.... [442] God now opened its mouth, and by "the dumb ass speaking with man's voice," he "forbade the mad ness of the prophet." 2 Peter 2:16.	***Bible History****/Old Testament,* ***Vol.3*** [21] With no spiritual, only a heathen acknowledgment of Jehovah, covetousness and ambition were the main actuating motives of Balaam. In the pithy language of the New Testament [2 Pet. ii. 15], he "loved the wages of unrighteous ness." ... And thus God gave him leave to do that on which he had set his heart... [22] And so even "the dumb ass speaking with man's voice, forbad the madness of the prophet." [2 Pet. ii. 16.] ... Even so, Balaam still continued blinded, perverse, and misunderstanding, till God opened the mouth of the dumb animal.

[630] God's repentance is not like man's repentance. "The Strength of Israel will not lie nor repent: for He is not a man that He should repent." Man's repentance implies a change of mind. God's repentance implies a change of circumstances and relations. Man may change his relation to God by complying with the conditions upon which he may be brought into the divine favor... but the Lord is the same "yesterday, and today, and forever." Hebrews 13:8.	***Bible History I Old Testament, Vol. 4*** [76] God's repentance is not like ours, for "the strength of Israel will not lie, nor repent; for He is not a man that He should repent." Man's repentance implies a change of mind, God's a change of circumstances and relations. *He* has not changed, but is ever the same; it is man who has changed in his position relatively to God... God's repentance is the unmovedness of Himself, while others move and change.

Приложение к главе 6

The Spirit of Prophecy, Vol. 2 **E.G. White 1877**	*The Life of Christ* **William Hanna 1863**
[58] Christ's life had been so retired and secluded at Nazareth that John had not a personal acquaintance with him, and ne did not positively know that he was the Messiah...	[81] John could not know certainly ... that this was He of whom he spake. ... John had never seen Jesus, had no personal acquaintance with his relative ... the retired life of the One at Nazareth, and the dwelling of the other in the desert.
[58] The secluded life of Christ for thirty years at Nazareth ... gave no special evidence of his Messiahship. ... The Lord had shown him that the Messiah would be pointed out to him by a distinct sign; ... then John could present him to the world as the Lamb of God, that was to take away the sin of the world.	[82] John ... must have known ... what a sinless and holy life he had been leading for these thirty years at Nazareth, or this knowledge must have been supernaturally communicated ... during Christ's secluded life at Nazareth ... whom he [John] was then to hold forth as the Lamb of God, who was to take away the sin of the world...
[58] John recognized him at once as the superior one.... Never had such a holy influence been realized by John ... as when in the presence of Christ... the only sinless one. ... He remonstrated with Christ, acknowledging his superiority.	[83] He [John] certainly did at once recognize him as his superior ... so much holier than himself that he shrunk from baptizing Him... The Holy One of God, who had no sin of his own to confess, ... carries it [the command] over the reluctance and remonstrance of the Baptist.
[59] In this act he (Jesus] identified himself with his people as their representative and head. As their substitute, he takes upon him their sins, numbering himself with the transgressors, taking the steps the sinner is required to take, and doing the work the sinner must do...	[84] Does he [Jesus] not present himself ... identifying himself with his people as their representative and their head; taking on him their sins, numbering himself with transgressors — doing now, enduring after wards what it became them as sinners to do, as sinners to suffer?...
[60] A new and important era was opening before him .... He had been happy in a life of industry and toil,	[85] [Jesus] stood severed from the Rast, connected with a new future; Nazareth, its quiet home, its happy

while fulfilling the duties devolving on a son...	days, its peaceful occupations, lay be hind; ... he would not have been the full partaker of our human nature had the weight of his new position, new duties, new trials not pressed heavily...
[60] Never before had angels listened to such a prayer as Christ offered at his baptism, and they were solicitous to be the bearers of the message from the Father to his Son...	[86] Never before had the throne of the heavenly Grace been thus approached, and never before was such answer given. The prayer ascends direct from earth to heaven, and brings the immediate answer down...
[61] The heavens were opened, and beams of glory ... assumed the form of a dove... .The dove-like form was emblematical of the meekness and gentleness of Christ...	But the visitation of the Spirit to the Saviour ... could not be more fitly represented than by the meek-eyed dove, the chosen symbol of gentle ness and affection ... to point out as the Saviour of the world the meek and the lowly, the gentle and the loving Jesus...
[66] In these first few disciples the foundation of the Christian church are being laid... It teaches them the importance of personal effort, making direct appeals to relatives, friends, and acquaintances. There are those who profess to be acquainted with Christ for a life time who never make personal effort to induce one soul to come to the Saviour.	[109] Two of them [apostles] are linked together in the everlasting remembrance of that church which they helped to found. It is the same species of agency similarly employed which God always most richly blessed; the direct, earnest, loving appeal of one man to his acquaintance, relative, or friend. How many are there among us who have been engaged for years ... but who may seldon if ever have endeavored, by direct and personal address, to influence one human soul for its spiritual and eternal good!
[129] The necessity of the new birth was not so strongly impressed upon Nicodemus as the manner of its accomplishment.	[134] Nicodemus was now troubling himself not so much either with the nature or the necessity of the new

	birth, as with the manner of its accomplishment.
[134] In none of his subsequent discourses did the Saviour explain so thoroughly, step by step, the work necessary to be done in the human heart, if it would inherit the kingdom of Heaven.	[136] It may even be doubted whether, in the whole range of the apostolic epistles, there be a passage of equal length in which the manner of our salvation ... is as fully and distinctly described.
[134] Jesus was acquainted with the soil into which he cast the seeds	[137] The Saviour... saw good soil here into which to cast the seed.
[135] The scales fell from his eyes.	[138] The scales drop off from the eyes they so long had covered.
[136] Nicodemus related to John the story of that interview, and his inspired pen recorded it for the instruction of millions.	[137] It is the Gospel of St. John' a lone that the interview with Nicodemus is recorded. ... He may have received it from the lips of Nicodemus... to whom were first ad dressed those words which have com forted so many millions.
[138] The prophet points to the Saviour as the Sun of Righteousness rising with splendor, and soon to eclipse his own light.	[141] [The Baptist's] own light, which had "shone out so brilliantly, enlightening for a season the whole Jewish heavens, faded away and sunk out of sight in the beams of the rising Sun of righteousness."
[143] The Samaritans wished to join the Jews in ... building a rival temple on Mount Gerizim, where they worshiped according to the ceremonies that God gave unto Moses.	[142] The Samaritans erected a rival temple on Mount Gerizim, and set up there a ritual of worship in strict accordance with the Mosaic institute.
[149] But the Samaritans asked no sign, and Jesus performed no miracles among them; yet they received his teachings.	[148] You read of no sign or won der wrought, no miracle performed, save that miracle of knowledge which won the woman's faith.
[150] The Samaritans... listened to his teachings ... in marked contrast with ... the Jews, who had misinterpreted the prophecies of Daniel, Zechariah, and Ezekiel.	[148] It was not from the books of Daniel and Zachariah and Ezekiel, the books from which the Jews by false interpretations derived their ideas of the Messiah's character.

[154] Jesus met this case as illustrating the position of many of the Jewish people. He contrasted this questioning unbelief with the faith of the Samaritans, who were ready to receive him as a teacher sent by God, and to accept him as the promised Messiah without a sign or miracle.	[152] He saw in this nobleman a specimen of his countrymen at large. He had just come from Sychar, where so many had believed in him without any sign or wonder done, believed in him as a teacher sent from God, believed in him as the Messiah. ... What a contrast.
[187] He was a Jew, but when he became a publican his brethren despised him. The Jewish people were continually irritated on account of the Roman yoke. That a despised and heathen nation should collect tribute of them was a constant reminder that their power and glory ... had departed .... Matthew ... followed ... Jesus.... He gave no thought to the lucrative business.	[208] Matthew was a Jew... a publican ... a tax-gatherer. The office was commonly held by foreigners ... The payment of the taxes exacted by the foreigners under whose rule they were, irritated to the last degree the Jews, who regarded it as a visible sign an d token of their bondage. ... [Matthew joined Jesus] throwing up thus a lucrative engagement.
[193] Nothing so distinguished the Jews from surrounding nations, and designated them as true worshipers of the Creator, as the institution or the Sabbath. Its observance was a continual visible token of their connection with God, and separation from other people. All ordinary labor for a livelihood or for wordly profit was forbidden upon the seventh day.	[194] There was no rite, nor institution ... by which the Jews were more conspicuously distinguished from surrounding nations ... Their Sabbath-keeping was a perpetual and visible token of the connection in which they stood to God ... the cessation from all manner of work. ... The rest enjoined ... obviously ... was the work of men's ordinary occupation or trade.
[194] Nehemiah says: "In those days saw I in Judah some" [working on the Sabbath] ... And Jeremiah commands them: "Take heed to yourselves... [195] "When thou comest into the standing corn of thy neighbor, then thou mayest pluck the ears with thine hand."	[196] "In those days", says Nehemiah, "saw I in Judah some" [working on the Sabbath] ... It is ... from the lips of Jeremiah: "Thus saith the Lord: Take heed to your selves..." "When thou comest into the stand ing corn of thy neighbor, then thou mayest pluck the ears with thy hand."

[262] This marshaling of five thousand people into companies.	[279] The marshalling of five thousand men, besides women and children, into such an orderly array.
[266] In every trial and emergency, Jesus went to his Heavenly Father for help, and, in those secret interviews, received strength for the work that lay before him. Christians should follow the example of their Saviour, and seek in prayer the strength that will enable them to endure the trials and duties of life.	[281] Jesus holds his secret and close fellowship with heaven.... This night of lonely prayer is to be put alongside of the other instances in which, upon important emergencies, our Saviour had recourse to privacy and prayer, teaching us, by his great example, where our refuge and our strength... are to be found.
[272] Jesus saw, in this [Peter's] acknowledgment [as the Son of God], the living principle that would animate the hearts of his believers in coming ages. It is the mysterious working of God's Spirit upon the human heart, that elevates.	[315] It [Peter's reply on the Son of God] indicated some mysterious in dwelling of the Divinity ... which raised him [Jesus] high above the level of our ordinary humanity.... In the faith which thus expressed itself, Jesus saw the germ of all that living faith by which true believers of every age were to be animated.
[297] He preferred no further request, he made no noisy demonstration, but remained in blissful silence.	[192] He is silent at least, he is satisfied; he makes no remonstrance, he proffers no request.
[299] They [the Pharisees] saw that Christ possessed a power, and claimed it as his own prerogative, which they thought belonged to God alone.	[193] [The Pharisees saw it] in proof of Christ's possession of a pre-rogative which they were right in thinking belonged to God only.
[319] There was one poor woman among that crowd who nad suffered twelve long years with a disease that made her life a burden. She had spent all her substance upon physicians and remedies, seeking to cure her grievous malady.	[224] It gave ... to one poor woman the opportunity. ... Her timidity ... kept her from ... telling him of her malady. Twelve long years she had been a sufferer. ... All she had she had spent upon physicians.
The Spirit of Prophecy, Vol. 2 **E.G. White 1877**	*Walks and Homes of Jesus* **Daniel March 1856**

[326] As the sun was setting he called his three most devoted disciples to his side, and led them out of the noisy town, across the fields, and up the steep side of a mountain. Jesus was weary from toil and travel. He had taught the people and healed the sick throughout the entire day; but he sought this high elevation because he could there find retirement from the crowds that continually sought him, and time for meditation and prayer. He was very weary, and was much fatigued in toiling up the steep ascent.	[149] It is drawing towards evening... [150] And now the Master calls the three favorite disciples to himself, and makes his way out of the noisy town, across the open fields and the wild pasture lands, and up the steep ascent of the mountain... The light of the setting sun lingers long upon the top... He has spent the day in travel and in teaching, and this mountain climb at night adds a heavy weight to the weariness.... His hand has lifted the burden of infirmity from many shoulders...
[327] The disciples ... were accustomed to this practice... They asked no questions as to his purpose, and patiently accompanied him. As they are ascending the mountain, the set ting sun leaves the valleys in shadow, while the light still lingers on the mountain tops, and gilds with its fading glory the rugged path they are treading. But soon the golden light dies out from the hill as well as valley, the sun disappears behind the west ern horizon, and the solitary travelers are wrapt in the darkness of night...	[151] But he himself is as much fatigued with the steep ascent as ... Peter or ... John.... They do not ask him whither he is going... They have known him many times to spend the whole night in desert places, or upon lonely mountains in prayer, and they do not need to ask him for what purpose he leads them forth from the noisy crowd or the quiet homes... [152] Far away, like molten gold... the sun has sunk beneath the horizon. ... Tiberias... lies deep-set among the hills, with a changing border of golden tints and purple shadows...
[328] He especially plead that they might witness such a manifestation of his divinity as would forever remove from their minds all unbelief and lingering doubts; a manifestation that would comfort them in the hour of his supreme agony with the knowledge that he was of a surety the	[155] He was praying especially for such a manifestation of his glory before their eyes as would heal their unbelief, and help them to be reconciled to the humiliation and death which awaited him at Jerusalem...

Son of God, and that his shameful death was a part of the divine plan of redemption.	
[328] Suddenly the heavens open, the golden gates of the City of God are thrown wide, and holy radiance descends upon the mount, enshrouding the kneeling form of Christ. He arises from his prostrate position, and stands in Goa-like majesty; ... his garments are no longer coarse and soiled, but white and glittering like the noon-day sun.	[155] Suddenly, as if the golden gates of heaven had been thrown wide, and the splendor of the eternal throne had been poured upon the holy mount, the bending suppliant is clothed with a glory above the bright ness of the sun. No longer prostrate in an agony of prayer, he seems to sit enthroned amid the radiance of light. ... His countenance wears the aspect of serene and godlike majesty...
[328] The sleeping disciples are awakened by the flood of glory that illuminates the whole mount. They gaze with fear and amazement upon the shining garments and radiant countenance of their Master. At first their eyes are dazzled by the un earthly brilliancy of the scene, but as they become able to endure the wondrous light, they perceive that Jesus is not alone. Two glorious figures stand ... with him. They are Moses, who talked with God face to face amid the thunder and lightnings of Sinai, and Elijah, that prophet of God who did not see death, but was conducted to heaven in a chariot of fire.	[155] The sleeping disciples are awakened by the flood of glory covering the whole mount. Gazing with wonder and alarm upon the shining robes and the changed countenance of their Master, they see that he is not alone. The great lawgiver, who con versed with Jehovah amid the thunders and the darkness of Sinai, and the mighty prophet who was taken up in a chariot of fire.
	Night Scenes in the Bible **Daniel March 1868-1870**
[344] At the first dawn of day, the priests sounded a long, shrill blast upon their silver trumpets; and the answering trumpets, and the glad shouts of the people from their booths, echoing over hill and valley, welcomed the festal day. Then the	[365] When the first streak of dawn appeared, shooting up the eastern sky... the priests sounded with silver trumpets three times, long and loud, and the answering shouts of the people welcomed the Great Hosanna day. A procession of priests started

priest dipped from the flowing waters of the Kedron a flagon of water, and, lifting it on high, while the trumpets were sounding, he ascended the broad steps of the temple, keeping time with the music with slow and measured tread, chanting meanwhile: "Our feet shall stand within thy gates, O Jerusalem!"	immediately to bring water from the fountain... which flowed... They ascended the steps of the temple, bearing the golden beaker full of water in their hands, chanting... keeping time with their steps: "Our feet shall stand within thy gates, O Jerusalem."
[344] He bore the flagon to the altar which occupied a central position in the temple court. Here were two silver basins, with a priest standing at each one. The flagon of water was poured into one basin, and a flag on of wine into the other; and the contents of both flowed into a pipe which communicated with the Kedron, and was conducted to the Dead Sea... Then the jubilant strains rang forth: — "The Lord Jehovah is my strength and song;" "therefore with joy shall we draw water out of the wells of salvation!"	[365] Then, in the presence of all the people they poured out the consecrated water in commemoration of the fountain that flowed from the rock for the tribes in the wilderness, and again they sung and the people took up the chorus with thundering voices: "The Lord Jehovah is my strength and song; therefore with joy shall ye draw water out of the wells of salvation."
[345] At night the temple and its courts blazed so with artificial light that the whole city was illuminated. The music, the waving of palm branches, the glad hosannas, the great concourse of people, over which the light streamed from the hanging lamps, the dazzling array of the priests, and the majesty of the ceremonies, all combined to make a scene that deeply impressed all be holders.	[364] The night following the seventh day of the feast was the time when the interest of the great festival attained a pitch of the most wild and excited enthusiasm. Through the whole of that night four huge, golden candelabras, each sustaining four vast basins of oil, were kept burning in the principal court of the temple. ... A vast orchestra of Levites was ranged up and down the fifteen stone steps of the temple... The vast mass of the people took up the chorus, at the same time waving branches of palm and of myrtle, and the swell of song rolled over all the housetops...
Compare also:	*The Life of Christ*

	William Hanna 1863
	[370] Each morning a vast procession formed itself around the little fountain of Siloam down in the valley of the Kedron. Out of its flowing waters the priests filled a large golden pitcher. Bearing it aloft, they climbed the steep ascent of Moriah ... up the broad stairs and into the court of the temple, in whose centre the altar stood. Before this altar two silver basins were planted, with holes beneath to let the liquid poured into them flow down into the subterranean reservoir beneath the temple, to run out thence into the Kedron, and down into the Dead Sea.
The Spirit of Prophecy, Vol. 3 **Ellen G. White 1878**	
[26] The children were foremost in rejoicing. They repeated the hosannas that were snouted the day before, and waved palm-branches triumphantly before the Saviour. [27] Never before had he [Jesus] assumed such kingly authority; never before had his words and acts possessed so great power. He had done great and marvelous works through out Jerusalem, but never in such a solemn and impressive manner.	[507] But there are little children among them who had taken part in yesterday's procession, within whose ears its hosannas are still ringing. These feel no such restraint. [506] He had wrought many miracles before in Jerusalem, but never here and thus; never within the walls of the sanctuary; never in such a public and solemn manner, as direct attes-tations of his asserted kingly dignity and power.... How utterly impossible it is that he can be... suffered to act in such a bold presumptuous, defiant style.
[28] The priests and rulers... were unable to accomplish anything farther that day... His singular invasion of the temple was so presumptuous ... that they urged ... calling him to account for	[507] The baffled scribes and high priests retire, to do no more that day. [511] They are the constituted keepers of the temple...

the boldness... in interfering with the authorized keepers of the temple. Three years before they had challenged him to give them a sign of his Messiahship... They now decided to demand no sign of his authority.	There has been manifest invasion of [their] territory. ... Three years before Jesus had acted in the same way... They do not, indeed, now ask for signs.
[29] If they should deny the mission of John and his baptism unto repentance, they would lose influence with the people — for John was acknowledged by them to be a prophet of God. But if they should acknowledge that John's mission was divine, then they would be obliged to acknowledge Jesus as the Messiah; for John had repeatedly pointed him out to the people as the Christ.	[512] If they acknowledged it as di vine, they must also recognize his authority as divine; for John had openly and repeatedly pointed to him as the Messiah. ... Though really and in their hearts rejecting it, they had never openly discredited John's claim to be a prophet.
[40] The city and temple of the Jews were to be destroyed. The stone was to fall upon them... their glory... scattered as the dust which the wind driveth away. Jesus has set before us the only true foundation. ... To be broken is... to go to Christ with the humility of a child... believing in his forgiving love.	[515] Utter desolation was to come upon the city and people of the Jews. ... The stone was to fall upon it ... and the remnant... was as the dust which the wind drives to and fro... [Jesus] is set before us as the one and only true and broad and firm foundation. ... Such is Christ to all who go to him in humility... for their forgiveness.
[42] If he should say, It is unlawful to give tribute unto Caesar, there were those present whose task it was to immediately bear the report to the Roman authorities, and nave Jesus arrested at once as one who was creating rebellion among the Jews... But in case he should say, It is lawful to give tribute unto Caesar, they de signed to call the attention of the Jewish people to his decision, and accuse him as one opposed to the divine law.	[521] If he shall say it is lawful to give tribute to Caesar, his favor with the people is gone... Should he on the other hand, say as they fondly hope he will, that it is not lawful, the weapon is at once put into their hands which they can use against him. ... They have but to report him to Pilate as a stirrer-up of sedition.

[43] Had they answered the claims of God and faithfully fulfilled their obligations to him, they would not have become a broken nation, subject to a foreign power. No Roman ensign would have waved over Jerusalem, no Roman sentinel would have stood at her gates, no Roman governor ruled within her walls. The Jewish nation was then paying the penalty of its apostasy from God.	[522] For they had but fulfilled that acknowledged obligation, had they been but true to the spirit and laws of their own ancient government, no Roman soldier had ever invaded their borders, no Roman governor had sat in the Hall of Judgment at Jerusalem. It was their own failure in rendering to God the things that were his ... [that exposed them] to the infliction of a certain penalty.
[48] Should he agree with them in regard to the resurrection of the dead, he would be entirely cut off from any fellowship with the Pharisees. Should he differ from them, they designed to present his faith to the people.	[528] If he agree with them, then adieu to his power with the people; if he fail to answer, what a triumph both over him and all credulous believers in a resurrection!
[49] The Sadducees were seeking to bring the mysteries of God to a level with their finite reasoning in stead of opening their minds to the reception of those sacred truths by which their understanding would have been expanded. Thousands become infidels.	[529] They looked upon it too much as a mere force.... They failed to recognise it ... as the energy of a living Being... executing his plans — the very same error as to the power of God which lies at the root of a large part of our modern infidelity.
[50] There will be a close and ten der relationship between God and his resurrected saints.	[533] Union with Jesus Christ ... brings us into such close and hallowed fellowship with God.
[51] Upon these two principles of God's moral government hang all the law and the prophets. The first four commandments indicate the duty of man to his Creator; and the first and great Commandment is, Thou shalt love the Lord thy God... [52] Jesus taught his hearers that not one of the precepts of Jehovah could be broken without violating one or both of the great principles upon	[535] Jesus teaches that a divine unity pervades the law, a unity that cannot be broken; all its single and separate commands resting upon a common, firm, immutable basis; all so connected in meaning, spirit, and obligation, that you cannot truly obey one without obeying all, nor break one without breaking all ... Jesus points to the two requirements of love to God and love to one another as containing within

which rested the whole law and the prophets: Love to God and love to man. [53] The two commandments which he indicated are two great principles springing from one root. The first cannot be kept and the second broken, nor the second kept while the first is broken.	themselves the sum and substance of the whole.
[52] Self-love, love of the world, or an undue affection for any created thing, is idolatry in the sight of God.	[535] All idolatrous self-love, creature-love, world-love, must be renounced in order that this first and greatest of the commands be kept.
[54] Christ had repeatedly shown that his father's law contained deeper than mere authoritative commands.	[537] The law and the prophets... had something more in them than authoritative commands.
	Night Scenes in the Bible **Daniel March 1868-1870**
[94] The passover moon, broad and full, shone from a cloudless sky. The city of pilgrims' tents was hushed into silence.	[403] The Passover moon shone from a sky which at that season seldom has a cloud... The streets were silent, the voices were hushed in the tents of pilgrims on the hill-sides.
[94] His disciples were perplexed, and anxiously regarded his countenance, hoping there to read an ex planation of the change that had come over their Master. They had frequently seem him depressed, but never before so utterly sad and silent. As he proceeded, this strange sadness increased; yet they dared not question him as to the cause... His disciples looked anxiously for his usual place of retirement, that their Master might rest.	[404] The Disciples are amazed and deeply troubled at the unusual silence of their beloved Master. They have seen him wear the shade of sorrow many times, but never have they seen him look as he does to-night. And the strange sadness grows heavier and heavier upon him as he leads the way, and they dare not ask the cause. They think he is going, as he was wont, to find some place of rest.
[94] Upon entering the garden he said to his companions, "Sit ye here, while I go and pray yonder." Selecting Peter, James, and John to	[404] But when he reaches the open gate of the garden alongside the familiar path, he says, "Sit ye here while I go and pray yonder' ...

accompany him, he proceeded farther into the recess of the garden.	Silently selecting three from the rest to go a little farther with him... he goes a stone's throw further into the recesses of the garden.
[95] He was overpowered by a terrible fear that God was removing his presence from him ... His spirit shuddered before it... [96] The disciples were... troubled to see their Master, usually so calm and dignified, wrestling... At the end of an hour, Jesus, feeling the need of human sympathy, rose.	[405] Jesus was seized and possessed by a terrible and overpowering fear — a shuddering and quaking horror. ... Usually so calm, so self- possessed, he now seemed utterly be side himself. This first paroxysm ... lasted, it would seem, a full hour... [406] He hurries back ... to get some word, some look of sympathy from his disciples.
	The Life of Christ **William Hanna 1863**
[107] The coldest hour of the night was that preceding the dawn, and a fire had been lighted in the hall.... [108] But, as the light flashed upon Peter's countenance, the woman who kept the door cast a searching glance upon him; she had noticed that he came in with John.... In assuming an air of indifference, he ... became an easy subject to Satan's temptation. ... The degrading oaths were fresh upon his lips, and the shrill crowing of the cock was yet ringing in his ears.	[653] It was the coldest hour of the night, the hour that precedes the dawn, and the servants... had kindled a fire in the upper end of the hall... [654] The strong light of the kindling fire, falling upon that group of faces, her eye fell on Peter's... [656] What harm ... in his appearing for the time as indifferent to Christ's fate...? The oaths ... were yet fresh upon Peter's lips... That shrill sound was yet ringing in his ears.
[109] Peter was conscience-smitten; his memory was aroused; he recalled to mind his promise of a few short hours before, that he would go to prison or to death for his Lord. He remembered his grief when the Saviour told him in the upper	[657] And sluggish memories, dead consciences, are they not often thus awakened? ... Instantly there flashed upon his memory those words of prophetic warning, spoken a few hours before in the guest-chamber.

chamber that he would deny his Master thrice that same night. [Ill] It was torture to his bleeding heart to know that he had added the heaviest burden to the Saviour's humiliation and grief.	[659] How would it grieve Peter to remember that he too had had a share in laying such heavy burdens on the last hours of his Lord's suffering life!
[113] They brought two charges against him, oy one or both of which they meant to effect his condemnation. One was that he was a disturber of the peace, the leader of a rebellion. ... The other charge was that he was a blasphemer.	[664] He puts to him some questions ... pointing ... to the two main charges to be afterwards brought against him, of being a disturber of the public peace and a teacher of blasphemous doctrines.
[120] This voluntary confession of Jesus, claiming his Sonship with God, was made in the most public manner, and under the most solemn oath. In it he presented to the minds of those present a reversal of the scene then being enacted before them, when he, the Lord of life and glory, would be seated at the right hand of God, the supreme Judge of Heaven and earth, from whose decision there could be no appeal.	[667] It is our Lord's own free and full confession, his public and solemn assertion of his claim to the Messiah-ship, and Sonship to God... Jesus will now... let those earthly dignitaries... know that the hour is coming which shall witness a strange reversal in their relative positions — he being seen sitting on the seat of power, and they, with all the world beside, seen standing before his bar, as on the clouds of heaven he comes to judge.
[127] Had the Jews possessed the authority to do so, they would have executed Jesus at once upon the hasty condemnation of their judges; but such power had passed from them into the hands of the Romans.	[672] Had the full power of carrying out their own sentence been in their hands, there had been no difficulty; Jesus would have been led out instantly to execution. But Judea was now under the Roman yoke.
[151] Jesus did not despise their tears, but the sympathy which they ex pressed wakened a deeper chord of sympathy in his own heart for them. He forgot his own grief in contemplating the future fate of Jerusalem. ... Many of the very women who were weeping about	[704] Jesus is not displeased with, Jesus does not reject, the expression of their pity. So far from this, the ten der sympathy that they show for him stirs a still deeper sympathy for them within his heart; ... he forgets his own impending griefs as he contemplates theirs.... [704] Many of the very women who were lamenting Jesus by the way,

Jesus were to perish with their children in the seige of Jerusalem.	may have perished in the seige of Jerusalem.
[163] Inanimate nature expressed a sympathy with its insulted and dying Author. The sun refused to look upon the awful scene. Its full, bright rays were illuminating the earth at midday, when suddenly it seemed to be blotted out. Complete darkness enveloped the cross, and all the vicinity about, like a funeral pall. There was no eclipse or other natural cause for this darkness.	[733] The full bright sun ... has been looking down... The mid-day hour has come; when suddenly there falls a darkness which swallows up the light, and hangs a funeral pall, around the cross— no darkness of an eclipse... no darkness which any natural cause whatever can account for.
[170] At his birth the angel star in the heavens had known Christ, and had conducted the seers to the manger where he lay. The heavenly hosts had known him, and sung his praise over the plains of Bethlehem. The sea had acknowledged his voice, and was obedient to his command. Disease and death had recognized his authority, and yielded their prey to his demand. The sun had known him, and hidden its face of light from the sight of his dying anguish. The rocks had known him, and shivered into fragments at his dying cry. Although in animate nature recognized, and bore testimony of Christ, that he was the Son of God, yet the priests and rulers knew not the Saviour, rejected the evidence of his divinity, and steeled their hearts against his truths.	[754] Speaking out against that obduracy of... the high priests and their minions, the true crucifiers of the Lord... which stood out against all the demonstrations of the Lord's divinity, St. Gregory exclaims: "The heavens knew him, and forthwith sent out a star and a company of angels to sing his birth. The sea knew him, and made itself a way to be trodden by his feet; the earth knew him, and trembled at his dying; the sun knew him, and hid the rays of his light; the rocks knew him, for they were rent in twain; Hades knew him, and gave up the dead it had received. But though the senseless elements perceived him to be their Lord, the hearts of the unbelieving Jews knew him not as God, and, harder than the very rocks, were not rent by repentance."
[For the chapters "Jesus at Emmaus," "In the Upper Chamber," and "Jesus at Galilee," in Ellen White's *The Spirit of Prophecy,* Vol. 3, COM PARE	

Daniel March's *Night Scenes in the Bible*, pages 416-36.]	
The Desire of Ages **Ellen G. White 1898**	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[34] Descendants... still looked for the hope... given through Moses, "A Prophet shall the Lord your God raise up unto you of your brethren, like unto me; Him shall ye hear in all things whatsoever He snail say unto you." Acts 3:22. Again, they read how the Lord would anoint One "to preach good tidings unto the meek," "to bind up the broken-hearted, to proclaim liberty to the captives," and to declare the "acceptable year of the Lord." Isa. 61:1,2. They read how he would "set judgment in the earth," how the isles should "wait for his law," how the Gentiles should come to His light, and kings to the brightness of His rising. Isa. 42:4; 60:3.	[21] "For Moses truly said unto the fathers, A prophet shall the Lord your God raise up unto you of your brethren, like unto me; him shall ye hear in all things whatsoever he shall say unto you." ... Unfolding it further, we read, that he should preach the gospel to the poor, and proclaim the acceptable year of the Lord; that he should set judgment in the earth, and the isles should wait for his law; that the Gentiles should come to his light, and kings to the brightness of his rising.
	The Life and Times of Jesus the Messiah **Alfred Edersheim 1883 (1967 ed.)**
[117] When Adam was assailed by the tempter, none of the effects of sin were upon Him. He stood in the strength of perfect manhood, possessing the full vigor of mind and body. ... Christ took upon Him the infirmities of degenerate humanity. He took the nature of man, with the possibility of yielding to temptation.	[298] Human nature, that of Adam before his fall, was created both sin less and peccable... Jesus voluntarily took upon Himself human nature with all its infirmities and weaknesses. ... It was human nature, in itself capable of sinning, but not having sinned. ... The position of the first Adam was that of being capable of not sinning.
	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**

[116] No human being had come into the world and escaped the power of the deceiver. The forces of the con federacy of evil were set upon His track to engage in warfare against Him, and if possible to prevail over Him... Satan saw that he must either conquer or be conquered. The issues of the conflict involved too much to be entrusted to his confederate angels. He must personally conduct the war fare. All the energies of apostasy were rallied against the son of God. Christ was made the mark of every weapon of hell.	[165] He had come into a world in which nothing in human form had ever escaped the pollution of sin.... Satan appears to have called in his agents from every other pursuit, and to have set them in array against him alone: turning away from all ignobler prey, he seems to have made him the sole mark for every shaft and weapon of hell. As if the temptation of Christ were too great an enterprise ... the prince of darkness himself under took personally to conduct the un tried adventure.
	The Life of Christ **William Hanna 1863**
[141] With the calling of John and Andrew and Simon, of Philip and Nathanael, began the foundation of the Christian church. John directed two of his disciples to Christ. Then one of these, Andrew, found his brother, and called him to the Saviour. Philip was then called, and he went in search of Nathanael. These examples should teach us the importance of personal effort, of making direct appeals to our kindred, friends, and neighbors. There are those who for a lifetime have professed to be acquainted with Christ, yet who have never made a personal effort to bring even one soul to the Saviour. They leave all the work for the minister.	[109] These five men were the first disciples of Jesus, and in the narrative of their becoming so we have the his tory of the infancy of the church... It tells us of the variety of agencies employed in bringing the first of his disciples to Christ. Two of these men acted on the promptings of the Baptist, one of them on the direct call...of our Lord himself, one at the instance of a brother, one on the urgency of a friend... It would be foolish to take these cases ... as ... representative of the number brought... by the voice of the preacher, the word of Christ him self, and the agency of relative or acquaintance. ... [109] How many are there among us who have been

	engaged for years ... but who may seldom if ever have endeavored, by direct and personal address, to influence one human soul for its spiritual and eternal good.
	The Life of Christ **Ferederic W. Farrar 1877**
[155] There could be heard... the lowing of cattle, the bleating of sheep, the cooing of doves, mingled with the chinking of coin and angry disputation. So great was the confusion that the worshipers were disturbed, and the words addressed to the Most High were drowned, in the uproar that invaded the temple.	[142] The House of Prayer... had been degraded into a place more like shambles... while the lowing of oxen, the bleating of sheep... the Huckstering and wrangling, and the clinking of money ... might be heard in the adjoining courts disturbing the chant of the Levites and the prayers of the priests.
	The Life of Christ **William Hanna 1863**
[173] Yet he [Nicodemus] did not fully understand the Saviour's words. He was not so much impressed by the necessity of the new birth as by the manner of its accomplishment. He said wonderingly, "How can these things be?"	[134] Yet a haze still hangs over it. He wonders and he doubts. ... Nicodemus was now troubling him self not so much either with the nature or the necessity of the new birth, as with the manner of its accomplishment.
	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[324] The soul that is yielded to Christ becomes His own fortress, which He holds in a revolted world, and He intends that no authority shall be known in it but His own.	[157-8] He designed the church to be his own *beculium;* it is the only for tress which he holds in a revolted world; and he intended, therefore, that no authority should be known in it... but his own.
	The Life of Christ **William Hanna 1863**
[334] Those hardy fishermen had spent their lives upon the lake...; but now... hope failed them as they saw that their boat was filling. Absorbed in their efforts to save themselves, they had forgotten that	[262] They were practised hands that navigated this boat, who new well the lake in all its moods; ... but now... they are ready to give up all hope.... Where all this while is he at whose bidding they had embarked? ... They

Jesus was on board. Now ... they remembered at whose command they had set out to cross the sea.... But the dense darkness hid Him from their sight.	had been too busy... the mantle of the night's thick darkness may have hid den him from their view.
	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[350] Wherever He went, the tidings of His mercy preceded Him. Where He had passed, the objects of His compassion were rejoicing in health, and making trial of their new-found powers. Crowds were collecting around them to hear from their lips the works that the Lord had wrought. His voice was the first sound that many had ever heard, His name the first word they had ever spoken, His face the first they had ever looked upon. Why should they not love Jesus, and sound His praise? As He passed through the towns and cities He was like a vital current, diffusing life and joy wherever He went.	[251] His path might be traced from place to place in lines of life, and health, and joy. Where he was expected, the public way was thronged with forms of helplessness, disease, and woe. Where he had passed, the restored might be seen making trial of their new-found powers; listeners formed into groups, to hear the tale of healing; and the delighted objects of his compassion rehearsing with earnestness what had passed, imitating his tones, and even trying to con vey an idea of his condescending ways. His voice was the first sound which many of them heard; his name the first word they had pronounced; his blessed form the first sight they had ever beheld.... He went through the land like a current of vital air, an element of life, diffusing health and joy wherever he appeared.
	Walks and Homes of Jesus **Daniel March 1856**
[384] They learned from His disciples how He had crossed the sea. The fury of the storm, and the many hours of fruitless rowing against ad verse winds, the appearance of Christ walking upon water, the fears thus aroused, His reassuring words, the adventure of Peter and its result,	[102] Then the disciples increased their surprise by telling the story of the night on the lake; the fury of the storm; the nine hours of hard rowing against the wind; the appearance of Jesus walking upon the sea; the cry of alarm, and then the impulsive at tempt of Peter to go out to meet him on the water; ... the hushing of the

with the sudden stilling of the tempest and landing of the boat. [385] Could He not give health, strength, and riches to all His people?	storm, and the subsidence of the waves... And could he give health, and strength, and riches...?
[418] Christ was out of the reach of Herod and Caiaphas.... He had nothing to fear from the hatred of the Jews or Romans... Why need He give Himself up to death? If He was to die, how was it that His kingdom was to be established? ...	[146] Out of the reach of Herod and Caiaphas, with nothing to fear from Jew or Roman, he takes this opportunity to ... give himself up to die ... [149] It is drawing towards evening...
[419] Jesus calls to His side three of His disciples... and leads them across the fields, and far up a rugged path, to a lonely mountainside. The Saviour and His disciples have spent the day in traveling and teaching, and the mountain climb adds to their weariness. Christ has lifted burdens from mind and body of many sufferers; He has sent the thrill of life through their enfeebled frame; ... He is wearied with the ascent... The light of the setting sun still lingers on the mountain top... The disciples do not venture to ask Christ whither He is going, or for what purpose. He has often spent entire nights in the mountains in prayer.	[150] The Master calls the three favorite disciples to himself, and makes his way... across the open fields... and up the steep ascent of the mountain. ... The light of the setting sun lingers long upon the top... He has spent the day in travel and in teaching, and this mountain climb at night adds a heavy weight to the weariness.... His hand has lifted the burden of infirmity from many shoulders, and sent the thrill of life into many a worn and wasted frame. But he himself is as much fatigued with the steep ascent as the impetuous Peter or the gentle John. They do not ask him whither he is going, or for what purpose. ... They have known him many times to spend the whole night in desert places, or upon lonely mountains in prayer.
	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[466] No external force is employed. Under the influence of the Spirit of God, man is left free to choose whom he will serve. In the change that takes	[126] No external force is employed... It is true, the change is necessitated; but that moral necessity is the highest form of freedom. It is

place when the soul surrenders to Christ, there is the highest sense of freedom. The expulsion of sin is the act of the soul it self. ... The only condition upon which the freedom of man is possible is that of becoming one with Christ. "The truth shall make you free;" and Christ is the truth. Sin can triumph only by en feebling the mind, and destroying the liberty of the soul. Subjection to God is restoration to one's self, to the true glory and dignity of man. The divine law, to which we are brought into sub jection, is the "law of liberty."	true that the mind is brought under the authority of a new law; but that law is the royal law of liberty... He comes to the emancipation of the will from a state of slavery; (for sin can only triumph by enfeebling the mind and extinguishing the liberty of the soul;) and hence [he] ... calls into exercise its noblest powers. Even the expulsion of sin is the act of the soul itself. ... "The only condition on which the freedom of a finite will is possible, is, by its becoming one with the will of God;" ... so that subjection to him is restoration to one's self.
[483-4] "Therefore doth My Father love Me, because I lay down My life, that I might take it again." That is, My Father has so loved you, that He even loves Me more for giving My life to redeem you. In becoming your substitute and surety, by sur rendering My life, by taking your liabilities, your transgressions, I am endeared to My Father.	[66] "Therefore doth my Father love me, *because I lay doom my life,* that I might take it again" ... in other words, My father loves you with a love so unbounded, that he even loves me the more for dying to redeem you. He so loves you, that whatever facilitates the expression of his love receives an expression of his divine esteem: by sustaining your liabilities, by surrendering my life as an equivalent for your transgressions ... and for thus concurring, the Father loves me.
	The Life and Times of Jesus the Messiah **Alfred Edersheim 1883 (1967 ed.)**
[602] Jesus read their hearts as an open book, and sounded their hypocrisy ... [pointed] to the inscription on the coin.... He would be ... arrested for inciting to rebellion...	[386] Their knavery and hypocrisy he immediately perceived and exposed. ... We disclaim the idea that Christ's was rather an evasion of the question... It was a very real answer, when [he pointed] to the image and

Christ's reply was no evasion... He had rebuked their hypocrisy and presumption...	inscription on the coin... It did far more than rebuke their hypocrisy and presumption.
	The Life of Christ **William Hanna 1863**
[615] Many would have advised her to keep her pittance for her own use; given into the hands of the well-fed priest, it would be lost sight of among the many costly gifts... It is the motive that gives character to our acts, stamping them with ignominy or with nigh moral worth. Not the great things which every eye sees and every tongue praises does God account most precious. The little duties cheerfully done, the little gifts which make no show, and which to human eyes may appear worthless, often stand highest in His sight.	[548-9] Should she not have kept the little which she had for the relieving of her own wants? As to the priests and the temple, a large enough provision was made for them by public and private charity, without her being asked to add her trifling contribution. ... Who could tell... what these well-fed priests would do with her two mites? ... It is the motive which gives its true character to the act; that greatness in his estimate of things consists not in the doing of great acts that every eye must see, and that every tongue, may be ready to praise, but in doing what may be little things – so small that they escape all human notice, and so insignificant that there may be none to think them worthy of any praise.
[654] Even now the disciples did not suspect Judas.... A cloud settled over them all... The disciples had searched one another's faces closely... [655] Jesus still gave him opportunity for repentance... This was to the false disciple the last call to repentance. ... A year before, Jesus had told the disciples that He had chosen twelve, and that one was a devil.	[614] They all noticed that there was a cloud upon their Master's countenance. ... No wonder ... that they should [fix] searching looks on all around... [615] We have the express testimony ... that none of them at this time suspected him [Judas] as the betrayer... [617] They recall what their Master had said a year before his death, that one of them was a devil...

	[618] In dealing with him as he did ... [Jesus] was giving him another and last opportunity of repentance.
	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[672] This promised blessing, claimed by faith, brings all other blessings in its train. It is given according to the riches of the grace of Christ, and He is ready to supply every soul according to the capacity to receive.	[147] Other blessings are desired; but this, which would bring all blessings in its train, ... is offered in an abundance corresponding to its infinite plenitude — an abundance, of which the capacity of the recipient is to be the only limit.
Compare also: ***The Acts of the Apostles* E. G. White 1911** [50] The divine power which is necessary for the growth and prosperity of the church, and which would bring all other blessings in its train, is lacking, though offered in infinite plenitude. ***Testimonies for the Church, Vol 8* E. G. White 1904** [21] The promise of the Spirit is a matter little thought of; and the result is only what might be expected. ... The divine power which is necessary for the growth and prosperity of the church, and which would bring all other blessings in its train, is lacking, though offered in its in finite plenitude.	
The Desire of Ages **E. G. White 1898**	*The Great Teacher* **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[668] All true obedience comes from the heart. It was heart work with Christ. And if we consent, He will so identify Himself with our thoughts and aims, so blend our hearts and minds into conformity to His will,	[40] Having authoritatively announced his will, he can carry it into all the recesses of the soul, and, in perfect harmony with our free volitions, can so identify it with our thoughts and aims, so blend it with

that when obeying Him we shall be but carrying out our own impulses.	the stream and current of our consciousness, that in yielding obedience to his word we are only obeying the actings and impulses of our own minds.
[679] "The prince of this world cometh, and hath nothing in Me." "The prince of this world is judged." Now shall he be cast out. ... With prophetic eye Christ traced the scenes to take place in His last great conflict. He knew that when He should exclaim, "It is finished," all heaven would triumph. His ear caught the distant music and the shouts of victory in the heavenly courts. He knew that the knell of Satan's empire would then be sounded, and the name of Christ would be heralded from world to world throughout the universe.	[166] "The prince of this world cometh," said he, "and hath nothing in me." ... [168] "The prince of this world is judged." "Now shall he be cast out." Even then he saw, in perspective, the completion of his triumph, and be yond: his prophetic ear, even then, caught the distant shout of his re deemed church. He knew that, when he should exclaim, "It is finished!" the flowers of darkness would hear in that cry the knell of their empire; that when his name should be shouted from land to land, as the watchword of salvation, its every echo would shake and bring down the fabrics of that empire.
[680] The church, endowed with the righteousness of Christ, is His depositary, in which the riches of His mercy, His grace, and His love, are to appear in full and final display. Christ looks upon His people in their purity and perfection, as the reward of His humiliation, and the supplement of His glory, — Christ, the great Center, from whom radiates all glory.	[160] The church is his mystical body... It is the theatre of his grace, in which he is making experiments of mercy on human hearts... And his church is the repository in which all that wealth is stored, preparatory to its full and final display... He is looking forward to... when... he shall find in tier... spotless perfection the solace and reward of all his love, — and in her full happiness the supplement and completion of his own glory. Now he is the centre from which radiates all her splendor.
[700] And he suffered in proportion to the perfection of His holiness and His hatred of sin.	[248] "*He suffered,* being tempted." — suffered in proportion to the

	perfection of his holiness, and the depth of his aversion to sin.
	The Life of Christ **William Hanna 1863**
[770] At his birth the star had known Christ, and had guided the wise men to the manger where he lay. The heavenly hosts had known Him, and had sung His praise over the plains of Bethlehem. The sea had known His voice, and had obeyed His command. Disease and death had recognized His authority, and had yielded to Him their prey. The sun had known Him, and at the sight of His dying anguish, had hidden its face of light. The rocks had known Him, and had shivered into fragments at His cry. Inanimate nature had known Christ, and had borne witness to His divinity. But the priests and rulers of Israel knew not the Son of God.	[754] Speaking out against that obduracy of... the high priests and their minions, the true crucifiers of the Lord... which stood out against all the demonstrations of the Lord's divinity, St. Gregory exclaims: "The heavens knew him, and forthwith sent out a star and company of angels to sing his birth. The sea knew him, and made itself a way to be trodden by his feet; the earth knew him, and trembled at his dying; the sun knew him, and hid the rays of his light; the rocks knew him, tor they were rent in twain; Hades knew him, and gave up the dead it had received. But though the senseless elements perceived him to be their Lord, the hearts of the unbelieving Jews knew him not as God, and, harder than the very rocks, were not rent by repentance."
	Night Scenes in the Bible **Daniel March 1868-1870**
[800] They looked upon the doomed city with weeping. ... He walked as carefully as they over the rough stones, now and then halting with them for a rest... The One who was soon to take his position at God's right hand, who could say, "All power is given unto Me in heaven and in earth," walked beside them. Matt. 28:18... During the journey the sun had gone down, and before the travelers reached their place of rest, the	[416] They turn to take their last look of the city and brush away a silent tear... [415] They hear his step upon the stony road just like their own. He labors with panting breath... [417] The Son of God, who could say, "All power is given unto me in heaven and in earth," walks... The sun has gone down... and the laborers have left the terraced or

laborers in the fields had left their work... Had the disciples failed to press their invitation, they would not have known that their traveling companion was the risen Lord. Christ never forces His company upon anyone. He interests Himself in those who need Him. Gladly will He enter the humblest home, and cheer the lowliest heart. But if men are too indifferent to think of the heavenly Guest, or ask Him to abide with them, He passes on... They look again, and lo, they see in His hands the print of nails...	chards and vineyards ... before the two travelers reach their home... [418] They would not have recognized their Lord had they not yielded to the impulse. ... He never forces himself upon any. ... He interests himself in the sorrows that press them down, he warms their hearts... but if they fail to ask him to abide with them, he passes on... [419] They see the print of the nails in the open palms... Now they are ready to cast themselves in wonder and worship at his feet... And now their weariness and their discouragement are all gone... But it is all light in the glad hearts...
[801] They rise to cast themselves at His feet and worship Him... Their weariness and hunger are gone... In some parts the road is not safe, but they climb over the steep places, slipping on the smooth rocks. ... With their pilgrim staff in hand, they press on... They lose their track, but find it again... The night is dark, but the Sun of Righteousness is shining upon them. ... They carry the greatest message ever given to the world, a message of glad tidings upon which the hopes of the human family for time and for eternity depend.	[420] They hurry along the wild mountain road... climbing over steep ridges ... stepping from stone to stone, feeling the way with the pilgrim's staff, and sometimes slipping upon the smooth face of the steep ledges and then losing the track... For they were bearers of the best tidings that human lips ever told. They could testify to a fact upon which all the hopes of man for eternity must depend.
[802] On reaching Jerusalem the two disciples enter at the eastern gate, which is open at night on festal occasion. The houses are dark and silent, but the travelers make their	[420-21] Reaching the walls of the city at a late hour, they probably passed round to one of the eastern gates, which was kept open all night during the great festivities. ... They

way through the narrow streets by the light of the rising moon. They go to the upper chamber where Jesus spent the hours of the last evening before His death. Here they know that their brethren are to be found. Late as it is, they know that the disciples will not sleep till they learn what has become of the body of their Lord. They find the door of the chamber securely barred. They knock for admission, but no answer comes. All is still. Then they give their names. The door is carefully unbarred, they enter... Then the door is again fastened... [802] The voices of those in the room break out... "The Lord is risen indeed, and hath appeared to Si mon." Then the two travelers, panting with the haste with which they had made their journey, tell the wondrous story... Every eye is fastened upon the Stranger. No one has knocked for entrance. No footstep has been heard.... Then they hear a voice which is no other than the voice of their Master... "Peace be unto you." ... [803] At the birth of Jesus the angel announced, "Peace on earth, and good will to men." And now at His first appearance to the disciples after His resurrection, the Saviour ad dressed them with the blessed words, "Peace be unto you." ... He says, "Be hold, I stand at the door, and knock."	hurry along the narrow streets, guided now oy the light of the risen moon. The doors are shut and the blank walls of the stone houses give no sign of life within. They make their way first of all, we may suppose, to that one memorable house with the upper chamber where Jesus spent the last evening with his disciples before he suffered. Late as is the hour, they feel confident that the band will still be together. ... The excitement has been too great to think of sleep. [421] When they reach the door, they find it barred from within. ... They knock, but none reply... They ... announce their names... and cautious hands... unbolting the door... before voices of all within break out... "The Lord is risen indeed, and hath appeared unto Simon!" ... The ex cited and panting travelers take their turn and tell the wondrous story... [422] Every eye is fixed upon the stranger. There has been no knock-ing. ... No sound of entering footsteps has been heard... They hear a voice speaking as only their Lord could speak, and saying, "Peace be unto you." ... [423] His first appearance on earth was announced by angel voices with the same blessed word — peace. ... But he stands at the door of the heart and knocks.
[804] The resurrection of Jesus was a type of the final resurrection of all who sleep in Him. The countenance	[426] His resurrection is the pat tern of our own... His voice and look and manner of speech were all such as his

of the risen Saviour, His manner, His speech, were all familiar to His disciples.	friends and followers had known them to be in his former life.
[804] As Jesus arose from the dead, so those who sleep in Him are to rise again. We shall know our friends, even as the disciples knew Jesus. They may have been deformed, dis eased, or disfigured, in this mortal life, and they rise in perfect health and symmetry.	[426] And in like manner shall our beloved who sleep in Jesus rise again. ... There shall be voices... faces that need no introduction to tell us who they are. However plain they looked in this earthly life, they shall still be themselves.... Their faces shall be radian t with the soul's immortal beauty in the resurrection. The faces that we last saw on earth wrinkled with age or wasted with suffering ... shall be the same when seen in the light of heaven.
	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[826] Christ's name is their watch word, their badge of distinction, their bond of union, the authority for their course of action, and the source of their success. Nothing that does not bear His superscription is to be re cognized in His kingdom. [See also identical wording in *The Acts of the Apostles*, page 28.]	[32] His name was to be their watchword, their badge of distinction, the principle of their piety, the bond of their union, the end of their actions, the authority for their con duct, and the source of their success. Nothing was to be recognized or received in his kingdom which did not bear the superscription of his name.
[50] About forty days after the birth of Christ, Joseph and Mary took Him to Jerusalem, to present Him to the Lord, and to offer sacrifice. This was according to the Jewish law, and as man's substitute Christ must con form to the law in every particular. He had already been subjected to the rite of circumcision, as a pledge of His obedience to the law.	*The Life of Christ* **William Hanna 1863** [31] On the eighth day after his birth Christ was circumcised. [32] Forty days after the birth of Jesus, Joseph and Mary carried the infant up to Jerusalem.... Mary had to present the offering which the Jewish law required at the hands of every mother.

	The Life of Our Lord and Saviour Jesus Christ **John Fleetwood 1844** [33] Under the Mosaic law, it was requisite, in order to fulfill all that is spoken of him in the Scriptures, that he should conform to a custom which characterizes the Jewish nation.
[50] As an offering for the mother, the law required a Iamb of the first year for a burnt offering, and a young pigeon or a turtledove for a sin offering. But the law provided that if the parents were too poor to bring a lamb, a pair of turtledoves or two young pigeons, one for a burnt offering, the other for a sin offering, might be accepted.	*The Life of Christ* **William Hanna 1863** [32] This offering... was to consist of a lamb of the first year for a burnt-offering, and a young pigeon or a turtle-dove for a sin-offering. With that consideration for the poor ... it was provided that if the mother were not able to furnish a lamb, a pair of turtle-doves or two young pigeons were to be accepted, the one for the burnt-offering, and the other for the sin-offering.
[50] The offerings presented to the Lord were to be without blemish. These offerings represented Christ, and from this it is evident that Jesus Himself was free from physical deformity. He was the *"lamb without blemish and without spot."* 1 Peter 1:19. His physical structure was not marred by any defect; His body as strong and healthy. And throughout His lifetime He lived in conformity to nature's laws. Physically as well as spiritually, He was an example of what God designed all humanity to be through obedience to His laws.	*The Life and Times of Jesus the Messiah* **Alfred Edersheim 1883 (1967 ed.)** [194] The child must be free from all such bodily blemishes as would have disqualified him for the priest hood. *The Life and Words of Christ* **Cunningham Geikie 1883** [130] He must have been, in all points, without physical blemish.

[51] The dedication of the first born had its origin in the earliest times. God had promised to give the First-born of heaven to save the sinner. This gift was to be acknowledged in every household by the consecration of the first-born son. He was to be devoted to the priesthood, as a representative of Christ among men.	*The Life of Christ* **William Hanna 1863** [34] The first-born invested with a double sacredness, as peculiarly the redeemed of the Lord, would have been consecrated to the office of the priesthood.... Deliverance of Egyptian bondage was itself a type and prophecy of another higher and wider deliverance, and especially of the manner in which that deliverance was to be wrought out.
	Compare also: **Hanna,** *Our Lord's Life on Earth* **1883 p. 13.**
[51] In the deliverance of Israel from Egypt, the dedication of the first-born was again commanded. While the children of Israel were in bondage to the Egyptians, the Lord directed Moses to go to Pharoah, king of Egypt, and say, *"Thus saith the* *Lord, Israel is My son, even My first born: and I say unto thee, Let My son go, that he may serve Me: and if thou refuse to let him go, behold, I will slay thy son, even thy first-born."* Ex. 4:22,23.	[33] When Moses first got his commission from the Lord in Midian, and was told to go and work out the great deliverance of his people from their Egyptian bondage, the last instruction he received was this: *"And thou shalt say unto Pharoah, Thus saith the Lord, Israel is my son, even my first-born. And I say unto thee, Let my son go, that he may serve me: and if thou refuse to let him go, behold, I will slay thy son, even thy first-born."* Ex. 4:22,23.
[51] Moses delivered his message; but the proud king's answer was, *"Who is the Lord, that I should obey His voice to let Israel go? I know not the Lord, neither will I let Israel go."* Ex. 5:2. The Lord worked for His people by signs and wonders, sending terrible judgments upon Pharoah. At	[33] But the king's haughty answer to the demand was: *"Who is the Lord, that I should obey his voice to let Israel go?"* Sign after sign was shown, won der after wonder wrought... but the spirit of the proud king remained unbroken... At last... the sword was put into the hands of the destroying

length the destroying angel was bid den to slay the first-born of man and beast among the Egyptians. That the Israelites might be spared, they were directed to place upon their door posts the blood of a slain lamb. Every house was to be marked, that when the angel came on his mission of death, he might pass over the homes of the Israelites.	angel ... which ... fell actually only upon the first-born in every family... But the first-born of Israel was saved ... not without the sacrifice of the lamb, for every household had the sprinkling of its shed blood upon the lintel and door-post.
[51] After sending this judgment upon Egypt, the Lord said to Moses, *"Sanctify unto Me all the first-born ... both of man and of beast: it is Mine;" "for on the day that I smote all the first-born in the land of Egypt I hallowed unto Me all the first-born of Israel, both man and beast: Mine shall they be: I am the Lord."* Ex. 13:2, Num. 3:13. After the tabernacle service was established, the Lord chose the tribe of Levi in the place of the first-born of all Israel to minister in the sanctuary. But the first-born were still to be regarded as the Lord's; and were to be bought back by a ransom.	[33-4] It was to preserve and perpetuate the memory of this judgment and this mercy... that the Lord spake unto Moses, saying, *"Sanctify unto me all the first-born, both of man and beast; it is mine: for on the day that I smote all the first-born in the land of Egypt, I hallowed unto me all the first born in Israel; mine they shall be: I am the Lord. And it shall be, when thy son asketh thee in time to come. ... "* Ex.l3:l, Num. 3:13. ...T h e tribe of Levi was set apart that it might supply all the priests required for the services of the sanctuary; and the first born ... were redeemed.
[51] Thus the law for the presentation of the first-born was made particularly significant. While it was a memorial of the Lord's wonderful deliverance of the children of Israel, it prefigured a greater deliverance, to be wrought out by the only-begotten Son of God. As the blood sprinkled on the doorposts had saved the first born of Israel, so the blood of Christ has power to save the world.	[34] This rite ... had a double character and office. It was a standing memorial or remembrancer of... the deliverance of their forefathers from the bondage of Egypt and especially of the shielding of their first-born...; but the deliverance from Egyptian bondage was itself a type and prophecy of another higher and wider deliverance... that deliverance was to be wrought out.
[52] What meaning then was attached to Christ's presentation! But the priest did not see through the	[32] It was part of the daily routine work of the priest-in-waiting to take their payments, to hold up the

veil; he did not read the mystery beyond. The presentation of infants was a common scene. Day after day the priest received the redemption money as the babes were presented to the Lord. Day after day he went through the routine of his work, giving little heed to the parents of children, unless he saw some indication of the wealth or high rank of the parents. Joseph and Mary were poor; and when they came with their child, the priests saw only a man and woman dressed as Galileans, and in the humblest garments. There was nothing in their appearance to attract attention, and they presented only the offering made Ъy the poorer classes.	children before the altar, to enroll their names in the register of the first born, and so to complete the dedication ... without giving much attention either to parents or to child, unless indeed there was something special in their rank, or their appearance, or their offerings... But h ere... a poor man and woman, in humblest guise ... present themselves.
[52] The priest went through the ceremony of his official work. He took the child in his arms, and held it up before the altar. After handing it back to its mother, the inscribed the name "Jesus" on the roll of the first born. Little did he think, as the babe lay in his arms, that it was the Majesty of heaven, the King of glory. The priest did not think mat this babe was the One of whom Moses had written, "A *Prophet shall the Lord your God raise up unto you of your brethren, like unto me; Him shall ye hear in all things whatsoever He shall say unto you."* Acts 3:22. He did not think that this babe was He whose glory Moses had asked to see. But One greater than Moses lay in the priest's arms; and when he enrolled the child's name, he was enrolling the name of One who	[33] The woman holds out her first-born babe; he takes, presents, enrolls, and hands it back to her.... [35] How little did that Jewish priest, who took the infant Saviour and held him up before the altar, imagine that a greater than Moses, one greater than the temple, was in his arms. How little did he imagine, as he inscribed the new name of Jesus in the roll of the first-born of Israel, that he was signing the death-warrant of the Mosaic economy now waxing old and ready to vanish away.

was the foundation of the whole Jewish economy. That name was to be its death warrant, for the system of sacrifices and offerings was waxing old; the type had almost reached its antitype, the shadow its substance.	
[52] The Shekinah had departed from the sanctuary, but in the Child of Bethlehem was veiled the glory be fore which angels bow. This unconscious babe was the promised seed, to whom the first altar at the gate of Eden pointed. This was Shiloh, the peace giver. It was He who declared Himself to Moses as the I AM. It was He who in the pillar of cloud and of fire had been the guide of Israel. This was He whom seers had lo n g foretold. He was the Desire of all nations, the Root and the Offspring of David, and the Bright and Morning Star. The name of that helpless little babe, inscribed in the roll of Israel, declaring Him our brother, was the hope of fallen humanity. The child for whom the redemption money had been paid was He who was to pay the ransom for the sins of the whole world. He was the true *"high priest over the house of God,"* the head of *"an unchangeable priesthood," the in tercessor at "the right hand of the Majesty on high."* Heb. 10:21; 7:24; 1:3.	[35] Who is this child that lies so passive on its mother's breast, and all unconscious of what is being done with him, is handled by the officiating priest? He is, as his birth had pro claimed him to be, one of the seed of Abraham, and yet he afterwards said of himself, *"Before Abraham was, I am."* ... He is... the root as well as the branch of David. ... He is the first born of Mary, but he is also the first born of every creature, the beginning of the creation of God... Here then at last is the Lord, the Jehovah, whom so many of the Jews were seeking.... Here is the Lamb of God... Here is the one and only true *High Priest over the house of God,* consecrated to his office, of whose all prevailing, ever lasting, and *unchangeable priesthood,* the Aaronic priesthood, the priest hood of the first-born, was but the dim shadow... Here is the Son ... as he enters upon that life of service... not by the blood of bulls and goats, but by his own blood ... having obtained eternal redemption for us.
[55] Spiritual things are spiritually discerned. In the temple the Son of God was dedicated to the work He had come to do. The priest looked upon Him as he would any other child. But though he neither saw nor	[36] Humanity in every land should worship him who is a Spirit in spirit and in truth. Yet even so it was; Christ's first entrance into the temple, his dedication there unto the Lord, was no ... common

felt anything unusual, God's act in giving His Son to the world was acknowledged. This occasion did not pass without some recognition of Christ. *"There was a m an in Jerusalem, whose name was Simeon; and the same man was just and devout, waiting for the Consolation of Israel: and the Holy Ghost was upon him. And it was revealed unto him by the Holy Ghost, that he should not see death, before he had seen the Lord's Christ."*	ceremonial... It was nothing else than the first formal earthly presentation to the Father of the incarnate Son of God, his first formal earthly dedication to that great work given him to do.
[55] As Simeon enters the temple, he sees a family, presenting their first-born son before the priest. Their appearance bespeaks poverty; but Simeon understands the warnings of the Spirit, and he is deeply impressed that the infant being presented to the Lord is the Consolation of Israel, the One he has longed to see. To the astonished priest, Simeon appears like a man enraptured. The child has been returned to Mary, and he takes it in his arms and presents it to God, while a joy that he has never before felt enters his soul. As he lifts the infant Saviour toward heaven, he says, *"Lord, now lettest Thou Thy servant depart in peace, according to Thy word: for mine eyes have seen Thy salvation, which Thou hast prepared be fore the face of all people; a light to lighten the Gentiles, and the glory of Thy people Israel."*	[36] It was revealed to him [Sim eon] that the desire of his heart should be granted.... He enters the temple courts; he notices a little family group.... That infant, an inward voice proclaims to him, is the Messiah he has been waiting for, the Consolation of Israel.... Then comes into his heart a joy beyond all bounds.... [37] He hastens up to Mary, takes from the wondering yet consenting mother's hands the consecrated babe, and clasping it to his beating bosom, with eyes uplifted to heaven, he says, *"Lord, now lettest thou thy servant de part in peace, according to thy word; for mine eyes have seen thy salvation, which thou hast prepared before the face of all people; a light to lighten the Gentiles, and the glory of thy people Israel"*
[55] The spirit of prophecy was upon this man of God, and while Joseph and Mary stood by, wondering at his words, ne blessed them, and said unto Mary, *"Behold, this child is set for the fall and rising again of many*	[37] Simeon sees the wonder... the spirit of prophecy imparted ... he goes on, after a gentle blessing be stowed upon both parents... particularly to Mary... *"Behold,"* he said to her, *"This child of thine is set*

in Israel; and for a sign which shall be spoken against; (yea, a sword shall pierce through thy own soul also), that the thoughts of many hearts may be revealed."	*for the fall and rising again of many in Israel." ...* [38] *"Yea, a sword shall pierce through thine own soul also."*
[55] Anna also, a prophetess, came in and confirmed Simeon's testimony concerning Christ. As Simeon spoke, her face lighted up with the glory of God, and she poured out her heartfelt thanks that she had been permitted to behold Christ the Lord.	[39] Simeon's prophetic portraiture of the intention and effect of the Redeemer, had scarcely been completed when another testimony was added, that of aged Anna... Her song of praise was added to that of Simeon... She was moved to go about and speak of the Lord.
[56] Mary pondered the broad and far-reaching prophecy of Simeon. As she looked upon the child in her arms, and recalled the words spoken by the Shepherds of Bethlehem, she was full of grateful joy and bright hope. Simeon's words called to her mind the prophetic utterances of Isaiah: *"There shall come forth a rod out of the stem of Jesse, and a Branch shall grow out of His roots: and the Spirit of the Lord shall rest upon Him, the spirit of wisdom and understanding, the spirit of counsel and might, the spirit of knowledge and of the fear of the Lord....And righteousness shall be the girdle of His loins, and faithfulness the girdle of His reins." "The people that walked in darkness have seen a great light: they that dwell in the land of the shadow of death, upon them hath the light shined.... For unto us a child is born, unto us a son is given: and the government shall be upon His shoulder: and His name shall be called Wonderful, Counselor, The mighty*	[38] From all Mary had yet heard, she might have imagined that her child would be welcomed by all Israel. ... But now, for the first time, the indication is clearly given that all Israel was not to hail her child and welcome him as its Messiah. ... Strange ... now when her heart was filling with strange, bright hopes ... this prophecy should have been thus early spoken.

God, The everlasting Father, the Prince of Peace." Isa. 11:1-5; 9:2-6.	
[56] Yet Mary did not understand Christ's mission. Simeon had prophesied of Him as a light to lighten the Gentiles, as well as a glory to Israel. Thus the angels had announced the Saviour's birth as tidings of joy to all peoples. God was seeking to correct the narrow, Jewish conception of the Messiah's work. He de sired men to behold Him, not merely as the deliverer of Israel, but as the Redeemer of the world. But many years must pass before even the mother of Jesus would understand his mission. Mary looked forward to the Messiah's reign on David's throne, but she saw not the baptism of suffering by which it must be won. Through Simeon it is revealed that the Messiah is to have no unobstructed passage through the world. In the words of Mary, *"A sword shall pierce through thy own soul also"* Goa in His tender mercy gives to the mother of Jesus an intimation of the anguish that had already for His sake she had begun to bear.	[37] Joseph and Mary stand lost in wonder. How has this stranger come to see aught uncommon in this child; how come to see in him the salvation of Israel? Have some stray tidings of his birth come into the holy city from the hill country of Judea, or has the wondrous tale the shepherds of Bethlehem *"made known abroad,"* been repeated in this old man's hearing? What he says is in curious harmony with all the angel had announced to Mary and to the shepherds about the child, yet there is a difference; for now, for the first time, is it distinctly declared that this child shall be a light to lighten the Gentiles; nay, his being such a light is placed even before his being the glory of Israel. Has Simeon had... an independent and fuller testimony borne to the Messiahship of Jesus? [38] Nor was Mary herself to escape. ... *"Yea, a sword shall pierce through thine own soul also"* ... a singular token of the tender sympathy to prepare and fortify her for the bitter trials in store for her, this prophecy should have been thus early spoken.
[56] *"Behold,"* Simeon had said, *"this child is set for the fall and rising again of many in Israel; and for a sign which shall be spoken against"* They must fall who would rise again. We must fall upon the Rock and be bro ken before we can be uplifted in Christ. Self must be dethroned, pride must be humbled, if we would know the glory of the spiritual kingdom.	[37] *"Behold,"* he said to her, *"this child of thine is set for the fall and rising again of many in Israel"* He may have meant, in saying so, that the purpose and effect of the Lord's showing unto Israel would be the casting down of many in order to the raising of them up again; the casting of them down from their earlier, worldlier thoughts and expectations,

The Jews would not accept the honor that is reached through humiliation. Therefore, they would not receive their Redeemer. He was a sign that was spoken against.	in order to the lifting them to higher, worthier, more spiritual conceptions. ... Some were to rise, others were to fall... [38] He was to be a "sign which should be spoken against."
[57] "That the thoughts of many hearts may be revealed." In the light of the Saviour's life, the hearts of all, even from the Creator to the prince of darkness, are revealed. Satan has represented God as selfish and oppressive, as claiming all, and giving nothing, as requiring the service of His creatures for His own glory, and making no sacrifice for their good. But the gift of Christ reveals the Father's heart. It testifies that the thoughts of God tow and us are *"Thoughts of peace, and not of evil"* Ter. 29:11. It declares that while God's hatred of sin is as strong as death, His love for the sinner is stronger than death. Having undertaken our redemption He will spare nothing, however dear, which is necessary to the completion of His work. No truth essential to our salvation is withheld, no miracle of mercy is negleted, no divine agency is left unemployed. Favor is heaped upon favor, gift upon gift. The whole treasury of heaven is open to those He seeks to save. Having collected the riches of the universe, and laid open the resources of infinite power, He gives them all into the hands of Christ, and says, All these are for man. Use these gifts to convince him that there is no	[40] Finally, Christ is the great Re vealer of the thoughts and intents of the heart. Are we proud, are we covetous, are, we worldly, are we self-willed? ... In that struggle the spirit unconsciously revealeth its true conditions before God... *The Great Teacher* **John Harris 1836 (1870 ed.)** [96] He showed us that, while the hatred of God against sin is strong as death, his love to sinners is yet stronger than death. [90] For what adequate reason ... could this mighty transfer have been made— this transfer of all things into the hands of the incarnate Savior, if not for the purpose of employing and making them known? ... [91] It was committed to him with a commission to make it known... [91] In exalting the character of God he was virtually magnifying his own... [95] Did he join himself to our nature? It was to show us that God would have us be in the closest union with himself, and that, as we cannot

love greater than Mine in earth or heaven. His greatest happiness will be found in loving Me.	possibly be happy without him, so neither can his love be satisfied with out us... To convince us, therefore, that there was no dissentient principle in the character of God, ... they should now be all collected, and concentrated, and put forth in some mighty act of grace.
[57] At the cross of Calvary, love and selfishness stood face to face. Here was their crowning manifestation. Christ had lived only to comfort and bless, and in putting Him to death, Satan manifested the malignity of his hatred against God. He made it evident that the real purpose of his rebellion was to dethrone God, and to destroy Him through whom the love of God was shown.	[97] Calvary was selected for the eventful scene. ... Love and hatred confronted each other. At that moment, of all the passions and principles in the universe, these two antagonist powers alone remained. ... The object of one was to unite its whole force ... into one annihilating stroke.
[57] By the life and death of Christ, the thoughts of men also are brought to view. From the manger to the cross, the life of Jesus was a call to self surrender, and to fellowship in suffering. It unveiled the purposes of men. Jesus came with the truth of heaven, and all who were listening to the voice of the Holy Spirit were drawn to Him. The worshipers of self belonged to Satan's kingdom. In their attitude toward Christ, all would show on which side they stood. And thus everyone passes judgment on himself.	*The Life of Christ* **William Hanna 1863** [40] Finally, Christ is the great Re vealer of the thoughts and intents of the heart.... Bring them near, force them home upon the conscience and the heart; then it is that the inward struggle begins; and in that struggle the spirit unconsciously revealeth its true condition before God.

Приложение к главе 7

The Spirit of Prophecy, Vol. 3. **E.G. White 1878**	***The Life and Epistles of the Apostle Paul.*** **Conybeare & Howson 1852**
[295] Saul, who had distinguished himself as a zealous opponent... took a leading part against Stephen.... He brought the weight of eloquence and the logic of the Rabbis to bear.	[72] Saul of Tarsus, already distinguished by his zeal... bore a leading part in the discussions ... in all the energy of vigorous manhood ... and ... logic of the rabbis.
[295] He believed in the God of Abraham, Isaac, and Jacob, and was fully established in regard to the privileges of the Jews; but his faith was broad, and he knew the time had come when the true believers should worship not alone in temples made with hands; but, throughout the world, men might worship God in Spirit and in truth.	[73] Not doubting the divinity of the Mosaic economy, and not faithless to the God of Abraham, Isaac, and Jacob, he yet saw that the time was coming — yea, then was — when the "true worshippers" should worship him not in the temple only or in any one sacred spot, but everywhere throughout the earth, in spirit and in truth.
[296] As Stephen stood face to face with his judges, to answer to the crime of blasphemy, a holy radiance shone upon his countenance. "And all ... saw his face as it had been the face of an angel." Those who exalted Moses might have seen in the face of the prisoner the same holy, light which radiated the face of that ancient prophet. The shekinah was a spectacle which they would never again witness in the temple whose glory had departed forever. Many who beheld the lighted countenance of Stephen trembled and veiled their faces.	[74] The eyes of all were fixed upon his countenance ... with a supernatural radiance and serenity. ... "They saw his face as it had been that of an angel." The judges ... might have remembered the shining on the face of Moses, and trembled... instead of ... the faded glories of the second temple ... they might have recognized in the spectacle before them the Shechinah.
[296] Stephen was questioned as to the truth of the charges against him, and took up his defense in a clear thrilling voice that rang through the	[74] And then Stephen answered, and his clear voice was heard in the silent council-hall as he went through the history of the chosen

council hall. He proceeded to rehearse the history of the chosen people of God.... He showed a thorough knowledge of the Jewish economy, and the spiritual interpretation of it now made manifest through Christ. He began with Abraham, and traced down through history from generation to generation, going through all the national records of Israel to Solomon, taking up the most impressive points to vindicate his case. He showed that God commended the faith of Abraham, which claimed the land of promise, though he owned no foot of land. He dwelt especially upon Moses.	people, proving his own deep faith in the sacred ness of the Jewish economy, but suggesting here and there that spiritual interpretation of it which had always been the true one, and the truth of which was now to be made manifest to all. He began, with a wise discretion, from the call of Abraham, and travelled historically in his argument through all ... those points which made for his own cause. He showed that God's blessing rested on the faith of Abraham, though he had "not so much as to set his foot on" in the land of promise.
[297] He repeated the words of Moses... He presented distinctly before them that the sin of Israel was in not heeding the voice of the angel... He made plain his own loyalty to God and to the Jewish faith, while he showed that the law in which they trusted for salvation had not been able to preserve Israel from idolatry. ... He referred to the building of the temple by Solomon ... and to the words of Isaiah... The place of God's highest worship was in Heaven.	[75] He dwelt in detail on the lawgiver in such a way as to show his own unquestionable orthodoxy ... and reminded his hearers that the Law, in which they trusted, had not kept their forefathers from idolatry. ... And so he passed on to the temple ... of Solomon ... of the prophet Isaiah, who denied that any temple "made with hands" could be the place of God's highest worship.
[298] The priest rent his robe. This act was... a signal... In the midst of his sermon, he concluded ... breaking away ... and turning upon his infuriated judges.	[76] The rebuke which Stephen ... broke away from ... was the signal for a general outburst. ... The scene before his eyes was no longer the council-hall at Jerusalem and the circle of infuriated judges, but he

The scene about him faded from his vision; the gates of Heaven were ajar, and Stephen, looking in, saw the glory of the courts of God, and Christ, as if just risen from his throne, standing ready to sustain his servant, who was about to suffer martyrdom for his name.	gazed up ... and saw Jesus, in whose righteous cause he was about to die. Here alone he is said to be standing. It is as if (according to Chrysostom's beautiful thought) he had risen from his throne to succor his persecuted servant and to receive him to himself.
[306] Of a similar character, though in a different direction, was the zeal of James and John, when they would have called down fire from heaven to consume those who slighted and scorned their Master.	[86-7] The zeal which burnt in him was that of James and John before their illumination, when they wished to call down fire from heaven...
[307] The scene was one of the greatest confusion. The companions of Saul were stricken with terror, and almost blinded by the intensity of the light. They heard the voice, out saw no one, and to them all was unintelligible and mysterious. But Saul, lying prostrate upon the ground, understood the words that were spoken, and saw clearly before him the Son of God.	[90] The whole scene was evidently one of the utmost confusion, and the accounts are such as to express in the most striking manner the bewilderment and alarm of the travellers. But while the others were stunned, stupefied, and confused, a clear light Ьгоке terribly on the soul of one of those who were prostrated on the ground. A voice spoke ... to him which to the rest was a sound mysterious and indistinct. He heard what they did not hear. ... He heard the voice of the Son of God. ... He saw Jesus, whom he was persecuting...
[308] No doubt entered the mind of Saul that this was the veritable Jesus of Nazareth who spoke to him.	[92] No human instrumentality intervened to throw the slightest doubt upon the reality of the communication between Christ himself and the apostle...
[310] How different from what he had anticipated was his entrance into that city ... expecting ... applause be cause of ... the great zeal ... he had manifested in searching out the	[93] Thus entered Saul in to Damascus — not, as he had expected, to triumph in an enterprise on which his soul was set... to enter into houses and carry off prisoners to Jerusalem

believers, to carry them as captives to Jerusalem ... and to send them as prisoners. [311] But how changed was the scene from that which he had anticipated! ... Instead ... he was himself virtually a prisoner ... dependent upon the guidance of his companions ... helpless, and tortured by remorse.	— but he passed, himself like a prisoner ... led by the hands of others.
[311] He was ... solitary and alone. ...He passed three days in perfect blindness. ... With bitterness he remembered Stephen. ... He thought with horror of his own guilt...	[93] Three days of blindness continued. ... The conflict of Saul's feelings was so great, and his remorse so piercing and so deep ... that he neither ate nor drank.
[311] He was in lonely seclusion; he had no communication with the church, for they had been warned of the purpose of his journey to Damascus by the believers in Jerusalem; and they believed that he was acting apart... [312] Those three days were like three years to the blind and conscience-smitten Jew. He was no novice in the Scriptures, and in his darkness and solitude he recalled the passages which referred to the Messiah , and traced down the prophecies, with a memory sharpened by the conviction that had taken possession of his mind.	[93] He could have no communion with the Christians, for they had been terrified by the news of his approach. ... The recollections of his early years, the passages of the ancient Scriptures which he had never understood — the thought of his own cruelty and violence, — the memory of the last looks of Stephen, — all these crowded into his mind, and made the three days equal to long years of repentance.
[317] Paul was baptized by Ananias in the river of Damascus. He was then strengthened by food, and immediately began to preach Jesus to the believers in the city... He also taught in the synagogues that Jesus ... was indeed the Son of God.	[95] He was baptized [in] "the rivers of Damascus?' ... His body was strengthened with food... He "straight away preached in the synagogues" ... that Jesus was "the Son of God."

[317] The Jews were thoroughly surprised and confounded by the conversion of Paul. They were aware of his position at Jerusalem, and knew what was his principal errand to Damascus, and that he was armed with a commission from the high priest that authorized him to take the believers ... as prisoners. ... Paul demonstrated to all who heard him that his change of faith was not from impulse nor fanaticism. [318] As he labored ... his faith grew stronger; his zeal in maintaining that Jesu s was the Son of God increased.	[95] The Jews were astounded, They knew what he had been at Jerusalem. They knew why he had come to Damascus. And now they saw him ... utterly discarding the "commission of the high priests" ... the authority of his journey. [96] Yet it was evident that his conduct was not the result of a wayward and irregular impulse. His convictions never hesitated, his energy grew continually stronger.
[318] After the Jews had recovered from their surprise at his wonderful conversion and subsequent labors ... their astonishment ... changed into an intense hatred. He [Paul] went into Arabia; and there, in comparative solitude, he had ample opportunity for communion with God, and for contemplation. He wished to be alone with God, to search his own heart, to deepen his repentance, and to prepare himself by prayer and study.... He was an apostle, not chosen of men, but chosen of God, and his work was plainly stated to be among the Gentiles.	[96] The fury of the Jews when they recovered from their first surprise must have been excited to the utmost pitch, and they would soon have received a new commissioner from Jerusalem armed with full powers to supersede and punish one whom they must have regarded as the most faithless of apostates. Saul ... went into Arabia... [97] Either ... he went to preach the gospel... or he went for the purpose of contemplation and solitary communion with God, to deepen his repentance and fortify his soul with prayer... He was an apostle "not of men, neither by man?' and the Divine Will was "to work among the Gentiles by his ministry."
[319] Paul now returned to Damascus, and preached boldly in the name of Jesus. The Jews could not withstand the wisdom of his	[99] Saul had "returned to Damascus, preaching boldly in the name of Jesus." The Jews, being no longer able to meet him in

arguments, and they therefore counseled together to silence his voice by force — the only argument left to a sinking cause. They decided to assassinate him. The apostle was made acquainted with their purpose. ... In this humiliating manner Paul made his escape from Damascus.	controversy, resorted to that which is the last argument of a desperate cause: they resolved to assassinate him. Saul became acquainted with the conspiracy. ... [100] There was something of humiliation in this mode of escape [from] Damascus.
[319] He now proceeded to Jerusalem, wishing to become acquainted with the apostles there, and especially with Peter. He was very anxious to meet the Galilean fishermen who had lived, and prayed, and con versed with Christ upon earth. It was with a yearning heart that he desired to meet the chief of apostles. As Paul entered Jerusalem, he regarded with changed views the city and the temple. He now knew that the retributive judgment of God was hanging over them.	[100] He turned his steps towards Jerusalem. His motive for the journey, as he tells us in the Epistle to the Galatians, was a desire to become acquainted with Peter. ... But he must have heard much from the Christians at Damascus of the Galilean fisherman. Can we wonder that he should desire to see the chief of the Twelve... who had long on earth been the constant companion of his Lord? How changed was everything since he had last travelled...
[320] The grief and anger of the Jews because of the conversion of Paul knew no bounds. But he was firm as a rock, and flattered himself that when he related his wonderful experience to his friends, they would change their faith as he had done, and believe on Jesus. He had been strictly conscientious in his opposition of Christ and his followers, and when he was arrested and convicted of his sin, he immediately forsook his evil ways. ... He now fully believed that when his friends and former associates heard the circumstances of his marvelous conversion, and saw how changed he	[101] Yet not without grief could he look upon that city ... over which he now knew that the judgment of God was impending. ... The grief ... the fury ... all this, he knew, was before him. The sanguine hopes... predominated in his mind. He thought that they would believe as he had believed. He argued thus with himself: that they well knew that he had "imprisoned and beaten;" ... and that when they saw the change which had been produced in him, and heard the miraculous history he could tell them, they would not refuse to "receive his testimony."

was from the proud Pharisee ... they would also become convicted of their error, and join the ranks of the believers.	
[320] He attempted to join himself to his brethren, the disciples; but... they would not receive him as one of their number. They remembered his former persecutions, and suspected him. ... True, they had heard of his wonderful conversion, but as he had immediately retired into Arabia, and they had heard nothing definite of him farther, they had not credited the rumor of his great change. [320] Barnabas, who had liberally contributed his money to sustain the cause of Christ, and to relieve the necessities of the poor, had been acquainted with Paul when he opposed the believers. [321] He now came forward and renewed that acquaintance. ... He fully believed and received Paul, took him by the hand and led him into the presence of the apostles. He related his experience which he had just heard — that Jesus had personally appeared to Paul while on his way to Damascus; that he had talked with him ... and had afterward maintained that Jesus was the Son of God.	[101] Thus, "he attempted to join himself to the disciples" of Christ. But as the Jews hated him, [102] so the Christians suspected him. His escape had been too hurried. ... Whatever distant rumor might have reached them ... of his conduct at Damascus, of his retirement in Arabia, they could not believe that he was really a disciple. [102] And ... it was Barnabas, already known to us as a generous contributor of his wealth to the poor came forward again ... "took him by the hand," and brought him to the apostles. It is probable that Barnabas and Saul were acquainted with each other before. ... When Barnabas related how "the Lord" Jesus Christ had personally appeared to Saul, and had even spoken to him, and how he had boldly maintained the Christian cause in the synagogues of Damascus, then the apostles laid aside their hesitation.
[321] The apostles no longer hesitated; they could not withstand God. Peter and James, who at that time were the only apostles in Jerusalem, gave the right hand of fellowship. ... ere the two grand characters of the	[102] Peter's argument must have been: ... "who am I that I should withstand God?" He and James, the Lord's brother, the only other apostle who was in Jerusalem at the time, gave to him the "right hands of fellowship."

new faith met — Peter, one of the chosen companions of Christ while he was upon earth, and Paul, a Pharisee who, since the ascension of Jesus, had met him face to face, and had talked with him ...	[102] This first meeting of the fisherman of Galilee and the tent maker of Tarsus, the chosen companion of Jesus on earth and the chosen Pharisee who saw Jesus in the heavens... is passed over in Scripture in a few words.
[321] This first interview was of great consequence to both these apostles; but it was of short duration, for Paul was eager to get about his Master's business. Soon the voice which had so earnestly disputed with Stephen was heard in the same synagogue fearlessly proclaiming that Jesus was the Son of God — advocating the same cause that Stephen had died to vindicate...	[102] The intercourse was full of present comfort and full of great consequences. But it did not last long... [103] The same zeal which had caused his voice to be heard in the Hellenistic synagogues in the persecution against Stephen now led Saul in the same synagogues to declare fearlessly his adherence to Stephen's cause.
[322] The same fury that had burst forth upon Stephen was visited upon himself. ... He had taken so active a part in the martyrdom of Stephen that he was deeply anxious to wipe out the stain by boldly vindicating the truth which had cost Stephen his life. [323] When the brethren learned of the vision of Paul, and the care which God had over him, their anxiety on his behalf was increased.	[103] The same fury which had caused the murder of Stephen now brought the murderer of Stephen to the verge of assassination.... As he was praying ... in the temple ... he fell into a trance, and ... saw Jesu s, who ... said ... "Get thee quickly out of Jerusalem." ... He hesitated ... the memory of Stephen, which haunted him ... furnishing him with an argument. ... For the third time it was declared to him that the field of his labors was among the Gentiles... The care of God gave the highest sanction to the anxiety of the brethren.
Compare "Deliverance of Peter" chapter in Ellen **G.** White's *The Spirit of Prophecy* [334-35] and the "Delivered from Prison" chapter in Ellen	**With** "Angel Visits in the Night" chapter of Daniel March's *Night Scenes in the Bible* [451-66].

G. White's *The Act of The Apostles* [143-54]	
[352-3] Mark did not apostatize from the faith of Christianity. ... [Paul] distrusted his steadiness of character. ... The mother of Mark was a convert to the Christian religion; and her home was an asylum for the disciples... He had witnessed the wonderful power attending their ministry; ... he had seen the faith of his mother tested and tried without wavering; he had witnessed the miracles performed by the apostles ...; he had himself preached the Christian faith. ... He had, as the companion of the apostles, rejoiced in the success of their mission; ... and he sought the attractions of home at a time when his services were most needful.	[147] We are not to suppose that this implied an absolute rejection of Christianity... Yet... we shall... see good reasons why Paul should afterward, at Antioch, distrust the steadiness of his character. The child of a religious mother who had sheltered in her house the Christian disciples in a fierce persecution, he had joined himself to Barnabas and Saul. ... He had been a close spectator of the wonderful power of the religion of Christ, he had seen the strength of faith under trial in his m other's home; he had attended his kinsman Barnabas in his labors of zeal and love; ... he had even been the "minister" of apostles in their successful enterprise. ... He was drawn from the work of God by the attraction of an earthly home.
[353] Paul was afterward reconciled to Mark, and received him as a fellow -laborer. He also recommended him to the Colossians as one who was a "fellow-worker unto the kingdom of God," and a personal comfort to him, Paul. Again, not long prior to his death, he spoke of him as profitable to him in the ministry.	[147] Nor did Paul always retain his unfavorable judgment of him [Mark] ... but ... in his Roman imprisonment, commended him to the Colossians as one who was "a fellow-worker unto the kingdom of God" and "a comfort" to himself; and in his latest letter, just before his death, he speaks of him again as one "profitable to him for the ministry."
[355] They could not endure that the Gentiles should enjoy religious privileges on an equality with themselves. ... This had ever been the great sin of the Jew... When they learned that the Messiah preached by the apostles was to be a light to the Gentiles, as well as the	[159] They could not endure the notion of others being freely admitted to the same religious privileges with themselves. This was always the sin of the Jewish people... [160] They found that this Messiah ... was "a light to lighten the

glory of his people Israel, they were beside themselves with rage, and used the most insulting language to the apostles.	Gentiles" as well as "the glory of his people of Israel." They made an uproar, and opposed the words of Paul with all manner of calumnious expressions, "contradicting and blaspheming."
[355] The apostles now clearly discerned their duty, and the work which God would have them do. They turned without hesitation to the Gentiles, preaching Christ to them. ... The mind of Paul had been well prepared to make this decision, by the circumstances attending his conversion, his vision in the temple at Jerusalem, ... and the success which had already crowned his efforts among them.	[160] And then the apostles, promptly recognizing in the willingness of the Gentiles and the unbelief of the Jews the clear indications of the path of duty ... turned at once without reserve to the Gentiles. Paul was not unprepared for the events which called for this decision. The prophetic intimations at his first conversion, his vision in the temple at Jerusalem, his experience at the Syrian Antioch, his recent success in the island of Cyprus, must have led him to expect the Gentiles to listen.
[356] Hosea had said, "... I will say to them which were not my people, Thou art my people." During the life of Christ on earth he had sought to lead the Jews out of their exclusiveness. The conversion of the centurion, and that of the Syrophenician woman, were instances of his direct work outside of the acknowledged people of Israel... The time had now come for ... work among the Gentiles, of whom whole communities received the gospel gladly, and glorified God... The unbelief and malice of the Jews did not turn aside the purpose of God; for a new Israel was being grafted into the old olive-tree. The synagogues were closed against the	[160] That which was... foretold in the Old Testament ... that [161] he should be honored by "those who were not a people," — that which had already seen its first fulfillment in isolated cases during our Lord's life, as in the centurion and the Syrophoenician woman whose faith had no parallel ... began now to be realized. ... While the Jews ... rejected Christ, the Gentiles "rejoiced and glorified the word of God." ... A new "Israel," a new "election," succeeded to the former. ... The synagogue had rejected the inspired missionaries, but the apostolic instruction went on in some private house or public building belonging to the heathen.

apostles but private houses were thrown open for their use, and public buildings of the Gentiles were also used in which to preach the Word of God. [357] The Jews, however, were not satisfied with closing their synagogues against the apostles but desired to banish them from that region.	[161] The enmity of the Jews, however, was not satisfied by the expulsion of the apostles from the synagogue... Thus a systematic persecution was excited ... [to induce] a sentence of formal banishment.
[357] On this occasion the apostles followed the instruction of Christ: "Whosoever shall not receive you, nor hear you, when ye depart thence, shake off the dust under your feet for a testimony against them." The apostles were not discouraged by this expulsion; they remembered the words of their Master: "Blessed are ye when men shall revile you, and persecute you, and shall say all manner of evil against you falsely, for my sake. Rejoice, and be exceeding glad."	[162] In cases such as these instructons had been given by our Lord himself how his apostles were to act. ... "Whosoever shall not receive you, nor hear you, when ye depart thence, shake off the dust under your feet for **a** testimony against them." ... Another of the sayings of Christ was fulfilled in the midst of those who had been obedient to the faith: "Blessed are ye when men shall revile you and persecute you, and shall say all manner of evil against you falsely, for my sake. Rejoice, and be exceeding glad."
[358] The apostles next visited Iconium. This place was a great resort for pleasure-seekers, and persons who had no particular object in life. The population was composed of Romans, Greeks, and Jews. ... The unbelieving Jews commenced an unreasonable opposition of those who accepted the true faith, and, as far as lay in their power, influenced the Gentiles against them. The apostles, however, were not easily turned from their work.	[162] Iconium has obtained a place in history ... its population ... a large number of trifling and frivolous Greeks ... the theatre ... the marketplace ... some few Roman officials ... an old-established colony of Jews... [163] The unbelieving Jews raised up an indirect persecution by exciting the minds of the Gentile population against those who received the Christian doctrine. But the apostles persevered, and lingered in the city...

	having their confidence strengthened by the miracles.
[360] [The Jews] determined that the apostles should have no opportunity to vindicate themselves; but that mob power should interfere, and put a stop to their labors by stoning them to death.	[164] A determined attempt was at last made to crush the apostles by loading them with insult and actually stoning them.
[360] The apostles next went to Lystra and Derbe, cities of Lycaonia. These were populated by a heathen, superstitious people. ... They now came in contact with an entirely new element, — heathen superstition — and idolatry. [361] They were brought in opposition with Jewish bigotry and intolerance, sorcery, blasphemy, unjust magistrates who loved to exercise their power, false shepherds, superstition, and idolatry.	[165] The cities of Lystra and Derbe... One peculiar circumstance strikes us immediately in what we read of the events in this town — that no mention occurs of any synagogue or of any Jews. ... We are instantly brought m contact with a totally [166] new subject — with heathen superstition and mythology ... but the mythology and superstition of a rude and unsophisticated people ... with sorcerers and philosophers, cruel magistrates and false divinities.
[361] In Lystra there was no Jewish synagogue, though there were a few Jews in the place. The temple of Jupiter occupied a conspicuous position there... [362] As Paul recounted the works of Christ ... he perceived a cripple whose eyes were fastened upon him ... whose faith he discerned... In the presence of that idolatrous assembly, Paul commanded [him] to stand upright upon his feet. ... Strength came with this effort of faith; and he who had been a cripple walked and leaped as though he had never experienced an infirmity.	[166] The temple of Jupiter was a conspicuous object in front of the city gates.... [167] Paul observed a cripple who was earnestly listening ... setting his eyes on [him].... Paul perceived "that he had faith to be saved." ... So Paul said before his idolatrous audience at Lystra, "Stand upright on thy feet." ... The new strength in the body rushed. ... The lame man sprang up ... and walked like those who had never had experience of infirmity.

[362] The Lycaonians were all convinced that supernatural power attended the labors... [363] This belief was in harmony with their traditions that gods visited the earth ... [that] Jupiter and Mercury, were in their midst. ... [Paul] they believed to be Mercury; for Paul was active, earnest, quick, and eloquent with words of warning and exhortation... [364] But, after much persuasion ... the people were reluctantly led to give up their purpose... [365] The miracle wrought upon the cripple, and its effect upon those who witnessed it, led them [the Jews] to ... put their false version upon the work. The same class had formerly accused the Saviour of casting out devils through the power of the prince of devils; they had denounced him as a deceiver; and they now visited the same unreasoning wrath upon his apostles.	[168] An illiterate people would rush... immediately to the conclusion that supernatural powers were present ... that the gods [Jupiter and Mercury] had again visited them in the likeness of men. ... They identified Paul with Mercury, because his eloquence corresponded with one of that divinity's attributes ... quick words of warning and persuasion... [170] The crowd reluctantly re tired ... when certain Jews found how great an effect it had produced on the people of Lystra ... they would be ready with a new interpretation. ... They would say that it had been accomplished not by divine agency, but by some diabolical magic, as once they had said at Jerusalem that He who came "to destroy the works of the devil" cast out devils "by Beelzebub the prince of the devils."
[366] The malicious Jews did not hesitate to take full advantage of the superstition and credulity of this heathen people... The martyrdom of Stephen was brought vividly to his [Paul's] mind, and the cruel part he had acted on that occasion.	[171] The Jews, taking advantage of the credulity of a rude tribe... had meditated ... Paul was stoned — not hurried out of the city to execution like Stephen, the memory of whose death must have come over Paul at this moment with impressive force.
[367] Timothy had been converted through the ministration of Paul, and was an eye-witness of the sufferings of the apostle upon this occasion. ...	[172] We know from Paul's own expression, "my own son in the faith," that he [Timothy] was converted by Paul himself. ...

In one of the epistles of Paul to Timothy he refers to his personal know ledge of this occurrence. Timothy became the most important help to Paul and to the church. He was the faithful companion of the apostle in his trials and in his joys. The father of Timothy was a Greek; but his mother was a Jewess, and he had been thoroughly educated in the Jewish religion.	Timothy was a witness of Paul's injurious treatment... Paul in the Second Epistle to Timothy (iii.10,11) reminds him of his own intimate and personal knowledge of the sufferings he had endured... It was here ... [Paul] found an associate who became to him and the Church far more than Barnabas, the companion of his first mission... [171] Paul... at Lystra ... found ... "Timotheus, whose mother was a Jewess, while his father was a Greek."
[368] The next day after the stoning of Paul, the apostles left the city, according to the direction of Christ: "When they persecute you in this city, flee ye into another."	[171] Jesus Christ had said, "When they persecute you in one city, flee to another," and the very "next day" Paul departed with Barnabas to Derbe.
[368] But both Paul and Barnabas returned again to visit Antioch, Iconium, and Lystra, the fields of labor where they had met such opposition and persecution. In all those places were many souls that believed the truth; and the apostles felt it was their duty to strengthen and encourage their brethren.	[173] He turned back upon his footsteps, and revisited the places, Lystra, Iconium, and Antioch, where he himself had been reviled and persecuted, but where he had left, as sheep in the desert, the disciples whom His Master had enabled him to garner. They needed building up and strengthening in the faith.
[368] Churches were duly organized in places before mentioned, elders appointed in each church, and the proper order and system established there. ... But certain Jews ... asserted, with great assurance, that none could be saved without being circumcised... [370] The national peculiarities of the Jews, which kept them distinct from all other people, would finally	[173] They ordained elders in every church ... "they made choice of fit persons to serve the sacred ministry of the Church." [182] [The Jewish Christians] saw that Christianity ... was rapidly becoming a universal and indiscriminating religion in which the Jewish element would be absorbed and lost...

disappear from among those who embraced the gospel truths.	[183] Some of the "false brethren" ... said, "Except ye be circumcised after the manner of Moses, ye *cannot be saved."*
[372] Grace, wisdom, and sanctified judgment were given to the apostles to decide the vexed question. Peter reasoned that the Holy Ghost had decided the matter by descending with equal power upon the uncircumcised Gentiles and the circumcised Jews.	[179] That grace gave to the minds of the apostles the wisdom, discretion, forbearance, and firm ness which were required... [187] Peter ... rose to address the assembly. ... The communication of the Holy Ghost was the true test of God's acceptance, and God ... no respecter of persons ... [shed abroad] the same miraculous gifts on Jew and Gentile.
[374] This address of Peter brought the assembly to a point where they could listen with reason to Paul and Barnabas, who related their experience in working among the Gentiles... James bore his testimony with decision.	[188] The next speakers were Paul and Barnabas. ... They had much to relate of what they had done and seen together... James ... pronounced the Mosaic rites were not of eternal obligation ... [189] with great force on all who heard it.
[375] The Gentiles, however, were to take no course which should materially conflict with the views of their Jewish brethren, or which would create prejudice in their minds against them.	[189] A due consideration for the prejudices of the Jews made it reasonable for the Gentile converts to comply with some of the restrictions.
[377] When Peter, at a later date, visited Antioch, he acted in accordance with the light given him. ... Quite a number followed Peter's example. Even Barnabas was influenced. ... Paul ... openly rebuked him .... Peter saw the error into which he had fallen.	[193] Paul and Barnabas protracted their stay [at Antioch]. It is in this interval that... [occurs] that visit of Peter to Antioch. ... Other Jewish Christians were led away by his example ... even Barnabas ... was "carried away". ... When Paul... perceived the motive ... [he rebuked] Peter "before all." ...

	[196] It is not improbable that Peter was immediately convinced of his fault.
Compare "Imprisonment of Paul and Silas" chapter of Ellen **G.** White's *Spirit of Prophecy*, vol. 3 [378-87]	**with** Daniel March's *Night Scenes in the Bible* [470-76].
[394] The minds of the Bereans were not narrowed by prejudice, and they were willing to investigate and receive the truths preached.	[281] Their minds were less narrowed by prejudice, and they were more willing to receive "the truth in the love of it."
[394] The unbelieving Jews ... again stirred up the excitable passions of the lower class to do them [apostles] violence. ... This hasty retreat from Berea deprived Paul of the opportunity he had anticipated of again visiting the brethren at Thessalonica. [394] God, in his providence, per mitted Satan to hinder Paul from returning to the Thessalonians. Yet the faithful apostle steadily pressed on through opposition, conflict, and persecution, to carry out the purpose of God as revealed to him in the vision at Jerusalem: "I will send thee far hence unto the Gentiles." [395] From Berea Paul went to Athens. He was accompanied on his journey by some of the Bereans who had been newly brought into the faith, and who were desirous of learning more from him of the way of life. Statues of their gods and the deified heroes of history and poetry met the eye in every direction...	[282] The Jews ... "stirred up the people there." ... And on this occasion, as on that, the dearest wishes of his [Paul's] heart were thwarted. The providence of God permitted "Satan" to hinder him from seeing his dear Thessalonian converts ... and the path of the apostle was urged on, in the midst of trial and sorrow, in the direction pointed out in the vision at Jerusalem — *"far hence unto the Gentiles."* [283] Meanwhile, some of the new converts accompanied Paul in his flight, thus adding a new instance to those we have already seen of the love which grows up between those who have taught and those who have learnt the way of the soul's salvation. [293] At the entrance ... was the statue of Mercurius Propylaeus. ... Farther on was a shrine of Diana ... intermixed with what had reference to divinities were the memorials of eminent men and of great victories. ... But the main characteristics ... were mythological and religious, and truly Athenian.

[395] Sanctuaries and temples, involving untold expense, reared their lofty forms on every hand. Victories of arms, and deeds of celebrated men, were commemorated by sculptures, shrines, and tablets. ... [Paul's] spirit was stirred with jealously for God, whom he saw dishonored on every side... [396] Paul was not deceived by the grandeur and beauty of that which his eyes rested upon, nor by the material wisdom and philosophy. ... He perceived that human art had done its best to deify vice and make falsehood attractive...	[297] He burned with zeal for that God ... whom he saw dishonored on every side. He was melted with pity for those who... were "wholly given to idolatry." ... His eye was not blinded to the reality of things by the appearance either of art or philosophy. Forms of earthly beauty and words of human wisdom were valueless in his judgment ... if they deified vice and made falsehood attractive.
[396] His solitude ... was oppressive. ... He felt himself to be utterly isolated. In his Epistle to the Thessalonians he expresses his feelings in these words: "Left at Athens alone." Paul's work was to bear the tidings of salvation to a people.... He was not traveling for the purpose of sight seeing, nor to gratify a morbid desire for new and strange scenes. ... Grieved at the idolatry everywhere visible about him, he felt a holy zeal for his Master's cause. ... But the principal work of Paul in that city was to deal with paganism.	[297] The existence of this feeling is revealed to us in the Epistle to the Thessalonians. ... The sense of solitude weighed upon his spirit. ... It was a burden and a grief to him to be *"left in Athens alone. ...* But with us such feelings are often morbid.... We travel for pleasure, for curiosity, for excitement.... Paul travelled that he might give to others the knowledge of salvation.... [298] Though moved with grief and indignation... he deemed his first thought should be given to his own people. The subjects [of our attention] are connected not with Judaism, but with paganism.
[397] The religion of the Athenians ... was of no value. ... It consisted, in great part, of art worship, and a round of dissipating amusement and festivities. ... Genuine religion gives men the victory over them selves; but a religion of mere intellect and taste is wanting in the qualities essential to	[299] The valueless character of the religion ... ministered to art and amusement, and was entirely destitute of moral power... Taste was gratified. ... Excitement was ... kept up by festal seasons, gay processions, and varied ceremonies.... But all this religious dissipation had no tendency

raise its possessor above the evils of his nature.	to make him [the Athenian] holy. It gave him no victory over himself, it brought him no nearer to God. A religion which addresses itself only to the taste is as weak as one that appeals only to the intellect...
[398] They ... conducted him to Mars' Hill.... This was the most sacred spot in all Athens ... regarded with superstitious awe and reverence. ... Here, the most solemn court of justice had long been held. ... The judges sat in the open air, upon seats hewn out in the rock... [399] Here, away from the noise and bustle of crowded thoroughfares ... the apostle could be heard ...; for the frivolous, thoughtless class of society did not care to follow him ...	[308] The place to which they took him [Paul] was the summit of ... Areopagus, where the most awful court of judicature had sat. ... The judges sat in the open air, upon seats hewn out in the rock.... It was a place of silent awe, in the midst of the gay and frivolous city...
[401] The Epicureans began to breathe more freely, believing that he was strengthening their position... But his next sentence brought a cloud to their brows... [403] The words of the apostle ... as traced by the pen of inspiration, were to be handed down through all coming generations, bearing witness of his unshaken confidence ... and the victory he gained for Christianity. [403] Inspiration has given us this glance at the life of the Athenians.	[313] The Epicurean might almost suppose that he heard the language of his own teacher.... And when the Stoic heard the apostle ... it might have seemed like an echo of his own thought, until the proud philosopher learnt that it was no pantheistic diffusion of power and order of which the apostle spoke, but a living centre of government and love.... That speech on the Areopagus is... the first victory of Christianity over paganism .... God, in his providence, has preserved to us in fullest profusion... the literature of the Athenian people.
[404] Paul ... went at once to Corinth. Here he entered upon a different field of labor from that which he had left. ... He came in contact with the busy, changing	[316] W hen Paul went from Athens to Corinth he entered on a scene very different from that which he had left. ...

population of a great center of commerce. Greeks, Jews, and Romans mingled in its crowded streets ... intent on business and pleasure...	His present journey took him from a quiet provincial town to the busy metropolis...
[404] Situated upon a narrow neck of land between two seas, it commanded the trade... A vast citadel of rock, rising abruptly and perpendicularly from the plain to the height of two thousand feet above the level of the sea, was a strong natural defense to the city and its two sea-ports. Corinth was now more prosperous than Athens, which had once taken the lead. Both had experienced severe vicissitudes; but the former had risen from her ruins, and was far in advance of her former prosperity, while the latter had not reached to her past magnificence. Athens was the acknowledged center of art and learning; Corinth, the seat of government and trade.	[316] Once there had been a time, in the flourishing age of the Greek republics, when Athens had been politically greater than Corinth, but now that the little territories of the Levantine cities were fused into the larger provincial divisions of the empire, Athens had only the memory of its pre-eminence, while Corinth held the keys of commerce... Both cities had recently experienced severe vicissitudes, but a spell was on the for tunes of the former... while the latter rose from its ruins, a new and splendid city, on the isthmus between its two seas, where a multitude of Greeks and Jews ... gradually united them selves with the military colonists ... and were kept in order by the presence of a Roman proconsul.
[404] This large mercantile city was in direct communication with Rome, while Thessalonica, Ephesus, Alexandria, and Antioch were all easy of access, either by land or water. An opportunity was thus presented for the spread of the gospel.	[317] It was a large mercantile city, in immediate connection with Rome and the west... with Thessalonica and Ephesus in the Aegean, and with Antioch and Alexandria in the East. The gospel once established in Corinth would rapidly spread everywhere.
[405] There was now a much larger number of Jews in Corinth... [407] His [Paul's] whole soul was engaged in the work of the ministry; but he seated himself to the labor of his humble trade.	[318] There were a greater number of Jews in the city than usual... [320] Though he knew the gospel to be a matter of life and death to the soul, he [Paul] gave himself to an ordinary trade with as much zeal as though he had no other occupation.

[413] As he was contemplating leaving the city for a more promising field, and feeling very anxious to understand his duty in the case, the Lord appeared to him in a vision of the night. ... Strengthened and encouraged, he continued to labor there with great zeal and perseverance for one year and six months. A large church was enrolled under the banner of Jesus Christ.	[329] In a vision vouchsafed at this critical period... the Lord, who spoke to him in the night, gave his assurance. ... Paul received conscious strength in the moment of trial... and the divine words were fulfilled in the formation of a large and flourishing Church... through the space of a year and six months.
[414] Both Greeks and Jews had waited eagerly for the decision of Gallio; and his immediate dismissal of the case, as one that had no bearing upon the public interest.	[344] The Greeks are standing round, eager to hear... Gallio will not even hear his defence, but pronounces a decided and peremptory judgment... It was only a question of Jewish law ... of no public interest.
[414] If the apostle had been driven from Corinth at this time be cause of the malice of the Jews, the whole community of converts to the faith of Christ would have been placed in great danger.	[344] Had he [Paul] been driven away from Corinth, the whole Chris tian community of the place might have been placed in jeopardy.
[415] The city of Ephesus was the capital of the province of Asia, and the great commercial center of Asia Minor. Its harbor was crowded with shipping from all parts of the known world, and its streets thronged with the people of every country.	[390] It [Ephesus] was the greatest city of Asia Minor, as well as the metropolis of the *province* of Asia. ... Being constantly visited by ships from all parts of the Mediterranean, it was the common meeting-place of various characters and classes of men.
[416] On his arrival at Ephesus, Paul found twelve brethren, who, like Apollos, had been disciples of John the Baptist, and like him had gained an imperfect knowledge of the life and mission of Christ. They had not the ability of Apollos, but with the same sincerity and faith they were	[390] Among those whom Paul met on his arrival was the small company of Jews above alluded to who professed the imperfect Christianity of John the Baptist. Ry this time Apollos had departed... Those “disciples” ... were in the same religious condition in which he had

seeking to spread the light which they had received. These disciples were ignorant of the mission of the Holy Spirit. [417] They were then baptized "in the name of Jesus," and as Paul laid his hands upon them, they received also the baptism of the Holy Spirit, by which they were enabled to speak the languages of other nations and to prophesy.	been ... though doubtless they were inferior to him both in learning and zeal. ... They were ignorant of the great outpouring of the Holy Ghost.... On this they received Christian baptism, and after they were baptized the laying-on of the apostle's hands resulted, as in all other churches, in the miraculous gifts of tongues and or prophecy.
[420] As was his custom, Paul had begun his work at Ephesus by teaching in the synagogue of the Jews. He continued to labor there for three months, "disputing and persuading the things concerning the kingdom of God." ... He was soon violently op posed by the unbelieving Jews. As they persisted in their rejection of the gospel, the apostle ceased preaching in the synagogue.	[391] There is no doubt that he "reasoned" in the synagogue at Ephesus with the same zeal... "For three months" Paul continued to speak... "arguing and endeavoring to convince his hearers of all that related to the kingdom of God." The hearts of some were hardened.... On this he openly separated himself and with- drew the disciples from the synagogue.
[421] Paul separated the disciples as a distinct body, and himself continued his public instructions in the school of one Tyrannus, a teacher of some note.	[391] As ... Corinth had afforded Paul a refuge and an opportunity of continuing his public instruction... so here he had recourse to "the school of Tyrannus," who was probably a teacher of philosophy or rhetoric converted... to Christianity.
[422] Like Moses and Aaron at the court of Pharaoh, the apostle had now to maintain the truth against the lying wonders of the magicians.... As the hem of Christ's garment had communicated healing power to her who sought relief by the touch of faith, so on this occasion, garments were made the means of cure to all that believed. ... When Jesus felt the touch of the suffering woman, he exclaimed, "Virtue is gone out of *me.*"	[392] Here, at Ephesus, Paul was in the face of magicians, like Moses and Aaron before Pharaoh.... [393] When the suffering woman was healed by touching the hem of the garment, the Saviour turned round and said, "Virtue is gone out of me."

[422] The manifestations of supernatural power which accompanied the apostle's work, were calculated to make a deep impression upon a people given to sorcery.	[393] These miracles must have produced a great effect upon the minds of those who practiced curious arts in Ephesus.
[422] Sorcery had been prohibited in the Mosaic law, on pain of death, yet from time to time it had been secretly practiced by apostate Jews.	[393] The stern severity with which sorcery was forbidden in the Old Testament attests the early tendency of the Israelites to such practice.
[423] The discomfiture ... of those who had profaned the name of Jesus, soon became known... [424] The practice of magic was still to some extent continued among them ...	[394] This fearful result of the pro fane use of that Holy Name... became notorious... Even among those who had given their faith ... some appear to have retained their attachment to the practice of magical art...
[424] When the books had been consumed, they proceeded to reckon up the value of the sacrifice. It was estimated at fifty thousand pieces of silver, equal to about ten thousand dollars.	[394] When the volumes were consumed they proceeded to reckon up the price at which these manuals of enchantment would be valued. ... The whole cost... amounted to as much as two thousand pounds of English money.
[428] The month of May was specially devoted to the worship of the goddess of Ephesus. ... Musical con tests, the feats of athletes ... and the fierce combats ... drew admiring crowds. ... The officers chosen to conduct this grand celebration were the men of highest distinction in the chief cities of Asia. They were also persons of vast wealth, for in return for the honor of their position, they were expected to defray the entire expense of the occasion.	[435] The whole month of May was consecrated to the glory of the goddess. ... The Ionians came ... to wit ness the gymnastic and musical con tests. ... To preside over these ... annual officers were appointed... Each of the principal towns chose one of its wealthiest citizens.... Those who held ... the office were... men of high distinction. ... Being required to expend rather large sums... they were necessarily persons of wealth. Men of consular rank were often willing to receive the appointment.

[431] Several of the most honor able and influential among the magis-trates sent him [Paul] an earnest re quest not to venture into a situation of so great peril... The tumult at the theater was continually increasing. ... From the fact that Paul and some of his companions were of Hebrew extraction, the Jews felt that odium was cast upon them. ... Seeing that Alexander was a Jew, they thrust him aside... [432] Having by his speech completely tranquilized the disturbed elements, the recorder dismissed the assembly... [433] Paul's labors in Ephesus were ... concluded. His heart was filled with gratitude to God.	[437] Some of the asiarchs... had a friendly feeling towards the apostle [and]... they sent an urgent message to him to prevent him from venturing into the scene of disorder and danger. [438] The Jews ... seem to have been afraid lest they should be implicated in the odium. ... He [Alexander] was recognized immediately by the multitude as a Jew... [439] So, having rapidly brought his arguments to a climax, he tran-quillized the whole multitude... With gratitude to that heavenly Master who had watched over ... he gathered together the disciples ... in one last affectionate meeting.
[433] Paul parted from his children in the faith with an affectionate farewell. He set out on his journey to Macedonia, designing on the way thither to visit Troas. He was accompanied by Tychicus and Trophimus, both Ephesians, who remained his faithful companions and fellow laborers to the close of his life.	[441] After... the affectionate parting between Paul and the Christians of Ephesus ... he visited Alexandria Troas on his way... to Macedonia. [442] We find that Tychicus and Trophimus (both Ephesians) were with him at Corinth ... both of them remaining faithful to him through all the calamities which followed... both mentioned as his friends and followers almost with his dying breath.
[9] The church is the repository of the riches of the grace of Christ; and through the church will eventually be made manifest ... the final and full display of the love of God.	[160] The church is his mystical body, and he is "present as the vital head.... It is the theatre of his grace... the repository in which all that

	wealth is stored, preparatory to its full and final display.
[12] “Whereunto,” asked Christ, “shall we liken the kingdom of God? or with what comparison shall we compare it?” ... This kingdom is to uplift and ennoble humanity. God’s church is the court of holy life, filled with varied gifts and endowed with the Holy Spirit. The members are to find their happiness in the happiness of those whom they help and bless.	[153] “Whereunto”, saith he, “shall we liken the kingdom of God, and with what comparison shall we com pare it?” ... His church is the court of holy love, filled with offices and appointments of charity and grace. Bringing into it pity, and kindness, and zeal, he baptizes them with the Spirit of Heaven, assigns them each appropriate duties, and commands them to find and fabricate their happiness out of the happiness of others.
[153] “Whereunto,” saith he, “shall we liken the kingdom of God, and with what comparison shall we com pare it?” ... His church is the court of holy love, filled with offices and appointments of charity and grace. Bringing into it pity, and kindness, and zeal, he baptizes them with the Spirit of Heaven, assigns them each appropriate duties, and commands them to find and fabricate their happiness out of the happiness of others.	[32] His disciples, as often as they desired to call down spiritual blessings, were to employ his name, and their plea would prevail... They were to baptize to his name. In his name they were to summon and subvert the strongholds of idolatry and sin, and to arouse nations from the slumbers of spiritual death... His name was to be their watchword, their badge of distinction, the principle of their piety, the bond of their union, the end of their actions* the authority for their conduct, and the source of their success. Nothing was to be recognized or received in his kingdom which did not bear the superscription of his name.
[37] During the patriarchal age the influence of the Holy Spirit had often been revealed in a marked manner, b u t never in its fullness. ... He claimed the gift of the Spirit, that He might pour it upon His people.	[122] A very limited measure of this gift, indeed, — the mere earnest of the Spirit, — had been enjoyed under the Jewish dispensation; but the Spirit in his fulness was not then given...

	Nothing was wanting, but that he should ascend his throne, and claim the gift of the Spirit, to pour it out upon his people.
[38] It was as if for ages this influence had been held in restraint, and now Heaven rejoiced in being able to pour out upon the church the riches of the Spirit's grace... The sword of the Spirit, newly edged with power and bathed in the lightnings of heaven, cut its way through unbelief. Thousands were converted in a day.	[122] The Spirit came ... as if his influences had for ages been pent up and under restraint, and now rejoiced at being able to pour them selves out over the church and the world. ... The sword of the Spirit seemed newly edged with power, and, bathed in the lightnings of heaven, flashing conviction on human con sciences.
[38] "It is expedient for you that I go away," Christ had said to His disciples; "for if I go not away, the Comforter will not come unto you; but if I depart, I will send Him unto you." "When He, the Spirit of truth, is come, He will guide you into all truth: for He shall not speak of Himself; but whatsoever He snail hear, that shall He speak: and He will show you things to come."	[120] "It is expedient for you that I go away; for, if I go not away, the Spirit will not come unto you; but, if I depart, I will send him unto you."
[38] Christ's ascension to heaven was the signal that His followers were to receive the promised blessing. For this they were to wait before they entered upon their work. When Christ passed within the heavenly gates, He was enthroned amidst the adoration of the angels. As soon as this ceremony was completed, the Holy Spirit descended upon the disciples in rich currents, and Christ was indeed glorified, even with the glory which He had with the Father from all eternity. The Pentecostal outpouring was Heaven's communication that the Redeemer's inauguration was accomplished.	[121] Can we suppose that his ascension to heaven was a silent and private transaction? ... At the point where he vanished from the view of mortals, he was joined by the rejoicing ranks of the cherubim and seraphim ... impatient to commence the celebration of his deeds, and to conduct him in triumph to his glorious throne. [121] Hitherto... he had inhabited the material parts of creation ... be cause Jesus, for whose bestowment the gift was reserved, was not yet glorified...

According to His promise He had sent the Holy Spirit from heaven to His followers as a token that He had, as priest and king, received all authority in heaven and earth, and was the Anointed One over His people.	[122] Nothing was wanting, but that he should ascend his throne, and claim the gift of the Spirit, to pour it out upon his people... Having reached his throne, the Spirit came down as he had promised — came, like a rushing mighty wind.
[47] When Christ gave His disciples the promise of the Spirit, He was nearing the close of His earthly minis try. He was standing in the shadow of the cross, with a full realization of the load of guilt that was to rest upon Him as the Sin Bearer.	[124] Standing as he did at that moment near to the cross, in the shadow of that awful monument of human guilt, he could not have glanced around the scene... without feeling ... that he was unburdening his mind...
[48] What was the result of the outpouring of the Spirit on the Day of Pentecost? The glad tidings of a risen Saviour were carried to the uttermost parts of the inhabited world. As the disciples proclaimed the message of redeeming grace, hearts yielded to the power of this message. The church beheld converts flocking to her from all directions. Backsliders were reconverted. Sinners united with believers in seeking the pearl of great price. Some who had been the bitterest opponents of the gospel be came its champions. ... "He that is feeble ... shall be as David; and the house of David ... as the angel of the Lord." ... Every Christian saw in his brother a revelation of divine love and benevolence. One interest prevailed; one subject of emulation swallowed up all others. The ambition of the believers was to reveal the likeness of Christ's character and to labor for the enlargement of His kingdom.	[122] T h e gospel went flying abroad to the utmost ends of the earth, levying human hearts in the name of Christ wherever it came. [123] The influences of the Spirit poured over the world like an inundation. ... The church beheld her converts flocking to her, from all directions, like clouds of doves to their windows... and, among the wonders ... one was... to see her bitterest persecutors become her champions and her martyrs... [123] Believers themselves seemed reconverted; if sinners became saints, saints themselves became as angels.... "The weak shall be as David, and David as an angel of the Lord." Every Christian saw in every other the face of an angel — looks of benevolence and brotherly love; one interest pre vailed, one subject of emulation swallowed up every other — who should approach nearest to the likeness of

	Christ, which should do most for the enlargement of his reign.
[50] The lapse of time has wrought no change in Christ's parting promise to send the Holy Spirit as His representative. ... Wherever the need of the Holy Spirit is a matter little thought of, there is seen spiritual drought, spiritual darkness, spiritual declension and death. Whenever minor matters occupy the attention, the divine power which is necessary for the growth and prosperity of the church, and which would bring all other blessings in its train, is lacking, though offered in infinite plenitude.	[147] He was in search of the strongest solace, and he had an infinite variety of subjects to choose from, ... He made him the great promise of his new dispensation! And yet, w h a t... is less fulfilled to the church than the promise of the Spirit?... Other blessings are desired; but this, which would bring all blessings in its train, which is offered in an abundance corresponding to its infinite plenitude — an abundance, of which the capacity of the recipient is to be the only limit, of this we are satisfied with just so much. ... Each falling shower ... reproaches us with the spiritual drought of the church. And so long have we accustomed our selves to be content with little things ... that we have gone far in disqualifying ourselves... for great things.
[52] The office of the Holy Spirit is distinctly specified in the words of Christ... To the repentant sinner, hungering and thirsting for righteousness, the Holy Spirit reveals the Lamb of God that taketh away the sin of the world. "He shall receive of Mine, and shall show it unto you." ... The Spirit is given as a regenerating agency...	[127] To produce this happy junction is the object of the regenerating Spirit; so that subjection to him is restoration to one's self... The same truth appears in another original statement of Christ declarative of the *means* by which the Holy Spirit should operate on the mind — "He shall take of mine and show it unto you." [128] The absolute necessity of re generation by the Holy Spirit comes to us...
	From Dark to Dawn **Daniel March 1878**

[146] But man's extremity is God's opportunity.	[65] Man's extremity is God's opportunity.
	Night Scenes in the Bible **Daniel March 1868-1870** [460] He is awaked suddenly from deep sleep, and his cell, which had never seen a sunbeam, is all ablaze with light. There stands before him a being radiant with celestial beauty, gentleness and might. He hears a voice which he cannot choose but obey, "Arise." He lifts his hands and they are no longer chained. He stands upon his feet and he is free. Again the voice in quick, commanding tones, "Gird thyself — bind on thy sandals." He tightens the leather belt about his loins, never once ceasing to gaze with dazzled eyes at the stranger.
[146] The light that surrounds the angel fills the cell, but does not rouse the apostle. Not until he feels the touch of the angel's hand and hears a voice saying, "Arise up quickly," does he awaken sufficiently to see his cell illuminated by the light of heaven, and an angel of great glory standing before him. Mechanically he obeys the word spoken to him, and as in rising he lifts his hands he is dimly conscious that the chains have fallen from his wrists.	
[147] A gain the voice of the heavenly messenger bids him, "Gird thyself, and bind on thy sandals," and again Peter mechanically obeys, keeping his wondering gaze riveted upon his visitor and believing himself to be dreaming or in a vision. Once more the angel commands, "Cast thy garment about thee, and follow me." He moves toward the door, followed by the usually talkative Peter, now dumb from amazement. They step over the guard and reach the heavily bolted door, which of its own accord swings open and closes again immediately, while the guards within and without are motionless at their post.	[461] Again the voice, "Cast thy garments about thee" ... and the angel moves toward the closed and bolted door. And all the while this impulsive man, Peter, who was always talking, even when he had nothing to say, has not said a word. He steps over the prostrate guards... They approach the door — it is shut. ... How they passed it Peter does not know. He has not seen it open or close. It was before them; it is now behind them, and they move on. There are soldiers within and soldiers without... [462] It is all light as day about the man and the angel, and yet it seems to the man as if he were dreaming...
[147] The second door, also guarded within and without, is reached. It	[462] But then there is no sound of unbolting, no stir of look of the

opens as did the first, with no creaking of hinges or rattling of iron bolts. They pass through, and it closes again as noiselessly.... No word is spoken; there is no sound of footsteps. The angel glides on in front, encircled by a light of dazzling brightness, and Peter, bewildered, and still believing himself to be in a dream, follows his deliverer. Thus they pass on through one street, and then, the mission of the angel being accomplished, he suddenly dis appears.	soldier-guards within or without, as if they knew that anybody were passing. And the gate is shut the moment the angel and the man are in the street. Peter follows his guide bewildered and wondering what will be the end, and in a moment more he finds him self alone.
[147] Peter felt himself to be in pro found darkness; but as his eyes be come accustomed to the darkness, it gradually seemed to lessen, and he found himself alone in the silent street, with the cool night air blowing upon his brow. He now realized that he was free, in a familiar part of the city; he recognized the place as one that he had often frequented and had expected to pass on the morrow for the last time.	[462] The streets are silent. No light shines from the blank walls of the houses. The splendor that flowed from his mysterious guide is gone. But the bewildered man begins to come to himself. He recognizes the place. It was along this very street that the rude soldiers led him a week ago, with the ruder rabble hooting after him. ... It was just here that he expected to meet the faces of the mob in the morning when the order came to lead him forth to torture and death.
[148] He remembered falling asleep, bound between two soldiers, with his sandals and outer garments removed. He examined his person and found himself fully dressed and girded. His wrists, swollen from wearing the cruel irons, were free from the manacles. He realized that his freedom was no delusion, no dream or vision, but a blessed reality. On the morrow he was to have been led forth to die; but, lo, an angel had	[463] Not quite sure that it is him self or that he is fully awake, he feels in the dark for the crease of the manacle on the swollen wrist. The mark is there, but the chain is gone. Did he bind on his sandals when told in the prison? He stamps upon the ground. Yes, they are on his feet now. And his girdle and cast-off robe that lay be side him on the stone floor in the hot and stifling cell? Yes, he has them all.

delivered him from prison and from death.	And it is no dream. God's mighty angel has led him along the street where he expected to be led in mockery by Herod's men of war.
[213] Then her masters were alarmed for their craft. They saw that all hope of receiving money from her divinations and soothsayings was at an end and that their source of in come would soon be entirely cut off if the apostles were allowed to continue the work of the gospel.	[470] One of the two men... delivered the unhappy slave from her spiritual tormentors, and so her masters could no longer make gain of her pretended inspiration. They were greatly incensed because their fraud and cruelty were now exposed, and their opportunity to profit by imposture was lost.
[214] They had been accustomed to hear shrieks and moans, cursing and swearing, breaking the silence of the night; but never before... prayer and praise ascending from that gloomy cell. Guards and prisoners marveled and asked themselves who these men could be, who, cold, hungry, and tortured, could yet rejoice.	[469] Shrieks and groans and execrations had many times been heard in that dark abode. Never before had the unhappy inmates been disturbed at midnight by the sound of praise and prayer. Who were the men...? [472] And there they were for the night, suffering hunger and thirst and cold and torture.
[214] Meanwhile the magistrates returned to their homes, congratulating themselves that by prompt and decisive measures they had quelled a tumult.	[473] The magistrates had gone to their homes, flattering themselves that by promptness and energy they had suppressed a popular tumult.
[215] The heavily bolted prison doors were thrown open; the chains and fetters fell from the hands and feet of the prisoners; and a bright light flooded the prison.	[475] T he bolted doors are all thrown open. The chains and fetters of every prisoner are loosed and all are free.
[215] When they were led in, he had seen their swollen and bleeding wounds, and had himself caused their feet to be fastened in the stocks.	[472] The jailor descended after them, laid them upon their inflamed and tortured backs on the stone floor, stretched out their feet and hands and pinioned them down between strong timbers.

[215] Starting up in alarm, he saw with dismay that all the prison doors were open, and the fear flashed upon him that the prisoners had escaped. He remembered with what explicit charge Paul and Silas had been entrusted to his care the night before, and he was certain that death would be the penalty of his apparent un faithfulness. In the bitterness of his spirit he felt that it was better for him to die by his own hand than to submit to a disgraceful execution. Drawing his sword, he was about to kill himself.	[475] He sees the prison doors open. He supposes the prisoners to have gone. He knows that, by the stern usage of Roman law, his life will have to be paid as the forefeit for their escape. In despair he deter mines to anticipate the shame of a public execution by plunging his sword into his own bosom.
[216] The jailer dropped his sword and, calling for lights, hastened into the inner dungeon. [216] These things seemed of little consequence compared with the new strange dread.	[476] He drops his sword, calls for a light, rushes into the inner prison through the open doors, leaps down into the subterranean dungeon ... Saved, simply from punishment under Roman law for the escape of the prisoners.
[273] The philosopher turns aside from the light of salvation, because it puts his proud theories to shame; the worldling refuses to receive it, because it would separate him from his earthly idols. [SEE the identical statement in Ellen G. White's *Sketches from the Life of Paul,* page 125.]	*Walks and Homes of Jesus* **Daniel March 1856** [327] This great mystery of the cross explains all other mysteries.... The philosopher will not receive it because it puts all his proud theories to shame. The worldling will not receive it because it draw s and persuades and commands with such awful authority to a spiritual and a holy life.

Приложение к главе 8

The Great Controversy **E. G. White 1884 (1911 ed.)**	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870**
[631] Celestial beings have taken an active part in the affairs of men. They have appeared clothed in garments that shone as the lightning; they have come as men in the garb of wayfarers. Angels have appeared in human form to men of God. They have rested, as if weary, under the oaks at noon. They have accepted the hospitalities of human homes. They have acted as guides to benighted travelers. They have, with their own hands, kindled the fires at the altar. They have opened prison doors and set free the servants of the Lord. Clothed with the panoply of heaven, they came to roll away the stone from the Saviour's tomb. In the form of men, angels are often in the assemblies of the righteous. ...	[453] These high and mighty ones ... have borne an active part both in the common and in the great events of this world... They have taken the form of men, and shown themselves to human eyes, and spoken aloud in the languages of earth... And these celestial visitants have come from their far distant homes to take part in the affairs of men... [454] They have rested under the shadow of oaks at noon as if weary... they have received hospitality in human homes at evening... they have guided and protected travelers on. their way... they have rolled away the stone from the tomb... they have kindled the fire of the altar... they have clothed themselves in garments that shone like the lightning, and they have appeared in so common a garb as to be taken for wayfaring men.
[632] In the council hall and the court of justice these heavenly messengers have shown an intimate acquaintance with human history; they have proved themselves better able to plead the cause of the oppressed than were their ablest and most eloquent defenders. They have defeated purposes and arrested evils that would have greatly retarded the work of God.	[452] There are more listeners in the public assembly than can be seen by the speaker's eye... [453] They have shown themselves better acquainted with the hum an history and better able to do our work than we ourselves. They have defeated great armies.
	Walks and Homes of Jesus

	Daniel March 1856
[651] With our finite comprehension we may consider most earnestly the shame and the glory, the life and the death, the justice and the mercy, that meet in the cross.	[318] We must consider more earnestly the shame and the glory, the life and the death, the justice and the mercy that so meet and harmonize in the cross.
[651] The cross of Christ will be the science and the song of the redeemed through all eternity.	[323] This is the revelation of the cross ... the Maker of all worlds and the absolute Arbiter of all destinies, tinies.
[651] As the nations of the saved look upon their Redeemer and be hold the eternal glory of the Father shining in His countenance.... [651] As they behold His throne, which is from everlasting to everlasting, and know that His kingdom is to have no end...	[322] But when we see the glory of the eternal Father shining in the face of divine and co-eternal Son.... [319] This is he whose throne is from everlasting, and whose kingdom shall have no end.
[652] The mystery of the cross ex plains all other mysteries.	[326] This great mystery of the cross explains all other mysteries.
[652] The attributes of God which had filled us with fear and awe appear beautiful and attractive.	[324] The throne that was high and terrible to us in our unbelief, becomes beautiful and wondrously attractive.
[652] Mercy, tenderness, and parental love are seen to blend with holiness justice, and power.	[324] When we study the divine character in the light of the cross, we see mercy, tenderness and forgive ness blending harmoniously with the awful attributes of holiness, justice and power.
[652] We see His character in its gracious manifestations, and comprehend, as never before, the significance of that endearing title, “Our Father.”	[327] We would see the character of God in its most complete and gracious manifestation; if we would find out the meaning of that great and precious name, Our Father.
[652] The compensation for this sacrifice is the joy of peopling the earth with ransomed beings, holy, happy, and immortal. The result of the Saviour’s conflict with the powers of darkness is joy to the redeemed,	[328] We must look to the cross to learn the worth of the human soul, the true value and greatness of man. [329] This ... sacrifice ... could be offered only for the redemption of a soul that was infinitely precious. This

rebounding to the glory of God throughout eternity. And such is the value of the soul that the Father is satisfied with the price paid; and Christ Himself, beholding the fruits of His great sacrifice, is satisfied.	great ransom could be paid only for deliverance. ... The Redeemer him self could not be satisfied with the travail of his soul in suffering for sinners, unless the fruits of his conflict... should be glory and joy forever and ever... Such is the value of one human soul, that the almighty Father is satisfied with the infinite price which he pays for our salvation in the death of his own Son.... And we may be sure that infinite love itself would not have submitted to such a sacrifice... had it not been... to fill the universe of holy beings with gratitude and praise.
The Spirit of Prophecy, Vol. 4 **Ellen G. White 1884**	***The Sanctuary*** **Uriah Smith 1877**
[265] On the day of atonement the high priest, having taken an offering from the congregation, went into the most holy place with the blood of this general offering, and sprinkled it upon the mercy-seat, directly over the law, to make satisfaction for its claims. Then, in his character of mediator, he took the sins upon himself, and bore them from the sanctuary. Placing his hands upon the head of the scape goat, he confessed over him all these sins, thus in figure transferring them from himself to the goat. The goat then bore them away, and they were regarded as forever separated from the people.	[212] On the day of atonement, the priest, taking an offering from the people, appeared with the blood of this general offering for the people, and sprinkled it upon the mercy-seat directly over the law, to make full satisfaction for its claims... Then the high priest, if we may so express it, gathered the sins all upon himself and bore them from the sanctuary. Placing his hands upon the head of the scape-goat, he confessed over him all these sins, thus transferring them from himself to the goat. The goat then bore them away, and with him they perished.
[265] Such was the service per formed “unto the example and shadow of heavenly things.” And what was done in type in the	[218] This was performed, says Paul, unto the example and shadow of heavenly things. From this service, we are therefore, to reason

ministration of the earthly, is done in reality in the ministration of the heavenly.	concerning the ministration and cleansing of the sanctuary in Heaven.
[260] God placed his Spirit upon the builders of the early sanctuary. The artistic skill displayed in its construction was a manifestation of di vine wisdom. The walls had the appearance of massive gold, reflecting in every direction the light of the seven lamps of the golden candle stick. The table of show-bread and the altar of incense glittered like burnished gold. The gorgeous curtain, which formed the ceiling, inwrought with figures of angels in blue and purple and scarlet, added to the beauty of the scene. And beyond the second vail was the holy shekinah, the visible manifestation of God's glory, before which none but the high priest could enter and live	[127] For the construction of all this wonderful work God called certain ones, and qualified them by putting his Spirit upon them. The sanctuary was not therefore merely the work of men; it was the inspiration of Heaven manifested in works of art.... There were its walls, having all the appearance of massive and solid gold, and reflecting in a thousand directions the light of the seven lamps of the golden candlestick; there were the table of show-bread and the altar of incense, glittering in its light like burnished gold; and there was the curtain that formed the gorgeous ceiling, with its mystic fig u re s of cherubim in blue, and purple, and scarlet, adding its beauty to the brilliant scene. While in, beyond the second vail, was the glorious shekinah, or visible manifestation of God's glory, into the awful presence of which, except the high priest's entrance once every year, no man could venture and live.
[263] To obtain a further knowledge of the cleansing to which the prophecy points, it was necessary to understand the ministration of the heavenly sanctuary. This could be learned only from the ministration of the earthly sanctuary; for Paul de-clares that the priests who officiated there served "unto the example and shadow of heavenly things."	[202] To learn this, we must acquire an understanding of the ministration of that heavenly sanctuary; but we can learn of this only from the ministration of the earthly sanctuary; for Paul says that the priests who here ministered, served "unto the example and shadow of heavenly things."

	Sketches of the Christian Life and Public Labors of William Miller **James White 1875**
[204] He now publicly professed his faith in the religion which he had despised. But his infidel associates were not slow to bring forward all those arguments which he himself had often urged against the divine authority of the Scriptures.... He rea soned, that if the Bible is a revelation from God, it must be consistent with itself; and that as it was given for man's instruction, it must be adapted to his understanding...	[13] His biographer says: — [44] "Mr. Miller immediately erected the family altar; publicly pro fessed his faith in that religion which had been food for his mirtn... [45] "They were not disposed to yield the ground without a struggle, and began their attack on him by using the weapons and assailing the points which characterized his own former attacks on Christianity... [46] "His Christian friends, also, turned his former taunts upon him self... [46] "He considered that if the Bible is a revelation of God, it must be consistent with itself; all its parts must harmonize, must have been given for man's instruction, and, consequently, must be adapted to his understanding...
[204] Endeavoring to lay aside all preconceived opinions, and dispensing with commentaries, he compared scripture with scripture by the aid of the marginal references and the concordance. He pursued his study in a regular and methodical manner; be ginning with Genesis, and reading verse by verse, he proceeded no fast er than the meaning of the several passages so unfolded as to leave him free from all embarrassment. When he found	[46] "He laid aside all commentaries, and used the marginal references and his concordance as his only helps... [47] He resolved to lay aside all preconceived opinions... [47] "I determined ... to thoroughly compare scripture with scripture, and to pursue its study in a regular and methodical manner. I commenced with Genesis, and read verse by verse, proceeding no faster than the

anything obscure, it was his custom to compare it with every other text which seemed to have any reference to the matter under consideration. Every word was permitted to have its proper bearing upon the subject of the test, and if his view of it harmonized with every collateral passage, it ceased to be a difficulty. Thus whenever he met with a passage hard to be understood, he found an explanation in some other portion of the Scriptures.	meaning of the several passages should be so unfolded as to leave me free from embarrassment. ... Whenever I found anything obscure my practice was to compare it with all collateral passages.... Then ... if my view of it harmonized with every col lateral passage in the Bible, it ceased to be a difficulty...
[205] After two years of careful investigation, he was fully satisfied, that the Bible is its own interpreter; that it is a system of revealed truths so clearly and simply given that the wayfaring man, though a fool, need not err therein.	[48] "'In this way I pursued the study... in my first perusal of it, for about two years.... I was thus satisfied that the Bible is a system of revealed truths, so clearly and simply given that the "wayfaring man, though a fool, need not err therein."
[206] Deeply impressed by these momentous truths, ne felt that it was his duty to give the warning to the world. He expected to encounter op position from the ungodly, but was confident that all Christians would rejoice in the hope of meeting the Saviour whom they professed to love. His only fear was, that in their great joy at the prospect of glorious deliverance, so soon to be consummated, many would receive the doc trine without sufficiently examining the Scriptures.	[65] "'With the solemn conviction ... the question came home to me with mighty power regarding my duty to the world.... I supposed that it would call forth the opposition of the un godly; but it never came into my mind that any Christian would oppose it. I supposed that all such would be so rejoiced, in view of the glorious prospect. ... My great fear was that in their joy at the hope of a glorious inheritance so soon to be revealed they would receive the doctrine without sufficiently examining the Scriptures in demonstration of its truth...
[207] He began to present his views in private as he had opportunity, praying that some minister might feel their force and devote himself to their promulgation. But he could not	[68] "'I then began to speak more clearly my opinions to my neighbors, to ministers, and others... I was, therefore, disappointed in finding

banish the conviction that he had a personal duty to perform in giving the warning. The words were ever recurring to his mind, "Go and tell it to the world; their blood will I require at thy hand." For nine years he waited, the burden still pressing upon his soul, until in 1831 he for the first time publicly gave the reasons of his faith.	any who would declare this doctrine." [72] "'When I was about my business, it was continually ringing in my ears, Go and tell the world of their danger. This text was constantly occurring to me; "... but his blood will I require at thy hand." ... "I prayed that some minister might see the truth, and devote him self to its promulgation; but still it was impressed upon me, Go...."' [79] "The public labors of Mr. Miller ... date from the autumn of 1831."
	History of the Waldenses **James Aitken Wylie**
[75] Some of them were sent to complete their education in the great cities, where they could have a wider range for thought and observation than in their secluded homes.	[20] It was not uncommon for the Waldensian youth... to proceed to the seminaries in the great cities... There they saw other customs... and had a wider horizon around them than in the seclusion of their native valleys.
[76] It was a law among them that all who entered the ministry should, before taking charge of a church at home, serve three years in the missionary field. ... The missionaries began their labors in the plains and valleys at the foot of their own mountains, going forth two and two. [76] To make known the nature of their mission would have insured its defeat; therefore, they concealed their real character under the guise of some secular profession, most com- m only that of merchants and peddlers. They offered for sale silks, jewelry, and other valuable articles,	[20] It was an old law among them that all who took orders in their church should, before being eligible to a home charge, serve three years in the mission field... [22] Their mission field was the realms that lay outspread at the foot of their own mountains. They went forth two and two, concealing their real character under the guise of a secular profession, most commonly that of merchants or peddlers. They carried silks, jewelry, and other articles ... not easily purchasable ... and they were welcomed as

and were received as merchants where they would have been repulsed as missionaries...	merchants where they would have been spurned as missionaries...
[76] They carried about with them portions of the Holy Scriptures concealed in their clothing or merchandise, and whenever they could do so with safety, they called the attention of the inmates of the dwelling to these manuscripts. When they saw that an interest was awakened, they left some portion with them as a gift...	[22] They took care to carry with them, concealed among their wares or about their persons, portions of the Word of God ... and to this they would draw the attention of the in mates. When they saw a desire to possess it, they would freely make a gift of it...
[77] With naked feet and in coarse garments, these missionaries passed through great cities, and traversed provinces far removed from their native valleys... Veiled and silent, the word of God was making its way through Christendom.	[23] Their naked feet and coarse woolen garments made them some what marked figures in the streets of a city... Thus did the Bible in those ages, veiling its majesty and its mission, travel silently through Christendom.
[82] Again and again were their fertile lands laid waste, their dwellings and chapels swept away, so that where once were flourishing fields and the homes of an innocent, industrious people, there remained only a desert... Many of these witnesses for a pure faith were pursued across the mountains, and hunted down in the valleys where they were hidden, shut in by mighty forests, and pinnacles of rock.	[26] Soon the fertility and the beauty of the region were swept away ... and the plains ... were converted into a desert.... [It was resolved] to pursue these confessors ... across the mountains, and attack them in those grand valleys... where they lay intrenched, as it were, amid dense chestnut forests and mighty pinnacles of rock.
[83] When Rome at one time determined to exterminate the hated sect, a bull was issued by the pope condemning them as heretics, and delivering them to slaughter. They were not accused as idlers, or dishonest, or disorderly; but it was declared that they had an appearance	[32] The first step of the Pope was to issue a bull, denouncing as heretical those whom he delivered over to slaughter. ... It brings no charge against these men as lawless, idle, dis honest, or disorderly; their fault was ... they practiced a “simulated sanctity,” which had the effect of

of piety and sanctity that seduced "the sheep of the true fold." Therefore the pope ordered "that the malicious and abominable sect of malignants," if they refuse to abjure, "be crushed like venomous snakes."	seducing the sheep of the true fold, therefore, he orders "that malicious and abominable sect of malignants," if they "re fuse to abjure, to be crushed like venomous snakes."
[83] This bull invited all Catholics to take up the cross against the here tics. In order to stimulate them in this cruel work, it absolved them from all ecclesiastical pains and penalties, it released all who joined the crusade from any oaths they might have taken; it legalized their title to any property which they might have illegally acquired, and promised re mission or all their sins to such as should kill any heretic.	[32] The bull invited all Catholics to take up the cross against the heretics; and to stimulate them in this pious work it "absolved from all ecclesiastical pains and penalties, general and particular; it released all who joined the crusade from any oaths they might have taken; it legitimatized their title to any property they might have illegally acquired; and promised remission of all their sins to such as should kill any heretic."
	History of the Reformation, Vol.3, Bk.9 **J. H. Merle d'Aubigne 1841**
[144] Luther's mysterious disappearance excited consternation throughout all Germany... Even his enemies were more agitated by his absence than they could have been by his presence. The wildest rumors were circulated. ... Many bound themselves by a solemn oath to avenge his death... [144] Though at first exultant at the supposed death of Luther, they now desired to hide from the wrath of the people. Those who were enraged against him when he was at large, were filled with fear now that he was in captivity.	[24] Germ any was m oved at Luther's captivity. The most contradictory rumours circulated... The reformer's absence excited men's minds more than his presence could have done... [25] Luther's friends... swore to avenge his death ... The priests and monks, who at first had not been able to conceal their exultation ... would now have fled far from the threatening anger of the people. These men, who, while Luther was free, had given the reins to their fury, trembled now that he was a captive...

[145] As there were false christs in the first century of the Christian church, so there arose false prophets in the sixteeth century.	[68] [There were] many false messiahs in the time of Christ. ... The Reformation of the sixteenth century could not be accomplished without... a similar phenomenon...
[145] A few men, deeply affected by the excitement in the religious world, imagined themselves to have received special revelations from Heaven, and claimed to have been divinely commissioned to carry for ward to its completion the Reformation...	[68] There lived a few men... [who] aspired at direct revelations... They were called to complete the Reformation.
[145] They rejected the fundamental principle of the Reformation, — the word of God as the all-sufficient rule of faith and practice; and ... substituted the changeable, uncertain standard of their own feelings and impressions.	[68] "What is the use," said they, "of clinging so closely to the Bible? — It is by the Spirit alone that we can be enlightened. God himself speaks to us."
[146] One of these prophets claimed to have been instructed by the angel Gabriel. A student who united with him ab a n d o n e d his studies, declaring that he had received from God himself the ability to explain the Scriptures. Others who were naturally inclined to fanaticism united with them.	[69] A simple clothier ... announced that the angel Gabriel had appeared to him during the night... A former student of Wittemberg ... forsook his studies... he had received direct from God ... the gift of inter preting the holy scriptures... a man of fanatical character.
[146] The leaders of the movement repaired to Wittemberg, and urged their claims upon Melancthon and his co-laborers. Said they: "We are sent by God to teach the people."	[70] Thomas, and Stubnerre paired to Wittemberg... "We are sent oy God to instruct the people," said they.
[146] The fruit of the new teaching soon became apparent. The minds of the people were diverted from the word of God, or decidedly prejudiced against it. The schools were thrown into confusion. Students spurning all restraint, abandoned their studies.	[74] The results of these strange discourses soon showned themselves. Men's minds were prejudiced, agitated, diverted from the gospel; the university became disorganized; the demoralized students broke the bonds of discipline, and dispersed.

[147] From the professed friends of the Reformation had risen its worst enemies...	[75] It is from the very midst of the Reformation that its enemies have gone forth...
[149] He knew them to be men of hasty and violent temper, who, while claiming to be especially illuminated from Heaven, would not endure the slightest contradiction, or even the kindest admonition. Arrogating to themselves supreme authority, they required every one, without a question, to acknowledge their claims.	[95] Luther... knew them to be of violent, impatient, and haughty dis position, who could not endure even kind admonition, and who required that everyone should submit at the first word as to a supreme authority.
[149] Thomas Munzer, the most active of the fanatics, was a man of considerable ability, which, rightly directed, would have enabled him to do good; but he had not learned the first principles of true religion. He imagined himself ordained of God to re form the world, forgetting, like many other enthusiasts, that the reform should begin with himself.	***History of the Reformation Vol.3,Bk. lO*** [217] Thomas Munzer ... not de void of talent, had read his Bible, was zealous, and might have done good, if he had been able to collect his agitated thoughts and find peace of heart.... He was possessed with a desire of re forming the world, and forgot, as all enthusiasts do, that the reformation.
[55] Satan... essayed to set aside the ancient Sabbath... and in its stead to exalt the festival observed by the heathen as “the venerable day of the sun.” ...	***History of the Sabbath*** **J. N. Andrews 1862** [252] This was nothing less than an edict from the throne of the Roman empire in behalf of “the venerable day of the sun.” It was issued by the emperor Constantine in A.D. 321...
[55] Constantine, while still a heathen, issued a decree enjoining the general observance of Sunday as a public festival throughout the Roman empire. After his conversion, he remained a staunch advocate of Sun day, and his pagan edict was then enforced by him in the interests of his new faith. ... A few years after	[257] That Constantine himself was a heathen at the time... is shown. [259] Sylvester was the bishop of Rome while Constantine was emperor. ... He changed the name of the day, giving it the imposing title of Lord is day.

the issue of Constantine's decree, the bishop of Rome conferred on the Sunday the title of the Lord's day. [56] Vast councils were held from time to time, in which the dignitaries of the church were convened from all the world. In nearly every council the Sabbath which God had instituted was pressed down a little lower, while the Sunday was correspondingly exalted.	[262] After his professed conversion to Christianity, Constantine still further exerted his power in behalf of the venerable day of the sun.... [264] The council of Laodicea struck a heavy blow at this Sabbath keeping. ... But the Laodicean council not only forbade the observance of the Sab bath, they even pronounced a curse on those who should obey the fourth commandment!
[57] In the sixth century the papacy had become firmly established. Its seat of power was fixed in the imperial city, and the bishop of Rome was declared to be the head over the entire church. Paganism had given place to the papacy. The dragon had given to the beast "his power, and his seat, and great authority." And now began the 1260 years of papal oppression foretold in the prophecies of Daniel and John. (Dan. 7:25; Rev. 13:5-7.)	[271] The opening of the sixth century witnessed the development of the great apostasy to such an extent that the man of sin might be plainly seen sitting in the temple of God... In the early part of this century, the bishop of Rome was made head over the entire church by the emperor of the east... The dragon gave unto the beast his power, and his seat, and great authority. From this accession to supremacy by the Roman pontiff, date the "time, times and dividing of time," or twelve hundred and sixty years of the prophecies of Daniel and John.
[57] Thus says the prophet: "The woman fled into the wilderness, where she hath a place prepared of God, that they should feed her there a thousand two hundred and three score days."	[272] The true people of God now re tire d for safety into places of obscurity and seclusion, as represented by the prophecy: "The woman fled into the wilderness, where she hath a place prepared of God, that they should feed her there a thousand two hundred and three score days."
The Great Controversy **E. G. White 1884(1911 ed.)**	[295] "As scarcely any fragment of their history remains, all we know of

[61] The history of God's people during the ages of darkness that followed upon Rome's supremacy is written in heaven, but they have little place in human records. Few traces of their existence can be found, except in the accusations of their persecutors. It was the policy of Rome to obliterate every trace of dissent from her doctrines or decrees. Everything heretical, whether persons or writings, she sought to destroy.... Papal councils decreed that books and writings containing such records should be commited to the flames. Before the invention of printing, books were few in number, and in a form not favorable for preservation; therefore there was little to prevent the Romanists from carrying out their purpose.	them is from accounts of their enemies, which were always uttered in a style of censure and complaint: and without which we should not have known that millions of them ever existed. It was the settled policy of Rome to obliterate every vestige of opposition to her doctrines and decrees; everything heretical, whether persons or writings, by which the faithful would be liable to be contaminated and led astray. In conformity to this their fixed determination all books and records of their opposers were hunted up, and committed to the flames. Before the art of printing was discovered in the fifteenth century, all books were made with the pen; the copies, of course, were so few that their concealment was much more difficult than it would be now." [Quoted from Benedict's *History of the Baptist Denomination* (1849 ed.), p. 50.]

Приложение к главе 9

Messages to Young People **E. G. White 1930**	***Our Father's House*** **Daniel March 1871**
[104] We have before us a warfare, — a lifelong conflict with Satan and his seductive temptations. The enemy will use every argument, every deception, to entangle the soul; and in order to win the crown of life, we must put forth earnest, persevering effort. We must not lay off the armor or leave the battlefield until we have gained the victory, and can triumph	[255] So is it with us in our lifelong conflict with the seductions and temptations of the world. So long as we keep them under, we are safe. So long as we set our affections on things above, and continue to rise higher and higher in the successive attainments of a pure and blameless life, the world may toil after us, with its temptations in vain. To be sure of

in our Redeemer. As long as we continue to keep our eyes fixed upon the Author and Finisher of our faith, we shall be safe. But our affections must be placed upon things above, not on things of the earth. By faith we must rise higher and still higher in the attainment of the graces of Christ. By daily contemplating His matchless charms, we must grow more and more into His glorious image. — *The Youth's Instructor,* May 12,1898.	not sinking, we must never cease from the effort to rise. To win the crown of life, we have only to forget the things that are behind and press forward to those that are before.
My Life Today **E. G. White 1952** [322] By a momentary act of will you may place yourself in the power of Satan, but it will require more than a momentary act of will to break his fetters and reach for a higher, holier life. The purpose may be formed, the work begun, but its accomplishment will require toil, time, and perseverance, patience, and sacrifice. The man who deliberately wanders from God in the full blaze of light will find, when he wishes to set his face to re turn, that briars and thorns have grown up in his path, and he must not be surprised or discouraged if he is compelled to travel long with torn and bleeding feet. The most fearful and most to be dreaded evidence of man's fall from a better state is the fact that it costs so much to get back. The way of return can be gained only by hard fighting, inch by inch, every hour. Those who win heaven will put forth their noblest efforts and will labor	***Home Life in the Bible*** **Daniel March 1873** [83] It will take the work of a life time to recover what a moment of thoughtlessness or temptation carelessly throws away... You cannot lift yourself, by a momentary act of will, into the full possession of the best and highest life. The purpose can be formed and the work begun, but its completion will require time and toil, patience and sacrifice. T horns and briers have grown in all earthly paths. The wanderer who sets his face to return to the lost paradise must not be surprised or discouraged if he is compel led to travel long with torn feet and bleeding heart. The most dreadful evidence of man's fall from a better state is the fact that it costs so much to get back. The way of return must be won by hard fighting, every inch and every hour.

with all long-suffering, that they may reap the fruit of toil. There is a hand that will open wide the gates of Paradise to those who have stood the test of temptation and kept a good conscience by giving up the world, its honors, its applause, for the love of Christ, thus confessing Him before men and waiting with all patience for Him to confess them before His Father and the holy angels.	[84] Toil, patience, sacrifice, work hard, endure much, give all, — such are the conditions of return to the lost paradise. By such means only can man wrestle with the angel, and pre vail. To those who come with the sweat of toil upon their brows and the patience of martyrs in their look and the sacrifice of self in the heart, the gate swings open wide.
Sons and Daughters of God **E. G. White 1955** [154] To go forward without stumbling we must have the assurance that a hand all-powerful will hold us up, and an infinite pity be exercised toward us if we fall. God alone can at all times hear our cry for help.	[351] To go on without fear we must know that an almighty Hand will hold us up and an infinite Heart will pity us when we fall.... He can only trust to a Hand and a Heart...
[154] It is a solemn thought that the removal of one safeguard from the conscience, the failure to fulfill one good resolution, the formation of one wrong habit, may result not only in our own ruin, but in the ruin of those who have put confidence in us. Our only safety is to follow where the steps of the Master lead the way, to trust for protection implicitly to Him who says, "Follow me.' Our constant prayer should be, "Hold up my goings in thy path, O Lord, that my footsteps slip not." (ST, July 28,1881.)	[352] The removal of one safe guard from the sanctuary of con science, the failure to fulfill one good resolution, the acquisition of one evil habit, the venture of a single night in the path of dissipation, one draught from the poisoned cup of forbidden pleasure, one more resolve to put off the first and highest claim of duty, may be the slip which is the beginning of the fatal fall.... Our only safety is to go where the steps of the Master lead the way, and trust for protection to him whose first command is, Follow me... They only are safe whose hearts go forth daily and trustingly in the prayer of David: Hold up my goings in thy path, O God, that my footsteps slip not.

	The Great Teacher **John Harris 1836 (1870 ed.)**
[243] Justice and Mercy stood apart, in opposition to each other, separated by a wide gulf. ... He planted His cross midway between heaven and earth, and made it the object of attraction which reached both ways, drawing both Justice and Mercy across the gulf.... With perfect satisfaction Justice bowed in reverence at the cross, saying, It is enough. The sinner, drawn by the power of Christ from the confederacy of sin, approaches the uplifted cross, and prostrates himself before it. Then there is a new creature in Christ Jesus. The sinner is cleansed and purified. A new heart is given to him. Holiness finds that it has nothing more to re quire. ... There was to be imparted to the human being striving for conformity to the divine image an outlay of heaven's treasures, an excellency of power, which would place him higher than the angels who had not fallen. (GCB, 4th Qtr., 1899.)	[110] He ... placed himself at the head of a new dispensation... which was to reconcile the prerogatives of justice and compassion... by enabling mercy to punish without impairing its clemency ... and enabling justice to forgive without sacrificing its purity. ... He *laid hold on* the nature of man... planting his cross midway, created a point of attraction which reached and drew them across the separating gulf. ... Justice moved from its high ... bowed with reverence at the cross, and said, "It is enough." The sinner ... falls prostrate before the cross, a new creation in Christ Jesus. By giving his heart to sinners and for them, holiness finds that it has nothing to ask... While this amazing consummation was in actual process, the character of Christ evolved an amount of excellence which might have made angelic natures, if capable of the feeling, jealous of the rivalry and riches of earth.
Selected Messages, Vol. 1 **E. G. White 1958**	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870**
[27] When I went to Colorado I was so burdened for you that, in my weakness, I wrote many pages to be read at your camp meeting. Weak and trembling, I arose at three o'clock in the morning to write you. God was speaking through clay. You	[201] We must not defer our obedience till every shadow of uncertainty and every possibility of

might say that this communication was only a letter. Yes, it was a letter, but prompted by the Spirit of God, to bring before your minds things that had been shown me. In these letters which I write, in the testimonies I bear, I am presenting to you that which the Lord has presented to me. I do not write one article in the paper, expressing merely my own ideas. They are what God has opened before me in vision — the precious rays of light shining from the throne.... What voice will you acknowledge as the voice of God? What power has the Lord in reserve to correct your errors and show you your course as it is? What power to work in the church? If you refuse to believe until every shadow of uncertainty and every possibility of doubt is removed, you will never believe. The doubt that demands perfect knowledge will never yield to faith. Faith rests upon evidence, not demonstration. The Lord requires us to obey the voice of duty, when there are other voices all around us urging us to pursue an opposite course. It requires earnest attention from us to distinguish the voice which speaks from God. We must resist and conquer inclination, and obey the voice of conscience without parleying or compromise, lest its promptings cease, and will and impulse control... [Quoted from an article written June 22, 1882, and published in	mistake is removed. The doubt that demands perfect knowledge will never yield to faith, for faith rests upon probability, not demonstration... [202] We must obey the voice of duty when there are many other voices crying against it, and it requires earnest heed to distinguish the one which speaks for God. We must cherish the impulse of con science in the moment when it urges us to action, lest it cease from its promptings and we be left to the blind guidance of appetite and passion.

Testimonies for the Church, vol. 5, no. 31, pp. 63-04.]	
Steps to Christ **E. G. White 1892** [96] If we take counsel with our doubts and fears, or try to solve every thing that we cannot see clearly, be fore we have faith, perplexities will only increase and deepen... But if we come to God... and in humble, trusting faith make known our wants to Him ... who governs everything by His will and word, He can and will attend to our cry, and will let light shine into our hearts. Through sincere prayer we are brought into connection with the mind of the Infinite. We may have no remarkable evidence at the time that the face of our Redeemer is bending over us in compassion and love, but this is even so. We may not feel His visible touch, but His hand is upon us in love and pitying tenderness.	[336] While we take counsel with our doubts and fears, or try to solve the problem of the universe in the cabinets and laboratories of science, or to explore the depths of eternity with the feeble taper of human rea son, we shall only increase o u r perplexity and deepen our disappointment. ... [339] But let them go up to the mount of God... in humble, trusting prayer ... that the supreme power governing the universe ... and look only to Him who sees everything at one view and governs everything with a w ord.... Let them believe that... he will hear their voice and attend to their wants. And then the darkness and perplexity will vanish from their minds... In every act of sincere prayer the soul comes into living contact with the infinite Mind. We see no face bending over us with looks of compassion. No voice answers to our humble cry. No hand is let down for us to grasp... as the child seeks the parent's supporting hand.
	The Christian's Secret of a Happy Life **Hannah Smith 1883 (1971 ed.)** [67] There are four ways in which He reveals His will to us, – through the

[85] Many are the ways in which God is seeking to make Himself known to us... [87] God speaks to us through His providential workings and through the influence of His Spirit upon the heart... God speaks to us in His word.	Scriptures, through providential circumstances, convictions of our own higher judgment, and through the inward impressions of the Holy Spirit on our mind.
	God's Will Known and Done **Almon Underwood 1860** [291] Another requisite of prevail ing prayer, is faith. "He that cometh unto God, must believe that he is, and that he is a rewarder of those who diligently seek him." Heb. 11:6... You are not to expect it to come in a particular way, nor necessarily at just such a time.
[96] Another element of prevailing prayer is faith. "He that cometh to God must believe that He is, and that He is a rewarder of them that diligently seek Him." Hebrews 11:6... But to claim that prayer will always be answered in the very way and for the particular thing that we desire is presumption.	
SDA Bible Commentary, Vol. 6 **sv** **E. G. White 1957** [1119] Satan is the prince of demons. The evil angels over whom he rules do his bidding. Through them he multiplies his agencies throughout the world. He instigates all the evil that exists in our world. But though the principalities and powers of darkness are both many in number and unceasing in activity, yet the Christian should never feel hope less or discouraged. He may not hope to escape temptation through any lack of satanic efficiency. He who sent a legion to torture one human being cannot be repulsed by human wisdom or power alone.	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)** [161] Among these, he spoke of one as Satan... one who, by signalizing himself as the most daring of rebels, had reached the bad preeminence of the "prince of demons." ... That he is represented as multiplying himself, through their agency, over the whole field, — and concur ring in, if not actually instigating, all the evils which it contains... warrants the conjecture... Let no man, then, hope to escape temptation through any lack of satanic agents. He whose resources enable him to devote a legion to torment a human *body,* can not be wanting in instruments to tempt and destroy the immortal soul.

Speaking of Satan, the Lord declares that he abode not in truth. Once he was beautiful, radiant in light... Around the standard of rebellion that he planted, evil workers of all generations have rallied. No sooner was man created than Satan resolved to efface in him the image of God, and to place his stamp where God's should be.... He desired to usurp the throne of God. Failing in this, he has worked in darkness, in crookedness, in deception, to usurp his place in the hearts of men ... to appropriate the adoration that be longs to God alone (MS 33,1911).	[162] Speaking of Satan, our Lord declares that he "abode not in truth:" once he possessed a throne where all is radiant with holiness and joy; but he swerved from his allegiance to "the blessed and only Potentate," and thus lost his first estate... He ... planted the standard of rebellion, around which all the principles and powers of evil might rally and combine. [162] Stimulated by implacable hatred against God, ne no sooner found our world created, than he came to efface from it the image of God, and to stamp his own on its breast... Unable to expel God from his throne, and thus succeed to the homage of man, he had, by a universal system of idolatry, planted his throne between the human worshipper and the divine Being, intercepting and appropriating the adoration which belonged to God alone.
SDA Bible Commentary, Vol. 7 **Sv** **E. G. White 1955** [935] His [Christ's] object was to reconcile the prerogatives of Justice and Mercy, and let each stand separate in its dignity, yet united. His mercy was not weakness, but a terrible power to punish sin because it is sin; yet a power to draw to it the love of humanity. Through Christ, Justice is enabled to forgive without sacrificing one jot of its exalted holiness.	[110] He ...placed himself at the head of a new dispensation, the object of which was to reconcile the preroga tives of justice and compassion; and to do this, not by com prom ising either, but by honoring both — by enabling mercy to punish without impairing its clemency or its claims to our love, and enabling justice to for give without sacrificing its purity or its claims on our awful regards. The rights of justice and the condition of sinful man were essentially hostile — they had diverged to an infinite remoteness, and stood frowning at each other, as

Justice and Mercy stood apart in opposition to each other, separated by a wide gulf. The Lord our Redeemer clothed His divinity with humanity, and wrought out in behalf of man a character that was without spot or blemish. He planted His cross mid way between heaven and earth, and made it the object of attraction which reached both ways, drawing both Jus tice and Mercy across the gulf. Justice moved from its exalted throne, and with all the armies of heaven approached the cross. There it saw One equal with God bearing the penalty for all injustice and sin. With perfect satisfaction Justice bowed in reverence at the cross, saying, It is enough (MS 94,1899).	from opposite sides of the universe. He *laid hold on* the nature of man; and, planting his cross midway, created a point of attraction which reached and drew them across the separating gulf back to itself, as to a common centre. Justice moved from its high and awful position on Sinai; and, with all the armies of holiness, brightening and still brightening with complacency as it approached, bowed with reverence at the cross, and said, "It is enough."
Testimonies to Ministers **E. G. White 1923** [16] Consider... His church, to be His own, His own fortress, which He holds in a sin-stricken, revolted world; and He intended that no authority should be known in it, no laws be acknowledged by it, but His own. Satan has a large confederacy, his church. Christ calls them the synagogue of Satan because the members are the children of sin. The members of Satan's church have been constantly working to cast off the di vine law, and contuse the distinction between good and evil...	[158] It is the only fortress which he holds in a revolted world; and he in tended, therefore, that no authority should be known in it, no laws acknowledged, but his own... His high design is, that, as Satan has a church, (he himself speaks of the synagogue of Satan,) consisting of the children of sin, — a church in which men have been always laboring to cast off the divine law, and to confound the distinctions between good and evil...
[17] His church is to be a temple built after the divine similitude, and the angelic architect has brought his golden measuring rod from heaven ...	[159] If his church is to resemble a temple, let it be built after the pattern of things in the heavens: let it have the exact dimensions and

radiating in all directions the bright, clear beams of the Sun of Righteousness. The church is to be fed with manna from heaven and to be kept under the sole guardianship of His grace. Clad in complete armor of light and righteousness, she enters upon her final conflict...	proportions as signed by the angel-architect, who brought to the work his golden measuring-rod from heaven ... and radiating around in all directions its dazzling beams... let her be fed with the manna which his own hand supplies, and grow as the indwelling life shall expand, and be left to the sole guardianship of his own grace, and she shall move in her own light, clad in more than complete steel, having the robes of divinity about her...
[15] I testify to my brethren and sisters that the church of Christ, enfeebled and defective as it may be, is the only object on earth on which He bestows His supreme regard. While He extends to ail the world His invitation to come to Him and be saved, He commissions His angels to render di vine help to every soul that cometh to Him in repentance and contrition, and He comes personally by His Holy Spirit into the midst of His Church.	[160] But the church of Christ, enfeebled and defective as it may be, is that only object on earth on which he bestows his supreme regard.... While he extends his sceptre, and des patches his angels to every part of the world, he engages to come personally into the midst of his church, and to honor their prayers and decisions by regarding them as laws for his own conduct. The church is his mystical body and he is present as the vital head, living through all its members. ... [160] He has it in prospect to collect a large revenue of glory from the earth; and his church is the repository in which all that wealth is stored, preparatory to its full and final display.
Christ's Object Lessons **E. G. White 1900** [17] The Scripture says, "All these things spake Jesus unto the multitude in parables... that it might be fulfilled which was spoken by the prophet, saying, I will open My mouth in	***Lectures on the Parables of Our Saviour*** **Edward Kirk 1856** [6] Matthew tells us that his preaching in parables was alluded to prophetically in the 78th Psalm: "I will open my mouth in parables: I

parables; I will utter things which have been kept secret from the foundation of the world."	will utter things which have been kept secret from the foundation of the world."
[22] Among the multitudes that gathered about Him, there were priests and rabbis, scribes and elders, Herodians and rulers, world-loving, bigoted, ambitious men, who desired above all things to find some accusation against Him. Their spies followed His steps day after day, to catch from His lips something that would cause His condemnation.... He presented truth in such a way that they could find nothing by which to bring His case before the Sanhedrim. In parables He rebuked the hypocrisy and wicked works.	[10] Scribes, Pharisees, Sadducees, Herodians, elders and priests; proud, earthly, ignorant, bigoted, envious and murderous, were continually acting as spies around him. It was there fore indispensable that he should avoid giving them any ground of accusation before the Sanhedrim, the civil tribunal, or the people. While then he gives them tremendous thrusts, his meaning is so couched in imagery, that they never got a plausible charge against him.
[50] The gospel seed often falls among thorns and noxious weeds... Grace can thrive only in the heart that is being constantly prepared for the precious seeds of truth. ... But grace must be carefully cultivated... [51] Christ specified the things that are dangerous to the soul. As re corded by Mark He mentions the cares of this world, the deceitfulness of riches, and the lusts of other things.	[235-6] Since Adam's apostasy, thorns and thistles and noxious herbs have found the soil of the earth peculiarly congenial to their growth ... while grace thrives only by careful cultivation.... He specifys them to be — cares of this world, deceitfulness of riches, and desires of other things.
[58] The "honest and good heart" of which the parable speaks, is not a heart without sin; for the gospel is to be preached to the lost. Christ said, "I came not to call the righteous, but sinners to repentance." Mark 2:17. He has an honest heart, who yields to the conviction of the Holy Spirit. He confesses his guilt, and feels his need of the mercy and love of God.	[285] "Good and honest hearts" cannot here mean hearts without sin; for, in that case, there would be no Gospel for them. Christ says: "I came, not to call the righteous, out sinners to repentance." An honest heart is one that acknowledges its wrong. There is no honesty in any of us denying that we are sinful before God, and sinners against him.

	The Parables of Our Saviour **William M. Taylor 1886**
[103] In ancient times it was customary for men to hide their treasures in the earth. Thefts and robberies were frequent. And whenever there was a change in the ruling power, those who had large possessions were liable to be put under heavy tribute. Moreover, the country was in constant danger of invasion by marauding armies. As a consequence, the rich endeavored to pre serve their wealth by concealing it, and the earth was looked upon as a safe hiding place. But often the place of concealment was forgotten; death might claim the owner, imprisonment or exile might separate him from his treasure, and the wealth... was left for the fortunate finder.	[70] In those ancient days, there was little trade in which men could embark; no banks in which they could lodge their money, and no safe deposit vaults on whose security they could depend ... so they very commonly buried them in the earth. It often happened, however, that, when a man had thus concealed his treasure, the secret of the place into which he had put it died with himself.... For the times were unsettled; and a sudden invasion of enemies might lead many to hide their riches in the ground.
[280] We can never be saved in indolence and inactivity... Those who refuse to co-operate with God on earth would not co-operate with Him in heaven... The son who for a time refused obedience to his father's command was not condemned by Christ; and neither was he commended... [281] Their frankness is not to be regarded as a virtue... The fact that a man is not a hypocrite does not make him any the less really a sinner... When the call comes, "Go work today in My vineyard," do not refuse the invitation. "Today if ye will hear His voice, harden not your hearts." ...	[124-130] Observe... that the Lord does not express approval, and did not intend to approve, of the conduct of the first son... because he is not a hypocrite, he tries to make himself believe that he is not a sinner at all... open frankness of their iniquity is a virtue ... you cannot dissever the present from the future; and in the moral world, as in the natural, you shall reap what you sow... for sin may have weakened your resolution, and taken your will captive... "Go work to-day in my vineyard." ... "To-day, if ye will hear his voice, harden not your hearts." ... "And beside this, giving all diligence, add to your faith virtue; and to virtue

[281] The mold of your mind and your familiarity with evil will make it difficult for you to distinguish be tween right and wrong.... [282] "And beside this, giving all diligence, add to your faith virtue; and to virtue knowledge; and to knowledge temperance; and to temperance patience; and to patience godliness; and to godliness brotherly kindness; and to brotherly kindness charity." 2 Peter 1:2-7.	knowledge; and to knowledge temperance; and to temperance patience; and to patience godliness; and to godliness brotherly kindness; and to brotherly kindness charity." 2 Peter 1:2-7.
[196] The value of a soul, who can estimate? Would you know its worth, go to Gethsemane, and there watch with Christ through those hours of anguish. ... Look upon the Saviour uplifted on the cross. Hear that des pairing cry, "My God, My God, why hast Thou forsaken Me?" ... For our redemption, heaven itself was imperiled. At the foot of the cross... you may estimate the value of a soul.	***Walks and Homes of Jesus*** **Daniel March 1856** [330] And our own greatness, the infinite price at which God estimates the value of the human soul, is best seen in the greatness of the ransom paid for our redemption. ... In the mystery and glory of the cross, we can best learn the price at which God estimates the value of man. How many worlds are upheld by the power of him who cried in agony upon the cross, "My God, my God, why hast thou forsaken me?"
[347] Transgression of physical law is transgression of the moral law; for God is as truly the author of physical laws as He is the author of the moral law.	***Philosophy of Health*** **Larkin B. Coles 1853** [137] To transgress physical law is transgressing God's law; for he is as truly the Author of physical law as he is Author of the moral law.
	The Great Teache **John Harris 1836 (1870 ed.)**

[386] Christ came to demolish every wall of partition, to throw open every compartment of the temple, that every soul may have free access to God.	[71] He came to demolish every wall of partition, to throw open every compartment in the temple of creation, that every worshipper might have free and equal access to the God of the temple.
Gospel Workers **E. G. White 1915** [43] Where He had passed, the objects of His compassion were rejoicing in health, and making trial of their new-found powers. Crowds were collecting around them to hear from their lips the works that the Lord had wrought. His voice was the first sound that many had ever heard, His name the first word they had ever spoken, His face the first they had ever looked upon. Why should they not love Jesus, and sound His praise? As He passed through the towns and cities, He was like a vital current, diffusing life and joy.	[251] Where he had passed, the re stored might be seen making trial of their new-found powers; listeners formed into groups, to hear the tale of healing.... His voice was the first sound which many of them heard; his name the first word they had pronounced; his blessed form the first sight they had ever beheld ... He went through the land like a current of vital air, an element of life, diffusing health and joy wherever he appeared.
[320] Christ sought for men wherever he could find them, — in the public streets, in private houses, in the synagogues, by the seaside. He toiled all day, preaching to the multitude, and healing the sick that were brought to Him; and frequently, after He had dismissed the people that they might return to their homes to rest and sleep, He spent the entire night in prayer, to come forth and renew His labors in the morning.	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870** [334] He sought for men wherever he could find them — in the public street, in the private house, in the synagogue or by the sea-side. He toiled all day in the work of healing and instruction, and then spent the night in solitary prayer, only to come forth again and renew his labor amid all the noise and conflict of the world.
Counsels to Teachers **E. G. White 1913**	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)**

[28] He came to sow the world with truth. He held the keys of all the treasures of wisdom, and was able to open doors to science, and to reveal undiscovered stores of knowledge, were it essential to salvation... [29] He urged upon men the necessity of prayer, repentance, confession, and the abandonment of sin.	[26] He held the key of all the treasures of wisdom; and he distributed of its stores... He had come to sow the earth with truth... [27] [He had] an outline ... which should form the scope of his teaching ... the necessity of prayer, repentance, and holiness... [51] He could have uttered a single sentence... furnishing a key to many a mystery, and affording a glimpse of arcana before unknown.
[262] The Saviour's entire life was characterized by disinterested benevolence and the beauty of holiness.	[45] The whole of his course was a history of pure, disinterested benevolence.
[358] Other blessings they desire; but that which God is more willing to give than a father is to give good gifts to his children; that which is offered abundantly, according to the infinite fulness of God, and which, if received, would bring all other blessings in its train.	[147] Other blessings are desired; but this, which would bring all blessings in its train, which is offered in an abundance corresponding to its infinite plenitude — an abundance, of which the capacity of the recipient is to be the only limit.
Education **E. G. White 1903** [57] The greatest want of the world is the want of men — men who will not be bought or sold, men who in their inmost souls are true and honest, men who do not fear to call sin by its right name, men whose conscience is as true to duty as the needle to the pole, men who will stand for the right though the heavens fall.	***[Adventist] Review, Vol. 37, No. 6, Jan. 1871*** *[A filler "selection" from an unidentified author.]* [47] The great want of this age is men. Men who are not for sale. Men who are honest, sound from center to circumference, true to the heart's core — men who will condemn wrong in a friend or foe, in themselves as well as others. Men whose con sciences are as steady as the needle to the pole. Men who will

	stand for the right if the heavens totter and the earth reel.
	Our Father's House **Daniel March 1871**
[118] The eagle of the Alps is some times beaten down by the tempest into the narrow defiles of the mountains. Storm clouds, shut in this mighty bird of the forest, their dark masses separating her from sunny heights where she has made her home. Her efforts to escape seem fruitless. She dashes to and fro, beating the air with her strong wings, and waking the mountain echoes with her cries. At length, with a note of triumph, she darts upward, and, piercing the clouds, is once more in the clear sunlight, with the darkness and tempest far beneath. So we may be surrounded with difficulties, discouragement, and darkness. False hood, calamity, injustice, shut us in. There are clouds that we cannot dispel. We battle with circumstances in vain. There is one, and but one, way of escape. The mists and fogs cling to the earth; beyond the clouds God's light is shining. Into the sunlight of His presence we may rise on the wings of faith.	[254] The eagle of the Alps is sometimes beaten down by the tem pest into the narrow defiles of the mountains. The clouds in black and angry masses sweep between the mighty bird and the sunny heights where she builds her nests and basks in the full day. For a while she dashes to and fro, buffeting the storm with her strong wings and waking the echoes of the mountains with her wild cry, vainly endeavoring to find some way out of her dark and high-walled prison. At length she dashes upward with a scream of triumph into the midst of the black clouds, and in a moment she is above them in the calm sunshine, with the darkness and the tem pest all beneath, the light of heaven shining in full blaze upon her conquering pinions, and her loved home on the lofty crag in full sight waiting to receive her. It is through the darkness that she rushes into the light. It is by a mighty effort to ascend that she leaves the clouds and the storms of earth beneath. So by a firm decision and a mighty effort must we rise above all the clouds of doubt and fear to the serene heights of faith and peace in God. So through the darkness of trouble and conflict and death must we pass into heaven's eternal day.

	***The Christian's Secret of a Happy Life* Hannah W. Smith 1883 (1971 ed.)**
[289] The will is the governing power in the nature of man, the power of decision, or choice.	[57] Now, the truth is, that this life is not to be lived in the emotions at all, but in the will...
***Steps to Christ* E. G. White 1892**	
[47] What you need to understand is the true force of the will. This is the governing power in the nature o f m an, the power of decision, or of choice.	Fenelon says, somewhere, that "pure religion resides in the will alone." By this he means that, as the will is the governing power in the man's nature, if the will is set right, all the rest of the nature must come into harmony. By the will, I do not mean the wish of man, or even his purpose, but the deliberate choice, the deciding power, the king, to which all that is in the man must yield obedience...
***The Ministry of Healing* E. G. White 1905**	
[176] The tempted one needs to understand the true force of the will. This is the governing power in the nature of man — the power of decision, of choice... They do not *choose* to serve Him ... But we can *choose* to serve God, we can give Him our will; then He will work in us to will and to do according to His good pleasure.	It is sometimes thought that the emotions are the governing power in our nature...
***Testimonies, Vol. 5* E. G. White 1889**	
[513] Pure religion has to do with the will. The will is the governing power in the nature of man, bringing all the other faculties under its sway. The will is not the taste or the inclination, but it is the deciding power which works in the children of	

men unto obedience to God or unto dis obedience.	
Evangelism **E.G. White 1946** [148] The Prince of teachers sought access to the people by the pathway of their most familiar associations. He presented the truth in such a way that ever after it was to His hearers intertwined with their most hallowed recollections and sympathies. He taught in a way that made them feel the completeness of His identification with their interests and happiness... Christ drew many of his illustrations and lessons from the great treasure house of nature (Letter 213, 1902).	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)** [55] He sought access to their minds by the beaten pathway of their most familiar associations; he in sinuated and intertwined his divine instruction with the network of their most hallowed recollections and sympathies; thus providing for it the easiest mode of admission into their hearts, and making them feel that his identification with their nature and interest was complete.... He drew his images and illustrations from the great treasury of our household affections, and from the most familiar features of nature.
[614] Such representations ... are made: "The Father is as the light in visible; the Son is as the light embodied; the Spirit is the light shed abroad." "The Father is like the dew, invisible vapor; the Son is like the dew gathered in beauteous form; the Spirit is like the dew fallen to the seat of life." Another representation: "The Father is like the invisible vapor; the Son is like the leaden cloud; the Spirit is rain fallen and working in refreshing power." They are imperfect, untrue ... These are mere earthly things, suffering under the curse of God because of the sins of man... The Father is all the fullness of the	***The Higher Christian Life*** **William E. Broadman 1871** [90] The Father is as the Light in visible. The Son is as the Light embodied. The Spirit is as the light shed down... The Father is like the dew in invisible vapor. The Son is like the dew gathered in beauteous form. The Spirit is like the dew fallen to the seat of life.... The Father is like the invisible vapor. The Son is as the laden cloud and falling rain. The Spirit is the rain fallen, and working in refreshing power. These likenings are all imperfect... poor and earthly at best... The Father is all the fulness of the Godhead invisible.

Godhead bodily, and is invisible to mortal sight. The Son is all the fullness of the God head, making manifest the power of divine grace.	The Son is all the fulness of the Godhead manifested.... The Spirit is all the fulness of the Godhead making manifest.
Counsels on Stewardship **E. G. White 1940** [326] T he Lord designs that the death of His servants shall be regarded as a loss, because of the influence for good which they exerted and the many willing offerings which they bestowed to replenish the treasury of God. Dying legacies are a miserable substitute for living benevolence... But many professed Christians put off the claims of Jesus in life, and insult Him by giving Him a mere pittance at death. [327] Let all of this class remember that this robbery of God is not an impulsive action, but a well-considered plan which they preface by saying, "Being of sound mind." After having defrauded the cause of God through life, they perpetuate the fraud after death. And this is with the full consent of all the powers of the mind. Such a will many are content to cherish for a dying pillow. Their will is a part of their preparation for death.	***Mammon*** **John Harris 1836** [199] You are reversing that Divine arrangement which would have caused your death to be deprecated as a loss, and you are voluntarily classing yourself with the refuse of society, whose death is regarded as a gain... [200] Dying charity is a miserable substitute for living benevolence... [201] This robbery of the Christian cause... is your *will;* not a mere passing thought, not a precipitate, unconsidered act, but an act which you formally preface with saying, that you perform it "being in sound mind." ... [202] After having defrauded the cause of Christ of your property during life, you take the most effective measures to perpetuate the fraud after death; and you do this with the full consent of all the powers of your mind... This is your *will,* which you are content to have for a dying pillow. ... Your *will* – and, therefore, a part of your *preparation for death!*
Fundamentals of Christian Education **E. G. White 1923**	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)**

[177] He held the keys to all the treasures of wisdom... He urged upon men the necessity of prayer, repentance, confession, and the abandonment of sin. ... — *Review and Herald, Nov. 17,1891.*	[26] He held the key of all the treasures of wisdom ... the necessity of prayer, repentance, and holiness.
[237] He could have opened mysteries which patriarchs and prophets desired to look into, which human curiosity has been impatiently desirous of understanding... Jesus did not disdain to repeat old, familiar truths; for He was the author of these truths. He was the glory of the temple. Truths which had been lost sight of, which had been misplaced, misinterpreted, and disconnected from their pure position, He separated from the companionship of error; and showing them as precious jewels in their own bright luster, He reset them in their proper framework, and commanded them to stand fast forever... — *Review and Herald, Nov. 28,1893.*	[51] He could have uttered a single sentence, which, by furnishing a key to many a mystery, and affording a glimpse of arcana before unknown, would have collected and concentrated around it the busy thoughts of each successive generation to the close of time.... He disdained not the repetition of old and familiar truths. ... Truths, which the lapse of time had seen displaced and disconnected from their true position, as stars are said to have wandered from their primal signs, he recalled and established anew; and principles, which had faded, disappeared, and been lost, as stars are said to have become extinct, he rekindled and resphered, and commanded them to stand fast forever.
Note: [Also **Compare,** Ellen G. White's *Fundamentals of Christian Education* chapters "The Teacher of Truth," pp. 174-80, "Christ as Teacher," pp. 236-41, "True Education," pp. 405-15, and "The True Higher Education," pp. 429-37	**with** John Harris's *The Great Teacher.]*
Testimonies, Vol. **E.G. White 1868** [51] Worldly business was for the most part laid aside for a few weeks.	***Sketches of Christian Life and Public Labor of William Miller*** **James White 1875** [298] "During the last ten days, secular business was, for the most

We carefully examined every thought and emotion of our hearts, as if upon our deathbeds and in a few hours to close our eyes forever upon earthly scenes. There was no maxing of "ascension robes" for the great event.	part, suspended; and those who looked for the advent gave themselves to the work of preparation for that event, as they would for death, were they on a bed of sickness expecting soon to close their eyes on earthly scenes forever.... [299] "The fact that many suspended their business for a few days was censured by opponents."
	History of the Sabbath **J. N. Andrews 1862**
[76] I was shown that if the true Sabbath had always been kept, there would never have been an infidel or an atheist. The observance of the Sabbath would have preserved the world from idolatry.	Had the Sabbath always been observed by all as God ordained it, there never would have been an atheist, an infidel, an agnostic, or an idolator in the world. *[Review and Herald,* 12 May *1853; History of the Sabbath,* 1912 ed., p. 11]
	Mammon **John Harris 1836**
[194] The greatest sin which now exists in the church is covetousness. God frowns upon His professed people for their selfishness.	[53] If selfishness be the prevailing form of sin; covetousness may be regarded as the prevailing form of selfishness.
Testimonies, Vol. 2 **E. G. White 1885**	***Philosophy of Health*** **Larkin Cole 1853**
[60] Your family have partaken largely of flesh meats, and the animal propensities have been strengthened, while the intellectual have been weakened... [63] Yet we do not hesitate to say that flesh meat is not necessary for health or strength... Its use excites the animal propensities to increased	[230] Meat-eating, especially in the excessive proportion of its present use, has also its moral bearings. By its stimulating properties, it acts on the animal organs of the brain, increasing the activity of the animal propensities. While it gives no additional strength ... it makes us more animal and less intellectual and moral...

activity and strengthens the animal passions. When the animal propensities are increased, the intellectual and moral powers are decreased. The use of the flesh of animals tends to cause a grossness of body... [70] It is just as much sin to violate the laws of our being as to break one of the Ten Commandments, for we cannot do either without breaking God's law.	[64] Flesh-eating is certainly not necessary to health or strength... [67] There can be no question but that the use of flesh tends to create a grossness of body and spirit... [216] It is as truly a sin against Heaven, to violate a law of life, as to break one of the ten commandments.
	Cause o f Exhausted Vitality **Eli Peck Miller 1867**
[391] Moral pollution has done more than every other evil to cause the race to degenerate. It is practiced to an alarming extent and brings on disease of almost every description. Even very small children, infants, being born with natural irritability of the sexual organs, find momentary relief in handling them... until a habit is established which increases with their growth. These children, generally puny and dwarfed, are prescribed for by physicians ... but the evil is not removed... [403] Steady industry upon a farm would have proved a blessing to these children, and constant employment, as their strength could bear, would have given them less opportunity to corrupt their bodies... [409] Young girls are not as a general thing clear of the crime of selfabuse. They practice it, and, as are suit, their constitutions are being	[34] Self-abuse ... is an evil more damning than any other to which mankind is subject... [35] Many children are born with this propensity, and the habit is commenced in infancy, or in early child hood, by handling the genital organs; the friction and irritation giving rise to a peculiar kind of excitement... The habit formed at this early age is usually kept up till after puberty, if the system does not earlier succumb to the effects. The little, puny, sickly, dwarfed ... children ... are many of them examples of this habit. [39] Self-abuse opens the door for ... almost every disease from which humanity suffers... [43] The habit of self-abuse is practiced amongst girls as well as boys...

ruined. Some who are just entering womanhood are in danger of paralysis of the brain...	[110] Physical training either upon the farm, in the workshop, or the gymnasium... is indispensable.
Testimonies, Vol. 3 **E. G. White 1885**	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870**
[322] Christ sought for men wherever He could find them — in the public streets, in private houses, in the synagogues, by the seaside. He toiled all day, preaching to the multitude and healing the sick that were brought to Him; and frequently, after He had dismissed the people that they might return to their homes to rest and sleep, He spent the entire night in prayer, to come forth and renew His labors in the morning.	[334] He sought for men wherever he could find them — in the public street, in the private house, in the synagogue or by the sea-side. He toiled all day in the work of healing and instruction, and then spent the night in solitary prayer, only to come forth again and renew his labor amid all the noise and conflict of the world.
[323] While you take counsel with your doubts and fears, or try to solve everything that you cannot see clearly before you have faith, your perplexities will only increase and deepen... You may have no remark able evidence at the time that the face of your Redeemer is bending over you in compassion and love, but this is even so. You may not feel His visible touch, but His hand is upon you in love and pitying tenderness.	[336] While we take counsel with our doubts and fears, or try to solve the problem of the universe in the cabinets and laboratories of science, or to explore the depths of eternity with the feeble taper of human rea son, we shall only increase our perplexity and deepen our disappointment. ... [339] We see no face bending over us with looks of compassion. No voice answers to our humble cry. No hand is let down for us to grasp.... And yet in all prayer the heart pours itself forth to One whose awful presence is deeply felt.
[368] My mind goes back to faithful Abraham ... in a night vision at Beersheba... With a breaking heart and unnerved hand, he takes the fire. ...	[58] Now it is settled beyond all question in Abraham's mind that the voice in the night vision at Beersheba was a reality...

Father and son build the altar, and the terrible moment comes for Abraham to make known to Isaac that which has agonized his soul all that long journey, that Isaac himself is the victim. Isaac is not a lad; he is a full- grown young man. He could have re fused to submit... had he chosen to do so. He does not accuse his father of insanity.... He submits... This act of faith in Abraham is re corded for our benefit... By Abraham's obedience we are taught that nothing is too precious for us to give to God... [369] To Abraham no mental torture could be equal...	With a trembling hand and a breaking heart he takes the fire and the knife. ... The altar is built by the hands of both... The father must tell the son the awful message which he has carried in his own bleeding heart through all the long journey. Isaac himself must be slain. ... It must be with his own consent if he is offered at all. For he is a full-grown man... [59] And does he now conclude that the old man has become in sane ...? Which was most to be pitied it were hard to tell — the father... or the son who submits in silence... [60] And this great act of faith shines forth.... Nothing is too precious for us to give to God... [61] No trial, no mental torture could possibly have been greater.
Testimonies, Vol. 4 **E.G. White 1885** [60] The sympathy which exists be tween the mind and the body is very great. When one is affected, the other responds. The condition of the mind has much to do with the health of the physical system. If the mind is free and happy... it will create a cheerful ness that will react upon the whole system, causing a freer circulation of the blood...	***Philosophy of Health*** **Larkin Coles 1853** [127] The sympathy existing be tween the mind and the body is so great, that when one is affected, both are affected... This state of mind has much to do with the healthy action of the physical system. A cheerful and happy mind gives a free and easy circulation in the nervous system.
[144] Abraham was an old man when he received the startling command	***Night Scenes in the Bible*** **Daniel March 1868-1870** [45] Abraham was an hundred and twenty years old when he received

from God to offer up his son Isaac for a burnt offering. Abraham was considered an old man even in his generation. The ardor of his youth had faded away. It was no longer easy for him to endure hardships and brave dangers... The loss of such a son by disease would have been most heart-rending to the fond father, it would have bowed his whitened head with sorrow. ... [145] He did not say: "My hairs are gray, the vigor of my manhood is gone; who will comfort my waning fife when Isaac is no more?"	the strange and startling command to offer his only and beloved son Isaac for a burnt offering... He already passed for an aged man, even upon the longer average of human life in his time... His heart had lost much of the fervid and hope fulfeeling of youth ... It was no longer easy for him to bend before... affliction... [47] It would have been enough to break an old man's heart to lose such a son by the ordinary course of sickness and death... [48] How much more must the loss ... bring down the gray hairs of age with sorrow...
	The Ministry of Healing **Adoniram J. Gordon 1882**
[280] I realized that I was sick and had but little strength... In great dis tress I silently called upon God... [281] The Spirit of the Lord rested upon me as I attempted to speak. Like a shock of electricity I felt it upon my heart, and all pain was instantly removed. ... My left arm and hand had become nearly useless... but natural feeling was now restored.	[189] I was in communion with my heavenly Father... Up to this time there was no cessation from suffering or increase of strength. As I said before, I was weaker than usual... [190] It seemed as if heaven were at that moment opened, and I was con-scious of a baptism of strength... as if an electric shock had passed through my system. I felt definitely the strength come into my back... into my helpless limbs.
	Walks and Homes of Jesus **Daniel March 1856**

[374] It will do you good, and our ministers generally, to frequently re view the closing scenes in the life of our Redeemer... It would be well to spend a thoughtful hour each day re viewing the life of Christ. ... We should take it point by point and let the imagination vividly grasp each scene, especially the closing ones of His earthly life... By contemplating ... we may strengthen our faith, quicken our love... We must all learn e lesson of penitence and faith at the foot of the cross.	[313] Nevertheless it will do us all good, frequently and solemnly to review the closing scenes in the Saviour's earthly life ... spending a thoughtful hour, in the endeavor to strengthen our faith and quicken our love at the foot of the cross. [314] We may learn... the lesson of penitence at the foot of the cross.
	Night Scenes in the Bible **Daniel March 1868-1870**
[444] There are deep mysteries in the word of God, which will never be discovered... There are also un searchable mysteries in the plan of redemption... God's providence is a continual school, in which He is ever leading men to see the true aims of life. None are too young, and none too old, to learn in this school by paving diligent heed to the lessons taught by the divine Teacher... By the wanderers His voice is heard, saying: "This is the way, walk ye in it."	[98] There are deep mysteries in the word of God — unsearchable mysteries in Divine Providence — mysteries past finding out in the plan of redemption... [99] God's providence is the school in which he is ever setting before us the true aims of life... None are too young, none are too old to learn, if only they heed the Divine Teacher... who whispers to the wanderer, "This is the way — walk ye in it."
	Mammon **John Harris 1836**
[480] Those who wait till death be fore they make a disposition of their property, surrender it to death rather than to God... That which many propose to defer until they are about to die, if they were Christians indeed they would	[197] For he who withholds his hand from deeds of benevolence till his last hour, surrenders his property to death, rather than devotes it to God... [198] What you are proposing to defer till the period of your natural death, the chrstian, if he acts in harmony with his profession ... will

do while they have a strong hold on life. ... By becoming their own executors, they could meet the claims of God themselves... We should regard our selves as stewards ... and God as the supreme proprietor... [481] In making their wills daily, they will remember those objects and friends that hold the largest place in their affections. ... This robbery of God is ... a well-considered plan which they preface by saying, "Being in sound mind." After having defrauded the cause of God through life they perpetuate the fraud after death.	be his own executor. ... You profess to regard ... God as its supreme Proprietor. ... [201] You naturally remember those persons and objects which hold the dearest place in your affections; your supreme friend is Christ... You perform it [this robbery of the Chris tian cause] "being of sound mind." ... [202] After having defrauded the cause of Christ of your property during life... you take the most effective measures to perpetuate the fraud after death.
Testimonies, Vol. 5 **E. G. White 1889** [155] Dying charity is a poor substitute for living benevolence... The cause of Christ is robbed, not by a mere passing thought, not by an unpremeditated act.	 [200] Dying charity is a miserable substitute for living benevolence... [201] This robbery of the Christian cause... [is] your *will;* not a mere passing thought, not a precipitated, un considered act.
[204] *Selfishness, the sin of the world, has become the prevailing sin of the church.*	[32] *Selfishness, the sin of the world, has become the prevailing sin of the church.*
[513] The will is the governing power in the nature of man, bringing all the other faculties under its sway. The will is not the taste or the inclination, but it is the deciding power which works in the children of men unto obedience to God or unto dis obedience.	***The Christian's Secret o f a Happy Life*** **Hannah W. Smith 1883 (1971 ed.)** [58] A young man of great ingelligence, seeking to enter into this new fife, was utterly discouraged at finding himself the slave to an inveterate habit of doubting. To his emotions nothing seemed real; and

You are a young man of intelligence; you desire to make your life such as will fit you for heaven at last.
You are often discouraged at finding yourself weak in moral power, in slavery to doubt, and controlled by the habits and customs of your old life in sin. You find your emotional nature untrue to yourself.... Nothing seems real...
The more you struggle in doubt, the more unreal everything looks to you. ... You regard in the same unreal light the words and works of those in whom you should trust...

[513] Your promises ... are of no value until you put your will on the side of faith and action... Your feelings, your impressions, your emotions, are not to be trusted...
You must be determined to believe, although nothing seems true and real to you...

[514] It is for you to yield up your will to the will of Jesus Christ; and as you do this, God will immediately take possession and work in you to will and to do of His good pleasure.... Even your thoughts will be subject to Him. You cannot control your impulses, your emotions, as you may de sire; but you can control the will... Will you not say, "I will give my will to Jesus, and I will do it now," and from this moment be wholly on the Lord's side? ... Give Satan no chance to say: "You are a wretched hypocrite" ... Say, "I will believe, I do believe that God is my helper," and you will find that you are triumphant

the more he struggled, the more unreal did it all become. He was told this secret concerning the will, that if he would only put his will over on the believing side, if he would choose to believe, if, in short, he would in this Ego of his nature say... "I will believe! I do believe!" he need not then trouble about his emotions... Your part then is simply to put your will, in this matter of believing, over on God's side, making up your mind that you will believe what He says because He says it, and that you will not pay any regard to the feelings that make it seem so un real. ...

The young man paused a moment, and then said solemnly, "I under stand, and will do what you say. I can not control my emotions, but I can control my will... I can give my will to God, and I do."

[58] From that moment, disregard ing all the pitiful clamoring of his emotions, which continually accused him of being a wretched hypocrite this young man held on ... until at the end of a few days he found himself triumphant, with ... every thought brought into captivity to the power of the Spirit of God...

[59] At times it had drained all the will power he possessed ... so contrary was it to all the evidence of his senses or of his emotions. ... But he had caught the idea... that if he kept on God's side, he was doing all he could do.

in God. By steadfastly keeping the will on the Lord's side, every emotion will be brought into captivity to the will of Jesus. ... It will take, at times, every particle of will power which you possess... Talk faith. Keep on God's side of the line... [515] But you must remember that your will is the spring of all your actions. This will, that forms so important a factor in the character of man, was at the Fall given into the control of Satan; and he has ever since been working in man to will and to do of his own pleasure... "Yield yourself up to Me; give Me that will; take it from the control of Satan, and I will take possession of it; then I can work in you to will and to do of My good pleasure." When He gives you the mind of Christ, your will becomes as His will...	[59] The secret lies just here, — that our will, which is the spring of all our actions, has been in the past under the control of sin and self, and these have worked in us all their own good pleasure. But now God calls upon us to yield our wills up unto Him, that He may take the control of them, and may work in us to will and to do His good pleasure. If we will obey this call, and present ourselves to Him as a living sacrifice, He will take possession of our surrendered wills, and will begin at once to work in us... [60] Cease to consider your emotions. ... [61] It is not the feelings of the man God wants, but the man himself.
Testimonies, Vol. 6 *(cont'd* **E. G. White 1900** [159] The Great Teacher who came down from heaven has not directed teachers to study... great authors... He says, "Come unto Me." ... [160] They must see its freedom from formalism and tradition, and appreciate the originality, the authority, the spirituality, the tenderness, the benevolence, and the practicability of His teaching... [363] By His appointment He has placed at His altar an Advocate	***The Great Teacher*** **John Harris 1836 (1870 ed.)** [18] [From the Introduction.] The book contains five Essays of consider able length, and on the following important topics: — I. The Authority of our Lord's leaching. II. The Originality of our Lord's Teaching. ... III. The Spirituality of our Lord's Teaching. ... IV. The Tenderness and Benevolence of our Lord's Teaching.

clothed with our nature. As our Intercessor, His office work is to intro duce us to God as His sons and daughters. Christ intercedes in behalf of those who have received Him. To them He gives power, by virtue of His own merits...	V. The Practicalness of our Lord 's Teaching. [108] He has placed at the altar be fore it an Advocate clothed in our own nature. ... Our Intercessor assures us... that, if he accompanies and introduces us to God... it is... for us. [107] On the intercession of Christ in their behalf, the Father lays open all... his grace. By empowering his people to employ the argument of his name, he is... placing the fund of his merit at their disposal.
[364] And the Father demonstrates His infinite love for Christ, who paid our ransom with His blood, by receiving and welcoming Christ's friends as His friends. He is satisfied with the atonement made. He is glorified by the incarnation, the life, death, and mediation of His Son... [364] As Christ intercedes in our behalf, the Father lays open all the treasures of His grace for our appropriation, to be enjoyed and to be communicated to others. "Ask in my name," Christ says; "I do not say that I will pray the Father for you; for the Father Himself loveth you, because you have loved Me. Make use of My name. This will give your prayers efficiency, and the Father will give you the riches of His grace; wherefore, 'ask, and ye shall receive, that your joy may be full."	[107] The Father demonstrates his infinite love to Christ, by receiving and welcoming the friends of Christ as his own friends. He has pledged himself to do so, and he is so complacently delighted with Christ, — so fully satisfied with the atonement he has made, — feels himself so unspeakably glorified by the incarnation and life, the death and mediation, of Christ, by all that he has done for the honor of the divine government and the salvation of man... The Father lays open all the treasures of his grace for their appropriation and use. "Yea," saith Christ, "ask in my name; and I do not say that I will pray the Father for you; for the Father himself loveth you, because ye have loved Me." "Make use of my name, and that will suffice; my name alone, without any entreaty on my part, would be a certain passport to my Father's heart, and to all the riches of his grace."

	"Wherefore ask and receive, that your joy may be full."
Testimonies, Vol. 8 **E. G. White 1904** [178] In Christ's name our petitions ascend to the Father. He inter cedes in our behalf, and the Father lays open all the treasures of His grace tor our appropriation, for us to enjoy and impart to others. "Ask in My name," Christ says. "I do not say that I will pray the Father for you; for the Father Himself loveth you. Make use of My name. This will give your prayers efficiency, and the Father will give you the riches of His grace. Wherefore ask, and ye shall receive, that your joy may be full." ... Yes, Christ has become the medium of prayer between man and God. He has also become the medium of blessing between God and man.	[107] They come to his throne; and, on the intercession of Christ in their behalf, the Father lays open all the treasures of his grace for their appropriation and use. "Yea," saith Christ, "ask in my name; and I do not say that I will pray the Father for you; for the Father himself loveth you, be cause ye have loved me." "Make use of my name, and that will suffice; my name alone, without any entreaty on my part, would be a certain passport to my Father's heart, and to all the riches of his grace." "Wherefore ask and receive, that your joy may be full." ... [108] The Intercessor... having be come the medium of prayer from man to God, he is rewarded by being made the medium of blessing from God to man.
Testimonies, Vol. 9 **E. G. White 1909** [50] God "gave His only-begotten Son, that whosoever believeth in Him should not perish, but have everlasting life." ... You are to make a gratitude offering... Your time, your talent, your means — all are to flow to the world in a tide of love for the saving of the lost... Jesus has made it possible for you to accept His love and in happy cooperation with Him to work... He requires you to use your possessions in unselfish service.	***Mammon*** **John Harris 1836** [253] "God *so* loved the world, that he gave his only begotten Son." ... [254] He invites you to accept that love and be happy. ... He only re quires that the stream of gratitude should be poured into that channel... rolling through the world, and bearing blessings to the nations... [262] Christian, would you render your property *secure?* Place it in the

... Would you make your property se cure? Place it in the hand that bears the nailprint of the crucifixion. Retain it in your possession, and it will be to your eternal loss. Give it to God, and from that moment it bears His inscription. It is sealed with His immutability. Would you enjoy your substance? Then use [it] for the blessing of the suffering.	hand of omnipotent Faithfulness. Retain it in your own possession, and it is the proper emblem of uncertainty; but devote it to God, and from that moment it is stamped with his immutability; his providence becomes your estate, and his word your unfailing security. Would you *enjoy* your substance? "Give alms of such things as you have."
Advent Review & Sabbath Herald **E. G. White July 18,1882** [323, 324] In this first prophecy contained in the Scriptures is found an intimation of redemption. ... announces war between Satan and man. ... it was uttered in the hearing of our first parents, and hence must be regarded as a promise. ... But before they hear of the thorn and the thistle, the sorrow and anguish which should be their portion, and the dust to which they would return, they listen to words which must have inspired them with hope. ... Adam and Eve stood as criminals before their God, awaiting the sentence which transgression had incurred... This enmity is supernaturally put and not naturally entertained. When man sinned, his nature became evil, and he was in harmony and not at variance with Satan. ... counted on securing their alliance and co operation ... against... Heaven.... no enmity between himself... fallen angels.	***Sermons, Vol. 1*** **Henry Melvill, B. D. 1846** [1-34] There can be no doubt that intimations of redemption were given to our guilty parents, ... announcing war between Satan and man. We have called the words a prophecy; ... they were spoken in the nearing of Adam and Eve, we must regard them also in the light of a promise. And it is well worth remark, that, before God told the woman of her sorrow and her trouble, and be fore he told the man of the thorn, and the thistle, and the dust to which he should return, he caused them to hear words which must have inspired them with hope... they stood as criminals before God, expecting the sentence which disobedience had provoked. ... The enmity, you observe, had no natural existence... As soon as man transgressed, his nature became evil, and therefore he was at peace, and not at war with the devil... Satan and man would have formed alliance against heaven... There is not, and cannot be, a native enmity between fallen angels and fallen man.

Spirit of Prophecy, Vol. 4 **E.G. White 1884** [324-326] Satan tempted man to sin, as he had caused angels to rebel, that he might thus secure co operation in his warfare against Heaven. There was no dissension be tween himself and the fallen angels... united in opposing ... Ruler of the universe ... Satan heard the declaration that enmity should exist between himself and the woman ... deprave human nature... by some means man was to be enabled to resist his power. ... This enmity is not naturally entertained. ...	This lofty spirit... if he could induce men, as he had induced angels, to join in rebellion, he should have them for allies in his every enterprise against heaven. There was nothing of enmity between himself and the spirits who had joined in the effort to dethrone the Omnipotent. ... though he had succeeded in depraving human nature, and thus assimilating it to his own, it should be renewed by some mysterious process, and wrought up to the lost power of resisting its conqueror. ... an enmity supernaturally put, and not naturally entertained.
The Great Controversy **E.G. White 1884 (1911 ed.)** [505-507] It is the grace that Christ implants in the soul... Without this converting grace and renewing power, man would continue the captive of Satan, a servant ever ready to do his bidding... new principle in the soul creates conflict where hitherto had been peace... man to resist the tyrant an a ... to abhor sin instead of loving it... resists and conquers those passions that have held sway within, displays the operation of a principle wholly from above. The antagonism that exists ... was most strikingly displayed in the world's reception of Jesus.... purity and holiness... hatred of the ungodly.	[1-34] Unless God pour his converting grace into the soul... we shall continue to the end of our days his willing captives and servants. ... Introducing a new principle into the heart, he causes conflict where there had heretofore been peace, inclining and enabling man to rise against his tyrant... whensoever you see an individual delivered from the love, and endowed with a hatred of sin, resisting those passions which held naturally sway within ... surveying the workings of a principle which is wholly from above... Now the enmity was never put in such overpowering measure, as when the man Christ Jesus was its residence. ... Christ displayed precisely those powers. ... holiness of

... I t was this that evoked enmity against the Son of God... perpetual reproof to a proud, sensual people... Satan and evil angels joined with evil men. All the energies of apostasy con- spired against the Cham pion of truth.	the Mediator which stirred up against him all the passions of a profligate world... perpetual reproach on a proud and sensual generation... evil angels conspired with evil men; and the whole energies of apostasy gathered themselves to the effort of destroying the champion of God and of truth...
Prophets & Kings **E. G. White 1916** [701, 702] Satan could but bruise the heel, while by every act of humiliation or suffering Christ was bruising the head of His adversary... into the bosom of the Sinless... anguish... He was paying the debt for sinful man and breaking the bondage... Could Satan have induced Christ to yield to a single temptation, could he have led Him by one act or even thought... would have triumphed... gained the whole human family to himself.	Satan was in the act of bruising Christ's heel, Christ was in the act of bruising Satan's head.... was made to empty all its pangs into the bosom of innocence... with sorrow and an guish. ... not an iota of his sufferings which went not towards liquidating the vast debt which man owed to God. ... If he could have seduced him into the commission of evil; if he could have profaned, by a solitary thought. ... and rising triumphant over man's surety, he (Satan) would have shouted, "Victory!" ...
Selected Messages, Vol. 1 **E.G. White 1958** [343, 344] Christ is able to save to the uttermost because He ever liveth to make intercession for us... No sin can be committed by man for which satisfaction has not been met on Cal vary. ... continually proffers to the sinner a thorough expiation... The typical shadows of the Jewish tabernacle no longer possess any virtue. A daily and yearly typical atonement is no longer to be made ... constant commission of sin. ... Christ, our Mediator, and the Holy Spirit are	[35-65] Hence Christ is "able to save to the uttermost," on the very ground that "he ever liveth to make intercession:" seeing that no sin can be committed for which the satisfaction, made upon Calvary, proffers not an immediate and thorough expiation... the shadows of Jewish worship have been swept away, so that, day by day, and year by year, a typical atonement is no longer to be made, the constant commission of sin demand. ... The

constantly interceding in man's be half, but the Spirit pleads not for us as does Christ, who presents His blood, shed from the foundation of the world ... prayers and penitence, praise and thanksgiving... moist with the cleansing drops of the blood of Christ. He holds before the Father the censer of His own merits... per-fumed with the merits of Christ's propitiation, the incense comes up before God wholly and entirely acceptable.	Holy Ghost, as well as Christ Jesus, is said to make intercession for us... The Spirit pleads not for us as Christ pleads, holding up a cross, and pointing to wounds. ... though prayer and praise... unless moist with that mysterious dew which was w rung by anguish from the Mediator... he holds in his hands the censer of his own merits, and, gathering into it the prayers and praises of his Church. ... Perfumed with the odour of Christ's propitiation, the in cense mounts; and God, in his condescension, accepts the offering, and breathes benediction in return.
Testimonies, Vol. 4 **E.G. White 1884** [596] He asks your heart; give it to Him, it is His own. He asks your intellect; give it to Him, it is His own. He asks your money; give it to Him, it is His own. "Ye are not your own; for ye are bought with a price."	 [66-94] He asks your heart; give it him; it is his own. He asks your intellect; give it him; it is his own. He asks your money; give it him; it is his own. Remember the words of the Apostle, "Ye are not your own; ye are bought with a price."
Testimonies, Vol. 5 **E.G. White 1889** [736] None of us can do without the blessing of God, but God can do His work without the aid of m an.... Angels of God, whose perceptions are unclouded by sin, recognize the endowments oi heaven as bestowed ... be returned in such a way as to add to the glory...	 No creature can do without God. But God could have done without creatures.... let the angel bestow that time upon that material, and let him bring the result as an oblation to his Maker.
SDA Bible Commentary, Vol. 6 **sv** **E. G. White 1957**	

[1100] “Whatsover a man soweth, that shall he also reap.” Gradually the Lord withdrew His Spirit. Removing His restraining power, He gave the king into the hands of the worst of all tyrants, -self.... Pharaoh sowed obstinacy, and he reaped obstinacy. He himself put this seed into the soil. There was no more need for God by some new power to interfere with its growth, than there is for Him to interfere with the growth of a grain of corn. All that is required... germinate ...after its kind.	[157-185] ...he may withdraw all the aids of the Spirit, and so give him over to that worst of all tyrants, him self. ... “whatsoever a man soweth, that shall he also reap.” Pharaoh sowed obstinacy, and Pharaoh reaped obstinacy. The seed was put into the soil; and there was no need, any more than with the grain of corn, that God should interfere with any new power. Nothing more was required than that the seed should be left to vegetate, to act out its own nature.
Testimonies, Vol. 5 **E. G. White 1889**	
[120, 121] We want... how the soul is destroyed... It is not that God sends out a decree that a man shall not be saved. He does not throw a darkness before the eyes which cannot be penetrated. But man at first resists a motion of the Spirit of God, and, having once resisted, it is less difficult to do "so the second time, less the third, and far less the fourth. Then comes the harvest to be reaped from the seed of unbelief and resistance. Oh what a harvest of sinful indulgences. ... Conscience is the voice of God, heard amid the conflict of human passions; when it is resisted, the Spirit of God is grieved. ... When secret prayer and reading of the Scriptures are neglected today, tomorrow they can be omitted with less remonstrance of conscience. There will be a long list of omissions,	We greatly desire that you should rightly understand what the agency is through which the soul is destroyed. It is not that God hath sent out a decree against a man. It is not that he throws a darkness before his eyes which cannot be penetrated, and a chillness into his blood which cannot be thawed. ... He who has resisted once will have less difficulty in resisting the second time, and less than that the third time, and less than that the fourth time. So that there comes a harvest of resistances, and all from the single grain of the first resistance. ... And what is this but a harvest of sinful indulgences. ... Conscience is but the voice of Deity heard above the din of human passions. But let con science be resisted, and the Spirit is grieved. You omit some portion of spiritual exercises, of prayer, or of the study of the word. The omission will grow upon you. You will omit more to

all for a single gram sown in the soil of the heart... The more we endeavor to explain the truth to others, with a love for souls, the plainer will it become to ourselves.	morrow, and more the next day, and still more the next. And thus there will be a harvest of omissions, and all from the solitary grain of the first omission... The mere trying to make a point plain to another will often times make it far plainer than ever to ourselves.
Fundamentals of Christian Education **E. G. White 1923** [377,130, 84,85] It carries us back through the centuries to the beginning of all things, presenting the his tory of times and scenes which other wise never have been known. ... enlarge the mind of the candid student, it will endow it with new impulses and fresh vigor... bringing them in contact with grand and far- reaching truths... if the human mind becomes dwarfed and feeble and in efficient, it is because it is left to deal with commonplace subjects. ... The understanding takes the level of the things with which it becomes familiar.	 [186-220] Travelling down to us across the waste of far-off centuries, it brings the history of times which must otherwise have been given up to conjecture and fable. ... enlarge the mind, and strengthen the intellect. There is nothing so likely to elevate, and endow with new vigour, our faculties, as the bringing them into contact with stupendous truths... If the human mind grow dwarfish and enfeebled, it is, ordinarily, because left to deal with commonplace facts. ... The understanding will gradually bring itself down to the dimensions of the matters with which alone it is familiarized...
Messages to Young People **Ellen G. White 1930** [254-255] ... the dignified simplicity of its inspired utterances, the elevated themes which it presents to the mind, the light, sharp and clear, from the throne of God, enlightening the understanding, will develop the powers of the mind...	 The Bible, whilst the only book for the soul, is the best book for the intel lect. The sublimity of the topics of which it treats; the dignified simplicity of its manner of handling them; the nobleness of the mysteries which it develops; the illumination which it throws on points the most interesting ... would be benefited by it intellectually.

Advent Review £s? ***Sabbath Herald*** **July 11,1881** [249] They may become acquainted... parents... in Eden, in holy innocency. ... introduction of sin ... step by step. ... hold converse with patriarchs and prophets; he may move through the most inspiring scenes; he may behold Christ.... In what sense are all the researches of human science comparable in sublimity and mystery with the science of the Bible... "The entrance of thy words giveth light, it giveth understanding to the simple".	... that converse should be held with the first parents of our race; that man should stand on this creation whilst its beauty was unsullied, and then mark the retinue of destruction careering with a dominant step over its surface ... to intercourse with patriarchs and prophets ... and behold the Godhead himself. ... In all the wide range of sciences, what science is there comparable, in its sublimity and difficulty, to the science of God? ... "the entrance of thy words giveth light, it giveth understanding to the simple."
The Great Controversy **E. G. White (1911 ed.)** [596-600] The Roman Church re serves to the clergy the right to interpret the Scriptures... that ecclesiastics alone are competent... thousands of professors of religion... hold than that they were so instructed by their religious leaders... yet we must not forget that the docility and submission of a child is the true spirit of the learner. Scriptural difficulties can never be mastered by the same methods that are employed in grappling with philosophical problems.... with that self-reliance with which so many enter the domains of science... The Bible should never be studied without prayer. The Holy Spirit alone can cause us to feel the importance of those things... to prepare the heart so to comprehend Goa's word that we	[347-386] The Roman Catholic, when supporting the tenet of his Church ... will appeal confidently... give the Apostle's authority to the measure of exclusion.... he gives not the slightest intimation that the Epistles of St. Paul were unsuited to general use.... We would have it, there fore, remembered, that the docility and submissiveness of a child alone befit the student of the Bible; and that, if we would not have the whole volume darkened, its simplest truths eluding the grasp of our understanding, or gaining, at least, no hold on our affections, we must lay aside the feelings which we carry into the do mains of science and philosophy. ... Never then should the Bible be opened except with prayer for the teachings of this Spirit. You will read without profit, as long as you read without prayer. It is only in the

shall be charmed with its beauty, admonished by its warnings, or animated and strengthened by its promises ... Scriptural difficulties can never be mastered by the same methods that are employed in grappling with philosophical problems.... which learned men pronounce a mystery, or pass over as unimportant, is full of comfort and instruction to him who has been taught in the school of Christ... as on the singleness of purpose, the earnest longing after righteousness. ... All who value their eternal interests should be on their guard against the inroads of skepticism ... to keep beyond the reach of the sarcasms and sophisms, the insidious and pestilent teachings of modern infidelity. ... principles of Christianity.	degree that the Spirit, which indited a text, takes it from the page and breathes it into the heart, that we can comprehend its meaning, be touched by its beauty, stirred by its remonstrance, or animated by its promise. We shall never, then, master scriptural difficulties by the methods which prove successful in grappling with philosophical. Why is it that the poor peasant, whose understanding is weak and undisciplined, has clear in sight into the meaning of verses, and finds in them irresistible power and inexhaustible comfort, whilst the very same passages are given up as mysteries, or overlooked as unimportant, by the high and lettered champion of a scholastic theology? ...keep yourselves wholly at a distance from sarcasms or sophisms of insidious and pestilent teachers... It is not possible that you should mix much with the men of this liberal... thrown out against the grand and saving tenets of Christianity.
Testimonies, Vol. 8 **E.G. White 1904** [259-261] In dwelling upon the laws of matter and the laws of nature, ... if they do not deny, the continual and direct agency of God. They con vey the idea that nature acts independently of God, having in and of itself its own limits and its own powers wherewith to work. In their minds there is a marked distinction	***Sermons, Vol. 2*** **Henry Melvill, B. D. 1851** [35-62] We shall consider the text as affirming, in the first place, the continual working of the Father: in the second place, the continual working of the Son: and we shall strive so to speak of each.... a tendency to the ... dwelling on the laws of matter, and the operations of nature, as to forget, if not deny, the continued agency of God... we

between the natural and the supernatural. The natural is ascribed to ordinary causes, unconnected with the power of God. Vital power is attributed to matter, and nature is made a deity. It is supposed that matter is placed in certain relations and left to act from fixed laws with which God Himself cannot interfere; that nature is endowed with certain properties and placed subject to laws, and is then left to itself to obey these laws and per form the work originally commanded. This is false science; there is nothing in the word of God to sustain it. God does not annul His laws, but He is continually working through them, using them as His instruments. ... God is perpetually at work in nature.	regarded nature as some agent quite distinct from deity, having its own sphere, and its own powers, in and with which to work. We are wont to draw a line between what we call natural, and what supernatural; as signing the latter to an infinite power, but ascribing the former to ordinary causes, unconnected with the immediate interference of God. ... we thus give energy to matter, and make a deity of nature.... to say that matter was endured with certain properties, and placed in certain relations, and then left to obey the laws, and per form the revolutions, originally impressed and commanded. This is ascribing a permanence.... We do not indeed suppose that God exerts any such agency as to supersede the laws, or nullify the properties, of matter. But we believe that He is continually acting by and through these laws and properties as his instruments, and not that these laws and properties are of themselves effecting the various occurrences in the material world. What is that nature, of which we rashly speak, but the Almighty perpetually at work?
Patriarchs and Prophets **E. G. White 1890 (1913 ed.)** [114,115] It is not because of inherent power that year by year the earth produces her bounties and continues her motion around the sun. The hand of God guides the planets and keeps them in position in	... it not owing to inherent powers, originally impressed, that year by year, this globe walks its orbit, repeating its mysterious march round the sun in the firmament: I rather reckon that the hand of the Almighty perpetually guides the planet, and that it is through his energies ... that

their orderly march through the heavens... His energy is still exerted in upholding the objects of His creation. It is not because the mechanism that has once been set in motion continues to act by its own inherent energy that the pulse beats and breath follows breath; but every breath, every pulsation of the heart, is an evidence of the all-pervading care of Him in whom "we live, and move, and have our being."	the ponderous mass effects its rotations. I do not believe it the result of properties, which, once imparted, operate of themselves, that vegetation goes forward, and verdure mantles the earth: I rather believe that Deity is busy with every seed that is cast into the ground, and that it is through his immediate agency that every leaf opens, and every flower blooms. ... that pulse succeeds to pulse, and breath follows breath: I rather regard it as so literally true, that in God "we live and move and have our being," that each pulse is but the throb, each breath the inspiration, of the ever present, all-actuating Divinity.
The Ministry of Healing **E. G. White 1905** [416] The hand of the Infinite One is perpetually at work guiding this planet. It is God's power continually exercised that keeps the earth in position in its rotation. It is God who causes the sun to rise in the heavens. He opens the windows of heaven and gives rain. "He giveth snow like wool: He scattereth the hoar frost like ashes." "When He uttereth His voice, there is a multitude of waters in the heavens...He maketh lightnings with rain, And bringeth forth the wind out of His treasures." It is by His power that vegetation is caused to flourish, that every leaf appears, every flower blooms, every fruit develops.	He it is, if we believe the statements of Holy Writ, who maketh the sun to arise, and the rain to descend. He it is, saith the Psalmist, "who maketh grass to grow upon the mountains." "He giveth snow like wool; He scattereth the hoar frost like ashes." "When He uttereth his voice, there is a multitude of waters in the heavens; He maketh lightnings with rain, and bringeth forth the wind out of his treasures." ... is momentarily engaged in actuating and upholding the vast system which He originally constructed. ... these laws and properties are but instruments in God's hands, by and through which He effects the results and calls forth the productions, which we are wont to refer to natural causes...

Читатели о книге

«Тщательный и основанный на фактах анализ. Книга привлечёт широкое внимание как своим тщательным исследованием, так и побудительными выводами».

Уолтер Мартин, доктор философии, директор Института христианских исследований; автор книг «Царство культов» и «Правда о адвентизме седьмого дня»

***

«Совершенно сокрушительно».

Герберт Соренсен, доктор философии, бывший преподаватель Тихоокеанского унионного колледжа

***

«Уолтер Ри заслуживает нашей признательности и глубокой благодарности за упорные исследования, которые он проводил более пятнадцати лет, изучая ранее невообразимые масштабы скрытых литературных заимствований Эллен Г. Уайт у других безымянных авторов; невозможно оставаться честным и при этом отрицать достоверность фактов, представленных Уолтером Ри».

Моллеурус Куперус, доктор медицинских наук, бывший редактор журнала Spectrum

***

«Разрушитель идолов Уолтер Ри в книге «Белая ложь» разрушил одного идола за другим, показав нам, что правда не всегда сладка. Как бы парадоксально это ни звучало, его неумолимый и неутешительный голос может помочь нам стать лучшими христианами».

Элис Грегг, исполняющая обязанности главного библиотекаря, Университет Лома Линда

****

Перевод: Беляков Д.А.